310777
И 177

ФОНД

2/305 ~~1/III 73 7465~~
1947
9/III 78 7-420 уз
17/XI-78 7-531-уз
30/II 8 Ковальчук
прв 510777

Пр. 2010

3242

9.47

На добрую память
объ И. М. Ивакина отъ сестры
И. М. Ивакинъ. П. Ивакиной
ф21574

КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ

И ЕГО ПОУЧЕНІЕ.

Проверено 1936 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Поученіе дѣтямъ, Письмо къ Олегу и отрывки.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1901.

1917

И. М. Ивакинъ.

ф21544

КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ И ЕГО ПОУЧЕНІЕ.

S10777

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Поученіе дѣтямъ, Письмо къ Олегу и отрывки.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1901.

9(с)1
И177

Уральский Индустриальн. Ин-т
им. С. М. КИРОВА
Фундаментальн. библиотека

Научная библиотека
Уральского
Госуниверситета
г. Свердловск

Пр. 1940

Никто не будетъ оспаривать, что Поученіе Мономаха есть литературный памятникъ чрезвычайно важный. Я въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ посвящалъ ему свои силы и время, имѣя цѣлью уяснить и возстановить его текстъ. Цѣль благая, но трудно достижимая. Буду счастливъ, если я хоть сколько-нибудь къ ней приблизился.

Предлагаемая книга составляетъ первую часть задуманнаго мною труда. Обзоръ жизни и дѣятельности знаменитаго князя долженъ составить вторую часть, которая написана, но не вполнѣ готова для печати.

ПАМЯТИ

инока Лаврентія

и

графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе.

Поученіе дѣтямъ, Письмо къ Олегу и отрывки 37

Примѣчанія къ § 1 49

„ „ § 2 70

„ „ § 4 73

„ „ § 3 75

„ „ § 5 79

„ „ § 43 90

„ „ §§ 44–48. 92–95

„ „ § 7 95

„ „ § 49 101

„ „ § 6. 105

„ „ § 8. 106

„ „ § 9 116

„ „ § 10 119

„ „ § 11 119

„ „ § 12 124

„ „ § 13 127

„ „ § 14 128

„ „ § 15 130

„ „ § 16 134

„ „ § 17 136

„ „ § 18 138

„ „ § 19 142

„ „ § 20 151

„ „ § 21 154

„ „ § 22 156

„ „ § 23 158

„ „ § 24 167

„ „ § 25 168

„ „ § 26 169

„ „ § 27 175

„ „ § 28 178

„ „ § 29 183

„ „ § 30 188

„ „ § 31 191

„ „ § 32 194

Стр.

Примѣчанія къ § 33 200
„ „ § 34 205
„ „ § 35 260
„ „ § 36 262
„ „ § 37 264
„ „ § 38 265
„ „ § 39 272
„ „ § 40 274
„ „ § 41 282
„ „ § 42 284

Письмо къ Олегу и отрывки 285
Дополненія 312
Приложенія 318

I.

Что въ лѣтописи названо Поученіемъ, не представляетъ одного цѣлаго, какъ замѣчено уже давно. Имѣя въ виду: о многострастный и печальный азъ etc., еще первый его издатель, графъ Мусинъ-Пушкинъ писалъ: «сіи слова относятся къ Олегу Святославичу черниговскому, какъ все послѣдствіе рѣчи то доказываетъ, но затрудненіе въ томъ состоитъ, что по родословнику, въ 793 г. изданному, Олегъ умеръ въ 1114 г., а писана сія грамота между 1119 и 1125 годовъ. Итакъ, вѣроятно, что сіе письмо писано было къ Олегу въ свое время и отнюдь не принадлежитъ къ завѣщанію оному, но лѣтописатель, имѣя то и другое въ рукахъ, счелъ за одно сочиненіе и вмѣстилъ въ лѣтопись подъ одну главу». VO помѣщенныхъ вслѣдъ за этимъ отрывкахъ онъ же замѣтилъ: «за симъ слѣдуетъ молитва, которая хотя, повидимому, къ Поученію или къ Посланію къ Олегу... и не принадлежитъ, но какъ она въ лѣтописи подъ одною статьею написана, то потому и здѣсь (т. е. въ его изданіи) помѣщается*)». Такимъ образомъ уже первый издатель выдѣлилъ двѣ части, какъ собственно къ Поученію не принадлежащія. Думаю — на этомъ остановиться нельзя, слѣдуетъ выдѣлить еще 3) гадальныя выписки изъ псалтыри, 4) выписки изъ правилъ Василія Великаго и неизвѣстно откуда взятое обращеніе къ Богородицѣ (о владычице Б., отыми отъ убогаго сердца etc.), 5) отрывокъ отъ словъ: что есть человѣкъ... до словъ: да будетъ проклятъ, и только тогда получится 6) то, что слѣдуетъ назвать Поученіемъ Мономаха въ тѣсномъ смыслѣ, или—какъ называетъ самъ авторъ—грамотицей.

Цѣлью автора грамотицы было научить дѣтей своихъ и всякого другого, кому могла она попасться въ руки, жить, какъ подобаетъ христіанамъ, всегда и вездѣ поступать такъ, какъ прилично мужамъ, помня, что блюденіе Божіе падежнѣй человѣческаго. Молитва, слезы о грѣхахъ, милостыня, вѣрность крестному цѣлованью, уваженіе къ старшимъ и духовенству, любовь къ равнымъ, воздержаніе отъ страстей, почтеніе къ умершимъ и, какъ начало и конецъ всего, страхъ Божій—съ одной стороны, съ другой—заботливость о порядкѣ въ домѣ, осторожность и умѣренный образъ жизни на войнѣ, защита смердовъ отъ притѣсненія дружины, привѣтливость къ людямъ безъ различія

*) Выписанными изъ бумагъ мономаховыхъ считаетъ эти отрывки и Карамзинъ, называя ихъ молитвою къ Богородицѣ (II. прим. 177).

состояній, дѣятельный образъ жизни вообще, усердное исполненіе князьями своихъ обязанностей — вотъ содержаніе первой половины, которую слѣдуетъ назвать учительной по преимуществу, при чемъ о второй, автобіографической, надо замѣтить, что она съ первой имѣетъ тѣсную связь и служитъ ей дополненіемъ, иллюстраціей. Если обратиться къ другимъ, вошедшимъ въ составъ Поученія частямъ, то учительный же характеръ слѣдуетъ признать и за краткимъ, взятымъ изъ Василія Великаго отрывкомъ и пожалуй даже за Письмомъ къ Олегу; что же касается прочихъ, то онѣ если и не имѣютъ прямо учительнаго характера, то во всякомъ случаѣ не идутъ къ нимъ въ разладъ. Этимъ я и объясняю себѣ, почему то, что Карамзинъ впослѣдствіи осторожно назвалъ бумагами мономаховыми (II. прим. 177), сбито чьею-то рукою въ одну кучу подъ общимъ заглавіемъ *Поученье*.

Давшій такое заглавіе, очевидно, считалъ всѣ упомянутыя части за одно цѣлое и, какъ таковое, даже стремился привести въ порядокъ, сообщить ему единство. Это замѣтно въ двухъ мѣстахъ. Мономахъ разсказываетъ, какъ онъ гадалъ по псалтыри, даже приводитъ первый, попавшійся ему при гаданіи стихъ, и что же? Почти тутъ же, черезъ нѣсколько строкъ, находимъ добавку— приводится немало и другихъ стиховъ изъ псалтыри, имѣющихъ съ гаданіемъ по псалтыри несомнѣнную связь *). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о томъ, какъ улучить милость Божію; добавка и тутъ — цѣлая тирада о премудрости и *милости* Божіей, сдѣланная очевидно по сходству содержанія. Остальное все отнесено на конецъ безъ сомнѣнія потому, что помѣстить ихъ куда-нибудь еще въ текстѣ грамотицы не представлялось возможнымъ **).

Ту часть Поученія, которая начинается вслѣдъ за словами: о многострастный etc., и Муспнъ-Пушкинъ и другіе справедливо признавали за Письмо Мономаха къ Олегу Святославичу. Въ 1096 г., съ весны и до конца февраля,

---

*) Эти гадальныя выписки изъ псалтыри въ Мономаховой грамотицѣ приходятся не совсѣмъ на мѣстѣ. „И отрядивъ я (посланцевъ отъ братьевъ), вземъ псалтырю, въ печали разгнухъ я, и то ми ся выня: вскую печалуеши, душе, вскую смущаеши мя и прочая...“ Добавка, казалось бы, должна идти сейчасъ же вслѣдъ за этими словами— на дѣлѣ не то; дальше идетъ: „и потомъ собрахъ словца си любая и складохъ по ряду и написахъ. Аще вы послѣдняя не люба, а передняя принимайте“. Упомянутыя гадальныя выписки: вскую печална еси, душе моя etc. идутъ только вслѣдъ за этими словами. Уже это одно даетъ поводъ утверждать, что присоединены онѣ позднѣйшей рукою. Въ первоначальномъ спискѣ грамотицы страница, вѣроятно, кончалась словами: аще вы послѣдняя не люба, а передняя принимайте; присоединенныя выписки потому и пришлись не совсѣмъ къ мѣсту. Обращу также вниманіе на разночтеніе: въ текстѣ грамотицы *печалуеши*, въ присоединенныхъ выпискахъ *печална еси*. Въ Симоновск. псалтыри (XII в.), какъ и въ теперешней, стоитъ *прискорбна*, въ греческ. περίλυπος. *Печалуеши* въ текстѣ грамотицы поставлено авторомъ, можетъ быть, по памяти.

**) Что касается другихъ, помѣщенныхъ въ текстѣ грамотицы отрывковъ, напр. изъ Василія Великаго (якоже Вас. учаше etc.), то онѣ вошли въ текстъ грамотицы вѣроятнѣе всего случайно.

у сыновей Мономаха, Изяслава и Мстислава, происходила, какъ видно изъ лѣтописи, усобица съ Олегомъ. Хотя лица въ Письмѣ авторомъ и не названы по именамъ, но рѣчь идетъ, очевидно, объ усобицѣ 1096 г., письмо вызвано ею, а стало быть и написано тоже въ 1096 г. Труднѣе опредѣлить, въ какомъ именно мѣсяцѣ.

Припомнимъ ходъ самой усобицы.

Весною 1096 г., когда Олегъ былъ осажденъ въ Стародубѣ, сынъ Мономаха Изяславъ захватилъ олеговъ удѣлъ Муромъ. Вынужденный сдаться, Олегъ ушелъ къ брату своему Давиду въ Смоленскъ и здѣсь узналъ о происшедшемъ. Не теряя времени (тѣмъ болѣе, что смольняне его къ себѣ не пустили) онъ поспѣшилъ къ Муому. Сентября 6-го произошла *брань люта*, Изяславъ палъ, и побѣда осталась за Олегомъ. Вернувъ Муромъ, онъ въ отместку напалъ на мономахову волость и занялъ Суздаль и Ростовъ.

Ободренный успѣхомъ, Олегъ сталъ простирать замыслы на Новгородъ, гдѣ въ то время сидѣлъ сынъ Мономаха Мстиславъ. Новгородцы видимо не желали Олега и потому охотно вступились за мономахову волость. Мстиславъ двинулся изъ Новгорода. Олегъ отступилъ на Суздаль, съ Суздаля на Муромъ. Событія эти падаютъ, вѣроятно, на поябрь и на декабрь 1096 г.

Мстиславъ занялъ Суздаль. Видя, что будетъ трудно одолѣть его силою, Олегъ завелъ съ нимъ изъ Мурома переговоры. Повѣривъ ему, Мстиславъ распустилъ своихъ воиновъ по селамъ. Переговоры шли довольно долго — до великаго поста, который начался въ этотъ годъ февр. 15.

На первой недѣлѣ въ субботу Мстиславъ слышитъ, что Олегъ не въ Муромѣ, а уже на Клязьмѣ—пришелъ безъ вѣсти, разсчитывая, что застигнутый врасплохъ Мстиславъ побоится и убѣжитъ, но ошибся. Въ два — три дня Мстиславъ собралъ своихъ; подоспѣла и рать, посланная ему отцомъ на подмогу съ братомъ Вячеславомъ. Въ битвѣ на Колокчѣ Олегъ былъ разбитъ и бѣжалъ опять въ Муромъ, а оттуда въ Рязань. Мстиславъ взялъ Муромъ, и вслѣдъ за Олегомъ подступилъ къ Рязани. Олегъ ушелъ и оттуда. «Не бѣгай никуда, послалъ сказать ему Мстиславъ: пошли къ братьямъ своимъ съ мольбою—не лишатъ тебя русской земли, и я пошлю къ отцу моему молиться о тебѣ». Олегъ обѣщалъ. Въ концѣ февраля Мстиславъ вернулся въ Суздаль, а изъ Суздаля въ Новгородъ.

Карамзинъ, говоря объ этой усобицѣ, предполагалъ, что письмо написано Мономахомъ *до* битвы на Колокчѣ и послано въ одно время съ Вячеславомъ (II. 116); Соловьевъ думалъ, что оно вызвано обѣщаніемъ Мстислава *послать къ отцу молиться объ Олегѣ*, послѣ битвы на Колокчѣ, когда Олегъ принужденъ былъ уйти изъ Рязани (II. 53). Къ какому моменту вѣрнѣе отнести его?

Тонъ письма, дружелюбный и примирительный, свидѣтельствуетъ, что причиненное неожиданной утратой сына горе успѣло въ сердцѣ Мономаха смягчиться. Уже это можетъ показывать, что оно не могло быть написано вскорѣ послѣ смерти Изяслава. Чтобы сказать, когда оно написано, въ немъ, думаю, можно найти указанія и болѣе опредѣленныя. Первое, говоря Олегу о двухъ

своихъ сыновьяхъ (Мстиславѣ и вѣроятно Юріи): аще тою хощеши убити, то ти еста—Мономахъ очевидно представляетъ и для нихъ еще возможной такую же участь, какая постигла Изяслава, т. е. не считаетъ борьбу съ Олегомъ оконченной; второе, слова: да то ти сѣдить сынъ твой крестьный съ малымъ братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдучи дѣдень, а ты сѣдиши въ своемъ,—указываютъ, что въ моментъ писанія Письма сыновья автора сидѣли въ унаслѣдованномъ отъ дѣда удѣлѣ, т. е. въ Ростово-Сузд. волости, а Олегъ въ своемъ, т. е. въ Муромо-Рязанскомъ. Если авторъ не считаетъ борьбу оконченной, то очевидно, что Письмо написано въ то время, когда Олегъ отступилъ въ Муромъ въ первый разъ, а Мстиславъ былъ въ Суздалѣ, т. е. до битвы на Колокчѣ—въ дек. или январѣ 1096 г.

Когда написана грамотица?

Въ примѣчаніи къ словамъ Мономаховой грамотицы: «и потомъ ходихомъ къ Володимерю на Ярославця, не терпяче злобъ его»—Мусинъ-Пушкинъ говоритъ: (Мономахъ) ходилъ на Ярославца Святополчича ко Владиміру, въ 1118 г. вторично (?) на него же ходилъ и выгналъ его изъ Владиміра. По лѣтописямъ сей былъ послѣдній его походъ, и въ 1125 г. преставился. Изъ сего видно, что писалъ онъ сіе Поученіе или завѣщаніе между 1119—1125 годами».

Основываясь на словахъ грамотицы: 1) на далечи пути да на санехъ сѣдя безлѣпицю си молвилъ, 2) и се нынѣ иду Ростову—Карамзинъ думалъ, что написана она Мономахомъ *зимою*, передъ отъѣздомъ въ Ростовъ. Когда же именно?—«Не ранѣе 1117 года, ибо вел. князь упоминаетъ о своемъ походѣ на Ярослава, князя владимірскаго; — слѣдственно ему было тогда не менѣе 65 лѣтъ». (II. прим. 230).

Чтобы опредѣлить, когда написана грамотица, Погодинъ беретъ, во-первыхъ, два мѣста: 1) *сьдя на санехъ* помыслихъ, 2) на далечи пути да *на санехъ сьдя* безлѣпицу си молвилъ.—«Изъ этихъ словъ, дважды повторенныхъ, мы видимъ, что Мономахъ написалъ, задумалъ Поученіе въ дорогѣ».—Въ какой? спрашиваетъ Погодинъ далѣе и съ этими двумя мѣстами приводитъ въ связь еще два: 1) усрѣтоша бо мя слы отъ братья моея на Волзѣ, рѣша: потъснися къ намъ, да выженемъ Ростиславича, 2) и се нынѣ иду Ростову,—что и даетъ ему мнимую возможность опредѣлить не только въ какой именно дорогѣ, но и по какому поводу. — «Ясно, что Мономахъ задумалъ Поученіе на дорогѣ въ Ростовъ по поводу посольства братьевъ съ предложеніемъ объ изгнаніи Ростиславичей, написалъ же его по прибытіи въ сей городъ. Намъ остается отыскать время, когда братья шли на Ростиславичей». Этого не могло-де быть, когда на вел. княженіи былъ Всеволодъ (1078—1093) и самъ Мономахъ (1113—1125); остается время 1093—1113, т. е. княженіе Святополка. Въ 1093—1096 г.г. ходить въ Ростовъ Мономаху было некогда—онъ занятъ былъ со Святополкомъ походами на половцевъ и на Олега. Въ 1097 г. состоялся въ Любечѣ съѣздъ, гдѣ за Ростиславичами была утверждена ихъ волость Червонная Русь, предоставленная имъ Всеволодомъ. Вслѣдъ за съѣздомъ, по навѣту Давида Игоревича, былъ ослѣпленъ Василько Ростиславичъ.

Мономахъ и Святославичи принудили Святополка идти наказать Давида, какъ главнаго виновника. Онъ пошелъ, но въ 1099 г. вдругъ вздумалъ идти на Ростиславичей.—«Вѣроятно, за какія-нибудь предложенныя выгоды изъ добычи (онъ) получилъ согласіе Святославичей, но всѣ вмѣстѣ хотѣли они имѣть согласіе Мономаха и послали къ нему пословъ. Мономахъ отказался, но ему горько было такое неожиданное, внезапное нарушеніе всѣхъ обязательствъ: братья только что передъ тѣмъ обязались отмстить за Василька Ростиславича и наказать его злодѣевъ, а теперь вдругъ шли напасть на него же».—Вотъ онъ, вотъ моментъ сочиненія—1099-й годъ,—точно новый Архимедъ, восклицаетъ Погодинъ. (См. Изв. II отд. И. Ак. Н. X. 243—244).

Выраженіе *на саняхъ сѣдя*, какъ мы видѣли, даетъ Карамзину поводъ утверждать, что грамотица написана *зимою*. Оно является еще въ другомъ мѣстѣ, и что же? Карамзинъ понимаетъ его ужъ иначе, перефразируя словами: приближаясь ко гробу. Почему одно и то же выраженіе понимается по разному? Не чистѣйшій ли тутъ произволъ? Настоящее время въ словахъ: и се нынѣ *иду* Ростову—приводитъ Карамзина къ мысли, что Мономахъ писалъ грамотицу, готовясь идти въ Ростовъ. Что слова эти суть плодъ недоразумѣнія или—вѣрнѣе—неумѣнія переписчика какъ слѣдуетъ ихъ прочитать, я о томъ говорю подробно въ примѣчаніи, а здѣсь замѣчу, что о пути въ Ростовъ въ 1117 г. или позже едва ли можно говорить, не имѣя на то данныхъ, и что путь, о коемъ упомянуто въ приведенныхъ выше словахъ, относится—какъ увидимъ—къ 1102 году.

Повѣривъ Погодину, что моментомъ составленія грамотицы былъ 1099-й годъ, Протопоповъ пишетъ, что «съ этимъ нельзя не согласиться, взявъ во вниманіе выше приведенную, весьма основательную аргументацію ученаго историка». (Ж. М. Н. Пр. ч. CLXXI. 236). Я думаю напротивъ—нельзя согласиться, и вотъ почему.

Упомная о своихъ отношеніяхъ къ половцамъ, какъ о дѣлѣ прошломъ, авторъ грамотицы перечисляетъ, сколько онъ пустилъ половецкихъ князей лѣпшихъ изъ оковъ (болѣе 100), называетъ по именамъ взятыхъ имъ въ плѣнъ, говоритъ о 15 молодыхъ кметяхъ, которыхъ онъ велѣлъ изрубить и бросить въ рѣчку—можетъ быть, въ Солницу, и еще о другихъ двухъ стахъ перебитыхъ имъ лѣпшихъ же половцахъ. Когда могло это случиться? Очевидно, только послѣ очень крупныхъ успѣховъ русскаго оружія, а такіе успѣхи падаютъ на года 1103, 1107 и 1111-й. Погодинъ долженъ былъ бы заподозрить эти извѣстія грамотицы, признать напр. ихъ позднѣйшею вставкою (чего онъ не сдѣлалъ, хотя по ходу мыслей долженъ былъ бы сдѣлать это непремѣнно), но по моему мнѣнію такія извѣстія въ грамотицѣ доказываютъ, что она писана послѣ, и навѣрное долго послѣ 1099 года. Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, на какомъ основаніи Погодинъ думаетъ, что слова *успѣтогда бо мя* etc. относятся къ тому же самому событію, какъ и слова *и се нынѣ иду Ростову?* Упоминаемыя въ тѣхъ и другихъ словахъ событія по времени совершенно различны: первое—какъ справедливо указываетъ впро-

чемъ и Погодинъ—надо пріурочить къ 1099 году, а второе — какъ указано въ примѣчаніи, къ 1102-му. Ихъ нельзя смѣшивать *).

Въ-третьихъ, почему Погодинъ думаетъ, что именно встрѣча подала Мономаху поводъ написать свою грамотицу?—«Усрѣтоша... мя слы отъ братья моея на Волзѣ, рѣша: потъснися къ намъ, да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отънемемъ... И рѣхъ: аще вы ся и гнѣваете, не могу вы я ити ни креста переступити. И отрядивъ я, вземъ псалтырю, въ печали разгнухъ я, и то ми ся выня: вскую печалуеши, душе, вскую смущаеши мя и пр. И потомъ *собраяхъ словца си любая* (т. е. слова псалтыри) и *складохъ по ряду* и *написахъ*, т. е. записалъ ихъ—можетъ быть, тутъ же на концѣ страницъ, см. примѣчаніе—вотъ слова самого Мономаха. Можно ли изъ нихъ вывести, что встрѣча послужила ему поводомъ написать свою грамотицу? Очевидно, нѣтъ. Мономахъ огорчился предложеніемъ братьевъ, за совѣтомъ и утѣшеніемъ прибѣгъ къ псалтыри и ея любезныя для него слова записалъ—вотъ что можно вывести изъ его словъ, не больше. Да и какая, спрашивается, связь между встрѣчей съ послами, дѣлавшими ему отъ имени братьевъ противныя его совѣсти предложенія, и мыслью написать грамотицу?

Для всякаго непредубѣжденнаго изслѣдователя упомянутый въ грамотицѣ походъ на Ярославца есть прямое указаніе на то, что она была написана послѣ него (по лѣтописи походъ этотъ былъ въ 1117 году). Погодинъ думалъ иначе: желая увѣрить и себя и другихъ, что «моментъ сочиненія есть 1099 годъ», онъ все, упомянутое послѣ словъ *и се нынѣ иду Ростову* объявилъ за

---

*) Курьезно вотъ что: Мономахъ, какъ по крайней мѣрѣ увѣряетъ Погодинъ, шелъ въ Ростовъ, т. е. съ юга на сѣверъ; къ нему посланы были отъ братьевъ послы—отъ Святополка изъ Кіева или можетъ быть съ Волыни и отъ Святославичей изъ Чернигова, словомъ, тоже изъ южной Руси; значитъ, и они должны были идти къ Мономаху съ юга на сѣверъ. Могъ ли въ такомъ случаѣ авторъ грамотицы сказать о нихъ, что они „усрѣтоша мя?“ Какъ Погодинъ не сообразилъ, что если послы шли за Мономахомъ вслѣдъ, то слово здѣсь было бы употреблено другое—не *усрѣтоша*, а напр. настигли, нагнали (ср. въ Пов. о разор. Рязани Батыемъ: едва *угнаша* его въ земли Суздальстей, Срезн., Малоиз. пам. XXXI, 87). *Усрѣтоша* предполагаетъ, что послы шли ему на встрѣчу. И дѣйствительно, встрѣча, (на что указано въ примѣчаніи) произошла, когда Мономахъ шелъ изъ Ростова къ себѣ въ Переяславль.—Если выраженіе *сѣдя на санехъ* даетъ Погодину поводъ заключить, что поученіе задумано въ дорогѣ, то безъ сомнѣнія—подобно Карамзину могъ бы онъ сказать — въ дорогѣ *зимней*. Но свиданіе Мономаха съ послами на Волгѣ нельзя отнести къ *зимѣ* 1099 г. по причинѣ чисто хронологической. Принужденный выдти на Давида, Святополкъ взялъ Владимірь въ *великую суботу*, т. е. апр. 9-го (пасха въ 1099 г. была 10-го апр.). Прогнавъ его, онъ сейчасъ же „нача думати на Володыря и Василько... и пойде на ня“; очевидно, быть это могло въ апрѣлѣ или въ маѣ. Іюня 12-го былъ убитъ Святополковъ сынъ Мстиславъ. Вся весна и лѣто 1099 года прошли у Святополка въ дѣйствіяхъ—удачныхъ противъ Давида и неудачныхъ противъ Ростиславичей. Война съ Ростиславичами кончилась (не въ пользу Святополка) вѣроятно уже въ іюнѣ 1099 г., а къ осени распря видимо совершенно прекратилась. Повѣривъ Погодину, пришлось бы допустить, что братья приглашали Мономаха принять участіе въ походѣ, конченномъ уже нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе.—Встрѣчу слѣдуетъ отнести не къ зимѣ, а къ веснѣ—вѣроятнѣе всего ко второй половинѣ апрѣля 1099 года.

позднѣйшую вставку. — «Спрашивается, говоритъ онъ: какимъ образомъ могъ Володиміръ написать *и се нынѣ иду Ростову* и потомъ разсказать о многихъ другихъ путяхъ по разнымъ другимъ мѣстамъ и наконецъ опять въ Ростовъ и опять изъ Ростова? Все это или вставка переписчиковъ, хоть искусно подъ слогъ всего Поученія поддѣланная... или дополненіе самого Мономаха, но испорченное, сокращенное». Повторю еще разъ, что путь, о коемъ говорится въ приведенныхъ выше словахъ, слѣдуетъ отнести къ 1102 году, а если это такъ, то всѣ соображенія Погодина разсыпаются прахомъ.

Мономахъ родился въ 1053 году; въ 1099 году ему было 46 лѣтъ. Человѣкъ безъ сомнѣнія крѣпкій и здоровый, онъ едва ли могъ думать въ такіе годы о Поученіи или—точнѣе—о завѣщаніи дѣтямъ *). Вмѣстѣ съ Мусинымъ-Пушкинымъ, Карамзинымъ, Срезневскимъ (см. Древ. пам. р. письма и яз.) и Бѣлевскимъ (Monum. Polon. I. 863) я думаю, что онъ писалъ его въ лѣтахъ преклонныхъ, т. е. послѣ 1117 года, когда ему шелъ уже седьмой десятокъ. Это, кстати сказать, можетъ бросить свѣтъ и на значеніе выраженія *сѣдя на санехъ*, которое слѣдуетъ понимать именно въ смыслѣ переносномъ, а не въ грубо-буквальномъ, какъ понималъ Погодинъ и отчасти Карамзинъ.

Въ 1113 году Мономахъ становится великимъ княземъ, а сыновья его занимаютъ столы въ Переяславлѣ, Смоленскѣ, Ростовѣ и Новгородѣ. Въ 1117 году сынъ его Мстиславъ переходитъ изъ Новгорода въ Бѣлгородъ, и столъ новгородскій занимаетъ внукъ его Всеволодъ Мстиславовичъ. Неудовольствія съ волынскимъ княземъ Ярославомъ Святополковичемъ въ 1117 году кончаются тѣмъ, что и волынскій столъ переходитъ къ сыновьямъ Мономаха—сначала къ Роману, а по смерти его къ Андрею. Такимъ образомъ, за исключеніемъ лишь немногихъ областей — Черниговской, Полоцкой, Галицкой да пожалуй Псковской, во всѣхъ остальныхъ князьями являются представители мономахова рода. Въ Русской землѣ настаетъ тишина, какой она давно не знала. Половцы присмирѣли, усобицы прекратились, и самъ Мономахъ повидимому уже не покидаетъ южной Руси.

Въ 1117 г., какъ я упомянулъ, Мстиславъ изъ Новгорода переходитъ въ Бѣлгородъ. Тверская лѣтопись прямо говоритъ, что его вызвалъ отецъ. Причина неизвѣстна, но всего вѣрнѣе та, что Мономахъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, чувствовалъ близость конца и желалъ имѣть будущаго преемника при себѣ **). Прожить однако ему суждено было еще семь лѣтъ съ не-

---

*) Вотъ какія свѣдѣнія о Мономахѣ нахожу у Татищева: лицомъ былъ красенъ (краснвъ), очи великія, власы рыжеваты и кудрявы, чело высоко, борода широкая, ростомъ не вельми великъ, но *крѣпкій тѣломъ и силенъ вельми* (II. 229).

**) Бѣлгородъ былъ верстахъ въ десяти отъ Кіева и на ряду со знаменитымъ Новгородомъ ни въ какомъ отношеніи поставленъ быть не можетъ. Чѣмъ вызванъ переходъ Мстислава изъ Новгорода въ Бѣлгородъ, т. е. перемѣна очень важнаго стола на очень неважный, указанія на то въ лѣтописи нѣтъ, но можно судить по аналогіи. Въ 1088 г. изъ Новгорода же перешелъ въ Туровъ Святополкъ. Въ лѣтописи на этотъ разъ есть данныя, которыя позволяютъ заключить, что около этого

большимъ, и Мстиславъ за это время навѣрное былъ ближайшимъ ему помощникомъ. Года 1118—1125 и по внѣшнимъ обстоятельствамъ слѣдуетъ признать временемъ, къ которому легче и удобнѣе всего отнести составленіе Мономахомъ грамотицы *).

Что касается отрывковъ, какъ вошедшихъ въ составъ грамотицы, такъ и пріобщенныхъ къ письму Мономаха, то опредѣлить время, когда они написаны, для меня по крайней мѣрѣ не представляется возможнымъ—я не нахожу для этого данныхъ.

времени сталъ недомогать вел. князь кіевскій Всеволодъ — переходъ Святополка стоитъ т. обр. въ связи съ приближавшеюся кончиной Всеволода. Та же, вѣроятно причина понудила и Мстислава разстаться съ Новгородомъ, гдѣ онъ пробылъ почти 26 лѣтъ съ 1088 по 1117 годъ (говорю *почти* потому, что года 1094 и 1095 онъ принужденъ былъ провести въ Ростовѣ, а въ Новгородѣ княжилъ Давидъ Святославичъ). Что къ 1116 году здоровье Мономаха пошатнулось, что онъ изъ крѣпкаго и сильнаго мужа въ это время сталъ уже немощнымъ старикомъ, чуявшимъ, что конецъ его недалеко, видно пожалуй и вотъ изъ чего: въ 1116 году осаждая Минскъ, онъ строитъ для себя теплую избу—это тотъ Мономахъ, который самъ училъ дѣтей быть на войнѣ неприхотливыми, спать какъ простые воины, о которомъ митр. Никифоръ писалъ, что онъ „боле на земли спитъ“.

*) Шахматовъ, какъ по крайней мѣрѣ сообщено въ Арх. изв. и зам. 1897, стр. 88, высказалъ мысль, будто Поученіе начато въ 1096 г., продолжено Мономахомъ и впослѣдствіи, будто мы имѣемъ передъ собою не Поученіе, а дневникъ Мономаха, его лѣтопись, будто разсказъ о событіяхъ прерванъ на 1117 г., а не доведенъ до смерти вел. князя потому, что въ этомъ году Мономахова лѣтопись была внесена въ Повѣсть временныхъ лѣтъ. Кто хоть немного вникнетъ въ автобіографическую часть Поученія, тотъ конечно не назоветъ ее лѣтописью въ строгомъ смыслѣ, а тѣмъ менѣе дневникомъ. Лѣтопись, дневникъ предполагаютъ погодную или подневную запись событій; а что это за лѣтопись или за дневникъ, гдѣ хронологической послѣдовательности, т. е. самаго-то важнаго условія и не соблюдено, гдѣ — какъ будетъ, надѣюсь, видно изъ дальнѣйшаго—одно и тоже событіе упомянуто въ разныхъ мѣстахъ дважды, объ иныхъ не упомянуто вовсе, а иныя такъ перепутаны въ разсказѣ, что установить хронологическій порядокъ стоитъ большихъ усилій? Это не лѣтопись, не дневникъ, а запись наскоро, и притомъ спустя долго послѣ самыхъ событій. Согласимся однако на минуту, что это лѣтопись, дневникъ, что въ 1117 г. она внесена въ Повѣсть вр. лѣтъ. Повѣсть вр. лѣтъ дошла до насъ не въ одномъ спискѣ, а во многихъ — вопросъ: почему же этотъ дневникъ, эта лѣтопись сохранилась въ одномъ только Лаврентьевскомъ? Почему ея нѣтъ въ Ипатьевскомъ, Воскресенскомъ, Никоновскомъ и др.? Почему молчитъ о ней Татищевъ, имѣвшій такіе списки, какихъ мы уже неимѣемъ? Вошла же во всѣ почти списки повѣсть объ ослѣпленіи Василька, о междоусобіи Изяслава и Олега въ 1096 г. Какъ внесено Поученіе въ лѣтопись, о томъ см. дальше, гл. III.

II.

Для просвѣщенія той паствы, среди которой долгое время грамотные были исключеніемъ, а безграмотные правиломъ, церковь имѣла сильное орудіе—службы церковныя. Въ храмѣ всѣ одинаково могли поучаться, всѣмъ одинаково были открыты употребляемыя при службахъ произведенія церковной литературы. Вотъ почему, между прочимъ, наши князья являются любителями церковныхъ службъ. О Ярославѣ лѣтопись говоритъ, что онъ «бѣ любя церковныя уставы»; Мономахъ самъ пишетъ о себѣ, что онъ *церковнаго наряда и службы призиралъ*. Но кто былъ грамотенъ, или кому доступно было общество людей грамотныхъ, книжныхъ, тотъ могъ поучаться и внѣ храма, читая самъ или слушая другихъ. Былъ ли грамотенъ великій просвѣтитель Руси кн. Владиміръ, неизвѣстно, но какое значеніе въ его жизни имѣли *книжныя словеса*, видно изъ лѣтописи: бѣ бо любя словеса книжныя; слыша бо единою евангелье чтомо etc. (Лвр. 122). Любилъ ихъ и сынъ его Ярославъ—объ этомъ уже прямо извѣстно, что онъ «книгамъ прилежа, и почитая е часто въ нощи и дне (ib. 148). Между сыновьями Ярослава, какъ на любителя чтенія, можно указать на Святослава, изъ библіотеки котораго и до насъ дошла одна книга, и безъ сомнѣнія на Всеволода, успѣвшаго *дома сѣдя* научиться пяти языкамъ.

Грамотица, письмо къ Олегу и прочіе отрывки свидѣтельствуетъ и о начитанности Мономаха. Вопросъ, какіе памятники отразились въ томъ, что дошло до насъ изъ написаннаго имъ, тѣсно связанъ съ другимъ вопросомъ, какіе вообще памятники читались на Руси въ XI и въ началѣ XII в.

Едва ли есть еще книга, гдѣ бы молитва была столь искренней, столь чистосердечною бесѣдою съ Богомъ, гдѣ бы молящійся такъ явно, такъ просто открывалъ Ему свое сердце, гдѣ бы въ самыхъ скорбныхъ, граничащихъ съ отчаяніемъ словахъ звучала столь крѣпкая увѣренность, что Богъ—опора и прибѣжище гонимымъ и страждущимъ, что праведнаго онъ не покинетъ, какъ въ псалтыри; въ самыхъ сильныхъ мѣстахъ слова ея—стонъ наболѣвшей души, вопль, понятный каждому, въ комъ не замерло чувство состраданія и жалости, особенно чье сердце удручено тоже скорбями (см. Касселя, Ист. евр. лит. т. I). Въ христіанской церкви псалтырь, какъ книга молитвенная, и въ частной и въ богослужебной практикѣ стала употребляться рано—со временъ апостольскихъ, но этимъ значеніе ея не ограничилось.

Язычество было вообще чуждо нравственному воззрѣнію на міръ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое языческіе боги, какъ не обожествленное человѣкомъ естество, какъ не природа, обоготворенная имъ въ ея явленіяхъ? Но въ природѣ есть и благо и зло, а боги вѣчны. Міръ, каковъ онъ есть со всѣмъ существующимъ въ немъ благомъ и зломъ, язычество по необходимости должно было признавать нормальнымъ и вѣчнымъ, т. е. наравнѣ съ благомъ увѣковѣчивать и зло. Выросшая на языческой почвѣ философія, вращаясь въ сферѣ отвлеченныхъ понятій, направлялась преимущественно къ познанію основъ и законовъ бытія и въ сущности тоже признавала вѣчность и нормальность зла. Въ этомъ отношеніи язычество является рѣзкою противоположностью христіанству, которое чаяло иного неба и иной земли, въ нихъ-же правда живетъ, т. е. считало зло чѣмъ-то недолжнымъ и временнымъ. Вмѣстѣ съ христіанствомъ народилось новое настроеніе, новое воззрѣніе на міръ. Не дѣтски наивное отношеніе къ окружающему, чуждое нравственнаго сознанія, не вопросы о томъ, какъ и почему существующее существуетъ, составляютъ отнынѣ содержаніе духовной жизни человѣка—нѣтъ, главнымъ ея содержаніемъ становится вопросъ, какъ жить согласно волѣ Божіей по закону любви и правды.

Въ соотвѣтствіе этому измѣнился и характеръ школьнаго образованія. Псалтырь, какъ книга, гдѣ особенно ярко, рѣзко, страстно, лирично выразилась вѣра въ бытіе закона нравственнаго, въ то, что правда восторжествуетъ, а зло погибнетъ, потому что есть судящій міру Богъ, стала какъ въ Византіи, такъ впослѣдствіи и на западѣ, книгою не только молитвенной, но и учебной, по которой послѣ азбуки шло дальнѣйшее обученіе чтенію, и вмѣстѣ съ тѣмъ воспитательной, вліяніе которой должно было простираться (да и простиралось) на весь складъ мысли и чувства *).

---

*) Симеонъ Метафрастъ о Григоріи Агригентскомъ пишетъ, что онъ въ юности δι' ολίγου τὰ πολλὰ τῶν μαθημάτων διήει ὡς ἐν δυσὶ μόνοις ἔτεσι τήν τε τῶν πρώτων στοιχείων παράδοσιν τούς τε δανϊδικοὺς ψαλμοὺς καὶ τὰς τῶν ἀριθμῶν ἀναλογίας, προσέτι δὲ καὶ τοὺς ἐκκλησιαστικοὺς ὕμνους ἐκμαθεῖν; о немъ же: τούς τε ψήφους καὶ κυκλους τῶν ἑορτῶν ἕως συντελείας κατέλαβεν, ἕως καὶ τῶν ὑψηλῶν στερεων αὐτὸν καταμαθεῖν καὶ τὸ ψαλτήριον. О Кириллѣ скиѳопольитанскомъ: ἰδοὺ, ὁ μαθητής μου Κύριλλος καὶ ποιήσαντά με μετάνοιαν, εὐλογήσας καὶ ἀναστήσας εἶπεν πρὸς τὸν πατέρα. δίδαξον αὐτὸν τὸ ψαλτήριον... (Migne. CXVI. 191. XCVIII. 556). Блажен. Іеронимъ выражалъ желаніе, чтобы псалтырь учили наизусть даже малыя дѣвочки (о начинавшихъ принимать христіанства варварахъ онъ же писалъ, что они учатся псалтыри); Карлъ Великій издалъ указъ, чтобы *psalmos*, notas, cantus, compunctum, grammaticam per singula monasteria vel episcopia discant (ст. Порфирьева въ Прав. Собесѣд. 1857 г. „Употребл. псалт. въ др. быт. рус. нар.). Замѣчательно, что повѣствуя о происшедшей въ кн. Владимірѣ перемѣнѣ, лѣтопись вмѣстѣ съ евангеліемъ и притч. Соломона указываетъ и на псалтырь (Лвр. 123). Въ дѣлѣ упраздненія языческихъ воззрѣній между книгами В. Завѣта имѣла значеніе, конечно, не одна же она; слѣдуетъ указать особенно на такъ называемыя книги *мудрости* (Соломоновой, Іисуса с. Сирахова, притчи Соломона, Екклесіастъ или Соборникъ, книгу Іова). *Мудрость* евреевъ, вообще говоря, глубоко разнится отъ взросшей на языческой почвѣ мудрости грековъ, во-первыхъ, тѣмъ, что она чужда разладу съ отечественной рели-

Съ принятіемъ христіанства началось просвѣщеніе и у насъ. Въ лѣтописи есть извѣстіе, что крестивъ кіевлянъ, Владиміръ «послалъ нача понимати у нарочитые чади дѣти и даяти нача на ученье книжное (Лвр. 116), но вѣроятно, что дѣло книжнаго обученія онъ началъ и раньше—съ своихъ дѣтей, и Святополку, Вышеславу, Ярославу, какъ старѣйшимъ, пришлось прежде другихъ вкусить школьной премудрости. Съ самаго начала грамотѣ у насъ учили, нѣтъ сомнѣнія, такъ же, какъ учили въ Болгаріи, а въ Болгаріи учили такъ же, какъ учили въ Византіи. Переведенная по-славянски еще въ 9 вѣкѣ, псалтырь и у насъ была первою книгою, которую давали обучаемымъ послѣ азбуки. Несмотря на свои недостатки, старая школа умѣла внушить любовь и уваженіе къ тому, чему учила—псалтырь не забывали и по окончаніи ученья. Не говоря о духовенствѣ, чѣмъ любилъ и мірской человѣкъ выражать свои мысли и чувства по ночамъ во время молитвы, въ трудныя минуты жизни, въ бою, въ предсмертный часъ, какъ не ея словами? *)

гіей—проникнутая духомъ страха Божія, который составляетъ для нея все—начало, середину и конецъ, она по существу своему религіозна; во-вторыхъ, тѣмъ, что исходитъ не изъ теоретическаго знанія, а изъ потребностей жизни (преимущественно нравственной) и направлена къ познанію не основъ и законовъ бытія, а цѣлей и путей жизни и конечной цѣли, или высшаго блага, въ особенности; въ-третьихъ, тѣмъ, что движется въ области не отвлеченныхъ понятій мысли, а жизни и непосредственнаго опыта (ср. Поспѣхова, Книга премудр. Солом. 63—66).—Какъ мало довѣрія стало внушать спекулятивное мышленіе языческихъ философовъ уже въ IV вѣкѣ, видно изъ того, что Златоустъ напр. прямо говоритъ, что мудрость ихъ есть въ сущности глупость (замѣтивъ—прибавлю—въ одномъ мѣстѣ: сколько (истинной) философіи въ псалмахъ), что всѣ они темнословы и болтуны, что простецы поселяне — и тѣ мудрѣе ихъ, что греческая философія—слова и побасенки (Migne, X. 58, VII. 13. II. 223. VIII. 61. 431. V. 162) Книги премудрости Соломоновой, Іисуса с. Сирахова, притчи С. на всемъ греческомъ востокѣ пользовались высокимъ авторитетомъ, почитались вѣрнѣйшимъ руководствомъ къ истинной мудрости; Аѳанасій Великій первыя двѣ (вмѣстѣ съ кн. Есфирь, Іудиѳь, и — извѣстнымъ у насъ съ древнѣйшихъ временъ, ученіемъ апостоловъ) совѣтуетъ читать тѣмъ, которые только что вступили въ церковь и желаютъ огласиться словомъ благочестія (Migne. Patrol. XXVI. 1177. Epistola fest.).

*) Вставать по ночамъ молиться словами псалтыри было правиломъ, перешедшимъ отъ отцовъ церкви.—„Въ полночь пробудись, пишетъ Аѳанасій Великій, и прославь Господа Бога твоего, ибо въ часъ сей Господь нашъ воскресъ изъ мертвыхъ и прославилъ Отца. Въ сей же самый часъ и намъ повелѣно прославлять Бога. Вставши, скажи первый стихъ: въ полунощи вставахъ исповѣдатися Тебѣ—и помолись и начинай читать весь 50-й псаломъ до конца. Да будетъ тебѣ это правиломъ на всякъ день. Псаломъ сопровождай молитвой и колѣнопреклоненіемъ, исповѣдуя Господу грѣхи свои со слезами и прося, да отпустятся тебѣ. Послѣ трехъ псалмовъ говори: аллилуія (Migne, XXVIII, 275). — О ночной молитвѣ я говорю въ соотвѣтствующемъ примѣчаніи подробно. Словами псалтыря молился кн. Борисъ въ злополучную для него субботу 15 іюля 1015 г, когда ему стало извѣстно, что подосланные Святополкомъ убійцы близко (Лвр. 130). Изъ трогательной повѣсти о мученической кончинѣ тверск. князя Михаила Ярославича въ Ордѣ (1319 г.) видно, что онъ во всю жизнь имѣлъ обычай вставать по ночамъ пѣть псалмы; ночью, когда сторожа забивали его руки въ колодку, онъ не озлобляясь „пояше псалтырь непрестанно; единъ отъ отрокъ его сѣдяше предъ нимъ, прекладая листы“; слова псалтыря были въ устахъ его, когда надъ

Мономахъ учился, какъ въ его время учились всѣ. Псалтырь не только хорошо была извѣстна ему съ дѣтства, но и на всю жизнь осталась для него, какъ и для другихъ, такою книгой, къ которой онъ прибѣгалъ въ радости и въ горѣ, выражая словами ея свои чувства и мысли *). Съ нею онъ такъ свыкся, что слова ея проскальзываютъ у него и на письмѣ, иногда даже какъ будто невольно, въ слегка измѣненной формѣ. Въ самомъ дѣлѣ, откуда напр. такія выраженія, какъ: Господь нашь... согрѣшенья наша выше главы нашея терпитъ (грамотица) или: не ревнуй лукавнующимъ..., что есть добро и красно—братья вкупѣ; азъ знаю грѣхъ мой—предо мною есть выну; Господь... иже хощетъ въ мгновеніи ока вся створити хощетъ. (Письмо ко Ол.), что есть человѣкъ яко помниши и, или—повтореніе, можетъ быть, безсознательное въ измѣненной формѣ, впослѣдствіи искаженное переписчиками: да преданы будутъ въ наши руцѣ (въ одномъ изъ отрывковъ)? Любовь, мало того—благоговѣніе къ псалтыри засвидѣтельствованы тѣмъ, что Мономахъ называетъ слова ея въ одномъ мѣстѣ грамотицы любыми, въ другомъ—божественными. Благоговѣніе, конечно, было источникомъ того, что онъ видѣлъ въ ней боговдохновенную собесѣдницу, которая можетъ не только вообще научить хорошему, но и дать благой отвѣтъ и совѣтъ на всякій частный случай, указать волю Божію. Онъ самъ разсказываетъ, какъ поставленный въ затрудненіе предложеніемъ братьевъ, въ печали онъ обратился къ псалтыри за совѣтомъ и какъ раскрывъ ее, нашелъ въ отвѣтъ на свои колебанія утѣшившія его слова: вскую печалуеши, душе etc. Цѣлый рядъ дошедшихъ до насъ гадальныхъ выписокъ изъ псалтыри показываетъ, что случаевъ такого рода въ жизни Мономаха было не мало.

нимъ ругались при народѣ: „блаженный же рече со слезами, яко позору быхомъ ангеломъ и человѣкомъ; вси видяще мя покиваша главами своими; и паки: уповаю на Господа—избавитъ и спасетъ якоже хощетъ, яко ты еси исторгій мя отъ чрева матери моея"—вставъ иде къ вежѣ своей, глаголя прочее псалма того.—Въ самый день казни, отслушавъ со слезами заутреню и часы „повелѣ правило причащенію; рече попови: да быхъ азъ самъ молвилъ псалмы сн. Онъ вда ему книгу. И пріимъ нача молвити тихо со умиленіемъ, глубокымъ воздыханіемъ, источающи слезы яко рѣку, и глаголаше: сохрани мя, Господи, яко на тя уповахъ; и посемъ: Господь пасетъ etc. (Воскр. л. 194—195). Въ повѣсти о разоренiи Рязани Батыемъ кн. Юрій Ингоревичъ, идя въ бой, воздѣваетъ руки къ небу и со слезами говоритъ: изми насъ отъ врагъ нашихъ, Боже, и отъ востающихъ на ны избави насъ; покрый насъ отъ сонма лукавнующихъ и избави насъ отъ множества творящихъ безаконіе; буди путь ихъ тьма и ползокъ (пс. LVIII. 1—2, LIII, 3: XXXIV, 6, см. Срезн. Свѣд. XXXIX, 85). Житіе Михаила Черниговскаго, описывая казнь, говоритъ: святый же Христовъ мученикъ стояше... съ Феодоромъ ничтоже о смерти не радяше, но псалмы пояху (Ч. Минеи, сен. 20). Что псалтырь брали съ собой въ походы и путешествія, видно не только изъ житія Бориса и Поученія Мономаха, но и изъ того, что нашъ знаменитый соплеменникъ докт. Фран. Скорина называетъ ее подорожной книжицей.—Въ Голубиной книгѣ Псалтырь называется „всѣмъ книгамъ мати".

*) Припомнимъ финалъ славной побѣды надъ половцами въ 1103 году, когда „сняшася братья вся, и рече Володимеръ: сь день иже створи Господь, възрадуемся и възвеселимся во нь; яко Господь избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ и покори

Вынужденные удалиться изъ Паннонiи, ученики Меѳодiя нашли пріютъ, какъ извѣстно, въ Болгарiи, гдѣ былъ царемъ Симеонъ (888—927), отличавшiйся особенною любовью къ наукамъ. Онъ сталъ центромъ цѣлой группы даровитыхъ и знающихъ тружениковъ, благодаря которымъ «болгарская письменность—говоритъ Ягичъ—достигла такого блестящаго развитiя, что могла по богатству литературныхъ произведенiй ц.—религiознаго содержанiя смѣло стать на ряду съ самыми богатыми въ то время литературами, греческой и латинской, превосходя въ этомъ отношенiи всѣ другiя европейскiя литературы (Ист. сербо-хорв. л. 82). На ряду съ немногими оригинальными опытами господствующее мѣсто занимали впрочемъ въ ней переводы съ греческаго. Къ этому перiоду относятся переводы многихъ произведенiй отцовъ церкви—Аѳанасiя Александрiйскаго, Василiя Великаго, Григорiя Богослова, Iоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Кирилла Ерусалимскаго (IV в.), Iоанна Лѣствичника (VI в.), Антiоха (VII в.), Iоанна Дамаскина (VIII в.) и др.*). Помимо цѣльныхъ произведенiй, немало проникло въ Болгарiю и отрывковъ изъ сочиненiй отцовъ церкви благодаря сборникамъ, которые стали появляться въ Византiи съ VII—VIII в., когда литературная ея производительность изсякла и начался перiодъ эклектизма. Сборники такого рода видимо были распространены и любимы.

Воспитываясь въ Византiи, Симеонъ вѣроятно еще въ молодости познакомился съ такого рода сборниками, а одинъ изъ нихъ былъ даже и переведенъ для него подъ заглавiемъ: Съборъ отъ многъ оць. тълкованiя о неразумьныихъ словесахъ въ еуаггелии и въ аплѣ и въ инѣхъ книгахъ, въ кратъцѣ съложено на память и на готовъ отвѣтъ.

Сборникъ этотъ по содержанiю богатъ и разнообразенъ. Въ немъ мы находимъ множество извлеченiй изъ отцовъ церкви—изъ Василiя Великаго, Кирилла Александрiйскаго, Исидора Пелусiйскаго, Iустина Философа, Григорiя Нисскаго, Iоанна Златоуста, Ѳеодора Раѳскаго, Максима исповѣдника, Георгiя Херабоска, Епифанiя кипрскаго, Августина, Григорiя Богослова, Ѳеодорита кирскаго, Иринея, Евсевiя кесарiйскаго, Гезихiя, Iоанна Дамаскина, Ипполита и др. Добрую половину его составляютъ вопросы и отвѣты Анастасiя Синаита, подвижника второй половины VII вѣка, написанные въ отвѣтъ на возраженiя северiанъ-акефалитовъ и важные для рѣшенiя трудныхъ мѣстъ св. Писа-

---

врагы наша и скрушi главы змиевыя, и далъ еси (есть?) сихъ брашно людемъ русьскымъ (Лвр. 269). Мономахъ выражаетъ радость (а радоваться было чему — вѣдь это побѣда надъ половцами была дѣйствительно замѣчательная, и притомъ одержанная въ ихъ землѣ) словами псалмовъ 106. 24; 78. 2; 73. 14.

*) Изъ Василiя Вел. переведены были бесѣды на Шестодневъ (экз. Iоанномъ въ сотрудничествѣ съ нѣкоторыми другими) и—весьма вѣроятно — т. наз. Постническiя слова или соч. о монашествѣ если не въ полномъ составѣ, то частiю; изъ Iоанна Лѣствичника—тридцать бесѣдъ его о постепенномъ совершенствованiи инока, извѣстныхъ подъ названiемъ Лѣствицы райской. Что касается Златоуста, то его сочиненiя павѣрное стали переводиться не только ранѣе другихъ, но и служить матерiаломъ для самостоятельныхъ сборниковъ, каковы — сдѣланный не безъ участiя самого царя Симеона Златоструй и составленное еп. Константиномъ т. наз. Учительное евангелiе.

нія, при чемъ авторъ, подчиняясь духу времени, замѣтно находится подъ вліяніемъ аристотелевой діалектики. Благодаря этому и самый изборникъ отличается характеромъ преимущественно теоретическимъ, богословскимъ, съ попутными экскурсами въ область разныхъ наукъ—философіи (отрывки изъ Максима Исповѣдника и Ѳеодора раиѳскаго *о различіи суштия и естьства по вънѣшьниимъ*; отрывокъ изъ Максима Исп. *о* въсѫштьшнѣемь *и о въсобнѣемь*), словесности (Іоанна Дамаскина *О нарочитыхъ книгахъ*, гдѣ перечень книгъ каноническихъ, неканоническихъ и апокриѳическихъ; статья Исидора о книгахъ ветхаго и новаго завѣта и апокриѳическихъ; извѣстная по хрестоматіямъ статья Георгія Херабоска *О образѣхъ*, т. е. реторическихъ фигурахъ, и Епифанія замѣчанія о приточномъ образѣ выраженія въ св. писаніи), исторіи (статьи о пророкахъ, апостолахъ, вселенскихъ соборахъ, коихъ насчитывается не семь, а только шесть, краткій лѣтописецъ, заключающій свѣдѣнія объ императорахъ, начиная съ Августа и кончая Константиномъ Багрянороднымъ и Зоей, которой правленіе продолжалось до 920 г.), географіи (перечень лежащихъ на крайнемъ востокѣ странъ, а въ греческомъ текстѣ есть и о земномъ раѣ).

Если не въ это время, то нѣсколько позже явился въ Болгаріи другой Изборникъ, по характеру впрочемъ не совсѣмъ схожій съ первымъ. Начинается онъ *Словомъ нѣкоего калугера о чьтьи книгъ*, которое слѣдуетъ считать какъ бы предисловіемъ, гдѣ чтеніе для праведника признается столь же необходимымъ, какъ оружіе для воина, какъ вѣтрила для корабля, и гдѣ въ примѣръ прилежнаго чтенія наравнѣ съ Златоустомъ и Василіемъ Великимъ приводится—характерная черта!—славянскій первоучитель Кириллъ философъ.

Далѣе статьи удобно распадаются на три отдѣла. Въ первомъ помѣщено а) слово нѣкоего отца къ сыну своему, б) наказаніе богатымъ, в) поученіе, начинающееся словами: вѣруй въ Отца и Сына etc., г) наказаніе Исухія, пресвитера Іерусалимскаго, д) прѣмудрости похвала, е) Златоуста Слово разумно и пользьно отъ прочихъ (?) его душепользьныхъ ученій, ж) св. Василія В. *Како подобаетъ человѣку быти*, з) Ксенофонта *еже глагола къ сынама своима*, и) поученіе св. Ѳеодоры, і) прѣмудрость Іисуса с. Сирахова. Во второмъ—вопросы съ отвѣтами, названные аѳанасіевыми, но взятые не только изъ Аѳанасія Александрійскаго, но и изъ Анастасія Синаита и другихъ неизвѣстныхъ намъ источниковъ *). Третій отдѣлъ имѣетъ почти такое же

---

*) Между этими вопросами нѣкоторые есть и въ первомъ Изборникѣ: а) что есть знаменіе совершеннаго христіанина? б) кто истинные поклонники, поклоняющіеся Богу въ духѣ и истинѣ? в) вси ли, удавляюштіися (κρημνιζόμενοι) или утопаюштіи или посыпаеміи по Божію гнѣву и по повелѣнію страждуть или отъ дѣйства лукаваго? Во второмъ изборникѣ вопросъ этотъ редактированъ нѣсколько иначе. г) Если кто старъ, немощенъ, слабодушенъ и не можетъ быть чернецомъ, какъ онъ можетъ покаяться и спастись (σωθῆναι)? д) Куда полезно приносить имѣніе свое — въ церковь или нищимъ раздавать? е) слѣдуетъ ли причащаться св. и животворящихъ таинъ постоянно или съ промежутками? ж) если кто согрѣшивъ покается и опять въ грѣхи впадетъ, сдѣлаетъ ли тотъ покаяніе то и труды тѣ недѣйствительными, особенно

заглавіе какъ первый Изборникъ: съборъ отъ мъногъ отецъ и апостолъ и пророкъ. събьрано и протьлковано отъ еуаггелия и отъ инѣхъ книгъ въ кратьцѣ съложено. Это—цѣлый сборникъ статей, куда вошли а) выдержки изъ Златоуста, Геннадія Констант. († 471), Златоустова ученика Нила черноризца († 450) о молитвѣ; б) изъ Златоуста, Нила и—вѣроятно—изъ написаннаго патр. алекс. Георгіемъ (живш. въ перв. полов. 7 вѣка и названнымъ въ Изб. святымъ) житія Златоуста и изъ нѣкоего старца о постѣ; в) анонимные, но приписанные въ Изб. Златоусту отрывки 1) о исповѣданіи грѣховъ, 2) о томъ, что милостыня дѣйствительна и по смерти (озагл. «къ Галатамъ»), 3) что есть много путей ко спасенію, 4) что нельзя пренебрегать малыми грѣхами, 5) о скверпѣ душевной, 6) наказаніе попамъ, 7) како подобаетъ попа чьстити; г) приписанный Златоусту, но на самомъ дѣлѣ составляющій извлеченіе изъ соч. Анастасія Синаита λόγος περὶ της ἁγίας συνάξεως Migne.. t. 89. p. 825. отрывокъ *о глаголющихъ въ церкви;* д) приписанный Моисею скитянину (аввѣ Моисею?), но взятый изъ житія Іоанна Милостиваго отрывокъ объ испытаніи души по исходѣ ея изъ тѣла (Act. Ss. jan. III. 127); е) находящійся и въ первомъ Изборникѣ отрывокъ о томъ, что спастись можно и въ міру, приписанный Златоусту, но принадлежащій Іоанну Лѣствичнику; б) изъ ап. Павла, ср. къ Гал. V. 19—23; 7) слова Василія Великаго о благопохваленіи; 8) приписанный прор. Іонлю, а на самомъ дѣлѣ принадлежащій Василію Великому отрывокъ о пьянствѣ и слова о томъ же ап. Павла. Заключается изборникъ статьею *О милостивѣмъ Созомень и о томъ, како даяй нищему сторицею приметъ.*

Анастасіевы вопросы и отвѣты, составляя главное содержаніе перваго Изборника, придаютъ ему, какъ сказано, характеръ по преимуществу теоретическій. Какъ видно, нечуждъ этому и второй Изборникъ — подобные вопросы съ отвѣтами входятъ и въ него, но характеръ его все же иной — преобладаютъ (думать надобно — случайно) статьи не теоретической мысли, а прикладной нравственности, вопросы не о томъ, какъ думать, а о томъ, какъ жить.

Статьи третьяго отдѣла выясняютъ важность и силу молитвы, поста, покаянія, милостыни, учатъ какъ надо молиться, поститься, слѣдить за собою, не пренебрегая даже малыми грѣхами, на примѣрѣ Созомена показываютъ значеніе милостыни, говорятъ, что она приноситъ пользу даже по смерти, убѣждаютъ чтить лицъ духовныхъ, указывая въ то же время и имъ на тѣ требованія, которыя являются непремѣннымъ слѣдствіемъ ихъ сана, высоко ста-

---

если умретъ послѣ грѣха?—О помѣщенныхъ во второмъ Изб. вопросахъ и отвѣтахъ проф. Архангельскій говоритъ, что по греческимъ рукописямъ неизвѣстно ничего сколько-нибудь подходящаго къ ихъ редакціи въ этомъ изборникѣ, что это скорѣе особый, самостоятельный трудъ, особое, самостоятельное собраніе вопросовъ съ отвѣтами, составленное неизвѣстнымъ авторомъ. „Едва ли трудъ этотъ не принадлежалъ кому-либо изъ славянскихъ или русскихъ книжныхъ людей начальнаго періода славяно-русской письменности“. (Твор. отц. ц. Извлеч. I—II. 38). Если редакція эта возникла на славянской почвѣ, то думаю—возникли не на Руси, а въ Болгаріи.

вять чинъ монашескій, хотя отнюдь не признаютъ его единственнымъ путемъ ко спасенію....

Еще болѣе выступаетъ практическій характеръ въ первомъ отдѣлѣ, который весь состоитъ изъ статей, касающихся религіозно-нравственной жизни. Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить два отрывка изъ кн. Премудрости Іисуса с. Сирахова — одинъ большой, соотвѣтствующій гл. I—IX, другой, подъ названіемъ *Притчи премудрости похвала*, поменьше—гл. XXIV. 1—15; XXV. 1—13.

Въ приписываемомъ имп. Василію (867 — 886) сочиненіи Κεφαλαῖα παραινετικά, религіозно-нравственномъ руководствѣ, гдѣ авторъ (патр. Фотій?), обращаясь къ сыну и преемнику василіеву Льву, говоритъ и о страхѣ Божіемъ, и о почитаніи духовнаго чина, и о милосердіи, и о мужествѣ и смиреніи etc., полезнѣйшими наставниками для жизни признаны Исократъ, Соломонъ и Іисусъ сынъ Сираховъ; они были для автора, какъ видно, не только полезнѣйшими наставниками въ жизни, но и литературными образцами, которые отразились какъ на содержаніи, такъ и на формѣ его произведенія. О двухъ послѣднихъ слѣдуетъ сказать, что источникомъ и образцомъ они были и для другихъ византійскихъ памятниковъ въ томъ же дидактическомъ родѣ; изъ числа помѣщенныхъ во второмъ Изборникѣ укажу на 1) Слово нѣкоего отца къ сыну своему, 2) Наказаніе богатымъ, 3) Поученіе, начинающее словами: вѣруй etc. 4) Наказаніе Исухія, 5) Наставленіе Ксенофонта, 6) Наставленіе Ѳеодоры *). Я коснусь только трехъ—Слова нѣкоего отца, Наказанія Исухія и статьи, начинающейся словами: вѣруй etc.

Первое уже самымъ заглавіемъ даетъ понять, что имя автора утрачено, что мы имѣемъ дѣло съ произведеніемъ анонимнымъ. Но Наказаніе Исухія? Принадлежитъ ли оно ученику Григорія Богослова, уроженцу и пресвитеру іерусалимскому, Исухію, или Гезихію († 432)? Между произведеніями Гезихія Наказанія нѣтъ, но думать надобно, что если оно дошло до насъ съ его именемъ, то основаніе на то было; ложно приписываются сочиненія только такимъ авторамъ, которые особенно знамениты... Что касается третьей статьи, то она не что иное какъ Стословъ, который считался за произведеніе константинопольскаго патріарха Геннадія († 471) и тоже вѣроятно не безъ основанія, хотя между дошедшими до насъ геннадіевыми сочиненіями Стослова нѣтъ, какъ нѣтъ Наказанія между гезихіевыми.

Образцомъ для такого рода произведеній служили Притчи Соломона и Премудрость Іисуса с. Сирахова, и если вспомнить, что въ основу ихъ легла церковно-религіозная мораль съ ясно поставленной цѣлью, со строго опредѣленными требованіями, то немудрено, что произведенія эти во многомъ сходны. Сходны въ нихъ мысли о молитвѣ, постѣ и воздержаніи, милостынѣ, почитаніи духовнаго чина; одинакова точка зрѣнія по отношенію къ *сей жизни*, къ ея благамъ и радостямъ—точка зрѣнія отрицательная... Мысль о томъ, что

*) Не знаю, откуда взято Наставленіе Ѳеодоры; что же касается статейки Ксенофонта *еже глагола къ сыномъ*, то она взята изъ житія Ксенофонта и Маріи, память коихъ бываетъ 26 января.

блага міра сего—тлѣнъ, на первый планъ выступаетъ впрочемъ только въ Словѣ нѣкоего отца къ сыну; Стословъ отличается преимущественно духомъ трогательнаго смиренія, неподдѣльной любви къ человѣку, неустаннымъ призываніемъ милосердія къ холоднымъ, голоднымъ, страннымъ, заключеннымъ въ темницѣ, гонимымъ, просящимъ... Отличительной чертою Наказанія Исухія служатъ наставленія въ родѣ: умѣй оцѣнить важность чтенія книгъ; желая исцѣлить умъ свой и языкъ, всегда зри въ книги; познай важность и труда—кто любитъ дѣло, тотъ пребываетъ безъ печали; начало гордыни — не пожелать потрудиться съ братомъ своимъ по силѣ; лѣность—мать всякаго зла.

Изъ обозрѣнія содержанія второго Изборника можно видѣть, что опредѣленной тенденціи, строгаго плана, собственно говоря, въ немъ нѣтъ. Составитель, кажется, совмѣстилъ въ немъ все, что имѣлъ подъ руками. А сколько статей анонимныхъ, сколько приписанныхъ не тѣмъ авторамъ, кому онѣ принадлежатъ! Характерно, что въ самой первой статьѣ о чтеніи книгъ упомянутъ славянскій первоучитель Кириллъ. Вѣроятнѣе думать, что Изборникъ этотъ возникъ не въ Византіи, а въ Болгаріи, какъ Златоструй, какъ Учительное евангеліе еп. Константина.

Первый Изборникъ въ 1073 г. дьякомъ Іоанномъ былъ переписанъ для вел. князя Изяслава Ярославича, а достался потомъ его брату Святославу, отчего и называется обыкновенно Святославовымъ. Какимъ-то Іоанномъ (можетъ быть, тѣмъ же самымъ) переписанъ былъ при Святославѣ и второй Изборникъ въ 1076 г. *) Первый дошелъ до насъ въ ограниченномъ числѣ списковъ, которые разнятся въ очень немногомъ. Нельзя, конечно, сомнѣваться, что онъ оставилъ свой слѣдъ въ умственной жизни русскаго общества, но все же видно, что переписывался онъ, а слѣдовательно и читался сравнительно мало. Что касается второго, то имѣя въ виду очень и очень вѣроятное мнѣніе, что онъ былъ родоначальникомъ позднѣйшихъ Измарагдовъ, памятника очень у насъ распространеннаго, надо сказать, что полюбился онъ несравненно болѣе перваго.

---

*) О второмъ Изборникѣ говорятъ, что осмотрительный палеографъ на этой рукописи не станетъ основывать какихъ-либо общихъ заключеній по своей наукѣ, что почеркъ сборника возбуждаетъ сомнѣніе, дѣйствительно ли онъ писанъ въ XI вѣкѣ (Кеппенъ, Спис. рус. пам. 1822, 30; Срезн. Др. пам. 16), а Голубинскій утверждаетъ прямо, что сличеніе съ первымъ Изборникомъ и запись писца не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что сборникъ подлогъ — подлогъ въ томъ смыслѣ, что рукопись XIII—XIV вѣка посредствомъ поддѣланной записи писца перенесена въ XI вѣкъ. (Ист. р. ц. I. 1. 754). Кеппенъ и Срезневскій, конечно, имѣли основанія для сомнѣній, но—сборникъ подлогъ! Не проще ли думать, что дошедшій до насъ сборникъ есть сдѣланная въ XIII—XIV вѣкѣ копія съ рукописи, дѣйствительно относящейся къ XI вѣку, что къ ней онъ стоитъ въ такомъ же отношеніи, въ какомъ напр. позднѣйшая копія толкованій на книги пророческія къ списку, сдѣланному Упиремъ въ 1047 году?

Такія дошедшія до насъ изъ XI вѣка рукописи, каковы: Тринадцать словъ Григорія Богослова, Пандектъ Антіоха, Четьи-Минеи, гдѣ вмѣстѣ съ житіями помѣщены и слова св. отцовъ на праздники—Василія Великаго, Епифанія Кипрскаго, Фотія и двадцать словъ Златоуста, показываютъ, что въ ту эпоху не одна псалтырь, не одни изборники питали мысль и чувство русскаго книжнаго человѣка *). Къ тому же вѣку относятся еще сокращенное изъ Ѳеодорита кирскаго толкованіе на пророковъ, переписанное для кн. Владимира Ярославича въ 1047 г., поученія Луки Жидяты и Ѳеодосія; сочиненія митрополитовъ—Леона, Иларіона (о законѣ и благодати), Георгія (Уставъ бѣлеческій или заповѣдь къ исповѣдующимся сынамъ и дщеремъ, Стязаніе съ латиною), сочиненія мниха Іакова (о Владимірѣ и Ольгѣ, о Борисѣ и Глѣбѣ), Нестора (сказ. о Борисѣ и Глѣбѣ, житіе Ѳеодосія). Ошибочно думать, что тутъ перечислено все, извѣстное во второй половинѣ XI и въ началѣ XII: доказательство тому возникшая въ началѣ XII в. редакція нашей лѣтописи и отчасти Поученіе**).

Мать автора грамотицы была гречанка, изъ царскаго рода, женщина конечно не безъ образованія, отецъ тоже не былъ неучемъ — зналъ языки, въ числѣ коихъ, какъ весьма вѣроятно думать, былъ греческій, но нѣтъ основанія утверждать, чтобы ихъ сынъ зналъ по-гречески. Для знакомства съ памятниками церковной литературы средствомъ служили ему заимствованные нами изъ Болгаріи переводы. Мы видѣли, изъ какихъ статей состоитъ второй Изборникъ. Если не всѣ, то нѣкоторыя изъ нихъ были автору грамотицы извѣстны.

---

*) Четьи-Минеи по рукописи XI вѣка дошли, правда только за мартъ (да и то не вполнѣ), а за сентябрь лишь въ двухъ небольшихъ отрывкахъ (житіе Кодрата и Ѳеклы), но это не значитъ, чтобы въ XI и XII в. не было ихъ на Руси и за другіе мѣсяцы.—„Не можетъ подлежать сомнѣнію, говоритъ Голубинскій: что въ періодъ домонгольскій мы имѣли въ славянскомъ переводѣ полный кругъ Четіихъ Миней, хотя до настоящаго времени и сохранились отъ этого періода рукописи только немногихъ мѣсяцевъ. Не можетъ подлежать это сомнѣнію, вопервыхъ, потому, что вовсе нельзя представить, чтобы болгары и мы, русскіе, могли обходиться безъ такихъ необходимыхъ для богослуженія (чтеніе житій на утреняхъ) и такихъ важныхъ для частнаго чтенія книгъ, какъ Минеи; вовторыхъ, потому, что мы имѣемъ отъ періода домонгольскаго рукописи нѣкоторыхъ мѣсяцевъ; нельзя допустить, чтобы переведены были нѣкоторые мѣсяцы по выбору или по случайной прихоти, а не всѣ вмѣстѣ (т. к. они составляютъ одно цѣлое), и если мы имѣемъ нѣкоторые мѣсяцы, то изъ сего необходимо слѣдуетъ, что они переведены и всѣ (Ист. р. ц. I. 1. 746).

**) Изъ упомянутой редакціи лѣтописи видно, что въ этотъ періодъ извѣстны были такія памятники, каковы напр. хроника Георгія Амартола, переведенная еще въ Болгаріи, паннонскія житія славянскихъ первоучителей, приписываемое Меѳодію Патарскому слово о царствѣ языкъ послѣднихъ временъ, Палея, Написаніе о правой вѣрѣ Михаила Синкелла. Упоминаніе подъ 1074 г. о св. Антоніи Великомъ (пам. 17 янв.), житіе котораго было описано Аѳанасіемъ Александрійскимъ, и переведено въ Болгаріи вѣроятно въ 30-хъ годахъ XI вѣка, о Евфиміи Великомъ (пам. 20 янв.), о Саввѣ Освященномъ (пам. 5 дек.) указываетъ не только на то, что во второй половинѣ XI в. извѣстны были житія этихъ трехъ святыхъ, но и на то, что Четьи Минеи за январь и за декабрь на Руси существовали.

Особенно это слѣдуетъ сказать о Стословѣ Геннадія и объ анонимномъ Словѣ нѣкоего отца къ сыну своему; есть какъ будто слѣды знакомства и съ Наказаніемъ Исухія. Наставленія о молитвѣ показываютъ, что ему извѣстны были произведенія (или вѣрнѣе отрывки изъ нихъ) Златоуста и Василія Великаго. Столь впослѣдствіи распространенное у насъ слово *Како встаяти въ нощи молитися*, вошедшее уже въ Златоструй XII в., быть можетъ извѣстно было ему въ той же редакціи, въ какой читается оно въ нашемъ позднѣйшемъ Прологѣ, т. е. съ непдущею къ дѣлу вставкой о молитвѣ передъ отходомъ ко сну, вставкой, прерывающей рѣчь о молитвѣ ночной словами о молитвѣ передъ тѣмъ какъ ложиться спать.

Слово нѣкоего отца и Стословъ состоятъ изъ однихъ наставленій—напрасно станемъ мы искать въ нихъ чего-нибудь жизненнаго, указывающаго на обстоятельства и лица. Грамотица Мономаха не такова: половина ея состоитъ изъ свѣдѣній автобіографическихъ. Авторъ то благодаритъ Бога за то, что онъ въ теченіе столькихъ лѣтъ хранилъ его отъ бѣдъ и далъ ему дожить до сихъ, т. е. до столь преклонныхъ лѣтъ; то убѣждаетъ дѣтей своихъ и всякаго другого, кому придется читать его грамотицу, принять наставленія его въ сердце, чтобы начать трудиться такъ же, какъ трудился цѣлую жизнь онъ самъ; то вслѣдъ за тѣмъ со стариковскимъ благодушіемъ проситъ отнестись къ нему, при чтеніи грамотицы, тоже снисходительно и благодушно; то—вѣроятно, говоря о пользѣ св. книгъ—припоминаетъ случай изъ своей жизни, какъ въ трудную минуту прибѣгъ онъ къ гаданію по псалтыри; то, убѣждая не лѣниться, ставитъ въ примѣръ своего отца Всеволода Ярославича, какъ усерденъ онъ былъ къ церкви и какъ, сидя дома, научился пяти языкамъ; то даетъ наставленія, какъ проводить день—когда вставать, что вставши дѣлать прежде всего, когда думать съ дружиною; то совѣтуетъ дѣтямъ смотрѣть самимъ за всѣмъ въ домѣ своемъ, не полагаясь на тіуновъ и отроковъ, дабы приходящіе не посмѣялись дому ихъ и обѣду, блюсти на войнѣ осторожность и умѣренность, не позволять отрокамъ своеволія въ селахъ и въ поляхъ, быть ласковыми къ людямъ—и къ простымъ, и къ знатнымъ и посламъ; то разсказываетъ свою жизнь, перечисляя пути свои, говоря, сколько разъ заключалъ онъ миръ съ половцами, какіе изъ половецкихъ князей попадали къ нему въ плѣнъ, кого изъ нихъ онъ отпустилъ, кого перебилъ, какъ поспѣвалъ всюду самъ, наблюдая за порядкомъ и въ церкви и въ домѣ и въ ловчихъ и въ конюхахъ и въ сокольничихъ; то вспоминаетъ, какъ въ молодые годы ходилъ онъ на ловы и, точно вновь почуявъ молодость и силу, повѣствуетъ, какимъ опасностямъ онъ подвергался отъ звѣрей, сколько разъ падалъ съ коня, разбивалъ себѣ голову, повреждалъ руки и ноги, не блюдя живота своего, не щадя головы своей.... Бытовыя подробности настолько характерны, что ни на мгновеніе не даютъ усумниться, что писавшій — русскій князь, а перечень путей, или главныхъ событій въ его жизни, вообще говоря, настолько полонъ и ясенъ, что въ писавшемъ можно было бы безъ особаго труда узнать Мономаха даже въ томъ случаѣ, если бы имени его и

не стояло въ началѣ грамотицы *). Является вопросъ: это обиліе автобіографическихъ чертъ обязано ли своимъ происхожденіемъ оригинальному замыслу автора или же оно плодъ подражанія? Безъ сомнѣнія, возможно и первое и второе, но второе, думаю, потому возможнѣе, что среди извѣстныхъ уже въ XI в. произведеній навѣрное были и такія, въ которыхъ наряду съ назиданіемъ являлись и черты автобіографическія, какъ дополненіе какъ иллюстрація къ нему. Какъ на образецъ въ этомъ отношеніи для грамотицы, изслѣдователи уже давно указывали на завѣты 12 патріарховъ, или точнѣе на завѣтъ Іуды.

Въ вошедшихъ въ составъ грамотицы отрывкахъ нахожу мысли а) изъ сочиненія Василія Великаго о монашествѣ — то самое, что и въ Изборникѣ 1076 г.; б) изъ его бесѣдъ на Шестодневъ—конечно по редакціи экз. Іоанна; в) быть можетъ, изъ Устава митр. Георгія или изъ того, неизвѣстнаго мнѣ произведенія, которое отразилось какъ въ этомъ уставѣ, такъ и въ бесѣдахъ пресвитера Косьмы; г) изъ письма Исидора Пелусійскаго... Въ помѣщенныхъ вслѣдъ за Письмомъ къ Олегу отрывкахъ Шевыревъ едва ли не первый разглядѣлъ извлеченія изъ канона Андрея Критскаго (Ист. р. слов., лекц. 9-ая, 201, 246).

---

*) Въ этомъ отношеніи грамотица Мономаха отличается не только отъ упомянутыхъ выше произведеній, но и отъ двухъ поученій, принадлежащихъ или приписываемыхъ ими, Василію, отъ Поученій — Людовика св. сыну Филиппу и суздальскаго князя Константина Всеволодовича своимъ дѣтямъ. (См. Bibl. d. l'Ec. des chart. XXXIII; Татищ. III. 410—415).

III.

Дошедшія до насъ подъ общимъ именемъ *Поученье* бумаги Мономаховы сохранились только въ Лвр. спискѣ лѣтописи и притомъ довольно страннымъ, неожиданнымъ образомъ. Подъ 1096 годомъ идетъ разсказъ о томъ, какъ въ іюнѣ (ошибкою говорится *въ іюлѣ)* приходилъ подъ Кіевъ Бонякъ, сжегъ построенный на Выдобичахъ красный дворъ Всеволода Ярославича, даже вторгся было въ Печерскій монастырь. Не досказавъ, почему половцы ограничились мимолетнымъ набѣгомъ, не произвели болѣе серьезнаго разгрома монастыря и области и видимо быстро удалились, лѣтописецъ заводитъ рѣчь объ ихъ происхожденіи и со словъ Меѳодія Патарскаго говоритъ, что они — потомки Измаила, имѣвшаго 12 сыновей, отъ коихъ и пошли 12 колѣнъ нечистыхъ человѣковъ; четыре колѣна—торкмены, печенѣги, торки и половцы—удалились въ пустыню Нитривскую и по временамъ оттуда выходятъ, а восемь другихъ заклепаны Александромъ Македонскимъ въ горѣ. Въ подтвержденіе, что заклепанные въ горѣ человѣки дѣйствительно существуютъ, лѣтописецъ приводитъ разсказъ одного изъ своихъ современниковъ, новгородца Гюряты Роговича—въ Югрѣ будто бы и донынѣ слышенъ кличъ великъ и говоръ, люди рубятъ гору, желая освободиться, даже показываютъ знаками, чтобы имъ дали желѣзо—ножъ либо сѣкиру — и платятъ за то шкурами. Во всѣхъ другихъ спискахъ разсказъ о происхожденіи половцевъ и о заклепанныхъ въ горѣ человѣкахъ идетъ сплошь, безъ перерыва, и только въ одномъ Лвр. онъ внезапно прерывается вставкой: Поученье. азъ худый etc.

Срезневскій говоритъ, что Поученіе вмѣстѣ съ Письмомъ къ Олегу и нѣсколькими молитвословіями сохранилось въ Лвр. лѣтописи, какъ особый сборникъ и при этомъ замѣчаетъ, что въ лѣтопись оно вставлено подъ 6604—1096 г. неумѣстно. Но вставить неумѣстно можно было подъ любой изъ годовъ—почему же оно вставлено именно подъ 1096-й?

Автобіографическая часть Поученія и лѣтопись имѣютъ много общаго, касаются однихъ и тѣхъ же событій, и сравнить ея извѣстія съ извѣстіями лѣтописи, вѣроятно, уже составляло задачу и для лица, первоначально имѣвшаго въ рукахъ оба эти источника. Слѣдуетъ лишь вникнуть въ характеръ извѣстій того и другого. Авторъ Поученія упоминаетъ о событіяхъ вскользь, въ подробности не входитъ, о хронологіи заботится мало, событія переставляетъ и разбиваетъ, говоря объ одномъ и томъ же въ двухъ, даже въ трехъ

мѣстахъ *). Лѣтопись, напротивъ, старается о тѣхъ же событіяхъ быть по возможности подробнѣе, только въ рѣдкихъ случаяхъ позволяя себѣ хронологическія неточности. Такимъ образомъ, не Поученіе могло и можетъ служить поясненіемъ для лѣтописи, а наоборотъ—лѣтопись для Поученія; только при свѣтѣ лѣтописныхъ данныхъ дѣлается возможнымъ установить хронологическую послѣдовательность упоминаемыхъ въ Поученіи событій.

Если допускать, что имѣвшее въ рукахъ оба эти источника лицо сравнивало ихъ извѣстія съ цѣлью дополнить лѣтопись, то краткость, отрывочность, неопредѣленность извѣстій автобіографической части Поученія ни на минуту не даетъ усумниться въ томъ, что воспользоваться ими оно не могло. Что же касается той части, гдѣ идетъ рѣчь про усобицу между двумя неназванными по именамъ князьями, изъ которыхъ одинъ былъ очевидно сыномъ автора, о ней сказать этого нельзя; она исключеніе. Довольно живо выражая волновавшія автора чувства, она въ то же время даетъ кое-какія подробности, которыхъ искать въ лѣтописи было бы напрасно; о самой усобицѣ въ ней говорится настолько опредѣленно и ясно, что не нужно было особой проницательности, чтобы догадаться, кто были неназванные по именамъ князья, и въ убитомъ сынѣ автора узнать Изяслава Владиміровича, а въ его противникѣ—знаменитаго Олега Святославича, и такимъ образомъ самую усобицу пріурочить къ 1096 году. Для дополненія лѣтописныхъ извѣстій эта вошедшая въ составъ Поученія часть, представляющая безъ всякаго сомнѣнія—какъ справедливо названа она уже и у Мусина-Пушкина—письмо Мономаха къ Олегу, могла служить такъ, какъ не могла ни одна другая. Вотъ почему я и думаю, что характеромъ именно ея было обусловлено то, что все собраніе мономаховыхъ бумагъ, или—какъ называетъ Срезневскій—сборникъ, вставленъ былъ въ лѣтопись подъ 1096 годъ.

Вставленъ въ лѣтопись! Въ лѣтописи вставокъ немало, и каждая болѣе или менѣе обнаруживаетъ стремленіе слиться съ нею, подойти подъ общій ея тонъ **). Въ данномъ случаѣ нѣтъ ничего похожаго. Кто вставилъ Поученіе, въ томъ не видно ни малѣйшаго желанія привести его въ болѣе тѣсную связь съ лѣтописью: Поученіе осталось Поученіемъ, т. е. бумаги мономаховы остались почти въ первоначальномъ видѣ. Скорѣй можно было бы сказать, что Поученіе не вставлено, а просто вложено въ лѣтопись подъ тотъ самый годъ,

*) Довольно вспомнить, что еще Погодинъ недоумѣвалъ, какъ событіе 1107 года могло быть поставлено впереди событій 1103 г. Съ своей стороны я долженъ здѣсь замѣтить, что о знаменитомъ походѣ на Донъ въ 1111 году, о коемъ лѣтопись повѣствуетъ такъ подробно, въ Поученіи только и сказано: на Донъ идохомъ съ Святополкомъ, и Богъ ны поможе; о дѣйствіяхъ противъ половцевъ въ 1096 г. упомянуто въ трехъ разныхъ мѣстахъ, такъ что можно подумать, что они относятся къ разнымъ годамъ; объ одномъ и томъ же походѣ или—вѣрнѣе—наѣздѣ на Полоцкую область въ 1078 г. говорится дважды (см. о томъ соотвѣтств. прим.).

**) Вспомнимъ напр. вставку объ ослѣпленіи Василька или о той же усобицѣ 1096 г.—послѣдняя составлена, очевидно, какимъ-то духовнымъ лицомъ въ Новгородѣ, близкимъ къ князю Мстиславу Владиміровичу.

о событіяхъ котораго говорится и въ Ппсьмѣ къ Олегу, вложено между тѣми именно страницами, гдѣ послѣ разсказа о нападеніи Боняка на Кіевъ и о происхожденіи половцевъ заходитъ рѣчь объ усобицѣ Изяслава и Олега. Передъ самымъ повѣствованіемъ объ этой усобицѣ одна страница, предполагаю, кончалась въ лѣтописи словами: *і кончинъ вѣка изидутъ закльпенніи въ горѣ Александромъ Македоньскымъ нечистыя кѣкы*, — а слѣдующая начиналась: *се же хощю сказати яже слышахъ* etc. Вложенный сборникъ, озаглавленный *Поученье*, раздѣлилъ эти страницы, прервавъ такимъ образомъ лѣтописное повѣствованье. Думать надобно, что сдѣлано это было вѣкѣ въ XII—XIII-мъ, а потомъ переписано все такъ, какъ было, и что со вписаннымъ сборникомъ былъ уже и тотъ списокъ лѣтописи, который послужилъ оригиналомъ для дошедшаго до насъ.

Такъ, по крайней мѣрѣ, я объясняю себѣ неожиданное появленіе мономаховыхъ бумагъ въ лѣтописи и думаю, что назвать это неумѣстной вставкой едва ли возможно. Теперь позволю себѣ войти, насколько возможно, въ подробности о томъ, когда и гдѣ появился тотъ самый списокъ лѣтописи, въ которомъ онѣ сохранились.

Изъ сдѣланной въ концѣ его приписки: радуется купець, прикупъ створивъ, и кормьчій—въ отишье приставъ, и страшникъ—въ отечьство свое пришедъ, такоже радуется и книжный списатель, дошедъ конца книгамъ. Такоже и азъ худый, недостойный и многогрѣшный рабъ Божій Лаврентей мнихъ. Началъ есмъ писати книги сія, глаголемый лѣтописець, мѣсяца генваря въ 14, на память святыхъ отець нашихъ аввадъ въ Синаи и въ Раифѣ избьенныхъ, князю великому Дмитрію Костянтиновичю, а по благословенью священьнаго епископа Діонисья, и кончалъ есмъ мѣсяца марта въ 20, на память святыхъ отець нашихъ, иже в манастыри святаго Савы избьеныхъ отъ срацинъ, в лѣто 6885, при благовѣрнѣмъ и христолюбивѣмъ князи великомъ Дмитрии Костянтиновичи и при епископѣ нашемъ христолюбивѣмъ священномъ Діонисьѣ суждальскомъ и новгородьскомъ и городьскомъ»,—видно, что рукопись относится ко второй половинѣ XIV вѣка, именно къ 1377 году, т. е. ко времени возрожденія Руси, когда на сѣверо-востокѣ начинается усиленное искапіе центра, гдѣ она могла бы силотиться въ отпоръ татарамъ, которые съ принятіемъ ислама, казалось, должны были угрожать ей порабощеніемъ болѣе прежняго ужаснымъ. Центры намѣчались въ двухъ областяхъ—въ Московской и въ Суздальско — нижегородской. Если принимать въ расчетъ только географическое положеніе, то полное преимущество слѣдуетъ отдать второй области: Москва стоитъ на скромной рѣкѣ, въ то время была въ сущности захолустьемъ, а такой пунктъ Суздальско-Нижегородской области, какъ Нижній-Новгородъ, находясь при сліяніи двухъ большихъ рѣкъ, имѣлъ очень много задатковъ для блестящей будущности. Въ ходѣ историческихъ событій однако далеко не все опредѣляется географическимъ положеніемъ. Невыгоды въ этомъ отношеніи Москвы съ избыткомъ вознаграждались другимъ обстоятельствомъ—она была центромъ духовной власти, метрополіей, отъ которой зависѣлъ Н.-Новгородъ. Въ XIV вѣкѣ это было тѣмъ важнѣе, что между представителями духовной

власти въ Москвѣ одновременно являются два замѣчательнѣйшихъ въ нашей исторіи лица — митрополитъ Алексѣй и игуменъ Сергій: первый какъ мужъ глубокаго ума и необычайной политической проницательности, другой — какъ человѣкъ замѣчательный по жизни, какъ родоначальникъ сѣверно-русскаго монашества и основатель обители, коей суждено было стать разсадницей духовнаго просвѣщенія для всего почти сѣверо-востока.

Область Суздальско-нижегородская не осталась чуждой возрожденію, и если не по объему, то по характеру дѣятельности къ названнымъ двумъ великимъ дѣятелямъ слѣдуетъ причислить третьяго—епископа Діонисія, о которомъ упоминаетъ въ своей припискѣ Лаврентій.

Какъ митр. Алексѣй, и ранѣе его Петръ, были связующими звеньями между Русью сѣверо-восточной и юго-западной по мѣсту своего рожденія, такъ Діонисій—сколько можно судить—былъ такимъ звеномъ по мѣсту постриженія. Гдѣ онъ родился и кто были его родители, извѣстій не сохранилось, зато извѣстно, что монашескій подвигъ первоначально онъ проходилъ въ Кіево-печерской обители, продолжавшей и въ началѣ XIV вѣка сохранять такое же значеніе, какое она имѣла въ XI—XIII в. Получивъ тамъ и санъ священника, онъ удалился на с.-в., въ область Суздальско-нижегородскую, вѣроятно, для него нечужую. Верстахъ въ пяти отъ Нижняго-Новгорода онъ продолжалъ свой монашескій подвигъ, выкопавъ въ подражаніе преп. Антонію кіевскому пещеру и въ ней поселившись. Долго ли онъ подвизался, неизвѣстно, но молва объ его кротости, разсудительности, знаніи св. Писанія распространилась, возбудивъ и въ другихъ желаніе отшельническаго житія. Близъ его пещеры возникъ монастырь съ ц. Вознесенія. Надо полагать, что возникъ онъ въ тридцатыхъ годахъ XIV в., когда Н.-Новгородъ еще былъ не болѣе какъ пригородъ Суздаля *).

Обстоятельства однако не замедлили измѣниться. Въ 1350 г. князь Константинъ перенесъ свой столъ изъ Суздаля въ Н. Новгородъ, а при сынѣ его и преемникѣ Андреѣ туда же долженъ былъ переселиться и епископъ.

Князь Андрей умеръ въ 1365 г. У него остались два брата — Дмитрій и Борисъ. Честолюбивый и предпріимчивый Борисъ захватилъ братній столъ. Дмитрій обращался въ Орду, указывая на незаконность захвата — напрасно. Онъ вынужденъ былъ обратиться къ Москвѣ, гдѣ ужъ начинали чуять свою силу, и Москва безучастной не осталась. Безспорность правъ Дмитрія, какъ старѣйшаго брата, вотъ, конечно, первая причина, почему руководившій московской политикой митр. Алексѣй сталъ за него; но вѣроятно онъ имѣлъ въ виду и то, что по характеру и способностямъ братья были несхожи, и что Борисъ по родственнымъ и дружественнымъ связямъ былъ близокъ съ Литвой. Склоняя Бориса уступить, митр. Алексѣй хотѣлъ сначала подѣйствовать

*) Связь между Вознесенскимъ монастыремъ въ Нижн. Новгородѣ и Кіевскимъ видна уже изъ названія—оба зовутся Печерскими; кромѣ того, отъ временъ Діонисія сохранился и вещественный памятникъ, указывающій на ту же связь — икона Печерской Божьей Матери съ предстоящими Антоніемъ и Ѳеодосіемъ.

на него оружіемъ духовнымъ: преп. Сергій, по его приказу, ѣздилъ въ Нижній уговаривать непокорнаго князя, даже наложилъ запрещеніе на нижегородскія церкви. Борисъ остался непреклоненъ. Пришлось дѣйствовать иначе: соединясь съ силами Дмитрія Константиновича, московская рать явилась неожиданно подъ Нижній. Тогда только Борисъ уступилъ и ушелъ въ свой Городецъ.

При жизни отца Борисъ нерѣдко ѣзжалъ въ Нижній, любилъ бесѣдовать съ Діонисіемъ, снабжая основанный имъ монастырь всѣмъ нужнымъ, но сѣвъ вопреки праву на нижегородскій столъ какъ будто забылъ свое расположеніе. Причину надо искать въ томъ, что Діонисій, лично знакомый съ митр. Алексѣемъ (которому проѣздомъ въ Орду неоднократно случалось бывать въ Нижнемъ) держался московской политики и сочувствовалъ Дмитрію. Въ связи съ этимъ было вѣроятно и возведеніе Діонисія митр. Алексѣемъ въ санъ епископа въ 1374 г. Подобно предшественнику онъ не покинулъ Нижній, продолжая жить—какъ слѣдуетъ предположить—въ своемъ Вознесенскомъ монастырѣ.

Какъ основанный преп. Сергіемъ, такъ и этотъ монастырь сдѣлался въ свою очередь разсадникомъ духовнаго просвѣщенія—правда, лишь для области Суздальско-нижегородской; Діонисіевы ученики въ разныхъ ея мѣстахъ основали обители *). Кромѣ нихъ, въ монастырѣ были и другого рода труженики на почвѣ духовнаго просвѣщенія. По крайней мѣрѣ, скромное имя одного дошло до насъ, неразрывно связанное съ важнѣйшимъ памятникомъ нашего дѣписанія. Я говорю о монахѣ Лаврентіи.

Послѣдняя редакція нашей начальной лѣтописи, относящаяся къ первому десятилѣтію XII вѣка и принадлежащая перу игумена монастыря св. Михаила Сильвестру, возникла—сколько можно судить—не безъ вліянія Мономаха **). Какъ Мономахъ, такъ и князья послѣдующіе, да вѣроятно и предшествовавшіе имѣли вліяніе на составленіе лѣтописи. Во всякомъ случаѣ они понимали ея значеніе, читали и знали ее. Князья Суздальско-нижегородской области не были исключеніемъ.

Въ 1377 году князю Дмитрію Константиновичу, судя по приведенной выше припискѣ, понадобился новый списокъ лѣтописи. Князь, какъ видится,

---

*) Изъ 12 его учениковъ, бывшихъ по его благословенію основателями обителей въ Суздальско-Нижегородской области, слѣдуетъ упомянуть Евфимія (Спасо-евфиміевскій монастырь въ Суздалѣ) и Макарія (Макарьевскій Желтоводскій на берегу Волги за Нижнимъ, гдѣ была прежде Макарьевская ярмарка).

**) Монастырь св. Михаила, называемый Выдубицкимъ, находится близъ Кіева, недалеко отъ Кіево-печерскаго (верстахъ въ 2—3). Какъ извѣстно, онъ основанъ княземъ *переяславскимъ* Всеволодомъ, отцомъ Мономаха, въ 1070 году. Сильвестръ былъ въ немъ игуменомъ до 1118 г., а затѣмъ поставленъ въ санъ епископа переяславскаго (ум. въ 1123 году).—Возникшему въ Кіево-печерскомъ монастырѣ сборнику лѣтописныхъ извѣстій придана окончательная редакція именно тогда, когда великимъ княземъ кіевскимъ былъ Мономахъ, и притомъ не кѣмъ-либо изъ кіевопечерскихъ монаховъ, а игуменомъ основанной *переяславскимъ* княземъ обители. Это и даетъ поводъ думать, что упомянутая редакція возникла не безъ вліянія Мономаха.

обратился къ еп. Діонисію, который и поручилъ сдѣлать его иноку Лаврентію, конечно, потому, что тотъ уже раньше успѣлъ заявить свое умѣнье переписывать.

Января 14-го Лаврентій (вѣроятно, съ сотрудникомъ, ибо рукопись писана разными почерками) принялся за работу.—«И нынѣ, господа отци и братья, говоритъ онъ въ концѣ приписки: оже ся гдѣ буду описалъ или переписалъ или не дописалъ, чтите исправливая Бога дѣля, а не клените, занеже книгы ветшаны, а умъ молодъ, не дошелъ etc. Описаться, переписать, т. е. написать противъ оригинала лишнее (разумѣть, кажется, слѣдуетъ не столько въ смыслѣ прибавокъ отъ себя, присочиненія, сколько просто въ графическомъ—въ повтореніи одного и того же слова etc), не дописать, т. е. сдѣлать пропуски—вотъ грѣхи, которые могли навлечь на переписчика клятву, т. е. брань или хулу. Ошибокъ нельзя было допускать, а если онѣ встрѣчались въ оригиналѣ, ихъ надо было исправлять, лишняго не писать, недостачи пополнять... Лаврентій зналъ, что и онъ могъ не замѣтить ошибки, кое-гдѣ могъ самъ ошибиться; зналъ, что и у него могли оказаться и недостачи и лишнее. Къ недостачамъ-то, кажется, онъ болѣе всего и проситъ снисхожденія, указывая на то, что оригиналъ, съ котораго пришлось переписывать, ветшанъ, а чтобы должнымъ образомъ возстановить попорченное или утратившееся, у него не хватаетъ знанія и опытности.

Между эпохой, когда возникла Сильвестрова редакція и мономахово Поученіе, и переписчикомъ Лаврентіемъ протекло времени столько же, сколько между нами и царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, т. е. болѣе двухъ вѣковъ съ половиною. Многое успѣло измѣниться, многое забылось и исчезло; прежде общеизвѣстное стало неизвѣстнымъ, общепонятное—полупонятнымъ, даже совсѣмъ непонятнымъ. Если бы и нынѣшнему монаху, умѣющему только читать и писать (какимъ навѣрное былъ Лаврентій), дали грамоту или памятникъ временъ царя Алексѣя, вѣроятно и онъ бы нашелъ въ нихъ не все для себя понятнымъ, а когда вспомнимъ, что переписывавшійся Лаврентіемъ памятникъ былъ происхожденія южнаго, притомъ не въ оригиналѣ, а въ копіи (а вѣроятнѣе въ копіи съ копіи), стало быть, съ неизбѣжными искаженіями, то становится понятно, что при всей добросовѣстности, при всемъ усердіи Лаврентій много-много если достигъ только того, что воспроизвелъ его въ такомъ же видѣ, въ какомъ нашелъ, т. е. со сдѣланными уже раньше искаженіями—ошибками, пропусками и вставками.

Переписывая свой подлинникъ, Лаврентій встрѣчаетъ неожиданный перерывъ—нѣсколько вставленныхъ отрывковъ подъ заглавіемъ *Поученье*. Не разсуждая о томъ, къ мѣсту или не къ мѣсту они вставлены, онъ переписываетъ ихъ цѣликомъ, какъ они были, и такимъ образомъ сохраняетъ важнѣйшій памятникъ нашей древней словесности, гдѣ князь бесѣдуетъ съ дѣтьми своими, раскрывая передъ нами свой душевный міръ, перечисляя событія своей жизни. Отрывки однако были несовсѣмъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Въ самомъ началѣ Лаврентій встрѣтилъ или сильно изветшавшее или просто пустое мѣсто. Въ своемъ спискѣ онъ оставилъ пропускъ въ $4^1/_2$ строки, ко-

нечно, въ надеждѣ, что со временемъ кто-нибудь пропущенное восполнитъ (чтите, *исправливая* Бога дѣля). Пропуски въ оригиналѣ были и по другимъ мѣстамъ, но Лаврентій ихъ у себя не означилъ, потому ли, что въ оригиналѣ они не были отмѣчены, или—вѣрнѣе—просто потому, что остались для него незамѣтны. Такъ, передъ словами *усрьтоша бо мя слы* была довольно большая, по моему мнѣнію, недостача, но у него она не означена; послѣ словъ *а ми вы ся начнеть не мочи, а трижды* тоже была недостача—не означена и она. Отмѣтимъ еще другія — во-первыхъ, послѣ словъ а) *епископы, попы и игумены*, б) *не вдадуче имъ*, в) *отъ коня спадахся*; во-вторыхъ, въ серединѣ фразъ: а) *идъ бяху пожгли*, б) *но-ли о-ли убиша*; в) *понеже съдохъ въ Черниговъ, а изъ Чернигова вышедъ* etc, г) *аще ти добро да съ тьмъ* etc.

Нѣкоторыя, общеизвѣстныя на югѣ въ XI—XII в., слова, имена и выраженія въ XIV в. на сѣверѣ забылись, стали непонятны; иныя хоть и могли быть понятны, но вѣроятно не были ясно написаны въ оригиналѣ — отсюда ошибки у Лаврентія. Изъ нихъ замѣчены у Миклошича: *) а) нареченѣмь вм. нареченый; б) взищеть мѣста своего вм. взищеши мѣста его, в) крови вм. скверны, г) и далъ свѣтъ твой вм. иже далъ, д) отъ чина вм. о тъ чинъ, е) по Изяславичихъ вм. по Ростиславичихъ, ж) вдахъ брату отца своего мѣсто вм. отца его мѣсто, з) идохомъ за не вм. на не, и) въ воину вм. къ Воину, і) въ пушахъ вм. въ путахъ, к) отче вм. аче. Прибавлю другія: а) начало словъ Василія Великаго: собравъ ту уноша etc. (см. прим.), б) сожжемся вм. сопремся, в) первѣе наши руцѣ вм.—вѣроятно—преданы будуть въ наши руцѣ, г) унепна вм.—вѣроятно—убога и странна, д) мечи вм. вежи, е) посади вм. посла, ж) на Сулѣ бившеся... быхомъ у Халѣпа вм. на Стугнѣ бывше, ся... бихомъ у Халѣпа, з) випдохомъ вм. выидохомъ, и) на богъ вм. на Богуславль или Богуславъ, і) и се нынѣ иду Ростову вм. и смолиньска идохъ Ростову, к) нестишь вм. нестишьды, л) Овчишы вм. Осеня, м) по рови вм. по ровиш, н) чимъ има по ротѣ но вм.—какъ можно думать—отъ имѣнія има поручена, о) милкусяюча вм. милосердуюча.

Я уже говорилъ, что прежде чѣмъ бумаги мономаховы попали въ лѣтопись, чья-то рука старалась привести ихъ въ порядокъ, придать имъ нѣкоторое единство. При перепискѣ Лаврентій, конечно, долженъ былъ оставить ихъ въ томъ порядкѣ (или—вѣрнѣе—безпорядкѣ), какой сообщилъ имъ первоначальный редакторъ.

20 марта Лаврентій кончилъ—переписанъ былъ весь данный ему оригиналъ. Если принять во вниманіе объемъ его и засвидѣтельствованную самимъ переписчикомъ ветхость (книги ветшаны), то надо признать, что работа исполнена довольно скоро—въ какихъ-нибудь два мѣсяца съ небольшимъ **).

---

*) Говорю *у Миклошича*, а не *Миклошичемъ* потому, что иныя изъ этихъ поправокъ сдѣланы раньше.

**) О Лаврентіи, кромѣ имени да еще пожалуй того, что онъ былъ монахомъ въ Вознесенскомъ Нижег. монастырѣ, болѣе ничего не извѣстно. Что касается Діопи-

Вновь сдѣланный списокъ безъ сомнѣнія черезъ Діонисія былъ переданъ князю Дмитрію Константиновичу и хранился впослѣдствіи въ его родѣ. Стало быть, не только самъ князь, но и потомки его были знакомы съ произведеніемъ своего знаменитаго предка. Такъ мы имѣемъ полную вѣроятность думать, но иное дѣло, есть ли на то какое-нибудь свидѣтельство. Свидѣтельства нѣтъ, и слѣдовъ знакомства съ Поученіемъ мнѣ, по крайней мѣрѣ, найти не удалось ни въ сѣверныхъ, ни въ южныхъ памятникахъ нашей письменности **).

Какъ затѣмъ сдѣланный Лаврентіемъ списокъ попалъ во Владимірскій Рождественскій монастырь, неизвѣстно, но что въ 16 вѣкѣ, да вѣроятно и ранѣе, онъ составлялъ собственность этого монастыря, видно изъ сдѣланной въ началѣ его скорописью 16 вѣка надписи: «книга Рожественсково манастыря володимерьского».

Восемнадцатый вѣкъ на Руси имѣлъ одну неоспоримо хорошую черту—пробужденіе научнаго духа. Уже при Петрѣ являются люди, интересующіеся старйной, напр. Крекшинъ, Татищевъ. Въ послѣдующемъ поколѣніи интересъ къ прошлому не только не заглохъ—напротивъ, подъ вліяніемъ необузданнаго чужебѣсія выросъ, сознательно окрѣпъ, принялъ форму протеста. Графъ Мусинъ-Пушкинъ (1740 — 1817) о себѣ пишетъ, что изученіе отечественной исторіи съ самыхъ юныхъ лѣтъ было одно изъ главнѣйшихъ его упражненій (см. его прошеніе къ императору Александру I, Вѣстн. Евр. 1813. № 21, стр. 90). Поѣздка въ чужіе края, вѣроятно, еще болѣе укрѣпила умнаго и любознательнаго графа въ любви къ отечественной исторіи. Онъ начинаетъ собирать старинныя книги, монеты. Собраніе его съ теченіемъ времени обогатилось настолько, что ознакомиться съ нимъ пожелала сама императрица Екатерина. Она въ свою очередь подарила ему нѣсколько пергаминныхъ книгъ, древнихъ лѣтописей и бумагъ и поручила ему дѣлать выписки, дозволивъ

сія, то о дальнѣйшей его жизни мы знаемъ слѣдующее. По смерти митр. Алексѣя преп. Сергій указывалъ на него, какъ на достойнаго преемника. Распря Діонисія съ незаконно поставленнымъ въ митрополиты Митяемъ была причиною, что оба они вынуждены были отправиться въ Константинополь на судъ патріарха. Распря прекратилась потому, что Митяй въ дорогѣ умеръ. Избранный въ митрополиты, Діонисій ѣздилъ къ патріарху вторично, но на возвратномъ пути былъ задержанъ литовскимъ княземъ (въ Литвѣ былъ свой митрополитъ, и задержаніе Діонисія объясняется расчетомъ политическимъ). Пробывъ нѣсколько времени въ заточеніи, Діонисій умеръ въ Кіевѣ и погребенъ тамъ же. Наша церковь причла его къ лику святыхъ; память его—іюля 26 и октября 15.

**) Судя по такимъ выраженіямъ въ грамотицѣ, какъ: дѣти мои или *инъ кто* слышавъ сю грамотицю; не зазрите ми, дѣти мои, ни *инъ кто* прочетъ—авторъ предназначалъ ее не однихъ своихъ дѣтей. При жизни его она, вѣроятно, существовала не въ одномъ спискѣ, а судя по числу сыновей — можетъ быть, въ пяти. Что она была извѣстна и дальнѣйшимъ его потомкамъ, порукою то уваженіе, какимъ было и впослѣдствіи окружено его имя. Возможно даже, что завѣщаніе Константина Всеволодовича было отчасти подражаніемъ грамотицѣ Мономаха. Вѣроятно, и рукопись, съ коей переписывалъ монахъ Лаврентій, принадлежала къ библіотекѣ кн. Константина Всеволодовича.

искать всюду матеріалы и требовать, что найдетъ нужнымъ.—«Такое позволеніе, говоритъ біографъ Мусина-Пушкина, доставило ему рѣдкія историческія и дипломатическія выписки и книги, а оберъ-прокурорское мѣсто и указъ Екатерины (1791) о собраніи изъ монастырей, архивовъ и библіотекъ всѣхъ древнихъ лѣтописей и другихъ, до исторіи касающихся сочиненій подали случай пріобрѣсти множество древнихъ рукописей и печатныхъ книгъ, что весьма умножило и обогатило его собраніе. Въ числѣ рѣдкостей, въ сіе время полученныхъ, особеннаго вниманія достойна пергаминная лѣтопись Нестора, написанная въ 6885 году и полученная графомъ, какъ сказываютъ, изъ бывшаго во Владимірѣ Рождественскаго монастыря, превращеннаго теперь въ Архіерейскій домъ» *).

Говоритъ о дальнѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ графа, какъ напр. пріобрѣлъ онъ тотъ сборникъ, гдѣ оказалось знаменитое Слово о полку Игоревѣ, здѣсь не мѣсто. Скажу только, что собраніе Мусина-Пушкина для историческихъ изысканій сослужило немалую службу: имъ пользовалось и Общество Ист. и древностей россійскихъ, и Болтинъ и Карамзинъ и сама Екатерина. Лучшее его украшеніе, Лаврентьевскій списокъ, графъ разсудилъ поднести имп. Александру Павловичу, который и велѣлъ хранить его въ С.-Петербургской Публичной библіотекѣ. Тамъ онъ находится и нынѣ.

Вѣкъ просвѣтительной философіи отнюдь не можетъ похвалиться высокимъ уровнемъ нравственности, и одинъ изъ выдающихся русскихъ людей недаромъ писалъ, что французское просвѣщеніе хотя и очищаетъ и возвышаетъ умъ, но портитъ сердце и воротитъ съ корня добродѣтель, поселяя на мѣсто ея пороки.

Французское вліяніе проникло и къ намъ на Русь. Нравственность Домостроя не замедлила замѣниться царившей въ Парижѣ безнравственностью, безвѣріе стало на мѣсто вѣры, семейное начало ослабло. Воспитываясь у иностранцевъ-гувернеровъ, шатаясь по Европѣ, русскіе люди и сами преображались въ иностранцевъ, даже разучивались говорить по-русски. Умѣнье бол-

---

*) Такъ писалъ Калайдовичъ въ Зап. и Труд. общ. ист. и др. рос., ч. II. Но раньше, въ Вѣстн. Евр. 1813 г. № 21, о томъ, какъ пріобрѣтенъ былъ графомъ Лаврентьевскій списокъ, онъ разсказываетъ иначе. Рукопись будто бы куплена была вмѣстѣ съ другими бумагами у Соникова, который пріобрѣлъ ее отъ наслѣдниковъ Крекшина. Графъ нечаянно узналъ, что „привезли на рынокъ въ книжную лавку на нѣсколькихъ телѣгахъ премного старинныхъ книгъ и бумагъ, принадлежавшихъ Крекшину, которыхъ великая куча лежитъ въ лавкѣ у книгопродавца, и что въ числѣ ихъ есть такія, коихъ прочесть не можно. А какъ ему было извѣстно, что Крекшинъ при государѣ Петрѣ Великомъ имѣлъ многія порученія, писалъ россійскую исторію и журналъ государя, а по кончинѣ его для продолженія и окончанія онаго поручено ему было разобрать кабинетъ дѣлъ и бумагъ государевыхъ, который хранился въ Петербургской крѣпости, то немедля, того же часа, поѣхалъ въ лавку и не допуская до разбора книгъ и бумагъ, безъ остатка все купилъ и не вышелъ изъ лавки, доколѣ всего, при себѣ положа на телѣги, не отправилъ въ домъ свой. Въ сей великой кучѣ, между многими достопамятностями, найдены двѣ весьма рѣдкія лѣтописи—первая, Несторова, писанная на пергаминѣ въ 1375 (sic) году etc.

тать на иностранныхъ языкахъ (преимущественно по-французски) стало синонимомъ образованности, но невѣжество было поразительное, и нигдѣ такъ ярко, такъ характерно оно не проявлялось какъ въ презрѣніи ко всему родному, русскому, и въ преклоненіи передъ всѣмъ чужимъ, иностраннымъ.

Я уже сказалъ, что въ противовѣсъ французскому вліянію любовь къ родной старинѣ въ лучшихъ людяхъ русскаго общества второй половины 18 вѣка сознательно крѣпнетъ, принимаетъ даже форму протеста. «Мы промѣняли наше старое родное добро на новое чужое зло, пишетъ Новиковъ и, не ограничиваясь стараніемъ по заслугѣ заклеймить позорное чужебѣсіе соотечественниковъ, онъ по возможности знакомитъ ихъ съ родной стариною, чтобы они познали—какъ онъ говоритъ—великость духа своихъ предковъ, украшеннаго простотою. Въ томъ же направленіи идетъ и гр. Мусинъ-Пушкинъ. Недовольный вѣкомъ, онъ углубляется въ прошлое, изучаетъ, издаетъ собранные матеріалы, пишетъ изслѣдованія. Когда Новиковъ по неволѣ долженъ былъ прекратить свою дѣятельность, графъ какъ бы является ему на смѣну. Въ 1792 г. онъ издаетъ Русскую правду, а въ 1793-мъ—изъ пергаминной, писанной въ 1377 году лѣтописи—собраніе мономаховыхъ бумагъ подъ заглавіемъ: Духовная великаго князя Владиміра Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ, названная въ лѣтописи суздальской Поученье. Въ Санктпетербургѣ, печатано въ Типографіи Корпуса Чужеземныхъ единовѣрцевъ, 1793 года.

Лѣтъ черезъ двадцать графъ писалъ Калайдовичу, что издавая Поученіе, единственную имѣлъ онъ цѣль показать отцовъ нашихъ почтенные обычаи и правы, кои модным французскимъ воспитаніемъ исказились, и тѣмъ оправдать ложное о нихъ понятіе и злорѣчіе (Зап. и труд. общ. ист. и древн. рос. ч. II, 29). Характеръ предисловія и примѣчаній не оставляютъ въ этомъ и тѣни сомнѣнія.—«Многіе не только изъ иностранныхъ, но и изъ своихъ о праотцахъ нашихъ (даже въ ближайшихъ къ намъ столѣтіяхъ, какъ-то въ осьмомъ и девятомъ, жившихъ) думали, что были они народъ дикій, препровождающій жизнь кочевую, безъ законовъ, безъ наукъ, что не вели они никогда порядочной (т. е. правильной) войны, довольствуясь одними набѣгами на сосѣдей, и не имѣли никакого союза съ окрестными государствами». Графъ показываетъ неправильность такихъ мнѣній. А законы Ярослава, а сохранившіеся въ лѣтописи договоры Олега и Игоря съ греками? Не говорятъ ли они противное? Да, конечно, говорятъ такъ же, какъ и Духовная Мономаха. Не видимъ ли мы изъ нея у праотцевъ нашихъ правоученіе въ самомъ совершенствѣ? Они поучали дѣтей своихъ имѣть страхъ Божій, предписывали имъ защищать и снабдѣвать бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ, запрещали для увѣренія ближняго употреблять клятву — рѣдкій примѣръ вѣрности нынѣ, но тогда общій и обыкновенный!—внушали хранить всегда данное слово. Я уже говорилъ, что образованность, просвѣщеніе, современники графа отожествляли съ умѣньемъ изъясняться на языкахъ иностранныхъ. На основаніи Поученія графъ показываетъ, что современное ему общество не имѣетъ и въ этомъ отношеніи никакого преимущества: и праотцы были не хуже, и они учились

языкамъ. Онъ первый указалъ на мономахова отца Всеволода, знавшаго не одинъ, не два, а пять языковъ.—«Изъ сей Духовной видно, говоритъ онъ, что праотцы наши хотя не ѣздили толпами въ чужіе краи для мниmаго просвѣщенія, однако не можно заключать, чтобы они языковъ иностранныхъ не знали, а тѣмъ паче чтобы на природномъ своемъ худо изъяснялися. Отецъ мой, пишетъ Владиміръ, дома сидя, умѣлъ говорить на 5 языкахъ—доводъ сильный противъ тѣхъ, кои праотцевъ нашихъ почитаютъ невѣждами».—Въ разсужденіи воинскихъ дѣлъ, пишетъ далѣе графъ: духовная сія показываетъ, что россійскіе князи не только воевали порядочно, но и съ крайнимъ наблюденіемъ воинскихъ правилъ. Вотъ постановленія Владиміровы къ дѣтямъ своимъ: «вышедъ на войну, говоритъ онъ, не взирайте на полководцевъ, стражу около войска поставляйте вездѣ сами, а наипаче по ночамъ и тогда уже ложитесь спать». Но какъ же ложиться? «И оружія съ себя не слагая. Когда же узнаете о непріятелѣ, то скоропостижно на него не нападайте, не развѣдавъ по одной лѣности обстоятельно о немъ, дабы черезъ то самимъ не быть пораженными. Вышедъ на войну, сну невдавайтесь, въ пищи и питіи не прихотничайте. Какъ бы такъ сказалъ: будьте суровою, какая случится, пищею довольны, не требуя излишества. Можно ли лучше сего быть изображенію тогдашнихъ русскихъ воиновъ?» — Наивно боясь отстать отъ вѣка, русское общество предавалось роскоши и лѣни, разгулу и разврату, предоставляя на произволъ управляющихъ наслѣдственныя земли и имѣнія. Графъ находитъ, что въ старину и въ этомъ отношеніи было лучше.—«Духовная сія представляетъ, говоритъ онъ: что великіе наши князи, при всей тогдашней пышности, были весьма хорошіе хозяева; такъ пишетъ Владиміръ къ дѣтямъ своимъ: въ дому своемъ не лѣнитеся, но за всѣмъ сами смотрите; не зрите на тивуна ни на другихъ, чтобы не посмѣялися пришедшіе ни дому вашему, ни столу вашему».—«Нѣкоторые дворяне, живущіе въ деревняхъ, и купечество, въ малыхъ городахъ живущее, по древнему обыкновенію воспитанное, держатся еще сего правила, что не полагаясь на управителей, прикащиковъ, дворецкихъ, сами за всѣмъ въ дому смотрятъ, приказываютъ, учреждаютъ, распоряжаютъ, пишетъ графъ въ примѣчаніи къ словамъ Поученія: не зрите на тивуна etc: но въ столицахъ и большихъ городахъ живущіе и по новому образцу воспитанные, а паче тѣ, копхъ великія богатства отъ родителей въ наслѣдство достались, почитая такое упражненіе для себя низкимъ... ввѣряютъ свой домъ и деревни въ полное распоряженіе управителямъ и дворецкимъ... отъ чего нерѣдко случается, что черезъ нѣсколько лѣтъ не остается чѣмъ управлять и распоряжать».—Слова Мономаха *заутренюю отдавши Богу хвалу* обращаютъ мысли его также къ современникамъ, которые пріучась жить на французскій ладъ, нѣжились въ постели до полудня. Сказавъ, что обычай ложиться по заходѣ, и вставать съ восходомъ солнца долго въ Россіи и между благородныхъ людей держался, что мѣщанство малыхъ городовъ и поселяне и донынѣ его держатся, графъ продолжаетъ: но по новой методѣ воспитанные превращаютъ день въ ночь, а ночь въ день, т. е. ложатся передъ восходомъ солнца, а встаютъ въ полдни, а иные и въ часъ пополудни. Не видывали

они никогда красоты восходящаго солнца, не слыхивали они во всю свою жизнь утренняго Божія славословія; сердце ни въ созерцаніи перваго, ни въ слушаніи другого никогда удовольствія не имѣло. Но есть ли бъ и случилось имъ быть въ церквѣ, во время утренняго пѣнія, не могутъ чувствовать они того благоговѣйнаго услажденія, того восхитительнаго сердцу услажденія, какое чувствуютъ воспитанные въ благочестіи, при отправленіи службъ духовныхъ».— Распространиться о современныхъ нравахъ даютъ графу случай и другія наставленія Мономаха—о страхѣ Божіемъ, о любви мужа къ своей женѣ.—«Отцы за стыдъ и за посрамленіе себѣ почитали, ежели дѣти ихъ воспитаны будутъ не въ страхѣ Божіи и не утверждены въ благочестіи, и для того первое ихъ стараніе было о томъ, чтобы сіи священныя чувства со млекомъ влить въ ихъ душу и, воспитывая ихъ въ благочестіи, насадить и утвердить въ сердцахъ ихъ всѣ добродѣтели христіанскія, пишетъ графъ въ примѣчаніи къ словамъ Мономаха: се же конецъ всему—страхъ имѣйте Божій etc: но изъ нынѣшнихъ отцовъ многіе не почитаютъ и того за стыдъ, что дѣти, лѣтъ 10 или 12 уже будучи, не умѣютъ по-русски напзусть прочесть *Отче нашъ*, не говоря уже о *Вѣрую*, и что по возрастѣ не будутъ имѣть понятія о отеческомъ благочестіи. Сего не довольно: будучи утверждены во мнѣніи отъ учителей, что все французское хорошо и все русское дурно, при всякомъ случаѣ не оставляютъ изъявлять своего къ первому уваженія, и къ послѣднему презрѣнія, не выключая изъ того и вѣры, хотя ея и не знаютъ, смѣются всему тому, что предки наши за священное почитали, и что не по внушеніямъ невѣжества и суевѣрія, но по постановленію здраваго разсудка должно чтить и уважать, то они считаютъ за басни, за игрушки, недостойныя вниманія людей просвѣщенныхъ, каковыми они сами себя признаютъ и величаютъ. Вотъ плоды французскаго воспитанія!»

Въ примѣчаніи къ словамъ *жену свою любите* графъ касается тѣхъ взглядовъ на отношеніе половъ, которые проникли къ намъ изъ Франціи.— «До тѣхъ поръ, пока мужья содержали женъ своихъ подъ властію, не давали имъ свободы слѣдовать во всемъ своей волѣ, своенравію, исполнять безпрепятственно свои прихоти, до тѣхъ поръ миръ, благочиніе, порядокъ въ домѣхъ водворялись, хозяйство процвѣтало, дѣти воспитывались въ страхѣ Божіи и благонравіи, взаимная супруговъ польза сохранялась. Французское воспитаніе сію спасительную связь, сей священный союзъ между мужа и жены, утвержденный на любви мужа къ женѣ и на повиновеніи жены мужу, расторгнуло, разрушило, уничтожило, и домъ воспитанныхъ по новому образцу обратился, какъ простолюдины говорятъ, въ верхъ дномъ. Сколько появилось отъ того разводовъ, коихъ прежде было не слыхать, сколько несчастныхъ дѣтей, сколько поводовъ къ соблазну, къ вящшему нравовъ развращенію, къ взаимному грѣху и погибели души и тѣла».—Эти въ сущности справедливыя замѣчанія не могли, конечно, понравиться большинству, толпѣ тѣхъ людей, которыхъ еще Монтань презрительно обозвалъ ублюдками, представителями той ignorance doctorale qui vient après la science (Essays, ch. LIV).—«Я первый написалъ сіе смѣло и тогда какъ другіе не смѣли того и думать, а у Двора

многіе публично говорили, что я иду противъ Петра и Екатерины. Вотъ какъ велико было ослѣпленіе, писалъ графъ Калайдовичу въ 1813 году, прибавляя, что примѣчанія причинили ему много непріятностей, и не одни французы къ сожалѣнію его при дворѣ бранили. Конечно, онъ ошибался—не онъ первый высказался противъ подлаго раболѣпства передъ Европой, но какъ бы то ни было, обличительный, морализующій характеръ изданія несомнѣненъ. Могъ ли думать Мономахъ, что его Поученіе черезъ семьсотъ почти лѣтъ пригодится для вразумленія соплеменниковъ, одичавшихъ въ позорномъ чужебѣсіи?

Впрочемъ характеръ изданія не только обличительный, морализующій. Для своего времени оно имѣло и серьезное научное значеніе, котораго отчасти не утратило и доселѣ. Въ немъ впервые иллюстрируются извѣстія автобіографической части Поученія извѣстіями лѣтописи, вѣрно указано время написанія, дѣлаются попытки, и притомъ удачныя, объяснить такія темныя выраженія, какъ *на санехъ сѣдя, изъ игрья идутъ*; притомъ же графъ старался издать его—какъ онъ говоритъ—«со всевозможною точностію, такъ, что не только реченіе, но ниже буква не проропена и не премѣнена» *).

Въ 1846 г. текстъ Лвр. списка изданъ былъ Археографической коммиссіей въ 1-мъ томѣ полн. собранія рус. лѣтописей; въ 1872 и въ 1897 ею же перезданъ; въ этихъ изданіяхъ (во второмъ и третьемъ особенно) текстъ какъ лѣтописи, такъ и Поученія старались воспроизвести безъ отмѣнъ отъ рукописи. Въ 1872 году списокъ этотъ до извѣстной приписки Сильвестра включительно воспроизведенъ былъ посредствомъ свѣтопечати—объ отмѣнахъ въ графическомъ смыслѣ тутъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

Вотъ главнѣйшія русскія изданія Лвр. списка. За границей былъ онъ изданъ—въ Вѣнѣ Миклошичемъ: Chronica Nestoris, textum russico-slovenicum edidit Fr. Miklosich. Vindobona. 1860 и въ Львовѣ Бѣлѣвскимъ въ 1-мъ томѣ его Monumenta Poloniae historica; въ послѣднемъ изданіи Поученіе выдѣлено изъ лѣтописнаго текста и напечатано въ видѣ приложенія.

Цѣль изданія Миклошича исправить вкравшіяся въ спискѣ искаженія, возстановить первоначальный текстъ. Cum spatio ducentorum quinquaginta annorum (считая съ Нестора по 14 вѣкъ) lingua qua russi utebantur in scribendis libris, magna facta esset mutatio, ante omnia id erat exquirendum qua lingua Nestor usus sit. Языкъ, на коемъ первоначально написана наша лѣтопись (да и Поученіе) — думаетъ Миклошичъ — не отличался отъ ц-славянскаго.

*) Ученые труды графа Мусина-Пушкина, кромѣ двухъ, упомянутыхъ выше, слѣдующіе: а) Историч. изслѣд. о мѣстоположеніи древняго росс. Тмутораканск. княженія съ приложеніемъ родословника князей россійскихъ, владѣвшихъ въ Тмутаракани до кн. Глѣба Святославича; б) Героическая пѣснь о походѣ на половцевъ удѣльн. князя Ново-города Сѣверскаго Игоря Святославича, 1800; в) Историч. замѣчанія о началѣ и мѣстоположеніи древняго россійскаго такъ называемаго Холопья города, 1810. Въ рукописи остались: а) Разсужденіе о серебряныхъ головахъ, найденныхъ въ Тверск. валу; б) Разсужденіе о древнихъ славянскихъ мѣсяцахъ; в) Переводъ и краткія примѣчанія къ договору Мстислава, заключенному въ 1229 г. съ городомъ Ригою и готскимъ берегомъ (погибло въ пожарѣ 1812 года). См. также митр. Евгенія Словарь русск. свѣтск. писс., стр. 96—97.

Lingua qua Nestor scripsit a palaeo-slovenica non videtur differre: словѣньскъ языкъ и роусьскыи единъ есть, unde colligimus Nestorem in animo habuisse scribere lingua sibi e libris liturgicis nota. Но языкъ цсл. на Руси былъ не совсѣмъ свой; въ немъ были отклоненія; во вѣкъ Нестора онъ уже не имѣлъ напр. юсовъ. Вмѣсто ѧ Миклошичъ ставитъ всюду ѫ въ томъ убѣжденіи, что Nestorem necessario miscuisse litteras ѫ и ѧ sono nasali apud russos plura saecula ante ejus aetatem sublato; онъ предпочитаетъ вообще такое написаніе, которое кажется ему болѣе свойственнымъ русскому говору—пишетъ напр. портъ, плоть, Свѧтополкъ,—потому де, что задолго до Нестора русскіе выговаривали именно такъ, какъ выговариваютъ нынѣ; поэтому и вмѣсто деревляне онъ ставитъ дрѣвляне, вм. Воротиславль—Вратиславль etc. Я впрочемъ не стану подробно говорить собственно о текстѣ лѣтописи; остановлюсь только на тѣхъ поправкахъ, которыя сдѣланы въ текстѣ Поученія. Онѣ начинаются съ первыхъ же строкъ. Вмѣсто Володимиръ (имя автора) и Володимерь (названіе города) издатель считаетъ нужнымъ писать Владимѣръ, Владимѣрь; переступити замѣняетъ формою прѣступити, ставитъ срама вм. сорома, градъ вм. городъ, Новоу-градоу вм. Нову-городу, новоградьское вм. новогородьское, прѣдъ вм. передъ, прѣвоза вм. перевоза, прѣяздилъ вм. переѣздилъ, врѣдихъ вм вередихъ; чюждимъ, госпождинъ, неврѣждена вм. чюжимъ, госпожинъ, невреженa; яздяще, Растиславица, нощьнымъ вм. ѣздяче, Ростиславича, ночнымъ; лѣпльше вм. лѣпше; ложащеся вм. ложася; ѥсень, ѥлень, себѣ вм. осень, олень, собѣ etc. etc. Поправки касаются и синтаксической стороны. Videbis, говоритъ издатель: nos non solum plurima ἀσύνδετα codicum sustulisse, interjecta conjunctione *и*, verum etiam conjunctionem hanc saepissime delevisse. Основанія тому а) in ἀσυνδέτοις... codices minime consentire; б) librarios vim participiorum non sentientes saepissime post ea inepte adjecisse conjunctionem *и*, acsi verbum finitum praecederet. Издатель выбрасываетъ не только *и*, но и союзы *же*, *а*, *бо*.—Quamquam confitemur editionem nostram non ita esse comparatam, ut amplius emendari nequeat, tamen persuasum habemus textum nostrum non solum utpote innumeris librariorum et editorum mendis purgatum intellectu esse faciliorem, verum etiam—quod caput rei est—ad genuinum Nestoris textum propius accedere quam priores editiones, говоритъ издатель далѣе, но какъ бы чувствуя, что возможенъ и иной взглядъ, спѣшитъ прибавить: iis qui in textu, quem librariis saeculi decimi quarti debemus, nihil mutandum esse putant, libellus noster scriptus non est; hi enim inter legendum malunt textum emendare quam emendatum legere. Qui enim verba *се, градъ нашь, мы прияхомъ* ѥ intelligere vult, ultimum vocabulum mutare debet in *и*; idem in *иде Олегъ на съверяне и побѣди съверяны и възложи на нь дань* pro *съверяне* и *нь* necessario leget *съверяны* и *ня*. Editor chronici latini sine dubio codicem corrigeret qui similia praeberet: ecce, urbs nostra est, nos expugnavimus *id*; profectus est Oleg contra *severiani*, et vicit severianos et tributum imposuit *ei*. Qui hucusque chronica russica ediderunt, talia facere non sunt ausi.

Да, не осмѣлились. Но спрашивается, всегда ли можно видѣть ошибки перепищиковъ тамъ, гдѣ видитъ ихъ Миклошичъ, всегда ли можно ручаться

за то, что исправлять нужно именно такъ, какъ исправляетъ онъ. Почему въ приведенной выше фразѣ *се градъ нашъ, и мы прияхомъ е* (какъ написано въ лѣтописи) надо непремѣнно выкинуть союзъ *и*? Не есть ли это въ сущности пропволъ? Почему мѣстоименіе *е* надо непремѣнно измѣнить въ *и*? Можно ли въ этомъ случаѣ ставить въ примѣръ хроники латинскія, т. е. писанныя на языкѣ мертвомъ, и ручаться, что *е* вм. *и* есть ошибка, а не слѣдъ живого выговора? Можно ли поручиться, что Несторъ тутъ написалъ *и*, а не *е*?

Думаю—нѣтъ. Объ Изборникѣ 1073 года нельзя сказать, чтобы онъ прошелъ черезъ руки многихъ переписчиковъ. Переписчикъ былъ одинъ, и что же? Мы и въ немъ находимъ форму вин. п. ед. ч. муж. р. *ъ* вм. *и* *). Обращаюсь къ тѣмъ эмендаціямъ, которыя сдѣланы въ текстѣ Поученія. На какомъ основаніи форму *Володимиръ*, *Володимеръ* издатель замѣняетъ формою Владимѣръ? Вѣдь есть же форма Володимиръ въ такихъ памятникахъ, какъ Остром. евангеліе (1057), какъ грамота Мстислава (1132). Не понимаю, почему надо непремѣнно ставить Новъ градъ, прѣвозъ, прѣяздилъ, а въ другихъ случаяхъ допускать такія формы, какъ: Переяславль, Воронича, Вьсеволодъ. Гдѣ, когда и кто говорилъ Новградъ? Часто ли употребляется такая форма въ русскихъ памятникахъ**)? Почему надо непремѣнно допускать, что въ первоначальномъ текстѣ Поученія стояло *лѣпльше*, *чюждимъ*, *госпождинъ*, *невръжденъ*, *тойжде*, когда въ Изборникѣ 1073 года, памятникѣ переводномъ, гдѣ живой говоръ далеко не такъ могъ выразиться, какъ въ памятникѣ болѣе или менѣе оригинальномъ, нахожу формы: оумѣзвенъ, оумрѣщвенъ, въ корабьныихъ ратьхъ, крѣпенiемъ, въ одежахъ, тежьство ταυτότης (также см. въ прим. на стран. 67). О союзахъ я долженъ сказать, что въ томъ же Изборникѣ *то* употребляется тамъ, гдѣ въ греческомъ (а погречески союзовъ особенно много) нѣтъ ничего.

Издавая въ Monumenta Pol. historica Лвр. лѣтопись, недовольный Бѣлѣвскій упрекалъ Миклошича за поправки. Упреки справедливы, но лучше ли дѣлалъ онъ самъ? Убѣжденный, что не только въ X и XI в., но и въ XII в., носовые звуки въ русскомъ выговорѣ существовали, онъ въ противоположность Миклошичу въ изданіи какъ лѣтописи, такъ и Поученія ставитъ ихъ всюду, гдѣ это требуется шаблономъ цсл. грамматики; Миклошичъ пишетъ портъ, плоть, Свѧтополкъ, Бѣлѣвскій—пръть, плъть, Свѧтоплъкъ etc. etc. Не коснулся онъ только синтаксической стороны... Стоило послѣ этого упрекать!

При всемъ моемъ уваженіи къ именамъ Миклошича и Бѣлевскаго я долженъ сказать, что изданія ихъ говоря вообще—образчикъ непужнаго мудрованія надъ текстомъ. Несмотря на вольныя и невольныя ошибки, недосмотры, искаженія, писанный Лаврентіемъ текстъ все-же—думается—ближе

*) Что звуки *ъ* и *е* для переписывавшаго Изборникъ дьяка Іоанна были одинаковы, видно изъ того, что напр. на листѣ 145^2 написано клеврѣта и клеврета. Что же до формы вин. п. ед. ч. *ъ*, то см. Изб. 1073. л. 99^4.

**) Въ Остромір. ев. есть форма *Новъгородъ*; въ лѣтописи форма Новградъ употребляется крайне рѣдко (Нвг. л. I. 21. 65).

къ первоначальному тексту лѣтописи и Поученія. Насколько по моему мнѣнію лучше и скромнѣе была попытка графа Мусина Пушкина издать Поученіе со «всевозможною точностію, такъ, что не только реченіе, но ниже буква не пропущена и не премѣнена!»

Въ предлагаемомъ изданіи текстъ Поученія представляетъ перепечатку изъ свѣтопечатнаго изд. Лвр. лѣтописи за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, гдѣ описки очевидны. Издатель лишь разставилъ по крайнему своему разумѣнію цифры сбоку, порядокъ коихъ долженъ показывать, что принадлежитъ къ тексту грамотицы и что нѣтъ (предполагая, что она заключаетъ въ себѣ 42 §§), обозначилъ недостающее точками да въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ прибавилъ указанія, какъ бы слѣдовало читать тѣ мѣста, которыя подверглись несомнѣнной порчѣ *).

---

*) Спѣшу оговориться. Стараясь точно воспроизвести дошедшій до насъ текстъ Поученія, я сдѣлалъ одно исключеніе—въ началѣ его переставилъ фразы *первое, Бога дѣля* etc. и *аще кто кому не люба* etc. На измѣненіе указываетъ порядокъ поставленныхъ сбоку цифръ (4, 3, 5).—Изъ бывшихъ у меня подъ руками переводовъ укажу, во-первыхъ, на два русскихъ—Мусина-Пушкина въ изданіи Поученія 1793 г., и Клеванова въ его книгѣ Лѣтописный разсказъ, во-вторыхъ, на чешскій Эрбена (см. Nestorov letopis) и на польскій—Бѣлѣвскаго въ Monum. Pol. historica. О французскомъ переводѣ Louis Paris можно замѣтить, что онъ изященъ, но кое-гдѣ фантастиченъ.

Князя Владиміра Всеволодовича Мономаха Поученіе дѣтямъ, Письмо къ Олегу и отрывки.

Поученье. Азъ, худый, дѣдомъ своимъ Ярославомъ, благословленымъ, 1
славнымъ, *нареченьмъ*[1] въ крещеніи Василій, русьскымъ именемъ Володимиръ,
отцемь възлюбленымь и матерью своею *Мьномахы*[2].....
..... и хрестьяныхъ людий дѣля, колико бо сблюдъ по милости 2
своей и по отни молитвѣ отъ всѣхъ бѣдъ! Сѣдя на санехъ, помыслихъ в
души своей и похвалихъ Бога, иже мя сихъ дневъ грѣшнаго допровади. Да,
дѣти мои или инъ кто, слышавъ сю грамотицю, не посмѣйтеся, но ому же
любо[3] дѣтий монхъ, а приметь *е*[4] в сердце свое и не лѣнитися начнеть та-
коже и тружатися. Аще ли кому не люба грамотиця си, а не поохритаються, 4
но тако се рекуть: «на далечи пути да на санехъ сѣдя, безлѣпицю си
молвилъ!»

Первое, Бога дѣля и душа своея страхъ имѣйте Божий в сердци своемь, 3
и милостыню творя неоскудну: то бо есть начатокъ всякому добру.....
.....
....
.....усрѣтоша бо мя слы отъ братья моея на Волзѣ, рѣша: «потъснися 5
к намъ, да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отънемемъ; иже ли не
поидеши с нами, то мы собѣ будемъ, а ты собѣ». И рѣхъ: «аще вы ся и
гиѣва(е)те, не могу вы я ити, ни креста переступити». И отрядивъ я, вземь
псалтырю в печали, разгнухъ ю, и то ми ся выня: вскую печалуеши, душе?
вскую смущаеши мя? и прочая. И потомь собрахъ словца си любая и скла-
дохъ по ряду и написахъ. Аще вы послѣдняя не люба, а передняя примайте.

Вскую печална еси, душе моя? вскую смущаеши мя? упова(й) на Бога, 43
яко исповѣмся ему.

Не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ безаконье, зане лу-
кавнующии потребятся, терпящии же Господа—ти обладають землею. И еще
мало—и не будеть грѣшника; *взищеть мьста своего—и не обрящеть*[5]. Крот-

---

[1] нареченый.
[2] Мьномахъ.
[3] люба.
[4] ю.
[5] взищеши мѣста его и не обрящеши.

ции же наслѣдить землю, насладиться на множьствѣ мира. Назираеть грѣшный праведнаго и поскрегчеть на нь зубы своими; Господь же посмѣется ему и прозрить, яко придеть день его. Оружья извлекоша грѣшьници, *напряже*[6] лукъ свой истрѣляти нища и убога, заклати правыя сердцемь. Оружье ихъ впидеть в сердця ихъ, и луци ихъ скрушатся. Луче есть праведнику малое, паче богатства грѣшныхъ многа. Яко мышца грѣшныхъ *скрушится*[7], утвержаеть же праведныя Господь. Яко се грѣшници погыбнуть; *праведныя*[8] же милуя и даеть. Яко благословящии его наслѣдять землю, кленущии же его потребятся. Отъ Господа стопы человѣку исправятся. Егда ся падеть и не разбьеться, яко Господь подъемлеть руку его. Унъ бѣхъ и сстарѣхся—и не видѣхъ праведника оставлена, ни сѣмени его просяща хлѣба. Весь день милуеть и в заимъ даеть праведный, и племя его благословлено будеть. Уклонися отъ зла, створи добро, взищи мира и пожени и живи в вѣкы вѣка.

Внегда стати чловѣкомъ, убо живы пожерли ны быша; внегда прогнѣватися ярости его на ны, убо вода бы ны потопила.

Помилуй мя, Боже, яко попра мя чловѣкъ; весь день боряся, стужи ми. Попраша мя врази мои, яко мнози *бурющися*[9] со мною с выше.

Возвеселится праведникъ, и егда видить месть; руцѣ свои умыеть в крови грѣшника. И *рече*[9] убо чловѣкъ: аще есть плодъ праведника, и есть убо Богъ судяй земли.

Измии[10] мя отъ врагъ моихъ, Боже, и отъ встающихъ на мя отъими мя. Избави мя отъ творящихъ безаконье и отъ мужа крови спаси мя, яко се уловиша душю мою.

И яко гнѣвъ въ ярости его, и животъ в воли его; вечеръ водворится плачь, а заутра радость. Яко лучьши милость твоя паче живота моего, и устнѣ мои похвалита тя. *Яко*[11] благословлю тя в животѣ моемь и о имени твоемь въздѣю руцѣ мои.

Покры(й)мя отъ сонъма лукаваго и отъ множьства дѣлающихъ неправду. Възвеселитеся вси праведнии сердцемь. Благословлю Господа на всяко время; вопиу хвала его, и прочая.

44 Якоже бо Василий учаше, собравъ ту уноша, душа чисты, нескверньни, телеси худу, кротку бесѣду и в мѣру слово Господне, яди, питью бесъ плища велика быти; при старыхъ молчати, премудрыхъ слушати, старѣйшимъ покарятися, с точными и меншими любовь имѣти, без луки бесѣдующе, а много разумѣти; не сверѣповати словомь, ни хулити бесѣдою, не обило смѣятися, срамлятися старѣйшихъ, к женамъ нелѣпымъ не бесѣдовати; долу очи имѣти, а душю горѣ, пребѣгати, не стрѣкати учить; легкыхъ власти ни в кую же имѣти, еже отъ всѣхъ честь. Аще ли кто васъ можеть инѣмъ услѣти,

---

[6] напрягоша.
[7] скрушаться.
[8] праведный.
[9] борющися; речеть.
[10] изми.
[11] тако

отъ Бога мьзды да чаеть и вѣчныхъ благъ насладится. О Владычице Богоро- 45
ице! отъими отъ убогаго сердца моего гордость и буесть, да не възношюся
суетою мира сего в пустошнѣмь семь житьи. Научися, вѣрный человѣче, 46
быти *благочестию* [12] дѣлатель, научися, по евангельскому словеси, очима управ-
леньe, языку удержанье, уму смѣренье, тѣлу порабощенье, гнѣву погубленье.
помыслъ чистъ имѣти, понужался на добрая дѣла Господа ради; лишаемъ не
мьсти, ненавидимъ *любо* [13] гонимъ терпи, хулимъ моли, умертви грѣхъ..... 47
.....избавите обидима, судите сиротѣ, оправдайте
вдовицю. Придѣте, да *сожжемься* [14], глаголеть Господь. Аще будуть грѣси ваши
яко оброщени—яко снѣгъ обѣлю я и прочее. Восияеть весна постная и цвѣтъ 48
покаянья; очистимъ собе, братья, отъ всякоя *крови* [15] плотьскыя и душевныя,
Свѣтодавцю вопьюще рцѣмъ: слава тобѣ, человѣколюбче!

Поистинѣ, дѣти моя, разумѣйте, како ти есть человѣколюбець Богъмплостивъ 7
и премилостивъ. Мы человѣци грѣшни суще и смертни—то оже ны зло створить, то хощемъ и пожрети и кровь его пролияти вскорѣ, а Господь нашь,
владѣя и животомъ и смертью, согрѣшенья наша выше главы нашея терпить
и пакы и до живота нашего. Яко отець чадо свое любя(й), бья, и пакы привлачить е к собѣ, такоже и Господь нашь показал ны есть на *врагы* [16] побѣду—
3-ми дѣлы добрыми избыти его и побѣдити его: покаяньемъ, слезами и милостынею. Да то вы, дѣти мои, не тяжька заповѣдь Божья, оже тѣми дѣлы
3-ми избыти грѣховъ своихъ и царствия не лишитися.

А Бога дѣля не лѣнитеся, молю вы ся, не забывайте 3-хъ дѣлъ тѣхъ—
не бо суть тяжка; ни одиночьство, ни чернечьство, ни голодъ, яко нини добрии терпять... но малымъ дѣломь улучити милость Божью.

Что есть человѣкъ, яко помниши й? Велий еси, Господи, и чюдна дѣла 49
твоя! Никак же разумъ человѣческъ не можеть исповѣдати чюдесъ твоихъ—
и пакы речемъ: велий еси, Господи, и чюдна дѣла твоя и благословено и хвалимо имя твое в вѣкы по всей земли. Иже кто не похвалить, ни прославляеть
силы твоея и твоихъ великыхъ чюдесъ и доброть, устроеныхъ на семь свѣтѣ,
како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звѣзды и тма и
свѣтъ, и земля на водахъ положена, Господи, твоимъ промысломъ, звѣрье
розноличнии и птица и рыбы *украшено* [17] твоимъ промысломъ, Господи? И сему
чюду дивуемъся, како отъ перти создавъ человѣка, како образи розноличнии
въ человѣчьскыхъ лицихъ—аще и весь миръ *совокупить* [18], не вси въ одинъ
образъ, но кый же своимъ *лицъ* [18] образомъ по Божии мудрости. И сему ся
подивуемы, како птица небесныя изъ ирья идуть, *и первые наши руцѣ*, [19]

---

[12] благочестию.
[13] люби,
[14] сопремъся.
[15] скверны.
[16] врага.
[17] украшены.
[18] *ся* совокупить; Миклошичъ: лица.
[19] да преданы будутъ въ наши руцѣ.

и не ставятся на одиной земли, но и силныя и худыя идуть по всѣмъ землямъ Божиимь повелѣньемь, да наполнятся лѣси и поля. Все же то далъ Богъ на угодье чловѣкомъ—на снѣдь, на веселье. Велика, Господи, милость твоя на насъ, *яже*[20] та угодья створилъ еси чловѣка дѣля грѣшна. И ты же птицѣ небесныя умудрены тобою, Господи: егда повелиши, то вспоють и человѣкы веселять *тобе*,[21] и егда же не повелиши имъ, языкъ же имѣюще онемѣють. А благословенъ еси, Господи, и хвалень зѣло, всяка чюдеса и ты доброты створивъ и здѣлавъ, да иже не хвалить тебе, Господи, и не вѣруеть всѣмъ сердцемь и всею душею во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да будеть проклятъ.

6 Си словца прочитаюче, дѣти моя, божественая, похвалите Бога, давшаго намъ милость свою, *и*[22] се отъ худаго моего безумья наказанье. Послушайте мене: аще не всего пріимете, то половину.

8 Аще вы Богъ умякчить сердце, и слезы своя испустите о грѣсѣхъ своихъ рекуще: якоже блудницю и разбойника и мытаря помиловалъ еси, тако и насъ грѣшныхъ помилуй! И в церкви то дѣйте и ложася. Не грѣшите ни одиу же ночь: аще можете, *поклонитися*[23] до земли; а ли вы ся начнеть не мочи, а трижды.....А того не забывайте—не лѣпитеся: тѣмь бо ночнымь поклономъ и пѣньемъ чловѣкъ побѣжаеть дьявола, и что въ день согрѣшить, а тѣмъ чловѣкъ избываеть. Аще и на кони ѣздяче не будеть ни с кымъ орудья, аще пѣхъ молитвъ не умѣете молвити, а «Господи помилуй» зовѣте бес престани втайнѣ: та бо есть молитва *всѣхъ*[24] лѣпши, нежели мыслити безлѣпицю ѣздя.

9 Всего же паче убогыхъ не забывайте, но елико могуще по силѣ кормите и *придавайте*[25] спротѣ и вдовицю оправдите сами, а не вдавайте силь-
10 нымъ погубити чловѣка. Ни права, ни крива не убивайте, ни повелѣвайте убити его; аще будеть повиненъ смерти, а душа не *погубляете*[26] никакоя же
11 хрестьяны. Рѣчь молвяче—и лихо и добро—не кленитеся Богомь, ни хреститеся: нѣту бо ти нужа никоея же. Аще ли вы будеть крестъ цѣловати к братьи или г кому, али управивъше сердце свое, на нем же можете устояти, тоже цѣлуйте и цѣловавше блюдѣте, да не *приступни*[27] по-
12 губите душѣ своеѣ. Епископы и попы и игумены.....,
с любовью взимайте отъ нихъ благословленье и не устраняйтеся отъ нихъ и по-
13 силѣ любите и набдите, да пріимете отъ нихъ молитву.... отъ Бога. Паче всего гордости не имѣйте в сердци и въ умѣ, но рцѣмъ: «смертни есмы—днесь живи, а заутра в *гробъ*[28]; се все, что ны еси вдалъ, не наше, но твое — поручил

---

[20] яже.
[21] тобѣ.
[22] а.
[23] поклонитеся.
[24] въ устѣхъ.
[25] подавайте.
[26] погубляйте.
[27] преступни.
[28] гробѣ.

ны еси на мало дний». И в земли не хороните: то ны есть великъ грѣхъ. Старыя чти яко отца, а молодыя яко братью. В дому своемь не лѣнитеся, 14
но все видите; не зрите на тивуна ни на отрока, да не посмѣются приходящи к вамъ *и*[29] дому вашему ни обѣду вашему. На войну вышедъ не лѣнитеся—не зрите на воеводы; ни питью, ни ѣденью не лагодите, ни спанью; и сторожѣ сами наряживайте, и ночь отвсюду нарядивше около вой тоже лязите а рано встанѣте, а оружья не снимайте с себе вборзѣ, не розглядавше лѣнощами: внезапу бо человѣкъ погыбаеть. Лжѣ блюдися и пьяньства и блуда: 15
в томъ бо душа погыбаеть и тѣло!/Куда же ходяще путемъ по своимъ землямъ, не дайте пакости дѣяти отрокомъ—ни своимъ ни чюжимъ, ни в селѣхъ ни в житѣхъ, да не клати васъ начнуть. Куда же поидете, иде же станете—напойте, накормите *унеина*[30], и боле же чтите гость, откуду же к вамъ придеть, или простъ или добръ или солъ: аще не можете даромъ—брашномъ и питьемь: ти бо мимоходячи прославять человѣка по всѣмъ землямъ любодобрымъ любо злымъ. Болнаго присѣтите; надъ мертвеця идѣте, яко вси мертвени есмы. И человѣка не минѣте не привѣчавше—добро слово ему дадите. 16
Жену свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти. Се же вы конець всему—страхъ Божий имѣйте выше всего. Аще забываете *всего*,[31] а часто про- 17
читайте—и мнѣ будеть бе-сорома, и вамъ будеть добро. Его же умѣючи, того не забывайте доброго, а его же не умѣючи, а тому ся учите, якоже бо отець мой, дома сѣдя, изумѣяше 5 языкъ; в томъ бо честь есть отъ инѣхъ земль. Лѣность бо всему... мати—еже умѣеть, то забудеть, а его же не умѣеть а тому ся не учить. Добрѣ же творяще, не мозите ся лѣнити ни на что же доброе. Первое, к церкви: да не застанеть васъ солнце на постели; тако бо отець мой дѣяшеть блаженый и вси добрии мужи свершении. Заутренюю отдавше Богови хвалу, и потомъ солнцю въсходящю, и узрѣвше солнце, и прославити Бога с радостью *и рече*[32]: просвѣти очи мои, Христе Боже, *и*[33] далъ ми еси свѣтъ твой красный! И еще: Господи, приложи ми лѣто къ лѣту, да прокъ грѣховъ своихъ покаявъся, оправдивъ животъ, тако похвалю Бога!»..
И сѣдше думати с дружиною или люди оправливати или на ловъ ѣхати или 18
поѣздити *или*[34] лѣчи спати: спанье есть отъ Бога присужено полудне: *отъ чина*[35] бо почиваеть и звѣрь и птици и человѣци.

А се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой, оже ся есмь тружалъ, пути 19
дѣя и ловы *13*[36] лѣтъ. Первое, к Ростову идохъ сквозѣ вятичѣ—посла ми отець, а самъ иде Курьску; и пакы, 2-е, к Смолиньску со Ставкомь *Скордятичемъ*[36]; той пакы и отъиде к Берестию со Изяславомь, а мене посла Смолиньску. То и—Смолиньска идохъ Володимерю тое же зимы.

---

[29] ни.
[30] убога и странна?
[31] сего.
[32] ревуче.
[33] иже.
[34] мѣсто испорченное.
[35] о тъ чинъ.
[36] Погодинъ: съ 13 лѣтъ; с Гордятичемъ.

20 То и посласта Берестию брата на головнѣ, иде бяху....[37] пожгли; то и ту блюдъ городъ *тихъ*.[38] Та идохъ Переяславлю...[39] отцю, а по Велицѣ дни пс Переяславля та Володимерю—на Сутейску мира творить с ляхы. Оттуда пакы на лѣто Володимерю опять.

21 Та посла мя Святославъ в ляхы: ходивъ за Глоговы до Чешьскаго лѣса, ходивъ в земли ихъ 4 мѣсяци. И в то же лѣто и дѣти ся роди старѣйшее новгородьское. Та оттуда Турову, а на весну та Переяславлю, таже Турову.

22 И Святославъ умре, и язъ пакы Смолиньску, а и—Смолиньска той же зимѣ та к Новугороду—на весну Глѣбови в помочь. А на лѣто со отцемь подъ Полтескъ, а на другую зиму с Святополкомъ подъ Полтескъ—*ожгоша*[40] Полтескъ, онъ иде Новугороду, а я с половци на *Одрьскъ*[41]
23 воюя, та Чернигову. И пакы, и—Смолиньска къ отцю придохъ Чернигову. И Олегъ приде, из Володимеря выведенъ, и возвахъ й к собѣ на обѣдъ со отцемь в Черниговѣ на краснѣмь дворѣ и вдахъ отцю 300 гривенъ золота. И пакы, и—Смолиньска же пришедъ, и продохъ сквозѣ половечьскыи вои, бьяся, до Переяславля и отца налѣзохъ с полку *пришедше*.[42] То и пакы ходихомъ тоже лѣтѣ со отцемь и со Изяславомь битьси Чернигову с Борисомь и побѣдихомъ Бориса и Олга. И пакы, идохомъ Переяславлю и стахомъ во Обровѣ.

24 И Всеславъ Смолескъ ожьже, и азъ всѣдъ с черниговци о двою коню, и не застахомъ... въ Смолиньскѣ. Тѣмже путемь по Всеславѣ пожегъ землю и повоевавъ до Лукамля и до Логожьска, та на Дрьютьскъ, воюя, та Чернигову.

25 А на ту зиму повоеваша половци Стародубъ весь, и азъ шедъ с черниговци и с половци, на Деснѣ изьимахомъ князи *Асадука*[43] и Саука и дружину ихъ *избиша*[44]. И назаутреѣ за Новымъ городомъ разгнахомъ силны вои Белкатгина, а *се*[45] *мечи*[45] и полонъ весь отяхомъ.

26 А въ вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ на Ходоту и на сына его, и ко Корьдну ходихъ 1-ю зиму. И пакы, по *Изяславичихъ*[46] за Микулинъ и не постигохомъ ихъ. И на ту весну къ Ярополку совкупляться на Броды.

Томже лѣтѣ гонихомъ по половьцихъ за Хоролъ, иже Горошинъ взяша.

И на ту осень идохомъ с черниговци и с половци с читѣевичи к Мѣньску; изъѣхахомъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина, ни скотины.

---

[37] ляхове?
[38] тѣхъ.
[39] къ.
[40] ожьгъше.
[41] Дрютьскъ.
[42] пришедша.
[43] Асалука.
[44] избихомъ.
[45] все=вьсѣ; вежи.
[46] Ростиславичихъ.

На ту зиму идохомъ къ Ярополку совокуплятися на Броды и любовь велику створихомъ.

И на весну *посади* [47] мя отець *в Переяславли* [48] передъ братьею, и ходихомъ за Супой. И ѣдучи к Прилуку городу, и срѣтоша ны внезапу половечьскыѣ князи—8 тысячь, и хотѣхомъ с ними ради битися, но оружье бяхомъ услали напередъ на повозѣхъ, и видохомъ в городъ: толко Семцю яша одиного живого ти смердъ нѣколико, а наши онѣхъ боле избиша и изъимаша, и не смѣша ни коня пояти в руцѣ и бѣжаша на Суду тое ночи. 27
И заутра на Госпожинъ день идохомъ к Бѣлѣ вежи, и Богъ ны поможе и святая Богородица: *избиша* [49] 900 половець, и два князя *яша* [49] Багубарсова брата Асиня и Сакзя, а два мужа толко утекоста.

И потомь на Святославль гонихомъ по половцихъ и потомь на Торческый городъ и потомь на Гюргевъ по половцихъ. И паки, на той же сторонѣ у Красна половци побѣдихомъ и потомь с Ростиславом же у Варина вежѣ взяхомъ. И потомъ, ходивъ Володимерю паки Ярополка посадихъ, и Ярополкъ умре. 28

И пакы, по отни смерти *и по Святополци, на Сулѣ бившеся с половци до вечера бихомъ* [50] у Халѣпа, и потомъ миръ створихомъ с Тугорканомъ и со инѣми князи половечьскими и у *Глѣбови* [51] чади пояхомъ дружину свою всю. 29

И потомь Олегъ на мя приде с половьчьскою землею к Чернигову, 30
и бишася дружина моя с нимь 8 дний о малу... *лю*,[52] и не вдадуче [53]... имъ въ острогъ. Съжалившеся хрестьяныхъ душь и селъ горящихъ и манастырь, и рѣхъ: «не хвалитися поганымъ!» И вдахъ брату отца *своего* [54] мѣсто, а самъ идохъ на отця своего мѣсто Переяславлю. И *видохомъ* [55] на святаго Бориса день из Чернигова и ѣхахомъ сквозѣ полкы половьчскиѣ не въ 100 дружинѣ и с дѣтми и с женами. И облизахутся на насъ акы волци стоящe и отъ перевоза и з горъ; Богъ и святый Борисъ не да имъ мене в корысть — невреженi доидохомъ Переяславлю.

И сѣдѣхъ в Переяславли 3 лѣта и 3 зимы и с дружиною своею, и 31
многы бѣды приихомъ отъ рати и отъ голода. И идохомъ на вои ихъ за Римовъ, и Богъ ны поможе—*избиша и* [56], а другия *поимаша* [57].

И пакы, Итлареву чадь *избиша* [58] и вежи ихъ взяхомъ, шедше, за Голтавомь.

---

[47] посла.
[48] к Переяславлю.
[49] «избихомъ -яхомъ.
[50] при Святополцѣ, на Стугнѣ бывше, ся съ половци до вечера бихомъ.
[51] Глѣбовы.
[52] гре(о)блю.
[53] дополни: внити.
[54] его.
[55] выидохомъ.
[56] избихомъ ѣ или л.
[57] поимахомъ.
[58] избивъше.

32 И Стародубу идохомъ на Олга, зане ся бяше приложилъ к половцемъ. И на *Богъ* [59] идохомъ с Святополкомъ на Боняка за Рось.

И Смолиньску идохомъ, с Давыдомь смирившеся. (И) паки, идохомъ другое с Воронцѣ.

Тогда же и торци придоша ко мнѣ, *ис половець ичитьевичи* [60]; идохомъ противу имъ на Сулу.

33 И потомь паки, идохомъ к Ростову на зиму, и по 3 зимы ходихомъ Смолиньску. *И се нынѣ иду Ростову* [61].

И пакы, с Святополкомъ гонихомъ по Боняцѣ *поли оли.... убиша* [62], и не постигохомъ ихъ. И потомь по Боняцѣ же гонихомъ за Рось и не постигохомъ его.

34 И на зиму Смолиньску идохъ. И—Смоленска по Велицѣ дни выидохъ, и Гюргева мати умре.

Переяславлю пришедъ на лѣто, собрахъ братью.

И Бонякъ приде со всѣми половци къ Кснятину; идохомъ *за не* [63] ис Переяславля за Сулу, и Богъ ны поможе, и полъкы ихъ побѣдихомъ и князи изьимахомъ лѣпшии. И по Рожествѣ створихомъ миръ съ А(е)пою и, поимъ у него дчерь, идохомъ Смоленьску. И потомь идохъ Ростову.

35 Пришедъ из Ростова, паки идохъ на половци, на *Урубу* [64], с Святополкомъ, и Богъ ны поможе. И потомь паки на Боняка к Лубыну, и Богъ ны поможе.

36 И потомь ходихомъ *в воину* [65] с Святополкомъ, и потомь пакы на Донъ идохомъ с Святополкомъ и с Давыдомъ, и Богъ ны поможе.

И к Выреви бяху пришли Аепа и Бонякъ, хотѣша взяти и: ко Ромну идохъ со Олгомь и з дѣтми на *нь* [66], и они *очютивше* [67] бѣжаша.

37 И потомь к Мѣньску ходихомъ на Глѣба, оже ны бяше люди заялъ. И Богъ ны поможе, и створихомъ свое мышленое.

И потомь ходихомъ къ Володимерю на Ярославця, не терпяче злобъ его.

38 А изъ Черьнигова до Кыева *нестишь* [68] ѣздихъ ко отцю—днемъ есмъ переѣздилъ до вечерни. А всѣхъ путий 80 и 3 великихъ, а прока не испомню меншихъ. И мировъ есмъ створилъ с половечьскыми князи безъ одиного 20 и при отци и кромѣ отца, а дая скота много и многы порты своѣ. И пустилъ есмъ половечскыхъ князь лѣпшихъ изъ оковъ толико: Шаруканя 2 брата, Багубарсовы 3, *Овчины* [69] братьѣ 4, а всѣхъ лѣпшихъ князий пиѣхъ 100. А самы князи Богъ живы в рунѣ дава: Коксусь с сыномь, Акланъ — Бурче-

---

[59] Бо̀гъ=Богуславъ.
[60] и съ половци съ читѣевичи.
[61] и—Смолиньска идохъ Ростову.
[62] мѣсто трудно поправимое; вм. *убиша* надо вѣроятно *убивъше*.
[63] на не.
[64] Урусобу.
[65] к Воину.
[66] пя.
[67] очютивше.
[68] нестишьды.
[69] Осеня.

вичь, таревьскый князь Азгулуй и инѣхъ кметий молодыхъ 15, то тѣхъ живы ведъ, исѣкъ, вметахъ в ту рѣчку въ *Славли*[70]. И по чередамъ избьено не съ 200 в то время лѣпшихъ.

А се тружахъся ловы дѣя: понеже сѣдохъ в Черниговѣ.....[71], а изъ 39
Чернигова вышедъ, ид . . . . . о лѣта по сту уганива... и *имь даромъ всею силою*[72], кромѣ иного лова, кромѣ турова, иже со отцемь ловилъ есмъ всякъ звѣрь.

А се в Черниговѣ дѣялъ есмъ: конь дикихъ своима рукама связалъ 40
есмь в *пушахъ*[73] 10 и 20 живыхъ конь, а кромѣ того *иже*[74] по *рови*[75] ѣздя ималъ есмъ своима рукама тѣ же кони дикиѣ. Тура мя 2 метала на розѣхъ и с конемъ, олень мя одинъ болъ, а 2 лоси—одинъ ногами топталъ, а другый рогома болъ; вепрь ми на бедрѣ мечь оттялъ; медвѣдь ми у колѣна подъклада укусилъ; лютый звѣрь скочилъ ко мнѣ на бедры и конь со мною поверже. И Богъ невреженa мя съблюде. И с коня много падахъ — голову си розбихъ дважды; и руцѣ и нозѣ свои вередихъ, въ уности своей вередихъ, не блюда живота своего ни щадя головы своея.

Еже было творити отроку моему, то самъ есмь створилъ дѣла — на 41
войнѣ и на ловѣхъ, ночь и день, на зною и на зимѣ, не дая собѣ упокоя На посадники не зря, ні на биричи, самъ творилъ что было надобѣ: весь нарядъ и в дому своемь — то я творилъ есмь. І в ловчихъ ловчий нарядъ самъ есмь держалъ и в конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о ястрябѣхъ.

Тоже и худаго смерда и убогыѣ вдовицѣ не далъ есмъ силнымъ обидѣти и церковнаго наряда и службы самъ есмъ призиралъ.

Да не зазрите ми, дѣти мои, *но*[76] инъ кто, прочетъ; не хвалю бо ся 42
ни дерзости своея, но хвалю Бога и прославьляю милость его, иже мя грѣшнаго и худаго селико лѣтъ сблюдъ отъ тѣхъ часъ смертныхъ, и не лѣнива мя былъ створилъ худаго на вся дѣла чловѣчская потребна. Да сю грамотицю прочитаючи, потъснѣтеся на вся дѣла добрая, славяще Бога с святыми его. Смерти бо ся, дѣти, не боячи *ни*[77] рати, ни отъ звѣри, но мужьское дѣло творите, како вы Богъ подасть. Оже бо язъ отъ рати и отъ звѣри и отъ воды, отъ коня спадаяся.....[78] то никтоже васъ не можеть вредити ся и убити, понеже не будеть отъ Бога повелѣно. А иже отъ Бога будеть смерть, то ни отець, ни мати, ни братья не могуть отьяти. Но *отче*[79] добро есть... [80] блюсти, Божие блюденье лѣплѣѣ есть чловѣчскаго.

---

[70] Салню или Салницю, Солницю.
[71] думаю, пропускъ.
[72] слова непонятныя и трудно поправимыя.
[73] путахъ.
[74] же.
[75] ровни.
[76] ни.
[77] на.
[78] дополнить надо: не вредихъся,
[79] аче.
[80] вѣроятно слѣдуетъ дополнить *ся*.

1 О многострастный и печалны(й) азъ! много *борешися* [81] сердцемь и одолѣвши *душе* [82] сердцю моему, зане *тлѣньнѣ сущи* [83], помышляю, како стати предъ страшнымъ Судьею, каянья и смѣренья не приимшимъ межю собою. Молвить бо иже: Бога люблю, а брата своего не люблю—ложь есть. И пакы: аще не отпустите прегрѣшений брату, ни вамъ отпустить Отець вашь небесный. Пророкъ глаголеть: не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ безаконье. Что есть добро и красно—братья вкупѣ? . . . . . .

2 Но все дьяволе наученье! То бо были рати при умныхъ *дѣтехъ* [84] нашихъ, при добрыхъ и при блаженыхъ отцихъ нашихъ; дьяволъ бо не хоче(ть) добра роду человѣчскому—сваживает ны! Да се ти написахъ, зане припуди мя сынъ твой, его-же еси хрстилъ, иже то сѣдить близь тобе. Прислалъ ко мнѣ мужь свой и грамоту, река: «ладимъся и смѣримся, а братцю моему судъ пришелъ. А вѣ ему не будевѣ местника, но възложивѣ на Бога;
3 а станутъ си предъ Богомь; а русьскы земли не погубимъ». И азъ видѣхъ смѣренье сына своего, сжалихси и Бога устрашихся, рекохъ: онъ въ уности своей и в безумьи сице смѣряеться—на Бога укладаеть; азъ чловѣкъ грѣшенъ есмь паче всѣхъ чловѣкъ. Послушахъ сына своего, написахъ ти грамоту; аще ю приимеши с добромь ли с поруганьемь, *свое* [85] же узрю на твоемъ писаньи. Сими бо словесы варихъ тя переди, его-же почаяхъ отъ тебе, смѣреньемъ и покаяньемъ хотя отъ Бога ветхыхъ своихъ грѣховъ (*оставленія*).
4 Господь бо нашь не чловѣкъ есть, но Богъ всей вселенѣ: *иже* [86] хощеть, в мегновеньи ока вся створити хощеть, то самъ претерпѣ хуленье и оплеванье и ударенье и на смерть вдася, животомъ владѣя и смертью. А мы что есмы, чловѣци грѣшни и лиси? Днесь живи, а утро мертви, днесь в славѣ и въ чти, а заутра в гробѣ и бес памяти — ини собранье наше раздѣлять. Зри, братъ, отца наю: что взяста *или чимъ има по ротѣ по* [87] токмо оже еста
5 створила души *свои* [88]. Но да сими словесы пославше бяше переди, братъ, ко мнѣ, варити мене. Егда же убиша дѣтя мое и твое предъ тобою, и бяше тебѣ, узрѣвше кровь его и тѣло *увянувшю* [88] яко цвѣту нову процветшю, якоже агньцю заколену, и рещи бяше, стояще над нимъ, *вникнущи* [89] (въ) помыслы души своей: «увы мнѣ! что створихъ? И пождавъ его безумья, свѣта сего мечетнаго кривости ради налѣзохъ грѣхъ собѣ, отцю и матери слезы!» И рещи бяше давыдскы: «азъ знаю грѣхъ мой, предо мною есть воину!» Не крове дѣля пролитья,—помазаникъ Божий Давыдъ прелюбодѣянье *створи* [90], посыпа главу свою и плакася горко; во тъ часъ отда ему согрѣшенья его

---

[81] борьшися съ.
[82] душѣ или души.
[83] тлѣньнѣ или тлѣньни суще.
[84] дѣдѣхъ.
[85] Миклошичъ: обое.
[86] яже.
[87] отъ имѣнія има поручена?
[88] своей; увянувше.
[89] вникнувше.
[90] створивъ.

Богъ. А к Богу бяше покаятися, а ко мнѣ бяше грамоту утѣшеную, а споху мою послати ко мнѣ, зане нѣсть в ней ни зла ни добра, да быхъ обумъ оплакалъ мужа ея и оны сватбы ею в нѣсний мѣсто: не видѣхъ бо ею *первье*[91] радости, ни вѣнчанья ею за грѣхы своя!

А Бога дѣля пусти ю ко мнѣ вборзѣ с первымъ *словомъ*[92], да *не*[93] с 6
нею кончавъ слезы посажю на мѣстѣ, и сядеть акы горлица на сусѣ древѣ желѣючи, а язъ утѣшюся о Бозѣ. Тѣм бо путемъ шли *дѣти отци нашихъ*[94]—судъ отъ Бога ему пришелъ, а (не) отъ тебе. Аще бы тогда свою волю створилъ, и Муромъ налѣзлъ, а Ростова бы не занималъ, а послалъ ко мнѣ— отсюда си быхомъ уладили. Но самъ разумѣй, мнѣ ли бы послати к тебѣ достойно ци ли тобѣ ко мнѣ? Да же еси велѣлъ дѣтяти: «слися къ отцю»,— *десять*[95] я есмъ послалъ.

Дивно ли, оже мужь умерлъ в полку ти? Лѣпше суть измерли и роди 7
наши. Да не выискывати было чюжего — ни мене в соромъ, ни в печаль ввести. Паучиша бо и наропци, да быша собѣ налѣзли...., но опому налѣзоша зло.

Да *же*[96] начнеши каятися Богу, и мнѣ добро сердце створиши: пославъ 8
солъ свой или попа, и грамоту напиши с правдою, то и волость възмешь с добромъ, и наю сердце обратиши к собѣ, и лѣпше будемъ яко и преже: нѣсмъ ти ворожбитъ, ни местьникъ. Не хотѣхъ бо крови твоея видѣти у Стародуба, но не дай ми Богъ крови отъ руку твоею видѣти ни отъ повелѣнья *своего*[97] ни котораго же брата. Аще ли лжю, а Богъ мя вѣдаеть и 9
крестъ честный. Оли то буду грѣхъ створилъ, оже на тя шедъ к Чернигову поганыхъ дѣля, *ли*[98] того ся каю; да то *языкомъ братьи пожаловахъ и паки с повъдахъ*[99], зане чловѣкъ есмь. Аще ти добро, да с тѣмь....[100] али ти лихо с— да то ти сѣдить сынъ твой хрестьный с малымъ братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдучи дѣдень, а ты сѣдиши в своемъ — а о се ся ряди; али хочеши тою убити, а то ти еста, попеже не хочю я лиха, по добра хочю братьи и руськѣй земли. А его-же то и хощеши насильемъ, тако вѣ даяла и у Стародуба и *милкуяюча*[101] по тебѣ отчину твою. Али Богъ послухъ тому, с братомъ твоимъ *рядилися*[102] есвѣ, а не поможеть рядитися бес тебе. И не створила есвѣ лиха ничтоже, *ни*[103] рекла есвѣ: сли к брату, дондеже уладимся.

---

[91] первыя.
[92] сломь.
[93] же.
[94] дѣди и отци наши.
[95] десятью.
[96] еже.
[97] твоего.
[98] а
[99] непонятно и неудобопоправимо.
[100] пропускъ.
[101] милосердуюча.
[102] рядилася.
[103] но.

Оже ли кто васъ не хочеть добра ни мира хрестьяномъ, а не буди ему отъ Бога мира узрѣти на ономъ свѣтѣ души его!

Не по нужи ти молвлю ни бѣда ми которая по Бозѣ, самъ услышишь, но душа ми своя лутши всего свѣта сего. На страшнѣй при бе—суперникъ обличаюся и прочее.

Премудрости наставниче и смыслу давче, несмысленымъ казателю и нищимъ заступниче! Утверди в разумѣ мое сердце, владыко; ты даждь ми слово отче, се бо устнама моима не възбрани впити ти: милостивс, помилуй надшаго! Уповань мое—Богъ, прибѣжище мое—Христосъ, покровъ мой—Святый Духъ. Надеже и покрове мой, не презри мене, благая! Тебе бо имуще помощницю в печали и в болѣзни и *отъ* [104] злыхъ всѣхъ и тебе славлю, препѣтая!—И разумѣйте и видите, яко азъ есмь Богъ, испытая(й) сердця и свѣдый мысли, обличаяй дѣла, опаляяй грѣхы, судяй сиротѣ и убогу и нищю.— Всклонися, душе моя, и дѣла своя помысли, яже здѣя; предъ очи свои принеси и капля испусти слезъ своихъ и повѣжь явѣ дѣянья и вся мысли Христу и очистися.—*Андрѣа* [105] честный, отче треблаженый, пастуше критьскый! не престай моляся за ны, чтущая тя, да избудемъ вси гнѣва и печали и тля и грѣха и бѣдъ же, чтуще память твою вѣрно.—Градъ свой схрани, Дѣвице, мати чистая, иже о тебѣ вѣрно царствуеть, да тобою *крѣпимся* [106] и тобѣ ся *надѣемъ* [106], *побѣжавемъ* [106] вся брани, испромѣтаеть противныя и творить послушенье. О препѣтая Мати, рожьшия всѣхъ святыхъ пресвятаго Слова! прiимши нынешнее *послушанье* [107], отъ всякия напасти заступи и грядущия мукы к тебѣ вопiющихъ. Молимъ ти ся раби твои и прекланяемъ си колѣни сердця нашего: приклони ухо твое, чистая, и спаси ны в скорбехъ погружающа(я)ся присно и сблюди отъ *всяко* [108] плѣненья вражья твой градъ, Богородице! Пощади, Боже, наслѣдья твоего; прегрѣшенья наша вся презри, нынѣ насъ имѣя молящихъ тя, на земли *рожьшая* [109] тя бесѣмене, земную милость, изволивъ *обратися* [110], Христе, в чловѣчьство. Пощади мя, Спасе *рожьшася* [111] и схрань рожьшюю тя нетлѣшну по рожествѣ, и егда сядеши судити дѣла моя, яко безгрѣшенъ и милостивъ, яко Богъ и чловѣколюбець. Дѣво пречистая, неискусна браку, богообрадованая, вѣрнымъ направленье! спаси мя погыбшаго, к Сыну си вопiющи. Помилуй мя, Господи, помилуй; егда хощеши судити, не осуди мя въ огнь ни обличи мене яростью си; молитъ тя Дѣва чистая, рожшая тя, Христе, и множство ангелъ и мученикъ зборъ.—О Христѣ Iсѣ Господѣ нашемъ, ему-же подобаеть честь и слава, Отцю и Сыну и святому Духу всегда і нынѣ, присно; вѣкъ.

---

[104] Миклошичъ: въ.
[105] Андрѣю, какъ Миклошичъ, или Андрее, какъ въ Тріоди.
[106] крѣпиться. надѣеть, побѣжаеть.
[107] припошенье.
[108] всякого.
[109] рожьшюю.
[110] вообразитися.
[111] рожься.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. *худый.* Въ древній періодъ нашей жизни и словесности начало религіозное преобладало во всѣхъ отрасляхъ умственной дѣятельности, въ общественныхъ отношеніяхъ, въ домашнемъ бытѣ. «Подобно быту народному и вѣрный выразитель его языкъ удержалъ слѣды преобладанія (религіознаго) начала, говоритъ Срезневскій. Эти слѣды встрѣчаются не только тамъ, гдѣ самое содержаніе какъ бы вызывало ихъ, но и въ выраженіяхъ поговорочныхъ, при передачѣ мыслей вовсе нерелигіознаго характера. Выраженія въ родѣ слѣдующихъ: я грѣшный, мое тѣло грѣшное и т. п. имѣютъ свое основаніе въ религіозномъ взглядѣ на предметы. И подобныя выраженія весьма древни въ нашемъ языкѣ. Въ грамотахъ, въ завѣщаніяхъ и пр. рано сдѣлались они необходимыми, техническими. Въ грамотѣ смол. кн. Ростислава Мстиславича и епископа Мануила (1150 г.) читаемъ: се азъ *грѣшный* сынъ Мстиславль, надѣяся на Матерь Божью на святую Богородицу, уставляю сію епископью; се азъ *худый* и *грѣшный* и *недостойный* епископъ Мануилъ и т. д. Такъ же сообразно съ тономъ рѣчи выраженіе: азъ худый — у препод. Нестора, у Іакова; оно же умѣстно употреблено и Владиміромъ Мономахомъ въ его Поученіи. О псевд. въ древрус. словесн., Ист. чт. о яз. и слов. 1854—5, 215. Замѣчу, что употребленіе такихъ выраженій заимствовано у насъ (да и на Западѣ) изъ Византіи. Срв. напр. у Исидора Пелусійскаго: μὴ πολλοὶ διδάσκαλοι γίνεσθε, μοναχοὶ, ὁ ἐλάχιστος γράφω Ἰσίδωρος. Migne, t. 78, стр. 247.

благословленымъ—такъ въ изд. 1846, 1872 и 1897 г. Лвр. лѣт., въ подлинникѣ же блгвѣнымъ. Раскрывая титло, Мусинъ-Пушкинъ прочелъ *благовласнымъ*, что едва ли удобовразумительно; вѣроятно, поэтому при переводѣ онъ и разсудилъ слово это опустить.

нареченъмъ. Verte, говоритъ Миклошичъ въ своемъ изд. Нест. лѣтописи, a Jaroslavo dictus in baptismo Basilius, russico nomine Vladimêr, a patre dilecto et a matre Monomachus. Стало быть, вмѣсто *нареченъмъ* онъ (какъ и Мус.-Пушкинъ) читаетъ *нареченый* (dictus) — и правильно. Такъ же и Погодинъ, о чемъ см. на стр. 56. Ярославъ, замѣчу, умеръ февр. 20, 1054 г., а Мономахъ родился въ 1053 г.

Вмѣсто «Василій» у Мусина-Пушкина—точки, а въ примѣчаніи онъ говоритъ: «находящіяся въ семъ сочиненіи (т. е. въ его изданіи Поученія) точки означаютъ, чего въ подлинникѣ за вѣтхостію не можно было разобрать». Судя по фотографическому изданію, въ Лвр. спискѣ тутъ ясно написано Василій, и откуда взялъ Мусинъ-Пушкинъ, что имя это разобрать было нельзя, не знаю. Едва ли даже можно предположить, что оно вставлено послѣ, ибо уже и Карамзинъ замѣтилъ, что имя Василій въ подлинникѣ (т. е. въ Лвр. спискѣ) написано ясно (II, пр. 230).

Въ переводѣ Мусинъ-Пушкинъ ставитъ вмѣсто него «Ѳеодоръ», руководствуяся видимо Татищевымъ (II. 211. 446), который называетъ такъ Мономаха неизвѣстно на какомъ основаніи (можетъ быть, смѣшавъ христіанское имя Мономаха съ таковымъ же сына его Мстислава).

—«Хотя въ подлинникѣ, продолжаетъ Мусинъ-Пушкинъ: и не можно было разобрать сего имени, но всѣ Лѣтописи (?) и родословники (?) согласно оное показываютъ».—Не знаю, какія онъ имѣлъ въ виду лѣтописи и какіе родословники; но въ лѣт. Никон. Мономахъ названъ тоже Василіемъ (149), какъ и въ Хожденіи игум. Даніила *).

русьскымь именемь. Въ другихъ памятникахъ то же самое передается словами *мирьскы, мирьское имя.*—Написахъ же евангеліе се рабу божию наречену сущу въ крещеніи Іосифъ, а *мирьскы* Остромиръ (Послѣсл. къ Остр. ев.).—Гн҃ помози рабоу (т)вомоу Михаилу, а *мирьскы* Бѣлына (Служебн. минеи 1096 г., изд. Ягич., стр. XIII). Въ одномъ изъ памятниковъ XII в. упоминается еще переписщикъ стихираря—«имя ему крестьное Яковъ, а *мирьскы* Творимиръ (Срезн., Др. пам. рус. пис. и языка, 78). Написаны быша книгы си (т. е. евангеліе 1164 г.) многогрѣшьнымь рабомъ и дьакомъ ст҃хъ ап҃лъ Костантиномь, а *мирьскы* Добрило (Хр. Бусл. 57; Соболевскій, Очерки I. 1).—Въ Мстислав. ев. посвященіе: Бг҃мь чьстимоому кнѧзю Ѳеодороу, а *мирьскы* Мьстиславоу (ib. 35). Въ Ип.: родися у Рюрикови сынъ, и нарекоша имя ему во св. крещеніи Дмитрѣй, а *мирьскіи* (т. е. мирьскы) Володимеръ (443); подъ 6659 г..: нарѣкоша имя въ св. крещеніи Георгіи, а мирьскии Игорь.—Сынъ у одного новгор. священника еще въ XIV в. звался Максимъ, а мирьское имя Станимиръ (Срезнев., Др. пам. 172).

Наши князья варяжской династіи имѣли свои имена, кои въ лѣтописи недаромъ называются *княжьими;* они повидимому давались почти только князьямъ **). Были между ними имена и простыя (по крайней мѣрѣ на первый

---

*) Среди принадлежащихъ Арх. коммисіи рукописей есть одна XV вѣка, въ которой между прочимъ помѣщенъ писанный полууставомъ конца XVIII в. отрывокъ *Владимира Манамаха пооученье чадомъ.* Онъ напечатанъ въ изд. Лвр. л. 1897 г., прилож. II. Въ немъ—согласіе замѣчательное!—слово *блгвл҃ньимъ* прочитано, какъ и у Мусина-Пушкина, и вм. *Василій* стоитъ *Ѳеодоръ.* Уже эти два слова даютъ понять, что передъ нами не новый списокъ Поученія (или — вѣрнѣе — его начала), а чье-то каллиграфическое упражненіе на основаніи печатнаго изд. 1793 г., впрочемъ не простое, а—какъ увидимъ—съ домыслами и вставками.

**) Говорю *почти* потому, что нельзя сказать, чтобы княжьи имена не встрѣ-

взглядъ), были и сложныя. Простыя: Рюрикъ, Олегъ, Ольга, Игорь; сложныя: Святославъ, Святополкъ, Ярополкъ, Рогволодъ, Рогнѣдь, Изяславъ, Ярославъ, Всеволодъ, Мстиславъ, Владиміръ etc.

Съ принятіемъ христіанства стали даваться имена и христіанскія, изъ святцевъ. Видимо они входили въ употребленіе туго и въ общежитіи первоначально едва ли употреблялись, а если и употреблялись (при языческихъ, за исключеніемъ высшихъ духовныхъ лицъ), то въ случаяхъ исключительныхъ—при описаніяхъ событій церковныхъ, при записяхъ о рожденіи и погребеніи, иногда въ оффиціальныхъ грамотахъ, въ синодикахъ, въ книгахъ. Во всякомъ случаѣ видно, что главнымъ, общеизвѣстнымъ, общеупотребительнымъ было имя русское. Эта общеупотребительность и объясняетъ намъ, почему крестившій русскую землю князь такъ и остался въ памяти потомства Владиміромъ, а не Василіемъ, Ольга—Ольгой, а не Еленой, братья-страстотерпцы, убитые Святополкомъ, такъ и остались чтимы преимущественно подъ языческими именами Борисъ и Глѣбъ, хотя нельзя сказать, чтобъ были неизвѣстны и *крещеныя* ихъ имена Романъ и Давидъ. Языческія имена у нашихъ князей употреблялись до половины 13 вѣка, въ другихъ сословіяхъ (и даже въ духовенствѣ—низшемъ) до половины 17-го вѣка. Судя по нѣкоторымъ памятникамъ (напр. по Любечскому синодику), надо думать, что и въ церкви нашихъ князей поминали подъ двумя именами — подъ крещенымъ и подъ русскимъ.

Во многихъ случаяхъ, конечно, неизвѣстно, почему такой-то князь носилъ такое-то имя, почему напр. третій князь варяжской династіи звался Игоремъ, а четвертый Святославомъ, почему сыновья у Владиміра названы—одинъ Ярославомъ—Георгіемъ, а другой Мстиславомъ—Константиномъ. Но есть княжьи имена, о коихъ существуютъ прямыя свидѣтельства, почему они даны или же можно сдѣлать болѣе или менѣе вѣроятную догадку. Неизвѣстно, почему жена Игоря звалась русскимъ именемъ Ольга, но о христіанскомъ въ лѣтописи говорится: бѣ же речено ей въ крещеньи Олена, якоже и древняя царица, мати великаго Константина (Лвр. подъ 955 г.) *).

Почему одинъ изъ сыновей Святослава Игоревича названъ Владиміромъ—неизвѣстно, но Василіемъ въ крещеніи онъ названъ—весьма вѣроятно—въ

чались и у людей некняжьяго рода. И некнязья звались Борисами (Нвг. I. 70; 211; 282; 171; 288 etc; Ип. 401; 372; 364), Глѣбами (Ип. 341; 487; 488; 491; 514; Нвг. I. 240; 232; 251; 404), Владимірами (Нвг. IV. 114; Пск. I. 297), Вячеславами (Нвг. I. 198; 221; 240; Ип. 486; 485), Володарями (Володаревичи—новгородцы въ Нвг. I. 189); Судиславами (Ип. 487; 484, также въ Патер. Печ. Житіе Ѳеодос.); Ярополками (Ип. 487), Игорями (Гаврило Игоревичъ знатный новгородецъ Нвг. I. 200; Лвр. 467; Тверск. 318), Олегами (Олегъ воевода Владиміра, Востоковъ, Кат. Рум. Музея № 435; Гедеоновъ. Вар. и Русь. 250).

*) Это впрочемъ не болѣе какъ мнѣніе лѣтописца, видѣвшаго въ ея имени какъ бы предвѣстіе скораго водворенія христіанства. „Очень можетъ быть, замѣчаетъ Голубинскій, что христ. имя Елены Ольга приняла въ честь супруги тогдашняго императора Константина Порфирогенита, которая тоже называлась Еленою (Ист. рус. ц., т. I, первая полов. 67).

честь Василія II Болгаробойцы, который, можетъ быть, былъ ему и заочнымъ воспреемникомъ.

Христіанскія имена давались въ честь того святого, память котораго была или въ тотъ день, когда ребенокъ родился, или въ слѣдующій, и—прибавлю—давались нерѣдко, какъ нерѣдко это и доселѣ на Руси. Извѣстія объ этомъ сохранились преимущественно изъ второй половины 12-го вѣка, изъ 13 и 14-го вѣка, но нѣтъ сомнѣнія, что такъ же бывало и раньше. Подъ 1174 г. въ Ип. л. читаемъ: родися Ярославу сынъ, и нарекоша имя ему Ростиславъ, а въ крещеніи Иванъ: бѣ бо родился въ Рожество Ивана Крестителя.—Въ 1187 г. мая 2, на пренесенье святою мученикоу Бориса и Глѣба родися у Всеволода князя великаго сынъ, и нарекоша имя ему въ св. крещеніи Борисъ (Лвр. 383).—Въ 1189 г. родися сынъ у в. кн. Всеволода въ Суждали, въ Филиново говѣніе, мѣсяца ноября въ 26 день, на освященіи церкви муч. св. Георгія, и велѣ отецъ его Всеволодъ епископу Луцѣ нарещи имя ему Юрьи, дѣдне имя (Ип. 443) *).—Въ 1194 г. родися у в. кн. Всеволода сынъ мѣсяца октября 25, на память св. Маркіана и Мартурья, въ канунъ св. Дмитрія, и нареченъ бысть въ св. крещеньи Дмитрій (Лвр. 391). Въ 1197 г. родися сынъ у благовѣрнаго кн. Всеволода Юргевича мѣсяца августа въ 28 день (т. е. наканунѣ Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя)... и нареченъ бысть въ св. крещеньи Іоанъ (Лвр. 393).—Въ 1231 г. родися Василку сынъ мѣсяца іуля въ 24 день, въ праздникъ святою мученику Бориса и Глѣба, и наречено бысть ему имя Борисъ (ib. 435).—Въ 1253 г. родися сынъ Борису князю Васильковичю мѣсяца семтября въ 11 (т. е. когда бываетъ память св. Дмитрія), и нарекоша имя ему въ св. крещеньи Дмитрій (ib. 450) **).

---

*) Въ Ип. рожденіе Юрія отнесено къ 1187 г., въ Лвр.—къ 1189 г., что и вѣрнѣе: иначе пришлось бы допустить, что у Всеволода въ 1187 г. родилось двое сыновей—Борисъ въ маѣ, Юрій въ ноябрѣ.

**) Срв. въ Ип.: въ 1173 г. род. у кн. Игоря Владиміръ—Петръ окт. 8 (окт. 9—Петра); 1190 г. р. у Всеволода сынъ февр. 8 и названъ Ѳеодоромъ (Лвр. 388): февр. 8—Ѳеодора Стратилата; въ 1210 г. у Константина Всеволодича іюня 18 р. сынъ Іоаннъ на память муч. Леонтія (Лвр. 414): іюня 19 — Іоанна. Подъ 1197 г. въ Ип. сказано: у в. кн. у Всеволода родися сынъ меншій мѣсяца августа въ 1 день (вар. авг. 8 въ X, апр. 8 въ E, авг. 28 въ Лвр.), нарекоша имя ему въ св. крещеньи Іоаннъ Зачатія ради Іоанна Крестителя (Ип. 474). Но Зачатіе Іоанна Крест. бываетъ сент. 23-го—во всѣхъ спискахъ, очевидно, ошибка въ мѣсяцѣ и числѣ.—Въ 1263 г. родися кн. Глѣбу Васильковичу сынъ Демьянъ іюля 1-го (Твр. 403): іюля 1-го — Косьмы и Дамьяна. Въ 1300 г. „мѣсяца октября въ 11 родися Михаилу князю тферьскому дчи, и наречено имя ей Ѳеодора (Лвр. 461). (Ѳеодоры—бываетъ 11-го не октября, а сентября—октября, навѣрное, въ лѣтописи ошибка). Въ 1371 г. „у кн. Дмитрія Ивановича родися сынъ Василей янв. 1-го. Нвг. IV. (Память Василія — янв. 1-го). То же, сколько могу судить, было и на Западѣ, напр. въ Швеціи. Король Олавъ отъ наложницы своей, дочери славянскаго князя Эдлы, имѣлъ сына „festo Jacobi natum. Qui cum aqua lustraretur, mater ei nomen dedit Jacobi, quod nomen svionibus minus bene placuit, dictitantibus nullum ex svionum regibus unquam fuisse Jacobum appelatum (Hist. de Ol. S. cop. 84, см. Гедеон. Вар. и Русь, 257).

По словамъ Каравелова, у болгаръ при крещеніи первенцу — мальчику даютъ имя, которое носилъ его дѣдушка, отецъ отца; первой же дѣвочкѣ — имя бабушки, и такъ идетъ изъ рода въ родъ. Второму мальчику и дѣвочкѣ даютъ имя дѣдушки, отца матери, и бабушки и т. д. Было и есть это и у насъ да и у кого этого нѣтъ? Что у насъ въ старину давали дѣтямъ имена дѣдовъ и прадѣдовъ, на то имѣемъ прямыя свидѣтельства, изъ коихъ одно — о сынѣ Всеволода Юріи уже приведено выше.—Въ 1174 г. у Рюрика Ростиславича родился сынъ—«и нарекоша и въ крещеньи *дѣдне* имя Михаило, а княжее Ростиславъ, *дѣдне* же имя (Ип. 386).—Въ 1192 г. у в. кн. Всеволода родился сынъ «до заутреняя святого Дмитрѣа дне (въ день именинъ самого в. князя); Всеволодъ же велѣ учинити сынови своему въ свое имя Дмитрѣй въ св. крещеніи, а княжее имя учини ему Володимиръ—*дѣда* своего имя Мономаха Володимѣра (Ип. 454). Прибавлю, что у сына Мстислава—Ѳеодора Владиміровича Ростислава второй сынъ названъ тоже Мстиславомъ—Ѳеодоромъ (Ип. 456), безъ сомнѣнія, въ честь дѣда же, хотя о томъ въ лѣтописи и не сказано *).

Старый Ярославъ Владиміровичъ, бывшій вѣроятно и крестнымъ отцомъ родившемуся отъ любимаго сына внуку, нарекъ ему имя прадѣда Владиміръ—Василій, быть можетъ, тѣмъ охотнѣе, что за годъ до его рожденія, умеръ старшій его сынъ, именемъ тоже Владиміръ, княжившій въ Новгородѣ († 1052, окт. 4).

---

*) Злополучный Василько, ослѣпленный въ 1097 г., былъ сынъ Ростислава Владиміровича, внукъ Владиміра Ярославича, правнукъ Ярослава Владиміровича, праправнукъ Владиміра—Василія Святославича († 1015). Васильком, думаю, онъ названъ по дѣду своему Владиміру Ярославичу, которому христіанское имя—весьма вѣроятно—было Василій или скорѣе Василь либо Василько въ свою очередь тоже по дѣду. Онъ первый изъ нашихъ князей (вмѣстѣ съ сыномъ Мстислава Владиміровича Евстафіемъ, † 1033 г. Лвр.) зовется *только* христіанскимъ именемъ, безъ языческаго. Форма Василь вм. Василій первоначально была чуть ли не обычнѣе; Владиміръ Святославичъ, какъ кажется, звался Василемъ, судя по имени основаннаго имъ города Василева (онъ же и Васильковъ). Въ Изб. 1073 г. и самъ Василій Великій называется Василь (226⁴, впрочемъ немного далѣе есть и Василии, 227⁴); такъ же названъ онъ и въ рукописи XI в. перевода 13 словъ Григорія Богослова (36³, 49³); окончаніе *ко* приставлялось какъ къ именамъ христіанскимъ (Иванко, Лвр. подъ 1106 г., Михалко ib. 340), такъ и къ языческимъ (Всеволодко, Глѣбко, Владимірко). — Что было у болгаръ и у насъ, то же было и у другихъ народовъ, напр. у норманновъ и англосаксовъ. У норвежскаго короля Гаральда, женатаго на дочери нашего Ярослава и шведки Ингигерды, и дочь была Ингигерда (Hist. reg. septentr. II. 97); у англ. короля Гарольда, сына Годвина и Гиты и внука Вульфнотова были—сыновья Годвинъ и Вульфнотъ, дочь Гита. Что то же было и въ Византіи, заключаю изъ двухъ мѣстъ у Златоуста; приведу одно, гдѣ онъ убѣждаетъ давать дѣтямъ имена святыхъ мужей, а не дѣдовъ и прадѣдовъ: μὴ τοίνυν μηδὲ ἡμεῖς τὰς τυχούσας προσηγορίας ἐπιτιθῶμεν τοῖς παισὶν μηδὲ τῶν πάππων καὶ τῶν ἐππάππων καὶ τῶν πρὸς γένος διαφερόντων, ἀλλὰ τῶν ἁγίων ἀνδρῶν τῶν ἐν ἀρετῇ διαλαμψάντων, τῶν πολλὴν παῤῥησίαν πρὸς τὸν Θεὸν ἐσχηκότων (см. 2-е изд. Montfaucon'a, T. IV).

Какъ извѣстно, князья часто женились на иноземкахъ; отсюда иноземныя имена въ княжьихъ семьяхъ и у насъ и у другихъ народовъ. У нашего Владиміра Святославича было между прочимъ два сына—Станиславъ и Вышеславъ съ именами явно западно-славянскими; изъ лѣтописи видно, что у него были двѣ жены чехини *). Народностью матери надо объяснить и имена двухъ другихъ его сыновей—Бориса и Глѣба—имена, кажется, болгарскія. У Ярослава Владиміровича женою была норманка Ингигерда; отсюда и норманское имя его сыну Holty (русское неизвѣстно, если только оно было). Сынъ черниговскаго князя Михаила Ростиславъ (1223—1262) женатъ былъ на дочери венгерскаго короля Белы IV Аннѣ (см. соч. Палаузова, Князь Ростиславъ Михайловичъ)—сынъ его зовется Белой, дочь Кунгутой (имя другому сыну — Мича, но это не что иное, какъ овенгренное Михаилъ, т. е. онъ названъ по дѣду Михаилу черниговскому). Такъ же слѣдуетъ объяснить и норманскія имена Малъфрида у дочери князя Юрія Ярославича туровскаго (Ип. подъ 1167 г.) и Ингваръ у сына Игоря Глѣбовича и у сына Ярослава Изяславича **).

---

*) Срв. въ Лвр: отъ чехинѣ Вышеслава (78); въ Твр: отъ чехени Вышеслава, а отъ другіа чехини Святослава и Станислава (73); ib: Вышеслава, иже отъ чехини... посади въ Новогородѣ (113).—Вѣроятно, такъ же зашли къ намъ и западнославянскія имена Брячиславъ и Всеславъ (на чехиняхъ женаты были не только самъ Владиміръ, но и сынъ его Святославъ—недаромъ же сынъ Святославовъ зовется Янъ, Ник., 68.—и думать надобно—Изяславъ, у котораго и были сыновья съ именами Всеславъ и Брячиславъ (Лвр. 126). Въ связи съ этимъ можетъ быть стоятъ и слѣды нѣкотораго литературнаго вліянія Чехіи на Русь въ XI в. Житіе св. Вячеслава стало у насъ извѣстно довольно рано; въ Нвг. Мин. 1096 г. уже есть ирмосъ св. Вячеславу: веселоликуетъ *Прагъ* днесь, преславныи ти градъ etc. (изд. Ягича. 0221); въ Сф. I говорится, что князь Борисъ Владиміровичъ, наканунѣ роковаго воскресенья іюля 24 1015 г., уже былъ увѣренъ, что ему придется принять „мученіе и страсть св. Никиты и св. Вячеслава“ (126).

**) Въ древности имена Ингваръ и Игорь различались повидимому строже, чѣмъ теперь. Будь они одинаковы, зачѣмъ бы князю Игорю Глѣбовичу давать сыну своему имя не Игорь, а Ингваръ? Однако же сынъ у него не Игорь Игоревичъ, а Ингваръ Игоревичъ, (срв. у Гедеонова, стр. 214—218, пр. 113).—Замѣчу, что напрасно нынѣ пишутъ Ингварь (какъ написано впрочемъ уже и въ Никон. л. и въ спискѣ Сл. о п. Игоревѣ). Въ лѣт. Лвр. и Ип. оно на концѣ съ ъ (Инъгваръ въ Лвр. 409, 418, 422 въ Ип. 485, 487) и склоняется въ противоположность имени Игорь твердо: Ингвара (Лвр. 397, Ип. 417), Инъгваровы (Ип. 428; ср. въ ней же Ингваровичъ, 506). — Имя Ингваръ появляется у насъ довольно поздно—въ концѣ 12-го и въ началѣ 13-го вѣка (Ип. подъ г. 1180, 1183, 1204; Лвр. подъ 1202, 1207, 1217, 1219). Между князьями Ингваровъ извѣстно только два, между не князьями ни одного. Имя же Игорь (въ первоначальной формѣ, должно быть, Ингорь, срвн. у Конст. Багрянор. Ἴγγωρ (Migne CXIII. 170) у Лиутпранда Inger, у насъ въ Повѣсти о ряз. разоренін Ингваръ Игоревичъ названъ *Ингоревичъ* etc.) извѣстно съ 10 вѣка, и князей съ этимъ именемъ до 13-го вѣка можно насчитать по крайней мѣрѣ шестерыхъ, не говоря уже о томъ, что были Игори и между некнязьями, о чемъ см. выше. Искать чего-нибудь соотвѣтствующаго имени Ингваръ въ названіяхъ мѣстныхъ чуть ли не напрасно; соотвѣтствующія имени Игорь есть—озеро Игорь въ Нвг. г. Боров. у., Игоревъ или Ивжирь бродъ (бывшій на Днѣпрѣ, но неизвѣстно въ какомъ мѣстѣ, Ип. 347, 426; Твр. 227; Ник. 216; Воскр. 72); курганъ Игоревка въ 5 верстахъ отъ Искорости на берегу Уши, подъ самой деревней Немировкой, нынѣ впрочемъ варварски разрытый; наконецъ между

Владиміръ Мономахъ былъ женатъ на дочери англійскаго короля Гаральда († 1066) Гитѣ; отсюда и первенецъ его Мстиславъ — Ѳеодоръ называется также Гаральдомъ (Карамз. II. пр. 241). Этотъ Мстиславъ имѣлъ въ супружествѣ шведку Христину; отсюда и норманскія имена его дочерей Malmfrid и Ingiborg (русскія неизвѣстны; быть можетъ, впрочемъ, одна изъ нихъ— Ингиборга — называлась русскимъ именемъ Рогнѣдь. Ип. 362).

Такъ было у насъ, такъ было и у скандинавовъ и—о чемъ подробнѣе сказано будетъ ниже—у половцевъ.

Мстиславова дочь, Владимірова внука, упомянутая выше Ингиборга вышла замужъ за Кнута и имѣла сына Вольдемара, о коемъ Саксонъ Грамматикъ прямо говоритъ, что имя это было дано въ честь дѣда по матери, т. е. въ честь Владиміра Мономаха (слова его приведены на стр. 66). Дочь Владиміра Мономаха Евпраксія (или Софія), выйдя за венгерскаго короля Белу II, родила сына, которому дано было русское или обрусѣлое имя Борисъ. Такимъ же образомъ явились славянскія имена — у скандинавовъ Яроміръ (Jarmericus, Sax. Gram. VIII. 409; въ хрон. короля Эриха Jarmarus), Воислава (Woizlawa) дочь норвежскаго короля Буревина; у датчанъ Буды (Buthue) и Святополкъ и Бориславъ (король въ 1167 г.).

«Основною причиною этихъ явленій, говоритъ Гедеоновъ, было языческое (?) обыкновеніе прилагать инымъ изъ дѣтей имя по народности матерей». (Варяги и Русь, пр. 83) *).

О матери Владиміра Всеволодовича Лвр. л. подъ 1053 г. говоритъ: «отъ Всеволода родися сынъ, и нарече.... имя ему Володимеръ, отъ царицѣ грькынѣ (157)**). Выходитъ, что жена Всеволода была въ родствѣ съ византій-

---

с. Собичиномъ и Сновидовичами (въ с. з. части Овруч. у., Вол. губ.). Игоревъ бродъ, выбитый по мѣстнымъ сказаніямъ копытами Игоревой конницы (Жив. Старина. 1895. I. 45, ст. Коробки). Прибавлю, что имя это оставило слѣды и въ народныхъ сказаніяхъ. Къ Игореву кургану пріурочивается такое сказаніе. Ольга начала будто бы искать своего мужа, когда еще онъ былъ живъ. Они встрѣтились, идя каждый съ своимъ войскомъ по берегу р. Уши и не узнали другъ друга. Произошла битва, и Ольга сама убила Игоря, за тѣмъ узнала его по перстню и тогда велѣла воинамъ насыпать курганъ (ib.). Объ этомъ курганѣ мнѣ тоже пришлось слышать въ дер. Немировкѣ, что подъ нимъ (онъ тамъ такъ и зовется Игоревка) схороненъ мужъ, котораго „жонка убила—и гдѣ его убили, тутъ и схоронили". Гдѣ сказанія объ Ингварахъ?

*) Въ *De origine actibusque getarum* Іорданъ пишетъ: Dio storicus et antiquitatum diligentissimus inquisitor... regem illis (т. е. у готовъ) post tempora multa commemorat nomine Telefum. ne vero quis dicat hoc nomen e lingua gothica omnino peregrinum esse, nemo qui nesciat animadvertat usu pleraque nomina gentes amplecti, ut romani macedonum, greci romanorum, sarmatae germanorum, gothi plerumque mutuantur hunnorum (гл. IX.).

**) При словѣ „нарече" не достаетъ лица—кто нарече? Судя по словамъ Поученія (азъ худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ.... нареченый въ крещеніи Василій etc.) здѣсь нужно добавить: Ярославъ.—О значеніи словъ *царь* и *царица* срв. въ Лвр: (Владиміръ) приведе *царицю* (Анну, сестру царей Василія и Константина) на браченье (109) Нвг. III: прінде изъ Рима *царица* Софія, дщи *царева царя* Амморейскаго Ѳомы—онъ былъ братъ послѣднему византійскому царю Константину (242); въ 1476 г. „роднся в. кн. Іоанну Васильевичу сынъ Василій.... отъ *царицы* Софіи римской

скимъ императоромъ. На царственное ея происхожденіе намекаетъ и современникъ, близкій Владиміру человѣкъ—митрополитъ Никифоръ, говоря про него: его-же Богъ..... изъ утробы освяти и помаза, отъ *царское* и княжеское крови смѣсивъ». (Хрест. Буслаева. 907).

Наши писатели согласны, что Владиміръ названъ Мономахомъ въ честь императора Константина IX Мономаха.—Колико сей смертію (т. е. сына своего Владиміра) вел. кн. Ярославъ ни былъ огорченъ, говоритъ Щербатовъ, однако почувствовалъ утѣшеніе рожденіемъ себѣ внука, сына Всеволоду, котораго въ напамятованіе умершаго своего старшаго сына (да и только ли потому—прибавлю) именованъ Владиміромъ. Сей потомъ по свойству своему съ греческимъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ былъ Мономахомъ проименованъ (Ист. рос., т. I. 324).—Великій князь (т. е. авторъ Поученія) говоритъ въ началѣ, пишетъ Карамзинъ, что дѣдъ его Ярославъ далъ ему русское имя Владиміра и христіанское Василія, а отецъ и мать прозваніе Мономаха или единоборца — для того ли, что Владиміръ дѣйствительно былъ по матери внукъ греческаго царя Константина или въ самой первой юности изъявлялъ особенную доблесть воинскую (II. 164).

Погодинъ тоже думаетъ, что Владиміръ—внукъ греческаго царя; по толкованію его, слова Поученія значатъ: я худый, получившій отъ дѣда Ярослава Василія (?—тутъ повидимому у него путаница: нельзя же думать, чтобы онъ не зналъ, что по-церковному Ярославъ звался Георгій) русское имя Володимира, отъ отца возлюбленнаго и матери своей Мономахы, дочери Мономаха... далѣе, какъ думаетъ Погодинъ, пропускъ. «Имя Мономаха, вѣроятно, происходитъ отъ дѣда Константина Мономаха—говоритъ онъ далѣе.—Мономахы (такъ написано въ Лвр. спискѣ) кажется ему творит. падежомъ жен. рода—Мономахинею, т. е. онъ, должно быть думаетъ, что слово это не дописано *). Правильнѣе по моему допустить, что первоначально на концѣ было написано не ъı, а ъ, и что къ этому конечному ъ переписчикъ приставилъ черту отъ какого-то слѣдовавшаго затѣмъ слова**).—Если мать Владиміра и была дочерью

(ib. 243); пріидоша къ в. князю изъ поля два *царя* служити... дѣти царя Ачигирія Крымскаго (243); Псков. I о Софіи: *царица* пріѣхала изъ великаго Риму (244) Нвг. I: въ 1361 г.“ бысть мятежъ силенъ въ ордѣ — мнози *цари* побіени быша и *царицы* и царевичи (87). Словами *царь* и *царица*, какъ видно, означались вообще родственники царскіе, особы царскаго рода. Слово *царь* въ такомъ значеніи надо понимать въ Ип. л. подъ 1122 г.: ведена Мьстиславна въ грѣкы за *царь* (206) и *царица* въ приведенномъ выше мѣстѣ Лвр. л. См. Ист. Карамзина II. 167 и пр. 242.

*) Ср. въ Твр. л: родися Всеволоду Ярославичу сынъ отъ царицы грекини Манамахы. (151).

**) Впрочемъ есть случаи, когда находимъ ъı тамъ, гдѣ ожидалась бы ъ. Въ Добриловомъ Ев. и Типограф. XII в. ѥлико приятъı, азъı, приведохъı, ятъı etc. Соболевск., Очерк. изъ ист. р. языка, стр. 6, 8). Въ жит. Ѳеод: перекр҃стивъı и таче г҃ла ѥмоу; много молихъı и да изидеть (19 1/об, 7 1/об). Во Мстисл. Ев: видѣвъı и̓ д҃хъ абиѥ сътрасе и̓; въ томъ же мѣстѣ въ Галиц: видѣвъ и̓ etc (Воскресенскій, Ев. отъ Марка. 256).

Константина Мономаха, то (допуская мнѣніе Погодина) по-русски, думается, едва ли бы она была названа Мономахинею вм. Мономаховною.

Соловьевъ не сомнѣвается, говоря, что Ярославъ хотѣлъ назвать первенца—внука отъ любимаго сына Владиміромъ—Василіемъ въ честь отца своего, а отецъ и мать въ честь дѣда по матери, императора греческаго, Мономахимъ. — Естественно, прибавляетъ онъ, что Всеволодъ гордился происхожденіемъ сына своего отъ царя (Ист. Рос. II. пр. 93). Странно только, что Соловьевъ считаетъ Мономахъ не за прозвище, а за имя. «Видно, говоритъ онъ, но изъ чего видно, неизвѣстно, что Мономахъ не было прозваніемъ, но именемъ, даннымъ при рожденіи, точно такимъ же, какими были Владиміръ и Василій» (ib). Выходитъ, что у Всеволодова сына было три имени—два «крещеныхъ» и одно русское. Но едва ли можно еще указать князя съ двумя крещеными именами, хотя трехъименные князья и есть, напримѣръ, упомянутый Мстиславъ—Ѳеодоръ—Гаральдъ. Да и сомнительно, чтобы существовало *имя* Мономахъ. Въ лѣтописяхъ Мономахъ считается прозвищемъ и называется *прирокомъ*. (Троиц. подъ 1123 г.; Ип. подъ 1124)*).

Сходство въ прозваніи греческаго императора и русскаго князя, конечно, нельзя объяснять случайностью или какою-либо воинскою доблестью, заявленною въ самой ранней юности, какъ предполагалъ Карамзинъ, а болѣе или менѣе близкимъ родствомъ съ императоромъ. Выше приведено не мало примѣровъ тому, какъ дѣтямъ давали имена въ честь кровныхъ родственниковъ матери. Разница здѣсь только въ томъ, что сыну Всеволода дано не имя, а прозвище **).

О происхожденіи прозвища Мономахъ, или единоборецъ, мнѣнія неодинаковы. Гиббонъ думалъ, что оно произошло оттого, что Константинъ Мономахъ, еще до воцаренія, гдѣ-либо—въ общественномъ ли или въ частномъ спорѣ—явилъ отвагу и восторжествовалъ. Возражая ему, Финлей говоритъ: it was merely a hereditary surname and had no more relation to the qualities of the individual than the surname of Scleros, Κεκαυμενος and many others

---

*) Ср. у Калайдовича, Іоан. экз. 182: Парида роди *прирокомъ* Александра (cognomen); Еасъ иже есть *прирокомъ* Лохросъ; еще Ип. 494.

**) Въ Твр. лѣт. сказано прямо, что онъ нареченъ бысть Владимеръ Маномахъ—*дѣднимъ* прозвищемъ; бѣ бо за Всеволодомъ дщи греческаго царя Константина Маномаха (151).—Гречанки, выходя замужъ за руссовъ, не забывали, быть можетъ, и своихъ дѣвичьихъ родовыхъ прозвищъ. У Шлемберже есть печать съ такою надписью: †κε βθ'τη ση δουλη Θεοφανου (sic) ἀρχοντηση ρωσιας τη Μυζαλωνηση, т. е. Господи, помози рабѣ твоей Ѳеофанѣ, княгинѣ русской, Музалонъ. Печать XI или XII вѣка (Sigillographie. 433). Попытка опредѣлить, за какимъ рус. княземъ была эта Музалонъ, по моему напрасна. Лопаревъ думаетъ, что на ней женатъ былъ знаменитый Олегъ Святославовичъ, только потому что и у него жена называлась Ѳеофаніей. (Виз. Времен. II). На одномъ антиминсѣ 1149 г. написано: жьртвеникъ ст҃го мч҃ка Георгія сп҃нъ отъ Нифонта... при бл҃гочьстивѣмь князи Георгии сп҃оу *Мономаховоу*.—Изъ подлинныхъ памятниковъ это едва ли не древнѣйшій, гдѣ встрѣчаемъ имя Мономахъ.

of the same period, or than Champion or Boxer in the present day (Hist. of t. Byz. v. I. 50).

Обращаясь къ византійскимъ писателямъ, у Пселла (IV. 398—399) мы находимъ слѣдующее. Въ похвальномъ словѣ Лихуду онъ дѣлаетъ риторическое примѣненіе этого прозвища къ Мономаху: μόνος τοῦ κράτους προκινδυνεύσας καὶ ὑπὲρ πάντας ἀξιόμαχος γεγωνὼς καὶ ὑπὲρ κοινῆς τοῦ γένους μονομαχήσας εὐκλείας. κἀντεῦθεν τὴν ἐπωνυμίαν ὥσπερ ἀριστεῖον ἀνειληφώς. «Отсюда однакожъ нельзя заключать, замѣчаетъ Скабалановичъ, что прозвище Мономахъ означало индивидуальное качество Константина IX, какъ полагаетъ Гиббонъ, основываясь на значеніи слова. Это было прозвище родовое, первоначально, можетъ быть, заимствованное и отъ личнаго качества—только не Константина IX». (Виз. гос. и цер. въ XI в. 53).

Что касается предковъ Константина IX, то историки Атталіотъ и Пселлъ называютъ родъ его знаменитымъ. Изъ предковъ извѣстенъ впрочемъ только отецъ его Θеодосій, занимавшій важную должность, которую Скабалановичъ приравниваетъ къ должности министра юстиціи у насъ. При Василіи II и Константинѣ VIII Θеодосій былъ замѣшанъ въ какомъ то заговорѣ, и однако сынъ его Константинъ все же достигъ званія сенатора. Ему помогло, конечно, то, что по смерти первой своей жены онъ породнился съ фамиліей Романа Аргира—женился на его племянницѣ. Фамилія Аргировъ была знаменита. Одинъ изъ ея представителей, неизвѣстный по имени, по свидѣтельству, по крайней мѣрѣ, венеціанскихъ историковъ Іоанна Дьякона и Андрея Дандало, былъ женатъ на дочери имп. Романа II, сестры Василія II Болгаробойцы и Константина VIII—стало быть, если это вѣрно, приходился своякомъ нашему в. князю Владиміру Святославичу. У него было два сына и три дочери, изъ коихъ Пульхерія вышла замужъ за Василія Склира. Плодомъ ихъ брака и была дочь, выданная впослѣдствіи за Константина Мономаха. Думаю, что близость со знаменитыми фамиліями Византіи можетъ свидѣтельствовать, что и родъ Мономаховъ былъ далеко не изъ послѣднихъ. Объ этомъ же, пожалуй, свидѣтельствуетъ и то, что въ послѣдующее время, при Дукахъ и при Комненахъ, Мономахи занимали видныя должности. Шлемберже собралъ нѣсколько печатей, принадлежавшихъ нѣкогда членамъ рода византійскихъ Мономаховъ.

1) Печать Поѳа Мономаха, протоспафарія и судьи гипподромнаго (судьи гипподромные были членами гипподромнаго трибунала, находившагося въ сосѣдствѣ съ большимъ константинопольскимъ циркомъ. Sigillographie. 521). На печати изображенъ бюстъ св. Георгія съ надписью. ο αγιος γεωργ; на оборотѣ: κ—ε βοηθ τω ποθω ασπαθ κριτ επ ιπποδ τω μονομακω, что Шлемберже переводитъ: Господи, помоги рабу твоему Поѳу, протоспаѳарію и судьѣ гипподромному, Мономаху.

2) Печать Манупла Мономаха, проконсула и патриція † κε β τω; св. Георгій—стоитъ; подпись: ο α γεοργ; на оборотѣ: μα... ανθυπατω πατρι τω μον μαχ—Мануплу проконсулу патрицію Мономаху. По мнѣнію Шлемберже XI или XII.

3) Печать Θеодора Мономаха, магистра: ✝ κε β'θ' θεοδωρ' μαγιστρω τω μονομαχ'. Святые Георгій и Θеодоръ—стоятъ: ο α γεωργ ο α θεοδ; на оборотѣ: πίστιν σφραγις διδως τοις κεκριμενοις. Изъ эпохи Комненовъ. (Sigillogr. 522, 681) *).

Объ имени Владиміръ Байеръ писалъ: Wladimer nomen, ut nunc russi enunciant, quamquam slavonicum videtur esse et commode explicari, tamen simili dubitatione incertae originis involvitur. Долго впрочемъ онъ на немъ не останавливается, а переходитъ къ сходными съ нимъ именамъ у германцевъ, каковы Valmar, Valtmar, Valdemar, гдѣ по его толкованію *var*—слово германское, означающее campus in quo acies hostiles concurrunt, а *mar* кельтское—nam, ut Pausanias observavit, Celtis equum *mar* dici.... Байеръ хоть и толковалъ, что sicuti Vladimir slavonicum est, ita Voldemar et normanicum et teutonicum, но больше-то видимо склонялся къ тому, чтобы считать имя это, какъ имена Рюрикъ, Олегъ, Игорь и даже Святославъ (гдѣ Свято—будто бы скандинав. Suen или Suendo), норманскимъ. Еще Эверсъ, говоря о неудачныхъ, по его мнѣнію, попыткахъ Шлецера объяснить имена Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ изъ языка норманскаго, не безъ иронiи замѣтилъ: dann erläuterte Bayer noch Igor und gar Sviatoslav und Wladimir aus Scandinavischen! (Krit. Vorarbeit. z. Gesch. d. Rus. 81). У Шлецера о Владимірѣ и Вольдемарѣ говорится, что первое имя—славянское, а второе—скандинавское, и—прибавляетъ онъ—каждое имѣетъ совсѣмъ особенное начало и значеніе (Нест. III. 105). Не совсѣмъ къ тому же выводу приходилъ покойный Куникъ, говоря объ именахъ славянскихъ на *мiръ* вообще и объ имени Владиміръ въ частности.

«Изслѣдованіе о томъ, къ норманской ли формѣ или вѣрнѣе къ славянской возводится то или другое имя, говоритъ онъ, зависитъ отъ опредѣлительнаго рѣшенія слѣдующаго вопроса: не было ли въ славяно-германскомъ

*) Замѣчательно, что на всѣхъ этихъ печатяхъ изображенъ св. Георгій, хотя имена собственниковъ и другія—Поѳъ, Манулъ, Θеодоръ (въ послѣднемъ случаѣ Георгій и Θеодоръ изображены оба). Можетъ быть, это случайность, но можетъ быть и нѣтъ (хотя, признаюсь, не могу не назвать догадку свою преждевременной). Не былъ ли св. Георгій покровителемъ рода византійскихъ Мономаховъ? Не сталъ ли онъ, со времени женитьбы Всеволода на царицѣ—грекинѣ, покровителемъ его рода вообще, и рода внука его Георгія или Юрія въ особенности? Не отсюда ли и московскій гербъ? Срв. гербъ Палеологовъ, ставшій всерусскимъ. Съ этой точки зрѣнія и воина, поражающаго дракона, на печати грамоты Мстислава Владиміровича вѣрнѣе принимать не за арханг. Михаила, а за Георгія

На Руси долгое время существовалъ родъ Мономаховыхъ, игравшихъ впрочемъ роль довольно скромную: 1) боярскій сынъ Михайло Андреевъ Мономаховъ въ 1566 г. іюля 2 первый подписался подъ грамотой приговорной объ отказѣ присланнымъ отъ польскаго короля посламъ въ перемиріи (Сбрн. гос. гр. I. 395); 2) стряпчій Иванъ Игнатьевъ Мономаховъ упоминается въ 1658 и 1660 гг.—въ запискѣ о пріѣздѣ груз. царя и въ запискѣ о бытности на отпускѣ груз. царевича Николая Давыдовича (Др. рос. библ. VIII. 144; XIV. 59); 3) стольникъ царицы Прасковьи Θеодоровны Григорій Ивановъ Мономаховъ—былъ въ 1696 г. при тѣлѣ умершаго царя Іоанна Алексѣевича (Сбрн. гос. гр. IV. 656; Бояр. кн. X. 416); извѣстны и другіе Мономаховы—Иванъ Игнатьевъ, Петръ Ивановъ, Петръ Семеновъ, Семенъ Ивановъ, Θедоръ Ивановъ. (Указ. къ бояр. кн. 269).

племени уже до раздѣленія его на вѣтви славяно-литовскую и германскую тѣхъ личныхъ именъ, которыя сохранились у нихъ впослѣдствіи? Къ числу такихъ общихъ именъ я издавна отношу имя Владиміра». Это онъ и старается показать разложеніемъ имени Владиміръ и Woldemar на части.

Первая часть Влади въ слав. имени Владиміръ имѣетъ корень влад или волод, откуда глаголъ владѣти, володѣти, коему въ готскомъ соотвѣтствуетъ valdan. Въ языкѣ русскомъ есть имя Володъ (Карамз. III. A. 164), въ языкѣ готскомъ соотвѣтствующее ему Wald съ значеніемъ повелитель, владыка. Въ языкѣ русскомъ это Володъ распространено прибавкою окончанія арь—Володарь; такою же прибавкою распространено и Wald—срвн. герм. Walt-har, смыслъ коего тоже владыка, повелитель *). Влад и Волод входитъ въ составъ сложныхъ собств. именъ, каковы Володиміръ, Владиславъ, Владивой, Рогволодъ, Бѣловолодъ (Ип. 435). Wald—тоже, только въ германскомъ сложныхъ съ нимъ гораздо больше (Walding, Sigwald, Rögnwald etc.).

Соотвѣтствіе почти полное. Es scheint also, говоритъ Куникъ: als wären diese Wort und Namensformen von jeher beiden Stämmen gemeinsam und als wäre nicht einmal der slawische Wladimir, den in dieser Form nur bolgarische und serbische Slawen meines Wissens kennen, als ein solches Lehnwort zu betrachten, das wie князь und къметъ bei dem ersten Zusammentstoss der Slawen und Germanen ins Slawische eindrang. Но вотъ затрудненіе: первая часть Влади ясна, но что значитъ вторая?—Auffallend ist nur, dass der zweite Bestandtheil dieses Namens in Slawischen keinen passenden Sinn—denn миръ Friede und міръ die Welt giebt nur eine künstliche Bedeütung—hat.

Если и покой, и вселенная придаютъ имени Владиміръ (пишу пока такъ, какъ рекомендуютъ авторитеты) значеніе только искусственное, надо стало быть для второй его части поискать иного объясненія. Vielleicht besass aber auch früher das Slawische ein Eigenschaftswort мир..., welches nur aus Germanischen, wie es scheint, erklärt werden kann. Vgl. das. goth. merjan—verkündigen, vaila-mers—wohllautend, mâri—die Geschichte, Berühmtheit, wovon Mähre, Märchen; das altnord. maer—berühmt. Mit diesem Eigentshaftswort sind viele germanische Eigennamen zusammengesetzt, die noch dazu oft in doppeltes Form vorkommen: Altmar (Altmir), Richmar (Richmir, Richomerus), Waldemar und Woldimar. Но есть ли это мир... еще гдѣ нибудь въ яз. сл. помимо именъ собственныхъ? Нѣтъ, помимо нихъ оно не сохранилось. Es ist vielleicht erklärlich, warum das Slawische jene alte Form, der man auch in lat. memor begegnen will, nicht in lebendigen Gebrauch erhalten hat. Es hat nämlich jenes (прибавлю — предполагаемое) миръ schon in sehr früher Zeit durch ein jungeres slaw (berühmt, vgl. slawa—Ruhm) übersetzt; denn das vorzugweise bei den Chorwaten, Böhmen und Polen gebräuchliche Wladyslaw ist dem Sinne nach ganz dem mehr sud und ostslawischen Wladimir (Володимиръ) und dem germ. Woldemar entsprechend; es bedeutet also «berühmter Herrscher».

---

*) Срвн. въ Панд. Антіоха: рекоуть *владарю* стада (Мат. для словаря etc., 165).

Итакъ, что же? Раньше въ слав. языкѣ будто бы было *мир*, а потомъ вмѣсто него стало *слав*, одинаковое съ нимъ по смыслу. *Мир* въ живомъ употребленіи не сохранилось, но изъ чего же видно, что оно дѣйствительно существовало и значило то же, что и слав...? А видно изъ языковъ германскихъ, гдѣ maer mer, mar и даже mir=слав. Аргументація нѣсколько сомнительная. Мало ли что есть въ языкахъ германскихъ и чего нѣтъ въ славянскихъ и наоборотъ! Существованіе maer etc.=слав... въ яз. герм. едва ли можетъ вести къ заключенію, что подобный же корень съ такимъ же значеніемъ былъ и въ языкѣ славянскомъ. Вотъ еслибы въ славянскомъ остались хоть какіе-нибудь слѣды отъ него, тогда дѣло другое. Но Куникъ о нихъ не говоритъ да и врядъ ли они существуютъ. Думаю, что заключать, будто бы Владимиръ и Владиславъ, Яромиръ и Ярославъ etc. dem Sinne nach одинаковы, нѣсколько рисковано.

Такое соображеніе видимо не затруднило другого академика, нынѣ тоже покойнаго, Грота. Зная, что въ языкахъ герм. и кельтскомъ есть имена собственныя по окончанію нѣсколько схожія, и притомъ съ долгой гласной, онъ даже заключилъ, что долгая же гласная въ этомъ окончаніи была и въ древнѣйшей славянской формѣ, т. е. что форма Владимѣръ (или—разница только въ написаніи—Владимеръ) древнѣе формы Владимиръ.

«Нѣтъ никакого сомнѣнія, говоритъ онъ о словахъ миръ и міръ: что этимологически оба слова тожественны. Употребленіе ихъ весьма точно разграничено, но въ собственныхъ именахъ лицъ и городовъ оно еще колеблется. Чаще пишутъ въ такихъ именахъ і, но едва ли не правильнѣе было бы писать *Владимиръ*, *Житомиръ*, и вотъ на какомъ основаніи. Обыкновенно здѣсь представляютъ себѣ міръ въ знач. свѣта (mundus), но вѣрнѣе принять тутъ еще третье значеніе, именно значеніе, выражаемое въ другой формѣ тѣхъ именъ окончаніемъ *славъ*. Владимиръ то же, что Владиславъ, Станимиръ—Станиславъ, Болемиръ — Болеславъ; такихъ именъ можно насчитать до 70. Древнѣйшая цсл. форма—мѣръ, гдѣ ѣ имѣлъ вѣроятно еще звукъ e͡a. Въ германскихъ и кельтскихъ именахъ этому окончанію соотвѣтствуетъ слогъ mar (съ долгимъ а), сходно съ которымъ первоначально звучало, вѣроятно и славянское *миръ*. (Изъ замѣтки, доставленной А. А. Куникомъ). Гротъ, Филол. розыск. I. 477—8.

—«Искусственнаго нѣтъ, кажется, ничего въ этимологіи славянскаго Владимиръ отъ владѣти и миръ, пишетъ Годеоновъ: окончаніе на миръ (Friede) соотвѣтствуетъ германскимъ Siegfried, Meinfrid, Warnefrid и т. п. (Вар. и Русь, 219).

—«Мы находимъ, авторитетно говоритъ Голубинскій, что Владимиръ должно писать не съ буквой іота на концѣ, а съ буквой иже, потому что слово миръ какъ въ этомъ имени, такъ и во всѣхъ другихъ именахъ, съ нимъ сложенныхъ, есть не міръ—вселенная, а миръ—согласіе, покой, какъ это особенно ясно въ именахъ Любомиръ, Добромиръ, Творимиръ, Терпимиръ. Дитмаръ Мерзебургскій о нашемъ именно Владимирѣ говоритъ, что имя его толкуется обладаніе миромъ—potestas pacis. (Ист. рус. ц., т. I, 1).

Согласенъ, въ именахъ Любомиръ, Творимиръ и др. миръ можно принять въ смыслѣ покой, согласіе. Но вотъ имена Терпимиръ и Тѣшимиръ—что значитъ терпѣть покой и тѣшить покой? Едва ли это особенно ясно. О ссылкѣ г. Голубинскаго на Дитмара (онъ могъ бы пожалуй прибавить, что тотъ же Дитмаръ и *Яромиръ* переводитъ festa pax. Chr. l. VII) замѣчу слѣдующее. Слово ми(і)ръ имѣетъ три значенія: 1) людъ, народъ; 2) покой, согласіе; 3) свѣтъ, вселенная. Всѣ три значенія сохранились только въ языкѣ русскомъ. У западныхъ славянъ оно повидимому уже давно въ живой рѣчи стало употребляться только въ значеніи покой, а потому и въ собственныхъ именахъ приравниваться къ германскому fried (Siegfried, Friedrich). Недаромъ же и нѣкій поморскій славянинъ навѣрное Моимиръ замаскировался нѣмцемъ Meinfrid'омъ еще въ XII ст. Немудрено, если и Дитмаръ перетолковалъ наше Владиміръ на западнослав. ладъ potestas pacis, и Яромиръ festa pax. Это показываетъ только, какъ на западѣ толковали миръ во время Дитмара, а отнюдь не то, что оно и на самомъ дѣлѣ имѣетъ такое значеніе. Въ XVII в. у насъ дьякъ Грибоѣдовъ, говоря въ своей исторіи о Владимірѣ Святомъ, указываетъ на царственное его призваніе, которое по его мнѣнію выразилось и въ языческомъ его имени Владиміръ (=владыка міра) и въ христіанскомъ Василій: βασιλεύς—царь (Сухомлиновъ, О языкозн. въ др. Руси. 5). Какъ Дитмаръ толковалъ имя Владиміръ на западнославянскій ладъ, такъ Грибоѣдовъ, человѣкъ XVII вѣка, растолковалъ его на московскій: въ пору законченнаго развитія царской власти имя великаго предшественника московскихъ царей, въ глазахъ Грибоѣдова, конечно, истинныхъ преемниковъ византійскихъ императоровъ, а стало быть и единственно истинныхъ владыкъ на землѣ, естественно было растолковать такъ, какъ растолковалъ онъ.

Но вѣдь Владиміръ (да и другія подобныя имена) возникло, конечно, не въ эпоху Дитмара или Грибоѣдова. Оно было извѣстно во всемъ славянскомъ мірѣ—отъ Ильменя до Мореи, отъ Лабы до Дона, и у южныхъ славянъ держалось довольно долго. Въ Моравіи есть мѣстечко Wladimierz; у чеховъ: Wladimir, dux de Holomuch cum fratre suo Brecislao; у поляковъ: одинъ изъ девяти аманатовъ, врученныхъ польскимъ Премысломъ поморскому Святополку именовался Владиміромъ—Wladimirus, filius Prandothe (Гедеоновъ, Вар. и Русь, 219). Не мало было Владиміровъ и у сербовъ съ болгарами—они извѣстны **). О Владимірахъ у славянъ восточныхъ говорить излишне. Имя это, какъ и большая часть именъ славянскихъ, возникло, надо полагать, въ ту эпоху, когда славянское племя составляло еще одно цѣлое, не распалось на племенныя группы.

---

*) Міръ въ смыслѣ народъ, общество употреблено еще въ Рус. Правдѣ: аще поиметъ кто чюжь конь... а познаетъ въ своемъ *миродоу*, то взяти ему свое; въ Лвр: поча по *міру* ходити (190).

**) Замѣчу, что имя это въ Эпирѣ встрѣчалось еще въ XIV вѣкѣ. Въ грамотѣ имп. Андроника Палеолога Старшаго 1321 г. въ Янинскомъ округѣ зарегистровано существующее и нынѣ селеніе Сеструны съ жителями—σὺν τῷ Μάρκῳ, τῷ Τσέχλῃ, τῷ Ποτητῷ, τῷ Βλαδιμήρῳ (Рус. Вес. 1859. IV. 202).

Безспорно, что конкретное вообще предшествуетъ отвлеченному. Думаю, что и въ словѣ ми(і)ръ конкретное значеніе люди, народъ (какъ нѣмецкое Welt, имѣвшее первоначально значеніе тоже люди) было и первоначальнымъ *). Это первоначальное значеніе, вѣроятно, и имѣетъ вторая часть такихъ именъ, каковы Яромiръ, Терпиміръ, Тѣшиміръ, Казиміръ, Владиміръ etc. Съ этой точки зрѣнія правъ выходитъ не Дитмаръ или Грибоѣдовъ, а развѣ авторъ или—скорѣе—латинскій переводчикъ дуклянской хроники, современникъ нашего Нестора. Говоря объ одномъ князѣ, звавшемся Тѣшиміромъ, онъ объ имени его замѣчаетъ: Tiscemír quod latine dicitur consolator *populi* (Schwandtner, Scrip. rer. hungar. III. 489)**).

Кто занимался именами, того вѣроятно поражало необыкновенное сходство въ способѣ ихъ образованія у славянъ, у германцевъ, у грековъ и—какъ говорятъ знающіе люди—у кельтовъ. Славянскія имена, по крайней мѣрѣ на мой взглядъ, въ этомъ отношеніи особенно близки къ греческимъ. Посмотримъ, не дастъ ли эта близость возможности изъ именъ греческихъ (и пожалуй германскихъ) иллюстрировать значеніе второй части такихъ именъ, каковы: Тѣшиміръ, Владиміръ и другія. Я конечно не могу входить въ подробнѣйшее сопоставленіе—намѣчу только главное, нужное для моей цѣли.

Въ составъ греческихъ и славянскихъ сложныхъ именъ (и—прибавлю—германскихъ) входятъ: 1) στρατος—воп, рать, полкъ, герм. heri, her; 2) κλης κλεια—славъ, слава, герм. mar, mir; 3) θεος—богъ, герм. god; 4) ξενος—гость; 5) ανωρ, ανδρος—мужъ, герм. mann; κρατης—волод, влад, власт, герм. wald.; 7) δωτης, δοσιος—дан; 8) μηδης, βουλος,—мысл; 9) ητωρ, ουρτος, φρων, φρω—гнѣв, гнѣва; 10) κριτος—суд; 11) νικ—бор, герм. sig и т. д.

1) Μένεστρατος либо Ἡρόστρατος—Ярополкъ (Grimher, Ansher); Ἀγαθόστρατος—Добровой; Ἀγασίστρατος—Любивой; Φιλόστρατος—Миловой; Περίστρατος срв. Предполкъ, Предивой; Στρατοκλῆς — Воиславъ, Ратиславъ.

2) Παγκλῆς—Всеславъ; Μεγακλῆς—Болеславъ; Ἱεροκλῆς—Святославъ; Πατροκλῆς—Отославъ; Θεοκλῆς—Богуславъ (герм. Godemar); Πρόκλεια—Передслава; Νικοκλῆς—Бориславъ, (Sigimar); Κλεόνικος—Славиборъ; Γενοκλῆς—Родославъ; Ἀντικλῆς—Пакославъ.

3) Εὐξίθεος, Τιμόθεος—Молибогъ, Θούτιμος—Богомолъ.

4) Ἀριστόξενος, Ἀγαθόξενος—Доброгость; Φιλόξενος—Любогость.

5) Ἀγαθάνωρ, Εὔανδρος, Ἀρίστανδρος—Добромужъ.

---

*) Срв. слова: свѣтъ, жизнь, любовь, корысть, злоба. Въ первомъ значеніе lux первѣе конечно значенія mundus, во второмъ значеніе res первѣе значенія vita: се есмы села ихъ пожгли вся и *жизнь* ихъ всею (Ип. 254); вы... изъ рускые земли вышли, своихъ селъ и своихъ *жизній* лишився (ib. 284). Любовь первоначально имѣло тоже болѣе конкретное значеніе уговоръ: см. прим. дальше. Корысть значило военную добычу, злоба—дурной поступокъ, несчастное событіе.

**) Tiscemir, судя по латинскому переводу, надо написать по-русски Тѣшиміръ. По-русски есть имя Тихоміръ=Тѣхоміръ; въ одномъ западномъ памятникѣ оно такъ и написано Techomerus (см. Именосл. Морошкина).

6) Παγκράτης—Всеволодъ; Θεοκράτης—Боговластъ.

7) Θεοδώτης, Θεοδόσιος—Богданъ.

8) Ἀγαθόβουλος—Добромыслъ, Ταχύβουλος—Борзомыслъ; Ξενομήδης—Гостомыслъ; Λυκομήδης—Лютомыслъ; Λεωμήδης—западносл. Земомыслъ.

9) Λυκόφρων, Λυκοῦργος—Лютогнѣвъ; Μενέφρων—Ярогнѣвъ; Εὔφρων, Εὐφρώ—Доброгнѣвъ, Доброгнѣва; Μεγαλήτωρ—Болегнѣвъ; Νικόφρων—Боригнѣвъ.

10) Θεόκριτος—Божесудъ, Богосудъ; Ἀλεξίδικος—Браносудъ.

11) Νικοκλῆς—Борислав; Νικόστρατος—Боривой; Στράτονικος—Воиборъ, Ратиборъ (герм. Wigher), Πάννικος—Всеборъ, Κρατόνικος—Властиборъ etc *).

Эта одинаковость образованія и большая или меньшая близость значенія невольно наводитъ на мысль, что и δημος и λεως (λαος, λας, λος) во множествѣ греческихъ собств. именъ соотвѣтствуетъ славянскому *міръ* въ значеніи людъ, народъ, герм. volc или theot (dit) **).—Замѣчу, что и въ гре-

---

*) Кромѣ того, есть славянскія имена съ *вит*, какъ Святовитъ, Витославъ, Хотьвитъ (Срезн. Малоизв. пам. XXXV. 39), Витоміръ, Добровитъ etc. Объ этомъ *вит* въ имени Святовитъ Гильфердингъ приводитъ слѣд. свидѣтельство изъ житія Беннона: est autem *svanthe* slavica lingua idem quod sanctum, *vitz* vero lumen interpretatur (Ист. балт. славянъ, 171). Но Гильфердингу Святовитъ значитъ святой—свѣтлый. Едва ли можно полагаться на житіе Беннона—оно довольно позднее. Какъ *тьхъ* въ именахъ собственныхъ нерѣдко превращалось въ *тихъ*, (Тѣхомиръ=Тихомиръ, Войтѣшичъ=Войтишичъ. Ип. 204, 210); такъ точно, думаю, и *вит* вышло собственно изъ *вьт*, которое находимъ въ словахъ вѣщать, вѣче, совѣтъ, вѣтія=витія. Его можно бы приравнять пожалуй къ греч. ἀγορ—, которое въ греч. именахъ собств. нерѣдко (ἀγορὰ вѣче, ἀγορεύω etc.), такъ что Витославъ—Ἀγοράκλῆς, Добровитъ—Ἀριστοτόρας, Витоміръ=Ἀγοράλαος, Агораллосъ, Земовитъ ср. Δημαγόρας, Λεωγόρας.

**) О греческомъ κόσμος Оригенъ пишетъ: quod... latine mundum dicimus, graece mundum, sed et ornamentum significat. (Περὶ ἀρχῶν, Migne. XI. 197). Κόσμος у Гомера я бы приравнялъ къ нашимъ старинnымъ *чинъ, рядъ*. Въ значеніи вселенная κόσμος стало употребляться лишь позднѣе съ прибавленіемъ ὅλος, πᾶς или безъ прибавленія. То же было и съ нашимъ міръ. Первоначально оно значило люди, народъ, соотвѣтствовало пожалуй нашему *общество*, потомъ изъ него развились два другія, болѣе отвлеченныя значенія—покой, согласіе и вселенная, свѣтъ. Для послѣдняго значенія первоначально его не хватало, и потому прибавлялось *весь*. *Весь міръ* встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ нашей письменности, напр. въ договорахъ Олега и Игоря.—„Не здѣсь въ первый разъ явилось это сложное слово, замѣчаетъ впрочемъ Срезневскій: въ древнемъ переводѣ чтеній евангельскихъ и апостольскихъ оно употреблено не разъ какъ равносильное греческому κόσμος (напр: явися *всему миру* Φανέρωσον σεαυτὸν τῷ κόσμῳ Іоан. VII. 4; прѣже сложенія *всего мира* πρὸ καταβολῆς κόσμου. Еф. I. 4); не разъ оно употреблено въ этомъ смыслѣ и въ другихъ памятникахъ церковныхъ (напр. въ Сл. Григ. Наз: страшно же *всему миру* коньчание III. Изв. 35; Супр. рук: сияють яко и звѣзды *въ всемъ мірѣ*. 60; б. Глагол. сб. Клоца: да разрѣшитъ *всего мира* клятву. 630). Изъ этого не слѣдуетъ однако заключать что *весь міръ* слово исключительно церковнославянское. Оно было въ такомъ же ходу, и у чеховъ; его находимъ въ древнихъ чешскихъ глоссахъ на ев. Іоанна (ai *mir ves* po niem ide. XII. 19), въ пѣснѣ св. Войтѣха (ty spase *vsego mira*), въ глоссахъ къ Mater verborum XII в. (mundus, universitas omnisque constat in coelo et terra, *vez-*

ческомъ были простыя собств. имена Δῆμος и Λέως, было и въ славянскомъ Міръ.

Στησίλεως—Станиміръ, Στησικλῆς—Станиславъ; Μενέλεως, Μενέδημως—Яроміръ, Μενεκλῆς Ярославъ; Ἀλεξίδημος—Бранміръ, Ἀλεξικλῆς—Браніславъ, Ἀριστόδημος—Вячеміръ, Ἀριστοκλῆς—Вячеславъ, Κλεόλεως, Κλεόδημος—Славоміръ, Δημοκλῆς—Мірославъ (герм. Volcmar, Theotmar, Ditmar); Ξενόλαος, Ξενόδημος—Гостеміръ, Ξενοκλῆς—Гостеславъ, Κλεόξενος—Славогость; Στρατόλεως—Воніміръ, Ратьміръ, Στρατοκλῆς—Вопславъ, Ратиславъ; Κριτόλεως, Κριτόδημος—Судиміръ; Λεώφρων—Міроглѣвъ, Πραξίλεως, Πραξίδαμος—Твориміръ, Ἀγαθόλας—Доброміръ; Λυκόλας—Влкміръ, Лютоміръ; Τερψίλαος—Тѣхоміръ etc.

Отсюда заключаю, что того же образованія и имя Владиміръ, т. е. что оно можетъ соотвѣтствовать греческому Κρατησίδημος или Κρατησίλεως. Послѣднее въ формѣ Κρατησίλας дѣйствительно есть, хотя, повидимому, и рѣдко употреблялось (см. Fick, D. griechish. Personennamen. 176). Ср. Κρατησικλῆς—Владиславъ, герм. Woldemar. Чтобы еще лучше уяснить значеніе міръ—въ имени Владиміръ, прибавлю, что какъ Судивой и Судиміръ, Бранивой и Браниміръ, Будивой и Будиміръ, Вративой и Вратиміръ, Добровой и Доброміръ, Радивой и Радиміръ—по значенію должны быть близки, такъ же точно близки по значенію Владивой и Владиміръ (Владивой у Дитмара Macht des Heeres. V. 156—157)*).

Кратко говоритъ Шлецеръ объ имени Владиміръ, но едва ли онъ не всѣхъ правѣе. Waldemar и Владиміръ и въ самомъ дѣлѣ каждое имѣетъ особенное начало и значеніе. У германцевъ созвучное имя, несомнѣнно, существовало въ столь же раннюю пору, какъ у славянъ Владиміръ. Сохранилось имя это доселѣ, кажется, только у славянъ восточныхъ (и—прибавлю—стало нынѣ особенно любимо, что замѣтно пожалуй и на другихъ древперусскихъ именахъ—Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Всеволодъ, Вячеславъ, Ольга, встрѣчается даже Святославъ), а Waldemar у германцевъ стало выходить изъ употребленія съ давнихъ поръ. «Все же впрочемъ, говоритъ Купикъ: еще изъ VII и VIII столѣтій у Ферстемана (I. 1246) приводятся формы Waldomar, Waldemar, Waldomeris etc. (Прпб. ко II т. Зап. Ак. Н. № 3. 1862). Возро-

---

mir). Ср. нѣм. Weltall, англ. all the world... Міръ впрочемъ и отдѣльно, безъ *весь* употреблялось въ значеніи κόσμος, какъ это видно изъ тѣхъ же договоровъ (Срезневскій, Договоры съ греками).—Иначе и, по моему, невѣрно думалъ Буслаевъ, говоря что для слова *миръ*—εἰρήνη будто бы есть собственное значеніе, и что значеніе κόσμος вышло изъ перваго значенія, какъ распространеніе его, можетъ быть вызванное переводомъ св. Писанія и не вошедшее во всеобщее, единогласное употребленіе между славянами. (Вліяніе христіанства, 190).

*) Нѣмецъ Поттъ имя Казиміръ толкуетъ Störenfried, Липде: Kazimir—po staremu—rozkazuje pokoj ni jakoby kazić abo psovać pokoj (см. словарь того и другого). По-моему Казиміръ греч. Πεισίλαος, Πεισίδαμος или Φρασίλας, Φρασίδημος отъ *казати* въ значеніи говорить, наставлять, убѣждать (Ж. Θеод. 37¹; Лвр. 52. 214. 225. 269 Ип: *каза* пести имѣнье. 326, 390); въ Слов. Григ. Богослова казати=παιδεύειν (143¹) Казиміръ имя не только польское, но и русское, см. Нвг. I. 71.

диться на германской почвѣ суждено ему было позднѣе, въ 12-мъ вѣкѣ, уже подъ вліяніемъ русскимъ. Извѣстно, что Кнутъ святой былъ женатъ на дочери Мстислава Владиміровича Ингиборгѣ, коей, какъ я уже говорилъ, ни русское, ни «крещеное» имя неизвѣстно. Въ 1131 г. у ней родился сынъ, которому въ честь прадѣда его по матери Владиміра Мономаха дали имя тоже Владиміръ. Родился онъ въ Руси—вѣроятно въ Кіевѣ; въ Даніи его имя перепначили на германскій ладъ въ созвучное (и вѣроятно въ 12 столѣтіи ставшее уже непонятнымъ) Waldemar (самъ Владиміръ Мономахъ въ западныхъ памятникахъ зовется тоже Waldemar'омъ). Объ этомъ Саксонъ грамматикъ такъ говоритъ: nam octava post luce Ingiburga Canuti conceptum ex eo marem enixa proditur, cui et *materni avi* nomen induitur (XIII. 641). Дальманъ въ *Исторіи Даніи* замѣчаетъ: das Kind erhielt den Namen ihres verstorbenen Grossvaters Wladimir, der sich bei den Dänen in Waldemar oder Woldemar verwandelt. Seit dem war der Name hier eingebürgert (I. 229; Гедеоновъ, Вар. и Русь, 219—220).

Въ Поученіи имя автора написано Володимиръ, а имя города дважды Володимерь; та же разница и въ другихъ памятникахъ. Чѣмъ это объяснить?

«Въ современныхъ сѣверноруссk. говорахъ *е* закрытое вм. *і* весьма нерѣдко, говоритъ Шахматовъ: при этомъ подъ удареніемъ и передъ слѣдующею твердою согласною *е* закр. переходитъ въ *е* открытое». Ср. 1) уговáривале, села съ посéлкаме, никúтиечь, къ невéстеиу, схóдемте, кормúлеца, éстенный; 2) лучéна, калéновую, полéвка, лéвень, опочéвъ, въ свѣтлéчку, вéхорь; 3) залевáть, почевáла, прешúть; особенно часто является звукъ *е* вм. *і* передъ звукомъ *р* въ олонец. говорахъ: перъ=пиръ, меръ=міръ (ср. слова Рябинина Гильфердингу, что его воспиталъ православный *миръ* Онеж. был. II. 3) мерскáя станьція, померúлись, меролюбная, просвéрня, наберать, умерать, отперать, серотá, перóгъ (Шахм. Изсл. въ обл. рус. фонет., 252).

«Языкъ великорусскій, говоритъ К. Аксаковъ: собственно не любилъ буквы (звука?) *и* и часто замѣнялъ ее, иногда до излишества, буквою *е*, собственно *ѣ*... Великорусскій языкъ любитъ болѣе *ѣ*, *е*; это есть уже не произвольное, а народное фонетическое отличіе... Русскій языкъ иногда доходилъ до крайности, напр. писалось княженей, Григорей, но это такъ сказать—частности, случайности языка, а не общее его требованіе. Произношеніе и здѣсь должно быть сомнительно, и мы вѣрнѣе передадимъ его, если напишемъ княженій, Григорій... Въ сомнительныхъ случаяхъ, намъ кажется, слѣдуетъ писать *и*, какъ звукъ болѣе основной (Филологич. соч. 394).

О звукѣ, занимающемъ въ нашемъ выговорѣ средину между *е* и *и*, Гротъ писалъ: «наличность этого средняго, неопредѣленнаго звука въ русскомъ языкѣ лучше всего доказывается шаткимъ употребленіемъ буквъ *и* и *е*; такъ, весьма часто пишутъ: маминька, Олинька, Васинька, малинькій вм. маменька, Оленька, Васенька, маленькій, или еще пишутъ: онъ пріѣдитъ, вы скажите, пишите вм. пріѣдетъ, скажете, пишете. Наоборотъ, многіе пишутъ: Екате-

рин*е*нскій Пенз*е*нскій вм. екатерининскій, пензинскій. Отъ неясности и сходства неударяемыхъ звуковъ *э* и *и* происходило также, что у насъ нѣкогда преобладали начертанія: синей, Василей, какъ писалъ и Ломоносовъ, вм. синій, Василій... Надобно замѣтить, что разсматриваемый неопредѣленный звукъ приближается однакоже болѣе къ *и*, нежели къ *е*, чѣмъ и объясняется побѣда послѣдняго изъ приведенныхъ сейчасъ двоякихъ начертаній, а также ошибочное правописаніе, выше указанное (Филол. разыск. II. 32—33).

Обративъ вниманіе на колебаніе голоса между *е* и *и* въ рус. языкѣ, Катковъ замѣтилъ, что оба эти элемента сходятся въ посредствующемъ ь—ѣ. „Мѣстоименіе *съ*, опредѣляясь, говоритъ онъ: становится въ цсл. сій, въ рус. *сей*. Въ сущности своей ь тутъ долженъ быть признанъ за краткое і или между і—е въ серединѣ колеблющійся звукъ.“ (Объ элем. и форм. славянорус. яз., 48).

Въ рус. языкѣ несомнѣнно существуетъ звукъ промежуточный между *и* и *е*, и тяготѣніе этого звука въ сѣверн. говорахъ собственно къ *е* сказывается, повидимому, только сильнѣе, чѣмъ въ другихъ. Онъ существовалъ уже въ очень древнее время. Въ памятникахъ XI вѣка есть такія формы: 1) въ Минеяхъ 1096 г. новгородскаго письма: м*ѣ*нова́ти, разлѣ́й, дъжд*ѧ* лѣ*ѥ*ши моуро, обѣ́тѣлии, велѣкая (см. изд. Ягича, 73. 117. 313. 176. 370); *) въ Изб. 1073 г. кіевскаго письма: се нѣсть милостын*ѣ* (86[2]) τοῦτο οὐκ ἔστιν ἐλεημοσύνη, хотя на 88[3] есть: не бо мѣрою да*ѥ*мыхъ милостын*и* соудитьс*ѧ* (ἐλεημοσύνη κρίνεται); обл*ь*явъшис*ѧ*, прол*и*яша кръви (156[3], 109[3]), но есть также: прол*ѣ*ѥть (51[3]); о мѣр*е*мыихъ, но есть и: мѣр*и*мая (231[3]); прѣданъ Издраиль супротивьныимъ, якоже наказати *и* съ поштадѣни*ѥ*мь и чл҃клби*ѥ*мь. асѵрии же горьцѣ и немилостивѣ *ѣ* томляхоу (99[1]) **).

Въ другихъ памятникахъ того же вѣка, только писанныхъ неизвѣстно гдѣ, укажу формы—въ переводѣ Сл. Григорія Богосл: разлияся (χυθεῖσα), но и: възл*ѣ*ю (281[2], 279[2]); въ Пандект. Антіоха: вълѣ*ѥ*ши (Мат. д. слов. V).

Въ волынскихъ памятникахъ встрѣчаемъ: 1) въ Поуч. Ефрема Сирина (до 1288 г.): л*ѣ*цемѣры, оусн*ѣ*е, об*ѣ*тель, пр*ѣ*бытокъ, с*ѣ*хъ, прол*ѣ*ѥть, пр*ѣ* дверехъ, къ себе пр*е*учаешь, паден*е*е, съ любов*е*ю, ж*е*лище (Срезн., Свѣд. I—XL. 49—50); въ Холм. ев. XIII—XIV в.: бѣахоу учениц*е* *ѥ*го собрани,

---

*) Въ Остром. ев. есть мѣсто: аще къто не родитьс*ѧ* съвыше, не можеть *вѣдѣти* (ἰδεῖν) цр҃ьствия бж҃ия (7). Востоковъ *вѣдѣти* счелъ за описку вм. *видѣти*, но не есть ли и здѣсь слѣдъ выговора? Ср. въ Ип: князя своего живого ведяче, въ XII. видячи (303).

**) Въ мертвыхъ, повидимому, письменахъ Изб. 1073 г. какъ будто можно уловить трепетъ живого выговора кое-гдѣ и еще; срв. напр: *ѥ*же о Данил*и* (163[1]) на кр*и*стѣ кристосовѣ (157); къніхъчии, хотя тутъ же есть и книгъчи*ѭ* (232[3]); посм*и*явъс*ѫ*, но и посм*ѣ*ѥтьс*ѧ* (115[1], 192[1]); Самоилъ (92[2], 185[3]), ср. теперешнее Самойло; прѣмин*о*ѥть (92[3]) въ въторою (42[3]); горьк*оу*ѭ съмрьти*ѭ* (107[4]); послоушьство*ѥ*ть (108[3]) вѣро*ѥ*ть (156[4]); съ жено*ѭ* язычьно*ѭ* и которивоу*ѭ* (170[1]); оумьрштв*ѧ*емы, оуязвенъ, оумрьщвены, въ корабьныхъ ратьхъ, крѣпени*ѥ*мь (62[2], 107[3], 115[4], 116[1], 207[3]).

некто же не вѣсть, предеть кончина; въ Луцк. ев: достоѥнъ, пренуди, преносити болящая, прекоснуться, преяша, прешедши, презва, преѥмъ, прележа, ѥщи (Соболевскій, Очерки, 29. 44); въ Галицк. ев. (1266—1301): достоѥнъ, подѣѥскъ, жедове, меро-сь вѣру иметь, прѣменеть отъ мене чаша си, принече (ib. 24); въ галицко-волынск. грамотахъ (1371): съ братомъ своѥмь, ѥхъ сновця, изъ дѣтьми своѥми, сусѣде околнии, межи Дѣдошичи а меже Жирявою (ib. 62).

Гораздо больше—какъ и слѣдуетъ ожидать—найдемъ мы слѣдовъ живого выговора въ тѣхъ памятникахъ, которые были переписаны не разъ—въ лѣтописяхъ: въ Лвр: сольявше, облѣются, пролѣются (94. 7. 165), обрину, объринъ, обърѣна (11), тиверци, тѣверци. 29. 24. изъгнееть (80, ср. въ Изб. 1073 г: гниѥ 86[1]), нарицаемую, нарѣцаемѣмь (3. 225), по истинѣ, по истѣнѣ (108. 191), дружина, друженою (подъ 1095 г. и въ новомъ изд. подъ 1043), множецею (261), лыскарѣ тв. п. подъ 1074 г., Смолиньскъ, Смоленьскъ (22. 194.), Черниговъ, Чернѣговъ, чернѣговьскими (30. 210. 211), се градъ нашь, и мы пріяхомъ е=и (77); 2) въ Ип: Чернѣговъ (197), Изяславъ повѣдѣ брату (Болеслава) Индриховѣ (270), къ вепреви и ни къ медвѣдеве (596) поѣди же, поѣдѣ imper. (276. 612) щетъ скѣпаніе=щитовъ (522) истѣньную, истѣньны (418. 479), побѣдилѣ, изнемоглѣ, помоглѣ (435. 436) князи... русци (у)далѣ бяхуть (425), князѣ русскиѣ опоздишася (436) ѣздѣли (454) нарѣцаемыми (560, также 591), морозѣ бяхуть велицѣ (576), въ нѣхъ-же (343. 597) сѣкоша ѣ (Изяслава Мст-ча) въ руку (303), боде и (Изяслава Дав-ча) въ стегно, въздымъ ѣ, и ту летѣ съ коня, и вземъ ѣ Мст. ле жива (354); 3) въ Нвг. I: княгинѣ наша хощеть за вашь князь (10. также 11. 14), рѣша отроцѣ (106); Яневѣ... идущю (ib), бозѣ повѣдають, бози не смѣють (107. 109) Доманежечь (154), мьстити, мьстѣть (84), гривнѣ, грѣвнѣ (85) заплатитѣ (86) свѣнью (88), видѣмъ (100), на нѣхъ (101) едуцѣ, въ друг. сп.: идучи (380), 4) въ Нвг. II: Вишера, вѣшерскому (171) протѣвъ (172) etc. etc.

Въ словахъ иностранныхъ, по мѣрѣ того, какъ они русѣли, въ звукѣ е (ѣ) переходило не только і, но и греческое υ: архимандритъ, архимандрѣтъ (Нвг. II. 170. 171), антихристъ, антихрестъ (Лвр. 76. 84), Διονύσιος—Дионисии, Деонисья (Ип. 425. 463), Εὐφροσύνη — Ефросинья, Офросѣнья (Ип. 474. 422), греч. κανδήλα въ Изб. 1073 г. является въ формѣ кадило (108[4]), но въ лѣт. есть и кадило (Лвр. 177. Ип. 604) и каньдѣло, кадѣло (Ип. 471. 395); въ Изб. 1073 есть только форма патрикиоу, Хрістосъ (см. 53[1]), но въ лѣт. Христосъ, Хрѣстосъ (Ип. 544), патрекіи (Лвр. подъ 941), ριπίδιον—рипидіи, рѣпидіи (Ип. 395. 396), Δημήτριος Дмитрій, Дмитрей, Дмитрѣй (Лвр. 30. Ип. 136); въ Изб. 1073 г. слову χριστιανος соотвѣтствуетъ только хрістианъ (напр. 27[2]), но въ лѣт. есть и христіанъ и крестьянъ (Лвр. подъ 912); πατριάρχης—патрьархъ (Изб. 1073, 177[2]), патриархъ (Сл. Григ. Бог. 43[1], тамъ же патриаршьска 262[3]), но въ лѣтописяхъ: патріарха, патрѣархъ, патрѣарьшескы (Ип. 333. 487. 476), патреярхъ (Лвр. 105).

Думаю, что не только Владиміръ, но и всѣ вообще имена собств. на

міръ, второю своею частью принадлежатъ къ тому разряду словъ, въ коихъ гласная *и* первоначальна, но слышалась какъ звукъ промежуточный между *и* и *е* (*ь*); этимъ я и объясняю, почему такія имена пишутся и съ *и* и съ *е* (ѣ). Въ Лвр. Володимеръ встрѣчается чаще чѣмъ Володимиръ, по крайней мѣрѣ раза въ четыре; въ Ип. форма съ *е* тоже чаще, въ Нвг. I—наоборотъ... Обращаясь къ подлинникамъ, нахожу на монетахъ форму съ *и*: Владимиръ (Толстой, Монеты кіев. княж.); въ Остр. ев. въ послѣсловіи тоже: Володимиръ; въ грамотѣ Мстислава (1128—1132): володимирь сынъ; формы съ *е* и съ *ь* встрѣчаю: на чарѣ Владиміра Д—ча черниговскаго (до 1151): а се чара кня володимерова; въ древней договорной грам. нвг. съ нѣмцами (1189—1199): се язъ князь Ярославъ Володимѣричь; въ книгѣ Поученій Ефрема Сирина (до 1288): при цр҃твѣ бл. цр҃а Володимѣра; бѣше...: тивунъ оу кн. Володимѣра; многи лѣта кн. Володимѣру (Срезн., Свѣд. I—XL. 37. 38. 39).

Ту же разницу видимъ мы въ написаніи и другихъ именъ собств. съ *мір*:

Славоміръ—Славомѣръ (Морошкинъ) Творимѣръ—Творимиръ (Нвг. I. 62; Нвг. IV. 22) Творимиричь (Лвр. Ип., Нвг. I подъ 1043 г.; Тврск: Творимѣричь, 356). Казимѣръ—Казимиръ (Лвр., Ип., Нвг. I подъ 1043 г.), Казимеру, Казимеричи (Ип. 109, 461) Казимера (Нвг. II. 142), Казимѣрну (Ип. 414): Ратьмѣръ—у Ратьмирѣ дубровы (Лвр. 281, Ип. 209, Нвг. I. 178), Ратмѣръ (Лвр. 456); Домаміръ—Domamir (см. у Морошкина) Домамѣричь, Домамиричь (Ип. 496), Домамеричь (Тропц. 217) *).

Нѣкоторыя изъ именъ собств. на міръ живутъ только въ названіяхъ мѣстныхъ. Въ Волынск. г. есть Немировка и Немеровка, ср. въ Орл. г. Немѣричи; Будмеръ=Будимерь, Будимірь, ср. въ Твер. г. Будимірово; Седмеровъ=думаю, Судимеровъ, Судиміровъ, ср. въ Калуж. г. Судиміръ; Домамеричи (Могил.), Домамѣрка (Мпп.); Димерка, Димирка (Черн.) и Дымеръ (Кіевск.) = думаю, Домамерка, Домамеръ=Домамірка, Домамірь; Уномеръ (Нвг.), Унемеръ (Яросл.)=Унемірь; Витоміръ (Тв.) Хотмирово (Орл.); Владимировка (Черн.), Владимерецъ (Пск.) Будмірово (Тв.), Будимірское (Нвг.), Будимерцы (Пск.) etc. Насколько можно судить по написанію, гласный звукъ въ слогѣ мір въ этихъ названіяхъ въ выговорѣ тоже неясенъ, тоже склоненъ пожалуй больше къ *е*, а въ двухъ названіяхъ Здеморово=Ждемерово, Жьдмірово, и Ратморово=Ратмерово, Ратьмірово (Костр.) онъ даже поднялся въ звукъ *о*. Что гласная въ словѣ міръ неясна, можно пожалуй видѣть и изъ того, какъ писались имена собств. на *міръ* въ сочиненіяхъ иностранцевъ:

Вышемиръ—Wisimir, Wischemir, Vissemer; Добимиръ—Dobimerus; Добромиръ—Dobromerus; Драгомиръ—Dragomir, Dragomer; Казимиръ—Kasimirus, Kasimerus; Моимиръ—Mogemir, Moymer; Радимиръ, Радомиръ—Radimir, Radomerus; Ратьмиръ—Rathimirus, Ratimerus; Славимиръ, Славомиръ—Slavimir, Slaumer;

---

*) Безъ измѣненія, сколько я замѣтилъ, слѣдующія имена въ нашихъ памятникахъ: Станимиръ—Станимиръ (на апостолѣ 1309—1312; Нвг. I. 154. 205). Судимиръ—Судимиръ (Лвр. 484; Нвг. I. 224) Судомирь, Судимирци (Ип. 523. 551) Жьдимиръ—Жьдимиричь (Лвр. 501) Остроміръ—Остромиръ (ев.); сынъ Остромиръ (Лвр. 159).

Станиміръ, Станоміръ—Stanimir, Stanomir, Stanimyerus; Стрѣжиміръ—Stresemir, Strezimer; Судиміръ—Zudimir, Zudemer; Тѣхоміръ—Techomerus; Яроміръ—Jaromir, Jaromerus (см. Именосл. Морошкина); Властиміръ — Βλαστήμερος, Βλαστημέρου, Мутиміръ—Μουντιμῆρος, Строміръ—Στροήμερος, также Τερπεμέρη, Κρασημέρη—должно быть Терпиміръ, Кресміръ (Constantini Porphirogen. De administrando imperio, Migne CXIII. 292, 284) etc.

У нѣмцевъ, какъ сказано, были имена собственныя на *mar*. По привычкѣ калѣчить чужія слова на свой ладъ, нѣмцы и *міръ* (*мер*, *мѣр*) въ славянскихъ именахъ собственныхъ часто измѣняли въ *mar*, такъ что у нихъ превращалось не только Владиміръ въ Waldemar, но и Гнѣвоміръ въ Gnevmarus, Gneomarus, Гоиміръ въ Goymar, Гостиміръ въ Gostimarus, Недаміръ въ Nedamarus, Радиміръ въ Redimarus, Ратьміръ въ Ratimarus, Славиміръ въ Zlavimarus, Стоиміръ въ Stojemarus, Яроміръ въ Jaromar. (см. Именосл. Морошкина).

2. Монахъ Лаврентій переписанную имъ лѣтопись заканчиваетъ такими словами: оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливая Бога дѣля, а не клените, занеже книгы ветшаны, а умъ молодъ etc. Что у него есть описки, о томъ и говорить нечего. Но что онъ переписалъ, т. е. написалъ противъ оригинала лишнее, прибавилъ нѣчто отъ себя, въ этомъ онъ взводитъ на себя напраслину: онъ не только ничего отъ себя не прибавлялъ, но въ мѣстахъ неразборчивыхъ, испорченныхъ, гдѣ повидимому легко было бы соблазниться—поправить и прибавить, дѣлалъ явственные пробѣлы, предоставляя вѣроятно пытливости другихъ пополнить недостающее.

Слѣдующій далѣе въ $4^1/_2$ строки пробѣлъ характеренъ не только для добросовѣстности переписывавшаго, но и для того оригинала, съ коего онъ переписывалъ. Лѣтописный списокъ и въ самомъ дѣлѣ былъ ветшанъ—съ выдранными листами, съ утратившимися словами и строками, а вложенное въ него Поученіе въ особенности. Что же стояло на мѣстѣ пробѣла въ оригиналѣ, о чемъ могъ говорить здѣсь Мономахъ?

Далѣе слѣдуютъ слова: колико бо сблюдъ—отъ бѣдъ. При *сблюдъ* явно подразумѣвать надо Богъ; значитъ впереди, т. е. въ пропущенныхъ $4^1/_2$ строкахъ говорилось о Богѣ. Союзъ *бо* какъ будто нѣчто обосновываетъ, но что именно? Не указываютъ ли на это послѣдующія слова *сихъ дневъ допроваде* и *сю грамотицю*? Не могъ ли быть смыслъ утраченныхъ строкъ таковъ: я, Мономахъ, написалъ вамъ, дѣти мои, грамотицу, благодаря Бога за все, что онъ далъ мнѣ совершить русской ради земли и христіанъ ради. Не была ли и здѣсь мысль приблизительно такова же, какъ и въ концѣ Поученія: да не зазрите ми, дѣти мои, ни инъ кто прочетъ; ни хвалю бо ся ни дерзости своея, но *хвалю Бога и прославляю милость его, иже мя грѣшнаго и худаго селико лѣтъ сблюдъ отъ тѣхъ часъ смертныхъ и не лѣнива мя былъ створилъ худаго на вся дѣла человѣчьскыя потребная*.—Русская земля и

христіаны въ рѣчи нерѣдко соединялись, см. о томъ далѣе въ прим. къ Пис. къ Олегу *).

сблюдъ. Далѣе въ Поученіи еще есть формы *блюдъ* и *сблюдъ*. Миклошичъ предлагалъ *сблюде*. Ср. ту же форму въ Нвг. Мин. 1096 г. (такъ же какъ въ Соф. XII и типографской XII—XIII вв.) — тамъ, гдѣ повидимому ожидалось бы *сблюдѐ*: на с҃рдчнѣи дъсцѣ написавъ своѥ (=написанъıя своей) пьрьстьмь преподобьне, яко дш҃евьныя кънигы, бл҃годѣянемь *съблюдъ* х҃вы живоносныя заповѣди (изд. Ягича, сент., 0224).

сѣдя на санехъ. См. далѣе.

помыслихъ въ души etc. Помышлять въ душѣ, умѣ или въ сердцѣ—выраженіе, перешедшее навѣрное изъ переведенныхъ съ греческаго книгъ. Ср. въ Рейм. ев: помышлѧ҆щимь вьсѣмъ въ с҃рдцихъ своихъ (22); въ Галиц. ев. 1144 г.: помышлѧюще въ с҃рдцахъ своихъ (Воскр. 116); въ Изб. 1073: не размысли того на с҃рдци си (99²) οὐκ ἐνόησας ταῦτα ἐν τῇ καρδίᾳ σου (89/об). Въ Ип: размышляше въ сердци своемь (247; 399) (Андрей) помысли собѣ въ сердци (272); размышливая вся во сердци своемь (411); помысливъ въ сердци своемь (461)

похвалихъ—днев допровади. Карамзинъ перефразируетъ: приближаясь ко гробу, благодарю Всевышняго за умноженіе дней моихъ: рука Его довела меня до старости маститой (II. 161, изд. 1818). Погодинъ находилъ перефразировку Карамзина неправильной. «О старости, говоритъ онъ, въ подлинникѣ нѣтъ ни слова: Владиміръ благодаритъ Бога только за то, что Онъ далъ ему жить до сихъ дней, до сихъ поръ.

Думаю, что во всякомъ случаѣ правѣе Карамзинъ, и что выраженіе *сихъ днев* относится къ преклонности лѣтъ Мономаха. Срв. въ концѣ: *селико* лѣтъ сблюдъ отъ тѣхъ часъ смертныхъ, т. е. столь много.

иже=потому что онъ.

днев. Буслаевъ справедливо называетъ эту форму народной, т. е. разговорной, некнижной, вм. дній, дней. Обычная форма *дній* есть и въ лѣт., есть и въ Поученіи: поручилъ ны еси на мало дній; бишася дружина моя съ нимъ 8 дній.

Форма *днев* (должно быть, судя по варіанту дновъ, выговаривавшаяся днёвъ) есть въ памятн. XII вѣка—въ Златоструѣ: вьсѣхъ *дъновъ* равьно дьржати, есть впрочемъ и днии (см. Малинин. 296) и въ вопросахъ Кирика: въ великый постъ, аже ся емлемъ дары на ѕ҃ постьныхъ *днов*ъ, даже не пригодиться елико *днов*ъ служити (Пам. рус. слов. XII в. 194). Въ Ип: по нѣ-

*) Вмѣсто пропуска въ напечатанномъ въ 3 изд. Лвр. л. *Владимира Мономаха поученьи чадомъ* стоитъ: во благочестии наказанъ, чаадомъ (sic) моимъ преспеяти въ добродѣтеляхъ желая, се пишу поученье вамъ, взлюбленнии, и люди дѣля. Въ этихъ словахъ, (столь мало вяжущихся съ дальнѣйшими: колико бо соблюдъ etc...) подозрительно *добродьтелъ*—слово, думаю, сравнительно позднѣйшее; (въ Изб. 1073 г. сколько помню, вм. него употреблено *добрая дьтель*). Эта вставка сдѣлана, нѣтъ сомнѣнія, досужимъ читателямъ 18 вѣка, которому хотѣлось восполнить недостающее.

колицѣ дневъ (228) девять дневъ (369); нѣколико дневъ, (374); азъ тобе дѣля ѣду 10 дневъ (440)*).

грѣшнаго, см. выше.

допровади. Нерѣдкое въ лѣтописи слово. Оно уже есть въ Олеговомъ договорѣ (912): спотружаемься гребцемъ тоя лодья мы, Русь, и *допровадимъ* съ куплею ихъ (т. е. грековъ) по-здорову; въ Игоревомъ (945): отходяче со сломъ царства нашего да допровадять къ вел. кн. русскому Игореви (Лвр. 34; 51). Въ жит. Θеодосія: они же обѣщашася поѫти и съ собою и допровадити и до сѫтыхъ мѣстъ (3¹/об) повелѣ (кн. Изяславъ) на возѣ *допровадити* и до манастыря ѥго (18²). Въ Ип: Рогъволодъ же изъ Полотьска *допровади* (Святослава) до Смоленьска (350); Ярославъ... *допровади* ю (княгиню Изяславову) до Гомья (344)

первое. Бога дѣля etc.—Объ этихъ словахъ см. немного дальше—въ рукописи по-моему они стоятъ не на мѣстѣ.

омуже. Въ первомъ изд. Лвр. лѣт. предложено вм. того *оному же*, но тогда едва ли будетъ удовлетворителенъ смыслъ. Миклошичъ: нъ ѥмоуже. — Въ Изб. 1073 г. нахожу формы топлѣѥ (154³), *топлотоу*, но тутъ же и *теплъ* (232²), *топлоѥ*, топло, но тутъ же и *тепло* (232³). ср. тамъ же: на четворо, седморицеѫ, досноѥ око (231², 155³, 181¹). Буква *о* служила вѣроятно и для изображенія звука ё. Шахматовъ думаетъ, что омуже въ этомъ мѣстѣ слѣдуетъ вѣроятно читать ёмуже (Изсл. въ обл. рус. фон., 56). Ср. приведенную выше форму *дъновъ* отъ дънь. Мнѣ приходилось слышать во владимірскомъ говорѣ форму ёму. Такая же форма есть и въ олонецкомъ (Соболевск., Лекц. 55)

любо—приметъ е. Буслаевъ толкуетъ е=предлагаемое поученіе. Но вопросъ, какъ употребить тутъ средн. родъ, когда Мономахъ только что назвалъ сочиненіе свое не Поученіемъ (т. е. не въ средн. р.), а грамотицей. Миклошичъ читаетъ: нъ ему же *люба* (т. е. упомянутая выше грамотица) дѣтии моихъ, и приметь *ю* etc., и по-моему хорошо, тѣмъ болѣе, что и дальше идутъ слова: аще ли кому не люба грамотица си....

Не берусь рѣшить почему, но замѣна формы *ю* формой *е* иногда бываетъ (б. мож. это просто описка): мудрость бо велика есть, якоже и Соломонъ хваля *е* глаголаше (Лвр. 149); приведе за него (князя Ив. Михаиловича въ 1375 г.) кѣстутьеву дщерь Микловсу. И крести *е* владыка Ефимій въ Воздвиженіе и нарече ей имя Марія (Твер. 435).—У Миклошича это мѣсто читается: приметь ю въ сердьце своѥ, не лѣнитися начьнеть такожде троуждатися (Chron. Nest. 146), т. е. *троуждатися* служить дополненіемъ къ *не лѣнитися*.

---

*) Кромѣ *днiй* и *днев* форма род. п. мн. ч. была еще (тоже народная) дёнъ. Ср. въ Изб. 1073 г: шесть тѣхъ *дънъ*: четыредесѧти *дънъ*: и дънъ; (194², 195², 53¹, 196¹); въ спискѣ XI в. словъ Григ. Бог: седьми *денъ* ἑπταήμερος, въ малѣ *денъ* ὀλίγαις ἡμέραις (258¹, 84²); есть и въ лѣтописяхъ—въ Лвр: Ольгердъ.... стоя у города (Москвы) 8 *денъ* загородье пожже (505), въ Ип: (Игорь) иде пѣшь 11 *денъ* до города Донця (438); въ Нвг. I: нѣмци.. стояша подъ городомъ (Изборскомъ) 11 денъ (342); въ Иск. I: стояше зима денъ съ шесть (315).

4. *поохритаются.* Въ поучен. Луки Жидяты: не похритался ни посмѣися ни какомуже (Рус. достопам., 9); въ Жит. Андрея Юр: праведникъ попде да ся похритаеть лихому сему свѣту вражію (=εἰς τὸ ἐμπαίζειν); есть похрита: показнь приимъ и похриту явися всѣмъ (αἰσχύνη); есть и похритникъ: похритниче ἐμπαίκτα (Срезн., Свѣд. о малоизв. пам. LXXXVII. 174). Есть и просто глаголъ хритати ся: вожаху по граду хритающеся ему и бьюще его по шии; друзіи смѣяхуся, и друзіи хритахуся οἱ δὲ ἐκομῴδουν (ib. 177). Въ хроникѣ Георгія Амортола: похритати (Срезн. Свѣд. I—XL. 24)

но. Миклошичъ вм. того читаетъ ни. Едва ли по-моему это нужно, хотя смѣшать *но* и *ни,* конечно, легко. Срв. напр. οὐδὲ ὑετὸς ἐγένετο ἐπί σε; въ рук. XI в. словъ Григ. Богосл. это передано: нъ дъждъ бꙑсть на тебѣ (152[3]). См. Письмо къ Олегу, гдѣ вм. *но* написано *ни.*

на далечи пути да на санехъ сѣдя. Карамзинъ, а за нимъ и Погодинъ, связывали эти слова съ дальнѣйшими: се нынѣ иду Ростову, понимая и путь и сани въ буквальномъ смыслѣ.—Поученіе, говоритъ Карамзинъ писано Мономахомъ передъ отъѣздомъ его въ Ростовъ, *зимою* (II. пр. 230). Что полагаться на слова *се нынѣ иду Ростову* нельзя, о томъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Въ изданіи Мусина-Пушкина *сѣдя на санехъ* передано: будучи при дверяхъ гроба.—«Сей образъ вѣщанія, говорится у него въ примѣчаніи, произошелъ оттого, что умершихъ обыкновенно отвозили къ погребенію на санѣхъ (дровняхъ)». Выраженіе это онъ понимаетъ, стало быть, въ фигуральномъ смыслѣ—и по-моему правильно.

Можно думать, что первоначальный способъ передвиженія происходилъ на саняхъ, и вѣроятно, очень долго не знали колесныхъ экипажей (колъ, телѣгъ, колымагъ). Поэтому и трупы первоначально возились на саняхъ же, а потомъ это обратилось уже въ обычай—сани считались необходимой принадлежностью похороннаго обряда. Объ этомъ свидѣтельствуютъ намъ и памятники народнаго искусства. Въ одной сказкѣ напр. вѣдьма - царевна говоритъ, что не надо хоронить лѣтомъ въ саняхъ, запряженныхъ «двумя, да не парою», т. е. конемъ да быкомъ; въ другой — младшій сынъ, дуракъ, везетъ, мертвую мать на дровняхъ, не смотря на лѣто. На лубочной картинкѣ «Какъ мыши кота погребаютъ» котъ всегда изображается лежащимъ на дровняхъ; на другой, изображающей больного и лѣкаря, больного къ лѣкарю приводятъ на ногахъ, а отъ лѣкаря везутъ уже мертвымъ на дровняхъ. Обычай хоронить на саняхъ удержался и доселѣ въ простомъ народѣ—на сѣверѣ (въ губерніи Вологодской) и на югѣ Россіи (въ Кіевск. губ., Радомысл. уѣздѣ, гдѣ возятъ покойника на запряженныхъ волами саняхъ). Существуетъ онъ и у южн. славянъ, и въ Угорской Руси.

Если обычай этотъ не совсѣмъ вымеръ кое-гдѣ у простолюдиновъ даже доселѣ, то въ древности онъ былъ всеобщимъ. Въ лѣтописи есть довольно

упоминаній о погребеніи князей (съ XI и до XIII в.) — и сани при этомъ являются необходимою принадлежностью даже въ лѣтнее время.

Въ 1015 г., іюля 15, умеръ Владиміръ Святославичъ. «И възложише и на *сани*, везъше поставиша и въ святѣй Богородици» и т. д.

Въ 1072 г. мая 2 было перенесеніе мощей Бориса и Глѣба. Бориса въ деревянной ракѣ несли князья на рамепахъ; картинка, приложенная къ Житію св. князей, изображаетъ четверыхъ князей безъ шапокъ; они несутъ сани съ загнутыми вверхъ передними полозьями, а на саняхъ тѣло Бориса въ шапкѣ съ мѣховымъ околышемъ. О Глѣбѣ же въ лѣтописи сказано: посемъ вземше Глѣба въ рацѣ каменѣ, вставиша на *сани*; картинка при Житіи изображаетъ и сани съ поставленной въ нихъ ракой князя Глѣба.

Тѣло князя Изяслава Ярославича, убитаго въ 1078 г. октября 3-го, т. е. когда едва ли еще можно было ѣздить на саняхъ, и тѣло Святополка Изяславича († апр. 16, 1113 года) были также возложены на сани.

Тѣло князя Владиміра Васильковича, умершаго въ Любомли въ 1288 дек. 10, привезли во Владиміръ Волынскій и «тако поставиша и на санѣхъ въ церкви, зане бысть поздно».

Обычай этотъ былъ въ полной силѣ и позже—въ 14—16 вѣкѣ. Онъ былъ такъ распространенъ, что «лѣтописцу, говоритъ Анучинъ (Древности, т. XIV, 100) не было надобности каждый разъ о томъ упоминать. Во многихъ лѣтописяхъ (и житіяхъ) мы не находимъ упоминанія о саняхъ даже при описаніи похоронъ в. кн. Владиміра, св. Бориса и Глѣба и т. д.; очевидно, многіе списатели выпускали подробности, не идущія, по ихъ мнѣнію, къ дѣлу». Сани употреблялись и въ 17 в., на похоронахъ царей, а обычай возить мертвыхъ на саняхъ называется давнимъ. Такъ онъ названъ при описаніи похоронъ царицы Натальи Кирилловны, умершей 24 янв. 1694 г.: «А у дверей Краснаго крыльца подъ шатромъ изготовлены были, по *давному обыкновенію*, сани», въ коихъ и несли тѣло ея до Вознесенскаго монастыря. Тѣло царя Бориса, его жены и сына царь Василій Шуйскій, велѣлъ перенести въ Троицкій монастырь. Иностранецъ Беръ былъ очевидцемъ того, какъ вельможи, иноки, священники провожали усопшихъ пѣшкомъ до Троицкихъ воротъ въ 1606 г. въ августѣ, и какъ потомъ, сѣвъ на коней и гробы *поставивъ на сани*, повезли ихъ къ Троицѣ. Любопытно вотъ что: везли на саняхъ не только усопшихъ, но позади въ *саняхъ* же (закрытыхъ) ѣхала и дочь Годунова Ксенія. Послѣднимъ по старому обычаю похороненъ былъ въ 1696 г. царь Іоаннъ Алексѣевичъ—его тоже везли на саняхъ. Но въ чинѣ погребенія царицы Татьяны Михайловны, умершей 24 авг. 1706 г., было уже измѣненіе: тѣло ея «несли на одрѣ, а не на саняхъ». (Др. Рос. Вивл. IX, 215, изд. 2-е).

Общераспространенность среди славянъ обычая погребать на саняхъ должна же была оставить хоть какой-нибудь слѣдъ въ языкѣ.—«Слѣдуя указаніямъ русскихъ лѣтописей, говоритъ Котляревскій: можно думать, что къ мѣсту погребенія покойника вывозили на саняхъ; отсюда и древнерусское выраженіе *на саняхъ сидѣть*=приближаться къ могилѣ, стоять у дверей гроба».

—Нашъ древній лѣтописецъ, говоря (?) о поученіи которое писалъ своимъ дѣтямъ в. кн. кіевскій Владиміръ Мономахъ, замѣчаетъ (?!), что писалъ онъ его «сѣдя на саняхъ», т. е. передъ смертью, стоя, какъ говорится, одною ногою въ могилѣ. Подобная (помнится намъ) доселѣ существуетъ на Руси поговорка: посадить въ сани—все равно, что на мель посадить, подъ корень подрѣзать. (Гатцукъ, Стар. земл. рус. 8).

— Замѣчательно, говоритъ Анучинъ (Сани, ладья и конь etc., Древности, т. 14. стр. 99) что подобное выраженіе нигдѣ болѣе, насколько извѣстно, въ древнихъ памятникахъ не встрѣчается....—О приведенномъ у Гатцука выраженіи онъ замѣчаетъ, что ему неизвѣстно, гдѣ оно было записано или слышано.

Какъ бы ни было, я думаю, что понимать буквально выраженіе «сѣдя на санехъ», какъ понимали Погодинъ и отчасти Карамзинъ, нельзя, такъ же, какъ нельзя буквально понимать и другое выраженіе «на далечи пути».

«Со смертію, говоритъ Котляревскій, душа отправляется въ иную, далекую область; потому переходъ въ вѣчность, какъ въ старину, такъ и нынѣ, обозначается описательнымъ выраженіемъ *далекаго пути*. Въ этомъ смыслѣ говорилъ Владиміръ Мономахъ своимъ дѣтямъ, что онъ стоитъ «на далечи пути». По малорусской поговоркѣ: смерть—неминующая дорога; русское областное (арханг.) *странствовать* значитъ хворать, удорожить—довести кого-нибудь побоями до смерти. Въ серб. причитаніи къ мертвому обращаются съ вопросомъ: ѣе ѣеш., господаре, *на* том тамо *путу далекоме*, оклено се никад не долази. Словинцы также причитаютъ надъ умершимъ отцомъ: na *dalek* mi ti *put* ode s kog te neči dopogledat. Въ чешск. na daleku cestu se strojiti—умирать, душа на пути---человѣкъ умираетъ (О погреб. обыч. яз. сл., 194) *безлѣпицю си молвилъ*. Бѣлѣвскій читаетъ: безлѣпица си мълвилъ ѥсть. Миклошичъ вм. *си* читаетъ ѥси, Буслаевъ толкуетъ си какъ dat. ethicus.

Безлѣпица — у насъ слово крайне рѣдкое, и Гедеоновъ могъ бы пожалуй привести его въ доказательство того, что въ нашихъ болѣе древнихъ литературныхъ памятникахъ есть западнослав. вліяніе потому что оно употребительно въ польскомъ языкѣ. Но оно употреблялось и въ русскомъ. Въ 1480 г., когда ханъ Ахматъ стоялъ на берегахъ Угры, Іоаннъ III пріѣхалъ въ Москву. «Граждане ношахуся во градѣ въ осаду, узрѣша в. князя и стужиша.... —Егда ты, государь, князь велики, говорили они, надъ нами княжишь въ кротости и тихости, тогды насъ много *въ безлѣпицѣ* продаешь, а нынѣча разгнѣвивъ царя самъ, выхода ему не плативъ, насъ выдаешь царю и татаромъ (Полн. собр. р. лѣт. VI. 230).—Чаще встрѣчается производное безлѣпичьный (absurdus) и выраженіе безъ лѣпа: тако ли намъ *безъ лѣпа* хрестъ цѣловати (Ип. 244);

3. *первое*, *Бога дѣля* etc.

О страхѣ Божіемъ, какъ и о милостынѣ, русскій человѣкъ слышалъ и въ церкви съ тѣхъ поръ, какъ сталъ ходить въ церковь, читалъ и въ книгахъ съ тѣхъ поръ, какъ получилъ возможность читать книги.

Уже въ Изборникѣ 1076 г. есть статья *Прѣмоудрость и҃сова сына Сирахова*, гдѣ говорится: зачало прѣмудрости страхъ г҃нь, страхъ г҃нь. слава и похвала и веселіе и вѣньць радости. страхъ г҃нь възвеселить срдце и дастъ веселиѥ и дългодьниѥ, боꙗштꙗмоусꙗ г҃а благо боудеть на послѣдъкъ и въ д҃нь съконьчаниꙗ своѥго б҃лгословенъ боудеть (Шимановск., 85).—Въ томъ же Изборникѣ помѣщенъ Стословъ Геннадія, гдѣ о страхѣ Божіемъ говорится дважды: 1) страхъ Б҃жии имѣи въ срьдьци въиноу, и памꙗть акы тоу соушта Б҃а съ тобою на вьсꙗкомь мѣстѣ, идеже идеши или сꙗдеші. страхъмь же ѥго акы оуздою обръти оумъ свои и въстꙗзаисꙗ по всꙗ часы да не безъ въстꙗгновениꙗ ходꙗ поустошьныимь пооучишисꙗ. 2) възлюбиши г҃а отъ вьсеꙗ д҃шꙗ, и страхъ ѥго да пребываеть въ с҃рдци твоѥмь (22. 35) *).

О страхѣ Божіемъ церковь твердила небезплодно. Авторъ Поученія не только училъ другихъ страху Божію, но отличался имъ и самъ: се же чюдный князь Володимеръ потщася божья хранити заповѣди, божьй страхъ присно имѣя въ сердци (Лвр. подъ 1125 г.). То же говорятъ лѣтописи о его потомкахъ—о сынѣ Ярополкѣ, что онъ «благъ сыи, милостивъ нравомъ, страхъ Божій имѣя, якоже и отець его имѣяше страхъ Божій, не восхотѣ etc. (Ип. подъ 1139 г.); о внукѣ Всеволодѣ Юрьевичѣ, что онъ имѣлъ «присно страхъ Божій въ сердци своемъ (Лвр. подъ 1212 г.), и о правнукѣ Константинѣ Всеволодовичѣ: сь бѣ блаженый князь зѣло украшенъ всѣми добрыми нравы, възлюби Бога всею душою и всѣмъ желаніемъ, Божій страхъ отинудь имѣ въ сердци и въ души своей (Лвр. подъ 1218 г.).

Какъ образчикъ тѣхъ понятій о милостынѣ, которыя были на Руси въ XI—XII в., приведу пока слѣдующее. Въ Изборникѣ 1076 г. въ Словѣ нѣк. отца къ сыну говорится:

Милостынею же коупитьсꙗ ц҃рьствиѥ б҃жиѥ; милостыни же не въ велицѣмь и мнозѣмь, (но) и въ малѣмь даянии лежить, нъ по силѣ даюштааго и всѣмь с҃рдцьмь. Даяниѥ бо трѣбоуюштиимъ то ѥсть милостыни она блаженая. Ѥяже бѣшꙗ пълни съсоуди инѣхъ ѥ҃ дѣвъ моудрыихъ, имъ-же ц҃рьство отъверзесꙗ п҃бс҃нѡѥ. Соу же милостыню и ты приими неотъпоустьно и навꙗжи ѭ на выи своѥи, да боудеть съ тобоѭ въиноу въ вѣки. Гл҃еть бо писаниѥ: милостыни моужѫ акы печꙗть, тѣмь же аште ту приимеши ни ѥдинъ же отъ соупротивьныихъ въстанеть на тꙗ ни речеть ти камо идеши. Видꙗште яко ц҃рꙗ пб҃сьнааго печꙗть носиши и къ тому идеши. Въпросъ: Како же ю приимоу? Ѡтвѣтъ: вьсꙗко можеши аште хочеши, нѣсть бо тꙗжько, аште бо насытилъ сꙗ ѥси пиштею, накърми альчьнааго, напилъ ли сꙗ ѥси, напои жꙗдьнааго и съгрѣлъ ли сꙗ ѥси, съгрѣи трꙗсоуштааго сꙗ зимою, въ храмѣ ли красьнѣ и высоцѣ възлежиши, въведи скытаюштаагосꙗ по оулицамъ въ домъ свои. Възвеселилъ ли сꙗ ѥси на трꙗпезѣ, обесили и скърбꙗштааго; ѡбрадова(лъ) ли сꙗ о чемь, ѡбрадоуи и сѣтоуюштааго etc. (Шимановскій, 18—19).

---

*) Имп. Василій пишетъ въ Поученіи сыну: καί σύ, τέκνον ’εμὸν θεοφύλακτον, σοφίᾳ ἐκτρεφόμενος γενοῦ φιλόσοφος ἐκ τοῦ τὸν Θεὸν φοβεῖσθαι. ἀρχὴ γὰρ σοφίας φόβος Κυρίου. Migne. T. CVII, стр. LVII.

Въ Изборн. 1073 г. въ числѣ Анастасіевыхъ вопросовъ есть одинъ очень характерный: камо есть польза приносити имѣніе—въ церковь или нищимъ? На основаніи словъ Златоуста дается отвѣтъ, что главное—благотворить нищему, чужому, нагому, узнику, хотя не худо, конечно, жертвовать и на церкви бѣдныя... «Того дѣлѧ оубо ѥже цр҃ькъвноу҆ тварѧти никомоу же не бы поѥ҆мано, а ѥже оубогыхъ не миловати, и родьство обѣштано ѥ҆, и огнь негашѫштии и съ бѣсы моучениѥ҆, да не оутварѧи цр҃квь, брата скрьбѧшта прѣо҆бидя, сии бо ѥ҆ оного храмъ истовѣи, и се же и (89³ ⁴) цр҃и невѣрьнии и моучителе и оубойца възмогоуть възѧти съсоуды, а ѥликоже братоу створиши, алъч҆ноу и штѫждемоу соуштю и нагоу, ни дьяволъ не може оукрасти, нъ не въ ѡ҆крадомѣѥмь лежать богатьствѣ *) (89³ и ⁴).

Мысль о милосердіи выражена образно въ повѣсти о Созоменѣ, которая есть уже и въ Изборникѣ 1076 г.

Слова о страхѣ Божіемъ и о милостынѣ въ грамотицѣ такъ коротки, что указать, откуда они взяты, нѣтъ возможности *).

Читая §§ 4, 3 и далѣе 5-й, надо поставить себѣ слѣдующіе два вопроса:

1) гдѣ кончается вступленіе и начинается собственно уже грамотица? Иначе говоря—относить ли слова: первое, Бога дѣля etc. ко вступленію или нѣтъ?

2) какую связь имѣютъ дальнѣйшія слова *усрѣтоша бо мя* съ предыдущимъ?

Думаю, что словами *первое Бога дѣля* etc. начинается собственно уже Поученіе, а слова *аще ли кому не люба грамота си* принадлежатъ ко вступленію, заканчивая его, т. е. думаю, что предложенія эти (не безъ нѣкотораго основанія) переставлены.

Но главное не въ этомъ. Главное—какъ все это соединить со словами послѣдующими *усрѣтоша бо мя...?*

Въ самомъ дѣлѣ, прочитаемъ ли, какъ мы стоитъ въ Лвр. лѣтописи:

«Аще ли кому не люба грамотица си, а не поохритаються, но тако се рекутъ: на далечи пути да санехъ сѣдя безлѣпицу си молвилъ. Усрѣтоша бо мя слы»....

сдѣлаемъ ли перестановку:

«первое, Бога дѣля и душа своея страхъ имѣйте Божій въ сердци своемъ и милостыню творя неоскудну — то бо есть начатокъ всякому добру. Усрѣтоша бо мя слы».....

Какъ бы мы ни прочитали, слова *усрѣтоша бо мя слы* съ предыдущимъ не вяжутся. Видимо чувствовалось это давно; по крайней мѣрѣ только этимъ я и объясняю себѣ перестановку, можетъ быть сдѣланную еще до мо-

---

*) Говоря о милостынѣ, Мономахъ употребляетъ два книжныхъ слова — неоскудну и начатокъ. Сквозь первое проглядываетъ греч. ἄφθονος, сквозь второе ἀρχή (см. напр въ Нвг. Мин. 1096, изд. Ягича, стр. CXXI, CXIV; въ рук. того же вѣка перевода словъ Григ. Бог. 117²). Это показываетъ, что въ основѣ краткихъ словъ Мономаха лежитъ какой-то переведенный съ греч. источникъ.

паха Лаврентія; связи какъ будто нѣтъ, а впереди говорилось о далекомъ пути да о саняхъ; послѣ заходитъ рѣчь о послахъ, о Волгѣ—значитъ, тоже какъ будто о пути. Мудрено ли, что переписчикъ, желая хоть какой-нибудь связи, силился достигнуть ея механически—простой перестановкой предложеній? Предложенія онъ переставилъ, а союзъ *бо* такъ и остался по-прежнему. Но при чемъ онъ тутъ? что обосновываетъ? Чувствуя, что тутъ что-то неладно, Миклошичъ тоже старался помочь дѣлу, и это *бо* переправилъ въ *оубо*. Но много ли пользы?

Несоединимаго, конечно, соединить нельзя, да, можетъ быть, и не нужно—по крайней мѣрѣ такъ, какъ это дѣлалось. Я думаю, что встрѣча съ посланцами приведена здѣсь какъ примѣръ, какъ иллюстрація какого-то правила. Поставленное выше слово «первое» пожалуй до нѣкоторой степени заставляетъ ожидать, что будетъ сказано и «второе», т. е. во-вторыхъ какое нибудь наставленіе въ родѣ перваго о страхѣ Божіемъ и о милостынѣ.

Если такъ, мы должны предположить, что здѣсь пропускъ — утраченъ можетъ быть цѣлый листъ. Вѣроятно, страница заканчивалась словами *то начатокъ всякому добру*, а слѣдующая (за утратой листа) начиналась словами: *устьтоша бо мя*. Переписчикъ, ничтоже сумнясь, переписалъ, какъ было, т. е. все сплошь—несоединимое и соединилось. Съ такимъ (вѣроятнымъ) пропускомъ, думаю былъ уже и тотъ списокъ, съ котораго переписывалъ монахъ Лаврентій. Утрата листовъ въ рукописяхъ, конечно, не рѣдкость *). Но если въ самомъ дѣлѣ тутъ пропускъ, то нельзя ли хоть приблизительно, хоть гадательно предположить, что же утрачено.

Мономахова грамотица въ своей собственно учительной части, какъ будетъ, надѣюсь, видно изъ дальнѣйшаго, есть не что иное, какъ сокращенное

---

*) Въ этомъ отношеніи любопытна древняя рукопись Ипполитова слова объ антихристѣ. Какъ въ этомъ мѣстѣ Поученія, такъ и въ ней чувствовалось, что кое-гдѣ чего-то не хватаетъ, и какъ здѣсь, такъ и тамъ, тоже старались помочь дѣлу, только повидимому не такъ наивно и безкорыстно. Въ этой рукописи 18-й листъ кончается словами: *розбивъ страну яростию и язвою нецѣлимою*, а 19-й (за утратою, какъ видно изъ сравненія съ другими списками и съ греческимъ текстомъ, двухъ листовъ) начинается: *не имаши прѣбывати вѣкы, плоде лукавый*.... Выходитъ безсмыслица. Чья-то рука для связи или—вѣрнѣе—чтобы ввести въ заблужденіе мнимою связью, между приведенными фразами вставила словечко *рече*..... 38-й листъ кончается: *ни всего древа блговоньнааго ни всего сосуда*—а 39-й начинается: *тебе къ тому и гласъ женіха и невѣста*, т. е. опять, какъ видно изъ сравненія, пропускъ. Чья-то рука постаралась и здѣсь, только сдѣлала больше: слова *ни всего сосуда* она выскоблила и по скобленому вмѣсто того написала *ничтоже будетъ в'*, а на слѣдующей страницѣ вмѣсто словъ *и гласъ женіха* написала *ни гласъ женіха*. Ни въ греческомъ текстѣ, ни въ другихъ спискахъ ничего похожаго нѣтъ: безсмыслица замѣнена безсмыслицей же, едва ли даже что-либо замаскировывающей... То же видимъ мы на листахъ 53 и 54 и еще въ двухъ мѣстахъ (см. изданіе Ипполитова слова Невоструева). Въ спискѣ Ипполитова слова передъ нами злостная поддѣлка съ цѣлью скрыть недостачу листовъ. Что же касается Поученія, то если въ немъ въ виду отсутствія связи и сдѣлана перестановка, такъ перестановка наивная, безхитростная, являющая только тщетное желаніе помочь смыслу.

изложеніе тѣхъ мыслей, тѣхъ наставленій, какія авторъ въ свое время находилъ въ памятникахъ, подобныхъ Святославову Изборнику или позднѣйшимъ Измарагдамъ. Такіе памятники не обходились безъ статей, настаивавшихъ на пользѣ «почитанія книжнаго». Говорится объ этомъ словами Златоуста уже въ Изборникѣ Святослава 1073 г. (198, 199) и въ Изборн. 1076 г. (Шимановъ., стр. 11—12).

Если мысль о томъ, что читать св. книги необходимо, уже есть и въ современныхъ Мономаху памятникахъ, то возможно, что и въ утраченной нынѣ, какъ я предполагаю, части онъ говорилъ о томъ же, говорилъ нѣчто подобное тому, что говорится въ Изборникахъ, Прологѣ, Измарагдахъ. Если такъ, то судя по послѣдующему, онъ говорилъ и о пользѣ чтенія Псалтыри, а потомъ переходилъ къ особому, нечуждому и въ наше время, роду употребленія св. книгъ—къ гаданію по нимъ. Вѣроятно, онъ совѣтовалъ дѣтямъ своимъ въ трудныхъ случаяхъ обращаться къ псалтыри за совѣтомъ, за назиданіемъ, и въ уцѣлѣвшей части обращеніе самого автора къ псалтыри, гаданіе по ней, приведены имъ, какъ примѣръ, какъ иллюстрація пользы св. книгъ вообще, а псалтыри въ частности *).

---

5. Въ античномъ мірѣ, какъ извѣстно, гаданія играли важную роль. Каждый языческій храмъ былъ учрежденіемъ гадальнымъ, каждый жрецъ въ большей или меньшей степени спеціалистомъ по узнаванію будущаго. Съ развитіемъ грамотности, съ умноженіемъ книгъ, у римлянъ вошло въ обычай гадать по книгамъ. Для этого, въ эпоху императорскую, служилъ преимущественно Виргилій, и самый родъ такого гаданія назывался sortes virgilianae. Брали книгу, развертывали на удачу, и попавшіеся стихи считали за отвѣтъ, за прорицаніе **). У Лампридія есть любопытныя объ этомъ извѣстія. Безпокоясь о расположеніи императора, разъ Адріанъ загадалъ на Виргиліи, и ему вышло:

Quis procul ille autem ramis insignis olivae
Sacra ferens? nosco crines incanaque menta
Regis romani, primam qui legibus urbem
Fundabit, curibus parvis et paupere terra
Missus in imperium magnum, cui deinde subibit etc. (VI. 809).

Александръ Северъ спросилъ въ юности у гадателя, что ждетъ его въ будущемъ. Тотъ раскрылъ поэта (какого? Виргилія ли?), и попались слова

---

*) Во *Владиміра Мономаха поученьи* мѣсто, о коемъ идетъ рѣчь, вообще читается такъ же, какъ и въ Лвр. л. (если не считать прибавочныхъ, ни къ чему не идущихъ словъ: обаче отъ добраго сердца по вся дни живота моего тщахся хранить правду). Неизвѣстному читателю 18 вѣка, переписавшему начало Поученія и даже дѣлавшему дополненія, очевидно, и въ голову не приходило, что въ этомъ именно мѣстѣ необходимо предположить порчу—перестановку фразъ.

**) Sortes virgilianae vocarunt, cum aperto libri codice qui primi visui occurrissent versus, in oraculi omen assumebantur, говоритъ Peucerus въ соч. De praecipuis divination. generibus.

Te manet imperium coeli terraeque marisque.

«Это было понято въ томъ смыслѣ, говоритъ Лампридій, что онъ будетъ сопричисленъ даже къ богамъ. *Тебя ждетъ власть, держащая власть*—это было понято такъ, что быть ему главой римской имперіи». Въ другой разъ, когда Северу приходилось уже оставить философію съ музыкой и перейти къ занятіямъ иного рода, онъ загадалъ самъ, и ему вышли извѣстныя стихи

Excudent alii spirantia mollius aera;
Credo equidem, vivos ducent de marmore vultus;
Orabunt causas melius coelique meatus
Describent radio et surgentia sidera dicent:
Tu regere imperio populos, romane, memento,
Hae tibi erunt artes pacisque imponere morem
Parcere subjectis et debellare superbos. (Virg. Aen. VI. 846).

Какъ въ императорскую эпоху въ Римѣ гадали по Виргилію, такъ еще ранѣе въ Греціи—надо предположить—гадали по Гомеру *). Привычка обращаться къ оракулу, гадать, такъ сродилась со всѣмъ складомъ античной жизни, что осталась и въ христіанскую эпоху—только языческихъ писателей замѣнило св. писаніе. Гадающій или раскрывалъ книгу самъ, или шелъ въ церковь, и первыя услышанныя тамъ слова принималъ за отвѣтъ. У Симеона Метафраста сохранилось нѣсколько такого рода фактовъ. Св. Θеодора (V в.), будучи замужемъ, совершила невольный грѣхъ—нарушила супружескую вѣрность. Мучимая совѣстью, она идетъ въ монастырь и проситъ у игумены евангеліе. Ей даютъ: ὁπερ εὐθὺς ἀνελίξασα ἅμα ἐπιβολῇ τῶν ὀφθαλμῶν ἐκεῖνο εὗρεν ἐγκείμενον τὸ ὃ γέγραφα γέγραφα. Какую связь имѣли для нея эти слова Іоанна (XIX. 22) съ ея невольнымъ грѣхомъ, и какъ заключила она изъ нихъ, что ей оставаться въ міру нельзя, это конечно тайна ея чистой, смятенной души, а для насъ важенъ самый фактъ обращенія къ евангелію, какъ къ средству узнать волю Божію.—Св. Матрона (V в.) желала оставить міръ. Δήλωσίν τε τῶν ἀφανῶν ἐκ τῶν θειοτέρων βουλομένη μαθεῖν τὸ ἱερὸν ὑπανοίγνυσιν εὐαγγέλιον καὶ τοιούτῳ εὐθὺς ἐντυγχάνει ῥητῷ. Ὅστις θέλει ὀπίσω μου ἐλθεῖν ἀπαρνησάσθω ἑαυτὸν καὶ ἀράτω τὸν σταυρὸν αὐτοῦ καὶ ἀκολουθείτω μοι... Изъ этихъ словъ естественно было заключить, что ея намѣреніе угодно Богу.—Данилу, будущему столпнику (V в.), родители очень долго не нарекали имени, желая, чтобы нарекъ самъ Богъ. Они привели его въ одинъ изъ монастырей. Священникъ (ὁ θεῖος ἀνὴρ), взглянувъ на ребенка, велѣлъ ему пойти въ трапезную и принести одну изъ лежавшихъ тамъ книгъ. Тотъ идетъ καὶ κομίζει βιβλίον οὐχ ὡς ἂν τις εἴποι τύχῃ τινί, ἀλλὰ θείᾳ γνώμῃ καὶ ὁδηγίᾳ βίβλον ἐκείνην ἣ τὰ τοῦ προφήτου Δανιὴλ εἶχε λόγια. Κρίνας οὖν

*) Фактовъ, что въ Греціи гадали по Гомеру, мнѣ найти не удалось, не говорить о нихъ и Martino del Rio въ своихъ Disquisition. magic. l. IV. 562. Не знаю также, откуда взять греческій терминъ ῥαψοδομαντεία у Паули. Тѣмъ не менѣе, что гаданіе по Гомеру существовало, это въ высшей степени вѣроятно.

ὁ ἀνὴρ ὡς ἐξ οὐρανοῦ τοῦτο σύμβουλον etc. (Migne, t. CXV, CXVI) *). Объ императорѣ Гераклiи Кедринъ говоритъ, что воюя съ Хосроемъ, онъ συμβούλιον... ποιήσας τοῦ παραχειμάσαι, ἀγνίζει τὸν λαὸν ἐπὶ ἡμέρας τρεῖς καὶ ἀνοίξας τὰ τοῦ θεοῦ ἄχραντα εὐαγγέλια εὗρεν ἐπιτρέποντα ἐν Ἀλβανίᾳ παραχειμάσαι (Migne. CXXI. 789).—Императоръ Мануилъ Комненъ по смерти жены своей Ирины задумалъ жениться вторично. Онъ высваталъ себѣ невѣсту въ Финикiи и послалъ за нею сватовъ во главѣ съ Контостефаномъ. Ее повезли было къ императору—она заболѣла; пришлось промедлить нѣсколько временп. Когда она оправилась, ее повезли опять; на дорогѣ съ ней сдѣлалось хуже. Такъ повторялось нѣсколько разъ. Ἀσχάλλων ὡς τὸ εἰκὸς ἄλλοτε ἄλλους ἀναπολῶν λογισμοὺς τέλος ἐπί τινα τῶν ἐνταῦθα νεῶν παρελθὼν ἐπυνθάνετο (Контостефанъ) εἰ βασιλεῖ τὴν παῖδα κατεγγυηθῆναι χρεών· ἀνεῖλε δὲ τὸ ἱερὸν πυθεῖον· ὁ μὲν γάμος ἕτοιμος, οἱ δὲ κεκλημένοι οὐκ ἦσαν ἄξιοι εἰσελθεῖν. Τούτων ἐκεῖνος ἀκούσας συνείς τε τοῦ χρησμοῦ etc. Посланный уѣхалъ безъ невѣсты въ Византiю (I. Cinnami Hist. изд. 1670. 121—122). Подъ τινα νεῶν безъ сомнѣнiя разумѣется христiанская церковь, а подъ ἱερὸν πυθεῖον—отвѣтъ, найденный въ св. книгахъ или самимъ Контостефаномъ или по его просьбѣ священнослужителемъ.

На посланiяхъ ап. Павла гадалъ Августинъ, и полученный отвѣтъ заставилъ его отречься отъ ереси манихейской: S. Augustinus adhuc juvenis, dum inter sophismata Christum quaereret, haeresi implicaverat manicheorum. Tandem Pauli apostoli epistolas evolvens reperit scriptum: induimini Dominum Christum—ac statim discussis erroris tenebris aspicere coepit lumen veritatis (Bibl. Sacromor. II. 645). Гаданiе по св. Писанiю называлось на западѣ sortes sanctorum (т. е. librorum) и видимо было столь же обычно, какъ и на востокѣ. Въ одномъ житiи напр. говорится: si vultis, pergamus ad ecclesiam, agatur missa, ponatur evangelium super altare et communi oratione praemissa inspicia mus Domini voluntatem ex illo capitulo quod primum occurrerit **). (Ioan. Cinnami Hist., изд. 1670 г., стр. 467).

---

*) О гаданiи же по св. книгамъ, только нѣсколько иного рода, думаю, идетъ рѣчь и въ житiяхъ Антонiя Великаго (IV в.) и Киріака (V в.), но не такъ ясно. Разъ Антоній слышалъ въ церкви слова Христовы къ богатому юношѣ: если хочешь быть совершенъ etc. Ихъ онъ понялъ такъ, какъ будто бы самъ Христосъ говорилъ ему, вышелъ сейчасъ же изъ церкви и распродалъ имѣнiе etc.—Киріакъ желалъ пойти въ св. градъ и провести тамъ свои дни, но не рѣшался. Разъ въ воскресенье онъ пришелъ въ церковь и слышитъ слова: если кто хочетъ по мнѣ идти, да отвержется себе etc. Это положило конецъ его нерѣшимости (память Ант. Вел. янв. 17, Киріака сен. 29). Надобно думать, что Антоній и Киріакъ приходили въ церковь съ намѣренiемъ принять первыя услышанныя слова за гласъ Божiй.

**) Св. Августинъ въ юности самъ гадалъ по св. книгамъ, но позднѣе допускалъ этотъ родъ гаданiя только уступая необходимости: hi vero qui de paginis evangelicis sortes legunt—etsi optandum est ut hoc potius faciant quam daemonia consulenda concurrant, tamen etiam ista mihi displicet consuetudo ad negotia secularia et ad vitae hujus vanitatem propter aliam vitam loquentia oracula divina velle convertere (August. Epist. ad Januar. c. 20).

Въ Исторіи Франковъ Григорія Турскаго находимъ примѣры, какъ гадали по св. книгамъ въ Галліи въ VI вѣкѣ.

Сынъ Хильперика Меровигъ, находясь въ заключеніи, задумалъ бѣжать. Ворожея предсказала ему, что онъ скоро будетъ королемъ. Не вѣря ей (въ такой степени утратили довѣріе представители вымиравшей, языческой старины!), онъ прибѣгнулъ, чтобы узнать будущее, къ способу, по его мнѣнію, болѣе надежному. Положивъ на могилу св. Мартина 3 книги—псалтырь, Царствъ и Евангеліе, онъ цѣлую ночь молился, да явитъ ему блаженный исповѣдникъ будущее—будетъ ли онъ королемъ или нѣтъ. Три дня потомъ провелъ онъ въ непрестанной молитвѣ, бдѣніи и постѣ; на четвертый пришелъ на могилу и раскрылъ книгу Царствъ—вышло: pro eo quod dereliquistis Dominum Deum vestrum et ambulastis post deos alienos nec fecistis rectum ante conspectum ejus, ideo tradidit vos Dominus Deus vester in manibus inimicorum vestrorum. Въ Псалтыри ему попались слова: verumtamen propter dolositatem posuisti eis mala; dejecisti eos, dum allevarentur. Quomodo facti sunt in desolationem? subito defecerunt; perierunt propter iniquitates suas, а въ Евангеліи: scitis quia post biduum Pascha fiet, et filius hominis tradetur ut crucifigatur. Слова эти предвѣщали, какъ понялъ ихъ Меровикъ, измѣну, паденіе, насильственную смерть; покидая мѣсто своего заключенія, онъ былъ въ смущеніи и долго плакалъ у могилы святого (Greg. ep. tur. Hist. fr. V. 14) *).

Гадать по священнымъ книгамъ иногда и возбранялось — по крайней мѣрѣ на западѣ. Въ капитуляріи 789 года говорится: ut nullus *in psalterio* vel evangelio vel in aliis rebus sortire praesumat nec divinationes aliquas observare.

«Вознамѣрившись предпринять войну, говоритъ Саксонъ Грамматикъ объ общественныхъ гаданіяхъ у балтійскихъ славянъ: (они) приказывали служителямъ воткнуть въ землю передъ храмомъ три пары копій въ одинаковомъ разстояніи; къ каждой парѣ привязывалось третье копье поперекъ. Передъ самымъ началомъ похода жрецъ, произнеся торжественную молитву, выводилъ коня за узду изъ сѣней храма и велъ на скрещенныя копья; если конь, перешагая каждое поперечное копье, подымалъ сперва правую ногу, и потомъ лѣвую, то въ этомъ видѣли счастливое знаменіе и были увѣрены въ успѣхѣ войны; если же онъ хоть разъ выступалъ лѣвою ногою, то отмѣнялось задуманное предпріятіе. Такъ же морское плаваніе не иначе почиталось надежнымъ, какъ если три раза сряду шаги коня предсказывали успѣхъ (Гильфердингъ, Ист. балт. сл., 162). Въ дѣлахъ частныхъ они гадали иначе. «Отправляясь въ дорогу по какимъ бы то ни было дѣламъ, Ране (или Руяне) по первому встрѣтившемуся животному судили объ удачѣ; если предзнаменованіе было счастливое, то съ радостью продолжали начатый путь; если печальное, то возвращались восвояси. Было имъ извѣстно и гаданье по жребію (nec sor-

*) Другіе примѣры см. у него же IV. с. 16; II. 37.

tium eis usus ignotus extitit), продолжаетъ Саксонъ Грамматикъ: они кидали себѣ на колѣна взамѣнъ жребія три щепки съ одной стороны бѣлыя, съ другой—черныя: бѣлая сторона означала удачу, черная—неудачу. Женщины были не менѣе свѣдущи въ гаданіяхъ: сидя у очага, онѣ безъ счету чертили по пеплу случайныя черты, потомъ сосчитывали и, если выходилъ четъ, ожидали счастья, если—нечетъ, бѣды (ib.).

Что гаданія были у славянъ восточныхъ, видно изъ преданія о смерти Олега. Подобно западнымъ своимъ соплеменникамъ и они вѣрили во встрѣчи, вѣроятно умѣли гадать и по жребію. Съ принятіемъ христіанства прежнія гаданія у нихъ не изчезли, а только видоизмѣнились. Вѣрная послѣдовательница Византіи, Русь заимствовала отъ нея гаданіе по св. книгамъ. Во второй половинѣ XIII вѣка отчасти благодаря такому гаданію основанъ былъ княземъ Владиміромъ Васильковичемъ существующій и нынѣ городъ Каменецъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ лѣтопись.

«Вложи Богъ во сердце мысль благу князю Володимерови, нача собѣ думати, абы кдѣ за Берестьемъ поставити городъ. И взя книги пророческыя, да тако собѣ въ сердци мысля рче: «Господи Боже сильный и всемогій, своимъ словомъ вся созидая и разстраяй! што ми, Господи, проявишь грѣшному рабу своему?» И на томъ стану (на какомъ—неясно) *розгнувъ* же книги. и *выняся* ему пророчьство Исаиино: Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстить нищимъ посла мя и цѣлити скрушеннымъ (=скрушенныя) сердцемъ, проповѣдати полоненикомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, призывати лѣто Господне приятьно и день воздания Богу нашему, утѣшити вся плачющаяся, дати плачющимся Сіоню славу, за попелъ помазание и веселье, украшение за духъ унынія: и нарекуться роди правды, насаженіе Господне во славу, и созижють пустыня вѣчная, запустѣвшая преже, воздвигнути городы пусты, запустѣвшая отъ рода (Ис. LXI, 1—4). [Послѣднія слова, кои такъ хорошо подошли къ случаю, въ лѣтописи не совсѣмъ понятны; въ русск. переводѣ они читаются такъ: и застроятъ пустыни вѣковыя, возстановятъ древнія развалины и возобновятъ города разоренные, остававшіеся въ запустѣніи съ давнихъ родовъ].

«Князь же Володимѣръ, продолжаетъ лѣтописецъ, отъ сего пророчества уразумѣ милость Божію до себе и нача йскати мѣста подобна, абы кдѣ поставить городъ. Си же земля опустѣла по 80 лѣтѣхъ по Романѣ; нынѣ же Богъ воздвигну ю милостью своею. И посла Володимиръ мужа хитра, именемъ Алексу, иже бяше при отцѣ его многы городы рубя; и посла и Володимеръ съ тозѣмьци въ челнохъ возверхъ рѣкы Лосны, абы кдѣ изнайти таково мѣсто городъ поставити, се же изнашедъ мѣсто таково и прiѣха ко князю и нача повѣдати. Князь же самъ ѣха съ бояры и слугами, и улюби мѣсто то надъ берегомъ рѣкы Лосны и отереби е, и потомъ сруби на немъ городъ и нарче имя ему Ка́менѣць, зане бысть земля камена. (Ип. л. подъ 1275 г.).

Я знаю только одинъ случай гаданія по книгамъ Пророковъ. У насъ гадали преимущественно по псалтыри. Что попадалось, обыкновенно выписы-

вали тутъ же, на низу страницъ. Въ одной псалтыри XI вѣка (значитъ современной Мономаху), дошедшей до насъ въ листахъ, Срезневскій указалъ слѣдующія гадальныя выписки, сдѣланныя тѣмъ же почеркомъ по низамъ страницъ, но киноварью.

л. 2 пс. XVIII. гдн҃я бл҃гсть и оукрашениѥ ти будет.
въ пс. XIV в. велика радость и събранье бываеть.
л. 3. пс. XIX. оуслышитъ б҃ъ мл҃твоу твою
въ пс. XIV. в. » б҃ъ » »
л. 3 об. пс. XX. врази нынѣ оуобидѧть тебе.
въ пс. XIV. множи вражи нн҃ѣ обидоуть тебе.
л. 4. об. пс. XXI. ѡтъ печали въ радость придеть.
въ пс. XIV в. ѡтъ печали въ радость приходѧ многоу.
л. 6. об. пс. XXII. въ свѣтъ приходить егоже просиши.
л. 7. пс. XXIII. — ши троудъ и—
л. 7. пс. XXIV. сими непьцисѧ

Такія же выписки Срезневскій нашелъ и въ пергаменной псалтыри XIV в. —«Съ оборота 16 листа, съ той страницы, гдѣ начинаются псалмы, въ этой рукописи начинается рядъ подстрочныхъ объясненій въ видѣ приговоровъ, совѣтовъ и т. д., гов. онъ: (Свѣд. и зам. I—XL. 36)... Что это за объясненія и къ какимъ псалмамъ они относятся, можно видѣть изъ слѣдующаго:

л. 18 пс. 3 : еже хощеши совѣщати истерпи.
л. 19 » 5 : сего ныня не будеть.
л. 20 » 6 : добръ свѣтъ имаши, твори еже хотя.
л. 21 » 7 : добро дѣло—имаши въ радость приходити велику.
л. 22 » 8 : еже не чаеси—велія радость ти придеть.
л. 24 обор. пс. 9 : ходи скоро—приѡбретенье приимеши.
л. 27 пс. 10 : орудіе твое свершаеться.
л. 28 » 11 : зло ѡрудіе бы, но радость приходить.
л. 29 » 13 : аще вдаси мзу (=мзду), одолеши.
л. 29 об. пс. 14 : веруй всемь сердцмь и сп҃сѧ.
л. 30 об. пс. 15 : из далеца нечто приходи(ть) ти, и добро получиши.
л. 31 об. » 16 : буде ѡрудіе, но съ пакостью...
л. 33 об. » 17 : минется ѡрудіе твое.
л. 37 пс. 18 : велика радость и събранье бываеть.
л. 38 » 19 : оуслышить г҃дь мл҃тву твою.
л. 39 » 20 : множи вражи нн҃ѣ ѡбидуть тебе.
л. 40 » 21 : ѿ печали въ радость приходѧ многу.
л. 49 » 29 : несть ти дано, его же жадаеши.
л. 91 » 63 : еже мыслиши несть ти истины.
л. 93 » 64 : не измени свѣта своего.
л. 94 » 65 : полоуци си ѡрудие свое.
л. 98 » 68 : друже, ѡхаби се ѡру(дія).

л. 102 пс. 70 : молися бу̑—псцел(ѣеши).
л. 112 » 76 : ѡрудія не твори еже ти приходить.
л. 116 » 77 : смерисѧ—взнесешисѧ по дн̑ехъ.
л. 122 » 78 : еже желаеши, несть ти дано.
л. 133 » 88 : ѡрудіе тайно являеться.
л. 151 об. пс. 100 : боисѧ бо̑—имаши надежю добру.
л. 157 пс. 104 : крепи орудіе свое—и сконцаеться.
л. 171 » 110 : вели честь и слава ти будеть, поспеси.
л. 188 » 118 : .... ѡ горе дн̑е помѧни дѣла своѧ.
л. 193 об. пс. 125 : начни орудие и свѣршаетьсѧ.
л. 199 пс. 127 : не тужи, его же хощеши.

Соболевскій сдѣлалъ добавленія:

л. 41 пс. 21 : яко и сн̑нце восходить, ѡрудие твое гл̑глѧ приходить.
л. 42 пс. 22—23 : трудость и терпеньемь сп̑сеши сѧ.
л. 44 пс. 24 : моли бо̑ и пецися, помилованъ будеши.
л. 45 пс. 25 : въ свѣтъ приходить ѡрудиѥ твоѥ—не боисѧ.
л. 48 пс. 28 : всемь с̑рдцмь твоимъ молися бу̑.
л. 48 об. пс. 29 : с трудомъ концаѥси ѡрудиѥ твоѥ.

(Соболевск., Очерк. изъ ист. р. яз. 135).

Подобныя же гадальныя выписки встрѣчаются и въ югославянской письменности. Въ Дечанской псалтыри XIII—XIV в. видны впрочемъ только ихъ слѣды—онѣ соскоблены, но одна осталась: добро и разумно дѣло твоѥ. (Рус. Фил. Вѣстн. 1897. I. 44).

Въ одной рукописной псалтыри XVI в. есть такая приписка, сдѣланная рукою прежняго ея владѣльца—какого то казанскаго узника Василія Петрова: я гадалъ по сей псалтыри, и мнѣ вышло жить только пять лѣтъ, а я думалъ жить еще пятьдесятъ лѣтъ. (Правосл. Собес. 1857. IV. 840, ст. Порфирьева).

См. также А. И. Ящимрскаго: Мелкіе тексты и замѣтки по старин. славян. и рус. литературѣ, XIII, гдѣ приведено не мало такого же рода гадальныхъ приписокъ изъ болгарск. псалтыри 15 вѣка.

Не думаю, что оскорблю память доблестнаго мученика—князя Михаила Ярославича Тверского, если скажу, что по псалтыри гадалъ (а вѣроятно и вообще имѣлъ обыкновеніе гадать) и онъ.—«Дайте мнѣ псалтырь—вельми прискорбна душа моя»—сказалъ онъ приближеннымъ за нѣсколько времени до своей казни. Ему дали. «И разгнувъ псалтырь, и обрѣте псаломъ: «внуши, Боже, молитву мою и вонми моленіе мое, въ скорбѣхъ печалію моею смутихся отъ гласа вражія, яко въ гнѣвѣ враждоваху мнѣ».—Въ той бо часъ, знаменательно прибавляетъ современникъ—очевидецъ: окаянный Ковгадый вхожаше къ царю и исхождаше со отвѣты на убіеніе блаженаго. Сей же чтяше: «сердце мое смутися во мнѣ и страхъ смерти пріиде на мя». И спросилъ онъ (бывшихъ при немъ) поповъ: «что молвитъ псаломъ сей, скажите ми!» Не желая смутить его еще больше, тѣ отвѣчали: «се, господине, зна-

комый тый псалмы въ послѣдней главизнѣ: возвръзи на Господа печаль свою и той тя препитаетъ и не дастъ въ вѣки смятенія праведнику etc. (Воскрес. лѣт. 194—195).

Участвовавшіе на любецкомъ съѣздѣ князья, какъ извѣстно, въ 1098 г. принудили Святополка пойти и наказать Давида Игоревича за ослѣпленіе Василька. Въ 1099 г. ранней весной «иде Святополкъ на Давыда къ Володимерю и прогна Давыда въ ляхы *). Прогнавъ его, пача думати на Володаря и Василька, глаголя, яко се есть волость отца моего и брата. Такъ наивно понималъ онъ значеніе уговора и крестнаго цѣлованія въ Любечѣ, по идти одинъ побоялся. Какъ видно, онъ сейчасъ же по изгнаніи Давида сталъ искать поддержки у князей черниговскихъ. Тѣ хотя и знали, что Червонная Русь, когда-то отданная отцомъ Святополка полякамъ, была отвоевана обратно Ростиславичами, хотя на Любецкомъ съѣздѣ съ ихъ же согласія она предоставлена имъ, тѣмъ не менѣе приняли сторону Святополка. Мономахъ въ это время былъ въ своихъ сѣверныхъ волостяхъ—въ Ростовѣ, куда онъ уходилъ на зиму. Весной (вѣроятно, въ концѣ апрѣля) онъ возвращался къ себѣ въ Переяславль. Гдѣ-то на Волгѣ его встрѣчаютъ послы отъ братьевъ, т. е. отъ Святополка и Святославичей, и приглашаютъ присоединиться къ союзу противъ Ростиславичей. Не прошло еще и двухъ лѣтъ, какъ трудами Мономаха состоялся съѣздъ, гдѣ повидимому всѣ затрудненія были улажены, и вотъ бывшіе участники шлютъ къ нему приглашеніе нарушить скрѣпленный крестнымъ цѣлованіемъ уговоръ. Пойти съ ними значило преступить клятву, не пойти—а если удача будетъ на сторонѣ Святополка и Святославичей, въ какомъ положеніи окажется тогда переяславскій князь? «Мы будемъ собѣ, ты собѣ—смыслъ этихъ словъ былъ ясенъ, имѣлъ цѣлью угрозу, что въ случаѣ несогласія и съ нимъ поступятъ такъ же, какъ съ Ростиславичами. Положеніе было трудное, и не диво, что Мономахъ нашелъ нужнымъ прибѣгнуть къ помощи божественной книги. Но сколько выписокъ! Можно ли допустить, что всѣ онѣ сдѣланы по этому именно поводу? Въ случаяхъ не менѣе важныхъ, какъ намъ извѣстно, Меровикъ, Владиміръ Васильковичъ не нуждались въ такомъ ихъ количествѣ. Думаю, что отвѣтомъ на тяготившій Мономаха вопросъ были собственно слова: вскую печалуеши, душе... и еще, можетъ быть, два или три мѣста—онъ нашелъ ихъ и записалъ вѣроятнѣе всего тутъ же, на низу страницъ. Что же касается другихъ выписокъ, онѣ конечно относятся къ другимъ случаямъ, которыхъ въ дѣятельной жизни великаго страдальца за русскую землю не могло быть мало.

Рука самого Мономаха привела въ порядокъ тѣ мѣста, кои попадались ему послѣ встрѣчи съ послами, насколько можно судить изъ его же словъ: собрахъ словца любая и складохъ *по ряду*. Сложить по ряду, нужно было,

---

*) Владиміръ, гдѣ Давидъ затворился, взятъ былъ Святополкомъ на великую субботу, т. е. (пасха была 10 апр. въ 1099 г.) апр. 9.

вѣроятно, для того, чтобы уразумѣть смыслъ и значеніе найденныхъ мѣстъ. Какъ это дѣлалось, не извѣстно, такъ же какъ неизвѣстно, какимъ образомъ имп. Гераклій, гадая по евангелію, нашелъ, что на зимовку слѣдуетъ ему отправиться въ Албанію (слова Албанія въ евангеліи нѣтъ). Если вѣрно, что выписки изъ псалтыри не могутъ относиться *только* къ 1099 г., не могутъ, по своей многочисленности, быть пріурочены ко встрѣчѣ съ послами, то, кажется, надо допустить, что можетъ быть и помимо Мономаха кто-то еще приводилъ ихъ въ порядокъ, размѣстивъ по псалмамъ и стихамъ. О порядкѣ самихъ псалмовъ, изъ коихъ сдѣланы гадальныя выписки, почему они расположены такъ: 41 . 12; 36 . 1—27; 123 . 2—3; 55 . 1—2; 57 . 12; 58 . 2—4; 29 . 6; 62 . 4—6; 63 . 3, 11; 33 . 2;—я ничего не могу сказать. Еслибъ мы имѣли возможность видѣть выписки такъ, какъ онѣ сдѣланы были первоначально, еслибъ мы знали, какая выписка относится къ какому событію въ жизни Мономаха, то эти нынѣ отрывочныя, мертвыя письмена вдругъ бы ожили, и можетъ быть освѣтили бы не одну страницу души того, кто ихъ дѣлалъ.

усрѣтоша—рѣша. Свободное сочетаніе предложеній, рѣчь явно некнижная. Ср. такія же сочетанія въ Лвр: поидоста (Оскольдъ и Диръ) по Днѣпру... и узрѣста на горѣ городокъ и упрошаста, рѣста: чій се градокъ. 20. послушаста царя, посласта сестру свою. 108; въ Ип: возмятошася коуеве, побѣгоша. 433; о҃на же держаста гнѣвъ про зажьженье первое, одва посласта. 538; се глаголаста, невидима быста (Яковлевъ, Измар. 254); обратистася (но въ другой редакціи: ѡбращьшася) оба царя, рекоста (Срезн., Свѣд. о малоизв. пом. XXXI. 6). Ср. въ Лвр. и такое: усрѣтоша и (князя Михалка въ 1176 г.) посли Глѣбова рекуще. 359.

слы. Ожидалось бы *сли.* Ср. въ Лвр: придоша *сли* изъ нѣмець къ Святославу. 192; прѣхавше *сли.* 353; въ Игор. договорѣ: пошаху *сли* печати златы... посылаеми бываютъ (по)*сли.* ib. 47.—«Нѣкоторое количество случаевъ употребленія формъ вин. ч. множ. ч. муж. рода въ значеніи именит. находимъ въ памятникахъ ранней эпохи, говоритъ Соболевскій.—Онъ указываетъ напр. въ Паремейникѣ XII в: отимуться *грѣхы.* Смѣшеніе им. и вин. над. мн. ч. муж. р. встрѣчаются, какъ онъ замѣчаетъ, въ памятникахъ сѣверорусскихъ, только съ 13 вѣка, напр. въ житіи Нифонта 1219 г: непослѣдо*ваныя* непомѣр*ныя* чины раставлени быша (Лекціи, 139).—Укажу примѣръ такого смѣшенія въ памятникѣ XI в., происхожденія несомнѣнно южнорусскаго: (лжепророки) *скоры* соуть прольяти кръвь (Изб. 1073 г., 181[3]) ταχινοί εἰσι τοῦ ἐκχεεῖν αἷμα.

отъ братья моея. Разумѣются а) в. кн. Святополкъ и б)—судя потому, что въ усобицѣ 1099 г. принималъ участіе сынъ Давида Святославича Святоша—Святославичи.

потъснися. Ср. въ концѣ грамотицы: потъснѣтеся на вся дѣла добрая; въ Ип: брань си велика есть—потъснися к намъ. 539; а не паче ли потъсноуся за вы умрети ἀλλ' οὐχὶ μᾶλλον σπουδάσω (Востоковъ, словарь); въ Повѣсти Флавія: вел҃а ему, дабы с҃а потъснулъ борзо σπεύδειν παρακαλῶν

(Барсовъ, Сл. о п. Игор. II. 228). См. еще у Горскаго въ Оп. рук. С. б. III. 541; II. 86. 262.

Ростиславича. Сыновей у Ростислава Владиміровича († 1067) было трое: Рюрикъ, Володарь, Василько. Рюрикъ въ 1092 г. умеръ. Встрѣчу съ послами отъ братьевъ Погодинъ справедливо отнесъ къ 1099 г.—слѣдовательно, Мономахъ пишетъ въ дв. ч., разумѣя только двухъ Ростиславичей—Володаря и Василько. Ср. въ Лвр. подъ 1099 г.: Святополкъ же прогнавъ Давыда (Игоревича), нача думати *на Володаря и Василько*, глаголя, яко се есть волость отца моего и брата. II попде на ня. 260.

волость. Конечно, Червонную Русь. Въ составъ Русской земли эта часть вошла въ 981 г., когда «иде Володимеръ къ ляхомъ и зая грады ихъ—Перемышль и Червенъ и ины грады». По смерти Владиміра, при окаянномъ Святополкѣ, король польскій Болеславъ «городы червеньскыя зая собѣ» въ 1018 г.—конечно, за оказанную имъ русскому князю помощь. Періодъ между 981 и 1018 г. совпалъ со временемъ принятія христіанства на Руси по восточному обряду—изъ Кіева оно несомнѣнно перешло въ Червонную Русь и независимо отъ связи политической крѣпко привязало ее къ остальной Руси узами религіозными. Владиміровы сыновья Ярославъ и Мстиславъ, конечно, не могли забыть отчаго достоянія и, уладившись между собою, поспѣшили воспользоваться наставшей въ Польшѣ (по смерти Болеслава Храбраго) неурядицей. Въ 1031 г. они «собраста вой много, идоста на ляхи и заяста грады червеньскыя опять». Въ теченіе 36 лѣтъ города эти были за Русью. Сыну Ярославову Изяславу въ 1067 г. пришлось удалиться въ Польшу къ своему шурину Болеславу Смѣлому. Въ отплату за оказанную помощь и онъ подобно окаянному Святополку отдалъ червенскіе города ляхамъ, за коими они и были до 80 годовъ XI вѣка, когда Ростиславичи отвоевали ихъ снова (не даромъ же говорилъ о себѣ Василько: азъ.... ляхомъ много зла творихъ Лвр. 256). Рюрикъ Ростиславичъ оказывается въ 1086 г. въ Перемышлѣ. Вел. кн. Всеволодъ оставилъ червенскіе города за Ростиславичами; Любецкій съѣздъ это подтвердилъ, отдавши Перемышль Володарю (Рюрикъ, какъ сказано, въ 1092 г. умеръ), а Теребовль Василько. Святополкъ, начиная походъ, помнилъ видимо только одно—что города червенскіе когда-то были за отцомъ его Изяславомъ, но забывалъ, что вѣдь Изяславъ же и отдалъ ихъ полякамъ.

ихъ. Ожидалось бы точнѣе: *его*=Володаря и Василька.

иже ли. Миклошичъ поправляетъ: **ıєже** ли.—Ип: иже поѣдуть на тя с хвалою, а Богъ будеть съ тобою. 342; Нвг. I: иже ваша будеть вѣра лучши, ино азъ иду въ вашу вѣру. 347; Ип: иже (въ текстѣ *ıоже*, въ Хл. правильно по-моему *иже*, и напрасно ставятъ тутъ *оже*) Гюрги пойдеть на тя, а азъ къ тобѣ пойду. 314. См. § 42, гдѣ *иже*=если

мы собѣ будемъ, а ты собѣ. Ср. въ Лвр: то ся не отступаю, а *вы собѣ, а язъ собѣ.* 220; Нвг. I: пришлите къ нимъ жены ихъ и товаръ, тоже

мы Вячеслава пустимъ, или *вы собѣ, а мы собѣ*. 240; но обѣдѣ доспѣша весь городъ—сия страна *собѣ*, а сіа *собѣ*. 343; на всѣй волп нашей и на вьсехъ грамотахъ Ярославлихъ ты нашь князь, пли *ты собе, а мы* собе. 229.

аще=хотя. Ср. въ Ип: похвали Бурундай Василька, «аще братъ твой (т. е. Даніилъ) не ѣхалъ». 560; аще князь нашь младъ есть, но положимъ животъ свой зань. 520.

вы. Этотъ дат. п. Потебня понимаетъ въ смыслѣ: вы знаете, вамъ извѣстно, что я не могу etc. Въ Буковинѣ *вам* и доселѣ употребляется въ смыслѣ: представьте себѣ, можете себѣ представить (Малорус. пѣсни. 10. 11).

псалтырю. Справедливо замѣчаетъ Буслаевъ, что форма *псалтыря* вм. псалтырь—разговорная. Ср. въ Изб. 1073 г.: възьмъше псалтирю. 79⁴; въ Поуч. заруб. черноризц. Георгія по списку 13-го вѣка: прѣкрасная доброгѫная псалтыря. Срезн., Малоизв. пам. I—XL. 56; въ псалт. 1296 г.: списати.... псалтырю; мѫтва бо и псалтыря, ѯалтырю... поеть, съ псалтырею. Бусл., Ист. хр. 83—85; Лвр: (Борисъ) пача чѣти псалтырю. 58. Едва ли правъ Миклошичъ, говоря что это—forma minus usitata.—См. Ист. граммат. Буслаева, изд. IV. 127.

разинухъ. Обычное слово для выраженія *раскрыть книгу*, такъ же какъ согнуть для выраж. *закрыть книгу*. Ср: разгнувъ книги и ѡбрѣте мѣсто. Срезн., Свѣд. о малоизв. п. LXXIX. 556; въ Сл. Григорія Богослова: кьнигы разгѣнѫтьсѧ. 234²· βίβλοι ἀνοίγονται; книги разгнутся, Тріодь, 1648, стр. 13); въ Панд. Антіох.: съгѣнѫвъ кънигы съпитъ. Мат. для слов. т. V. 161.

я. По смыслу надо отнести къ слову *псалтырю*, но тогда ожидалось бы не *я*, а *ю*. Миклошичъ съ Буслаевымъ такъ и поправляютъ. Не принято ли псалтыря за имя собирательное?

ся выня. Имѣя въ виду это мѣсто грамотицы и приведенныя выше слова лѣтописи о томъ, какъ гадалъ Владиміръ Васильковичъ по книгѣ Пророковъ (о чемъ см. стр. 83), Срезневскій говоритъ: въ обоихъ приведенныхъ свидѣтельствахъ для обозначенія, какъ было отыскано мѣсто пророка, употребленъ одинъ и тотъ же глаголъ выняся—вынулось, тотъ же, какой употребляется и въ приложеніи къ жребію (вергуть жеребие кому *ся выиметь*. Грам. Нвг. 1199 г.; положиша на св. трапезѣ трие жребія, и *выняся* божіею благодатію Мартурпя. Нвг. л. 6701; кому *вынется*, тому сбудется, не минуется. Подблюди. пѣсня*). Что жребій былъ вынимаемъ, одинъ изъ нѣсколькихъ или изъ многихъ, это подтверждается и древними свидѣтельствами о гаданіи жребіемъ и приговорами по жребію и нѣкоторыми играми нынѣшняго времени. Къ гаданію по книгѣ слово выпуть, вынимать можно было

*) См. и въ Нвг. III: сіе же мѣсто *выняся* ему по жребію, яко ту погребену быти 252. Въ Ип. л. разсказывается, что когда между Мономахомъ и Святославичами зашелъ споръ, гдѣ поставить мощи Бориса и Глѣба, тогда „рече митрополитъ и епископи: верзите жребій, да кдѣ изволита мученика, ту же я поставимъ“. Бросили жребіи, и „*выгнеся* жребии Давыдовъ и Олговъ“. 202. Нвг. I, описывая, какъ выбирали въ Новгородѣ владыку, разсказываетъ, что изъ 3 жребіевъ „*выяся* Спуридонъ“. 231.

примѣнить только въ переносномъ смыслѣ, слѣдовательно только вслѣдствіе обычая вынимать жребій. Этого рода гаданіе не всегда однако было такъ легко, какъ гаданіе жребіемъ: во многихъ случаяхъ оно требовало разумѣнія смысла того мѣста, которое вынулось. Не мудрено, что были люди, умѣвшіе лучше другихъ объяснять смыслъ пророчества примѣнительно къ случаямъ. Не мудрено, что эти объясненія были и записываемы на самыхъ книгахъ, по которымъ гадали. Срезнев., Свѣд. I—XL. 35—36.

словца си любая—попавшіяся Мономаху при гаданіи мѣста псалтыри.

по ряду. По порядку, но по какому—неизвѣстно.

написахъ. Ср. въ Остр. ев: написахъ же евангелие се, т. е. переписалъ или списалъ; здѣсь: записалъ.

послѣдняя—передняя. Слова не совсѣмъ ясныя. Къ чему отнести *передняя*, къ чему *послѣдняя*? Неясность, думаю, обусловлена пропускомъ, о которомъ я уже говорилъ. Можно допустить, что подъ словомъ *послѣдняя* разумѣется гаданіе по псалтыри, тогда—допуская, что передъ тѣмъ, въ утраченной нынѣ части, говорилось о пользѣ чтенія св. книгъ—*передняя* надо будетъ отнести къ чтенію. Думаю, что до нѣкоторой степени это оправдывается дальнѣйшими словами: си словца прочитаюче божествная etc., которыя по-моему должны слѣдовать затѣмъ непосредственно. См. примѣчаніе на стр. 105.

Дальнѣйшее—вставка несомнѣнная. Распадается она 1) на выписки изъ Псалтыри (отъ словъ: вскую печална еси—до: якоже бо Василій учаше); 2) отрывокъ изъ Василія Великаго, озаглавленный въ Изборн. 1076 г. *Како подобаетъ человѣку быти* (отъ словъ: якоже бо—до: о Владычице Богородице); 3) выписки изъ Василія же Великаго (отъ словъ: научися, вѣрный человѣче—до: умертви; (слова: о Владычице etc. неизвѣстно откуда взяты); 4) отрывокъ изъ первой книги 1-й главы прор. Исаіи, взятый вѣроятно не непосредственно (отъ словъ: избавите обидима—до: яко снѣгъ обѣлю я и прочее); 5) отрывокъ, взятый изъ Тріоди (отъ словъ: восияетъ весна постная включительно до словъ: слава тобѣ, человѣколюбче); 6) отрывокъ отъ словъ: по истинѣ, дѣти моя... включительно до словъ: улучити милость; 7) отрывокъ, начинающійся словами псалма: что есть человѣка и кончающійся: да будетъ проклятъ.

Всѣ эти отрывки не показываютъ даже попытки связать ихъ хоть сколько-нибудь въ одно цѣлое. Писанные несомнѣнно Мономахомъ, они въ грамотицу вставлены послѣ, о чемъ уже было сказано въ предисловіи.

Не могу ничего сказать, почему къ выпискамъ изъ Псалтыри присоединены и выписки изъ Василія Великаго и др. источниковъ—вѣроятно, это случайность, не больше.

---

43. Изъ книги архим. Амфилохія привожу тѣ же слова Псалтыри по списку 13-го вѣка.

Вскую прискърбна еси, д҃ше моя, (ἵνα τί περίλυπος εἶ) и вскую съмущаеши мѧ? Упъвай на б҃а, яко исповѣмьсѧ ему. XLI. 12.

Не рьвьнуй лукавьнующимъ ни завиди творѧщимъ безаконіе (1).... зане лукавьнующии потрьбѧтьсѧ, тьрпѧщии же г҃а—ти обладають землею. И ѣще мало—не будеть грѣшника (καὶ ἔτι ὀλίγον, καὶ οὐ μὴ ὑπάρξει ἁμαρτωλός); възпщеши мѣста его и не ѡбрѧщеши. Кротьции же наслѣдѧть землю и наслаждатьсѧ на множьствии (ἐπὶ πλήθει) мира. Назираеть грѣшьный праведника и поскрьжчеть на нь зубы своими; г҃ъ же посмѣетьсѧ ему, зане прозрить, яко придеть д҃нь его. Оружиѥ извлекоша грѣшници, напрѧгоша лукъ свой състрѣлити нищаго и убогаго, заклати правыя срд҃цмь. Оружиѥ ихъ вънидеть (εἰςέλθοι, въ Псалт. Максима Грека 1592 г.: да внидеть) въ сердца їх, и луци ихъ съкрушатьсѧ (συντριβείη, ib: да скрушаться). Луче малое правьдьнику паче бг҃атства грѣшьныхъ многа, яко мышьца грѣшьныхъ съкрушатьсѧ, утвьржаеть же правьдьныя г҃ь (9—18). [Съвѣсть г҃ь путь непорочьныхъ, и достоянне ихъ въ вѣки будеть; не постыдатьсѧ въ врема люто и въ дни гладу насытатьсѧ], яко грѣшници погыбнуть (19).

[Заемлеть грѣшьный и не възвращаеть] правьдьный же милуеть и даеть; яко бг҃лгвѧщии его наслѣдѧть землю, кльнущии же его потрьбѧтьсѧ. Отъ г҃а стопы ч҃вку исправѧтьсѧ (21—23).

Егда сѧ падеть, не разбиетьсѧ, яко г҃ь подъиметь руку его. Унъ бѣхъ и състарѣхъсѧ (καὶ γὰρ ἐγείρασα), и не видѣхъ правьдьника оставлепа ни сѣмени его просѧща хлѣба. Всь днь милуеть и възаимъ даеть правьдьный, и сѣмѧ его въ бг҃авении будеть. Уклонисѧ отъ зла и створи бг҃го и живи въ вѣкъ вѣка (καὶ κατασκήνου εἰς αἰῶνα αἰῶνος). XXXVI. 24—27.

[Яко аще не г҃ь бы былъ въ насъ] вънегда въстати ч҃вкмъ на ны, убо живи пожьрли ны быша (ἐν τῷ ἐπαναστῆναι ἀνθρώπους ἐφ' ἡμᾶς ἄρα ἦντας ἂν κατέπιον ἡμᾶς). Внегда прогнѣватисѧ ярости ихъ (!) на ны, убо вода ны потопила (ἐν τῷ ὀργισθῆναι τὸν θυμὸν αὐτοῦ ἐφ' ἡμᾶς ἄρα τὸ ὕδωρ ἂν κατεπόντισεν ἡμᾶς). CXXIII. 2—3.

Помилуй мѧ б҃е, яко попьра мѧ ч҃вкъ; весь днь борѧсѧ стужи ми. Попьраша мѧ врази мои весь д҃нь, яко мнози борющисѧ съ мною съвыше (ὅτι πολλοὶ οἱ πολεμοῦντες με ἀπὸ ὕψους ἡμερῶν, въ Ис. X вѣка ἡμερῶν впрочемъ нѣтъ). LV. 1—2.

Възвеселитьсѧ правьдьникъ, егда видить мьсть, руцѣ свои умыеть въ кръви грѣшьныи (=ἁμαρτωλοῦ). И речеть ч҃вкъ: аще убо есть плодъ праведьника, есть убо б҃ъ суда имъ на земли. LVII. 12.

Изьми мѧ отъ врагъ моихъ б҃е і отъ въстающихъ на мѧ отими мѧ. Ізбави мѧ отъ творящихъ безаконпе и отъ мужь кръвии спаси мѧ, яко се уловиша д҃шю мою. LVIII. 2—4.

Яко гнѣвъ въ ярости его (ἐν τῷ θυμῷ αὐτοῦ) и животъ въ воли его. Вечеръ въдвориться плачь, а заутра радость. XXIX. 6.

Яко лучьши мл҃ть твоя паче живота, и (въ греч. καὶ нѣтъ) устнѣ мои похвалита тѧ. Тако благословлю тѧ въ животѣ моемь, и (въ греч. καὶ нѣтъ) ѡ имени твоемь въздежю руцѣ мои. LXII. 4—6.

Покрыи мѧ отъ развращения (συστροφῆς) лукавьствующихъ, отъ множьства дѣлающихъ неправду. LXIII. 3.

Възвеселитьсѧ праведникъ ѡ г҃дѣ и упъваеть нань, и въсхвалѧтьсѧ вси правии с҃рдцемь. LXIII. 11.

Благословлю г҃а на всѧкое врѣмѧ, выну хвала его (во устнѣхъ моихъ). XXXIII. 2.

44. *Якоже бо Василій* etc. Первыя строки отъ словъ: *якоже* до: *яди, питью* значительно попорчены. Миклошичъ (выбрасывая *бо* послѣ *якоже*) читаетъ: якоже Василии оучаше, събравъ тоу оуноша, доуша чисты, нескверньны, тѣлесы хоуды, кротъкоу бесѣдоу и въ мѣроу слово Господне. Сообразно съ этимъ и Эрбенъ перевелъ: jakoż Vasilij učil, sebrav tu mládence, duše čisté, nepoškvrněné, těly sprostné, aby pokorně a s pilností hlásali slovo Páně.

ту. Quid hic sibi velit, non assequor, справедливо замѣчаетъ объ этомъ *ту* Миклошичъ. По-моему, оно лишній разъ указываетъ, что весь этотъ отрывокъ вставленъ сюда случайно и ни съ предыдущимъ ни съ послѣдующимъ прямой связи не имѣетъ.

тѣлеси худу. Не имѣетъ смысла. Миклошичъ: тѣлесы хоуды, i. e. оуноша. *Тѣлесы* у него дополненіе къ хоуды: юношей тѣломъ худыхъ.

яди. Послѣ *яди* Миклошичъ вставляетъ *и:* яди и питью.

безъ плища. Ср. въ Нвг. минеяхъ 1096 г.: мирьскъıихъ плищь (вар. мълвъ) оубѣжавъ (361), въ греч. θορύβους; въ жит. Θеодосія: якоже трястися пещерѣ отъ множьства *плища* зълъıихъ д҃ховъ (13²).

точными=равными. Ср. въ житіи Θеодосія: бѣ видѣти на земли ч҃лвкы житиѥмь акы англъмъ *тъчьны* (14²); въ Изб. 1073 г.: никыи же убо звѣрь *тъчьнъ* женѣ злѣ (171⁴; также 172²).

обило. Въ Панд. Ант: б҃а даѭщааго вамъ вьсѧ *обило* (Мат. для слов. V, 178); ового видя въ скорбѣхъ, а иныя же *обило* и славно живуща (Измар. 1609 г., Изв. И. Ак., т. X. 431).

пребѣгати etc. Мѣсто испорченное. Миклошичъ читаетъ: прѣбѣгати, не стрѣкати учить легъкыхъ, власти ни въ кую же имѣти *и* еже отъ всѣхъ честь. У него *не стрѣкати* служитъ дополненіемъ къ 3 лицу *учить*, а *легъкыхъ* дополненіемъ къ *не стрѣкати*; сообразно съ этимъ онъ переводитъ: monet ne ferventiores irritemus, т. е. учитъ не раздражать горячихъ; что же до *прѣбѣгати*, то объ этомъ словѣ онъ не говоритъ ничего, точно оно не требуетъ объясненія; слова *власти ни въ кую же* etc. (вставивъ *и* послѣ имѣти) передаетъ: pro nihilo ducere imperium et vulgi honorem (=καὶ τὴν παρὰ πάντων τιμήν)*). У Бѣлёвскаго иначе; онъ читаетъ: прѣбѣгати не стрѣкати, учить легъкыхъ власти ни въ кѫѭ *не* имѣти, ѥже отъ вьсѣхъ чьсть, и переводитъ: idąc nie skakać, uczy nie lekceważyc sobie władzy, ktorej należy cześć od wsystkich.

---

*) Эрбенъ, пропустивъ трудное для объясненія *пребѣгати*, переводитъ по чешски: (učil) nepopouzeti prchlivých, za nic nemíti panování a když kdo ma ode všech čest.

Такъ понимаютъ это мѣсто два почтенныхъ изслѣдователя. Но позволю себѣ спросить: было ли употребительно *легкый* въ смыслѣ fervention? Выраженію *pro nihilo* въ нашей письменности соотвѣтствуетъ *ни во что же* (ср. у Срезн. въ Сказ. объ Антихр.: да хвала Навоуходоносорова *ни во что же* соущи явиться. 31²; въ Жит. св. Кондрата: чесо ради сана своего и рода *ни во что же* положи Бусл., Ист. хр., 317), но есть ли помимо этого еще примѣры, гдѣ бы выраженію *pro nihilo* соотвѣтствовало *ни въ кую же?*

усльти. Дальнѣйшія слова темны потому, что непонятно, что такое *усльти.* Эрбенъ вмѣсто *усльти* читаетъ *успѣти* и переводитъ: jest-li že kdo z vás může jiným prospěti, od Boha mzdy ať očekává a že věčných radostí požívati bude. Бѣлѣвскій читаетъ *услужити:* jeśli kto z was może usłużyć innym niech się spodziewa od Boga nagrody i wiecznej szczęśliwości.

Въ Ascetica Василія Великаго есть глава Λόγος περὶ ’ασκήσεως. πῶς δεῖ κοσμεῖσθαι τὸν μοναχόν. Василій Великій говоритъ: δεῖ τὸν μοναχὸν πρὸ πάντων ἀκτήμονα βίον κεκτῆσθαι, σώματος ἐρημίαν καὶ κοσμιότητα σχήματος, φωνὴν σύμμετρον καὶ λόγον εὔτακτον, τροφὴν καὶ ποτὸν ἀθόρυβον· καὶ μετὰ ἡσυχίας ἐσθίειν· ἐπὶ πρεσβυτέρων σιωπᾶν, ἐπὶ σοφωτέρων ’ακροᾶσθαι· πρὸς τοὺς ἴσους ’αγάπην ἔχειν, πρὸς τοὺς ἐλάττους ἀγαπητικὴν συμβουλίαν· ἀπὸ τῶν φαύλων καὶ σαρκικῶν καὶ φιλοπραγμόνων ’αναχωρεῖν, πλείονα νοεῖν, ὀλιγὰ δὲ φθέγγεσθαι. μὴ θρασύνεσθαι λόγῳ μηδὲ περιττεύειν ὁμιλίας, μὴ πρόχειρον γίνεσθαι περὶ γέλωτα, αἰδοῖ κοσμεῖσθαι, κάτω τὸ βλέμμα ἔχειν, ἄνω δὲ τὴν ψυχήν· μὴ ἀντιλέγειν ἀντιλογίαις, εὐπειθῆ εἶναι· κοπιᾶν ταῖς χερσὶ, μνημονεύειν τῶν ἐσχάτων πάντοτε, τῇ ἐλπίδι χαίρειν, τῇ θλίψει ὑπομένειν, ἀδιαλείπτως προσεύχεσθαι, ἐν παντὶ εὐχαριστεῖν, πρός πάντας ταπεινὸν εἶναι, μισεῖν τὴν ὑπερηφανίαν, νήφειν καὶ τηρεῖν τὴν καρδίαν ἀπὸ λογισμῶν πονηρῶν, θησαυρίζειν ἐν οὐρανῷ δι’ ἐντολῶν, ἑαυτὸν ἀνακρίνειν περὶ τῶν λογισμῶν τῶν καθημερινῶν καὶ πράζεων, μὴ ἐμπλέκεσθαι ταῖς τοῦ βίου πραγματείαις καὶ περιττολογίαις, μὴ περιεργάζεσθαι τὸν τῶν ῥαθύμων βίον, ’αλλὰ ζηλοῦν τὸν τῶν ἁγίων πατέρων· συγχαίρειν τοῖς κατορθοῦσιν ἀρετὴν καὶ μὴ φθονεῖν· συμπάσχειν τοῖς πάσχουσι καὶ συνδακρύειν καὶ σφόδρα τούτους πενθεῖν μὴ μέντοι κατακρίνειν· μὴ ὀνειδίζειν τὸν ἀποστρέφοντα ἀπὸ ἁμαρτίας μηδέποτε δικαιοῦν ἑαυτὸν· πρὸ πάντων ἁμαρτωλὸν ἐνώπιον θεοῦ καὶ ’ανθρώπων ἑαυτὸν ὁμολογεῖν, νουθετεῖν τοὺς ἀτάκτους· παραμυθεῖσθαι τοὺς ὀλιγοψύχους, ὑπηρετεῖν τοῖς ἀρρώστοις, πόδας ἁγίων νίπτειν, ζενοδοχίας καὶ φιλαδελφίας ἐπιμελεῖσθαι· μετὰ τῶν οἰκείων τῆς πίστεως εἰρηνεύειν· αἱρετικὸν ἄνθρωπον ἀποστρέφεσθαι, τὰ ἐνδιάθετα βιβλία ἀναγιγνώσκειν, ἀποκρύφοις ὅλως μὴ ἐντυγχάνειν.... ἐν ἔργοις καὶ λόγοις καλοῖς ἀναστρέφεσθαι, μὴ ’ομνύειν τὸ σύνολον. ἀπὸ κραιπάλης καὶ μέθης καὶ μεριμνῶν βιωτικῶν ἀπέχεσθαι· μετὰ δόλου μὴ ὁμιλεῖν μηδὲ ὅλως φθέγγεσθαι κατά τινος· μὴ καταλαλεῖν μηδὲ ὅλως ἡδέως ἀκούειν καταλαλιᾶς· μὴ ταχέως πιστεύειν κατά τινος· μὴ τυραννεῖσθαι ὑπὸ

θυμοῦ, μὴ κρατεῖσθαι ὑπὸ ἀθυμίας, μὴ εἰκῆ ὀργίζεσθαι τῷ πλησίον, μὴ κρατεῖν μῆνιν κατά τινος, μὴ κακὸν ἀντὶ κακοῦ ἀποδιδόναι, μᾶλλον λοιδορεῖσθαι ἢ λοιδορεῖν, τύπτεσθαι ἢ τύπτειν, ἀδικεῖσθαι ἢ ἀδικεῖν, ἀποστερεῖσθαι ἢ ᾽αποστερεῖν· καὶ πρότε πάντων χρὴ μοναχὸν ᾽εγκρατεύεσθαι ἀπὸ συ᾽γτυχίας γυναικῶν καὶ ἀπὸ οἰνοποσίας ὅτι οἶνος καὶ γυναῖκες ἀποστήσουσι συνετούς· καὶ κατορθοῦντα κατὰ τὸ δυνατὸν τὰς τοῦ Κυρίου ἐντολὰς μὴ ἀκηδιᾶν, ἀλλὰ τὸν μισθὸν καὶ τὸν ἔπαινον παρ᾽ αὐτοῦ ἐκδέχεσθαι καὶ τῆς αἰωνίου ζωῆς ποθεῖν τὴν ἀπόλαυσιν. Migne. XXXI. 648—651.

Слова Поученія, о коихъ идетъ рѣчь, есть очевидно очень дурное и неполное воспроизведеніе главы Πῶς δεῖ κοσμεῖσθαι τὸν μοναχόν. Были ли слова эти искажены уже и тамъ, откуда ихъ взялъ Мономахъ, искажены ли они послѣ, вопросъ излишній. Правила Василія Великаго, какъ видно изъ греческаго, касаются монаховъ, въ Изб. 1076 г., гдѣ упомянутая глава есть въ переводѣ (Шимановскій, стр. 52 – 54), людей вообще, въ Поученіи говорится о юношахъ, коихъ собиралъ Василій Великій... *Душа чисты, несквернѣни, тѣлеси худу, кротку бесѣду и в мѣру слово господне* есть видимо искаженіе начальныхъ словъ главы: πρὸ πάντων ᾽ακτήμονα βίον κεκτῆσθαι, σώματος ᾽ερημίαν..... φωνὴν σύμμετρον καὶ λόγον εὔτακτον. Труднѣе опредѣлить, что можетъ соотвѣтствовать той безсмыслицѣ, которая заключается въ словахъ: *пребѣгати* etc. Если допускать, что при словѣ *пребѣгати* нѣчто выпало, то не есть ли это ᾽απὸ κραιπάλης καὶ μέθης καὶ μεριμνῶν βιωτικῶν ᾽απέχεσθαι? Что же касается дальнѣйшихъ словъ: не стрѣкати—учить—легкихъ—власти etc., то составляютъ ли они искаженіе какихъ-нибудь словъ этой именно главы Ascetica, взяты ли откуда-нибудь еще, и что они значатъ, рѣшить не берусь. *Аще ли кто* etc., несмотря на свою неясность въ текстѣ Поученія, должно быть признано за искаженіе заканчивающихъ главу словъ: κατορθοῦντα κατὰ τὸ δυνατὸν τὰς τοῦ κυρίου ᾽εντολὰς μὴ ᾽ακηδιᾶν, ᾽αλλὰ τὸν μισθὸν καὶ τὸν ᾽έπαινον παρ᾽αὐτοῦ ᾽εκδέχεσθαι καὶ τῆς αἰωνίου ξωῆς ποθεῖν τὴν ᾽απόλαυσιν *).

45. *О Владычице Б—е* etc.—источникъ этихъ словъ мнѣ неизвѣстенъ.

46. *Научися* etc. Срв. въ Правилахъ Василія Великаго: ταπεινόφρων τε γάρ ᾽εστι ὁ περὶ δόξαν ἐγκρατής· καὶ τῆς ἀκτημοσύνης τὸ εὐαγγελικὸν ἐκπληροῖ μέτρον ὁ περὶ χρήματα ᾽εγκρατικῶς διακείμενος· καὶ ἀόργητος ὁ θυμοῦ καὶ ὀργῆς ἐπίκρατῶν· καὶ γλώσσῃ δὲ μέτρα καὶ ὀφθαλμοῖς ὅρους καὶ ὠσὶν ἀπερίεργον ἀκοὴν ὁ ἀκριβὴς τῆς ἐγκρατείας ὁρίζει λόγος· οἷς μὴ ᾽εμμένων ἀκρατὴς καὶ ἀκόλαστος (Migne. XXXI. 960—961). Зерномъ словъ дальнѣйшихъ: лишаемъ не мсти etc. было вѣроятно мѣсто изъ ап. Павла въ посл. къ Коринѳ.: укоряемп благословляемъ, гонимп терпимъ, хулимп утѣшаемся (IV. 12). Слова Василія Вел. и ап. Павла въ соединенной и видоизмѣненной редакціи встрѣчаются въ Прологѣ подъ 21 янв. подъ заглавіемъ: Поученіе св. Василія о добродѣтели. Вотъ какъ они читаются по рукописи

*) Непонятное *усльти* не есть ли искаженное *управити* (κατορθοῦντα)?

XII—XIII в. Нвг. Соф. библ.: научися, вѣрный человѣце, бытіе благочестью дѣлатель, научися жити по еуангальскому житію и словеси. очима оуправленіе, языку вздержаніе, тѣлу порабощеніе, помысли на добрая дѣла, господа ради лишаемъ не мсти, ненавидимъ люби, гонимъ терпи, хулимъ (моли), умертви грѣхъ, распьнися съ Христомъ, любовь возложи на Господа etc. (Славянорус. прологъ, рѣчь Пономарева на годичномъ актѣ Спб. духовн. акад. 1890. См. также Изв. И. Ак. Н. X. 620).

47. *избавите обидима* etc. Взято (не прямо, вѣроятно) изъ книги пророка Исаіи (I. 17). Ср. тѣ же слова въ Изб. 1073 г. Исаіево:.. руцѣ бо ваши кръви пълнѣ—измыйтеся и чисти бѫдѣте и отъимѣте лоукавьствиꙗ отъ дш҃ь вашихъ, навыкнѣте добро творити, възиштѣте сѫда, избавите обидимааго, соудите спроуоумоу и оправадаите въдовицю и придѣте да съпьримъсѧ (28²)—гдѣ они рядомъ со словами изъ Второзаконія и изъ Давида приведены въ Анаст. отвѣтахъ по вопросъ: что есть знаменіе свершенааго христиꙗна?

сожжемъся—не имѣетъ смысла; въ современномъ славянскомъ текстѣ *истя́жимся*, Миклошичъ поправляетъ: стяжимъся. Судя по контексту Изборн. 1073 г., думаю—тутъ надо *съпьримъся* или—что то же—сопремъся; ср. въ Хр. Буслаева: съ тобою *ся* не *спираемъ* про вѣру. 448; Нвг. I. 347; Нвг. IV: князи въ орду пошли, *сперся* о великомъ княженіи (62).

оброщени. Срв: аще боудете оброщеніи грѣхы εἰ μὲν φοινικοὶ τὴν ἁμαρτίαν ἐστέ (А. Поповъ, Библ. мат. II. 357). Въ древнемъ переводѣ словъ Григ. Богослова по списку XI в: аще чрьмьни грѣхъмь ѥсте; отъ *брошть* purpura.

48. Слѣдующія затѣмъ слова суть не что иное какъ одно изъ пѣснопѣній, заимствованныхъ изъ Тріоди; поется оно на вечернѣ въ среду сырной недѣли.—«Возсія весна постная, цвѣтъ покаянія, очистимъ убо себе, братія, отъ всякія *скверны* (какъ читалъ и Миклошичъ), свѣтодавцу поюще рцемъ: слава тебѣ, едине человѣколюбче! О формѣ *восияеть* вм. читаемой въ Тріоди *возсія*,—чѣмъ она вызвана, сказать трудно. Не равносильна ли она *да восияеть?* Срв. въ Лвр.: некрещеная Русь полагають (=да полагають) щиты своя (52).—Какъ выше въ выпискахъ изъ псалтыри въ словѣ *безаконье* утратилось *з* передъ слѣдующимъ за нимъ *з*, такъ въ словѣ *восияеть* утратилось оно передъ *с;* срв. въ Нвг. Минеяхъ 1096 г.: въсиꙗла, въсиꙗлъ (изд. Ягича. 458. 473).—Формы *собе, тобѣ*, пропускъ—какъ стоитъ въ Тріоди—слова *едине* указываютъ чуть ли не на то, что пѣснопѣніе это приведено на память.

---

7. Что слова *по истинѣ, дѣти моя* etc. принадлежатъ къ грамотицѣ, въ томъ порукою какъ содержаніе ихъ, такъ и—если имѣть въ виду, что авторъ прямо называетъ лицъ, къ которымъ обращается, *дѣти* — форма. Но какъ замѣшались они между другими отрывками, къ грамотицѣ не принадлежащими? Перемѣнили мѣсто *)?

*) Выше я сказалъ, что слѣдующій далѣе отрывокъ: что есть человѣкъ etc.

Легло ли въ основу ихъ какое-нибудь одно цѣлое произведеніе, составляютъ ли они сдѣланный самимъ Мономахомъ сводъ мыслей изъ разныхъ источниковъ, я не знаю да едва ли это и важно. Источникомъ ихъ, думаю, были слова а) псалма 102: щедръ и милостивъ гдь, долготерпѣливъ и многомилостивъ, не до конца прогнѣвается ниже во вѣкъ враждуетъ, не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть ниже по грѣхомъ воздалъ есть намъ; б) притчъ Соломон.: скори суть изліяти кровь (I. 16); в) пс. 37: нѣсть исцѣленія въ плоти моей отъ лица гнѣва твоего, нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ, яко беззаконія моя превзыдоша главу мою. 4—5; г) изъ Прит. Солом. III. 11., которыя привожу по Изб. 1073 г.: сыну мои, не тужи показанiемъ господнемъ ни ослабляйсѧ отъ него обличаемъ, его же бо любитъ Господь, кажетъ, ранить же всѧкого сына егѡ же приемлетъ. 66[4] *); д) одно изъ произведеній, гдѣ проводилась мысль, что для спасенія нѣтъ нужды стать непремѣнно монахомъ.

Вопросъ о томъ, можно ли спастись въ міру, отцы церкви рѣшали утвердительно. Такъ рѣшаетъ его напр. Златоустъ въ своемъ соч. De poenitentia: καὶ πῶς, φησὶ, δύναμαι ἐν τῷ κόσμῳ εἶναι καὶ ἐν μέσῳ πραγμάτων καὶ σώζεσθαι; Τί λέγεις, ἄνθρωπε; Βούλει συντόμως δεῖξαί με μὴ τὸν τόπον εἶναι τὸν σώζοντα, ἀλλὰ τὸν τρόπον καὶ τὴν προαίρεσιν; Ὁ Ἀδὰμ ἐν παραδείσῳ ὡς ἐν λιμένι τὸ ναυάγιον ὑπέστη· ὁ δὲ Λὼτ ἐν τοῖς Σοδόμοις ὥσπερ ἐν πελάγει διεσώθη. ὁ Ἰὼβ ἐπὶ τῆς κοπρίας ἐδικαιώθη· ὁ δὲ Σαοὺλ ἐν τοῖς ταμείοις ὢν τῆς βασιλείας καὶ τῆς ἐνταῦθα καὶ τῆς ἐκεῖ ἐξέπεσεν. Οὐκ ἔστι τοῦτο ἀπολογία τὸ λέγειν· οὐ δύναμαι ἐν τῷ κόσμῳ εἶναι καὶ ἐν μέσῳ πραγμάτων καὶ σώζεσθαι (T. II. 412). Такъ же точно рѣшалъ его въ VI в. и Іоаннъ Лѣствичникъ, слова котораго приведены въ Анастасіевыхъ отвѣтахъ въ Изб. 1073 г.

присоединенъ къ этимъ словамъ по нѣкоторому сходству въ содержаніи позднѣйшей рукою. Если его выпустить, то къ словамъ: по истинѣ etc. непосредственно примкнутъ слова: си словца прочитаюче. Выйдетъ нескладно и безсвязно. Если переставить ихъ, т. е. *си словца—то половину* поставить впереди, а *по истинѣ, дѣти моя* etc. за ними, тогда вышло бы довольно складно, послѣдовательно, связно: авторъ сначала увѣщеваетъ дѣтей своихъ принять если не всѣ его наставленія, то хоть половину, затѣмъ учитъ, что милость Божію можно улучить покаяньемъ, слезами, милостынею, а въ дальнѣйшемъ: аще вы Богъ умякчитъ etc. говоритъ какъ разъ и о покаяніи, и о слезахъ, и о милостынѣ. Все это такъ, но могла ли такая перестановка совершиться въ дѣйствительности—вотъ вопросъ. Если отрывки эти перемѣнились мѣстами, то произойти это могло лишь въ томъ случаѣ, если первый изъ нихъ заполнялъ весь листокъ, съ обѣихъ сторонъ, что допустить возможно. Но что сказать о второмъ, сравнительно небольшомъ? Могъ ли и онъ заполнить цѣлый листокъ? Допустить это нужно, а въ то же время и трудно. Гдѣ мѣсто отрывку: по истинѣ, дѣти моя etc. это такая задача, которую въ виду того, что грамотица дошла до насъ не вполнѣ, я рѣшить не берусь и если помѣщаю его послѣ словъ *си словца—половину*, то лишь условно.

*) У апост. Павла въ Посл. къ евр. эта мысль встрѣчается почти въ тѣхъ же словахъ (XII. 6)—Ср. въ Панд. Антіоха: яко чадолюбивъ о҃ц҃ь егда оузрить бещиноующа своего с҃на, то кажетъ, егда же видить прѣмагающа, то тѣшить и (Мат. для сл. V. 173).

— «Слышахъ, говорится въ выдержкѣ изъ Іоанна Лѣствичника: нѣкыꙗ мирьскыꙗ лѣниво живушта гл҃авъша къ мн҃ѣ: како можемъ съ подружьемь живуште и въ печальхъ соуште чрьньчьскы жити? Къ нимъ же отъвѣштахомъ: вс҃е еликоже можете бл҃гоѥ творитї, сътворите — никого же не оклевештѣте, никого же не окрадите, никомѫ же (не?) лъжѣте, никого же не прѣзьрите, никого же (не?) ненавидите, блуда сѧ въздьржите, цр҃квьныихъ съборъ не отълѫчаитесѧ, немоштьныꙗ милуите, никого же не съблазните, штѫжеи части не приближайтесѧ и довъльни будете урокы женъ вашихъ. Аще тако створите, не далече будете цр҃ствия небесьскааго (93) *).

како ти. Въ греч. оригиналѣ Изб. 1073 г. есть такія мѣста: ὁρᾶς ὅπως ἡμεῖς ᾽εσμεν αἴτιοι τῆς ἑαυτῶν ᾽απολείας καὶ οὐχ ὁ θεός (145); въ переводѣ это такъ: видиши, *како ти* мы ѥсмъ виньны своѥи погыбѣли, а не бъ҃ (163); ὁρᾶς ὅπως διεκδικῶν ὁ θεὸς τὸν ἑαυτοῦ θεράποντα etc. (165), видиши ли *како ти* мьстѧ бъ҃ своѥго работьника (188); ὁρᾶς ὅπως ὁ θεὸς τοὺς ἑαυτοῦ τιμῶν δούλους ὑπακούει (165) да видиши ли *како ти* бъ҃ своя чьтыи рабы послушаѥть (189); въ Жит. Андр. юр.: видиши ли *како ти* ся есмь уранилъ πῶς ᾽ετάχυνα (Макар. мин., окт.). Изъ этихъ примѣровъ, которые можно было бы и умножить, видно, что славянскому *ти* въ греч. соотвѣтствующаго ничего нѣтъ. Что же оно значитъ, зачѣмъ употреблено? «Дат. *ти* (такъ же, какъ *ми*, *си*, *вы*), говоритъ Потебня: выражаетъ сознаніе живости, съ какою пѣвецъ или разскащикъ представляетъ себѣ то, о чемъ говоритъ, интересъ, какой принимаетъ въ этомъ онъ самъ (ми) или вмѣстѣ со слушателями (намъ) или—какой онъ предполагаетъ во 2-мъ лицѣ (ти, млр. тобі, вамъ), какъ отраженіе интереса перваго лица (Потебня, Малорус. пѣсн. 8—10) **).

---

*) Тотъ же отрывокъ (но съ означеніемъ: изъ Златоуста) вошелъ и въ Изборникъ 1076 г. (116).—Вопроса, можно ли спастись въ міру, касается и Косьма пресвитеръ въ своихъ бесѣдахъ на богомиловъ (X или начало XI в.). Богомильство повидимому довольно рано проникло на Русь, и наши еретики XI в. Дмитръ и Адріанъ были, надо полагать, богомилы. Вѣроятно, тогда же русская церковь пріобрѣла и орудіе противъ ереси въ бесѣдахъ Косьмы (древнѣйшій списокъ его бесѣдъ нельзя отнести позже чѣмъ къ 15 вѣку; переписывавшее ихъ лицо о рукописи, съ коей переписывало, сдѣлало такого рода важную замѣтку: писана на хартіи, есть ей за 500 лѣтъ, т. е. что служившую ему оригиналомъ рукопись слѣдуетъ отнести не позже начала XI вѣка).—Видиши ли, яко богатьство нѣсть зло, аще е добрѣе строимъ, говорится въ одной бесѣдѣ: „аще ли кто нищеты бѣжа отходитъ въ монастырь и не могый дѣтии нещися, отбѣгаеть ихъ, то уже не любви Божья тамо ищеть ни потрудитися къ Богу хотя отходить, но почивати хотя и чреву годя та творить... Вездѣ бо Богъ пріемлетъ ны право живущіи по закону; не спасуть бо насъ ризы черныя ни погубять бѣлыя аще угодно Богу дѣлаемъ. Тѣмъ же аще богатъ еси, то милостынями и молитвами можеши спастися, почитая часто святыя книгы и творя велимая ими; ащели убогъ еси, то своима рукама дѣлая свой хлѣбъ яжь и своя си отъ него корми, укланяяся татьбы и всего зла (Прав. Соб. 1864. апр. 483—4; іюнь. 216—217).

**) Такой дат. свойственъ и греч. языку, ср. у Геродота: ὁ δὲ ᾽Αρταφέρνης ὑμῖν ᾽Υστάσπεος μέν ἐστι παῖς. Объ этомъ ὑμῖν Штейнъ замѣчаетъ: dat. ethicus—

Господь—терпитъ. Муспнъ-Пушкинъ: Господь нашъ, владѣяй животомъ и смертію, согрѣшенія наши, превышающія главу нашу, терпитъ да еще до кончины нашея. Бѣлевскій: pan nasz... grzechy nasze choćby nad głowę naszą sięgały cierpi, a potem do końca życia naszego jako ojciec dziecko swoje kochając, bijąc, zawsze jednak k sobie przygarnia. Tak też i Pan nasz wskazał nam sposób zwyciężania wrogów trzema dobrymi uczynkami, pokonania i zwyciężenia ich: pokutą, łzami i jałmużną. Otoż, dzieci moje, nietrudne etc. (Mon. Pol. hist. I. 868). Эрбенъ: Pan. náš.... hříchy naše nad hlavou nasí trpí, a zas až do smrti nasí (pokutuje добавляетъ переводчикъ, потому что Миклошичъ замѣтилъ къ этому мѣсту: addendum fortasse кажетъ) jako otec, jenz díte své miluje a bije (Миклошичъ читаетъ: *и* бнѣ), a zase je přitahuje k sobě. Takéž i Pán náš ukázal jest nám nad nepřítelem vítězství, kterak jej můžeme třemi dobrými skutky zbýti a jej přemoci: pokáním, slzami a almoznou; ano to vám, děti mé, není těžké přikázání boží, když těmi třemi skutky etc. (Nest. let. 230). — Я думаю, читать это мѣсто слѣдуетъ такъ: а Господь нашъ, владѣя и животомъ и смертью, согрѣшенья наша выше главы нашея терпитъ и паки и до живота нашего. Яко отець, чадо свое любяй, бія и паки привлачитъ е къ собѣ, такоже и Господь нашъ показалъ ны есть etc.

и паки и до живота. Ср. въ Изб. 1073 г.: сего дѣля и далече сѣи нарицаетьсѧ недостойнѣишихъ *и паки* близъ достоинѣишихъ изволеніемь (8[a]) διὰ τοῦτο καὶ μακρὰν εἶναι λέγεται τῶν ἀναξίων καὶ πάλιν τῶν ἀξίων ἐγγὺς τῇ εὐδοκίᾳ; ови бо моучатьсѧ сьде тѣчиѭ акы Лазарь, дроузии же сьде оучастиѥмь *и паки* тамо оучастиѥмь, якоже и въ Содомѣхъ погорѣвшеи (108[1]); въ Нвг. I: братъ брата хотяще снѣсти завистію і другъ другъ, крестъ цѣлующе *і паки* преступающе (289); въ Ип.: оному (т. е. Ярославу) бо младу сущю и гордящюся противу строеви своему *и паки* противу тьсти своему Мстиславу (207), откуда видно, что какъ въ греч. яз. καὶ πάλιν, такъ и у насъ *и паки* (=и потомъ, а также, да еще), служило для связи словъ. Думаю, что и въ этомъ мѣстѣ Поученія *и паки* соединяетъ слова *выше нашея главы* съ словами *до живота нашего.* Смыслъ: Господь терпитъ не только множество согрѣшеній нашихъ, но и въ теченіе всей жизни нашей, до самой нашей кончины.—Что же касается второго *и паки,* то оно соединяетъ *бья* съ *привлачитъ е къ собѣ.* Ср. примѣры соединенія посредствомъ *и паки* придаточн. предложенія съ главнымъ въ Нвг. IV: много пакости подѣявши *и паки* прочь отъидоша (88); Ип.: (Игоря) убили суть братія его, оже крестъ къ тобѣ цѣловавше *и паки* съступиша (250); отъ нихъ зачеишимъ въ чревѣ *и паки* разбѣгнутся отвсюду вси (9); Нвг. IV: что еси ималъ... съ двою сохъ рубль, *и паки* то серебро гдѣ ся дѣваетъ? (111).

до живота—до истеченія, до конца жизни, по смерть. Ср. то дали есме

---

denkt euch, wisset nur (III. 30 стр.).—*Ти* послѣ *како* употреблялось не всегда; ср. въ Слов. Григ. Богосл. по списку XI в.: видиши ли *како* мѧ муча... цѣлити (53).

былѣ Андрѣю *до живота* Андрѣева (Дог. грам. нвг. 1307 г.); у которои жены мужь помретъ безъ рукописаніа... ино женѣ его кормится *до своего живота*, толко не поидетъ замужъ (искв. судн. грам.); въ Ип.: вы есте крестъ ко мнѣ цѣловали *до живота своего* (245); *до твоего живота* Кіевъ твой (324); Изяслава ти ся не отлучати *до живота* своего (313).

привлачить. Въ древнемъ языкѣ немало случаевъ, гдѣ нынѣшній видъ совершенный употребляется вмѣсто вида несовершеннаго. Ср. въ Рус. Правдѣ: господинъ начнетъ не *дати* (=давать) его (Калачевъ, 2); въ Пандект. Антіоха по сп. XI вѣка: начънеть тръти очи и оконьци вьзирьти и пакы мало *прочитати* (Мат. для сл. V. 162); въ Слов. Григ. Богослова по списку того же вѣка: кьнигы *разъгнѫтьсѧ* (234²) βίβλοι 'ανοίγονται; въ Изб. 1073 г.: иже на ны рать творѧть и *обидѧть* ны (99²) οἱ μὲν πολεμοῦντες καὶ ἀδικοῦντες ἡμᾶς; въ Ип.: нача Володимиричь не *пустити* его (Святослава Ольговича) въ городъ, но битись съ нимъ (336). То же самое какъ здѣсь (привлачить=привлекаетъ), такъ и въ другихъ мѣстахъ Мономаховой грамотицы: не дайте=не давайте, прочитайте = прочитывайте, переѣздилъ = переѣзжалъ, связалъ=связывалъ etc.

на врагы. Дальнѣйшее: избыти *его* и побѣдити *его* — показываетъ, что вм. *врагы* едва ли не вѣрнѣе читать *врага*. (ср. у Эрбена: nad nepřítelem).

не бо суть тяжка. Ср. въ Прологѣ: участа же (св. Василій Вел. и преп. Ефремъ) творити добрая дѣла—молитвѣ, посту, въздержанію, кротости, смиренію, милостыни: *та бо нетрудно въ царство небесное вводятъ* (ꙁ̃). — Срв. во Второзаконіи: заповѣдь, юже азъ заповѣдаю ти днесь, не тяжка есть (XX. 11).

ни одиночьство etc. Бѣлевскій: ni samotność ni życie zakonne ni głod, co wszystko niektorzy dobrzy znoszą; lecz tym małym uczynkiem można łaski bożej dostąpic (868). Эрбенъ: aní poustenictví, ani mnišstvi ani hlad, jako jiní dobří trpí, ale skrovným skutkem dosáhnuti milosti boží (231).—Я думаю, что при словахъ одиночьство, чернечьство, голодъ нѣчто выпало—именно сказуемое; смыслъ видимо былъ таковъ: ни одиночьство, ни чернечьство, ни голодъ (постъ) не суть единственные пути для спасенія, но можно etc.

Мысль о томъ, что монашество не есть единственный путь ко спасенію, довольно обычна въ нашихъ памятникахъ какъ во второй половинѣ XI вѣка, такъ и въ вѣка послѣдующіе; статьи или слова о томъ нерѣдки особенно въ Измарагдахъ *).—«Если мы припомнимъ, говоритъ Яковлевъ: стремленіе въ

*) Въ Измарагдъ первой ред. вошло напр. упомянутое выше слово Косьмы пресвитера (съ означеніемъ, что оно изъ Златоуста), слово св. Аѳанасія *О различныхъ образ. спасенія*, Анастасія Синаита *Еже не осужайте;* во второй ред. Измарагда мысль эта проходитъ черезъ весь сборникъ.—Мысль, что спастись можно и въ міру, слышится мнѣ въ словахъ печерскаго игумена Поликарпа, когда князь Ростиславъ, около 1168 г., сталъ заявлять ему о своемъ желаніи постричься. — Вамъ Богъ тако

монастыри, вызываемое народными бѣдствіями, особенно сильное въ XIV в. и—насколько намъ извѣстенъ—быть монашествующихъ этого времени, то становится весьма понятной цѣлесообразность составленія и помѣщенія названныхъ словъ (Измарагд. 68).—Я не думаю, чтобы слова эти были составлены или переведены ради спеціальной цѣли тоже въ XIV в. Что словъ съ такимъ содержаніемъ въ Измарагдахъ немало, это указываетъ по-моему не на то, что они тогда же и появились у насъ, а скорѣй на то, что они (если не всѣ, то по крайней мѣрѣ большая часть) извѣстны были давно, а въ XIV в. только были примѣнены къ дѣлу. Чѣмъ же вызвано было появленіе ихъ въ XI и XII вѣкѣ? Вызваны ли слова Мономаха *не одиночество ни черничество* etc. какимъ-либо особеннымъ стремленіемъ среди современнаго ему общества къ жизни монашеской?

Въ 1106 г. февр. 17 принялъ постриженіе въ Печерскомъ монастырѣ сынъ черн. князя Давида Святославича Святославъ — Николай, извѣстный обыкновенно подъ именемъ Николы Святоши. Какъ относились къ его монашескому подвигу братья его Владиміръ и Изяславъ, видно изъ его житія. По ихъ наученію убѣждая Святослава оставить суровое монашеское житье, врачъ его Петръ говорилъ: «кто такъ дѣлалъ изъ князей русскихъ? Блаженный ли твой отецъ Давидъ, приснопамятный ли дѣдъ твой Святославъ? Да и между боярами, кромѣ бывшаго здѣсь (т. е. въ Печерск. мон.) игуменомъ Варлаама, никто не возжелалъ безславнаго сего житія».—Князь-инокъ отвѣчалъ: «если и *никто* до меня изъ русскихъ князей не дѣлалъ этого, то я, послѣдуя Царю небесному, предводитель имъ да явлюся, да поне отселѣ кто поревнуетъ сему и послѣдуетъ мнѣ».

Князь Николай-Святославъ былъ видимо монахъ по призванію. Онъ проходилъ свой монашескій путь цѣлые сорокъ лѣтъ, захвативъ княженіе въ Кіевѣ Святополка, Мономаха, Мстислава, Ярополка и Ольговича Всеволода, и умеръ въ 1146 г. Былъ ли еще кто изъ русскихъ князей въ XI—XII вѣкѣ такимъ же монахомъ?

Кромѣ умиравшихъ скоропостижно или убитыхъ на брани, всѣ вообще князья принимали постриженіе передъ смертью—это былъ обычай. Такъ постригся, «не чая собѣ живота», злополучный Игорь Святославичъ въ 1147 г.; такъ постригся въ 1197 г. Ростиславичъ Давидъ. Объ отцѣ этого Давида Ростиславѣ Мстиславичѣ извѣстно, что желаніе постричься пришло ему за 4 года до кончины, подъ впечатлѣніемъ вѣсти о смерти черниг. князя Святослава

велѣлъ, говорилъ онъ: правду дѣяти на семъ свѣтѣ, въ правду судъ судити и въ крестномъ цѣлованіи вы стояти (Ип. 363). То же и въ повѣсти чудесной о бл. кн. Давидѣ Святославичѣ. „Мнози невѣгласи глаголютъ: не имѣя (жены?) и кромѣ міра пребывая, заповѣди исправити (человѣкъ) можетъ, а съ женою и съ чады живуще не можетъ спастися. Сей же князь, иже бѣ четвертый отъ Владиміра, не въ мірѣ ли пребывая, не въ сей ли земли черниговстѣй господствуя, еже тогда бяше княженіе кромѣ Кіева... како заповѣдь владычню исправи во всемъ? Не имѣ ли жены, не чада ли породи? Како спасеся и каковой славѣ слодобленъ бысть отъ Бога (Кн. степ. 1775. I. 235).

Ольговича († 1164 г.). Съ той поры онъ сталъ говорить печерскому игумену Поликарпу о своемъ желаніи: «хотѣлъ быхъ свободитися отъ маловременнаго и суетнаго свѣта сего и мимотекущаго и многомятежнаго житья сего». Рѣчь заходила даже о келіи: «постави ми, игумене, келью добру—боюся напрасныя смерти, и что си о мнѣ Богъ устроитъ и ваша молитва». Такъ говорилъ онъ неоднократно. Когда же разъ игуменъ ему сказалъ: «аще сего желаеши, княже, воля Божія да будетъ»,—то князь ему на это отвѣтилъ: «пережду и еще мало время—суть ми орудьица». Удосужился онъ постричься тоже только передъ самой кончиной *).

Постриженіе передъ смертью, по понятію древнерусскаго человѣка, было пріуготовленіемъ къ переходу въ иную жизнь и зачастую являлось необходимымъ только тогда, когда надежды жить на этомъ свѣтѣ уже не оставалось. Это была дань несовсѣмъ добровольная, дань, которую елико можно оттягивали. Совсѣмъ недобровольной данью постриженіе было тогда, когда совершалось ради цѣлей политическихъ. Такъ вѣроятно постригся сынъ Владиміра Судиславъ въ 1058 году **). Недобровольно, а по приказу Романа Галицкаго, постриженъ былъ въ 1205 г. Рюрикъ Ростиславичъ и считалъ постриженіе свое ни во что: какъ только пришла вѣсть, что Романа убили ляхи, онъ «смета съ себе чернечьскыя порты и сѣде Кыевѣ».

Князья были усердными чтителями лицъ духовнаго сана, были ревностными строителями Божьихъ храмовъ и обителей — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, но изъ приведеннаго выше не видно, чтобы въ XI—XIII вѣкѣ они (какъ и бояре) были проникнуты особеннымъ стремленіемъ къ монашеской жизни. Нельзя поэтому думать, чтобы слова Мономаха обусловливались нуждою удержать дѣтей ли своихъ, другого ли кого отъ иночества. Онъ просто морализируетъ на основаніи одного изъ тѣхъ источниковъ, которые у себя на родинѣ (въ Византіи, въ Болгаріи) были обязаны появленіемъ дѣйствительной потребности. Потребность эта явилась и у насъ, но позже—какъ мы видѣли только въ XIV вѣкѣ.

49. Слѣдующій затѣмъ отрывокъ въ основѣ имѣетъ: 1) слова псалма VIII: гд҃и гь҃ нашь, яко чюдьно имѧ твое по всеи земли, яко възѧтъсѧ велелѣпота твоя прѣвыше нб҃съ... Изустъ младенець съсущихъ съвьршилъ еси хвалу; врагъ твоихъ ради разъдрушіши врага и мьстьника. Яко узрю нб҃са дѣла пьрстъ твоихъ—луну и звѣзды, яже ты основа. Что есть чл҃вкъ, яко помниши і или сн҃ъ чл҃вцкъ яко посѣщаеши его? Умьнилъ еси маломь чимь отъ ан҃глъ, славою, чт҃ью вѣн-

---

*) Князь смоленскій Θеодоръ „преставися въ черньцехъ и въ схимѣ сен. 19, 1299 г., на память Трофима, Саватія, Доримедонта. Сент. 19-го въ 1299 г. было въ субботу, а постригся онъ, какъ говорится въ Макарьев. Мин., въ день пяточный, т. е. въ пятницу, 18 сентября (см. Мак. Мин. Чет. сент.).

**) Замѣчательно, что въ Житіи врачъ Петръ считаетъ именно Святослава Давидовича первымъ между князьями монахомъ. Первымъ же считаетъ себя и самъ Святославъ: должно быть, прадѣда своего Судислава онъ не считалъ истымъ монахомъ потому, что тотъ принялъ постриженіе недобровольно.

чалъ еси его, поставилъ еси надъ дѣлы роукоу твоѥю, вся покорилъ еси подъ нозѣ его—овца и волы вся и ѣще скоты польскыя, птица нб҃сныя и рыбы морьскыя преходящая пути морьскыя. Гн҃ гд҃ь нашь, яко чюдьно имя твое по всеи земли (1—10)*); чувствуется вѣяніе также псалма 103-го или непосредственно или вѣрнѣе черезъ посредство 2) толкованія Василія Великаго на Шестодневъ: вотъ передъ тобою небо украшенное, облеченная въ убранство земля, изобилующее свойственными ему порожденіями море, наполненный летающими птицами воздухъ. Все, что Божіимъ повелѣніемъ приведено изъ небытія въ бытіе... все сіе, трудолюбецъ, сообразивъ въ умѣ своемъ и во всемъ изучивъ премудрость Божію, не преставай никогда удивляться и во всякой твари славить Творца. (Бесѣд. 8-ая, о птицахъ). Описывая въ той же бесѣдѣ нравы птицъ, Василій Великій говоритъ: у однѣхъ безначаліе и какъ бы вольность, а другія не отказываются подчиняться вождю, какъ журавли. А еще есть у нихъ и другое различіе, по которому однѣ осѣдлы и туземны, другія же обыкли улетать далеко и по большей части переселяться съ приближеніемъ зимы.—Весьма большое различіе составляетъ свойство голоса въ каждой птицѣ. Однѣ изъ птицъ говорливы и болтливы, а другія молчаливы; однѣ пріятно поютъ и на разные голоса, другія совсѣмъ не имѣютъ музыкальности въ голосѣ и не умѣютъ пѣть.—Въ бесѣдѣ 9-ой *О животныхъ земныхъ* сказавъ о томъ, что и у безсловесныхъ есть нѣкоторое чувство будущаго, Василій Вел. и самъ ссылается именно на пс. 103-ій: достаточно ли времени описать и повѣдать всѣ чудеса Художника? Скажемъ и мы съ пророкомъ: яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси; 3) быть можетъ. Златоустовы слова изъ XVII-й бесѣды на 1-е посланіе къ коринѳянамъ: помысли, како вьсе отъ небытия сътвори, како аггелы, како ли человѣка и животьна и сады (φυτά) и вься яже по земли, како ли пакы (πῶς δὲ πάλιν) нб҃о бысть и сл҃нце и лоуна и бечисла звѣзды, како ли и бывъша (μετὰ τὸ γενέσθαι) стоять и на чесомь и кое основаниѥ имоуть; земля же пакы како (ἡ γῆ δὲ πάλιν ποία) и чьто подъ неѭ, что ли подъ тѣмь etc.**); 4) размышленіе о разнообразіи человѣческихъ лицъ, какъ свидѣтельствѣ премудрости Творца, размышленіе, отголоски котораго встрѣчаемъ и въ литературныхъ памятникахъ Запада***). Если тема эта извѣстна была и у насъ и на Западѣ.

---

*) Слова псалмовъ приводятся по Симоновск. псалтыри XII—XIII в., изд. преосвящ. Амфилохіемъ.

**) Слова эти приведены по Изборнику 1073 г., (19-³, см. также изд. съ греч. текстомъ, 47—48). У Златоуста они читаются такъ: Εννόησον πάλιν πῶς ὁ οὐρανὸς γέγονε οὐκ ὤν, πῶς ἄπειρα ἄστρα, πῶς ὁ ἥλιος, πῶς ἡ σελήνη; καὶ ταῦτα πάντα οὐκ ὄντα. Πάλιν, εἰπέ μοι, πῶς μετὰ τὸ γενέσθαι ἕστηκε καὶ ἐπὶ τίνος; ποίαν ὑποβάθραν ἔχει, ἡ γῆ δὲ ποίαν; καὶ τί μετὰ τὴν γῆν, τί; Ὁρᾶς εἰς πόσον ἴλλιγγον ἐκπίπτει σου τὸ τῆς διανοίας ὄμμα, ἂν μὴ ταχέως ἐπὶ τὴν πίστιν καταδράμῃς καὶ τὴν ἀκατάληπτον δύναμιν τοῦ ποιήσαντος; (X. 173. 2-е изд. Montfaucon'a).

***) Въ Германіи у поэтовъ—Фрейданка, Гуго Лангенштейнскаго, Конрада Вюрцбургскаго, въ книгѣ XVI в. *Аугсбургскія Загадки*, въ Испаніи—въ el conde Lucanor: есть и въ Legenda aurea, см. объ апост. Андреѣ. (Germania. VIII. 4. 304. ст. Köhler'a).

то источникъ ея вѣрнѣе всего искать въ литературныхъ памятникахъ Византіи.

Въ Притчахъ Соломона есть мѣсто: якоже суть неподобна лица лицемъ, сице ниже сердца человѣковъ (XXVII. 19). Въ одномъ изъ своихъ посланій или писемъ Исидоръ пелусійскій развилъ тему эту подробно (см. у Migne. LXXVIII. 1185—8)—письмо это вѣроятно и служило источникомъ и образцомъ всѣхъ дальнѣйшихъ размышленій о томъ же предметѣ. Если такъ, то необходимо допустить, что или само письмо существовало въ славянскомъ переводѣ (замѣчу, что отрывки изъ писемъ Исидора есть уже въ Изб. 1073, см. 205, 207), или оно было извѣстно по какому-нибудь другому литературному памятнику. Что письмо могло существовать въ славянскомъ переводѣ, невозможнаго нѣтъ; что же касается литературнаго памятника, который могъ служить посредствующимъ звеномъ, то мнѣ по крайней мѣрѣ онъ остается неизвѣстенъ.

Заканчивается отрывокъ у Мономаха проклятіемъ на тѣхъ, кто несмотря на премудрость творенія не вѣруетъ въ Творца. Въ Уставѣ митр. Георгія (упомин. въ лѣтоп. подъ 1072 и 1073 г.) есть такого же рода проклятіе.—«Великаго и преславнаго учителя нашего Павла апостола, купно съ нимъ въспити глаголюще: проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ книгахъ законныхъ, якоже творити я; аще бо рече ангелъ проповѣсть вамъ, не якоже мы благовѣстихомъ, проклятъ да будетъ. Да и мы должни есмы съ нимъ велегласно въспити (sic) глаголюще: иже не любитъ Господа нашего, да будетъ проклятъ. Иже не вѣруетъ въ святую нераздѣльную Троицю, да будетъ проклятъ. Иже святого комка́нія не мѣнитъ самого тѣла и крови Христовы, да будетъ проклятъ. Иже не молится съ упованіемъ святѣи Богородици Маріи, да будетъ проклятъ». Далѣе предаются проклятію—не кланяющіеся со страхомъ кресту Господню, не цѣлующіе со страхомъ и любовію иконъ и мощей, не имѣющіе въ честь словесъ евангельскихъ, не признающіе пророковъ боговдохновенными, хулящіе литургію и преданныя апостолами и отцами святыми молитвы etc. (Голубинскій, Ист. р. церкви, т. I. 1.—525). Такое же проклятіе есть и у Косьмы пресвитера—богомиламъ (Прав. Собесѣд. 1864. іюнь, 324—325).

никак же—кратк. ф. мѣстоименія; ср. подобную же форму въ Изб. 1073 г.: ѥли се *такъ* мужь толико прія (107²).

иже кто не похвалитъ. Срезневскій думалъ, что *иже* здѣсь = если. Кажется, лучше допустить другое, имъ же приводимое значеніе *иже*—посему, поэтому, какъ напр. въ Житіи Бориса и Глѣба: *иже* нелѣпо бѣ такыма свѣтильникома скровеному быти подъ землею, нъ на сицѣ мѣстѣ положеному быти (Сказ. о Бор. и Глѣбѣ, изд. Срезн., 24).

украшено. Миклошичъ: рыбы *оукрашены*.

міръ совокупитъ—миръ *ся* совокупить.

кый же своимъ лиць образомъ. Миклошичъ: лица.

иръя. «Ирь, говоритъ Мусинъ-Пушкинъ, на сарматскомъ (?!) языкѣ имѣетъ два значенія: 1) восходъ солнечный, въ какомъ смыслѣ оно доселѣ упо-

требляется во всей Малороссіи; 2) теплыя мѣста или краи, куда около Покрова дня улѣтаютъ и откуда около Благовѣщеніева дня возвращаются птицы дикія». *Карамзинъ: ирь* и въ нашемъ древнемъ языкѣ могъ значить то же, что греческое иръ, т. е. весну, утро. (II. пр. 230). *Миклошичъ:* vox ignota. Karamzino... assentire non possumus. *Эрбенъ:* z jara. Ирие z hřeç. ἦρ neb ἔαρ jaro. A protož chybně v překladu polském: jak ptactwo niebieskie ciągnie z południa». A jakož dale se pravi, že to ptactwo přicházi прьвѣе въ наши рунѣ, rozumej, že z jihu přicházejic přes Černe moře, zastavuje se nejprvé v jižni Rusi, kdež je chytaji. *Гедеоновъ:*... слово *ирье* (не ирь, коего родительный пад. былъ бы иря или ири) встрѣчается у насъ только въ показанномъ мѣстѣ и мы не знаемъ ему производныхъ; это, очевидно, не русское слово. Существуетъ ли оно у другихъ славянскихъ племенъ?

Первобытное ир—ir (безъ сомнѣнія родственное греческому ἔαρ ἦρ ар. Theophrast., Aristoph., Thucid., Pindar. etc., lat. ver) проявляется въ глубочайшей древности у германскихъ и славянскихъ въ двоякомъ значеніи—природномъ и миѳологическомъ, какъ весна (востокъ) и весеннее божество. У германцевъ Yrias означаетъ извѣстный годовой кругъ (indic. superst. et paganiar. XXIV. frias ошибочно вмѣсто yrias); ear—spica, колосъ, срвн. наше *ярь* (Grimm, Д. М. 183). *Ir* или *er* по Гримму (l. c.) и Миллеру (Alt. rel. 226, 294) второе названіе германскаго Zio.

Ir, iro и у славянъ древнѣйшая форма всеславянскаго jaro—весна. Обѣ формы проявляются въ наименованіи весенняго бога славянъ *Ировита* (Hirowit, Gerovitus, Herovitus. Tkany ap. Hanusch. 176. — Vita S. Ott. ap. Script. rer. ep. Bamberg I. 502, 698) или Яровита; въ личныхъ Jira, Jiraus (сокр. Jiroslaw)=Jaroš, Jaroslaw, Ярославъ. Древнѣйшее ir, iro сохранилось и донынѣ у чеховъ въ названіяхъ jiřiček—весенняя лягушка, jiřička—домовая ласточка, провозвѣстница весны. Ir, iro, jiro, стало быть,—древнѣйшее, только у западныхъ славянъ сохранившееся и отъ нихъ въ Поученіе Мономаха перешедшее наименованіе весны и востока (Вар. и Русь. 322—3).

Котляревскій: Рай, ирій, вырій, по преданіямъ чеховъ и хорутанъ, былъ жилищемъ Солнца=Хорса, Кърта. Оно лежитъ за моремъ (воздушнымъ) или среди моря на твердомъ островѣ (рус. Буянѣ). Сюда отходитъ Солнце, окончивъ свое дневное шествіе, здѣсь царствуетъ вѣчное лѣто, цвѣтетъ вѣчная зелень, сюда скрывается зимою вся жизнь природы и улетаютъ птицы; здѣсь хранятся сѣмена, приносимыя на землю; здѣсь же обитаютъ души предковъ и души людей, еще не рожденныхъ. По нѣкоторымъ преданіямъ, это блаженное жилище душъ находится на высокой стеклянной или желѣзной горѣ (образъ свѣтлаго облака или голубого небеснаго свода) и представляется зеленымъ лугомъ или цвѣтущимъ садомъ, полнымъ блаженства и изобилія (О погр. обыч. 198—199).

Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи *вырый* (Носовичъ, Словар. бѣл. н. 93) несомнѣнно живетъ и доселѣ въ значеніи сказочной страны, гдѣ зимы не бываетъ, теплыхъ, южныхъ краевъ, откуда прилетаютъ къ намъ птицы весною.—

«Чомъ ти, жавороньку, рано зъ *вирья* вилітавъ? Ище по горонькахъ сніженьки лежали (Чубинск. Ш. 110; см. и стат. Владимірова въ Ж. М. Н. Пр. 1895 г. апр. 341). Быть можетъ названіе города Вырь или Виръ имѣетъ отношеніе къ слову ирье, ср. Рай-городокъ.

и первъе наши руцѣ. Quid significet, nobis quidem non liquet, замѣчаетъ объ этомъ мѣстѣ Миклошичъ: in первѣе fortasse latet verbum парити. Буслаевъ оставляетъ его безъ объясненій, точно оно понятно. Гедеоновъ (Вар. и Русь. 323), сказавъ, что iг, iго, jiго (у насъ ярь, яро) древнѣйшая, только у западныхъ славянъ сохранившееся и отъ нихъ (будто бы—прибавлю) въ Поученіе Мономаха перешедшее наименованіе весны и востока (въ Поученіи ирье)—сказавъ это, продолжаетъ: на востокъ указываютъ и слова Мономаха: и первѣе (въ) наши руцѣ (Карамзинъ тоже прибавляетъ *въ*, II. прим. 230); изъ христіанскихъ земель Русь—первая на востокѣ». Зная, что Мономахъ хорошо зналъ псалтырь, невольно думаешь: не есть ли это перефразированныя слова псалма IX: вижди, яко ты болѣзнь и ярость съмотряеши, *да прѣдани боудеть въ роуцѣ твои* (Амфилохій, Симон. псал. I. 50)—такъ что *первъе* слѣдовало бы признать за искаженіе *преданы?* Дальнѣйшія слова: «все же то далъ Богъ на угодье человѣкомъ, на снѣдь, на веселье» — какъ будто это подтверждаютъ.

яже та уѕодья. Миклошичъ: *иже*, относя къ стоящему впереди слову *Богъ*. Эрбенъ: velikа, Hospodine, jest milost' tva k nám, *jenž* ty libosti stvoril jsi pro člověka hříšného.

человѣкы веселять тобе. Uti videtur, говоритъ Миклошичъ, ita vertendum est: per homines, id est laetitiam afferentes hominibus te laetificant. Но быть можетъ *тобе* есть dat. ethicus.

6. *си словца прочитаюче бож.*—Какія же? Впереди стоитъ размышленіе о премудрости и благости Божіей, размышленіе, составленное, правда, частію и на основаніи словъ Псалтыри, но въ немъ есть мысли и не изъ Св. Писанія (напр. изъ Василія Вел.), и все это изложено авторомъ далеко не дословно. Могъ ли онъ *это* назвать словцами божественными?

Выше онъ назвалъ словцами (съ прибавленіемъ: любая) слова Псалтыри. Мнѣ думается, что то мѣсто имѣетъ непосредственную связь съ этимъ, такъ что за словами *и потомъ собрахъ словца си любая и складохъ по ряду и написахъ. Аще вы послѣдняя не люба, а передняя приимайте* слѣдовали слова: си словца прочитаюче... Если такъ, то какія же *си?* Думаю — словца божественная, т. е. книги св. Писанія, читать которыя авторъ—какъ я уже говорилъ—по всей вѣроятности внушалъ своимъ дѣтямъ въ нынѣ утраченномъ для насъ мѣстѣ передъ словами: усрѣтоша бо мя слы.

прочитаюче, ср. и дальше: прочитаючи. Форма *прочитая*, невозможная нынѣ, была возможна въ древнемъ языкѣ. «Причастіе на *а* и *я*, говоритъ Соболевскій, первоначально было исключительно причастіемъ настоящаго времени (напр. въ Сказ. о Бор. и Глѣбѣ XII в.: рака ста не *поступячи* = не поступая или—прибавлю—въ Изб. 1073 г.: *поидоуште* же аг҃ели пооушта-

ѭть страны 167[4] κινούμενοι δὲ οἱ ἄγγελοι κινοῦσι τὰ ἔθνη. 147/об.). Только позднѣе причастія на *а* и *я* стали употребляться въ значеніи прич. прош. времени. «Съ теченіемъ времени, продолжаетъ Соболевскій, между тѣмъ какъ одни изъ нихъ, образованныя отъ глагольныхъ основъ съ длительнымъ оттѣнкомъ, сохранили свое древнее значеніе, другія, бывшія по своимъ основамъ въ связи съ глаголами соверш. вида, въ цѣломъ рядѣ случаевъ утратили значеніе настоящаго времени и сдѣлались причастіями прош. времени (=греч. причастному аористу). Мы находимъ ихъ уже въ памятникахъ 13 и 14 вѣка употребляющимися одинаково съ причастіями на *ъ*, *въ*. Такъ, въ Смоленской грамотѣ около 1230 г. мы читаемъ: дѣтьскыи не исправить возма (=взявъ) мьзду; въ записи Пантелеймонова Евангелія XII—XIII в.: исправяче (=исправивше) чьтѣте... Ср. въ теперешнемъ языкѣ: придя=пришедъ, принеся=принесши, приведя=приведши (Лекц. 232—233). — Укажу въ Изб. 1073 г. на прич. наст. вр. отъ глагола *извлачити:* инѣхъ трѣбѫють извлачаштиихъ я (48[3]) δεήσονται τῶν ἀναγόντων αὐτούς; отъ *привлачити:* горе привлачаштиимъ грѣхы οὐαὶ οἱ ἐπισπώμενοι τὰς ἁμαρτίας (56[2]).

Форма *прочитаюче*, какъ и выше приведенныя *поступячи*, *поидоуште* etc. употреблена въ Поученіи въ значеніи настоящаго времени=прочитывая. Дальше есть тамъ же форма прич. наст. вр. отъ *вдати:* не *вдадуче*=не давая.

безумья=худоумія, какъ говорятъ иногда теперь.

---

8. Что такое молитва и какъ надо молиться, о томъ говорятъ памятники нашей словесности, начиная съ XI вѣка. Приведу тѣ мѣста изъ сочиненій отцовъ церкви, которыя есть въ Изборникахъ 1073 и 1076 годовъ—они будутъ намъ типичнымъ обращикомъ тѣхъ понятій о молитвѣ, какія были на Руси въ XI—XII вѣкахъ.

Вотъ статья о молитвѣ въ Изб. 1076 г.

Съборъ отъ мъногъ оц҃ь и ап҃лъ и пр҃рокъ: събьрано и протьлковано отъ еуаггелия и оть инѣхъ книгъ. въ кратьцѣ съложено. яко ѥже бьдѣти. не нощию въстаяти точию, нъ и дньоу трѣзвитисѧ въ мл҃вахъ. бьдръ бо гл҃еть сѧ таковыи. ѥгда разоумѣѥть. чъто соуть яже бесѣдоуѥть. велико ороужъѥ молитва. аще съ достоинъмь боудеть помыслъмь и да оувѣси то яко крѣпость бестоудия и неправьды ярость оудьрьжа. слышите бо, рече, чъто соудия неправьдьныи гл҃а. аще бл҃ не боюсѧ ни чл҃вкъ срамлѧюся. нъ понеже застоить ми въдовица си. да мьщю ѥѣ. и прочая *). И егоже не сътвори любы, сътвори

---

*) Ср. у Златоуста въ толк. на Посл. къ евр. въ бес. XXVII: μέγα ὅπλον εὐχὴ ἐὰν μετὰ τῆς προςηκούσης γίνηται διανοίας. (XII. 358). Въ сочиненіи de Precatione, сказавъ, что дѣло наше—пребывать въ непрестанной молитвѣ и не роптать, если она не бываетъ услышана, Златоустъ въ поясненіе приводитъ притчу о неправедномъ судіи, который ни Бога не боялся, ни людей не стыдился, и о вдовицѣ, которая тревожила его мольбами о томъ, чтобы онъ защитилъ ее отъ супротивника Μετὰ δὲ ταῦτα εἶπε (судія) ἐν ἑαυτῷ· εἰ καὶ τὸν θεὸν οὐ φοβοῦμαι καὶ ἄνθρωπον οὐκ ἐντρέπομαι, διά γε

хапапея прилежаниѥ. кольми паче бъ҃ послоушаѥть молѧщиихъсѧ ѥмоу. Велико ороужиѥ мл҃тва. аще съ съмѣреною мыслию молимъсѧ. аще въ пьрьси биѥмъ сѧ акы мытарь. вьсѧ бо приимемъ. тоу оубо жъртвоу възносимъ бв҃и рекъше плодъ оустьноу *).

Ст҃аа Генадия. Лѣпо ѥсть часто молитисѧ ѥмоу прилѣжъно и вѣрьно. съ сльзами, съкроушеномь ср҃дцьмь и не попоущающе ни ослаблѧюще донелѣже оуслышана боудеть молитва. аще и много времѧ минеть. и яко приметь прошениѥ своѥ. тако о иномь подобаѥть молити, искоушаѥть бо бъ҃ тьрпѣниѥ вѣрою просѧщиихъ оу него. мьдьлить подати ѥгоже просѧть. дроугыхъ же не рачить послоушати мл҃твы. иже о сего свѣта молѧть. ли недостоино съ слабостию и по невѣрѣ приходѧщиихъ къ немоу **).

Златоуста Іоанна о молитвѣ.—Вьсе наше ѥсть разно съ анг҃лы. бытиѥ, житиѥ и прѣмоудрость. Мл҃тва же ѥдино дѣло ѥсть аньгеломъ и чл҃вкомъ, тою бо мл҃твою скоро въ житиѥ ихъ пристоупаѥмъ. вьсѧкъ бо молѧисѧ съ бъ҃мь бесѣдоуѥть. чьто ѥ того болѥ—чл҃вкоу съ бъ҃мь бесѣдовати: аще бо съ моудрыими чл҃вкы бесѣдоующе скоро въ обрызы ихъ прѣставимъсѧ. чьто оубо подобаѥть рещи о бесѣдоующиихъ съ бъ҃мь въ мл҃твахъ. якоже и градъ бе стѣны. оудобь прѣятъ бываѥть ратьныими, тако же бо и дш҃а не огражена молитвами скоро плѣнима ѥсть отъ сотоны (Шимановскій, 104—105)***).

Нила чрьньца отъ того, ѥже къ Агаѳиоу чьрньцю.—Сего ради на вьсѧкомь мѣстѣ молитисѧ велить ап҃лъ, въздвижоущемъ прѣподобьнѣи роуцѣ. имьже всяко мѣсто на молитвоу покошено. Чьто бо оуспѣхъ сътвори иі҃оудѣомъ чистота цр҃квьная съ нечистами рѫками приходѧштемъ на мл҃твы и чистоуѭ. тоу цр҃квь осквьрняюште дѣлесы нечистыими? Яко же бо тако моляштиихъсѧ

τὸ ἀνέχειν κόπον τὴν χήραν ταύτην ἐκδικήσω αὐτὴν ἵνα μὴ εἰς τὸ τέλος ἐρχομένη ὑπωπιάζῃ με. Εἶπε ὁ Κύριος· ἀκούσατε τί ὁ κριτὴς τῆς ἀδικίας λέγει· ὁ δέ Θεὸς οὐ μὴ ποιήσῃ τὴν ἐκδίκησιν τῶν ἐκλεκτῶν αὐτοῦ τῶν βοώντων πρὸς αὐτὸν ἡμέρας καὶ νυκτὸς καὶ μακροθυμεῖ ἐπ' αὐτοῖς (II. 939, еще въ IV. 354).

*) Ср. у Златоуста въ бес. на IV-й псаломъ: δεῖ ...τρόπον εὐχῆς εἰδέναι. Τίς δὲ ὁ τρόπος τῆς εὐχῆς; Μάθε ἀπὸ τοῦ τελώνου καὶ μὴ αἰσχυνθῆς τοῦτον λαβεῖν διδάσκαλον, τὸν οὕτω τοῦτο κατορθώσαντα, ὡς ἀπὸ ψιλῶν ῥημάτων τὸ πᾶν ἀνύσαι. Ἐπειδὴ γὰρ ἡ διάνοια αὐτῷ καλῶς παρεσκευασμένη ἦν, ἤρκεσε καὶ ῥῆμα ἕν ἀνοῖξαι αὐτῷ τὸν οὐρανόν. Πῶς δὲ ἦν παρεσκευασμένη; ἐταλάνιζεν ἑαυτὸν, τὸ στῆθος ἔτυπτεν, οὐδὲ ἀναβλέψαι εἰς τὸν οὐρανὸν ἠνείχετο. Ἂν οὕτω καὶ σύ μέλλῃς εὔχεσθαι, πτεροῦ κουφοτέραν ἐργάσῃ τὴν εὐχήν (V. 13).

**) Сочиненіе Геннадія, откуда это взято, не сохранилось.

***) Ср. у Златоуста: τὰ μὲν γὰρ ἄλλα πάντα πολὺ κεχωρισμένα—τά τε ἐκείνων (ангеловъ) λέγω καὶ τὰ ἡμέτερα—καὶ φύσις καὶ δίαιτα καὶ σοφία καὶ σύνεσις καὶ πᾶν ὅτι ἂν εἴπῃ τις· προςευχῆς δὲ κοινὸν ἔργον ἀγγέλων ὁμοῦ καὶ ἀνθρώπων· καὶ οὐκ ἔστι μέσον οὐδὲν ἑκατέρας φύσεως τά γε εἰς προςευχήν. Αὕτη σε χωρίξει τῶν ἀλόγων, αὕτη συνάπτει τοῖς ἀγγέλοις· ταχέως δέ τις εἰς τὴν ἐκείνων μεταστήσεται πολιτείαν καὶ βίον καὶ δίαιταν καὶ τιμὴν καὶ εὐγένειαν καὶ σοφίαν καὶ σύνεσιν, πάντα τὸν βίον ἐν προςευχαῖς καὶ τῇ τοῦ Θεοῦ λατρείᾳ σπουδάξων ἐσχολακέναι. Τί γὰρ ἂν ὁσιώτερον γένοιτο τῶν ὁμιλούντων Θεῷ; τί δὲ δικαιότερον, τί δὲ κοσμιώτερον, τί δὲ σοφώτερον; Εἰ γὰρ οἱ σοφοῖς ἀνδρᾶσι λαλοῦντες ὑπὸ τῆς συνεχοῦς ὁμιλίας εἰς ὁμοιότητα τῆς ἐκείνων φρονήσεως καθίστανται ταχέως, τί προςήκει λέγειν περὶ τῶν λαλούντων Θεῷ καὶ

любо и не въ въходьныихъ молятьсѧ облобызаѭште съ подвизаниѥмь трѣбъникы въ крилѣ хероувимьсцѣ си опыта'ѭште. отъвратитьсѧ гноушаясѧ акы нечистыихъ богъ рекыи: аште простьрете рѫцѣ свои къ мнѣ, отъвращу очи свои отъ васъ и аште оумножите млтвы, не послоушаѭ васъ. рѫцѣ ваши кръви испълнь· такожде же иже испълнь срдцмь чистомь и дѣлесы прѣподобьныими призываѭть тѧ приѥмлеть. и на вьсѧкомь мѣстѣ млтвы ихъ послоушаѥть. оусьрдиѥмь вънимая аште и мѣсто мнѣ ти не пользьно. тако бо и Корнили'ѫ моляштоусѧ пришьдъ аггелъ гл҃ааше: молитвы твоя и милостыня ти възидоша на памѧть прѣдъ бг҃, да чьто оубо Корнилѧ (sic) вереди домовьная молитва? чьто ли фарисеоу оуспѣ цьркъвьноѥ прѣстояниѥ величия и прѣзорьства испълнено (35²) *).

Яко ни ѥдина ясть (=есть) съпона могоущия намъ запѧти въ мл҃твѣ. аще трѥзвуѥмы. ѥда бо мѣсто требоуѥмъ или времѧ? вьсѧко мѣсто и времѧ ключимо ѥсть намъ къ таковѣи молитвѣ. послоушаи пакы самого оучитилѧ (sic) вьселиѥнѣи гл҃юща: на вьсѧкомь мѣстѣ въздѣюще прѣподобьнѣи роуцѣ. безъ гнѣва и бес помышлѥния. аще помыслъ имаши чистъ отъ нелѣпыихъ похотии. аще на тързѣ ѥси. аще въ домоу. аще на поути. аще на тържищи прѣстоиши. аще въ мори. аще въ гостиньници. аще на дѣлѣ ѥси стоя. аще къде любо ѥси—можеши бг҃ призъвати и полоучиши прошениѥ**). (Шиман., 106).

Того же (т. е. Златоуста) отъ того, ѥже о ханааныни.

Вѣдомо же, яко не пытаѥмо ѥ молитвьноѥ мѣсто, нъ образъ. Иѥремия въ пропасти бѣ, и Бг҃ оумоли, и Даниилъ въ ямѣ львовьстѣй, нъ Бг҃ оумоли. Триѥ отроци въ пещи бѣшѧ, и Бг҃ оумолиша, и Иѡвъ на гноишти сѣдѧ, нъ

προςευχομένων; Ὅσης μὲν σοφίας, ὅσης δὲ ἀρετῆς καὶ συνέσεως καὶ καλοκαγαθίας· καὶ σωφροσύνης καὶ τρόπων ἐπιεικείας ἀναπίμπλησιν αὐτοὺς ἡ προςευχή καὶ ἡ δέησις· ὥστε οὐκ ἄν τις ἁμάρτοι πάσης ἀρετῆς καὶ δικαιοσύνης ἀφορμὴν εἶναι τὴν προςευχὴν ἀποφαινόμενος, καὶ μηδὲν δύνασθαι τῶν συντελούντων εἰς εὐσέβειαν εἰςελθεῖν εἰς τὴν ψυχὴν προςευχῆς καὶ δεήσεως ἔρημον· ἀλλ' ὥσπερ ἀτείχιστος πόλις ῥᾳδίως ἂν ὑπὸ τοῖς πολεμίοις γένοιτο κατὰ πολλὴν τοῦ κωλύσοντος ἐρημίαν, οὕτω δὴ καὶ ψυχὴν μὴ τετειχισμένην προςευχαῖς ῥᾳδίως ὁ διάβολος ὑφ' ἑαυτὸν ποιεῖται καὶ πάσης ἁμαρτίας ἀναπίμπλησιν (II. 793, περὶ προςευχῆς).

*) Этотъ отрывокъ изъ Нила аввы приведенъ по Изборнику не 1076 г., а. 1073 г., гдѣ переводъ тотъ же, но нѣсколько полнѣе.—Погречески см. эти слова у Migne LXXIX. 830.

**) Златоустъ говоритъ, что должно молиться неустанно, имѣя въ виду примѣръ не только тревожившей неправеднаго судію вдовицы, но и царя Давида, который славословилъ Господа днемъ и ночью, ап. Павла и Силу, которымъ не мѣшали молиться и узы: τούτους μίμησώμεθα καὶ ἡμεῖς καὶ τῇ συνεχείᾳ τῶν προςευχῶν τειχιξώμεθα ἡμῶν τὴν ξωὴν καὶ μηδὲν ἡμῖν ποτε κώλυμα γενέσθω. Οὐδεν γάρ ἐστι ἡμῖν τὸ δυνάμενον ἐμποδίσαι ἐὰν νήφωμεν. Μὴ γὰρ τόπου χρῄξομεν ἢ καιροῦ; Πᾶς τόπος, πᾶς καιρὸς ἐπιτήδειος ἡμῖν πρὸς τὴν τοιαύτην πρόςοδον Ἄκουε γὰρ πάλιν αὐτοῦ τοῦ διδασκάλου τῆς οἰκουμένης λέγοντος· Ἐν παντὶ τόπῳ ἐπαίροντες ὁσίους χεῖρας χωρὶς ὀργῆς καὶ διαλογισμοῦ. Ἂν τὴν διάνοιαν ἔχῃς καθαρεύουσαν τῶν ἀτόπων παθῶν, κἂν ἐν ἀγορᾷ ῆς, κἂν ἐν οἰκίᾳ, κἂν ἐν ὁδῷ, κἂν ἐν δικαστηρίῳ παρεστὼς, κἂν ἐν θαλάσσῃ, κἂν ἐν πανδοχείῳ, κἂν ἐπ' ἐργαστηρίῳ ῇς ἑστηκὼς, κἂν ὅπουπερ ἂν ῇς, δυνήσῃ τὸν θεὸν καλέσας ἐπιτυχεῖν τῆς αἰτήσεως (IV. 353—4).

Бх҃ видѣ. Мѡѹси на мори бѣ, нъ гл҃ааше ѥмоу Бъ҃: чьто въпиѥши къ мнѣ? И разбоиникъ на крс҃тѣ, нъ породоу отъвьрзе. Да и ты оубо къде любо ѥси, молисѧ въ чистѣ съвѣсти, и Бъ҃ послоушаѥть тебе. того бо ѥсть земля и коньць ея etc. (35[1]) *).

Мысль о томъ, что должно неустанно молиться не только днемъ, но и ночью, есть и у Василія Великаго. Отрывокъ объ этомъ (заимствованный изъ V-ой бесѣды, на память мученицы Іулиты) есть и въ Изборникѣ 1076 г.

Ст҃аaго Василиа: о бл҃гопохвалении.

Сѣдѧ на трѧпезѣ молисѧ. и приносѧ хлѣбъ къ оустомъ давъшюмоу хвалоу въсылай. Чѧшѫ приносѧ къ оустомъ помѧни давъшаго на веселиѥ, въ ризоу облачѧясѧ бл҃годари давъшааго. Въ одежю одѣвъсѧ въздрасти любъвь къ Бо҃у, иже зимѣ и лѣтѣ строиныя одеждѧ дароуѥть намъ. Съконьчѧюштю сѧ дн҃и похвали гл҃ сл҃нце въ дьне даровавъшааго на просвѣштениѥ, огнь же даровавъша въ ношти на вьсю потрѣбу и слоужьбоу. Ѥгда же възьриши нощью на н҃бо и на звѣздьную красотоу, молисѧ владыцѣ бо҃у доброуоумоу хытрьцѫ. Заоутра же освѣштѧѥмъ припади къ творьцю своѥмоу, давъшѫоуму тї и сь дн҃ь на приложениѥ животоу (Шимановскій, 118—119) **).

---

*) Этотъ отрывокъ приведенъ тоже по Изборнику 1073 г., хотя онъ есть и въ Изб. 1076 г.—Златоустъ въ соч. De chananaea говоритъ: τὴν χαναναίαν μίμησαι, ὁ ἀνὴρ τὴν γυναῖκα τὴν ἀλλόφυλον, τὴν ἀσθενῆ, τὴν ἀπερριμμένην καὶ εὐκαταφρόνητον. Ἀλλ' οὐκ ἔχεις θυγατέρα δαιμονιξομένην; Ἀλλ' ἔχεις ψυχὴν ἁμαρτάνουσαν. Τί εἶπεν ἡ χαναναία; Ἐλέησόν με· ἡ θυγατήρ μου κακῶς δαιμονίζεται. Εἰπὲ καὶ σὺ· Ἐλέησόν με. ἡ ψυχή μου κακῶς δαιμονίξεται. Μέγας γὰρ δαίμων ἡ ἁμαρτία. Ὁ δαιμονῶν ἐλεεῖται, ὁ ἁμαρτάνων μισεῖται· ἐκεῖνος συγγνώμην ἔχει, οὗτος ἀπολογίας ἐστέρηται. Ἐλέησόν με. Βραχὺ τὸ ῥῆμα καὶ πέλαγος εὗρε φιλανθρωπίας· ὅπου γὰρ ἔλεος, πάντα τὰ ἀγαθά. Κἂν ἔξω ᾖς, κράζε καὶ λέγε· Ἐλέησόν με, μὴ κινῶν τὰ χείλη, ἀλλὰ τῇ διανοίᾳ βοῶν. καὶ σιωπώντων γὰρ ἀκούει ὁ Θεός· Οὐ ξητεῖται τρόπος, ἀλλ' ἀρχὴ τρόπου. Ὁ Ἱερεμίας ἐν βορβόρῳ ἦν, καὶ τὸν Θεὸν ἐπεσπάσατο· ὁ Δανιὴλ ἐν λάκκῳ λεόντων, καὶ τὸν Θεὸν ἐξευμενίσατο· οἱ παῖδες οἱ τρεῖς ἐν τῇ καμίνῳ ἦσαν, καὶ τὸν Θεὸν ὑμνοῦντες ἐδυσώπησαν· ὁ λῄστης ἐσταυρώθη καὶ οὐκ ἐκώλυσεν ὁ σταυρὸς, ἀλλὰ παράδεισον ἤνοιξεν· ὁ Ἰὼβ ἐν κοπρίᾳ ἦν, καὶ τὸν Θεὸν ἵλεων κατεσκεύασεν· ὁ Ἰωνᾶς ἐν τῇ κοιλίᾳ τοῦ κήτου, καὶ τὸν Θεὸν ὑπήκοον ἔσχε. Κἂν ἐν βαλανείῳ ᾖς, εὔχου, κἂν ὁδῷ, κἂν ἐπὶ κλίνης· ὅπου ἐὰν ᾖς, εὔχου... Μὴ γὰρ ἄνθρωπός ἐστι, ἵνα ἀπέλθῃς εἰς τόπον; Θεὸς ἀεὶ ἐγγύς ἐστι. Εὰν θέλῃς παρακαλέσαι ἄνθρωπον, ἐρωτᾶς τί ποιεῖ—κατεύδει, ἀσχολεῖται· διακονῶν, οὐκ ἀποκρίνεταί σοι. Ἐπὶ δὲ τοῦ Θεοῦ οὐδὲν τούτων. ὅπου ἂν ἀπέλθῃς καὶ καλέσῃς, ἀκούει· οὐκ ἀσχολία, οὐ μεσίτης οὐ διάκονος διατειχίζει. Εἰπέ· Ελέησόν με, καὶ παρευθὺ Θεὸς παραγίνεται (III. 458—9; еще IV. 448, VII. 596). Въ соч. De Anna указавъ, что можно молиться не только въ церкви, но и всюду, указавъ на примѣръ самуиловой матери, которую услышалъ Богъ за теплоту ея молитвы, Златоустъ говоритъ: „Это дѣлай и ты. Возстенай горько, вспомни грѣхи свои, воззри на небо, скажи мысленно: помилуй мя, Боже—и конецъ твоей молитвѣ. Вѣдь кто сказалъ: помилуй,—тотъ заявилъ сознаніе и призналъ за собой грѣхи. Согрѣшившихъ надо жалѣть. Кто сказалъ: помилуй мя,—тотъ получилъ снисхожденіе къ содѣянному—вѣдь кого пожалѣли, того и не наказываютъ. Кто сказалъ: помилуй мя,—тотъ получилъ царствіе небесное: кого пожалѣетъ Богъ, того не только устраняетъ отъ наказанія, но и удостоиваетъ грядущихъ благъ“.

**) Вотъ что въ подлинникѣ: εἴτε γὰρ ἐσθίετε, φησι (I. Коринѳ. 10. 31), εἴτε πίνετε

Вотъ еще мѣсто въ томъ же Изборникѣ 1076 г., гдѣ говорится о молитвѣ. Въ Стословѣ Геннадія: «Псалъмъ въиноу да боудеть въ оустѣхъ твоихъ. бъ҃ бо мѣнимъ (?) прогонить бѣсы. Мл҃тва ти съ трѣзвениѥмь да бываѥть оумьнымъ. да не тако молимъсѧ, якоже нѣсть годѣ бо҃у. Въиноу поминаи бл҃ да яко н҃бо боудеть оумъ твои (Шим. 36). Въ Наказаніи Исухія пресвитера іерусалимскаго: Аште на дѣло роуцѣ простираѥши, языкъ ти да поѥть, а оумъ ти да молитьсѧ. просить бо отъ насъ бъ҃ въиноу поминатѥ, (=поминати) ѥго. (ib. 38).—Есть наставленіе и въ Изб. 1073 г. Въ заповѣди Петровой и Павловой о молитвѣ сказано: молитвы же творите—заоутрьнѫѭ и третии часъ и шестыи и девѧты и вечеръ (=ἑσπέρας), и въ коуроглашении. Заоутра оубо бл҃годарѧште, яко освѣтивыи (=ἐφώτισεν) гь҃, прѣпроводивъ нощь и наведъ дн҃ь; въ третии же—яко въ тъ отъвѣтъ отъ Пилата прия гь҃; въ девѧтыи же—имьже все подвижесѧ, вл҃цѣ роспѧтѫ, трепештѫште дрьзости иѭдѣискы, не трьпѧште гь҃нѧ хоулы; вечеръ же—бл҃годарѧште, яко дасть намъ покоиште дьньныихъ трудовъ ноштьѭ; въ коурье възглашениѥ—имьже часъ тъ бл҃гсловить приходъ дьневьныихъ на дѣло свѣтовьныихъ дѣлъ ἀλεκτρυόνων δὲ κραυγὴ—διὰ τὸ τὴν ὥραν εὐαγγελίζεσθαι τὴν παρουσίαν τὴν ἡμέραν εἰς ’εργασίαν τῶν τοῦ φωτὸς ἔργων (197³) *).

Молитвѣ ночной отцы церкви (напр. Антоній Великій, Аѳанасій Великій въ De virginitate) придавали особенное значеніе.—«Пламя такъ не очиститъ вредоносную ржу, какъ очищаетъ ночная молитва ржу нашихъ прегрѣшеній, говоритъ и Златоустъ (XI. 233). Въ нашей письменности было распростра-

---

εἴτε τι ποιεῖτε, πάντα εἰς δόξαν Θεοῦ ποιεῖτε. Καθεζόμενος ἐπὶ τραπέζης, προςεύχου. προςφερόμενος τὸν ἄρτον, τῷ δεδωκότι τὴν χάριν ἀποπλήρου· οἴνῳ τὸ ἀσθενὲς τοῦ σώματος ὑπερείδων μέμνησο τοῦ παρεχομένου σοι τὸ δῶρον εἰς εὐφροσύνην καρδίας καὶ παραμυθίαν ἀῤῥωστημάτων. Παρῆλθεν ἡ χρεία τῶν βρωμάτων; Ἡ μέντοι μνήμη τοῦ εὐεργέτου μὴ παρερχέσθω. Τὸν χιτῶνα ἐνδυόμενος εὐχαρίστει τῷ δεδωκότι· τὸ ἱμάτιον περιβαλλόμενος αὔξησον τὴν εἰς Θεὸν ἀγάπην ὅς καὶ χειμῶνι καὶ θέρει ἐπιτήδεια ἡμῖν σκεπάσματα ἐχαρίσατο τήν τε ζωὴν ἡμῶν συντηροῦντα καὶ τὸ ἄσχημον περιστέλλοντα. ’Επληρώθη ἡ ἡμέρα; Εὐχαρίστει τῷ τὸν ἥλιον μὲν εἰς ὑπηρεσίαν τῶν ἡμερινῶν ἔργων χαρισαμένῳ ἡμῖν, πῦρ δὲ παρασχομένῳ τοῦ φωτίζειν τὴν νύκτα καὶ ταῖς λοιπαῖς χρείαις ταῖς κατὰ τὸν βίον ὑπηρετεῖν. Ἡ νύξ ἄλλας ὑποθέσεις προςευχῆς προξενείτω. Ὅταν ἀναβλέψῃς εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ πρὸς τὰ τῶν ἄστρων ἀνατενίσῃς κάλλη, προςεύχου τῷ Δεσπότῃ τῶν ὁρωμένων καὶ προςκύνει τὸν ἀριστοτέχνην τῶν ὅλων Θεὸν ὃς ἐν σοφίᾳ τὰ πάντα ἐποίησεν. Ὅταν ἴδῃς πᾶσαν φύσιν ξώων ὕπνῳ κατεχομένην, πάλιν προςκύνει τὸν καὶ ἀκουσίως ἡμᾶς διὰ τοῦ ὕπνου τῆς συνεχείας τῶν πόνων λύοντα καὶ ἐκ μικρᾶς ἀναπαύσεως πάλιν πρὸς τὴν ἀκμὴν τῆς δυνάμεως ἐπανάγοντα (II. 49).

*) Подобнаго рода постановленіе о молитвѣ есть и въ уставѣ митр. Георгія „Лѣпо есть крестьянину, въ коемъ-жо сущему въ часы дневныя, въ няже Христосъ укоръ пріятъ, распятіе и смерти вкуси, въ ты дни пѣти и хранити молитвами, елма насъ ради таковая пріятъ и пострада, глаголю оубо 3 часъ и 6 и 9; яко въ шостый всплакася тварь, не терпяща укора владычня, а въ 9 часъ смерти вкуси. Да елма убо таковая пострада за ны Господь, должны есмы и мы готовы быти съ тщаніемъ пѣти и хвалити и молити, да не яко неразумніи осужени будемъ отъ Него, такоже и въ иныи часы безпрестани поминати Бога и хвалити о всемъ ти (Голубинскій, Ист. рус. ц., I. 1. 519).

нено слово *Како встаяти въ нощи молитися*, заимствованное (должно быть, съ давнихъ поръ) изъ 26-й бесѣды Златоуста на Дѣянія апостольскія. Я приведу это слово по Прологу, гдѣ оно помѣщено подъ 12 числомъ апрѣля. «Не того бо дѣля есть, братіе, нощь сотворена, да пресно спимъ и празднуемъ, но раздѣлити подобаетъ ово убо на дѣло, ово же на покой. Смотрите, како убо востаютъ въ полунощи рукодѣльницы ратаи же и купцы. Тѣмъ же и вы вси востаните кождо васъ въ нощь и первѣе всѣхъ дѣлъ молитву къ Богу сотворите, да милость свою подастъ вамъ. *А егда ложася спати, то не погрѣши ни единыя нощи, еже не кланятися, но елико убо моіи, по силѣ поклоненіе сотвори—тѣмъ бо поклоненіемъ побѣждаетъ человѣкъ діаволю силу и тѣмъ избываетъ грѣховъ, иже согрѣшилъ того дне.* Тогда бо нощію и умъ ти есть легчае къ Богу и могуть тя убо на покаяніе обратити нощныя молитвы. Паче твоихъ дневныхъ молебъ—нощныхъ послушаетъ Богъ. Аще же изъ храма изникнеши, то слышиши изрядное молчаніе. Тогда ти и душа чистѣйша есть и умъ твой легчае на мольбы. Тѣмъ же, возлюбленне, востани въ нощь и преклони колѣна и припади къ Богу моляся. И паче ти дневныхъ молебъ приклонить ухо свое Господь въ нощныя мольбы. Воспомяни Давида царя, како глаголаше: седмижды днемъ хвалихъ тя; и паки: полунощи востахъ исповѣдатися о судьбахъ правды твоея; и: утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочю. Помыслите, братіе: аще царь сый, толико имый печали, тако творяше по вся нощи, а мы какъ отвѣтъ дамы Богу, въ лѣности пребывающе? Глаголю вамъ, братіе и сестры: востанемъ нощію молитися Богу о грѣсѣхъ нашихъ и исповѣдатися Ему. Тогда бо въ нощь ни тщая словеса мутятъ умъ—како бо мутити хотятъ, а всѣмъ спящымъ и не зазрящу никому-же? не зіяетъ бо никто, ни пакостить. Како можетъ быти такова мольба въ день, а уму вѣдящу многъ мятежъ и помыслы имѣющу многи? Аще бо и велми крѣпишися въ день, но не можеши такихъ молитвъ принести къ Богу. И буди храмъ нашъ яко церковь обнощь, мужи и женами составленъ... Аще у кого васъ дѣти суть, возбуди я въ нощи молитися Богу и научи я, да тако всегда творятъ. Нѣсть бо ничтоже такова храма добрѣе, идѣже въ нощь мольбы творимы суть»... Напечатанныя курсивомъ слова, не совсѣмъ вяжущіяся съ текстомъ, суть не что иное какъ вставка, что видно изъ греческаго подлинника.

Великимъ подспорьемъ молитвѣ считалось сокрушеніе (κατάνυξις) и слезы, о конхъ говоритъ и Мономахъ. Въ помѣщенномъ въ Изб. 1076 г. Стословѣ Геннадія о слезахъ говорится: тайно мѣсто ѡбрѣтъ и сѣдъ съ тихостію, помяни грѣхы и отъпаденіѥ цр҃ьства. и умилисѧ ср҃дцьмь и образъмь. преклонь главу и рьци съ степани ѥмь: ѡхъ мънѣ, яко пришьльствие мое удалисѧ. И къто дасть главѣ моеи воду и очима моима сльзы. увы мънѣ, увы мънѣ, яко блізь дьнь гн҃ь. Сльзъ ли не имаше, не отъчѧписѧ. въздыхаи же чѧсто и тѧжько отъ вьсего ср҃дцѧ. сльзы бо суть царь б҃ии. и помалу въздыханіемь и умиленіемь испросиши ѣ у б҃а: вьсѧкъ бо просѧи приметъ. Обрѣтъ сльзы храни я вьсею силою своею etc.

(25).—Въ другомъ мѣстѣ: въстени акы мытарь, прибѣгни акы блудьныи, умилисѧ акы Ахаавъ, плачисѧ акы Петръ, зови акы ханааныни, прѣдъстои яко въдовица etc (31).

Богъ—умякчить—слезы. Ср. въ Щукинскомъ Златоустѣ 17 вѣка: въ цр҃кви стойте со страхомъ... да умѧкнутъ ваша ср҃дца, и слезы испустите ѡ гресѣхъ своихъ (131).—*Испустить слезы*—выраженіе въ нашихъ памятникахъ нерѣдкое; ср. въ Жит. Θеод.: си же слышавъше братиѩ ѿ оустъ ст҃го оц҃ѧ плачь и сльзы изъ очью испоущаахоу (32²); Ип.: слезы испущая отъ зѣницю (364); Нвг. I: владыка Симеонъ.. испусти слезы изъ очію (407); Иск. I: тыя слезы не испустили (285); Лвр.: жалостныя и радостныя слезы испущающе (401); о самомъ авторѣ Поученія это выраженіе Лвр. лѣтописи приведено выше; оно же есть и въ концѣ Поученія: капля испусти слезъ своихъ σταγόνας στάλαξον δακρύων σου.—Выраженіе это отзывается переводомъ, и дѣйствительно по-гречески есть такое же, напр., у Златоуста: πηγὰς ἠφίει δακρύων (IV. 832), у Симеона Метафраста (Migne. CXV. 669). Были другія, болѣе согласныя по-моему съ духомъ нашего языка выраженія — у того же Златоуста: οὐ πηγὴν δακρύων ἐξέχει (V. 766), въ Словахъ Григорія Богослова: δακρύων τε προχέων πηγάς слъзьныѧ же проливая источьникы (205³); въ Нвг. Мин. XI в.: сльзъ стьклѧницоу всьгда проливающи (51, еще 136); въ Изб. 1076: надъ мрьтвьцьмь источи сльзы (153).

якоже блудницю. Давидъ Ростиславичъ смоленскій, умирая, «плачася о грѣсѣхъ своихъ, глагола: Господи, якоже дрѣвле разбойника и блудницю и мытаря оправдалъ еси, тако и мене, Господи Боже мой, очисти отъ грѣхъ моихъ (Ип. 472). — Въ Духовной Питирима читаемъ: уповаю на благоутробіе Божіе, яко имъже образомъ благоволи простити блудницу плакавшуюся, Ахава сѣтовавша, мытаря умилившася, Манассію покаявшася, разбойника исповѣдавша, тако и мене грѣшнаго и окаяннаго раба своего... проститъ и помилуетъ (Нвг. II. 194).—Въ Прологѣ есть разсказъ о нѣкоемъ свирѣпомъ разбойникѣ, жившемъ при имп. Маврикіи. Подъ конецъ жизни онъ покаялся, сталъ горько плакать о своихъ грѣхахъ и говорилъ: «владыко человѣколюбче царю! якоже прежде мене разбойника спаслъ еси, тако и на мнѣ удиви милость свою, пріими плачъ мой на смертномъ семъ одрѣ, и якоже ины пришедшія въ единодесятый часъ ничтоже сотворшія пріялъ еси, такожде пріими и моя горькія слезы и очисти и крести мя ими... Якоже пріялъ еси плачъ ап. Петра, пріими малый сей мой плачъ и омый рукописаніе моихъ грѣховъ etc.

ложася. Ожидалось бы *ложащеся* или *ложачеся,* см. дальше формы *вышедъ, поимъ* вм. *вышедше, поимше.*—Разумѣется молитва передъ отходомъ ко сну. Кромѣ приведеннаго изъ Пролога отрывка ср. еще въ одномъ изъ поученій въ сб. Кирилло-Бѣлоз.: а егда ложася спати, то не погрѣши ни единоя нощи не кланявся, но елико помога (!) по силѣ; тѣмъ поклоняніемъ побѣжаетъ человѣкъ діавола, а тѣмъ избываетъ грѣховъ, иже согрѣшилъ того дни

(Ж. М. Н. Пр. CLXXI. 279). Въ Златоустѣ XVI в.: и всегда ложася спати, не погрѣши ни единыа нощи не кланявсѧ бг҃у; елико мога, по силѣ молисѧ бг҃у; тѣмъ бо поклоняніемъ побѣждаетъ чл҃вкъ дiавола и тѣми поклоны избавится отъ грѣхъ, иже того дни согрѣшилъ (Некрасовъ, Домострой. 114). Въ спискѣ Домостроя: а ложася спати всѧкому христіянину по три поклона въ землю предъ Богомъ положити (ib. 114).—Въ приведенномъ выше отрывкѣ изъ Пролога Златоустъ все время говоритъ о молитвѣ ночной; въ переводѣ вставлены слова о молитвѣ передъ отходомъ ко сну. Думаю, что слѣдъ этой не идущей къ мѣсту вставки есть и въ словахъ Мономаха.

не грѣшите. Срв. въ Изб. 1073: Исавъ же того... погрѣши; истоваго о Бозѣ разумѣ погрѣшиша; обои же ти ц҃ства погрѣш҃иша (165⁴, 204³, 33²); Ип.: инiи же и брода грѣшиша—миновали бродъ, не попали на него (299). *Грѣшити* здѣсь=пропускать, при чемъ дополненіе, какъ видно, могло ставиться и въ вин. и въ род. п.

можете—поклонитися—трижды. Миклошичъ, какъ въ текстѣ, читаетъ *поклонитися*, считая это *поклонитися* дополненіемъ къ *грѣшите* и переводитъ: ne omittite singulis noctibus, si potestis, (saepius) vos inclinare ad terram, si vero non potueritis—saltem ter. Буслаевъ читаетъ *поклонитеся*, и по-моему правильно. Смыслъ тогда получается такой: если вы можете, т. е. если вы здоровы, то поклонитесь въ землю; если вамъ будетъ немочься, то трижды—что же трижды? Трижды поклонитесь въ землю? Выходитъ (выражаясь словомъ Мономаха) какъ будто безлѣпица: здоровы—поклонитесь въ землю разъ, нездоровы—три раза.

Чтобы какъ слѣдуетъ понять слова Мономаха, надо, мнѣ кажется, обратить вниманіе на слова послѣдующія: тѣмъ ночнымъ поклономъ и *пѣньемъ* человѣкъ побѣжаетъ дьявола. *Поклономъ*, повидимому, относится къ словамъ: аще можете, а *пѣньемъ*—къ *али вы ся начнетъ немочи.* Смыслъ, думаю, долженъ быть такой: если вы здоровы, положите земной поклонъ, чтобы побѣдить дьявола и избыть своихъ содѣянныхъ за день грѣховъ; если нѣтъ, того вы достигнете не поклономъ, а пѣніемъ—только чего? Не указываютъ ли дальнѣйшія слова: аще и на кони ѣздяче не будете ни с кымъ орудья, аще инѣхъ молитвъ не умѣете молвити, а *Господи помилуй* зовѣте беспрестани втайнѣ—не указываютъ ли они, что послѣ *трижды* стояли слова: пропойте Господи помилуй? Или Мономахъ говоритъ о пѣніи псалмовъ?—«Не подлежитъ сомнѣнію мысль, говоритъ Лавровскій, что со времени водворенія у насъ христіанства уставлено было болѣе или менѣе правильное обученіе церковному пѣнію... Такъ еще въ XI в. въ лѣтописи упоминается о званіи демественника, который, какъ извѣстно, былъ уставщикомъ пѣнія: преемникъ преп. Ѳеодосія былъ демесгенникъ; Несторъ упоминаетъ о дворѣ какого-то доместика: бѣ внѣ града другiй дворъ, идѣже есть дворъ доместиковъ... Дочь Всеволода Ярославича Янка, постригшись при ц. святого Андрея, собрала къ себѣ дѣвицъ и «пѣколико обучала ихъ писанію, тако жъ ремесламъ, *пѣнію*, швенію»... При чтеніи памятниковъ древнѣйшей нашей письменности нельзя не

замѣтить особенной любви нашихъ предковъ къ церковному пѣнію. Авторъ *Замѣчаній для исторіи рус. церк. пѣнія* даже утверждаетъ, что на эту отрасль занятій едва ли имѣло сильное вліяніе самое господство татаръ; по крайней мѣрѣ сохранившіяся въ большомъ количествѣ нотныя рукописи могутъ служить достаточнымъ тому подтвержденіемъ. Есть свидѣтельства, что иногда и народъ принималъ участіе въ пѣніи. Такъ, при перенесеніи мощей свв. Бориса и Глѣба въ 1072 г., когда остановилась рака, повелѣли народу пѣть *Господи помилуй*... Можно съ увѣренностію полагать, что не только приготовлявшіеся къ духовному званію, но и лица свѣтскія, даже самые князья обучались церковному пѣнію»...

Князь Борисъ, какъ по крайней мѣрѣ разсказываетъ Несторъ, въ день самой смерти своей самъ *пѣлъ* заутреню и псалмы, когда убійцы уже были близко. «Посланіи же (Святополкомъ) придоша на Льто ночью и подступиша ближе и слышаша блаж. Бориса *поюща* заутреню (Сф. I: псалмѣ заутренїи). Бѣ бо ему вѣсть уже, яко хотятъ погубити ѝ. И вставъ нача *пѣти* глаголя: Господи, что ся умножиша etc... И кончавъ оксапсалма, увидѣвъ, яко послани суть губитъ его, нача *пѣти* псалтырю etc. Посемь же нача канунъ *пѣти* (Лвр. 130; Сказ. о св. Бор. и Гл., изд. Срезн. 16, 49)

али=а если, если же. Ср. въ Житіи Θеод: *али* кто смыслъ имать, да попытай; въ вопр. Кирика: не дай, рече, причащенія тому, который ею распускается, а со нѣмь совокупляеться, *али* онъ умирати начнеть, тоже дан (Памятн. рус. словесн. XII вѣка, 192).—Объ *али* см. еще въ примѣчаніяхъ къ Письму къ Олегу.

не лѣнитеся. Славянофилъ Шевыревъ пишетъ: глубоко сознаетъ Владиміръ Мономахъ нашъ порокъ народный, нашу лѣнь, которая по собственному нашему же признанію заслужила эпитетъ русской (!?)... Противъ этого народнаго порока въ частности возможно только дѣйствіе человѣческой воли и съ нимъ боролись всѣ наши славныя историческія личности, начиная съ Владиміра Мономаха до Петра Великаго, Ломоносова, Карамзина (Ист. рус. слов., т. I. ч. 2. 196).—О западникѣ Галаховѣ нечего и говорить: «самъ проведши всю жизнь въ трудахъ и зная слабость русскаго человѣка относиться къ дѣлу съ небрежностью, Владиміръ особенно увѣщеваетъ дѣтей своихъ не лѣниться (Ист. рус. сл. 51).—Говорить о лѣни, какъ спеціальномъ порокѣ того народа, который всегда кормилъ и кормитъ себя (да и только ли себя?), который сумѣлъ (не лѣнью же, конечно) создать величайшее въ мірѣ государство, можетъ только тотъ, кто сталъ этому народу болѣе или менѣе чуждъ. Мономахъ, мнѣ кажется, не думалъ такъ дурно ни о своихъ дѣтяхъ, ни о русскомъ народѣ вообще. На Поученіе несомнѣнно вліяли памятники византійскіе, и слѣдующія мѣста, гдѣ оно говоритъ о лѣни, по-моему стоятъ съ ними въ связи: 1) не лѣнитеся—не забывайте 3 дѣлъ тѣхъ; 2) мѣсто, о коемъ идетъ рѣчь: не лѣнитеся, тѣмъ бо ночнымъ etc.; 3) не мозите ся лѣнити ни на что же доброе; и безъ всякаго сомнѣнія 4) лѣность всему мати etc., о чемъ см: дальше. Подъ лѣнью разумѣется въ Поученіи, очевидно, порокъ не спеціально-русскій, а общечеловѣческій.

орудья. Слово это употреблялось и въ нашемъ значеніи: аще кто что *орудье* возметь, а не прошавъ у господина *орудью*, да ся біеть (Калачевъ, Рус. Правда), и—что чаще—въ значеніи *дѣло*, какъ здѣсь: ожѐ ли господинъ его отослеть на свое *орудье* (ib., 13); въ Жит. Θеод.: шедъшю (Θеодосію) нѣкотораго ради ороудиꙗ (18²); въ Изб. 1073 г.: бѣжа же Сооула Давыѳъ творѧшесѧ къ Ахимелеху чистителю акы нѣ на коѥ ороудиѥ пооуштенъ спѣшьно (185³) πεμπόμενος ἐπὶ πράγμα σπουδαῖον. Въ Лвр. и Ип. л. во послѣднемъ значеніи оно нерѣдко.

всѣхъ лѣпши. Post hanc vocem (т. е. послѣ *лѣпши*) aliquid videtur excidisse, замѣчаетъ Миклошичъ. Едва ли: *всѣхъ*, думаю, неправильно прочитано вм. *въ устѣхъ* (ср. напр. въ Изб. 1073 г: бꙋ̀ же ни *въ оустѣхъ* же гл҃аше лѣпо ѥ комоу гл҃ати. 178²).

Какъ молились наши предки? Есть ли въ памятникахъ прямыя на то свидѣтельства?

Въ Патерикѣ Печерскомъ разсказывается, что князь—монахъ Никола-Святоша «всегда въ рукахъ своихъ имѣяше рукодѣліе, во устѣхъ безпрестанно молитву Іисусову сію: Господи Іисусе Христе, сыне Божій, помилуй мя.—Изъ житія преп. Θеодосія видно, что онъ молился по ночамъ: ѥдиною бо нощию поющю ми въ кели обычныя псалъмы, и се etc. (Жит. Θеод., 1879. 19¹). Подъ 1229 г. въ Нвг. І. по поводу того, что простая чадь возстала въ Новгородѣ на арх. Арсенія, мужа кроткаго и смиреннаго, говорится, что сталось это отъ дьявола, «зане (Арсеній) прогоняшеть его нощнымъ стояніемь, пѣніемь и молитвами (228). Это о лицахъ духовныхъ, но князья, бояре и вообще свѣтскіе люди? Соблюдали ли они завѣты отцовъ церкви?

Памятники наши мало о томъ говорятъ, но можно быть увѣрену, что и свѣтскіе люди молились и по утрамъ, проснувшись, и садясь каждый разъ за трапезу, и передъ отходомъ ко сну. Были навѣрное и между свѣтскими такіе, которые исполняли завѣтъ о непрестанной молитвѣ умной, которые вставали молиться и по ночамъ, (напр. кн. Михаилъ Ярославичъ Тверской, см. о немъна стр. 11). Самъ авторъ Поученія былъ безъ сомнѣнія не только вѣрнымъ блюстителемъ завѣтовъ отцовъ церкви о молитвѣ, но и—о чемъ сохранилось извѣстіе въ Лвр. л., 280—пріобрѣлъ даръ слезный: (Владиміръ) даръ си отъ Бога прия, да егда въ церковь внидяшеть, и слыша(въ) пѣнье, и абье слезы испущашеть, и тако молбы ко Владыцѣ Христу со слезами воспущаше. О томъ, что наши предки вставали молиться по ночамъ, есть впрочемъ одно извѣстіе — правда, довольно позднее (17-го вѣка), но всеже драгоцѣнное, дающее возможность заключить, что и въ болѣе ранніе вѣка обычай молиться по ночамъ былъ распространенъ. О царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Рейтенфельсъ пишетъ: cumque tempus non exiguum libris legendis impendebat, non mediocrem quoque de rebus ad naturae et politicae spectantibus sci-

entiam est adeptus; magnam insuper dici partem consultationibus publicis nec parvam piis divini cultus meditamentis, *de nocte etiam ad psallendum Deo cum Davide rege impigre surgens* tribuit. Reutenfels, De reb. mosc. 83—84 *).

9. Слѣдующее затѣмъ заключаетъ въ себѣ: 1) наставленіе, какъ относиться къ ближнимъ—къ убогимъ, сиротамъ, вдовицамъ; 2) какъ по-христіански творить судъ; 3) о божбѣ и о клятвѣ.

У пророка Захаріи есть мѣсто, которое я приведу по Изборнику 1073 г. «Захариино. Судъ правьдьнъ соудите, и милость штедроты сътворите къждо къ ближньнюоумоу своемоу и въдовоу и сиротоу и пришьльца не насиляйте и зълоби къждо брата своего не помните на сьрдцихъ вашихъ и клятвы лъживы не любите (41[1]). Возможно, что въ основу словъ Мономаха, посредственно или непосредственно, легло именно это мѣсто изъ прор. Захаріи; въ Поученіи оно измѣнено сообразно духу христіанской морали и требованіямъ русской жизни.

убогыхъ. Конечно, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства на Руси церковь начала призывать свою новую паству къ дѣламъ милосердія. Слова о милосердіи слышались постоянно въ ушахъ людей некнижныхъ, неграмотныхъ, посѣщавшихъ церковь. Самъ креститель Руси Владиміръ любилъ словеса книжныя, и проповѣдь церкви о милосердіи глубоко запала въ его великую душу.—«Слыша бо единою еуангелье чтомо (былъ ли онъ грамотенъ?): блаженн милостивіи, яко ти помиловани будуть; и пакы: продайте имѣнья ваша и дадите нищимъ; и пакы: не скрывайте собѣ скровищь на земли, идеже тля тлить и татье подъкоповають, но скрывайте собѣ скровище на небесѣхъ идеже ни тля тлить, ни татье крадуть; и Давыда глаголюща: блаженъ мужъ милуя и дая; Соломона же слыша глаголюща: вдаяй нищему—Богу взаимъ даеть,—си слышавъ, повелѣ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжь и взимати всяку потребу—питье и яденье и отъ скоть

*) Быть можетъ, обычай молитвы умной и ночной у насъ на Руси живъ и доселѣ. Въ XVIII в. онъ существовалъ несомнѣнно. Въ примѣчаніи къ словамъ Мономаха о молитвѣ Мусинъ-Пушкинъ говоритъ: „и донынѣ набожные старики и старухи изъ простолюдиновъ, сидя, лежа, ходя, начиная дѣло и кончая работу, во всякое время и непрестанно читаютъ потихоньку или въ умѣ своемъ *обносятъ* Іисусову молитву, дабы избѣжать грѣха, празднословія и мыслей, въ соблазнъ приводящихъ.—(Мономахъ) совѣтуетъ, чтобы всякую ночь нѣсколько земныхъ поклоновъ сдѣлать, замѣчаетъ далѣе онъ же: понеже тѣми ночными поклонами человѣкъ діавола побѣждаетъ и очищаетъ грѣхи, кои онъ въ теченіе минувшаго дня сотворилъ. Мнѣніе сіе между многими и понынѣ не истребилось; таковому тайному ночному моленію приписываютъ они великую силу, отпущеніе грѣховъ, отгнаніе злого духа, успѣхъ въ дѣлахъ хозяйственныхъ и спорынью въ домашнемъ быту. Я зналъ въ юности моей одного благороднаго старика, жившаго со мною нѣсколько мѣсяцей (sic) въ одной комнатѣ, который всякую ночь, вставъ тихонько съ постѣли, нѣсколько земныхъ поклоновъ полагалъ, и какъ случилось мнѣ, неоднократно то примѣтя, спросить о томъ, тогда онъ, признавшись въ томъ, совѣтовалъ мнѣ то жъ дѣлать, увѣряя меня, что ночная тайная молитва всего Богу пріятнѣе и великую пользу душѣ и тѣлу приноситъ.“

ніць купами. Устрои же и се, рекъ: яко «немощнии и болнии не могутъ долѣсти двора моего», повелѣ пристроити кола, и въскладше хлѣбы, мяса, рыбы, овощь розноличный, медъ въ бчелкахъ, а въ другыхъ квасъ, возити по городу, въпрашающе: кде болнии и нищии, не могыи ходити? тѣмъ раздаваху на потребу (Лвр. 122—3).—Въ похвалѣ Владиміру Іаковъ говоритъ, что онъ «не токмо въ дому своемъ милостыню творяше, но и по всему граду; не въ Кіевѣ единомъ, но и по всей земли русской, и въ градѣхъ и въ селѣхъ, вездѣ милостыню творяше, нагыя одѣвая, альчныя кормя и жадьныя напаяя, странныя покоя милостію, церковникы чтя и любя и милуя, подавая имъ требованіе; нищая и сироты и вдовица и слѣпыя и хромыя и трудоватыя и вся милуя и одѣвая и пакорьмя и напаяя (Мус.-Пушкинскій сб. 1414, изд. Вс. Срезневскаго. 1893. 28).

Въ церковной литературѣ, какъ и слѣдуетъ ожидать, милосердіе является главною добродѣтелью. Бѣдныхъ Златоустъ называетъ врачами душъ нашихъ, благодѣтелями и ходатаями. Въ убогомъ и странномъ церковь видѣла образъ самого Христа. «Не устыдись послужить убогому рукою своею, пишетъ Златоустъ: Христосъ не стыдится протянуть руку и принять черезъ убогаго (Ш. 387).—Не презирай лежащихъ (убогихъ) какъ бы не стоющихъ твоего вниманія, говоритъ Григорій Нисскій: подумай, кто они, и ты узнаешь имъ цѣну—они Господа нашего олицетворяютъ собою». (Migne, XLVI. t. III. 459). Въ Прологѣ выражено то же образно. Нѣкій жившій въ Константинополѣ человѣкъ слышалъ въ юности, будто подающій убогому подаетъ Христу. Повѣрить этому заставилъ его особенный случай. Разъ онъ встрѣчаетъ убогаго въ рубищѣ—смотритъ и видитъ, что надъ нимъ *обличіе* самого Христа. Кто-то къ убогому подошелъ, подаетъ ему хлѣба. Спасовъ образъ простеръ свою руку къ рукѣ дающаго, принялъ хлѣбъ и взамѣнъ того далъ благословеніе...

Какъ въ греческихъ, такъ и въ переведеннымъ съ греческаго славянскихъ сборникахъ мысль о милосердіи одна изъ главныхъ. Я приведу слова только изъ Геннадіева Стослова, отъ коихъ, несмотря на грубую оболочку, какъ то особенно вѣетъ теплымъ чувствомъ истиннаго человѣколюбія. «Възведи очи милостивьно на сѣдѧя въ наготѣ и зимою съкърчивъшаагосѧ, поноуди ѥстьство своѥ, прикрыти одеждею лежаштею оу тебе и г҃ь дасть ти пакы съторицею жизнь вѣчьноую. Простьри роукоу скытаюштюмоусѧ по оулицамъ, въведи таковыя въ свою обитѣль; обьщь ти боуди съ нимь хълѣбъ твои, обьштѧ чѧшѧ воды ли или пития, якоже ти г҃дь далъ ѥсть. Страньна въведи въ домъ свои, бескровьнааго въ храмъ свои, даждь мокноуштюмоу соухотоу, зимномоу теплотоу, омыи сквьрноу тѣла ѥго, яко оубогъ ѥсть зѣло и достоинъ помилования... Сѣдѧщю ти надъ мъногоразличъною трѧпезою, помѧни соухъ хлѣбъ ядоуштааго и не могоуштааго си воды принести недоуга ради. Насыштѧя и тѣло своѥ, дажь чѧсть отъ трѧпезы ты твоѥя д҃ши своѥи, яко та чьстьнѣиши тѣла ѥсть; даждь же, да д҃шьноую часть нищии хранѧть, да ѥгда въстрѣбоуѥть, тъгда готово обрѧштеть; боудеть бо веремѧ на исхѡдѣ и оу насыштѧя ивратъ и҃бсныихъ обрѧштеть ѥгда мъного трѣбовати имать. Насыштѧясѧ мно-

гословстьнааго пития, помѧни пиющтаааго теплоу водоу отъ слъньца въстопѣвъшѫ отъ мѣста не завѣтрѣна. Въ богатьствѣ сы и земльныихъ благъ изобилѣ имѣя, помьни въиноу слово авраамле ѥже къ богатомоу: въсприя ты благая въ животѣ своѥмь, якоже и оубогыи зълая—тѣмъ же онъ веселитьсѧ, а ты стражеши. Възлегъ на мъногомѧкъцѣ постели и пространо протѧгаясѧ, помѧни наго лежаштааго подъ ѥдинѣмь роубъмь и не дрьзноушта ногу своѥю прострѣти зимы дѣла. Лежащю ти въ твьрдо покръвенѣ храминѣ, слышащю же оушима дъждевьноѥ множъство (=мочьство, какъ видно изъ контекста въ Поученіи Зарубскаго инока. Срезн., Свѣд. XL. 55—57) помысли о оубогыхъ, како лежать ныпѧ дъждевьными каплѧми, яко стрѣлами пропажаѥми, а дроугыя отъ неоусъновения сѣдѧшта и водою пъдъяты. Сидѧшту ти въ зимоу въ теплѣ храминѣ и безъ боязни изнаживъшѫсѧ, въздъхни, помысливъ о оубогыхъ, како клачѧть надъ малъмь огньцьмь съкърчивъшесѧ, большѫ же бѣдоу очима отъ дыма имоуште, роуцѣ же тъкмо сътрѣвающе, плешти же и вьсе тѣло морозъмъ измьрзъше. Приклони оухо своѥ къ просѧштюоумоу и обништавъшюоумоу въ житьи семь, заплати избываюштимъ своимь оного недостатъчьнуѫ дироу ѥго (Изб. 1076. 26—28). Въ XI в. и Лука Жидята писалъ: помните и милоуйтестранныя и оубогыя и темничникы и своимъ сиротамъ милостиви боудете (Рус. достопр. 9). Замѣчу, что въ принадлежащемъ П. И. Щукину Златоустѣ XVII в. въ статьѣ *Поученіе избранно* слова проубогихъ сходны съ словами у Мономаха: паче же, братіе, оубогихъ не забывайте—елико можете, по силе подайте (л. 136) *).

Безустанное призываніе церкви къ милосердію не осталось безплоднымъ. Безъ сомнѣнія, всѣ потомки св. Владиміра болѣе или менѣе старались слѣдовать ея завѣтамъ, но не о всѣхъ дошли до насъ извѣстія. Правнукъ его Ростиславъ Владиміровичъ († 1067) «бѣ... милостивъ къ убогымъ»; то же говорится о Глѣбѣ Святославичѣ, его правнукѣ († 1078): «бѣ милостивъ убогымъ и страннолюбивъ». О Всеволодѣ Ярославичѣ († 1093) лѣтопись говоритъ, что онъ «бѣ... набдя убогыя», о самомъ Мономахѣ—что онъ «милостивъ... бяше паче мѣры, поминая слово Господне, глаголющее: блажени милостивіи, яко ти помилованы будуть и блаженъ разумѣваяй нища и убога, яко въ день лютый избавитъ и Господь (Лвр. 162. 193. 208. 279).

елико могуще=елико можете.

придавайте сиротъ. Бѣлѣвскій: wspierajcie sierotę (870); Эрбенъ: pridávejte sirotkovi (232).—Ср. въ Лвр.: возьми дань, юже ималъ Олегъ *придамь* и еще к той дани (45); съ тобою хочю любовь имѣти и къ отню *придамь* ти (129); Ип.: Ростиславъ... *прида* волости Рогъволоду; Ростиславъ... ины 4 городы *придастъ* ему къ Трьполю; Бужьскъ твой возъворочю и 3 городы *придамъ* къ тому (339; 356; 384) etc.—Въ текстѣ Поученія не ска-

*) Ср. въ Поуч. имп. Василія: Πτωχοῖς καὶ ἐνδεέσι καὶ ἐν ἀνάγκαις ὑπάρχουσι μεταδίδου προθύμως γινώσκων ὅτι δὶ αὐτῶν δανείζων θεῷ παρ' αὐτοῦ ἀπολήψῃ τὰ μείζονα. (LX).

зано, ни что придавайте, ни къ чему придавайте, — я потому и думаю, въ виду выше приведенныхъ примѣровъ, что это ошибка вм. *подавайте*. Въ Изб. 1073 г. на 93² въ словѣ *приближайтеся* буква *р* написана такъ, что ее можно принять за *о*. Ср. и въ Поученіи далѣе, гдѣ *по* Святополцѣ быть можетъ написано вм. *при* Святополцѣ. Во всякомъ случаѣ *придавайте*. въ этомъ мѣстѣ по-моему нейдетъ. Срв. также искаженіе слова *при*ношенье въ *по*слушанье въ концѣ Поученія.

вдавайте. См. дальше прим. къ словамъ *не вдадуче имъ въ острогъ*.

10. *ни права ни крива* etc. «Первый христіанскій князь кіевскій, который, бывши язычникомъ, неограниченно отдавался своимъ естественнымъ склонностямъ, — крестившись, сразу понялъ ту простую истину, которой никогда не понимали ни византійскіе императоры, начиная съ Константина Великаго, ни епископы греческіе, между прочимъ и тѣ, что были присланы въ Кіевъ для наставленія новыхъ христіанъ,—онъ понялъ, что *истинная вѣра обязываетъ*, именно обязываетъ перемѣнить правила жизни, своей и общей, согласно съ духомъ новой вѣры, пишетъ Вл. Соловьевъ. Онъ понялъ это и въ примѣненіи къ такому случаю, который былъ неясенъ не для однихъ византійцевъ; онъ нашелъ несогласнымъ съ духомъ христовымъ казнить смертью даже явныхъ разбойниковъ. Новокрещенный Владиміръ понялъ, что отнимать жизнь у людей обезоруженныхъ, и слѣдовательно безвредныхъ въ отмщеніе за ихъ прежнія злодѣянія противно христіанской справедливости. Замѣчательно, что въ такомъ отношеніи къ этому вопросу онъ руководился не однимъ только естественнымъ чувствомъ жалости, а прямо своимъ сознаніемъ истинныхъ христіанскихъ требованій. Въ отвѣтъ на увѣщанія греческихъ епископовъ, уговаривавшихъ его казнить злодѣевъ, онъ не говорилъ, что ему ихъ жалко, а сказалъ: «боюся грѣха», т. е. боюся поступать противно тому, что должно по высшему нравственному началу. Въ отличіе отъ своихъ мнимохристіанскихъ наставниковъ онъ боялся грѣха больше, чѣмъ разбойниковъ, и не его вина, если чужой авторитетъ, пренебречь которымъ онъ не могъ, ограничилъ въ этомъ случаѣ самодержавіе совѣсти, подобающее христіанскому государю.» (Визант. и Россія, В. Евр. 1896. I. 346—7).

Какъ святой просвѣтитель Руси по воззрѣніямъ своимъ стоялъ выше тѣхъ византійскихъ епископовъ, которые его просвѣщали, такъ точно и этимъ словамъ Мономаха едва ли не напрасно стали бы мы искать источника въ какихъ-либо византійскихъ памятникахъ. Источникъ ихъ—свѣтъ Евангелія и его великая душа.

аще будетъ повиненъ=хотя будетъ...

не погубляете. У Бѣлевскаго и у Миклошича: не погубляите (Эрбенъ: nechtějte zahubiti), что конечно и вѣрно.

11. Приведу по списку XI в. Пандект. Антіоха слова о клятвѣ изъ книги Іисуса сына Сирахова: не приоучай клѧтвѣ оустъ своихъ и именованиѥмь ст҃аго не обꙑкнисѧ (Мат. для слов. V. 178). — «Мудрецъ не сказалъ—мысли своей, но устъ своихъ, говоритъ, толкуя это мѣсто, Златоустъ: ибо знаетъ,

что отъ устъ зависитъ тутъ все и что зло это исправить легко. Вѣдь это—привычка, ставшая непроизвольной, все равно какъ иные при входѣ въ купальню, какъ только перешагнутъ за порогъ, сейчасъ же крестятся.... Такъ же восклицаютъ и уста—не отъ души, но по привычкѣ, а въ языкѣ все и дѣло (IX. 88—89) *).

Какъ древніе греки, сколько я знаю, не стѣснялись клясться богами, такъ не стѣснялись и наши предки-язычники. Съ принятіемъ христіанства вошло въ обычай клясться именемъ уже не боговъ, а Бога. Мономахъ явно говоритъ про божбу, убѣждаетъ не божиться, при чемъ—какъ видно изъ его словъ—обыкновенно (по византійскому примѣру, безъ сомнѣнія) крестились, что дѣлается и понынѣ.

Кромѣ приведеннаго выше мѣста изъ Іисуса сына Сирахова (оно же есть еще въ Изб. 1076. 80), о клятвѣ въ памятникахъ XI в. нахожу: 1) въ Изб. 1073 г.: речено бо ѥсть не клѧтисѧ съ-проста (94[1]); 2) въ Изб. 1076 въ Словѣ Василія В. *Како подобаетъ человѣку быти*: не клѧтисѧ отинудь и въ *Словѣ разумномъ и полезномъ* Іоанна Златоуста: не подобаеть клѧтисѧ, нъ токъмо вѣрѡвати (53. 51). О клятвѣ говоритъ и Лука Жидята: не кленитеся божіимъ именемъ (Рус. достопам. 9). Въ памятникѣ XII вѣка Златоструѣ: паче же всего клѧтвы до ѡстанѣмсѧ: самъ бо оучить ны гь҃ бг҃ъ гл҃ѧ: ни кльнѣтесѧ ни н҃бомъ ни землею (Малининъ, Златоструй. 220).

крестъ цѣловати къ братьямъ. Бѣлёвскій: Jeśli będziecie przysięgać braciom lub komu bądź, wtedy zbadawszy serce swoje, azali możecie obstać, przysięgajcie etc (870).—Эрбенъ: přihodí-li se vám, abyste libajice kříž přisahali bratřím aneb někomu jinému, jest-li ze spořadavše srdce své na tom můžete zůstati, tehdy líbejte.—Клевановъ: если вы будете давать клятву цѣлованіемъ креста братьямъ ли своимъ, другому ли кому, то хорошенько обдумайте, можете ли исполнить обѣщанное: только въ томъ случаѣ и цѣлуйте крестъ и, поцѣловавъ его, берегитесь, какъ бы нарушеніемъ клятвы не вовлечь въ погибель свою душу (Лѣт. Разск. 141).

Языческая Русь клялась богами и оружіемъ. Заключая въ 907 г. договоръ съ греками, Олегъ и мужи его по русскому закону «кляшася оружьемъ своимъ и Перуномъ богомъ своимъ и Волосомъ скотьемъ богомъ (Лвр. 31).

---

*) Противникъ, какъ и другіе отцы церкви (Климентъ Алекс., Аѳанасій Алекс., Исидоръ Пелус.) не только божбы, но и клятвы вообще, Златоустъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: οὐ οὕτω κεντεῖ ξίφος ὡς ὅρκου φύσις, οὐχ οὕτως ’αναιρεῖ μάχαιρα ὡς ὅρκου πληγή. Ὁ ὀμόσας κἂν δοκῇ ξῆν ἤδη τετελεύτηκε καὶ τὴν πληγήν ’εδέξατο... Ταῦτα λογιξώμεθα καὶ μὴ ὁρκίξωμεν τούς ἀδελφούς... Μὴ γὰρ ἐκκλησία διὰ τοῦτο γέγονε. ἵνα ὀμνύωμεν; Διὰ τοῦτο γέγονε ἵνα εὐχώμεθα. Μὴ γὰς τράπεξα διὰ τοῦτο ἕστηκεν ἵνα ὁρκίξωμεν; Διὰ τοῦτο ἕστηκεν ἵνα τὰ ἁμαρτήματα λύωμεν οὐχ ἵνα δεσμῶμεν... Дальше приведены слова о клятвѣ изъ Евангелія: ἐγὼ δέ λέγω ὑμῖν μὴ ὀμόσαι ὅλως: ἔστω δέ ὁ λδγος ὑμῶν τὸ ναὶ, ναὶ καὶ τὸ οὔ, οὔ etc. (II. 186).

Въ 945 г., когда въ Кіевъ прибыли для заключенія мира съ Игоремъ греческіе послы, онъ съ мужами «приде на холмъ, кде стояше Перунъ, покладоша оружье свое и щиты и золото, и ходи Игорь ротѣ и люди его, елико погапыхъ Руси (ib. 53). Въ этомъ случаѣ формула клятвы, быть можетъ, была такова же, какъ и приведенная въ Игоревомъ договорѣ: «иже помыслить отъ страны руския разрушити таку любовь... да и не имуть помощи... отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими и да посѣчени будуть мечи своими, отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего...(?) и да будуть раби въ весь вѣкъ въ будущій (ib. 47).—Такова же формула и въ договорѣ Святослава: ащели отъ тѣхъ самѣхъ прежереченыхъ не съхранимъ—азъ же и (иже) со мною и подо мною, да имѣемъ клятву отъ бога, въ него же вѣруемъ—в Перуна и въ Волоса скотья бога и да будемъ колоти яко золото (?) и своимъ оружьемъ да посѣчени будемъ (71).

Надобно думать, что и въ томъ случаѣ, когда приходилось улаживать отношенія съ своимъ, и формула и форма клятва была такова же. Какіе это сущіе подъ Олегомъ свѣтлые князья, о конхъ упомянуто въ Олеговомъ договорѣ? Если это были подчинившіеся ему славянскіе князья, то чѣмъ скрѣплялись его отношенія къ нимъ? Навѣрное, то же клятвой. Случаевъ упоминанія о такого рода клятвахъ немного. По убіеніи Ярополка вѣрный сподвижникъ его Варяжько бѣжалъ къ печенѣгамъ и много съ ними воевалъ на Владиміра; тотъ «одва приваби и, заходивъ къ нему ротѣ».

Отношенія между потомками Владиміра были таковы, что къ клятвѣ приходилось прибѣгать нерѣдко. Но форма ея не могла не измѣниться: послѣ принятія христіанства стали клясться не Перуномъ или Волосомъ, не оружіемъ, а такъ же какъ клялись въ Византіи, какъ клялась крещеная Русь при Игорѣ—цѣлуя крестъ.

Къ 1024 г. изъ сыновей Владиміра остались только трое — Ярославъ, Мстиславъ и въ Исковѣ Судиславъ. Мстиславъ хотѣлъ заставить Ярослава подѣлиться отцовымъ наслѣдьемъ, побѣдилъ его, но послалъ ему сказать: «сяди въ своемъ Кыевѣ; ты еси старѣйшей братъ, а мнѣ буди си (т. е. лѣвая отъ Днѣпра) сторона.» «И не смѣяше Ярославъ ити въ Кыевъ, дондеже смиристася.» Это *смиристася* предполагаетъ условія, скрѣпленныя клятвой. Въ какой формѣ они смирились? Оба они были христіане, притомъ ревностные—клятву оружіемъ, Перуномъ, Волосомъ предположить невозможно; ее замѣнила въ этомъ случаѣ, можетъ быть впервые, другая, византійская—цѣлованіе креста. По смерти Мстислава въ 1036 г. оклеветанный передъ братомъ Судиславъ посаженъ былъ въ порубъ по причинамъ вѣроятнѣе всего политическимъ. Ярославичи уже черезъ 5 лѣтъ по смерти отца (стало быть Судиславъ просидѣлъ въ порубѣ 24 года) «высадиша стрыя своего изъ поруба». Любопытно употребленное по этому поводу выраженіе въ лѣтописи: заводивше и кресту (а не ротѣ).

Больше и усерднѣе всѣхъ старался уладить осложнившіяся между князьями отношенія самъ авторъ Поученія — цѣлованіе креста и въ этомъ

случаѣ завершало его старанія. Въ 1096 г. онъ со Святополкомъ послалъ Олегу сказать: поиди Кыеву, да порядъ положимъ о русьстѣи земли предъ игумены и предъ мужи etc. Извѣстно, какъ подѣлена была на Любецкомъ съѣздѣ русская земля—«и на томъ *цѣловаша крестъ*, да аще кто отселѣ на кого будеть, то на того будемъ вси и крестъ честный. Рекоша вси: да будеть на нь крестъ честный и вся земля русьская» (Лвр. 247).

«Велика есть сила крестная: крестомь бо побѣжени бываютъ силы бѣсовьскыя, крестъ бо княземъ в бранехъ пособить, въ бранехъ крестомъ сограженми вѣрнии людье побѣжаютъ супостаты противныя, крестъ бо вскорѣ избавляеть отъ напастий призывающихъ его съ вѣрою; ничтоже ся боять бѣси, токмо креста, аще бо бываютъ отъ бѣсъ мечтанья, знаменавше лице крестомь прогонимы бываютъ—говоритъ лѣтописецъ (Лвр. 168), и мы можемъ быть увѣрены, что это мнѣніе не одного его. Оскорбленіе креста было тягчайшимъ грѣхомъ, который велъ душу къ погибели и даже въ этой жизни навлекалъ бѣды. Какъ смотрѣли дѣти Мономаха на нарушеніе крестнаго цѣлованія, видно изъ слѣдующаго. Въ 1128 году Всеволодъ Ольговичъ напалъ на своего дядю Ярослава Святославича и выгналъ его изъ Чернигова. Княжившій въ Кіевѣ Мстиславъ Владиміровичъ хотѣлъ за него вступиться. Всеволодъ началъ Мстислава упрашивать, подучая бояръ его, давая имъ дары; упрашивалъ и Ярославъ, говоря: «поиди на Всеволода — ты мнѣ крестъ цѣловалъ!» Обстоятельства, должно быть, сложились такъ, что сочувствія было больше къ обидчику Всеволоду, чѣмъ къ обиженному Ярославу. Игуменъ св. Андрея (въ Переяславлѣ?), котораго любилъ Мономахъ, чтилъ и Мстиславъ и всѣ люди — и тотъ не давалъ Мстиславу встать ратью за Ярослава, говоря: «меньше тебѣ грѣха не вставать ратью, преступивъ крестное цѣлованіе, чѣмъ проливать кровь христіанскую». Соборъ іереевъ разрѣшилъ Мстислава отъ клятвы, говоря: «на пы будеть тотъ грѣхъ». Мстиславъ отказалъ Ярославу въ помощи и, несмотря на всѣ смягчающія обстоятельства, его все же мучала совѣсть, и онъ «плакася того вся дни живота своего» (Ип. подъ 1128 г.).—Князья смотрѣли на преступленіе крестнаго цѣлованія, какъ на тяжкій грѣхъ, хотя какъ и всякій грѣхъ совершали и этотъ. Первый такой случай, какъ кажется, былъ въ 1067 г. Опасаясь полоцкаго князя Всеслава, сыновья Ярослава съ злостною цѣлью призывали его къ себѣ, цѣловали крестъ что не сдѣлаютъ ему зла, а когда онъ пріѣхалъ — захватили его. Общество устами лѣтописца не замедлило осудить такое нарушеніе.—«Тако яша Всеслава на Рши у Смолиньска, преступивше крестъ, замѣчаетъ онъ (Лвр. 163). А когда сыновья Ярослава были черезъ годъ послѣ того разбиты половцами, и Всеславъ неожиданно сталъ княземъ кіевскимъ, то лѣтописецъ счелъ это наказаніемъ для нихъ за преступленіе крестнаго цѣлованія. «Се же Богъ яви силу крестную, понеже Изяславъ цѣловавъ крестъ, и я й—тѣмъ же наведе Богъ поганыя, сего же явѣ избави крестъ честный. Въ день бо Въздвиженья (Всеславъ именно 14 сентября и былъ освобожденъ возмутившимися кіевлянами и поставленъ княземъ) Всеславъ вздохнувъ рече: о кресте честный, понеже къ тобѣ вѣровахъ,

избави мя отъ рва сего». Богъ же показа силу крестную на показанье землѣ русьстѣи да не преступають честнаго креста, цѣловавше его; аще ли преступить кто, то и здѣ пріиметъ казнь и на придущемъ вѣцѣ казнь вѣчную (Лвр. 167). Внезапную смерть Владиміра Володаревича галицкаго лѣтопись приводитъ въ связь съ нарушеніемъ имъ крестнаго цѣлованья. Въ распрѣ Изяслава Мстиславича и Юрія Владиміровича онъ по свойству держалъ сторону Юрія. Въ 1150 г. ему удалось захватить нѣсколько городовъ на Волыни, гдѣ сидѣлъ изяславовъ сынъ Мстиславъ. Юрія затѣмъ постигла неудача—Изяславъ прогналъ его изъ Кіева и въ союзѣ съ венгерскимъ королемъ задумать отмстить Владиміру и вернуть захваченные имъ города. Успѣхъ былъ опять на сторонѣ Изяслава. Въ присутствіи изяславова мужа Петра Бориславича и мужей короля венгерскаго Владиміръ вынужденъ былъ цѣловать крестъ на томъ, что онъ отнятые города вернетъ и отъ Изяслава отлучаться не будетъ—крестъ онъ на томъ цѣловалъ, но цѣлованія не исполнилъ. Изяславъ отправилъ къ нему Петра Бориславича опять съ крестными грамотами, требуя исполненія.—Рци, сказалъ въ отвѣтъ посланному Владиміръ: брате, изверемениль еси на мя и короля еси на мя възвелъ; но оже буду живъ, то любо свою голову сложю любо себе мьщю!»—Княже, крестъ еси... цѣловалъ, яко ти все управити.., сказалъ ему на это Петръ: то ти уже съступилъ еси крестнаго цѣлованія.»—Сій ли крестець малый? какъ бы съ пренебреженіемъ сказалъ Владиміръ.—Княже, аче крестъ малъ, но сила велика его есть на небеси и на земли. А тобѣ есть, княже, король являлъ того честнаго креста, оже Богъ своею волею на томъ руци свои простерлъ есть,... и то ти явилъ, оже цѣлова(въ) всечестнаго хреста, а съступиши, то не будеши живъ!»...—Вы того до-сыти есте молвили, а нынѣ полѣзи вонъ, поѣди же къ своему князю! сказалъ на это Владиміръ. Петръ поѣхалъ, а Владиміръ пошелъ къ вечернѣ и, издали увидавъ уѣзжавшаго, поругался ему: «поѣха мужь рускыи, объимавъ вся волости!» Вечерня кончилась, Владиміръ пошелъ домой и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ поругался Петру, вдругъ сказалъ: оле тѣ нѣкто мя удари за плече! и чуть не упалъ. Его подхватили подъ руки и отнесли въ горницу. Къ вечеру онъ умеръ. Петра вернули съ дороги, и сынъ владиміровъ Ярославъ велѣлъ ему передать: *се Богъ волю свою, како ему уподно, тако створилъ есть*, а нынѣ поѣди къ отцю моему Изяславу, а отъ мене ся ему поклони, и се ему явиши: аче Богъ отца моего понялъ, а ты ми буди въ отца мѣсто, а ты ся съ моимъ отцемъ самъ вѣдалъ, что межи вами было, а *то уже Богъ осудилъ* etc. (Ип. 318—320 *).

Нѣкоторые князья соблюдали крестное цѣлованіе и тѣмъ оставили по себѣ добрую память, напр. Давидъ Святославичъ: кому крестъ цѣловаше—во весь животъ свой не отступаше; аще кто къ нему не исправляше цѣлованья, онъ однако исправи... (Погодинъ, Др. рус. ист. I. 363), другіе напро-

*) Въ Нвг. л. пораженіе нѣмцами новгородцевъ въ 1268 г. тоже приписывается между прочимъ тому, что въ Новгородѣ не твердо держали крестное цѣлованіе.

тивъ не соблюдали, какъ сынъ Мстислава Владиміровича Владиміръ: такъ бо бяше къ всей братьи своей верьтливъ—не управливаше къ нимъ хрестьнаго цѣлованія (Ип. 374).

нѣту бо ти. Ср. въ Лвр.: нѣту *ти* въ томъ грѣха (219); Ип: пророка въ нашѣ дни нѣту*ть* (274); у тебе отца нѣту, а у мене сына нѣту*ть* (290); обиды ти до него нѣту*ть* (412); брату твоему Михалку умершю еще девятаго дне нѣту*ть* (Лвр. 362); аже ти пути нету*ть* (Ип. 455); въ Искв: правителя въ сей земли надъ нами нѣту*ть* (232); въ Рус. Пр.: вины ѥмоу въ томь нѣтоу*ть*; въ догов. гр. 1262 г.: а иное грамоты оу насъ нѣту*ть*, въ Нвг. кормчей 1280 г.: нарѧда въ ней нету*ть*. *Ти*, какъ и греч. τοι, безъ сомнѣнія есть дат. п. мѣстоименія; съ теченіемъ времени оно значеніе мѣстоименія почти утратило и стало употребляться при нарѣчіяхъ (напр. при *како*, см. выше) и при словѣ *нѣту*, какъ частица. Въ XI—XII в. оно, какъ видно, могло еще свободно отставляться отъ *нѣту* (нѣту бо ти=нѣтути бо), позже оно омертвѣло, присоединившись къ концу этого слова. И *нѣтути* и *нѣтуть* въ народной рѣчи употребительны и доселѣ. Срв. теперешнее надоть=надо ти.

крестъ цѣловати etc. Понимать это по-моему слѣдуетъ такъ: аще ли вы будеть крестъ цѣловати къ братьи или къ кому, а ли (будеть вы цѣловати) управивше сердце свое, тоже цѣлуйте, на немъ-же можете устояти и цѣловавше блюдѣте etc., т. е. въ предложеніи *али управивше* надо подразумѣвать слова изъ предложенія предыдущаго, а *на немъ же можете* надо отнести къ словамъ *тоже цѣлуйте...*

на немъ же—цѣлуйте на томъ, на чемъ можете устоять, чему можете остаться вѣрны. Говорилось устояти на чемъ и—что чаще—въ чемъ. Ср. въ Ип.: на томъ цѣлуй крестъ, яко ти *въ томъ въ всемъ устояти* (306); (Владиміръ Мстиславичъ) подъя бѣды за свою вину, занеже не *устояше* въ крестномъ цѣлованьи (387) стоимъ въ крестьномъ цѣлованьи (388).

12. *епископы и попы и игумены.* Ср. въ книгѣ Прем. Іисуса с. Сирахова: всею душею твоею благоговѣй гд҃ви, и іереи егѡ чти; всею силою (твоею) возлюби сотворшаго тя и служителей его не остави. Бойся гд҃а и прослави іерея и даждь часть ему, якоже заповѣдано ти (VII. 31—33). Въ Изборн. 1076 г. говорится о почитаніи духовенства нѣсколько разъ: а) въ *Словѣ нѣкоего отца къ сыну:* боуди же домъ твой молітвѣ (sic) и покои перѣёмъ, слоужителемъ бж҃иѥмъ. и всѧкомоу чиноу цр҃квьноумоу, й въведи таковыя въ домъ свой, съ вьсѧкою чьстью посади я. постави ймъ трѧпезоу и якоже самомоу хс҃оу самъ же ймъ стани въ служьбѣ, да оу ѡлтарѧ бж҃ия мл҃тва ихъ за тѧ яко тьмьянъ къ б҃оу въсхѡдить ѡтъ нихъ» (ср. также Слово Злат. въ Прологѣ подъ 10 марта.); далѣе въ томъ же *Словѣ* дается наставленіе, что такъ же слѣдуетъ относиться и къ монахамъ: къ плътьныимъ ангеломъ иже мира сего оустранивъшесѧ оугаждають ѥдиномоу бо҃у неси потрѣбьноѥ имъ, приими млтвоу ихъ; б) въ Стословѣ Геннадія: еп҃с҃помъ и пастоухомъ хв҃а стада словесьныхъ овьць главоу свою покланѧи и припадаи къ ногама ихъ и моли

да дасть ти ся бл҃гословениѥ ихъ. Прозвутеры, иѥреѧхв҃ы, прѣдъстателѧ тайнѣи ѥго трѧпезѣ и дробителѧ тѣлоу ѥго, всѧкою чьстьѭ почьсти и съ страхъмь възираи на нѧ. таже дияконы, иподьякы и анагносты и (?) акы служителѧ бж҃ия съ вѣрою помышлѧи и тъштисѧ ни ѥдиномоу же ихъ ни въ чемъ же прѣгрѣшиті. Аште оубо стояштиихъ прѣдъ земльныимь цр҃ьмь съ страхъмь чьстиши, боясѧ словъмь прѣрешти имъ, како оубо разоумѣѥши о слоугахъ нб҃снааго цр҃ѧ; в) Словѣ Іоанна Златоуста (?) *Како подобаетъ попа чьстити:* іерея отнюдь не слѣдуетъ хулить—онъ за тебя и за братію твою творитъ службы, «заутра и вечеръ и полоудн҃е за тя б҃а молить въ цр҃кви и вънѣ, крьсты носѧ...—Да то вьсе помысливъше вьсѧчьскы добрѣ набъди и҆, яко оц҃а...— Вьсѧ бо благодѣть отъ г҃а ѥсть, а иѥрѣи тъчью оуста своя отъвьрзаѥть, а вьсе б҃ъ творить (Шимановскій, Сб. Свят. 1076, 19. 20. 34. 116, 117). Въ томъ же Изборникѣ о почитаніи духовенства кратко говорится еще а) въ Наставленіи Ксенофонта двумъ сыновьямъ: поминаита манастырѧ, чьрноризьць стыдитася и чьтѣта и милосрьдоуита; б) въ Наказаніи Исухія: попы вьсѧ единако чьти; в) въ извлеч. изъ Прем. Іис. с. Сир.: вьсею дш҃ею своѥю работаи гв҃и. иѥрѣомъ ѥго покарѧисѧ. вьсею дш҃ею своѥю възлюби сътворьшааго тѧ и слоужитель ѥго не оставлѧи. боися г҃да и прослави иѥрѣя и даи чѧсть ѥго, якоже ти ѥсть заповѣдалъ г҃ь (ib. 56. 37. 76).—О почитаніи духовнаго чина говорилъ и Косьма пресвитеръ; онъ убѣждалъ не укорять іерея, видя «малъ сучецъ въ оцѣ его. Не вѣси ли, яко въ руку своею дръжить агньца божіа, въземлющаго грѣхы всего міра, егоже и ангели не смѣють дръзо зрѣти etc. (Правосл. Собес. 1864. I. II), а у насъ Лука Жидята: чтите отъ всего сердца иерея божиа, чтите и слоугы церковныя (Рус. достоп. 10) *).

Наши князья съ самаго начала христіанства на Руси были усердными чтителями духовенства. О Владимірѣ Святославичѣ я упоминалъ выше. О Ярославѣ лѣтопись говоритъ, что онъ «бѣ любя церковныя уставы, попы любяше повелику, излиха же черноризьцѣ (Лвр. 148). О томъ, какъ чтили старшихъ современниковъ Мономаху св. Антонія и Θеодосія сыновья Ярослава, говоритъ Патерикъ: узнавъ о добродѣтельной жизни Антонія, Изяславъ приходилъ къ нему съ дружиною, прося у него благословенія и молитвы (Жит. Ант.). Чтилъ онъ и Θеодосія, призывалъ его часто къ себѣ, «нерѣдко приходилъ къ нему и самъ, богодухновенныхъ словесъ отъ него насыщаяся» (разъ его не пустили въ монастырь въ полдень, и князь терпѣливо ждалъ Θеодосіева разрѣшенія). Святославъ завидовалъ Изяславу въ томъ, что онъ

---

*) Ср. въ Поученіи имп. Василія сыну своему: τίμα ἱερεῖς καὶ πρεσβύτας, καθάπερ γονεῖς, ὅπως καὶ αὐτὸς κελεύσει Θεοῦ τιμηθῆς 'εκ παίδων τῶν οἰκείων καὶ 'αλλοτρίων (Migne. CVII. стр. LVII); въ Enseignements Людовика святого: honeure et aime totes persones de sainte eglise... Aussi t'enseing je que ceus de religion tu aimes especialment et lor faces bien à ton pooir en lor necessitez... Немало подобнаго же рода наставленій въ позднѣйшихъ нашихъ Измарагдахъ, см. Яковлева Измар., стр. 211. 233. 238.

имѣетъ въ своей области такого свѣтильника и, прогнавъ Изяслава изъ Кіева, «не дерзнулъ ни единого зла сотворити» Ѳеодосію, когда тотъ началъ упрекать его за брата и говорить, что гласъ крови брата его вопіетъ къ Богу, какъ кровь Авелева на Каина; не дерзнулъ онъ и тогда, когда Ѳеодосій велѣлъ на эктеніяхъ поминать Изяслава, какъ стольнаго князя и старѣйшаго изъ всѣхъ, а Святослава не велѣлъ, какъ сѣдшаго въ Кіевѣ не по закону, и только по просьбѣ братіи согласился, чтобы поминали Святослава вслѣдъ за Изяславомъ (Жит. Ѳеод.). Объ отцѣ Мономаха Всеволодѣ лѣтопись говоритъ, что онъ воздавалъ «честь епископамъ и презвутерамъ, излиха же любяше черноризци, подаяше требованье имъ (Лвр. 209). О самомъ Мономахѣ говорится по этому поводу дважды—подъ 1097 г., когда онъ благодаря просьбѣ махечи своей и митрополита Николы примирился со Святополкомъ: «послуша ея, акы матере, и митрополита—такоже чтяше санъ святительскый, не прислуша молбы его. Володимеръ бо такъ бяше любезнивъ, любовь имѣя къ митрополитомъ и къ епископомъ и къ игуменомъ, паче же чернечьскый чинъ любя и черници любя» * etc. и подъ годомъ кончины (1125): «не щадяше имѣнья своего, раздавая требующимъ и церкви зижа и украшая; чтяшеть же излиха чернечьскій чинъ и поповьскый, подавая имъ еже на потребу и пріимая отъ нихъ молитвы (Лвр. 255. 279). Грамота мономахова сына Мстислава и внука Всеволода, данная ими новгородскому Юрьеву монастырю, порука въ томъ, что и Мстиславъ и Всеволодъ тоже почитали духовный чинъ **). О другомъ внукѣ Мономаха Андреѣ говорится, что на весь церковный чинъ и на церковниковъ отверзъ Богъ ему очи и что онъ былъ кормитель «черньцемъ и черницамъ» (Лвр. 349; Ип. 396). О братѣ Андрея Всеволодѣ—что онъ «любяше... помногу черноризьцьскый и поповьскый чинъ (Лвр. 415); о правнукѣ Мономаха Константинѣ Всеволодовичѣ—что онъ «вельми печашеся о созданьи прекрасныхъ божіихъ церквии, и многы церкві созда по своей власти въображая чюдными въображеніи святыхъ иконъ, исполняя книгами и всякыми украшеніи; чтяше же паче мѣры іерѣйскый и мнишьскый чинъ, подая имъ еже на потребу и приимая отъ нихъ молитвы и благословенье (Лвр. 421). О внукѣ Мономаха Ростиславѣ Мстиславичѣ въ Ип. говорится: уставилъ же бяше и сю добродѣтель въ собѣ—у великий постъ, въ всякую суботу и въ недѣлю сажаше на обѣдѣ у себе 12 черньца, третій на десять игуменъ Поликарпъ, и тако тѣхъ накорми(въ), не тщихъ отпущаше... Егда же скончеваше весь постъ, и тако учрѣжаше всю братью, а въ Лазореву суботу вси печеряны взимаше и по всимъ манастыремъ зваше, а во иныя дни, въ среду и въ пятокъ, утѣшиваше братью печерьскую (363); подобный же отзывъ находимъ и о правнукахъ Мономаха, сыновьяхъ расти-

*) Сказано „черници“ въ жен. родѣ—педаромъ; вдова Всеволода въ то время навѣрное была черницею.

**) О Всеволодѣ Мстиславичѣ въ Прологѣ подъ 11 февр. говорится, что онъ „церковный чинъ и монашескій любяше и милостыню даяше имъ многу и чтяше яко братію божію“.

славовыхъ, Мстиславѣ († 1179) и Давидѣ смоленскомъ († 1197) *). О Владимірѣ Васильковичѣ тоже говорится, что онъ «милостыни прилежаше, монастырѣ набдя, чьрньцѣ утѣшаа и вси игуменѣ любовью приимая и монастырѣ многи созда, на вьсь церковный чинъ и на церьковникы отверзлъ ему бяшеть Богъ сердце и очи... кормитель бо бяшеть черньцемъ и черницамъ (Ип. 605) **).

Какъ видно, извѣстія относятся къ потомкамъ Всеволода Ярославича, но это не значитъ, чтобы потомки другихъ двухъ Ярославичей—Изяслава и Святослава были не таковы же. Уваженіе къ представителямъ церкви несомнѣнно было и въ нихъ, только извѣстій о томъ сохранилось меньше. О сынѣ Изяслава Святополкѣ лѣтописецъ говоритъ: такъ бо обычай имѣяше Святополкъ—коли идяше на войну или инамо, толи поклонивъся у гроба Ѳеодосиева и молитву вземъ у игумена ту сущаго, тоже идяше въ путь свой (Лвр. 272). О томъ же свидѣтельствуетъ и попынѣ Михаиловскій Златоверхій монастырь, заложенный имъ въ 1108 г. О другомъ сынѣ Изяслава Ярополкѣ говорится, что онъ десятину давалъ святой Богородицѣ отъ всего своего имѣнья по вся лѣта (Лвр. 200). Въ отца вышла и дочь, жена Глѣба Всеславича: си бо блаженая княгини велику имѣяше любовь съ княземъ своимъ къ святѣй Богородици и къ отцю Ѳеодосью, ревнующи отцю своему Ярополку. Сий бо Ярополкъ вда всю жизнь свою—Небльскую волость и Дерьвьскую и Лучьскую и около Кіева. Глѣбъ же вда въ животѣ своемъ съ княгинею 600 гривенъ серебра, а 50 гривенъ золота, а по княжи животѣ княгини вда 100 гривенъ серебра, а 50 гривенъ золота, а по своемъ животѣ вда княгини 5 селъ и съ челядью и все да и до повоя (Ип. 338).

13. *смертни есмы.*—Ср. въ Изб. 1076 г. въ Словѣ нѣкоего отца къ сыну своему: «не рьци... имѣнию своему: мое есть, нь рьци поручено ми есть на мало дни. да акы ключарь порученое ти раздаваи, якоже велитъ поручивыи ти. Тѣмь же еже ти далъ вышьнии: то вышьняаго ты имѣние сътвори въ немь. Не оставляи послѣднему роду своему, нъ и дѣти своя и жену свою

*) „Сій же благовѣрвій князь Мстиславовъ, сынъ Ростиславль..., всею добродѣтелью украшенъ и благонравенъ и любовь имяше ко всимъ, паче же милостыни прилежаше, монастырѣ набдя, чѣрньцѣ утѣшивая и всѣ игумены утѣшивая и съ любовью пріимая и взимая у нихъ благословеніе и мирьскія церкви набдя и попы и весь святительскый чинъ достойною честью честя (Ип. 413); въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ говорится и о Давидѣ Ростиславичѣ (Ип. 471).—Замѣчу что объ уваженіи къ духовному чину косвенно можетъ свидѣтельствовать и построенный во Владимірѣ Волынскомъ другимъ правнукомъ Мономаха Мстиславомъ Изяславичемъ знаменитый Мстиславовъ храмъ — каѳедральный Успенскій соборъ, нынѣ возобновляемый. Ип. 382; Дверницкій. Памятн. древн. правосл. въ гор. Владимірѣ Волынскомъ. 15.

**) О томъ свидѣтельствуетъ еще и построенный имъ монастырь 12 апостоловъ (нынѣ не существующій), на содержаніе котораго онъ далъ с. Березовичи и умирая поручилъ его попеченію своей вдовы княгини. Ип. 595; Дверницкій. Ibidem. 43.

и вьсе племѧ свое пороучи б҃у, добрууму блюстителю, егоже милость велика и бл҃тьство не съвѣдомо. Имѣние бо свѣта сего рѣцѣ подобьно есть. суда (въ Прологѣ: сюда, отсюдѣ) отъидеть винизъ и пакы съ вьрху приходить. Тѣмь же еда вышьнии (ошибк: вышьнихъ) граждѧне рѣкы и съсудъ своихъ не наплънѧють ли? или скота своего не напоятъ (ли), рекуште, яко нижьнимъ граждѧнемъ оставимъ, а сами малъ примѣмъ? Ни оубо, нъ до избытъка череплють, а нижьними не пекутьсѧ; та же бо рѣка минуеть (я). Тако же бо и ѡ имѣньи. Не пецисѧ послѣдьниими сн҃ы, вънукы, правънукы, дъштерьми, тѣмъ бо инако времѧ ключитьсѧ ли напасть ли татьба ли рать, и тъгда изгубленое не станеть имъ помогая. Тѣмъ же въ животѣ своемъ о дш҃и размышлѧи и тою крѣпъко пьцисѧ, едино времѧ живота, едина съмьрьть etc. (17).

въ земли не хороните. Ср. въ Изб. 1073 г. слова Златоуста: а иже е (=богатство) обрѣта'ѫште съгрѣша'ѫть къ б҃у и трошаште ѥ тожде творѧть съ блоудьникы и обѣстьникы трошѧште или погрѣбаюште, ништиимъ же ничесоже не пода'ѫште—его-же бо събраниѥ... на печаль бы б҃у (79).

старыя чти. Ср. въ I посл. ап. Павла къ Тимоѳею: старцу не твори пакости, но утѣшай, якоже отца, юноши, якоже братію (5. 1).

Впереди говорилось во мн. ч.: цѣлуйте, взимайте, любите, не имѣйте, не хороните, а тутъ вдругъ число ед:—чти. Но дальше мн. ч. опять: не лѣнитеся, не лагодите, наряживайте, лязите, встанѣте, не снимайте, а потомъ опять един.: блюдися. Такая смѣна чиселъ бываетъ. Въ Изб. 1073 въ Апостольск. заповѣдяхъ: всего емоуже (sic) не хоштеши, то и дроугоу не *твори*; *бл҃гслови* кльнѫштая тебе; *моли* за пакоствѫѭштая тебе; *любите* врагы своя (93-я); въ Домостроѣ: царя *бойся* и *служи* ему... истину *отвѣщай* ему... во всемъ *повинуйся* ему... такоже и княземъ *покаряйтеся* и должную ему честь *воздай*... князю своему *пріяйте* всѣмъ сердцемъ (Хрест. Буслаева, 818—819); родители же, отца и матерь, *чтите*, рано и вечеръ *покланяйся* имъ и не *оскорби* ихъ (Яковлевъ. Изм. 212).

14. *тивуна.* «Это слово, говоритъ Гедеоновъ, скорѣе сходное съ древнесаксонскимъ theng, thingus—minister, baro, чѣмъ со сканд. pîón-servus, могло перейти къ нимъ вмѣстѣ съ другими германскими отъ вендскихъ славянъ... Слово tywun, ciwun сохранилось доселѣ въ польск. языкѣ и означаетъ окружнаго начальника и воеводу (Вар. и Русь. 24).—Въ Рус. Правдѣ находимъ различныхъ тіуновъ—огнищнаго, конюшаго, сельскаго, ратайнаго, боярскаго, дворскаго, и кажется по всему, что при первомъ собирателѣ матеріаловъ для нашего законодательства они были люди несвободные, холопы: а третіе холопство — тивунство безъ ряду (Р. Пр. 95). Въ духовныхъ завѣщаніяхъ князей нашихъ съ XIV в. тивуны, посельскіе, ключники, старосты, казначеи, дьяки и вообще приказные люди отпускаются на волю (Собр. Гос. гр. и дог. 38. 43. 73 etc); въ договорн. грамотѣ смол. князя съ Ригою тивуны явля-

ются значительными должностными лицами съ правомъ творить судъ и управу, а въ грамотахъ новгородскихъ начальниками въ Торжкѣ, Вологдѣ, Тверп.

Тіуновъ, несомнѣнно, было два разряда: 1) должностные чиновники, 2) прикащики по имѣніямъ какъ у насъ, такъ и въ Польшѣ, Литвѣ, гдѣ они и доселѣ, какъ сказано выше, извѣстны подъ этимъ же названіемъ. Мономахъ очевидно говоритъ о тіунахъ второго разряда. Приведу два мѣста изъ Ип. л., откуда ясно, что они завѣдовали достояніемъ князей и бояръ: 1) Изяславъ же посла мужи своя и *тивуны* своего дѣля товара и своихъ дѣля стадъ, его-же бѣ отшелъ, а мужи—своего дѣля; они самѣ ѣхаша, а друзии *тивуны* своѣ послаша; 2) по смерти въ 1154 г. Вячеслава Ростиславъ «созва мужи отца своего Вячеславли и *тивуны* и ключники, каза нести имѣнье отца своего передъ ся и порты и золото и серебро (274; 326) *). Въ современномъ языкѣ слово это почти совершенно забыто, если не считать мало распространенной фамиліи Тіуновъ. Хомяковъ, впрочемъ, подслушалъ его въ старинной колыбельной пѣснѣ

Я радешенька бъ пошла.
Да боюся *тіуна*
. . . . . .
Ты не бойся *тіуна*,
Тіунъ тебѣ не судья,
Судья намъ владыка (Моск. Сборн. I. 322).

отрока. «Отроками, говоритъ Погодинъ, назывались приближенные къ князю младшіе воины, которыхъ употреблялъ онъ кромѣ войны и для исполненія своихъ нужныхъ порученій» (Изсл. VII. 86).

и дому. Вѣрнѣе, казалось бы, *ни дому*.

вышедъ. Ожидалось бы *вышедъше*, но причастіе употреблялось и какъ форма омертвѣлая, ср. въ Поуч. ложася вм. ложащеся; *поимъ* (=попмъше) у него дчерь... *идохомъ*; въ Ип.: епископи, игумени оболокошася у святительскыя ризы и свѣща *въжгегъ* (=въжгегъше) съ кадѣлы благовонными и придоша къ ракама святою (201); Нвг. I: *пришедъ* в доспѣсехъ съ стягомь... пограбиша домъ (406).

лагодите. Въ толков. Апостолѣ 1220 г.: польза *полагодити* имъ συγκαταβαίνειν (Воскресенскій, Древнесл. апостолъ, 68); въ переводѣ Пандектъ Никона Черногорца, сдѣланномъ по мнѣнію Срезневскаго при участіи русскаго человѣка, есть выраженіе: *лагодити* похотемъ (Свѣд. LV. 295); въ Жит. Андрея Юродиваго по сп. XIII в.: яко се сему свѣту *лагодяща*, а не Христу (ib. LXXXVII. 171); въ Прологѣ, окт. 21, въ Поучен. Іларіона: не тѣлу своему *лагодяще* брашны сладкими. См. также Оп. рук. Моск. син. библ. II. 513; II². 262; III. 541. По Далю, *лагодить* употребительно и доселѣ и значитъ ладить, дѣлать руками, приноравлять, лагода—ладъ, лады, миръ, порядокъ, устройство. Живетъ это слово еще въ названіи двухъ, сколько я знаю, мѣс-

*) См. Уч. Зап. М. Унив. 1835, сен. № III. 373, ст. Качановскаго.

течекъ—одного въ Волын. губ. Лагодинцы, другого въ Минской Лагойскъ=Лагожскъ, о коемъ упоминается и въ Поученіи.

наряживайте. Говорилось и *роставляти*; Лвр.: роставля сторожѣ. 318; Никон: Мстиславъ ростави сторожи. 190.

ночь—вин. времени; Изб. 1073 г.: *оутро* (αὔριον) тебе и Онафана... и плъкъ издраилевъ въдасть г҃ь въ роуцѣ иноплеменьникомъ. 119[4]; въ Жит. Θеод: въставъ *вечеръ* и иде въ храмъ тъ. 13[1]; Лвр: невѣсту... приводяху *вечеръ*. 12; Ип: дѣють людье вѣче *ночь*. 368; еще см. приведенный далѣе изъ Ипат. лѣт. отрывокъ на этой же стр.

лязите. Черезъ чуръ увлеченный мыслью показать западнослав. вліяніе въ нашей древней письменности, Гедеоновъ и это *лязите* сопоставлялъ съ чешскимъ laziti—подкрадываться (Варяги и Русь. 323); но мѣсто въ Лвр.: нынѣ идѣте въ лодью свою и *лязите* величающеся (55) и у Луки Жидяты: въ своей клѣти, хотя спати, Богу поклонивъ толи̂ на постели *лязи̂* (Рус. достоп. 8)—показываютъ, что онъ неправъ.

лѣнощами. Ср. избави д҃шя въ глоубинѣ оутопающя... *лѣнощями* добрыхъ дѣлъ (Минеи XIII в., май. Срезн. Мат. для слов.). Такіе же творит. нахожу въ Савиной книгѣ *радощами* bis (Пам. юс. письма. 118); радощами ἐν ἀγαλλιάσει (Амфилох., О др. перев. апост. III. 167); въ Рус. Правдѣ: кто *пакощами* конь порѣжетъ (16); въ Пов. Флавія: украдоша бо ны тогда *жалощами*, вмѣсто чего читается также и *жалостно* (Барсовъ, Сл. о п. Иг. III. 235. 254); въ Сл. о п. Иг.: ничеть трава *жалощами*; ср. въ малорус. не ожидаючи Якима..., которій *на радощахъ* гулялъ съ козаками.—Во всѣхъ этихъ случаяхъ первоначальное значеніе множ. числа, по объясненію Потебни, есть состояніе. Ср. подобныя же выраженія въ Одиссеѣ: ἀτασθαλίῃσι, ἀφραδίῃσι, ἐν θαλίῃς=по малорус. у радощахъ I. 7; X. 27; XI. 603. (Потебня, Знач. мн. ч. 68—70).—Какія бѣды постигали въ ночное время воиновъ, если не принималось мѣръ предосторожности, можно судить по слѣдующему. Въ 1277 г. князья Мстиславъ, Владиміръ и Юрій осадили литовскій городъ Городну. Утаясь отъ Владиміра, Мстиславъ съ Юріемъ послали лучшихъ бояръ и слугъ воевать во главѣ съ Тюимою. «Они же воевавше тамо, и легоша на ночь, а ко рати своей не шедше, и безъ сторожѣ и доспѣхы своѣ соимавше. Тогда же утече отъ нихъ бѣглецъ единъ до города и нача повѣдати горожанамъ тако: онамо людье лежать на селѣ безъ ряду. Пруси же и Бортеве выѣхавше изъ города удариша на нѣ *ночь* и избиша ѣ всѣ, а другіе изоимаша и въ городъ ведоша, а Тюима на санехъ везоша (дѣло было зимой)—бѣ бо раненъ вельми. Ип. 579.

15. *лжѣ*—ср. въ Поученіи им. Василія: ψεῦδος μὴ γνωρίσῃς· ψεύδους γὰρ πατὴρ ὁ διάβολος. (Migne. t. CVII. стр. LX).

пьянства—блуда. О руссахъ X вѣка Ибнъ-Фоцланъ писалъ, что они пьютъ безъ разума, пьютъ по цѣлымъ днямъ—иные, случается, даже умираютъ съ чарою въ рукѣ. По преданію нашей лѣтописи, главный, приведенный Владиміромъ противъ магометанства аргументъ состоялъ въ томъ, что Руси есть веселіе пити—не можемъ безъ того быти. Изъ словъ того же Ибнъ-

Фоцлана видно, что у руссовъ блудъ входилъ какъ часть въ погребальный обрядъ—убиваемая дѣвица совокуплялась не менѣе какъ съ семью мущинами... Женитьба, даже многоженство, блуда не исключали—можно было имѣть наложницъ. Святославъ имѣлъ наложницей ключницу своей матери Малушу. У Владиміра, какъ извѣстно, было 5 *водимыхъ* женъ (Рогнѣда, Ярополкова вдова гречанка, двѣ чехини, болгарыня), но онъ этимъ не довольствовался—въ Бѣлгородѣ у него было 300 наложницъ, триста же въ Вышгородѣ да 200 въ Берестовѣ. И за всѣмъ тѣмъ, по свидѣтельству лѣтописи, онъ «бѣ не сытъ блуда, приводя к собѣ мужьски жены и дѣвицѣ растьляя (Лвр. 78).

Ни въ пьянствѣ, ни въ блудѣ язычество не видѣло ничего нравственно дурнаго. Со времени христіанства точка зрѣнія должна была измѣниться. Въ пьянствѣ и въ блудѣ церковь видѣла два порока, два грѣха и не замедлила выступить противъ нихъ съ устною проповѣдью, безъ сомнѣнія, съ самаго начала христіанства на Руси. То же находимъ мы и въ нашихъ литературныхъ памятникахъ самихъ раннихъ—XI вѣка. Въ Пандектѣ Антіоха о пьянствѣ говорится: виньноıе бо лихопитиıе ничъсоже иного подаваıеть, но истоуплениıе оума и нищетоу (Мат. для слов. V. 173); въ Изб. 1076 г. о пьянствѣ говорится пѣсколько разъ: 1) въ Наказ. Исухія: пии медъ по малоу; ıелико бо ıе съкрачаıеши, то бг҃одѣть ти ıе, и не запинаи (sic) творить;... отъѧзатиса подобаıеть пияньства, въ немъ бо по истверезении стенаниıе и каязнь бываıеть; 2) въ словѣ Василія Вел. *Како подоб. человѣку быти:* бѣгай пияньства; 3) въ двухъ статейкахъ, изъ коихъ одна, заимствованная изъ кн. Прем. Іис. с. Спрахова, такъ и называется *О меду:* «въ медоу не моужѧса; мъногы бо погоубилъ медъ. горесть дш҃и—мъного пиıемъ медъ съ гнѣвомь и съ клеветою зълѣ,» а другая почему-то озаглавлена: пр҃ка: пѡıла: о пияньствѣ *): пияньство самовольныи бѣсъ. отъ сласти въ дш҃ахъ въражѧяся противиıе **) крѣпъкааго страшива показоуıеть, цѣломудрьнааго блудника сътворить, правьды не вѣсть, съмыслъ отъıемлеть, и якоже вода соупротивь ıесть огнѫ, тако же безмѣриıе медьноıе съмыслъ погашаıеть: бѣсѧися милъ ıесть, а упиваяйса таже стражеть ни помилованию достоинъ ıесть ***). Съ самовольныимь бѣсъмь борѧса: стѣна (=стѣнь) прѣскачють мъногашьды оупиваюштеиса. яко дъбри и потоки. шѫмъ же тѣмъ и клопотъ. яко морѫ водьнаштѫса уши наплънаıеть, земла яко трасоуштиса просто мьниться ıемоу: и горамь тешти кроугомь. Вълагаıеть оубо си въ болѣзни тѫжькыя; глава оубо правѣ прѣбывати не можеть, сѣмо и овамо прѣкланѧюштиса на рамѣ; съни оубо тѫжьци

*) У пр. Іоиля говорится: утрезвитеся піяніи отъ віна своего и плачитеся рыдайте вси піющіи віно до піянства, яко отъяся отъ устъ вашихъ веселіе и радость (I. 5) и только. Во введеніи на стр. 15 я уже указалъ, что статья эта, помѣщенная въ Изборникѣ заимствована изъ Василія Великаго. Она есть и въ Прологѣ подъ заглавіемъ *Василія Великаго о пьянствѣ*, см. іюл. 27.

**) Въ Прологѣ: отъ сласти въ душахъ рождается; пьянство есть злобы мати, а добродѣтели сопротивленіе.

***) Въ Прологѣ: бѣсящагося вси милуютъ, и упивающемуся вси смѣются; и тоже страждетъ, но ни помилованія достоинъ есть пьяница.

и зъли вьходѧште отѧгъчиваѫть оть оупивания; дрѣмлють, позѣють мьглоу видѧть въ очию и оутапаѭть. Сего дѣлѧ не слышѧть оучітель отъвьсюдоу имъ въпиюштиимъ: не оупиваитесѧ медъмь, въ немь-же нѣсть сп҃сения; доколѣ медъмь въ бѣдоу въпадаѥши прочеѥ. Жѧлость и позоръ крестьянскыма очима. Моужь оунъ въздрастъмь оупивъсѧ оутоми тѣло, въ воиньскыихъ чинѣхъ лѣпоуя напасть отъ того пріѥмля въ себѣ. не могыи оуправитисѧ ни своима ногама могыи походити. Моужь страшьнъ бывъ ратьныимъ—смѣхоу бываѥть дѣтьмъ на оулицѧхъ: медъмь съврьженъ бысть съ конѧ бежделѣза, не отъ ратьныихъ оубиѥнъ бысть: моужь самоя тоя вьрьсты носѧ цвѣты медъмь бысть раздроушенъ *). Пияньство бо ѥсть съмыслоу раздроушениѥ и пагуба, крѣпости тьлѧ,, въ малодьни(и) даюшти животъ, а въ бързѣ даюшти сьмьрть. Хотѧ же чистѣ пожити пияньства сего да отхылиться. 4) ап҃ла Паула не оупиваитесѧ винъмь, въ немъ же нѣсть сп҃сения. Пияницѣ цр҃ьствия божия не наслѣдьствуѭть. Мракъ и тьма ѥсть дш҃и пияньство въ погыбѣль. Дѣлатель пияницѧ не ѡбогатѣѥть. Горесть дш҃и медъ пиѥмъ мъногъ. Гнѣвъ великъ моужѫ жена пьяньчива. въ меду не моужѧйсѧ ни моудрьствоуи, мъногы бо медъ погоуби. Медъ въ веселиѥ дано (sic) бысть бг҃ъмь, а не на пияньство сътворено бысть. Рече гь҃: блѫдѣте себе, ѥгъда отѧгъчѧють ср҃дцѧ вашѧ. обьѣданиѥмь и пияньствъмъ. томоу слава въ вѣкы (Шимановск., стр. 37. 41. 53. 72. 119—121).—О блудѣ тамъ же (изъ Прем. Іис. с. Спр. IX): Не сърѣтаи жены блоудьницѧ, да не како въпадеши въ сѣти ѥѩ. Дѣвы не съматряи, еда како съблазнишися въ опітимияхъ ея. Не дажь блоудьницамъ дш҃ѧ своѥя, да не погоубиши наслѣдія своѥго. Отъврати очи свои отъ жены красьны и не глѧдаи чюжея доброты, въ добротѣ бо женьскѣи мнози заблоудишѧ и дроужьба отъ нея якоже огнь разгараѥть сѧ. Съ моужатицею отиноудь не посѣди и не побесѣдоуи съ нею въ винѣ, еда како оуклониться дш҃ѧ твоя на ню. и дх҃ъмь своимь поплъзнешісѧ въ пагоубоу зълѣ... (82).

ходяще путемъ по своимъ etc. Ходить путемъ или даже просто ходить, какъ справедливо говорилъ Погодинъ (Изсл. т. VII. 24—27), значило собирать дань. «Идѣте съ данью домови, а я възвращюся — похожю и еще», т. е. посбираю еще дани, говоритъ Игорь (Лвр. 53); въ Ип.: Михаилъ же за страхъ татарскій не смѣ ити Кыеву. Даніилъ же и Василько въдаста ему *ходити* по землѣ своей и даста ему пшеницѣ много и меду и говядо и овець доволѣ (521).—Причастіе *ходяще* стоитъ тутъ вм. verbum finit.; см. выше: елико могуще, ниже: его же умѣючи.

не дайте—какъ и ниже: *не дайте имъ надъ собою власти*=не давайте, см. стр. 135.

пакости дѣяти. Въ словарѣ Памвы Берынды выраженіе *пакости дѣетъ* истолковано: пошійкуетъ, въ шію бьетъ; греч. выраженіе въ Евангегеліи καὶ ἐκολάφισαν αὐτόν передано въ Остром. ев.: и пакости ему дѣяша (Матѳ. 26, 67). Чаще выраженіе *пакости дѣяти*, *чинити*, *творити* упо-

*) Въ Прологѣ: мужъ аще самыя версты нося цвѣтъ, пьянство бысть ему разрушеніе.

треблялось въ смыслѣ болѣе общемъ: причинять зло (=много зла той земли створиша. Ип. 260), безпокойство (Лвр.: бѣси пакости дѣяху ему. 191). Ср. въ Лвр.: да не творять пакости въ селѣхъ (31); Ип.: стоявше велику пакость створиша—а въ чемъ она состояла, говорится тутъ же: села пожгоша, люди повоеваша (347); начаша половци пакость творити по Ръси (387); Нвг. I: приходи кн. Дмитрей Новугороду ратью и много пакости створи(дѣя) волости новгородской (298); Нвг. IV: много пакости учиниша—крестьянъ посѣкоша, а иныхъ въ полонъ поведоша на Москву (100); много пакости сътворися доспѣху и животу (64).

отрокомъ см. выше § на стр. 129.

въ житѣхъ. Ср. въ Лвр.: села пожгоша и *жита* попасоша (288, еще 294, 315, 332).

кляти. Въ Изб. 1073 г.: видиши ли, како ти бъ҃ своя чьтыи рабы послоушаѥть и клѧтвы ихъ и молитвы—волю бо ихъ творить и мл҃твы ихъ послоушаѥшь. Сего дѣлѧ оучить моудрый (т. е. Іисусъ сынъ Сир.) рекыи: не даждь мѣста чл҃коу рекъше правьдьноу клѧти тебе—кльпѫштоу бо емоу тебе въ горести дш҃а его молитвы его оуслышить Господь (189[1]); то же въ Изб. 1076, стр. 43. См. кн. Премудр. Іисуса сына Сирахова IV, 6—7.

Какъ тяжело приходилось смердамъ или простымъ обывателямъ отъ княжьей дружины, видно между прочимъ изъ того, что приходившій отъ кн. Святослава Ярославича на Бѣлоозеро за данью Янъ грозилъ жителямъ, что если они не выдадутъ волхвовъ, то онъ *и за лѣто* не уйдетъ отъ нихъ (Лвр. 171).

Мусинъ-Пушкинъ: «(Владиміръ) запрещаетъ, проѣзжая дорогою, вредить нивы и сѣнокосы, дабы тѣ, коимъ они принадлежатъ, не стали причинившаго имъ вредъ проклинать, ибо древніе вѣрили, что проклятіе или злословіе имѣетъ великое вліяніе надъ человѣкомъ и причиняетъ ему различная злая». Скорѣе, думаю, Мономахъ говоритъ это, какъ христіанинъ, имѣвшій въ виду, можетъ быть, слова изъ кн. Премудрости Іисуса сына Сирахова, и какъ мудрый правитель, для котораго интересы смердовъ были всегда дороги; припомнимъ, что предпринимая въ 1111 году походъ на половцевъ, онъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ смердовъ (Ип. 191).

унеина. Слово это составляло да и доселѣ составляетъ загадку. Мусинъ-Пушкинъ подъ нимъ разумѣлъ домохозяина. — «Слово *унеинъ*, говоритъ онъ: происходитъ отъ слова *унна*, что значитъ домъ. Слѣдовательно, унеинъ въ перепискѣ испорчено: надобно бъ написать уннеинъ — хозяинъ дома, въ коемъ для постоя или ночлега останавливались проѣзжіе. Въ Украйнѣ и понынѣ обычай сей еще не вывелся изъ употребленія: проѣзжающіе или останавливающіеся для отдохновенія или ночлега подчуютъ хозяевъ—достаточные водкою, а недостаточные даже простымъ хлѣбомъ».—За неимѣніемъ чего-нибудь похожаго въ языкѣ скандинавскомъ, этой, какъ извѣстно, неистощимой сокровищницѣ всякихъ объясненій по мало-мальски затруднительнымъ вопросамъ русской исторіи и языка, Карамзинъ—увы! вынужденъ былъ прибѣгнуть для объясненія этого слова къ языку—кабардинскому.—«Унеина, говоритъ

онъ: вмѣсто хозяина. Унна значитъ домъ въ языкѣ кабардинскомъ—см. Сравн. слов. ч. II. 117. Россіяне могли заимствовать сіе слово отъ казаровъ или касоговъ, торковъ, половцевъ, ибо его нѣтъ въ славянскомъ и скандинавскомъ языкахъ. (II. пр. 232).—Шевыревъ толкуетъ такъ же (Ист. рус. л. II. 19).—Буслаевъ предложилъ было читать раздѣльно уне ина, т. е. лучше иного, но вышло ли что изъ этого, предоставляю судить другимъ.—Соловьевъ касается этого слова дважды: куда пойдете, гдѣ станете, напойте, накормите *бѣдняка* (II. 39), напойте, накормите *нищаго* (III. 103).—Миклошичъ справедливо называетъ *унеина* vox dubia; съ мнѣніемъ Карамзина и Шевырева несогласенъ: opinio (ихъ) minus videtur probanda, говоритъ онъ, прибавляя: legendum fortasse оуньца, что принялъ впослѣдствіи въ своей хрестоматіи и Буслаевъ: унеинъ—иначе уньць—просящій, алчущій и прибавляетъ отъ *унити*—просить *). Бѣлёвскій вм. *унеина* читаетъ *уньгена*—слово, видимо придуманное имъ спеціально для этого мѣста—и передаетъ: napojcie, nakormicie *znužonego* (Mon. Poloniae hist. I. 871) **).

Мнѣніе Соловьева, Миклошича, Бѣлёвскаго хорошо въ двухъ отношеніяхъ: 1) кабардинскій языкъ и иные остаются не потревожены; 2) понятіе бѣднякъ, znužony вполнѣ подходитъ къ этому мѣсту.

Нельзя ли объяснить это *унеина* какъ чисто палеографическое недоразумѣніе? Вѣдь далѣе идутъ слова *ти бо мимоходячи*, относящіяся, безъ всякаго сомнѣнія, и къ ясному *гость* и къ неясному *унеина*. Если *мимоходячи* одинаково относится къ тому и другому слову, это значитъ, что оба они должны имѣть нѣчто однородное. Не вышло ли *унеина*, по неразборчивости, изъ двухъ словъ: убога и нища, или убога и странна? Мнѣ кажется, что здѣсь искаженіе больше, чѣмъ думали Мусинъ-Пушкинъ и Бѣлёвскій.

боле же. О *же* см. ниже примѣч.: съ Ростиславомъ же въ § 28.

16. *болнаго присѣтите*. Ср. въ кн. Іисуса сына Сирахова: не лѣнися посѣщати боляща—сими бо возлюбленъ будеши (VII. 38). Въ Изб. 1076 говорится о посѣщеніи больныхъ въ Поученіи Ѳеодоры: боляштихъ посѣштяи, и въ Стословѣ Геннадія: болѧщааго посѣти и неси, ѥго же хочеть въкоусити: самъ же послоужи о немь, акы о своѥмь сьрдоболи, вѣдый яко и ты та-

---

*) Значитъ ли унити—просить, сомнѣваюсь; ср. Срезн.: *оунящи* сьде оумрети κρίνασα ἀποθανεῖν (Свѣд. LCXXIII. 109); у него же въ Сказ. объ Антихристѣ: женоу *унить* и дѣти любить (19); въ Изб. 1073 г.: повинуя наше изволение вѣчьнꙑихъ бл҃гынь паче *оунити* малогодьная (144[1]).

**) Перебралъ всѣ эти объясненія и Н. Петровскій въ статьѣ: По поводу труда Н. П. Некрасова *Замѣтки о языкѣ Повѣсти врем. лѣтъ по Лвр. списку*, помѣщеннаго въ Изв. отд. рус. яз. и словесн. Им. Ак. Н. т. I, кн. IV, 832; II, кн. 1, 104, и прибавляетъ: не слѣдуетъ ли въ данномъ мѣстѣ видѣть неправильную distinctio editoris? Подобныхъ ошибокъ много не только у Мусина-Пушкина, но и у Бередникова. Кажется, безъ особыхъ натяжекъ можно бы было читать: куда же поидете, идеже станете, напойте, накормите, *оуне и наи*боле же чтите гость, т. е. напойте, накормите, а самое главное почитайте гостя. См. Рус. Фил. Вѣстн. 1897. №№ 3 и 4, 170—171.

коже имаши пострадати; стенюштю ономоу тѧжько отъ болѣзни, ты же мл҃остьныя своя сльзы испоусти и въздъхни о болѣзни ѥго къ бо҃у, въ нейже ѥсть (57; 31—32). Срв. Мин. нвг. XI в. выраженіе: присѣти немощьнаго (116); въ Изб. 1073 г.: присѣти виноградъ си ἐπίσκεψαι τὴν ἄμπελον ταύτην.

надъ мертвеця. Въ кн. Іисуса сына Сирахова: благодать даянія предъ всякимъ живымъ (да будетъ) и надъ мертвецемъ не возбрани благодати. VII. 36. Ср. въ Изб. 1076 г. 1) въ Стословѣ Геннадія: видѣвъ мьртвьць носимъ— акы своѥ ѥстьство помиловавъ, послѣдоуи ѥмоу и до гроба; дъвоѥ бо добро приѥмлеши — оного дѣлѧ съмьрти своѥ оумрьтвиѥ помѧнувъ съмѣришисѧ и пакы тѣло ѥго помиловавъ и гробоу прѣдавъ помилованъ боудеши; 2) въ Поученіи Ѳеодоры: мьрьтвыя пѡгрѣбаи; 3) въ отрывкѣ изъ Прем. І. с. Сир. О мьрьтвьцихъ. Чѧдо, надъ мрьтвьцьмь источи сльзы и якоже злѣ стражѧ начьни плачь и якоже достоить съкрыи тѣло ѥго и не прѣзьри погребения ѥго. Горькъ сътвори плачь и рыданиѥ дн҃ь ѥдинъ или дъва... (31; 57; 73). Вотъ примѣры употребленія *надъ* съ винит. п.. Въ Остром. ев.: самарѣнинъ же нѣкыи грѧдыи приде *надъ нь* κατ' αὐτόν (Лук. X. 33); въ Златоструѣ 1220 г.: текыи надъ тѣло ѥго... любезьно цѣловаше; въ Жит. Нифонта XIII в.: приде надъ нь дияволъ; въ Патер. Печ.: Вавило болѧ принесенъ бысть надъ нь и ицѣлѣ (Срезн., Словарь. II. 280). Въ Ип: преставися Иванко Гюргевичь... а заутра день пріѣхаста надъ онь брата два Борисъ и Глѣбъ (240); въ Нвг. IV: пріѣха надъ онь (вар.: надъ него) Ростиславъ (11).

не минѣте не привѣчавше. Миклошичъ читаетъ: и чловѣка не минѣте, *нъ* привѣщавъше добро слово etc. Ср. въ Изб. 1076 г. 1) въ Стословѣ Геннадія: боуди... умиленъ къ бо҃у и къ чл҃вкомъ привѣтьливъ; 2) въ Словѣ нѣкоего отца къ сыну: паче же миноуюштиимъ тѧ по поути не стыдисѧ таковыимъ главы своѥ покланяти (35. 20).

жену—любите—не дайте—власти. Въ первоначальную эпоху, какъ у другихъ народовъ, такъ и на Руси сила физическая только и составляла мѣру человѣческаго достоинства, и въ понятіяхъ и представленіяхъ людей господствовалъ идеалъ богатыря. Чѣмъ представлялась въ такомъ случаѣ женщина, которая физической силою конечно не могла равняться съ мущиной? Какъ существо слабѣйшее, она обречена была на зависимость, подчиненіе (Забѣлинъ, Дом. б. рус. царицъ, 8—9). Послѣ принятія христіанства, благодаря новымъ, проникавшимъ изъ Византіи взглядамъ, на женщину стали смотрѣть, какъ на виновницу и начало грѣха. Въ этомъ отношеніи характерна статья въ Изб. 1073 г. *Почему ап. Павелъ сказалъ: учити женѣ не велю.* Отвѣтъ на это таковъ: жена первоначально создана была *равночестною* мужу, но потомъ она подучила Адама на зло, на грѣхъ. Грѣхъ въ міръ вошелъ женою; ея неповиновеніе всемірную пагубу и *погрязненіе* навело (παγκόσμιον ὄλεθρον καὶ ναυαγίαν ἐπήγαγεν). Послѣ грѣха Богъ сказалъ женѣ: къ мужу твоему обращеніе твое, и онъ да обладаетъ тобою. Я сотворилъ тебя равночестной—ты не умѣла пользоваться властію, преступи на повиновеніе; не совладала со свободой, будь въ рабствѣ; не умѣла обладать, будь обладаемой и мужа познай господиномъ, и онъ да господствуетъ надъ тобою. Говоритъ

и Соломонъ въ Притчахъ: отъ жены начало всему грѣху, и черезъ нее мы умираемъ всѣ: и I. сынъ Сираховъ: не дай женѣ наступити на силу твою... не дай водѣ исхода, ни женѣ злой дерзновенія на себя IX. 2—3; и ап. Павелъ: жены мужемъ повинуйтеся акы господеви... яко цр҃кы повинуеться Христу, такоже и жены мужемъ своимъ: не бо есть мужь отъ жены, но жена отъ мужа, не бо съзьданъ бы мужъ женꙑ дѣля, но жена мужа дѣля... жена въ млъчании да вꙑкнеть въ вьсѧкомь повиновении, женѣ же учити не велю. ни власти мужьмь.—Въ приписываемомъ въ Измарагдахъ Златоусту словѣ *Како достоитъ жити* говорится: и жену свою научи служити себѣ со страхомъ, *не дай же ей власти надъ собою...* Аще будетъ жена разумива, совѣщайся съ нею чистою совѣстью о Господѣ. Се бо послѣднее безуміе и срамота, иже кто женою обладаемъ есть (Яковл. 105).—Власти—что это? Род. падежъ или неопр. наклоненіе?

се же вы конець всему. Въ Стословѣ Геннадія въ Изб. 1076 г. въ концѣ наставленій есть такія же слова: коньць же вьсѣмъ прѣже реченыимъ—възлюбиши г҃а отъ вьсея д҃шѧ и страхъ ѥго да пребываеть въ ср҃дци твоѥмь (35). Тоже и въ такъ называемомъ Поученіи любовномъ (въ основу коего легъ тоже Стословъ), помѣщенномъ въ Сборн. поученій XII вѣка (Срезн.. Свѣд. etc. LII. 196).

17. *забываете—прочитайте.* Ср. въ завѣщаніи кн. Константина Всеволодовича: чадца мои, вамъ много имѣлъ говорить, но все то здѣсь написалъ. да лучше въ памяти имѣть будете, и когда возрастете, прочитайте прилѣжно и прилѣжите, да елико возможно по оному исполните и завѣщаніе мое сохраните». (Татищевъ III. 413—414) *).

всего. Буслаевъ толкуетъ: чтобы не забыть всего, что я пишу, чаще прочитывайте. Это не переводъ, а лишь ловкій перифразъ. Миклошичъ вм. *всего* читаетъ *сего.* Его поправку принялъ Эрбенъ и перевелъ: zapomináte-li *toho*, ale často (mé naučení) pročitejte. Думаю—поправка правильная. Сей(сь) и весь(вьсь) въ нашихъ памятникахъ нерѣдко смѣшивались. Срв. въ словахъ Григорія Богослова по сп. XI вѣка: нравъ *сі* ἦθος ἅπαν (62²); въ Изборникѣ 1073 г.: чрѣда ѥ҆ по соушти ѫ силѣ приходити къ *семоу* вм. *въсемоу* (15³), ср. въ греч: λείπεται κατ᾽ οὐσίαν τὴν δύναμιν παρεῖναι πᾶσιν; или: како *се* (вм. вьсе) зьдан҆е прѣведено бы отъ небытия (18⁴), въ греч: πῶς πᾶσα κτίσις...: въ Лавр. л: да пріимутъ месть отъ Бога Вседержителя осуженья на погибель во *весь* вѣкъ, въ будущій, въ Хл. стоитъ: въ сіи вѣкъ и въ будущіи (стар. изд. 20. 22); въ сіи бо день кончається постъ 40 дній—въ Лвр. вм. *сіи* написано *весь* (ib. 79. ч.); аще истребивѣ *сихъ*, И. Х. всихъ (ib. 75. э).

прочитайте=прочитывайте. Ср. выше слова въ завѣщаніи Константина Всеволодовича. О формѣ *прочитайте* см. стр. 99.

---

*) Во введеніи (см. стр. 28) я сказалъ, что слѣдовъ знакомства съ Поученіемъ Мономаха мнѣ найти не удалось въ памятникахъ нашей письменности. Если это слѣдъ, то—надобно сознаться—слѣдъ едва-едва замѣтный.

бе—сорома. Объ изчезновеніи *з* въ предлогахъ *без*, *из* см. ниже въ прим. къ словамъ *и—Смолиньска* въ § 22.

умьючи=умѣюще, умѣюче, ср. выше: елико могуще, куда же ходяще.

отець мой—изумьяше. Уже преданіе о томъ, какъ приходили ко Владиміру послы отъ 4 народовъ, показываетъ, что на Руси знали иноземные языки. «Не будетъ нисколько произвольнымъ заключеніе, говоритъ Сухомлиновъ, что русскіе въ X стол. имѣли сношенія съ болгарами, нѣмцами, евреями, греками, и какъ сношенія требуютъ знанія иностранныхъ языковъ, то слѣдовательно въ X в. между болгарами, нѣмцами, евреями, греками были люди, знавшіе русскій языкъ, съ другой стороны и между русскими были знавшіе болгарскій, нѣмецкій, еврейскій, греческій языки (О языкознаніи въ др. Россіи, 23). — Русь была въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ греками, и знаніе греческаго языка навѣрное было болѣе распространено, чѣмъ иныхъ, еще до принятія христіанства. Вспомнимъ договоры Олега, Игоря, посольство Святослава въ 971 г., женитьбу Ярополка Святославича на гречанкѣ, которую привезъ ему изъ Византіи отецъ «красоты ради лица ея». Принятіе христіанства еще тѣснѣе связало Русь съ Византіей, и греческій языкъ знать конечно стали больше.—«Связь съ Византіей, говоритъ Соловьевъ, была постоянная—оттуда приходили митрополиты и епископы, греческія царевны выходили за нашихъ князей, наши княжны за греческихъ царевичей; русскіе люди и большіе, и малые ходили въ Константинополь, въ Ерусалимъ (Ист. Рос. III. 88). По свидѣтельству памятниковъ, еще Владиміръ отправлялъ пословъ въ Ерусалимъ, Египетъ и другія страны, служившія мѣстопребываніемъ великихъ христіанскихъ подвижниковъ (Степ. кн. I. 170, Никон. л., также Татищевъ II. 88). Удивительно ли, если отецъ Мономаховъ зналъ по-гречески, тѣмъ болѣе, что и жена его была гречанка? Но какіе могъ онъ знать еще языки?—«Еще въ XVIII стол. высказано мнѣніе о языкахъ, какими владѣлъ Всеволодъ, говоритъ Сухомлиновъ: издатель Поученія мономахова графъ Мусинъ-Пушкинъ полагалъ, что эти языки были: 1) греческій—по причинѣ торговыхъ и религіозныхъ сношеній съ греками, изъ коихъ многіе жили въ Кіевѣ домами; 2) латинскій—по причинѣ всеобщаго его въ то время употребленія, почему многіе князи русскіе ему обучались; 3) нѣмецкій—потому, что много нѣмцевъ было въ русской службѣ; 4) венгерскій—по сосѣдству и частому сношенію и 5) половецкій—по ближайшему сосѣдству и непрерывному сношенію; если же не эти языки, то или болгарскій (болгаръ волжскихъ), козарскій или торческій язскій, касожскій и обезскій, или же польскій, литовскій, корельскій, финскій и т. д. Карамзинъ склонялся къ первой догадкѣ Мусина-Пушкина, ограничивая число иностранныхъ языковъ четырьмя: «вѣроятно—греческій, скандинавскій, половецкій и венгерскій, кромѣ русскаго (II. прим. 233). За отсутствіемъ положительныхъ указаній возможны только предположенія болѣе или менѣе близкія къ истинѣ, продолжаетъ Сухомлиновъ. Такъ, можно допустить, что въ числѣ 5 языковъ былъ непремѣнно греческій, знакомый русскимъ съ древнѣйшихъ временъ; остальные 4 языка были скорѣе западные, нежели восточные и сѣверные, т. е. народовъ сопредѣльныхъ Руси на сѣверѣ и востокѣ,

потому что знаніе нѣмецкаго языка или венгерскаго болѣе могло доставить «чести отъ инѣхъ земль», нежели знаніе какого-нибудь печерскаго или самоѣдскаго. Притомъ греческому и отчасти западнымъ языкамъ, имѣвшимъ нѣкоторые письменные памятники, удобнѣе было выучиться «дома сѣдя», нежели языкамъ нашихъ сосѣдей, вовсе чуждымъ письменности и извѣстнымъ намъ вслѣдствіе одного близкаго сосѣдства и торговыхъ сдѣлокъ, т. е. по живому только употребленію. Какъ бы то ни было, знаніе 5 языковъ представляетъ явленіе необыкновенное въ Европѣ XI вѣка и въ позднѣйшихъ вѣкахъ оно возбудило общее удивленіе, высказывавшееся въ преданіи о нѣмецкомъ императорѣ Карлѣ IV, владѣвшемъ подобно Всеволоду пятью языками; знаніе 5 языковъ ставили въ особую заслугу европейскіе ученые даже XVI и XVII столѣтія. Мономахъ совѣтуетъ подражать примѣру даровитаго Всеволода, и благой совѣтъ могъ подѣйствовать не только на сыновей автора, но и на другихъ читателей его Поученія (О языкозн. въ древ. Руси, 24).—Зналъ ли какіе-нибудь языки Мономахъ, неизвѣстно, но нѣкоторые изъ потомковъ Всеволода знали—греческій и латинскій. Правнукъ Всеволода Михаилъ Юрьевичъ «вельми изученъ былъ писанію—съ греками и латинами говорилъ ихъ языки какъ русскимъ. (Татищевъ, III. 220). У Татищева есть извѣстіе и о галицкомъ князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, что онъ тоже зналъ иностранные языки; но какіе—неизвѣстно (III. 280). Замѣчу, что знаніе языковъ встрѣчалось и впослѣдствіи: такъ, недруги Василія Темнаго, ослѣпляя его, укоряли между прочимъ въ слѣдующемъ: татаръ любишь и *рѣчь ихъ* паче мѣры (Нвг. IV. 126).

дома сѣдя. Ср. такое же выраженіе въ Сл. о богат. и Лаз. по сп. XII в: изъ дома ти сѣдящю (Срезн., Свѣд. XXIII. 29).

лѣность всему мати. Уже самое выраженіе показываетъ, что мысль эта заимствованная изъ какого-то переводнаго источника *). Въ Изб. 1076 г. нахожу 1) въ Наказ. Исухія: мати зьлымъ лѣность—доброты бо, яже имаши, крадеть, а ихъ-же не имаши, не дасть обрѣсти (38). Въ Изм. первой ред. въ Поуч. къ лѣнивымъ Василія Кесарійскаго: лѣнь бо всѣмъ злымъ дѣломъ мати есть; аще бо что доброты имаши, то лѣность погубляеть; въ Изм. второй ред: всякой бо злобы мати лѣность есть; лѣнивый бо горше болнаго; болной бо ясти не хощеть, а лѣнивый ястъ, а не дѣластъ (Яковлевъ. 228—230).—Послѣ *всему* пропущено слово—вѣроятнѣе всего—злому.

не застанетъ солнце.—«Мономахъ предписываетъ начинать день молитвою въ храмѣ, говоритъ Протопоповъ: надобно замѣтить, что въ древней Руси частое посѣщеніе храмовъ было въ большемъ употребленіи, особенно между князьями. Смоленскій князь Давидъ Ростиславичъ ежедневно посѣщалъ церковь. Съ Владиміромъ Галицкимъ случился ударъ, когда онъ шелъ отъ

*) Ср. такія же выраженія: 1) у Оригена: Sobrietas... omnium virtutum mater est, sicut e contrario ebrietas omnium vitiorum (Migne. T. XII. 476); въ Прологѣ кротость—„мати есть всякой добродѣтели (Пономаревъ. 23); въ Пандектѣ Антіоха: бесплищье оубо яко добръ сы мти всѣхъ добродѣаньи есть (Мат. д. словаря, V. 162).

вечерни, а про Андрея Боголюбскаго въ лѣтописи говорится, что онъ «къ заутренѣ въ нощь входяшеть въ церковь и свѣщи вжигашеть самъ»... Существовало даже убѣжденіе, что кто не бываетъ часто у заутрени, тотъ не спасется. Въ словѣ *О невъстающихъ на утренюю* прямо сказано: аще бо ся облѣниши на заутренюю въставати... то не спасешься (Ж. Мин. Нар. Пр. CLXXI. 279).

Ср. у Василія Великаго: τί οὖν μακαριώτερον τοῦ τὴν ἀγγέλων χορείαν ἐν γῇ μιμεῖσθαι; εὐθὺς μὲν ἀρχομένης ἡμέρας εἰς εὐχὰς ὁρμῶντα ὕμνοις καὶ ᾠδαῖς γεραίρειν τὸν κτίσαντα; εἶτα ἡλίον καθαρῶς διαλάμψαντος ἐπ' ἔργα τρεπόμενον πανταχοῦ αὐτῷ τῆς εὐχῆς συμπαρούσης etc. (III. 101). Утренняя молитва было дѣло обычное; ср. въ. Жит. Андрея Юр. (поваръ) ἀνήγγειλε ταῦτα τῷ κυρίῳ αὐτοῦ ἔτι ψάλλοντι τὰ ἐωθινά (Act. sanct. t. VI. 8).

Въ Изб. 1076 г. въ Словѣ св. Василія о благопохваленіи о заутренней хвалѣ говорится то же и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и у Мономаха: «за оутра же освѣштаѥмъ припади къ творьцю своемоу давъшѫоумоу ті и сь дн҃ь на приложениѥ животоу (119). См. еще въ Минеяхъ въ Житіи Вячеслава чешскаго: Вячеславъ же князь услышавъ звоненіе (къ заутренѣ) и рече еще: слава ти, Господи Боже мой, яко далъ еси свѣтъ и достигнути утра сего (Макар. Мин., сент. 28).

рече—вѣроятно, *рекуче*.

Боже и далъ ми. Вмѣстѣ съ Миклошичемъ тутъ вм. *и* надо читать *иже*. Въ Словѣ Иппол. есть такое мѣсто: сѣсти имамъ на горахъ высокихъ *и* къ сѣверу (Иппол. слово, 26); греч. подлинникѣ: καθιῶ ἐν ὄρεσιν ὑψηλοῖς τοῖς πρὸς βορρᾶν (и=иже вм. яже); въ Лвр: азъ же и со мною и подъ мною, да имѣемъ клятву отъ Бога (31)=азъ же и *иже* со мною ἐγὼ δὲ καὶ οἱ μετ' ἐμοῦ etc.—Бѣлёвскій читалъ здѣсь тоже *иже*, но понималъ въ значеніи не мѣстоименія, а союза: ožwiec oczy moje, Chryste Bože, *jako* dałes mi etc. *)

прокъ. Миклошичъ: да прокъ, грѣховъ своихъ покаявъся и оправдивъ животъ, тако etc.; прокъ онъ понимаетъ въ смыслѣ in posterum. *Каятися* употреблялось 1) съ предлогомъ *о*—въ Ип.: о томъ ся каете што есте хотѣли учинити (257) или 2) съ род. какъ здѣсь: съгрѣшилъ есмь и первое, а *того* ся каю... нынѣ же, отце, *того всего* каюся предъ Богомъ (289); въ Лвр: почто зло створивъ и не каешися *его* (113).

прославити—такъ же, какъ дальше *думати*, *оправливати*, *ѣхати* etc. вм. повелительнаго.

18. *думати*. Срв. въ древнемъ переводѣ хроники Малалы въ сб. XV вѣка: въ кѫпѣ *доумахоуть* гл҃юще, яко преже насъ людіи потопъ погуби (Срезн., Свѣд. LXXXIV. 119); Титъ *думаше* съ гемоны ἐβουλεύετο (ib. 134); с муд-

---

*) Въ нашихъ памятникахъ есть такіе примѣры: въ Изб. 1073 г. *иже* бо ѥ въ притъчахъ гл҃ъ ἐπεί ὁ ἐν ταῖς παροιμίαις εἰπὼν etc. (157[4]); въ Ип: быхъ рядъ учинилъ о тебѣ, княгини моа мила Олго, и о семъ дѣтяти о Изяславѣ (пріемной дочери), *иже* миловахъ ю акы свою дщерь родимую (593).

рѣмъ думцею князь *думая* высока стола добудеть а з безумнѣмъ *думавъ* і мала стола лишенъ будетъ (Хрест. Бусл. 532); Ананъ бо *доумалъ* с людми своими (Барсовъ. I. 227); въ Лвр: Святополкъ же и Володимеръ и Ростиславъ созваша дружину свою на съвѣтъ, хотяче поступити черезъ рѣку, и начаша *думати* (212); начаша *думати* дружина Ратиборя съ княземъ Володимеромъ о погубленьи Итларевы чади (219); въ Ип: они же начаша *думати* ему=совѣтовать (267); начаша слати (къ Владиміру Мстиславичу) Чагровичи... Владиміръ же радъ бывъ *думѣ* ихъ и посла къ Рагулови Добрыничю и къ Михалеви и къ Завидови, являя имъ *думу* свою. И рекоша ему дружина его: о собѣ еси, княже, замыслилъ, а не ѣдемъ по тобѣ—мы того не вѣдали (367); Рюрикъ же поча *думати* съ мужи своими, какъ бы ему дати волость Всеволоду (459); Владиміръ (галицкій) *думы* не любяшеть съ мужи своими (444); въ Троиц: начаша *думати* князи. Костянтинъ молвитъ: брате князь Мстиславе и Володимере, оже поидемъ мимо ихъ, и възмутъ ны въ тылъ, а другое—мои люди къ боеви не дерзи, тамо и разидутся въ городы. Князь же Мстиславъ рече: княже Владимере и Костянтинъ, гора намъ не можетъ ни гора насъ побѣдить, но зряще на креста честнаго и на правду поидемъ къ нимъ (213). Рѣже говорилось и *совѣтъ*: того же вѣчера створиша съвѣтъ (Ип. 546); створивше же съвѣтъ вси князи рустіи и лядьстіи и рѣша мужи браньніи... (551).

люди оправливати. Конечно, разумѣется судъ. Оправливати соотвѣтствовало пожалуй нашему давать удовлетвореніе, возстановлять въ правѣ. Ср. въ договорѣ Игоря: аще кто отъ Руси или отъ грекъ створи(ть) криво, да *оправляетъ* то—пусть за то даетъ удовлетвореніе (Лвр. 48); поможе Богъ Михалку и брату его Всеволоду, отца и дѣда его молитва и прадѣда его и цѣлованье крестное, зане цѣловавше крестъ и уничижиша и, Богови паки помогающю ему и *оправившю* предъ всѣми человѣкы (357, подъ 1176 г.).

поъздити. Сколько я знаю, ни въ лѣтописи, въ другихъ памятникахъ слово это не встрѣчается, но въ Ип. встрѣчается разъ поѣздьство:... бысть у него по два дни на обѣдѣ: третій же день ѣдущю Ольгови изъ товаръ на *поъздъство*, и се усрѣте etc. (351).—Что значитъ поѣздьство? спрашиваетъ Погодинъ и отвѣчаетъ: военныя игры, чтобы не сказать рыцарскія упражненія (Изсл. VII. 473). Князья наши, безъ всякаго сомнѣнія, умѣли ѣздить верхомъ, стрѣлять, владѣть мечемъ и копьемъ; все это конечно требуетъ навыка, упражненія и ведетъ само собою къ неизбѣжному заключенію, что какія-то военныя упражненія у нихъ были. Въ лѣтописи есть впрочемъ и прямое на то указаніе: [Ростиславъ] створи *игру* предъ градомъ и *сразивъшуся ему съ Ворщемъ*, и падеся подъ нимъ конь и вырази собѣ плече (Ип. 532). *) Слово *поъздити* однако остается для меня сомнительнымъ.

или лечи спати. Бѣлѣвскій все это мѣсто передалъ: i siadłszy z dru-

*) Въ древности могли существовать игры военныя при княжескихъ дворахъ, во время пировъ и на могилахъ во время тризнъ... Упомянемъ объ игрѣ палицами въ Новгородѣ на мосту, о чемъ свидѣтельствуетъ Герберштейнъ и Степенная книга

zinq radzil lub ludziom sprawiedliwość wymierzał lub na łowy jechał lub przejazdkę lub legał spać (Mon. Polon. hist. 872); Эрбенъ: a sednouce (můžete) raditi se s družinou neb lidi rozsuzovati neb na lov jeti neb sobě pojezditi anebo spat se položiti (234).—Смыслъ таковъ: вставъ до свѣту, помолитесь Богу, затѣмъ садитесь совѣщаться съ дружиною или судите или поѣзжайте на охоту или ложитесь спать, т.-е. вставъ до свѣту, помолитесь, а затѣмъ, если не будете совѣщаться съ дружиною или не поѣдете на охоту, ложитесь опять спать. Но дальнѣйшія слова Мономаха показываютъ, что подъ *лечи спати* разумѣется спанье въ полдень. Думаю, что порча есть не только въ *или* передъ *лечи спати*, но вѣроятно и въ *поъздити*. Не было ли *и пообѣдавши* вм. *или поъздити или*..?—Мусинъ Пушкинъ, передавши все это мѣсто: такъ воздавъ Богу хвалу, садились (sic) думати съ дружиною или людей судить или на охоту ѣхать, потомъ обѣдали, а по обѣдѣ или употребляли время въ верьховой ѣздѣ или ложились спать, говоритъ: «здѣсь пропущены непремѣнно сіи слова: потомъ обѣдати, а по обѣдѣ или поѣздити и пр. Ибо ежели все соединить, пропустя сіи слова, то сонъ послѣ утренней ѣзды не будетъ сномъ полуденнымъ, а утреннимъ, излишнимъ. —Изъ лѣтописныхъ извѣстій видно, говоритъ Соловьевъ, что князья три раза садились за столъ: завтракали, обѣдали, ужинали. Часъ завтрака, обѣда и ужина опредѣлить нельзя; можно видѣть только, что обѣдали прежде полудня. Это будетъ понятно, если вспомнить, что вставали до свѣту и скоро послѣ того завтракали *).

Вообще жизнь князей была дѣятельная, говоритъ Бестужевъ-Рюминъ, главное занятіе ихъ—война и охота. Оттого они рано ложились и рано вставали. Ѳеодосій, возвращаясь разъ отъ князя въ монастырь, на утренней зарѣ встрѣтилъ бояръ, ѣхавшихъ къ князю на думу. Въ 12-мъ часу они обѣдали, а послѣ обѣда отдыхали.

полудне. Миклошичъ: полоу дне.—A deo judicatum est dormire tempore meridiano, передаетъ онъ по-латыни: hoc enim tempore requiescunt et ferae et aves et homines (пред. XVI).

отъ чина. Слово *чинъ* Гедеоновъ принималъ здѣсь въ смыслѣ чешскаго čin—трудъ, дѣло: отъ труда вѣдь почиваетъ etc. Въ виду того, что далѣе упоминается о звѣряхъ и о птицахъ, едва ли это вѣрно. Буслаевъ

(Снегиревъ, Р. пр. п. I. 227); далѣе—объ *игрушкѣ* въ Коломнѣ въ 1390 г., на коей смертельно уязвленъ былъ сынъ великаго нѣстуна Осенъ (ib. 229) и наконецъ про „беззаконный бой“, о коемъ упоминаетъ нвг. архіепископъ XII в. Илья—Іоаннъ (А. С. Павловъ, Неизд. нам. рус. церк. права, 26) см. Ж. М. Н. Пр. апр. 1895, стр. 325 ст. Владимірова.

*) У вендовъ ѣли шесть разъ на дню: 1) завтракъ, 2) wibbiode. wibbewôd—должно быть, наше паобѣдъ, паобѣдье, 3) малый полдникъ prudgäusenak; 4) обѣдъ gausenia, 5) prütgerak—должно быть, наше паужинъ, 6) wützerang вечеря или ужинъ. Dobrowsky, Slovanka, 21. Судя потому, что у насъ и теперь есть завтракъ, пообѣдъ, обѣдъ, полдникъ, паужинъ, ужинъ, думаю, что Соловьевъ ошибается, говоря, что князья садились за столъ только трижды.

читаетъ *въ тъ чинъ*—въ то время, что и по смыслу вполнѣ идетъ къ этому мѣсту. Срв. въ Нвг. IV: приспѣша *въ той чинъ* рагозный (въ тотъ бранный часъ)... Ольгердовичи (77). Но лучше по-моему чтеніе Миклошича: *о тъ чинъ*. Срв. въ Лвр: *о се чинъ* сѣдяста два брата (203); Гюрги *о то чинъ* приде къ Кыеву (311). Видимо выраженіе это древнее и уже давно стало дѣлаться непопятнымъ: такъ, въ первомъ случаѣ въ Лвр. л. написано вм. *о се чинъ же*—осечиньже, во второмъ—оточина. То же и въ Ип: бѣ имъ въ томъ пакость, и *оточина* (=о тъ чинъ) въѣхаша берендици взадъ полку съ саблями и почаша я сѣчи (252); сташа около всего города многое множество, и оточина же (=о тъ чинъ же; въ изд. 1843 г.—отъ Торчина!) и Володимеръ приде со всими черными клобуки (296 см. также 302). Замѣчу, что выраженіе это въ Троицк. л. искажено почти такъ же, какъ и въ этомъ мѣстѣ Поученія: смолняне же прошахуся *отчина* взяти городъ (Лвр., перв. изд. 215. г.)

О спаньѣ въ полдень (такъ это было обычно!) въ нашихъ памятникахъ говорится рѣдко. Разъ упомянуто объ этомъ въ Лвр: приде Святоша и Путята авг. въ 5 день, давыдовымъ воемъ облежащимъ градъ, *въ полудень Давидови спящю* (262) и два раза—сколько я знаю—въ Патерикѣ печерскомъ въ жит. Ѳеодосія: и се по днехъ нѣкіихъ спящу ему (боярину нѣкоему) въ полудни въ дому своемъ, пріиде гласъ страшенъ;... во единъ отъ дней спящу ему (тоже боярину неизвѣстному по имени) въ полудни, явися преп. отецъ нашъ Ѳеодосій.

«Обычай полуденнаго сна, говоритъ Протопоповъ, ведетъ свое начало изъ отдаленной древности. По старинпымъ миѳическимъ представленіямъ древнихъ языческихъ славянъ, въ полдень, преимущественно на поляхъ, являются какія-то духовныя существа, называемыя *полудницами* (у лужичанъ prezpolnica, pripolnica) съ серпами въ рукахъ, и всякаго, замѣшкавшагося на работѣ, эти полудницы останавливаютъ, начинаютъ распрашивать, какъ обработывать и прясть лепъ и т. п. и кто не устоитъ противъ распросовъ, тому срубаютъ голову серпомъ. Отсюда сонъ въ полдень—самое лучшее средство къ тому, чтобы избѣжать пагубной встрѣчи съ полудницами (Ж. М П. Пр. ч. CLXXI. 280).—Христіанство, какъ видится, отразилось и здѣсь: Мономахъ находитъ основаніе для спанья въ полдень въ томъ, что оно всей живой твари назначено отъ Бога.

19. *повъдаю—пути дъя и ловы*. Ср. въ Нвг. IV выраженіе *ловы дъюще*. 73.—«Вторая часть Поученія Владиміра Мономаха, говоритъ Порфирьевъ: очень сильно напоминаетъ Завѣтъ патріарха Іуды въ Завѣтахъ 12 патріарховъ. Очень можетъ быть, что Завѣты были извѣстны Мономаху по Палеѣ, въ которую они могли быть вставлены если не самимъ ея составителемъ, то ея славянскимъ переводчикомъ *). Можетъ быть и самая форма Поученія Мономаха, имѣющаго характеръ завѣщанія, образовалась подъ вліяніемъ завѣтовъ

*) Палея переведена на славянскій языкъ, по мнѣнію Срезневскаго, въ очень древнее время (см. Пам. др. письмен. и языка, Изв. Ак. Н. т. X. 191).

внушившихъ Мономаху мысль написать подобное завѣщаніе своимъ дѣтямъ. Замѣтимъ, что Мономахъ подобно патріархамъ въ подкрѣпленіе своихъ наставленій также указываетъ дѣтямъ на свою жизнь". (Апокриѳ. сказ., 16). См. еще *Обзоръ ветхозав. апокрифовъ* Лавровскаго въ Дух. Вѣстн. 1864 г. XI. 346—7.— Ср. завѣтъ Іудинъ о мужествѣ: чада моя,... преже умертвія моего скажю вамъ дѣла моя... 4-й быхъ сынъ отцю моему, Лия же, мати моя, прозва мя Іуду... Борзоподвиженъ бѣхъ въ уности моея, яко мужество мое въ персѣхъ бяше, и быхъ быстръ ногама и на множества ратныхъ не въздержахъ мышца моея, и разбивахъ твердость града, не покоряющагося ми... Дасть ми Господь благодать въ всѣхъ дѣлехъ моихъ на поли же и въ дому... Спостигохъ ланию, емь ю створихъ обѣдъ отцю моему; серны имахъ спостизая и все, еже бѣаше на поли, имахъ; кобылу дивию спостизая и имь укротихъ; лва убивахъ, изяхъ козли из зубъ ему; медведь емь за ногу свергохъ съ брега и всякь звѣрь, иже ся обрати на мя растергнахъ аки пса; дивияго вепря гнавъ и варивъ его, и текохъ и разбихъ его; рысь въ Хевроне въскочи на пса—имь за опашь вергохъ й, и разбися въ придѣлѣ Газы; вола дивьяго, ядуща ниву, имь за рога и обертѣвъ кругомъ и разразивъ повергохъ и убихъ и.—Далѣе въ Завѣтѣ говорится о войнахъ Іуды, но въ нѣсколько сказочномъ тонѣ (см. Тихонравова памятн. отреч. рус. лит. т. I. 174—176; Migne. Diction. des apocryph. I. 873—5; Fabricii Codex pseud. vet. testam. II. 589).

Въ выраженіи *оже ся есмь тружалъ* слѣдуетъ отмѣтить прошедшее время: очевидно, для Мономаха, когда онъ начиналъ писать свою автобіографію, всѣ изложенные въ ней факты уже отошли въ даль прошедшаго.

пути. Подъ этимъ словомъ разумѣются военные походы, поѣздки для сбора дани и съ цѣлью дипломатической.

13 лѣтъ. Допустимъ съ Погодинымъ, что Поученіе написано дѣйствительно въ 1099 г. Выйдетъ: 1099—13=1086, т. е. что пути и ловы началъ Мономахъ дѣять съ 1086-го года—невѣрность явная: въ лѣтописи записано, что уже въ 1076 г. онъ ходилъ на чеховъ. Допустимъ съ Мусинымъ-Пушкинымъ, что Поученіе написано въ 1118 или 1119 году — невѣрность будетъ еще очевиднѣе, но о ней и говорить не стоитъ. Допустимъ, что вмѣсто **ІГ҃** (13) (а это очень и очень возможно) состояло **ПГ҃**, т. е. 53. Полагая, что Поученіе писано въ 1118 или 1119 годахъ, находимъ: $111^{8}/_{9}$—53=1065 или 1066, т. е. что Мономахъ начинаетъ перечислять свои пути и ловы съ 1065 или 1066-го года. Одинъ изъ раннихъ, упомянутыхъ въ лѣтописи путей Мономаха (путь въ Чехію) относится къ 1076 г.; раньше мы знаемъ изъ Поученія еще *шесть* путей (въ Ростовъ, въ Смоленскъ, въ Берестье, во Владиміръ на Волыни bis., въ Переяславль), которые и могутъ падать какъ разъ на промежутокъ между $106^{5}/_{6}$—1076 гг. Но возможна ли форма *лѣтъ*, если допускать, что тутъ стояло **ПГ҃**? Нѣтъ ли и въ ней искаженія? — Погодинъ читалъ: *съ* 13 лѣтъ. У Бѣлевскаго: trudy swe, które podeimowałem przez lat trzynaście (Mon. Polon. I. 872).

Ростову. По ярославову дѣленію Ростовъ составлялъ часть волости третьяго сына его Всеволода. Ср: и преставися Ярославъ, и осташа 3 сыновѣ

его—большій Изяславъ, середній Святославъ, меньшій Всеволодъ и раздѣлиша землю. И взя большій Изяславъ Кыевъ и Новъ-городъ и ины городы многы кіевскіа во предѣлехъ, а Святославъ Черниговъ и всю страну восточную и до Мурома, а Всеволодъ Переяславль, *Ростовъ*, Суждаль, Бѣлоозеро, Поволожье. (см. Нвг. I. 66; Тврск. 183; у Карамз. II. пр. 50).

идохъ. Лвр: (Всеволодъ Ольговичъ) Андрѣеви рече: *иди* Курьску. И Андрѣй тако рече, сдумавъ съ дружиною своею: лѣплѣе ми того смерть на своей отчинѣ и на дѣднѣ нежели *Курьское княженье*: отець мой (т. е. Мономахъ) Курьскѣ не сѣдѣлъ, а в Переяславли etc. (291); пояша поугородци Володимера къ собѣ, и *иде* Володимеръ съ Добрынею.... Новоугороду (68).—Какъ въ этихъ двухъ мѣстахъ (а въ лѣтописяхъ ихъ найдется, конечно, не два) *иде* употреблено sensu praegnanti, такъ же употреблено оно, думается, и здѣсь: я пошелъ на княженье. Младшій сынъ и у самого Мономаха еще ребенкомъ сидѣлъ на княженіи въ Ростово-суздальской волости, о чемъ см. еще въ примѣчаніяхъ къ Письму къ Олегу.

сквозь вятичь. Вятичи жили по верхней и средней Окѣ и по Деснѣ, въ теперешнихъ губ. Калуж. и Тульск.; изъ юго-зап. Руси въ сѣверовосточную (въ Ростовъ, въ Муромъ) и обратно въ 11 и 12 в. ходили обыкновенно не здѣсь, а Днѣпромъ и верхней Волгой. Словами «сквозѣ вятичѣ» Мономахъ видимо хочетъ указать на необычность этого пути въ его время. Русская земля первоначально имѣла долго лѣсной характеръ.—«Два противоположные конца ея, говоритъ Надеждинъ, остались навсегда въ народномъ сознаніи подъ именами—одинъ на западѣ Полѣсья, другой на востокѣ Залѣсья. Всего же болѣе или, быть можетъ, всего долѣе этотъ характеръ среди настоящей Русской земли принадлежалъ тому ея пространству, которое заключается между рѣкъ Десны и Оки, двухъ главныхъ притоковъ Днѣпра и Волги, ибо здѣсь находились лѣса Брынскіе, которые въ старинныхъ нашихъ преданіяхъ представляются образцомъ «темной» лѣсной глуши въ ту пору, какъ «свѣтло»—русская земля далеко уже раскидывалась вокругъ нихъ. И въ нынѣшнее время тутъ находится еще глубоко-лѣсная сторона; но каково было тутъ въ старину, можно судить по тому, что здѣсь именно укоренилась раздѣльная черта между существующими нынѣ тремя главными оттѣнками единой русской народности—великороссійскимъ, малороссійскимъ и бѣлорусскимъ (Рус. Бес. 1857. III. 15). — Гдѣ могъ пролегать этотъ путь, о томъ говоритъ проф. Соболевскій по поводу поѣздки Ильи Муромца изъ Мурома въ Кіевъ. — Путь Ильи, говоритъ онъ, могъ быть *дорогою прямоѣзжею* изъ Мурома въ Кіевъ, т. е. не окольною, обычною въ древнее время. Онъ ѣдетъ отъ Мурома вдоль Оки до впаденія въ нее Угры, затѣмъ вдоль Угры, затѣмъ повертываетъ на югъ черезъ Брынскіе (по рѣчкѣ Брынь въ нынѣшней Калуж. г.) лѣса на Брянскъ или Карачевъ къ Чернигову.... Единственный водный путь (а древняя Русь даже въ 17 в. предпочитала водные пути сухимъ) изъ Муромской области въ Кіевъ шелъ по Окѣ, Угрѣ, затѣмъ волокомъ по смоленскимъ грязямъ къ Днѣпру» (Жив. Стар. 1892. II. 120)

посла. Послати употреблялось нерѣдко sensu praegnanti: послать на княженіе, какъ употреблено и здѣсь; ср. въ Лвр: (Всеволодъ) *посла* к нимъ (новгородцамъ) сынъ свой (292); (Юрій) *посла* к нимъ сына своего Ростислава (293); Всеволодъ *посла* сына своего Святослава Володимерю (294). Для ясности употреблялось и съ добавкою: (Всеволодъ) *посла* к нимъ Святослава *княжити* (292).

Курьску. Курскъ, повидимому, одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, какъ Смоленскъ, Кіевъ, Ростовъ, Новгородъ. Изъ житія Ѳеодосія Печерскаго видно, что онъ существовалъ уже въ княженіе Ярослава. Соловьевъ думаетъ, что со смерти Ярослава Курскъ принадлежалъ сыну его Святославу т. е. былъ частью волости черниговской (см. на стр. 148). Мнѣ кажется, вѣрнѣе думать, что до смерти Ярополка Владиміровича († 1139) онъ принадлежалъ Всеволоду Ярославичу и его потомкамъ за небольшимъ перерывомъ, когда въ немъ сидѣлъ Олегъ Святославичъ (когда именно—точно опредѣлить нельзя; не послѣ ли 15-го іюля 1077 года?); по смерти Ярополка онъ переходитъ къ князьямъ черниговскимъ, потомкамъ Олега. Въ Курскѣ, какъ и въ другихъ городахъ, на опытѣ знали разницу между племенемъ Олега и Мономаха, и недаромъ въ 1147 г. куряне говорили Мстиславу: оже се Ольговичъ ради ся за тя бьемъ и съ дѣтьми, а на Володимире племя, на Гюргевича, не можемъ рукы подьяти (Ип. 250). Что Курскъ когда-то былъ волостью Олега Святославича, видно изъ словъ его сына Святослава къ Юрію Владиміровичу: «держиши *отчину* мою». И тогда взя *Курескъ* и съ Посемьемъ. (Ип. 268). Что въ Курскѣ самъ Мономахъ не сидѣлъ, видно изъ словъ его сына Андрея: «отець мой Курьскѣ не сѣдѣлъ»—приведенныхъ выше; но что въ 1096 г. (да вѣроятно и раньше) въ Курскѣ сидѣлъ его сынъ и злополучный противникъ Олега Изяславъ, т. е. что въ это время Курскъ составлялъ часть волости Переяславской, видно изъ Лвр: въ се же время—т. е. въ 1096 г. *)—приде Изяславъ, сынъ Володимерь, *не Курска* к Мурому; приняша и муромци, и посадника и Олгова (222).

Вопросъ: когда посылалъ Всеволодъ сына своего въ Ростовъ, а самъ уходилъ въ Курскъ?

Ранняя молодость Мономаха совпадаетъ съ первой половиной княженія Изяслава Ярославича (1054—1068). Погодинъ и Соловьевъ первый *путь* Мономаха пріурочиваютъ къ 1068 году, т. е. къ тому времени, когда три брата Ярославичи были разбиты половцами на р. Льтѣ и когда сидѣвшій въ кіевскомъ порубѣ Всеславъ былъ внезапно освобожденъ возмутившимися кіевлянами, а Изяславъ со Всеволодомъ бѣжали. — «Лѣтописецъ молчитъ о судьбѣ Всеволода послѣ бѣгства его изъ Кіева вмѣстѣ съ Изяславомъ, говоритъ Соловьевъ: видно, что онъ не пошелъ съ нимъ въ Польшу. Не могутъ ли дополнить это извѣстіе слова Мономаха въ завѣщаніи: первое, Ростову идохъ сѣ?» Соловьевъ дѣлаетъ довольно вѣроятное предположеніе, что

*) Въ Лвр. сказано это подъ 1095 г., но по всей видимости событіе должно отнести къ 1096 г.

ю изгнаніи Изяслава Всеволодъ отправилъ сына своего Владиміра въ Ростовъ, а самъ искалъ убѣжища въ Курскѣ. Слова его приведены дальше. Подтвержденіемъ этому, думаю, могутъ служить и слова «сквозѣ вятичѣ»: сыну Всеволода нельзя было идти въ Ростовъ обычнымъ путемъ, т. е. по Днѣпру, ибо путь этотъ былъ въ то время въ рукахъ поставленнаго кіевлянами въ князья Всеслава, враждовавшаго со Всеволодомъ.

и пакы второе. Выраженіе *и пакы* перешло въ книжный обиходъ, повидимому, изъ славянскихъ переводовъ византійскихъ литературныхъ памятниковъ. Греческое πάλιν, писпавшее до союза, передавалось черезъ *пакы*, καὶ πάλιν (=а также, потомъ, далѣе, и еще) черезъ *и пакы* (*пакы же*). Срвн. φησὶν γὰρ αὐτὸς ὁ Χριστὸς· ὥσπερ ὁ πατὴρ ἔχει ζωὴν ἐν ἑαυτῷ, οὕτω καὶ τῷ υἱῷ δέδωκε ζωήν ἔχειν ἐν ἑαυτῷ. καὶ πάλιν· καθὼς ἀπέσταλκέν με ὁ (въ спискѣ не хватаетъ ζῶν) πατὴρ etc. (9). Въ Изб. 1073 г. это передано: якоже оц҃ь жизнь имать въ себе, такоже и сн҃оу далъ ѥ жизнь имѣти въ себе. *и пакы*: якоже посъла мѧ живѧи оц҃ь (7³); въ рукописи XI в. перевода 13 словъ Григорія Богослова: не ѥдинѫ годинѫ, но всѧ нынѣшьнѩѧ наричѧ. *пакы же*: въстани съпѧи (81³) οὐχ ἕνα καιρὸν, ἀλλὰ πάντα τοῦ Νῦν ὁρίζοντος. καὶ πάλιν· ἔγειραι etc. (376); дроузи ѥго (Іова) потомь осоудиша ѝ гл҃юште: мало, о нихъ-же съгрѣши, биѥнь бы. *и пакы*, не злоба ли бы (sic) твоя ѥсть многа, бе числа же грѣси соуть твои (Изб. 141³); въ Словѣ о Бог. и Лаз. по сп. XII в: подражай оноу въдовицю, яже гърсть моукы давьши ти коупи цр҃ство нб҃сьноѥ. *и пакы*, ина въдовица, въ ѥуангелии помїнаѥма(я), ничьсоже (иного) имоущи, тьчію дъвѣ мѣдьници и въвьргъши и въ кеугофулакию и тѣмъ породоу коупи (Срезн., Свѣд. XXIII. 29); въ Жит. Андрея Юр: *и паки же* мало побыхъ да рече ми другая три словеса,—гдѣ выраженію *и паки же* въ греч. соотвѣтствуетъ ἔπειτα (см. Макар. Мин., окт.) въ Жит. Θеод.: самъ г҃ь прорече, яко мнози приидоуть отъ въстокъ и западъ и възлягоуть съ Авраамъмь... *и пакы*, мнози боудоуть послѣдьнии (1¹); въ Лвр: видиши ли, колико ся мнѣ сключи: первое, не выгнаша ли мене и имѣнье мое разграбиша? *и пакы*, кую вину вторую створилъ бѣхъ etc. (194); въ Нвг. I: много разъграбиша домовъ бояръскыхъ.... *и пакы* (вар: и еще), того утра на Людгощи улицѣ изграбиша дворовъ много (406); загорѣся отъ Щитной улицѣ маія въ 4.... *И пакы*, того же мѣсяца... загорѣся на Подолѣ (422). Иногда къ этому *и пакы* прибавлялось *второе* (какъ въ этомъ мѣстѣ Поученія) *третье, потомъ*. Лвр: (Юрій) отложивъ всю печаль, глаголя: Господи, услыши молитву мою и не вниди в судъ с рабомъ своимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый, яко погна врагъ душу мою. *и пакы второе* помолися: Господи Боже мой etc. (442); блаженый же князь Василько помолися глаголя: Господи Исусе Христе, помагавый ми многажды, избави мя отъ сихъ плотоядець. *и пакы* помолився рече: Господи Вседержителю и нерукотвореный Цесарю! спаси любящихъ тя и прошенья, егоже азъ прошю, дажь ми... *и пакы третее* помолися: благодарю тя, Господи etc. (443); въ Прологѣ: *паки же второе* явися (м҃в); Искв. II: того же мѣсяца мая изборяни ходиша въ нѣмецкую землю, и ударишася нѣмци на нихъ и убиша ихъ 11 мужь. *И*

паки потомъ въ осень псковичи взяша съ нѣмци перемирье etc. (21) Иск. I: поидоша псковичи со кн. вел. Константиномъ во свою землю... *и паки потомъ* во Псковѣ моръ преста... А того лѣта сдѣлали стѣну... *и паки потомъ* того же лѣта кн. вел. Константинъ поѣха изо Пскова (198).

Смолиньску. Имя этого города въ Поученіи встрѣчается въ четырехъ формахъ: Смоленскъ (1), Смоленьскъ (1), Смолнескъ (1), Смолинскъ (1) и Смолиньскъ (10). Въ древнѣйшемъ спискѣ лѣтописи, въ Лвр., Смолиньскъ тоже чаще, чѣмъ другія формы, но крайней мѣрѣ раза въ три. Судя потому, что у Константина Багрянороднаго ими это написано Μιλινίσκα (Migne. CXIII. 172) надо думать, что и онъ слышалъ его въ формѣ Смолиньскъ, т. е. что форма эта древнѣйшая. Въ Искв. г. Порх. у есть село *Смолинское.*— О замѣнѣ *и* посредствомъ *е* (ѣ) см. выше на стр. 66—70. Ср. впрочемъ въ грамотѣ 13-го вѣка: смольнескыи, Смольнеска, Смольньска, Смольньскь, Смольнѣєкъ, (см. Договоръ Мстислава Давидовича съ Ригою 1229 г., Хрест. Бусл. 349).

со Ставкомъ Скордятичемъ. Судя по именослову Морошкина, имя Ставко ἅπαξ εἰρημένον, но, думаю, осумнять его нѣтъ причины, ср. Ставишъ, Микл. 102; также Малко, Вячко, Василько. Иное дѣло—Скордятичъ. Погодинъ, можетъ быть, нечаянно прочиталъ однажды: съ Ставкомъ *съ* Кордятичемъ—и по-моему удачно. Нашъ простой языкъ и доселѣ любитъ повтореніе предлоговъ, любилъ его и древнерусскій: въ Поуч: *съ* половци *съ* читѣевичи; Ип: (Володимеръ) токмо единъ утече *съ* Избыгнѣвомъ *съ* Ивачевичемъ (310); нача думати *съ* Святославомъ Всеволодичемъ и *съ* Мстиславомъ *съ* Изяславичемъ (326); любовь же имѣста *съ* Святославомъ *съ* Ольговичемъ (333); послалъ же... Ростиславъ помочь Рогволоду *съ* Ярославомъ *съ* Пажировичемъ (346); снимастася *съ* Андреемъ *съ* Гюргевичемъ (349); Рюрикъ пойде изъ Торцьского *съ* Володимеромъ *съ* Андреевичемъ и *съ* Василькомъ *съ* Гюргевичемъ (354) etc. О повтореніи другихъ предлоговъ и говорить излишне. Но вотъ затрудненіе: если сомнительно имя Скордята, то не менѣе сомнительно и Кордята... Не читать ли *с Гордятичемъ?* Имя Гордята общеславянское; у зап. славянъ было Hrdata, Hrdita, Hrdeta; у насъ на Руси оно тоже было: градъ же бѣ Кіевъ, идеже есть нынѣ дворъ *Гордятинъ* и Никифоровъ (Лвр. 54). Есть немало и другихъ именъ отъ того же корня: Всегордъ, Hrd, Гордунъ, Гордонъ...

отыиде—посла. Бѣлевскій: a potem dwa razy do Smoleńska ze Stawkiem Skordętyczem, ten zaś odszedł do Brześcia z Jzęsławem, a mnie do Smoleńska posłał (872—873); Эрбенъ: ten (Ставко) pak odešel do Břesti s Jzjaslavem, a mne poslal do Smolenska. По-моему, отыде Ставко, а посла не Ставко, а Изяславъ. Трудно допустить, чтобы бояринъ (каковымъ навѣрное былъ Ставко), воевода всеволодовъ ли, изяславовъ ли—все равно, могъ послать не только князя, но и княжича куда бы то ни было. Такая смѣна подлежащихъ, на нашъ взглядъ мѣшающая ясности, встрѣчается довольно часто. Въ Поученіи: нами онѣхъ (т. е. половцевъ) болѣ избиша и изимаша, и не смѣша (не нами, а уже половцы) ни коня поняти; Лвр: живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ и учашеть и мати креститися, и не брежаше (не Ольга, а уже

(Святославъ) ни во уши пріимати (61); покори Богъ Адаму звѣри и скоты, и обладаше (не Богъ, а Адамъ) всѣми (86); посла Всеволодъ Володимера, сына своего, и выгна (не Всеволодъ, а Владиміръ) Ростиславича (199); Ип: Рачьшю же одаривъ отпусти (Мстиславъ), и пріѣхавъ сказа (не Мстиславъ, а Рачьша) все по ряду Володимѣру (600); сразившуся ему (Ростиславу) съ Воршемъ, и падеся подъ нимъ конь, и выразе (конечно, не конь, а Ростиславъ) собѣ плече (532); Анкадъ же вожь ему (кн. Даніилу) бѣ, и обѣща (не Анкадъ, а князь Даніилъ) ему, да село его не пожьжено будеть (551); Нвг. I: придоша (новгородцы съ воеводою Ядрѣемъ) въ Югру и взяща городъ и придоша къ другому граду, и затворишася (не новгородцы, а конечно Югра) во градѣ, и стояша (уже не Югра, а новгородцы) подъ городомъ 5 недѣль (166); и родися у Ярослава сынъ Илья и посади (конечно, Ярославъ) въ Новогородѣ, и умре—не Ярославъ, а Илья (66)

той пакы и etc. Той—конечно, Ставко, но почему сказано *пакы?* почему прибавлено *и*? Намекается ли этимъ на какой-нибудь другой походъ къ Берестью, бывшій раньше? Миклошичъ читаетъ: тъ пакы отиде, т. е. пропускаетъ *и*.

Берестию. Берестье—теперешній Брестъ-Литовскъ.

Первый путь Мономаха въ Смоленскъ Соловьевъ приводитъ въ связь съ первымъ удаленіемъ Изяслава въ Польшу въ 1068. «Можно думать, говоритъ онъ, что Всеволодъ, по изгнаніи Изяслава, искалъ убѣжища въ волостяхъ Святославовыхъ (?), именно въ Курскѣ, опасаясь жить въ Переяславлѣ, а сына послалъ на сѣверъ — въ Ростовъ. Потомъ (?) Мономахъ отправился въ Смоленскъ со Ставкомъ Скордятичемъ, который изъ Смоленска отправился къ Бресту съ Изяславомъ; здѣсь намекъ на удаленіе Изяслава въ Польшу черезъ Брестъ, ибо мы не знаемъ никакого другого похода Изяслава къ этому городу (II. пр. 50).

Соловьевъ, должно быть, представлялъ себѣ дѣло такъ: Изяславъ со Всеволодомъ бѣжали изъ Кіева—Всеволодъ въ Курскъ, Изяславъ въ Польшу черезъ Берестье со Ставкомъ Скордятичемъ, съ коимъ шелъ и Мономахъ до Смоленска. Выходитъ, что путь Мономаха въ Смоленскъ былъ также и путемъ въ Ростовъ. Но Мономахъ ясно раздѣляетъ эти пути: первое, я ходилъ въ Ростовъ; второе—въ Смоленскъ. Вопросъ: зачѣмъ было Изяславу идти въ Польшу окружнымъ путемъ на Берестье, тогда какъ можно было пройти и короче и безопаснѣе прямо на Владиміръ Волынскій, гдѣ по всей вѣроятности сидѣлъ его сынъ Ярополкъ? Правда, можно пожалуй указать на Святополка Окаяннаго, который удалился, послѣ неудачной битвы съ Ярославомъ на Альтѣ, въ Польшу черезъ Берестье, но надо имѣть въ виду, что въ лѣтописи же и прибавлено, что его принесли туда на носилкахъ, *бывающе с нимь.* (Лвр. 141). Что же касается того, что мы не знаемъ никакого другого похода Изяслава къ Берестью, то мало ли чего мы по лѣтописи не знаемъ! Она вѣдь не говоритъ намъ и о томъ, что Изяславъ пошелъ въ Польшу именно на Берестье. Наконецъ и то сказать: если Мономахъ шелъ въ Ростовъ на Смоленскъ, то значитъ, что онъ шелъ не «сквозѣ вятичѣ».

Путь Мономаха въ Смоленскъ, думаю, скорѣй можно отнести къ тому времени, когда Изяславъ уже вернулся изъ Польши и началъ борьбу со Всеславомъ, т. е. къ 1069—1070 годамъ. Вѣроятно, уже по своему географическому положенію, Смоленскъ долженъ былъ играть роль въ этой борьбѣ. Зачѣмъ Мономахъ ходилъ со Ставкомъ Гордятичемъ къ Смоленску? Кто былъ этотъ Ставко Гордятичъ? Если онъ былъ воевода, то не всеволодовъ ли, и не послалъ ли его Всеволодъ на подмогу Изяславу противъ Всеслава? Не посадилъ ли съ этихъ поръ Изяславъ всеволодова сына Владиміра въ Смоленскѣ? На послѣдній вопросъ, кажется, можно отвѣтить утвердительно.

По смерти Ярослава (1054) Смоленскъ достался предпослѣднему сыну его Вячеславу. Вячеславъ умеръ въ 1056 г.—Смоленскъ перешелъ къ младшему сыну Ярослава Игорю, сидѣвшему дотолѣ во Владимірѣ на Волыни. Въ 1059 г. умеръ и Игорь; тогда по лѣтописи—осумнить это извѣстіе нѣтъ никакой причины—Смоленскъ раздѣленъ былъ по числу конечно оставшихся братьевъ на три части (Соф. 139; Вскр. 333; Тврск. 153). Если такъ, то выраженіе «посла Смолиньску» (о значеніи *посла* см. выше) надо понимать въ томъ смыслѣ, что Изяславъ предоставилъ Мономаху свою часть Смоленска (а отецъ Мономаховъ Всеволодъ, конечно, свою). Въ такомъ случаѣ надо предположить, что и Святославъ отказался отъ своей. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что около 1071 г., т. е. въ то время, когда появляется Мономахъ въ Смоленскѣ, Бѣлоозеро, составлявшее по Ярославову дѣленію (см. выше) часть волости Всеволода оказывается принадлежащимъ Святославу (Лвр. 170). Замѣчу, что около 1096 года, когда въ Смоленскѣ сидитъ одинъ изъ сыновей Святослава Давидъ, Бѣло-озеро снова оказывается въ родѣ Всеволода—имъ владѣетъ сынъ Мономаха Изяславъ Владиміровичъ (Лвр. 228). Оставалось оно за родомъ Мономаха и послѣ: въ 1146 г. Юрій прислалъ Святославу Ольговичу—«тысячю дружины *бѣлозерьское*» (Ип. 240)

то и—Смолиньска. У Миклошича *та*, при чемъ онъ ссылается на слѣдующія мѣста въ Поученіи: ту блюдъ городъ тихъ. *та* идохъ Переяславлю.... оттуда (т. е. съ Сутѣйска) паки Володимерю опять. *та* посла мя Святославъ... ходивъ до Чешьскаго лѣса... *та* оттуда Турову. Частица *то* имѣла видимо обширное употребленіе; она употреблялась даже тамъ, гдѣ въ греческомъ (а греческій особенно богатъ такого рода частицами) иногда нѣтъ соотвѣтствующей: въ Изб. 1073: не сътрпѣ свободы, *то* прими работу... не оумѣ власти, *то* боуди оубо обладома (169[2]) οὐκ ἤνεγκας τὴν ἐλευθερίαν· κατάδεξαι τὴν δουλείαν... οὐκ οἶδας ἄρχειν· γένου τοίνυν τῶν ἀρχομένων (149). Иногда καὶ передается черезъ *то*: καὶ τί γὰρ ὁ πατὴρ; *то* чьто оц҃ь (13 словъ Григорія Богосл. 52[3]) καὶ πῶς οὐ Θεὸς *то* како не бъ҃ (ib. 12[3]). Въ Галицк. ев: гл҃юще въ собѣ: *то* кто можеть сп҃сенъ быті (Воскресенск. Ев. отъ М. 280). Въ Поученіяхъ Антіоха (сп. XI в.) греческое εἰ δὲ переведено *то* аще (Оп. слав. рук. Моск. Син. библ., отд. вт., 263). Думаю, нѣтъ причины измѣнять или понимать иначе *то* и въ этомъ мѣстѣ: изъ Смоленска *же*, тѣмъ болѣе, что оставимъ ли мы *то*, измѣнимъ ли его въ *та*, смыслъ будетъ одинаковъ.

и—Смолиньска. Такіе предлоги, какъ *безъ* и *изъ* (но не *чрезъ*), если далѣе стояло слово, начинавшееся съ *ж, з, с, ц, ш* превращались (хоть и не всегда) въ *бе, и.* Въ Нвг. минеяхъ XI в: бе соумьнѣния, бе сѣмене; и Сиѡна ἐκ Σιών (493. 108. 172) въ Слов. Григорія Богослова (рук. XI в.): бе жезла, бе злата, бе съблазна, не без болѣзни ни бе завиды (261². 225¹. 43¹); въ Нвг. I: и—заморія, и—Суждаля. бе—знатбе (125. 132. 135), также *и* Смольньска (196. 211); въ Лвр: посла Давыдъ *и*—Смолиньска... Мстиславъ *и*—Смолиньска приде къ нимъ (392, 405); въ грам. 13-го вѣка то же. Ср. выше въ грамотицѣ: бе-сорома § 17.

идохъ Володимерю. Эти вскользь брошенныя Мономахомъ слова о путяхъ во Владиміръ на Волыни выражаютъ, навѣрное, результатъ какихъ-нибудь очень простыхъ и въ свое время очень понятныхъ отношеній, но для насъ не мало въ нихъ загадочнаго. На Волыни Мономахъ является несомнѣнно тогда, когда на Руси было не три, а только *два* Ярославича, т.-е. послѣ 22-го марта 1073 года, когда Изяславъ вынужденъ былъ уйти въ Польшу, и когда Святославъ смѣнилъ его въ Кіевѣ. Ставъ самъ великимъ княземъ, Святославъ естественно и сыновьямъ старался дать лучшіе удѣлы. Старшій его сынъ Глѣбъ впрочемъ еще при Изяславѣ сидѣлъ въ Новгородѣ, перейдя туда изъ Тмутараканя весной либо лѣтомъ 1069 года *). Второй его сынъ Романъ видимо замѣстилъ Глѣба въ Тмутараканѣ. Давиду, третьему сыну, предположить надо, Святославъ далъ по степени старшинства Смоленскъ. Но перевелъ ли онъ Мономаха во Владиміръ? Кое-что какъ будто за это говоритъ. Повидимому, изъ Владиміра въ ту же зиму Мономаха «посласта Берестію брата», т.-е. Святославъ и Всеволодъ; повидимому, изъ Владиміра же ходилъ онъ къ отцу на пасху въ Переяславль и во Владиміръ же оттуда вернулся; повидимому, и творить съ ляхами миръ на Сутейскѣ поручено ему было, какъ ближайшему къ ляхамъ князю. Въ такомъ случаѣ гдѣ же сидѣлъ святославовъ сынъ Олегъ? Можно ли допустить, чтобы отецъ не постарался дать и ему лучшаго послѣ Давида удѣла? Едва ли. Изъ Поученія видно, что Олегъ въ 1077 г. сидѣлъ во Владимірѣ; стало быть, сидѣлъ онъ тамъ навѣрное и раньше (т.-е. съ 1073 года). Гдѣ же въ такомъ случаѣ былъ удѣлъ Мономаха? О Смоленскѣ, въ княженіе Святослава, онъ упоминать перестаетъ. Повторяю—потерянъ ключъ, и гдѣ является Мономахъ при Святославѣ удѣльнымъ княземъ остается для насъ неизвѣстнымъ. Не въ Туровѣ ли?

Несомнѣнно одно—на Волыни Мономахъ дѣйствовалъ въ то время, когда по удаленіи Изяслава изъ Кіева въ Польшу Болеславъ Смѣлый, его свойственникъ, навѣрное принялъ угрожающее положеніе.

тое же зимы то и посласта. Странно, что *то и* Буслаевъ читаетъ въ серединѣ фразы, такъ же странно, какъ если бы вставлено было въ средину же

---

*) Въ 1068 г. по льду—значитъ, зимой въ ноябрѣ, декабрѣ или январѣ—онъ мѣрилъ море отъ Тмутараканя до Корчевы (т.-е. Керчи), по свидѣтельству тмутараканскаго камня, а въ 1069 г. окт. 23-го въ пятницу, будучи уже княземъ новгородскимъ, разбилъ Всеслава.

фразы греческое καὶ δὲ (коему *то и* соотвѣтствуетъ, какъ καὶ οὐδὲ соотвѣтствуетъ нашему *то и не*). По моему черезъ это *то и* теряетъ смыслъ и только бременитъ фразу. Не слѣдуетъ ли *тое же зимы* отнести къ предыдущему? Выйдетъ: то и Смолиньска идохъ Володимерю тое же зимы. *То и* посласта etc. Но какъ понять *то и* передъ *посласта?* Ср. въ Лвр: поразихъ вы зноемъ и различными казньми, *то и* тако не обратистеся ко мнѣ... Послахъ на вы различныя болѣзни и смерти тяжкыя и скоты кознь свою послахъ, *то и* ту не обратистеся (164). То и посласта=καὶ ἐπεμψάτην δὲ. Вмѣсто *то и* Миклошичъ читалъ *таи*, а какъ Эрбенъ перевелъ, см. дальше.

20. *посласта Берестию брата.* Бѣлѣвскій: teyże zimy poslali brata do Brześcia na pogorzelisko, gdzie byli spalili, i tu strzeglem grodow tych (873) Эрбенъ: téže zimy potom poslali (Stavek a Izjaslaw) bratra do Břesti na hlavné, kdež byli spalili, a tu pak opatroval jsem ta města. *Брата* есть дв. число им. п. (педаромъ же впереди посласта). Ср. въ Ип: велита ми *брата* к собѣ хрестъ целовати (371); аче по тя и пришлета *брата*, не ѣзди къ нима (234); Лвр: срѣтоста и та *брата* княжича (367); паки же *брата* его (т.-е два брата изяславовы Святославъ и Всеволодъ) прогнаста и (196). Подъ словомъ *брата* Мономахъ разумѣетъ двухъ Ярославичей—своего дядю Святослава и своего отца Всеволода.

на головнѣ иде бяху пожгли. Въ 1073 г. марта 22 Изяславъ, какъ сказано выше, принужденъ былъ удалиться въ Польшу къ своему свойственнику Болеславу Смѣлому. Но въ 1075 г. мы видимъ его уже въ Германіи—въ январѣ онъ представлялся въ Майнцѣ имп. Генриху IV, съ которымъ Болеславъ былъ далеко не въ дружбѣ. Значитъ, политическія отношенія Польши и Руси въ 1075 г. сравнительно съ 1073 г. измѣнились. По прибытіи Изяслава изъ Кіева въ Польшу (съ имѣніемъ многимъ, говоритъ лѣтописецъ, Лвр. 178) Болеславъ, должно быть, только на первыхъ порахъ вступился за него—враждебныя дѣйствія противъ Святослава въ такомъ случаѣ надъ отнести ко времени ранѣе 1075 г., т.-е. къ 1073 (Изяславъ, какъ сказано, ушелъ въ мартѣ, т.-е. въ самомъ началѣ года) и къ 1074 г. Слѣдствіемъ ихъ и могло бы сожженіе Берестья, какъ города пограничнаго (ср. Линниченко, Взаимн. отн. Руси и Польши).

Въ текстѣ *посласта* — аористъ, а *бяху пожгли* — время давнопр., указывающее на дѣйствіе предшествующее; ср. въ лѣт.: Святополкъ... сруби Гурьговъ, его же *бѣша пожьгль* половци (Ип. 185, Лвр. 269). Кто бяху пожгли? Очевидно, не брата (не то тутъ было бы число двойств. и тоже аористъ), а кто-то другой. *Бяху* и *ляхове* слова по начертанію довольно схожія, и ляхове легко могло выпасть; ср. въ Ип: идеже бяхуть ляхове розогналися (512); зане вѣсть бяхуть подали имъ ляхове (571); ляхове же бяху и еще не вошли въ землю свою (572); нарочиты бояры и иніи ляхове избѣгли бяху (531).—Выжечь городъ въ случаѣ начатія военныхъ дѣйствій дѣло, конечно, самое обычное въ тѣ времена (да и только ли въ тѣ?), но пылкіе ляхи видимо занимались этимъ особенно усердно—иной разъ даже во вредъ себѣ, какъ это сдѣлали напр. союзные съ Даніиломъ ляхи въ походѣ на ятвя-

говъ въ 1251 г: не стерпѣвшимъ же ляхомъ зажгоша ихъ (т.-е. ятвяговъ) первую весь—тѣмъ бо зло створиша и знаменье имъ подаша (Ип. 538). Ср. также то мѣсто въ Ип. л., гдѣ говорится о взятіи и сожженіи Даніиломъ литовскаго города Возвягла въ 1258 г: гражане (Возвягла) не стерпѣша и вдашася. И (Данiилъ) городъ зажьже, люди же изведе и вдасть я на подѣлъ ово брату си, ово же Львови, другія Шварнови, и поиде въ домъ си пріемъ градъ. Потекши на градъ Литвѣ, не видѣша ништоже, токмо и *головнѣ* ти, псы течюще по городищу; тужаху же и плеваху, посвойскы рекуще: яида (556).

то и ту блюдъ городъ тихъ. Если вѣрно, что Берестье сожгли ляхи, то нельзя конечно думать, что съ берестьянами они поступили иначе, чѣмъ Данiилъ съ жителями Возвягла—часть ихъ разбѣжалась, часть досталась на подѣлъ и уведена въ плѣнъ. Въ такомъ случаѣ что же было сожженный и обезлюдѣвшій городъ блюсти тихимъ? Бѣлевскій (см. выше) читалъ «городъ тѣхъ» и перевелъ grodow tych, Миклошичъ тоже (у Эрбена *ta městа*). Мнѣ кажется поправка это удачной особенно въ виду того, что блюсти требовало над. род; въ Лвр: блюсти землѣ русьскиѣ (256); тобѣ, княже, достоитъ блюсти *головы своее* (250); Ип: пусти Изяславъ брата своего Святополка въ Володимерь, *Володимиря* блюсть (285): велю тобѣ, Игорю, блюсти *Чернигова* и *всѣ волости своей* (418): Нвг. I: отъ вел. князя пріѣхалъ въ засаду на Двину кн. Ѳедоръ Ростовскій *городка* блюсти (385); Нвг. III: новгородци ... сами идоша въ Торжокъ блюсти *Торжку* (223). Если такъ, то какихъ же *тѣхъ?* Если это значитъ, что Мономахъ блюлъ города волынскіе (Берестье было волынскимъ), то почему дѣлалъ это онъ, а не Олегъ Святославичъ, который — навѣрное можно сказать — при Святославѣ сидѣлъ на Волыни? Предположить пожалуй можно, что оборонять Волынь отъ Болеслава пришлось не одному Олегу, но и присланному къ нему на подмогу Мономаху: Мономахъ стерегъ сѣверную часть—Берестье и другіе лежавшіе по близости города (=городъ тѣхъ), а Олегъ—Владиміръ Волынскій, свой стольный городъ. Не совсѣмъ для меня понятно, почему сказано: *я же и* тамъ соблюлъ. Почему *и тамъ*, а не просто *тамъ?* Вмѣсто *блюдъ* Срезневскій читалъ *блюдохъ*, что по моему едва ли нужно въ виду того, что такая форма употреблена въ Поученіи еще два раза, см. §§ 2 и 42.

та—отцю. Бѣлёвскій: potem szedłem do Perezęslawia do ojca (873); Эрбенъ: potom šel jsem do Prášlavi k otci (234).

Та, таже значитъ потомъ, а потомъ. Ип: князи... идоша за Свинь, *та* за Сновь (315): князьи... ѣха на Городокъ, *та* на Глѣбль, *та* на Хоробоpъ, *та* на Ропескъ (344); стояше столпъ... *таже* перестуни (193); поидоша... на вятичѣ и тако взяша я, *таже* на Миньскъ, оттуда же идоша на Снапь, *таже* на Глуховъ (314); Нвг. I: постригошася вси въ образъ чьрньческій, *таже* въ схиму (249); Пск. I: первое сужд. князя Семіона (москов. князя) покори себѣ, потомъ Новгородъ, *таже* Тверь взятъ (283). Повидимому, изъ этого *та* явилось позднѣйшее наше *да*: взя книгы пророческыя *да* тако... рече (Ип. 577); Мстиславъ же заутра по немъ иде Кіеву, изрядивъ полкы свои, Васильевскимъ путемъ *та* (въ Х. Е: да) къ Ольговѣ

(365); подержавъ его у себе *да* отпусти (Тврск. 491); ср. послѣднее съ однимъ мѣстомъ въ Ип., гдѣ такія же предложенія соединены словомъ *та*: Тройденій же пославъ пѣшцѣ *та* тѣмь воевашеть Володимера (575).

идохъ—Переяславлю. Здѣсь *идохъ* нельзя принимать въ томъ значеніи, въ какомъ оно принято выше, т.-е. sensu praegnanti. Изъ слѣдующихъ затѣмъ словъ видно, что Мономахъ приходилъ въ Переяславль на Пасху. Думаю, въ текстѣ надо бы *къ* отцю; ср. въ Нвг. I: въ 1130 г. Всеволодъ... ходи Кыеву къ отцю, въ А. Т. просто: отцю (125). Великъ день—пасха, о чемъ см. въ § 34. У князей несомнѣнно былъ обычай пріѣзжать на Пасху къ старшимъ себя; такъ, княжившій въ Новгородѣ Глѣбъ Святославичъ оказывается, какъ видно изъ Патерика, въ концѣ апрѣля въ Кіевѣ—съ отцомъ посѣщаетъ умиравшаго св. Ѳеодосія (Ѳеодосій ум. 3 мая въ суботу, а пасха въ 1074 г. была апр. 20).—О волынскомъ князѣ Ярополкѣ Изяславичѣ лѣтопись прямо говоритъ подъ 1084 г: приходи Ярополкъ ко Всеволоду (Ярославичу, своему дядѣ) на Великъ день—конечно, въ Кіевъ. Въ 1078 г. на пасхѣ у Всеволода же были Олегъ Святославичъ и Мономахъ, какъ видно изъ лѣтописи и Поученія, о чемъ см. примѣчаніе дальше.

на Сутейску. Арцибашевъ думалъ, что слово это надо понимать въ смыслѣ *граница*; Ходаковскій указывалъ на *Сутиски* въ Подол. г. Вин. у.— Гдѣ было это мѣсто—опредѣлить нельзя. Что по всей вѣроятности это было селеніе, видно изъ того, что села съ такимъ названіемъ существуютъ и доселѣ (кромѣ приведеннаго, есть напр. еще село *Сутиски* въ Черниг. г.)

мира. Ср. род. п. вмѣсто вин. въ Нвг. минеяхъ XI в.: *мира* подати вьселеней (110); *мира* озарѧюща лоучами чс҃тотꙑ (272) etc.; въ слов. Григ. Богосл: отъ грѣха очищаѧ *мира* τῆς ἁμαρτίας τὸν κόσμον ἀποκαθαίρων (266³); въ Жит. Ѳеод: еще же възненавидимъ *мира* сего (14³); Ип: Курилъ митрополитъ... пріѣхалъ *мира* сотворити, но здѣсь же есть и вин: Данилови бо творящюся *миръ* сотворити (502). Объ этомъ родит. (который при достигат. наклоненіи сталъ правиломъ) проф. Соболевскій говоритъ: во всѣхъ индо-евр. языкахъ мы встрѣчаемъ довольно частое употребленіе такъ называемаго род. раздѣлительнаго, т.-е. употребленіе въ извѣстныхъ случаяхъ формъ р. падежа вмѣсто формъ вин: греч. πίνειν οἴνοιο, des Kalbes essen, donner du vin. дать хлѣба, принести воды. При расширеніи такого употребленія род. падежа, онъ сталъ являться вмѣсто вин. и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не было яснаго понятія о раздѣленіи. Въ цсл. и древнерус. языкѣ мы видимъ формы р. п. вмѣсто формъ вин. отъ именъ какъ означающихъ одушевленные предметы, такъ и означающихъ предметы неодушевленные при глаголахъ съ отрицаніемъ и безъ отрицанія. Въ Остр. ев: грѧдѫштааго къ мънѣ не нжденѫ вънъ; въ Сл. о п. Иг: поостри сердца своего; въ нвг. грамотахъ (по списку 13 вѣка): подтвердихомъ *мира* старого (Лекц. 182)*).

---

*) Такой род. употребляется и нынѣ; напр. того рубля, какъ карася изъ чужого пруда, выудить да перепустить къ себѣ для разводу (Короленко, Судн. день. 367).

творитъ. Ср. въ Изб. 1073 г.: аще приходиши *работатъ* г҃ки; рать на чада неправьды придеть *наказатъ* ихъ (71[2]; 104[4]); въ Жит. Ѳеод.: *съповѣдатъ* тече (15[1]).—Формы такъ называемаго супина на *тъ*, говоритъ Соболевскій: въ цсл. и древне-рус. памятникахъ употребляются исключительно при глаголахъ движенія и встрѣчаются довольно часто до самаго конца 14 вѣка. Смолен. грам. 1229 г.: латинину не звати русина на полѣ *битося* (о=ъ), нѣмьчичю не льзѣ позвати на поле *битъся*; Лвр.: иде *учитъ*, посла два варяга *прикончатъ*, мы не *цѣловатъ* ихъ приѣхали, снидевѣ ся сама *боротъ*, пришли есмы *воевать* (Лекц. 230, 231)—Говорилось и *миръ творить* и *миръ строить* (Лвр. 32, 42).

21. *посла—в ляхы*. Объ этомъ походѣ въ Лвр. л. подъ 1076 г. сказано: ходи Володимеръ, сынъ Всеволожь, и Олегъ, сынъ Святославль, ляхомъ въ помочь на чехы.

Въ западныхъ источникахъ искать извѣстій объ этомъ походѣ русскихъ князей едва-ли не напрасно. О немъ и на Руси впослѣдствіи помнили плохо. Въ 1254 г. король угорскій просилъ у Даніила Романовича помочи тоже на чеховъ. Даніилу хотѣлось пойти «ово короля ради, ово славы хотя: не бѣ бо въ землѣ русцѣи первѣе, иже бѣ воевалъ землю чешску—ни Святославъ хоробрый, ни Володимиръ святый (Ип. 545). Придя изъ Чехіи въ Холмъ, Даніилъ въ ц. Пречистой «падъ поклонися и прослави Бога о бывшемъ: не бѣ бо никоторый князь рускый воевалъ землѣ чешскоѣ (548). Въ 1229 г. по смерти Лестка польскій король Кондратъ просилъ Даніила же и Василька придти помочь ему на Володислава стараго. Тѣ пришли, «сотвориста ему помочь велику и внидоста со славою въ землю свою; иный бо князь не входилъ бѣ въ землю лядьску толь глубоко, проче Володимера великаго, иже бѣ землю крестилъ (505).

ходивъ за Глоговы—ходивъ. Миклошичъ читаетъ: ходивъ за Глаговы до Чешьскаго лѣса, *ходихъ* въ землѣ ихъ etc. Но можетъ быть поправка эта и не особенно нужна; Лвр.: велику честь (Кій) пріялъ отъ царя, при которомъ *приходивъ* цари (9); Олегъ же *установився* на Клязмѣ, мня, яко Мстиславъ побѣгнеть (Лвр. 231; Ник. 128); аще кто вдасть портъ, въ немъ же *ходивъ*, достоитъ въ немъ устроити, еже хощетъ, церкви (Голуб., Истор. р. ц. I[1]. 518); есть и въ Изб. 1073 г.: отъдамь бо рече (Закхей) еже *грабивъ*, четвериноѭ (87[4]) ἀποτήσω φησὶ ὧν 'εσυκοφάντησα τετραπλασίονα (79 об.). См. далѣе въ Поученіи формы пожегъ, повоевавъ въ § 24.

Прибавлю, что ходить употреблено здѣсь едва ли не въ спеціальномъ смыслѣ: я собиралъ дань или я дѣлалъ поборы (какъ и выше: ходяще путемъ своимъ); ср. въ Лвр.: идѣте съ данью домови, а я возъвращюся, *похожю* и еще (53). Даніилъ же и Василько въдаста ему (Михаилу Черниговскому) *ходити* по землѣ своей и даста ему пшеницѣ много etc. (Ип. 521). См. Погод., Изсл. т. VII. 24—26.

Чешьскаго лѣса. «Чешскій лѣсъ, Böhmer Wald, тянется на югъ отъ Эгера, между Богеміей и Моравіей, образуя водораздѣлъ между Дунаемъ и Влетавой. Если Чешскій лѣсъ Мономаха—дѣйствительно этотъ хребетъ, въ та-

комъ случаѣ въ 1076 г. русскія войска прошли всю Богемію, начиная отъ Силезскихъ границъ. Мономахъ упоминаетъ однако Глогову (Глогау у Одера), какъ ближайшій пунктъ къ своему Чешскому лѣсу. Это даетъ поводъ думать, что дружины его не проникали глубоко въ Чешскую землю и доходили только до силезско-моравскихъ горъ, которые онъ называетъ Чешскимъ лѣсомъ». Барсовъ. Очерки рус. историч. геогр. 218. пр. 36.—Карамзинъ лишнія извѣстія у Татищева противъ того, что есть въ теперешнихъ спискахъ лѣтописи, презрительно обзываетъ прибавленіями. Но прежде чѣмъ такъ обзывать, не худо бы показать, что они невѣрны или прямо лживы. Иначе, какъ извѣстно, на «прибавленія» Татищева смотрѣлъ Соловьевъ. Объ этомъ именно походѣ у Татищева находимъ любопытныя подробности, осуминть которыя нѣтъ возможности и основанія. «Святославъ, по прозьбѣ князя польского послалъ ему въ помощь противъ князя боемскаго—Владимира, сына Всеволодова, да сына своего Олга со многимъ воинствомъ. Князь же чешскій Вратиславъ, слышавъ, что войска русскія съ польскими совокупились, послалъ воеводу своего Лопату къ полякамъ просить о мирѣ и, давъ имъ 1000 гривенъ сребра за убытки, помирился. Владиславъ же (ошибка—разумѣется Болеславъ Смѣлый), помиряся съ Вратиславомъ, объявилъ Владимиру и Олгу, что онъ нынѣ не хочетъ воевать на Вратислава, а пойдетъ съ войски на пруссъ и поморянъ. Владиміръ же и Олегъ, увѣдавъ, что поляки, взявъ отъ чехъ сребро, помирились, а имъ токмо напрасный трудъ учиня, возвращаютъ, послали съ такимъ отвѣтомъ къ Владиславу (т. е. Болеславу): «вы насъ призвали въ союзъ на Вратислава, и мы сюда съ войски пришли по прозьбѣ вашей; нынѣ же вы объявляете, что помирились; мы вамъ оставляемъ на вашу волю; но мы, какъ уже боемцы объявились непріятели, не можемъ безъ мира возвратиться и стыдъ отцамъ нашимъ и государству русскому оставить; того ради мы пойдемъ своея чести искать, а вы идите на пруссъ и поморянъ, намъ съ ними нѣтъ никакой вражды». Итакъ русскіе князи немедленно пошли къ городу Глацу и, пришедъ, оной взяли и около онаго села опустошили. Вратиславъ боемскій прислалъ ко Владиміру брата своего епископа и многихъ вельможъ просить о мирѣ. Владиміръ и Олегъ взяли за убытки 1000 гривенъ сребра и многіе дары, которые раздѣлили на войско, а сами благополучно возвратились въ домы. Поляки же шедше въ Поморіе, съ великимъ несчастіемъ возвратились. Сіе, елико несчастливый ихъ походъ, толико зависть, что русскіе лучшей миръ съ чехами безъ нихъ учинили, всѣяло въ польскихъ вельможахъ великую на Владислава (т. е. Болеслава), князя ихъ, злобу, и разсѣвали на него многія клевсты и поношенія (II. 130).

дѣтя—новгородское. Въ лѣтописи подъ 1076 г. есть то же извѣстіе: в се же лѣто родися у Володимера сынъ Мьстиславъ, внукъ Всеволожь (Ип. 139)*. Прозваніе Мстислава Новгородскимъ есть въ Нвг. III л.: въ 6611

*) У Татищева (II. 131) прибавлено, что онъ родился іюня 1-го. Въ числѣ можетъ быть и ошибка, но въ мѣсяцѣ—весьма вѣроятно—нѣтъ: 8-го іюня бываетъ память перенесенія мощей влкм. Ѳеодора Стратилата, а Мстислава, какъ извѣстно, по

(т. е. въ 1103 г.) заложи Мстиставъ Володимеровичъ *Новогородскій* Мономахъ церковь каменную Благовѣщенія (213).

та оттуда Турову—на весну—Переяславлю. О *та* и *таже* см. на стр. 152.

22. *Святославъ умре.* Если, воротясь изъ Чехіи, Мономахъ идетъ въ Туровъ, это даетъ намъ нѣкоторое основаніе заключить, что при Святославѣ Туровъ былъ его удѣломъ. Походъ на чеховъ занялъ навѣрное весенніе и лѣтніе мѣсяцы 1076 г. Стало быть, время пребыванія его въ Туровѣ должно падать на осень и зиму 1076 г. Святославъ умеръ въ этомъ году дек. 27—значитъ Мономахъ о смерти его долженъ былъ услыхать въ Туровѣ. На весну, т. е. на весенніе мѣсяцы 1077 г., надо отнести время пути его въ Переяславль (не сказано: къ отцу, ибо отецъ по смерти Святослава съ 1-го января былъ уже въ Кіевѣ); изъ Переяславля онъ идетъ снова въ Туровъ—вѣроятно въ то время, когда съ началомъ весны изъ Польши двинулся на Русь Изяславъ. У Мономаха о смерти Святославовой упомянуто послѣ ухода изъ Переяславля въ Туровъ. Повидимому тутъ нѣтъ хронологической послѣдовательности, но только повидимому. Мономахъ въ этомъ мѣстѣ исчисляетъ послѣдовательно только свои «пути», а смерть Святослава для него обстоятельство побочное. О ней сказано какъ будто предложеніемъ главнымъ, но это главное равно придаточному въ скрытой формѣ—временному либо причинному. «Оттуда я въ Туровъ, а на весну въ Переяславль, а потомъ въ Туровъ. *Коида* или *такъ какъ* Святославъ умеръ, я опять въ Смоленскъ». Словами: и Святославъ умре, и азъ пакы Смолиньску, думаю, указывается на новое распредѣленіе волостей, происшедшее *по* или *вслѣдствіе* смерти Святослава, когда великимъ княземъ кіевскимъ на короткое время сталъ отецъ Мономаха Всеволодъ послѣ 1-го января 1076 года*). О подобномъ употребленіи главнаго вмѣсто придаточнаго см. грам. Буслаева § 207: не бывала пакость такова, и Псковъ сталъ=не бывало пакости таковой *съ той поры, какъ* Псковъ сталъ; не бывало такъ ни отъ первыхъ владыкъ, будетъ и Псковъ сталъ (Пск. 209); а и сталъ Псковъ, тутo не бывала стѣна (ib. 302).

Далѣе отъ словъ: а и—Смолиньска до словъ: та Чернигову—пойдетъ мѣсто затруднительное, толковавшееся, по-моему, неправильно.

«Ходилъ Мономахъ съ двоюроднымъ братомъ своимъ Святополкомъ Изяславичемъ подъ Полоцкъ, говоритъ, основываясь на этомъ мѣстѣ, Соловьевъ: и обожгли этотъ городъ. Тогда же Мономахъ съ половцами опустошилъ Всеславову область до Одрьска. Здѣсь въ *первый* разъ встрѣчаемъ извѣстіе о

церковному звали Ѳеодоромъ. Рожденіе Мстислава въ первыхъ числахъ іюня тѣмъ вѣроятнѣе, что Татищевъ почему-то былъ увѣренъ, что Мстислава по-церковному звали не Ѳеодоромъ а Петромъ. Во времена послѣдующія 8-го іюня были именины, напр., царя Ѳеодора Алексѣевича.

*) Словечко *пакы* какъ будто указываетъ, что Мономахъ сидѣлъ и раньше въ Смоленскѣ—при Изяславѣ, до изгнанія его братьями въ Польшу (въ чемъ виноватъ главнымъ образомъ Святославъ) т. е. до 1073 г.

наемномъ войскѣ изъ половцевъ для междоусобной войны (II. 24). Такъ вотъ кто впервые послѣ смерти Ярослава открылъ главный рессурсъ для междоусобій—Мономахъ, а не Олегъ Черниговскій, какъ принято обыкновенно думать! Только историкъ точно боится, точно стѣсняется назвать прямо имя Мономаха, отдѣлываясь по-ученому тусклою фразой *).

*) Другой русскій историкъ не менѣе Соловьева извѣстный, но популярный пожалуй болѣе, Н. Костомаровъ не стѣсняется и прямо утверждаетъ, что первый навелъ половцевъ на Русскую землю Мономахъ. Вотъ его слова: „бѣжавшіе въ Тмутаракань Олегъ и Борисъ обратились къ половцамъ (разумѣть надо, конечно, 1078 годъ). Не они первые вмѣшали этихъ враговъ Руси въ ея внутреннія междоусобія. Сколько намъ извѣстно, *первый, показавшій имъ дорогу къ такому вмѣшательству, былъ Владимиръ Мономахъ*, такъ какъ, *по собственному его извѣстію, помѣщенному въ его Поученіи*, онъ еще прежде нихъ, при жизни своего дяди Святослава Ярославича, водилъ половцевъ на Полоцкую землю".

При всемъ моемъ уваженіи къ именамъ Костомарова и Соловьева, я все же долженъ сказать, что по временамъ ими овладѣвалъ недугъ борзописанія, и они не всегда хорошо обдумывали, что писали; о Соловьевѣ, по крайней мѣрѣ, это замѣтилъ, помнится, уже и К. Аксаковъ. Говорю это не въ упрекъ, а съ сожалѣніемъ. О приведенныхъ выше словахъ Костомарова, Погодинъ говоритъ: „признаюсь, эти слова сначала смутили меня: я люблю Мономаха, много занимался его жизнію и напечаталъ даже его біографію (Москвитянинъ, 1851). Неужели такое важное показаніе ускользнуло отъ моего вниманія? Я обратился тотчасъ къ Поученію, на которое ссылается г. Костомаровъ, и что же тамъ нахожу? Вотъ что говоритъ Мономахъ: Святославъ *умеръ* (а г. Костомаровъ говоритъ *при жизни* Святослава) и я ходилъ опять къ Смоленску, изъ Смоленска въ ту же зиму (1076) къ Новгороду, весною (1077) на помощь Глѣбу, (Погодинъ изъ одного похода дѣлаетъ два, что невѣрно, см. о томъ дальше) на лѣто съ отцемъ подъ Полоцкъ, на другую зиму (1078) съ Святополкомъ подъ Полоцкъ; ожгли Полоцкъ—онъ отошелъ въ Новгородъ, а я съ половцами воюя на Одрскъ въ Черниговъ.

„Вотъ единственное мѣсто, которое могъ имѣть въ виду г. Костомаровъ. Спрашивается, гдѣ же говоритъ здѣсь Мономахъ, что онъ призвалъ половцевъ? Откуда можно вывести такое заключеніе? Здѣсь нѣтъ не только положительнаго извѣстія, какое приписываетъ Мономаху г. Костомаровъ, нѣтъ не только никакого поводу предполагать его, а есть, напротивъ, очевидныя обстоятельства, заставляющія отвергать, а именно: Мономахъ, одинъ изъ младшихъ князей того времени, имѣлъ тогда удѣломъ своимъ Смоленскъ; въ Кіевѣ княжилъ дядя его великій князь Изяславъ Ярославичъ; въ Черниговѣ отецъ Всеволодъ, который и посылалъ сына, куда ему было нужно; въ Туровѣ княжилъ Святополкъ, старшій двоюродный братъ Владимировъ, сынъ Изяславовъ, съ которымъ Владиміръ ходилъ подъ Полоцкъ, вѣроятно, враждебный Святополку по сосѣдству, какъ и брату его (двоюродному, прибавлю) Глѣбу Новгородскому. Распоряжались старшіе князья—братья Изяславъ Кіевскій и Всеволодъ Черниговскій. Половцы, если они были приглашены, то Святополкомъ или отцомъ святополковымъ Изяславомъ. Владиміръ-то тутъ при чемъ? Воевалъ князь туровскій съ полоцкимъ, а Владиміръ только помогалъ первому! Съ какой стати было *ему* призывать половцевъ? Святополкъ ушелъ въ Новгородъ; половцамъ дорога домой лежала идти съ Владиміромъ черезъ враждебную область, на Одрьскъ; Карамзинъ догадываетъ: Друцкъ, и онъ возвратился воюя. По какому же праву изъ сомнительнаго выраженія, безъ соображенія со всѣми прочими обстоятельствами, бросать тѣнь подозрѣнія на самаго чистаго князя древней Руси? А что сказать объ отнесеніи г. Костомаровымъ событія, какъ бы ни понимать его, къ жизни Святослава Ярославича, когда разсказъ Мономаховъ начинается именно словами: *и Святославъ умре*? И это критика? и это на-

Не мало хлопотали о томъ, чтобы опредѣлить, гдѣ этотъ Одрьскъ. Только Карамзинъ считалъ Одрьскъ описною вм. Дрьютескъ (II. пр. 134); Арцыбашевъ называлъ это мѣсто неизвѣстнымъ (II. 178); Погодинъ, упоминая Одрьскъ въ числѣ городовъ черниговскихъ, предусмотрительно замѣчалъ: впрочемъ, можетъ быть, Одрьскъ находился и въ Полоцкомъ княжествѣ (Изсл. IV. 218). Основываясь на словахъ Ходаковскаго, Барсовъ (см. Геогр. сл.) указываетъ, что въ Минск. г. есть р. Одровъ, впадающая справа въ Днѣпръ въ Копысскомъ у.—указаніе, думаю, тѣмъ болѣе безполезное, что по аналогіи Случь—Случьскъ, Сновь—Сновьскъ etc. и отъ Одровъ ожидалось бы Одровьскъ, а не Одрьскъ (въ Нвг. IV даже отъ Донъ —образовано прилагат. не доньскій, а доновьскій. 82).

и—Смолиньска=изъ Смолиньска, см. о томъ выше на стр. 150.

к Новугороду — Глѣбови в помочь. Слова эти затрудненія не представляютъ: со смертію Святослава (27 дек. 1076), князя сильнаго и энергичнаго, Всеславъ полоцкій конечно сталъ угрожать Новгороду, гдѣ сидѣлъ святославовъ сынъ Глѣбъ. Вѣроятно, какъ ближайшій къ Новгороду удѣльный князь, Мономахъ долженъ былъ подать помощь Глѣбу изъ Смоленска (куда онъ, какъ сказано, успѣлъ перейти съ водвореніемъ отца своего Всеволода въ Кіевѣ, т. е. послѣ 1-го января 1076 г.). Вышелъ онъ, предполагаю, въ февралѣ, имѣя въ виду оказать съ Глѣбомъ отпоръ Всеславу въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1077 года (=на весну Глѣбови въ помочь).

на лѣто—подъ Полтескъ. Походъ этотъ долженъ прійтись на лѣтніе мѣсяцы 1077 года.

23. *а на другую зиму* etc. На какую другую? На зиму ли 1077 г.? Повидимому, нѣтъ препятствій предположить, что на другую зиму значитъ на зиму 1077 года. Но дальше о Святополкѣ сказано, что онъ «иде Новгороду». Значитъ ли это, что онъ въ 1077 г. былъ уже княземъ въ Новгородѣ, идя съ Мономахомъ подъ Полоцкъ, или значитъ, что, двинувшись изъ Руси и *ожегши* съ Мономахомъ Полоцкъ, онъ оттуда только еще пошелъ въ Новгородъ княжить? Предположить первое нельзя: по смерти в. кн. Святослава сынъ его Глѣбъ еще довольно долго княжилъ въ Новгородѣ — конецъ 1076 года (съ 27 дек. по 1-е марта), весь 1077 годъ и начало 1078 года (убитъ въ Заволочьи мая 30). Предположить второе, т. е. что Святополкъ изъ-подъ Полоцка пошелъ добывать Новгородъ подъ Глѣбомъ, тоже нельзя: тогда бы пришлось допустить, что у Святополка съ Глѣбомъ была война и что Святополкъ потерпѣлъ неудачу. Молчаніе лѣтописей о такой войнѣ не даетъ намъ на это никакого права. *Иде Новгороду* (о значеніи *иде* см. на стр. 144) не могло быть зимою 1077 года, а стало быть въ этомъ году не могло быть и похода подъ Полоцкъ; срвн. слова въ Лвр. лѣтописи подъ 1078 г.: сѣдящю

ука? и это исторія? (Борьба не на жив., 242—244).—Изъ дальнѣйшаго, надѣюсь, будетъ яснѣе видно и то, какъ неправи были Соловьевъ съ Костомаровымъ, говорившіе, что Мономахъ *первый* навелъ половцевъ на Русь. землю, и то, въ чемъ ошибается Погодинъ.

Святополку въ *него* (т. е. Глѣба) мѣсто Новгородѣ, сыну Изяславлю. 193; въ Патер. печ. слова Никиты затворника къ Изяславу: днесь (т. е. 30 мая) убіенъ есть князь Глѣбъ Святославичъ въ Заволочіи; скоро посли сына своего Святополка на престолъ Новугороду. (Жит. преп. Никиты). Удовольствуемся пока этимъ отрицательнымъ результатомъ и постараемся опредѣлить время, когда Мономахъ былъ у отца въ Черниговѣ, о чемъ онъ самъ немного далѣе говоритъ: и паки, и Смолиньска къ отцу придохъ Чернигову, и Олегъ приде etc.

При жизни отца Олегъ Святославичъ княжилъ на Волыни во Владимірѣ. Княжилъ онъ тамъ недолго и по смерти его, въ 1077 году, пока Изяславъ не двинулся изъ Польши. Послѣ 15-го іюля 1077 г., т. е. послѣ примиренія Изяслава и Всеволода на Волыни, когда Изяславъ вернулся въ Кіевъ, по лѣтописи подъ 1077 г. оказывается, что «Олегъ, сынъ Святославль, бѣ у Всеволода Черниговѣ (Лвр. 193), т. е. что онъ лишился своего удѣла (=изъ Володимеря выведенъ, какъ говорится въ Поученіи дальше). Гдѣ онъ былъ послѣ того, неизвѣстно (не въ Курскѣ ли?), но весною 1078 г. онъ оказывается у дяди Всеволода въ Черниговѣ (=и Олегъ приде). Угощеніе его Мономахомъ могло быть только *до* 10 апрѣля 1078 года, потому что по лѣтописи онъ именно 10 апр. бѣжалъ въ Тмутаракань; Лвр. подъ 1078 г.: бѣже Олегъ, сынъ Святославль, Тмутороканю отъ Всеволода мѣсяца апрѣля въ 10 день (193; Ип. 140). Пасха въ этомъ году была апрѣля 8-го—Мономахъ (какъ и Олегъ) пріѣзжалъ, конечно, въ Черниговъ на праздникъ. Угощеніе Мономахомъ отца и Олега на Красномъ дворѣ было, навѣрное, на первый либо на второй день Пасхи, т. е. 8 или 9 апрѣля.

Дальнѣйшія слова Мономаха: и паки, и Смолиньска же пришедъ, и пропдохъ сквозѣ полов. воѣ, біяся, до Переяславля—показываютъ, что вернувшись послѣ Святой изъ Чернигова, онъ былъ въ Смоленскѣ, а потомъ пробивался въ Переяславль—но когда? Изъ лѣтописи видно, что Всеволодъ въ этомъ году былъ разбитъ половцами на Сѣжицѣ авг. 25—стало быть, около того же времени пробивался и Мономахъ. Октября 3-го они разбили Олега и Бориса. Въ это время, въ отсутствіе Мономаха, Всеславъ, *ожегъ* удѣльный его городъ Смоленскъ. Мономахъ бросился за нимъ вслѣдъ. Быть это могло въ 1078 г. только послѣ 3-го октября.

Мы видѣли, что походъ подъ Полоцкъ зимою 1077 года допустить нельзя. Отсюда выходитъ, что объ одномъ и томъ же зимнемъ походѣ подъ Полоцкъ въ 1078 г. Мономахъ говоритъ дважды: 1) и на другую зиму со Святополкомъ подъ Полтескъ—ожгоша Полтескъ; онъ иде Повгороду, а я съ половци на Одрьскъ, воюя, та Чернигову; 2) Всеславъ Смолнескъ ожьже, и азъ всѣдъ съ черниговци о двою коню, и не застахомъ въ Смолинскѣ. Тѣмъ же путемъ по Всеславѣ пожегъ землю и повоевавъ до Лукамля и до Логожьска та на Дрьютескъ, воюя, та Чернигову—говоритъ, повторяю, дважды, но такъ, что одни его слова служатъ дополненіемъ и объясненіемъ для другихъ. Изъ первыхъ словъ не видно повода, почему Мономахъ ходилъ подъ Полоцкъ—можно пожалуй подумать, что такъ себѣ, ни по чему. Вторыя до-

полняютъ: Всеславъ воспользовался отсутствіемъ Мономаха, тѣмъ, что Всеволодъ и Мономахъ были ратны съ Олегомъ и Борисомъ (можетъ быть, онъ даже съ ними былъ въ союзѣ). За то изъ первыхъ словъ видно, что въ походѣ, кромѣ черниговцевъ *), приняли участіе и половцы, очевидно, пришедшіе съ Олегомъ на Всеволода и Мономаха, а теперь (за деньги, конечно), отправившіеся уже съ Мономахомъ на Всеслава, а изъ вторыхъ—съ какою поспѣшностью пустился Мономахъ въ погоню (о двою коню). Что рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же походѣ, видно, пожалуй, еще изъ того, что и тѣ и другія слова кончаются одинаково: воюя, та Чернигову. Отсюда слѣдуетъ, что чутье Карамзина не обмануло—онъ вѣрно чуялъ, что Одрьскъ описка вм. Дрьютескъ.

ожгоша. У Эрбена: a na druhou zimu se Svatoplukem pod Polotsk; opálili Polotsk; on śel etc.; у Бѣлёвскаго: zaś na drugą zimę pod Połock ze Swiętopełkiem; przedmieścia Połocka spalono, on etc. Кто ожгоша? Подразумѣвать надо: я со Святополкомъ. Третье лицо, очевидно, нейдетъ. Не слѣдуетъ ли: ожьгъше? Смѣшеніе прошед. прич. съ 3 лиц. прош. вр. мн. числа нерѣдко; Ип.: дружина же Игорева постигше онѣхъ *избивше*, а иныхъ изъимаша—въ Хл.: постигше я, инѣхъ избиша (387); *бившеся* три дня и не успѣша ничтоже, въ Х.: бишася (223); то *рекоша*, поидоша, въ Х.: то *рекъше*, поидоша (252); Ивг. I.: гонишася по нихъ (за Литвой) новгородци и *угонивше* ихъ и биша, (въ друг. сп. угониша (232); они же въгонивше (вар. въгониша) въ Плесковъ и яша Вячеслава и бивъше (вар. биша) его оковаша й (240). Въ одной редакціи Пандект. Антіоха написано: коньчьнѣе мысли своѥѩ *отпадъше*, въ другой: отпадоша (Мат. для сл. V. 171). Ср. также въ Лвр.: татарове... градъ пожегше и люди избиша (200); Ивг. 1: пожьгъше волость, и воротишася (148); новгородци възворотишася отъ Дрьюцьска, пожьгъше городъ (158).

выведенъ. Вывести и ввести—обычныя слова для выраженія удалить и и посадить князя либо намѣстника. Ип.: Изяславъ же цѣлова къ нимъ (путивльцамъ) хрестъ и посадника ихъ *выведе*, а своего у нихъ посади (237): не можемъ дву князю держати, а пошли—*выведи* брата Давыда съ Новаго Торгу. Онъ же (кн. Свят. Ростиславичъ) не вередя имъ сердца, *выведъ* брата, пусти й Смоленьску (349); ту бо отець ему (въ Переяславлѣ Мономахъ сыну Святославу) далъ столъ, *выведы* й изъ Смоленьска (199); Ивг. I: Изяславъ изъ Новгорода... Святополка *выведе* злобы его ради и дасть ему Володимиръ (137); *выведоша* (въ 1255 г.) новгородци изъ Пльскова Ярослава Ярославича и посадиша его на столѣ, а Василья выгнаша вонъ (275) даша посадничьство Михаилу Ѳедоровичю, *выведше* изъ Ладогы (278) etc. *Вывести* и *выгнать* видимо значило не одно и то же; *вывести* предполагаетъ какъ будто замѣну одного города другимъ. Если это такъ, то чѣмъ замѣнили выведенному Олегу его Владиміръ? Не Курскомъ ли?

---

*) Потому что по смерти Изяслава въ Кіевѣ сѣлъ Всеволодъ, предоставивъ Черниговъ Мономаху.

возвахъ. Въ какихъ случаяхъ предлоги *безъ* и *изъ* превращались въ *бе* и *и*, о томъ говорено выше на стр. 150; въ сложеніи словъ то же происходило не только съ *безъ* и *изъ*, но и съ *раз* и *воз*. Ср. въ Изб. 1073 г.: бесловесьныихъ (159[4]); въ рук. XI в. Слово Григ. Богосл.: росыпатися, бечьстиѥмь, бечиниѥ ἀταξίαν, беславиѥ, ицѣлѣвъ, но и исцѣли, възьримъ (29[2], 38[3], 121[1], 201[1], 43[2] и 44[3], 183[2]); въ Нвг. Мин. XI в: въспялъ, расѣклъ, исѣкающа, ицѣли (458 и 473, 345, 126, 118) въ Ж. Θеод.: ишедъшемъ дн҃ьмъ (5[1]об.). Такую утрату звука *з* находимъ и въ словѣ воззвати; въ Нвг. Мин.: нынѣ намъ възъва (493); въ Сл. Григ. Бог.: възъвати (49[3]); въ рук. XI в. Панд. Антіоха: не зови дроугъ... еда и ти тѧ такожде възовоуть (Мат. для сл. V. 163); въ памяти. X вѣка—въ Савиной книгѣ: Іисусъ... видѣ в҃ брата... строѩща мрѣжа... и възъва я (Срезн. Памяти юс. письма. 11); въ Галиц. ев. (1144 г.). абыѥ възва я, въ Мстиславовомъ: възъва (Воскресенскій, Еванг. отъ Марка, 100).

Возвати и *позвати* употреблялось, кажется, безъ видимаго различія. Лвр.: Глѣбъ же Володимеричь съ братомъ *позва* я къ собѣ, яко на честь пиренья, въ свой шатеръ (418); Ип.: Ростиславъ *позва* Святослава къ собѣ на обѣдъ (345) *позва* й (Давыда) Рюрикъ къ собѣ на обѣдъ (458); Нвг. I: *позва* е (рязанскихъ князей) на обѣдъ (190) etc. Лвр.: *возва* е (древлянъ) Ольга къ собѣ (54); по крещеньи *возва* ю (Ольгу) царь (60); пріѣха князь печенѣжьскый къ рѣкѣ, *возва* Володимира (120); Ип.: на утріи день *возва* Ростиславъ къ собѣ Олга и дчерь и паче бо́льшими дарми учредивъ всихъ иде Смоленьску (362); Глѣбъ же *възва* Мстислава на обѣдъ (370); поиди вонъ, посѣди, опять тя *взовемъ* (245). Не древнѣе ли възвати, чѣмъ позвати?

на краснѣмь дворѣ. Лвр.: тогда же (т. е. 20 іюня 1096 г. половцы) зажгоша *дворъ красный*, его же поставилъ благовѣрный князь Всеволодъ на холму, нарѣцаемѣмь Выдобичи (225); Ип.: Изяславъ... исполца полкы своя, выступи въ поле, идѣ же есть *красный дворъ* (въ Переяславлѣ) 267; Борисъ же прибѣже къ отцю своему Гюргеви (изъ Владиміра Волынскаго въ Кіевъ); въ то же веремя Гюрги бяше *на краснѣмь дворѣ* (288); разграбиша *дворъ* его *красный* (Юрьевъ кіевляне) и другый дворъ его за Днѣпромъ разграбиша, егоже звашеть самъ раемъ, и Васильковъ дворъ, сына его, разграбиша въ городѣ (336). Два упомянутыхъ красныхъ двора—Всеволодовъ и Переяславскій были несомнѣнно за городомъ; красный дворъ Юрія, какъ можно понять, повидимому, тоже. Красный дворъ былъ и у галицкаго князя Владиміра Володаревича въ Перемышлѣ (хоть прямо онъ и не названъ краснымъ). Изяславъ съ уграми «городъ... Перемышль тогда (въ 1152 г.) взяли быша, зане ся некому бяшеть изъ него бити, но про то его не взяша, оже бяше *дворъ княжь* внѣ города на лузѣ, надъ рѣкою надъ Саномъ, и ту бѣ товаръ въ немъ многъ, и тамо наринушася вси воѣ (Ип. 310). Упоминаемый Мономахомъ черниговскій красный дворъ былъ тоже навѣрное загороднымъ. Кромѣ, конечно, жилыхъ строеній, гдѣ помѣщался съ семьею самъ

князь и его прислуга, на дворахъ такого рода были строенія хозяйственныя, для храненія разныхъ запасовъ, о чемъ даетъ намъ понятіе лѣт. Ипатьевская, говоря объ одномъ изъ такихъ дворовъ, принадлежавшихъ новгородсѣверскимъ князьямъ. Въ 1146 г. Изяславъ Мстиславичъ сжегъ «Игорево селце, иде же бяше устроилъ дворъ добрѣ; бѣ же ту готовизны много въ бретьяницахъ и въ погребѣхъ вина и медовѣ, и что тяжкого товара всякого до желѣза и до мѣди не тягли бяхуть отъ множества всего того вывозити». Союзные съ Изяславомъ Давидовичи велѣли дворъ зажечь съ церковью св. Георгія и съ гумномъ, гдѣ было «стоговъ 9 сотъ» *).

Замѣчу, что подъ Москвою (нынѣ въ чертѣ ея) было Красное село, владѣніе вел. князей московскихъ, возникшее вѣроятно изъ княжескаго краснаго двора. Села съ такимъ названіемъ, какъ замѣтилъ Толстой, встрѣчаемъ близъ Владиміра, Переяславля (Залѣсскихъ), Костромы (Древн. свят. Ростова. 13).

300 гривенъ золота. Въ 1076 г. дек. 27, какъ говорено выше, умеръ кіевск. кн. Святославъ. Января 1-го въ Кіевѣ сѣлъ Всеволодъ. Услыхавъ о смерти брата, пребывавшій въ то время въ Польшѣ Изяславъ двинулся въ Русь. На Волыни, впрочемъ, все кончилось полюбовною сдѣлкой: Изяславъ іюля 15 сѣлъ въ Кіевѣ, Всеволодъ въ Черниговѣ, а Мономаху дали Смоленскъ. До апрѣля 1078 г. онъ пробылъ въ немъ около девяти мѣсяцевъ. Въ счетъ этихъ 300 гривенъ золота вошла, конечно, и дань со Смоленской волости **).

«Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Дроздовскаго, говоритъ Усовъ (см. сочин. т. II. 87), что словомъ гривна означалось ожерелье или монисто. Доводы, имъ приводимые, весьма вѣски. Но полагаю, что не всякое монисто и не всякое ожерелье (разумѣется, металлическое) называлось гривною; иначе бармы Мономаховы также назывались бы гривною».—Усовъ говоритъ, что значеніе гривны—ожерелье есть значеніе сравнительно позднѣйшее, которому предшествовало иное значеніе въ то время, когда золото и серебро еще не выра-

*) Игорево сельцо—въ 7 верстахъ отъ Новгорода Сѣверскаго; теперь имя его искажено въ Горбово; тамъ и доселѣ существуетъ ц. во имя св. Георгія (см. у Филарета въ опис. Черниг. епархіи VI. 29–30). Георгіемъ по-церковному звался, вѣроятно, владѣлецъ сельца и строитель церкви кн. Игорь.

**) Пребываніе Мономаха въ Смоленскѣ до апрѣля 1078 г. совпадаетъ главнымъ образомъ съ мѣсяцами осенними и зимними, когда князья ходили въ дань, бывали въ полюдьи. Ср. у Конст. Багр.: ἡ δὲ χειμέριος τῶν αὐτῶν Ρῶς καὶ σκληρά διατωτὴ ἔστι αὕτη· ἡνίκα ὁ νοέμβριος μὴν εἰσέλθῃ εὐθέως οἱ αὐτῶν ἄρχοντες ἐξέρχονται μετὰ πάντων τῶν Ρῶς ἀπὸ τὸν Κίαβον καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια ἅ λέγεται γύρα... Δι' ὅλου δὲ τοῦ χειμῶνος ἐκεῖσε διατρεφόμενοι πάλιν ἀπὸ μηνὸς ἀπριλλίου διαλυομένου τοῦ πάγους τοῦ Δανάπρεως ποταμοῦ κατέρχονται πρὸς τὸν Κίαβον (Migne. CXIII. 178).—Полюдье, впрочемъ, начиналось и раньше: въ 1201 г. Всеволодъ „посла сына своего Ярослава въ Переяславль авг. 3; тогда бяше князь вел. въ Переяславлѣ Залѣсскомъ з дѣтми своими *въ полюдьи* (Твер. 290); по Лвр. л. 1100 г. Всеволодъ былъ въ полюдьи въ февралѣ—въ Переяславлѣ 8-го, въ Ростовѣ 25-го числа (388). Замѣчу, что въ Мстиславовой грамотѣ Юрьеву монастырю полюдье названо осеннимъ (конечно для отличія отъ зимняго).

жали цѣнностей (деньги). Золото и серебро не были нашимъ русскимъ товаромъ: это не скотъ и не мѣха—куны.

«Гривна этимологически есть принятое, какъ существительное, имя прилагательное въ усѣченной формѣ, полная форма котораго есть *гривьнаа*. Очевидно, что прилагательное происходитъ отъ слова *грива*. Гривою называютъ у животныхъ болѣе длинный волосъ, расположенный вдоль и поперекъ шеи и только шеи. У лошади грива вдоль, у льва—вокругъ ея. Поэтому загривкомъ называется часть шеи ниже косы (болѣе длинныхъ волосъ, спускающихся на шею). Замѣтимъ, что до сихъ поръ въ портняжномъ дѣлѣ шовъ, соединяющій на плечахъ спинку съ грудью, или полоски, лежащія (какъ погоны) на плечахъ между спинкой и грудью, называются гривенками. Итакъ, если бы гривною назывался что либо, сдѣланное изъ мѣха, то это было бы мѣховое оплечье, окружающее шею... Мѣховому оплечью вполнѣ соотвѣтствуетъ лексическое значеніе гривны... Такое оплечье изъ соболя конечно подбиралось изъ однихъ хребтовъ, т.-е. изъ *куны* по преимуществу» *).

Итакъ, гривна означала прежде всего мѣховое оплечье.

«Является вопросъ, на который необходимо отвѣтить: какъ названіе мѣхового оплечья стало названіемъ металлическаго ошейника—torques?.. Въ Китаѣ до сего времени вмѣсто мелкихъ денегъ употребляется тонкая серебряная проволока. У каждаго торгующаго китайца на поясѣ ножницы, вѣски и запасъ серебряной проволоки. Цѣнность мелкой вѣсовой единицы серебра опредѣлена; слѣдовательно, при расчетахъ отрѣзается часть проволоки, отвѣшивается требуемое количество и это замѣняетъ мелкую размѣнную монету. Въ торговлѣ съ дикарями зеркальца, бусы и т. д. играютъ роль денегъ, на которыя вымѣниваются цѣнные для Европы предметы, напр. слоновые бивни.

«На древнерусскихъ рынкахъ, въ Новгородѣ и Кіевѣ, своей монеты не было и размѣнъ товаровъ юга и запада Европы на товары сѣвера Россіи несомнѣнно производился, такъ сказать, ухо-на-ухо. Проволока серебряная и золотая извѣстной толщины, но длинѣ достаточная для torques, по стоимости равнялась столькимъ собольимъ мѣхамъ, сколько ихъ было нужно для мѣховаго оплечья. Такая проволока и такое оплечье для новгородцевъ и кіевлянъ, не бывшихъ производителями ни того, ни другого товара, были только равными цѣнностями, а потому и могли называться одинаковымъ именемъ, и этимъ путемъ гривна, оплечье мѣховое стало металлическимъ прутомъ, годнымъ для гривны—ошейника, torques. Отсюда переходъ къ вѣсовой гривнѣ чрезвычайно простъ: она будетъ означать лишь то, что такой-то вѣсъ золота или серебра по цѣнѣ соотвѣтствуетъ мѣховой гривнѣ.—Я полагаю, говоритъ Усовъ: что подъ выраженіемъ «гривна злата», «гривна серебра» мы должны разумѣть гривну вѣсовую, и такая новгородская гривна могла отличаться отъ

*) Куна, по объясненію Усова, зимній мѣхъ соболя или куницы, т.-е. лучшій. Въ противоположность лучшему мѣху (зимнему) самый дешевый, плохой мѣхъ—вешній, откуда вешка или съ перестановкою буквъ векша стала названіемъ лѣтней, ничего почти не стоющей шкурки.

кіевской или быть съ нею одинаковою—это все равно для дѣла. Это покажетъ только, что на кіевскомъ и новгородскомъ рынкахъ рухлядь цѣнилась одинаково или различно сравнительно съ мѣстными цѣнностями металловъ. Естественно предполагать впрочемъ, что вѣсъ металлической гривны, равно какъ стоимость пушнаго товара, колебался и не былъ постоянно одинаковымъ *).

«Изслѣдованія П. Н. Дроздовскаго, мнѣ кажется, доказали, что гривна=20 ногатамъ=25 кунахъ и 50 рѣзанамъ; изъ того же изслѣдованія мы видимъ что ногата=30 виверицамъ».—Виверицу Усовъ считаетъ равной 2 бѣлямъ.

«Если положить, продолжаетъ Усовъ, что бѣль стоитъ 15 к., то мѣховыя цѣнности будутъ: бѣль=15 к., виверица=30 к., рѣзана=3 р. 60 к., куна=7 р. 20 к., ногата 9 р., гривна изъ цѣлыхъ соболей=180 р. Я взялъ цѣну шкурки горностая (=бѣли) 15 к. потому, что въ 1825 г. именно она стоила 15 к. *ассигнаціями*. Въ таблицѣ, приложенной къ статьѣ Бера, мы имѣемъ слѣдующія цѣны за 1825 г.: горностай 15 к., сѣрая бѣлка 30—35 к., соболь 5—10 р.» **).

Если гривна на ассигнаціи равнялась 180 р., то на серебро она будетъ стоить рубля 52. Сегодня, когда я пишу это, серебро на биржѣ за фунтъ 17 р. 77½ к., а золото за золотн. 5 р. 53 к. (Москов. Вѣд. 1896 г., іюля 26), т. е. золото почти въ 30 разъ дороже серебра. Переводя серебряную гривну на золотую, получимъ цѣнность ея по теперешнему въ 1560 руб. Стало быть, данныя Мономахомъ отцу 300 гривенъ золота равны на наши деньги 468,000 руб. серебромъ.

О дани, взимавшейся княземъ въ Смоленской волости, мы не имѣемъ данныхъ, относящихся именно къ 11 вѣку, но можемъ тѣмъ не менѣе составить о ней понятіе по извѣстіямъ позднѣйшимъ—12 вѣка. Вѣроятно разница между 11 и 12 вѣками въ этомъ отношеніи не могла быть велика.

— «Въ пользу князя шли судебныя пошлины—вира, продажа, урокъ, говоритъ Голубовскій: со всей земли (Смоленской) собирались дани, которыя взимались деньгами и натурой. Такъ, мы видимъ въ Уставной грамотѣ Ростислава ежегодные взносы денежные и рядомъ съ ними отдача князю извѣстнаго количества съ улавливаемой рыбы, напр., въ Торопцѣ и Жижцѣ. Цѣлый рядъ грамотъ свидѣтельствуетъ, что князь получалъ дань медомъ, хмѣлемъ, житомъ. Значительные доходы доставляло полюдье, т. е. объѣздъ кня-

---

*) Замѣчу, что по-зырянски уръ значитъ не только векша, но и копѣйка (Мат. для слов. I—III. 122).

**) Изъ словъ бытовыхъ въ переводѣ Пандектъ Никона Черногорца особенно замѣчательны тѣ, которыми означается денежный счетъ. Цѣнности опредѣлены не только гривнами, но и рѣзанами и векшами, веверицами: не хотяи отъ единоя рѣзаны м҃латыни створити ни отъ тысяще гривенъ имать створити... или: въ истину г҃—та (десята) вѣверицъ довольно суть домови на снѣдно... рци, старче, продаеши ли сия? Онъ же рече. еи. Они же по коликоу рѣша. Онъ же рече: по десяти вѣверицъ.— Аще хощеши по вѣкшѣ, да мы возмемъ. И гл҃а имъ: якоже хощете, возмѣте. И давше ему вѣверицѣ, взяшю вся спиридия... (Срезн. LV. 292).

земъ волостей, доставлявшихъ въ такомъ случаѣ все, необходимое для князя, и подносившихъ ему подарки. Города вносили князю точно опредѣленное погородье, состоявшее изъ годового урока, т. е. опредѣленной погородной дани, и почестья, т. е. по нашему мнѣнію, опредѣленнаго годового вноса, соотвѣтствовавшаго полюдью съ волостей. Урокъ взыскивался по большей части деньгами, а почестье выплачивалось натурой—тѣми произведеніями природы, которыми была особенно богата данная мѣстность, или продуктами обрабатывающей промышленности, особенно процвѣтавшей въ томъ или иномъ городѣ, хотя переводилось иногда и на деньги. Такъ, городъ Мстиславль вносилъ почестья три лисицы, Копысь—двѣ лисицы, Лучинъ—двѣ лисицы и осетръ, Елна—лисицу, Торопецъ—15 лисицъ и 10 черныхъ кунъ, неводъ, бредникъ, трое сапей рыбы, полавочникъ, двѣ скатерти, три убруса и берковецъ меду... Въ мѣстностяхъ бѣдныхъ естественными произведеніями почестье натурой перелагается на деньги. Напр., городъ Крупль платитъ вмѣсто лисицы деньгами пять ногатъ, Вержавскъ за три лисицы вноситъ 40 кунъ безъ ногаты. Наоборотъ, города, имѣвшіе значеніе торговое, уплачиваютъ почестье не только естественными произведеніями, но и деньгами, какъ Жижецъ, дававшій гривну и лисицу, Дорогобужъ—гривну и пять лисицъ. Мѣстности, особенно богатыя мѣхами, и самый урокъ выплачиваютъ не только деньгами, но и мѣхами. Такъ, Копысь платилъ шесть гривенъ и двѣ лисицы... Кромѣ этихъ опредѣленныхъ доходовъ, князья смоленскіе должны были получать значительныя по тому времени суммы путемъ косвенныхъ налоговъ, колебавшихся смотря по обстоятельствамъ, мѣсту и времени. Изъ такихъ налоговъ въ Смоленской землѣ мы находимъ—*гостинную* дань, которая взималась не съ товара, а лично съ купца, пріѣзжавшаго въ Смоленскую землю; *торговую*—за право торговли, *мыто*—за провозимыя товары, *вощецъ*—спеціальная пошлина съ привозимаго и вывозимаго воска, *перевозъ*—за перевозъ товаровъ и людей черезъ рѣки, *корчемное*—пошлина съ корчемъ, *вѣсовая*—пошлина при продажѣ и покупкѣ вѣсомыхъ товаровъ, какъ благородные металлы въ вещахъ и слиткахъ и т. д.»—О всѣхъ этихъ налогахъ, кромѣ вѣсовой и вощеца, говоритъ уставная Грамота Ростислава, о вѣсовой—смоленская торговая правда.

«Благодаря почти вездѣ точному указанію на количество доходовъ съ каждой отдѣльной мѣстности, можно приблизительно опредѣлить доходъ смоленскаго князя. Онъ равнялся приблизительно 2977 гривнамъ и одной ногатѣ, что составитъ на наши деньги около 535,869 рублей. Если же присоединить къ этому еще колеблющіеся доходы, въ видѣ даней гостиной и торговой, мыта, корчемнаго и вѣсового, то сумма эта, по всей вѣроятности, далеко зайдетъ за 600,000 рублей (Ист. Смол. земли, 229—231).—Кромѣ этихъ доходовъ князя, какъ представителя земли, вождя ея ополченій и судьи, доходовъ строго опредѣляемыхъ на вѣчѣ, князья имѣли еще и свою личную собственность, которою могли располагать уже по своему усмотрѣнію. Къ числу такихъ личныхъ земельныхъ владѣній князя, вѣроятно, надо причислить села Ясенское и Дросенское, землю Мойшинскую, озера Нимигорскія и Ко-

лодарское, луга, бортныя земли, огороды, ловища, бобровые гоны. Вмѣстѣ съ этимъ лично имъ принадлежали и люди, жившіе на этихъ земляхъ, какъ упоминаемые въ грамотѣ Ростислава—бортникъ, капустникъ, тетеревникъ съ женами и дѣтьми (ib. 234).

Итакъ, доходъ Смоленскаго князя равнялся съ лишкомъ 600,000 р. Не забудемъ, что счетъ сдѣланъ на ассигнаціи, такъ какъ у Бера и Усова гривна равна 180 руб. на ассиги. На серебро сумма эта значительно уменьшится и будетъ составлять около 180,000 руб. или, считая въ золотой гривнѣ 1560 серебряи. рублей, приблизительно 115 гривенъ золота *).

Такимъ образомъ сумма дохода съ Смоленской волости не сходится съ тѣмъ, что далъ Мономахъ отцу на пасхѣ 1078 г. въ Черниговѣ. Ошибка ли здѣсь въ цифровой буквѣ, имѣлъ ли Мономахъ какіе нибудь иные источники, рѣшить очевно даже гадательно невозможно. Иное дѣло — зачѣмъ привезъ Мономахъ 300 гривенъ отцу, о чемъ возможно довольно вѣроятное предположеніе, что сумма эта — уплата за отнятыя волости.

отца калъзохъ с полку пришедше. Полкъ — здѣсь поле сраженія или просто походъ. Ср. въ Лвр: Ростиславъ прибѣгъ *съ полку* Смолиньску (326); Ип: *съ полку* прибѣже ...Иванъ Берладникъ (234); Нвг. I: ехалъ еси *съ полку* передн всѣхъ (129), См. о томъ же словѣ дальше въ Письмѣ къ Олегу.

Вмѣсто *пришедше* Миклошичъ правильно читаетъ: *пришедша.* Ср. въ Лвр: печенѣзи же мнѣша князя *пришедша* (65); Ип: Изяславъ же слышя Гюргя *пришедша* (265); Нвг. IV: татарове... мняху князя великаго *пришедша* (147). Въ Ип: л. есть примѣры съ такого же рода опиской: слышавъ же болгаре въ малѣ дружинѣ *пришедше* (въ Лвр: пришедша. 345) князя Мстислава, идуща съ полономъ, доспѣша вборзѣ и поѣхаша на нихъ въ 6000 (385); познаша ихъ убѣжавша, въ др. сп: убѣжавше (Нвг. IV. 74). Есть описки и такого рода: видивъ же Мстиславъ стрѣльцы своѣ *смятьшеся* съ ратными (=смятьшася). Въ Изб. 1073 г: ѥгда оубо видиши женоу красьноу *сияѫште* (175[1]) ὅταν οὖν ἴδῃς γυναῖκα εὔφορμον λάμπουσαν (154).

биться — Чернпову. О формахъ, подобныхъ формѣ *биться*, см. на стр. 154. Битва, дѣйствительно, произошла гдѣ-то близъ Чернигова, на Нѣжатиной Нивѣ—вѣроятно, на землѣ какого-то Нѣжаты.

с Борисомь и побьдихомъ Бориса и О. Думаю, недаромъ сказано — биться только съ Борисомъ, не прибавлено: и съ Ольгомъ; не даромъ же сказано: и побѣдихомъ Бориса и Ольга. Олегъ, по извѣстію лѣтописи, не хотѣлъ биться, и пораженіе пришлось ему извѣдать по неволѣ и по неразумію Бориса. Лвр: рече... Олегъ к Борисови: не ходивѣ противу—не можевѣ стати противу четыремъ княземъ, но послівѣ с молбою къ стрыема своима

*) Погодинъ: Смоленское княжество, по свойству и количеству земли, вѣрно было бѣднѣе прочихъ, а между тѣмъ доставляло князю одной дани, кромѣ прочихъ доходовъ, около 3150 гривенъ серебра (при кн. Ростиславѣ Мстиславичѣ въ 1150) см., Оп. ист. объясн. др. словъ.

(т. е. къ Изяславу и ко Всеволоду). И рече ему Борисъ: ты готова зри—азъ имъ противенъ всѣмъ... И поидоста противу etc. (195).

во Обровь. Барсовъ говоритъ, что это—урочище въ Переяславской области.—«Къ соображенію можно принять р. Бобровицу, соединяющуюся съ Трубежомъ въ его верховьяхъ въ нынѣшн. Козелецк. у. Черниг. губ. (Надежд. и Нев. у Погод. IV. 254).—Потерпи Всеволодъ съ Мономахомъ пораженіе на Нѣжатиной нивѣ, имъ—я понимаю—нужно бы бѣжать на сѣверъ, иначе куда же? Но побѣда осталась за ними; послѣ побѣды они навѣрное двинулись не на сѣверъ, а на югъ—во слѣдъ за бѣжавшими. Думаю, что Карамзинъ былъ правѣе, говоря, что *обровъ* значитъ окопъ (II. прим. 145) Барсовъ впрочемъ не отвергаетъ и догадки Карамзина: обровъ де можетъ означать валъ, проходившій близъ Переяславля. Можетъ быть, скорѣе это значитъ не валъ, а ровъ—ср. въ Лвр: стояше Володимеръ *обрывся* на Дорогожичи, межю Доро(го)жемъ и Каничемъ, и есть *ровъ* и до сего дне (75); *во Обровь* не есть ли просто *объ ровь*, т. е. близъ рва? Замѣчу впрочемъ, что въ Пинск. у. Минск. г. есть созвучное с. Оброво.

24. *с черниговци.* На Нѣжатиной нивѣ уб. былъ в. кн. Изяславъ. Въ Кіевѣ сѣлъ Всеволодъ, а Мономахъ въ Черниговѣ, удержавъ, очевидно, за собою и Смоленскъ. Какъ князь черниговскій, онъ съ черниговцами гонится за Всеславомъ, идетъ затѣмъ къ Новгороду сѣверскому на половцевъ и въ землю вятичей.

о двою коню. Выраженіе это сохранилось у насъ доселѣ въ нарѣчіи одвуконь и въ прилаг. одвуконный. Употребленіе предлога *о* въ такихъ случаяхъ было обычно. Ип: Телебуга выйде нѣшь со своею женою *объ* одной кобылѣ (587). Сохранилось оно пожалуй и въ языкѣ современномъ, некнижномъ: у насъ *о* дышлѣ не ѣздятъ, все *объ* оглобляхъ (Даль).—Гонца одвуконь, говоритъ онъ же, посылаютъ и нынѣ, напр. по киргизской степи и вообще гдѣ нѣтъ почтъ и перемѣнныхъ: гонецъ посмѣнно ведетъ одну лошадь въ поводу (Словарь).

пожегъ и повоевавъ. Въ дополненіе къ тому, что уже сказано на стр. 154 объ употребленіи причастія вм. verbum finitum, приведу еще примѣры; въ Лвр: се есть новый Костянтинъ великаго Рима, иже *крестився* самъ и люди своя (128); Ип: Мьстиславъ... возвратися къ своимъ, мнѣвъ, яко уже *побьдивъ* Олга (464); бысть милость велика надъ королемъ... и надъ вои его, яко в селицѣ дружинѣ *побьдивъ* гордыя Ятвязѣ (552); Нвг. IV: [Изяславъ М—чъ] пришедъ взыма Игоря и всади и въ порубъ, а самъ сѣде на столѣ—добраго корене отрасль, а Игорь только *княживъ* двѣ недѣли (7).

Лукомль или Лукамль былъ городъ въ Полоцкой области. Теперь это—мѣстечко въ Могил. г. Сѣнницк. уѣзда.

Лагожескъ—былъ городъ въ Полоцкой же области; нынѣ тоже мѣстечко въ Минск. г. Борис. у. на рѣкѣ Гойнѣ. См. выше примѣч. къ слову *лагодити.*

25. *на ту зиму.* Предыдущія событія случились въ октябрѣ 1078; стало быть на *ту* зиму—на зимніе мѣсяцы 1078 года.

Асадука. Въ 1127 г., во время распри Ярослава Святославича съ племенникомъ его, сыномъ Олега Святославича, Всеволодомъ—«Всеволодъ послася по половцѣ, и приде ихъ 7 тысящь со Селукомъ (варіантъ: въ Р. Т. со Оселукомъ, въ Ип. Селулукомъ. Лвр. 281). Въ 1146 г. другой сынъ того же Олега Святославича Святославъ посылалъ за помощью «въ половцѣ къ *уемъ* своимъ (Ип. 235). Въ 1147 г. въ Неринскъ къ нему пришли половецкіе послы отъ *уевъ* его, а затѣмъ вскорѣ половци придоша къ нему мнози, *уеве* его (Ип. 242). Ясно, что если какіе-то половецкіе князья были Святославу Ольговичу (да навѣрное и брату его Всеволоду) *уями,* т. е. дядьями по матери, то и мать его, жена Олега Святославича, была княжною половецкою (крещепое имя—замѣчу мимоходомъ—вѣроятно, ея было Ѳеофанія, какъ значится въ Любецкомъ помянникѣ). Какого же князя она была дочь?—«Святославъ повѣдѣ... половцемъ дикымъ, *уемъ* своимъ—Тюпракови Осолуковичю и брату его Камосѣ etc. (Ип. 237). Отчество роднаго брата Святославовой матери Осолуковичъ даетъ возможность знать, что отецъ Святослава Олегъ былъ женатъ на Осолуковнѣ, т. е. на дочери половецкаго князя Осолука*). Осолукъ подъ 1185 г. въ Лвр. (375) Асолукъ подъ 1183 въ Ип. (въ Тверск. ошибочно: Осокулъ. 271) извѣстенъ еще другой—въ 1185 г. онъ взятъ былъ въ плѣнъ.

Буквы *д* и *л*, какъ сходныя по начертанію, въ рукописяхъ нерѣдко смѣшивались; въ Троиц. вм. къ *Лубну* написано на *Дунай* (Троиц. 189), вм. *Дубну* – *Любну* (Троиц. 215); одно и то же половецкое имя пишется и Итоглы—что можетъ быть правильнѣе—и Итогды (Ип. 454, 452); въ Никон. владимъ вм. вдадимъ (19); въ одномъ спискѣ Поуч. Ефрема Сирина: ѡ горе судящимъ, въ другомъ—хулящему (Срезн. Свѣд. о малоизв. пам. I—XL. 33): въ Поученіи вм. посла написано посади, о чемъ см. дальше. Такое же смѣшеніе *д* съ *л* было, думаю, и здѣсь въ имени Асадукъ вм. Асалукъ. Если это такъ, то упоминаемый въ этомъ мѣстѣ Поученія Асалукъ навѣрное не кто иной, какъ тесть Олега Святославича, пребывавшаго въ то время въ Тмутараканѣ.

Саука. Имя это, какъ и далѣе Белкатгинъ, кажется, только и встрѣчается разъ—въ Поученіи.

избиша. Кто избиша? Впереди только что было сказано: изъимахомъ—въ первомъ лицѣ мн. ч. Думаю, надо читать либо: избихомъ, либо—вѣроятнѣе—избивъше. О смѣшеніи 3 л. мн. ч. въ прош. врем. съ прош. прич. см. выше на стр. 160.

за Новымъ городомъ. Это теперешній Новгородъ-Сѣверскъ, у. городъ Черн. губ. на Деснѣ въ 173 верстахъ отъ Чернигова. Время основанія его

*) „О бракѣ Олга нигдѣ не упомянуто, посему видно, что женатъ былъ на княжнѣ половецкой, дочери Осолуковѣ“, пишетъ и Татищевъ, II. 477.

въ точности неизвѣстно (Филаретъ впрочемъ пишетъ, что онъ основанъ въ 1044 году, см. Опис. черн. епархіи, VI. 1). Одинъ изъ вещественныхъ памятниковъ—камень, найденный въ новгородсѣверской церкви св. Николая—имѣетъ дату 1086 г.

се мечи и полонъ весь. У Бѣлевскаго: *broń* i plon wszystek im odebrawszy (874); у Эрбена: tu jsme jim odňali *meče* и veškeru korist. Миклошичъ называетъ *се мечи* dubium—и справедливо. Но думаю, одно мѣсто въ Ип. л. можетъ объяснить, что было тутъ до порчи. Въ 1152 г. Мстиславъ Изяславичъ извѣстилъ отца, «оже Богъ ему помоглъ половцы побѣдити на Углѣ и на Самарѣ, и *полонъ* многъ взялъ, самѣхъ прогна, *вежь* ихъ поима, конѣ ихъ и скоты ихъ зая и множьство душь крестьяныхъ отполони (317). Подобно Мстиславу отполоняя у половцевъ христіанъ (=полонъ отъяхомъ), Мономахъ отнялъ у нихъ, надо полагать, и *вежи*—слово, искаженное впослѣдствіи въ *мечи*. Объ отнятіи вежъ говорится и въ самомъ Поученіи (у Варина вежѣ взяхомъ—далѣе) и часто, при описаніи каждаго удачнаго похода на половцевъ, въ лѣтописи. Сомнительнымъ остается *се*. Не есть ли это все=вьсѣ=вься (въ лѣтописи вмѣсто напр. за пя или за нѣ, бываетъ не только за пе, но и за пь. Лвр. 165) т. е. вш. п. мн. ч.? О смѣшеніи вьсь и сь говорено выше. Смотри также далѣе въ пр. къ Пис. къ Олегу.

«Половцы при всѣхъ своихъ воинскихъ движеніяхъ, говоритъ Барсовъ, какъ кочевники, захватывали съ собою и *вежи* со всѣмъ своимъ имуществомъ. Понятно, что если они болѣе всего оберегали свои вежи, то съ другой стороны завладѣніе этими вежами считалось побѣдоноснымъ торжествомъ. (Сл. о п. Иг. III. 75—6).

26. *въ вятичи—ко Корьдну.* Барсовъ говоритъ, что Корьдно—городъ въ землѣ вятичей, что имя это упоминается только въ Поученіи. Если, продолжаетъ онъ, выраженіе: ходихъ 1-ю зиму—имѣетъ въ виду походъ въ землю вятичей, то надо предположить, что Корьдно долженъ быть одинъ изъ отдаленнѣйшихъ городковъ Вятичской земли, къ которому путь Вл. Мономахъ считалъ достойнымъ особаго упоминанія». Съ своей стороны, въ бывшей землѣ вятичей, въ теперешней Калуж. г., въ Тарус. у., укажу на подобно-звучное селеніе Корытно. Что названіе это весьма древнее, показываетъ то, что селенія съ такимъ же названіемъ были и въ другихъ, заселенныхъ славянами земляхъ, напр. на Волыни (Вол. губ., Острож. у.); въ Аркадіи Καρύταινα *). Но едва ли можно калужское Корытно отождествить съ Мономаховымъ Корьдномъ.

Когда могъ быть походъ къ Корьдну? Далѣе упоминается погоня за Ростиславичами или—какъ ошибочно написано въ Поученіи—за Изяславичами. Быть она могла въ 1084 г. только послѣ пасхи, (пасха въ тотъ годъ была

*) Есть и другія: Βρεστὸν Брѣстъ, Βερεστjά Берестье въ Морѣ; Γοστόμι Гостомы (оно же и Φιλόξενος) въ Эпирѣ; Γλογοβά Глогова (гора и сел. въ Аркадіи); Δερβέκιστα Дрѣвечище (оно же и Μεγάδενδρον) Рус. Бес. 1859. IV.

марта 31-го). Выше установленная мною дата, походъ къ Полоцку—зима 1078 года. Стало быть, въ промежутокъ между началомъ 1079 и началомъ 1084 года надо помѣстить слѣдующія событія: а) походъ къ Деснѣ на половцевъ и пораженіе ихъ за Новгородомъ Сѣверскимъ; б) походъ въ вятичи и къ Корьдну; в) походъ въ вятичи.

О походѣ къ Деснѣ сказано, что онъ былъ на *ту* зиму, т. е. на зиму 1078 года, на конецъ его. Въ вятичи было два похода; за вторымъ—слѣдовала погоня за Ростиславичами, бывшая, какъ выше сказано, послѣ 31-го марта 1084 года; значитъ, второй походъ въ вятичи былъ въ 1082 или 1083 году. Не рѣшая вопроса, въ одну ли и ту же зиму былъ первый походъ въ вятичи и къ Корьдну, спросимъ: когда могъ ходить Мономахъ къ Корьдну?

Въ Лвр. л. подъ 1080 г. сказано: «заратишася торци переяславьстіи на Русь; Всеволодъ же посла сына своего Володимера; Володимеръ же шедъ побѣди торкы».—Видно, походъ былъ важный, коли ужъ занесенъ въ лѣтопись, а Мономахъ, какъ самъ говоритъ, не помнитъ только *меньшихъ* путей. Не упомянуть ли этотъ путь на торковъ въ 1080 г. въ словахъ: 1-ую зиму (ходихъ) къ Корьдну? Если такъ, гдѣ же это Корьдно? Торки жили въ Переяславской области—тутъ вѣроятно и надо его искать. Въ усобицѣ между кіевскимъ княземъ Всеволодомъ Ольговичемъ и переяславскимъ—Андреемъ Владиміровичемъ Всеволодъ послалъ на него брата своего Святослава, но поможе Богъ Андрееви на Святослава, и гониша по нихъ до Коранѣ (вар. Карьня, каранін). Корань и понынѣ недалеко отъ Переяславля, между с. Андруши на берегу Днѣпра и Переяславлемъ, верстахъ въ 6 отъ него. Не это ли Корьдно?

по двѣ зимѣ—въ теченіе двухъ зимъ. Ср. въ Лвр.: (Ольга) моляшеся *по* вся нощи и дни (63); *по* три дни бо не пустили бяху ихъ к водѣ (378); Ип.: бысть *по* два дни на обѣдѣ (351); Нвг. IV: бьяхуться крѣпко *по* три дни (12) etc.

по Изяславичихъ. У Изяслава Ярославича († 1078 г. окт. 3) сыновей осталось двое—Святополкъ, сидѣвшій съ лѣта 1078 г. въ Новгородѣ, и Ярополкъ—во Владимірѣ на Волыни. Какіе разумѣются тутъ Изяславичи? Карамзинъ на мгновеніе допускаетъ, что заодно съ Ярополкомъ могъ имѣть нелады со Всеволодомъ и Святополкъ. Приведя слова Мономаха, онъ замѣчаетъ: «слѣдственно и другой сынъ изяславовъ Святополкъ, новгородскій князь, возставалъ на дядю?»—но тутъ же заявляетъ и сомнѣніе: впрочемъ сіи слова не весьма ясны, и мы не хотѣли внести въ исторію обстоятельства сомнительнаго (II. пр. 148).

Оставивъ чтеніе *по Изяславичихъ*, мы встрѣтимъ трудности почти неодолимыя: Ярополкъ возсталъ на Всеволода—это ничего, но Святополкъ? Какъ было ему явиться къ брату Ярополку на Волынь и откуда жъ?—съ далекаго сѣвера, изъ Новгорода!—Мы думаемъ, справедливо говоритъ Соловьевъ: что должно читать Ростиславичи вмѣсто Изяславичи (II. пр. 78).—Погоню эту

слѣдуетъ пріурочить къ 1084 г., когда по лѣтописи «приходи Ярополкъ ко Всеволоду на Великъ день. Въ се же время выбѣгоста *Ростиславича* 2 отъ Ярополка и, пришедше, прогнаста Ярополка. И посла Всеволодъ Володимера, сына своего, и выгна Ростиславича и посади Ярополка Володимери (Лвр. 198).

Ростиславичей въ 1084 г. было трое—Рюрикъ, Володарь и Василько. Вмѣстѣ съ Давидомъ Игоревичемъ Володарь съ 1081 г. былъ въ Тмутаракапѣ. Съ нимъ же вѣроятно опъ былъ и въ Олешьѣ въ 1084 г., когда Давидъ зая Грекы». Думаю, что подъ Ростиславичами и въ Поученіи и въ лѣтописи разумѣются Рюрикъ и Василько.

Замѣна одного имени другимъ въ рукописяхъ бываетъ нерѣдко. Такъ, въ Хл. спискѣ вмѣсто *Всеволодъ* написано *Всеславъ*, а вмѣсто *Ростиславъ*—*Мстиславъ* (Лвр. изд. 1847. 75. пр. а. и б.). Въ Ип. подъ 1166 г. сказано: постави *Ярославъ* епископа Илью Нову городу великому, а слѣдуетъ или *Ростиславъ* (кіевск. князь) или сынъ его *Святославъ*, тогда княжившій въ Новгородѣ (359). См. также на 443 стр., гдѣ вмѣсто *Ростислава* стоитъ *Ярослава*; въ Е. вмѣсто Володаревичъ сказано Володимеровичъ (Ип. л. изд. 1843. стр. 16. аа). Лвр.: у Всеволода, во всѣхъ другихъ—у Всеслава (Сф. I. 143. и); Лвр.: Всеславъ, въ другихъ: Святославъ (Сф. I. 143. к). Ср. также у Карамз. II. прим. 287; III. пр. 54.

Минуя пока другое, коснусь путей Мономаха на Волынь и отношеній его къ Ярополку, о чемъ говоритъ не только Поученіе, но и лѣтопись. Постараюсь опредѣлить даты этихъ путей, что послужитъ и для того, чтобы опредѣлить даты другихъ, упоминаемыхъ въ Поученіи событій.

Сказавъ о погонѣ за Ростиславичами и о первомъ свиданіи съ Ярополкомъ на Бродахъ, о другихъ своихъ путяхъ на Волынь Мономахъ говоритъ затѣмъ дважды:

1) и на зиму идохомъ къ Ярополку совокупятися на Броды и любовь велику створихомъ.

2) и потомъ (т. е. послѣ пораженія половцевъ у Варина) ходивъ Володимерю пакы Ярополка посадихъ, и Ярополкъ умре.

Дважды же, послѣ извѣстія о томъ, что Мономахъ въ 1084 г. выгналъ Ростиславичей изъ Владиміра и посадилъ (въ первый разъ) тамъ Ярополка, говоритъ о дѣйствіяхъ Мономаха на Волыни и лѣтопись:

1) подъ 1085 г.: Ярополкъ же хотяше ити на Всеволода, послушавъ злыхъ свѣтникъ. Се увѣда Всеволодъ, посла противу ему сына своего Володимера. Ярополкъ же, оставивъ матерь свою и дружину Лучьскѣ, бѣжа в ляхы. Володимеру же пришедшю Лучьску, и вдашася лучане. Володимеръ же посади Давыда Володимери въ Ярополка мѣсто, а матерь Ярополчю и жену его и дружину его приведе Кыеву, и имѣнье вземъ его (Лвр. 199).

2) подъ 1087: приде Ярополкъ из ляховъ и створи миръ с Володимеромъ, и иде Володимеръ вспять Черниѣгову, а Ярополкъ сѣде Володимерѣ.

И пересѣдивъ мало днѣй, иде Звенигороду. И не дошедшю ему града и прободенъ бысть отъ проклятаго Нерядьца, отъ дьявола научена и отъ злыхъ человѣкъ. Князю Ярополку лежащю на санкахъ, саблею съ коня прободе и мѣсяца ноября въ 22 день. Тогда въздвигнувься Ярополкъ выторгну изъ себе саблю и рече великымъ гласомъ: охъ, то ть мя враже погубп! etc. (Ип. 144).

Ярополкъ убитъ былъ ноября 22, «пересѣдѣвъ мало днѣи»; стало быть, воротясь изъ Польши, онъ могъ сѣсть на Волыни только въ октябрѣ либо въ ноябрѣ 1087 г. Изъ послѣдующаго, надѣюсь, станетъ ясно, что до осени 1087 г. Мономахъ былъ занятъ дѣлами противъ половцевъ у Красна и у Варина и стало быть на Волыни могъ появиться въ этомъ году только не ранѣе осени. Сопоставляя эти два вторыя извѣстія, думаю, что то и другое, безъ всякаго сомнѣнія, говоритъ объ одномъ и томъ же событіи.

Можно ли то же сказать о двухъ первыхъ?

Поученіе говоритъ о пути Мономаха на Броды, о (второмъ) свиданіи съ Ярополкомъ. По этому поводу о себѣ и о Ярополкѣ Мономахъ прибавляетъ: «любовь велику створихомъ». Въ лѣтописи иное: въ ней говорится о враждебныхъ замыслахъ Ярополка, о бѣгствѣ его въ ляхи (гдѣ онъ пробылъ, какъ видно, съ 1085 по осень 1087), о томъ, что Мономахъ ходилъ къ Луцку и взялъ его, полонилъ мать, жену, дружину Ярополка, посадилъ вмѣсто него на Волыни Давида, и ни слова ни о какой любви—ни о великой, ни о малой. Не явно ли, что Поученіе и лѣтопись говорятъ о событіяхъ, не только по характеру, но и по времени разныхъ? Странно только вотъ что: походъ къ Луцку, думаю, былъ не менѣе другихъ замѣчателенъ, но о немъ въ Поученіи ни слова. Что лѣтопись не знаетъ или забыла о свиданіи на Бродахъ, не удивительно; удивительнѣе то, какъ самъ Мономахъ могъ забыть о походѣ къ Луцку.

Такимъ образомъ, изъ двухъ свиданій на Бродахъ, о коихъ упоминаетъ Поученіе, второго къ 1085 г. отнести нельзя. Думаю, что и первое и второе было въ 1084 г.

Куда ушелъ изгнанный Ростиславичами (весною, 1084 г.) Ярополкъ, изъ лѣтописи не видно; изъ словъ Поученія надо заключить, что какъ позднѣе въ 1085 г., такъ и на этотъ разъ ушелъ онъ въ Польшу. Присланный Мономахъ изгналъ Ростиславичей, преслѣдовалъ ихъ за Микулинъ, а на Броды ходилъ—выражаясь словами Поученія—*на ту весну* т. е.—полагаю—на весну того же 1084 года (должно быть, въ маѣ: пасха въ этомъ году была, какъ я замѣтилъ выше, марта 31, а Ярополкъ навѣрное былъ выгнанъ въ апрѣлѣ). О чемъ шло дѣло у Мономаха съ Ярополкомъ въ ихъ первое свиданіе на Бродахъ, неизвѣстно; видно только, что Ярополкъ Польшу не покинулъ.

Далѣе Мономахъ упоминаетъ о другихъ своихъ дѣйствіяхъ — лѣтомъ онъ преслѣдовалъ взявшихъ Горошинъ половцевъ, осенью ходилъ подъ Минскъ. Какъ видно изъ Поученія, пути эти были тоже въ 1084 году. Такимъ образомъ, они отдѣляютъ первое свиданіе на Бродахъ отъ второго—

первое было весною, второе зимой, о чемъ впрочемъ не забылъ упомянуть и самъ авторъ Поученія.

Микулинъ. Городъ этотъ упоминается въ л. подъ 1144 г.—«приде ...Изяславъ Давидовичъ с половци, переемъ два города—Ушицю и *Микулинъ*» (Лвр. 295). Далѣе говорится, что оба эти города были возвращены кн. Всеволодомъ галицкому кн. Владиміру. Такимъ обр. Микулинъ былъ городомъ области Галицкой. Изъ Ип. л. видно, что онъ стоялъ на р. Серетѣ (480). Онъ ли разумѣется въ Поученіи? По всей вѣроятности. Замѣчу впрочемъ, что въ южной части нынѣшней Волынской губ. есть и другой Микулинъ.

совкупляться. Бѣлевскій: tejże wiosny do Iaropełka, kupiliśmy się w Brodach (864); Эрбенъ: a na to jaro shromaždili jsme se k Iaroplukovi na Brody (236).—Меня затрудняетъ нѣсколько слово *совкупляться*. По смыслу оно должно здѣсь значить: видѣться, переговариваться лично, но въ нашихъ памятникахъ, сколько я знаю, оно употребляется въ смыслѣ *сбираться*. Ср. въ Жит. Ѳеод.: бѣ бо оуже съвъкоупилося брьтия ѧко до пѧти на десѧте (10^1 об., см. еще 12^1 etc); совокупляти—собирать, см. прим. къ § 34. Въ нашихъ памятникахъ употребляется глаголъ *видѣти ся*, см. въ Нвг. IV: съ царемъ... хощю *ся видѣти* (142); Ип.: видѣвшу же ся Данилу о рѣку Велью съ королевичемъ (511). О достигательномъ наклоненіи см. примѣчаніе выше на стр. 154.

на Броды. Нынѣ городъ въ Австріи, недалеко отъ русской границы. Въ то время, должно быть, это былъ городъ польскій, на самой границѣ Руси съ Польшею, потому что—думать надо—Изяславъ за помощь въ 1069 г. уступилъ Червонную Русь полякамъ.

Горошинъ—мѣстечко въ Полт. губ., Хорольскаго у., на рр. Сулѣ и Боричѣ. Хоролъ—рѣка, впадающая въ р. Пселъ.

и с половци с читъевичи. Миклошичъ читаетъ: *и* съ читѣевичи. Думаю, лучше оставить, какъ есть, см. стр. 147. О *читъевичи* ср. въ § 32.

к Мѣньску. Вмѣсто теперешняго *Минскъ* и въ Поученіи (см. дальше) и въ лѣтописяхъ употребительна другая форма (Лвр. Мѣньску, мѣняне, Мѣнескъ. 162; еще 270. 276. 287; Ип.: Менескъ. 205).

изъѣхахомъ. Бѣлѣвскій: szliśmy z Czernigowcami i z Połowcami z Czytejewiczami pod Mińsk, ubieżeliśmy grod (874). Миклошичъ поправляетъ: изъяхахомъ, замѣчая при этомъ: rectius възяхомъ (у Эрбена: dobyli jsme města). *Изъѣхати* (съ производными) слово въ лѣтописяхъ очень нерѣдкое для понятія захватить врасплохъ и разграбить. Лвр.: ѣха на нь (на Ярослава Изяславича) *изъѣздомъ* черниговскій князь Святославъ (347); бѣ бо прежде *изъѣхалъ* (Изяславъ) брата его ту Глѣба (319); Ип.: Ольговичъ Всеволодъ и стрыя своего Ярослава Черниговѣ, *изъѣхавъ* и (209); Святославу же не вѣдущу о *изъѣжденьи* Изяславли (347); заѣхаша (Святославъ съ дружиною) княгиню Ярославлю и яша (съ) сыномъ и дружину его яша всю, послаша Чернигову—безъ вѣсти бо *изъѣхаша* (393); ѣхавше (половцы) *изъѣхаша* городь Чюрнаевъ (450), а въ чемъ этотъ изъѣздъ состоялъ—подробнѣе го-

ворится тутъ же: «и острогъ взяша, и дворъ зажгоша, и статокъ его (Контуздыя) весь поимаша, и двѣ жены его яша и челяди много яша». Инг. I: выѣха посадьникъ ладожьскый съ ладожаны въ войну, и по грѣхамъ нашимъ *изгьлаша* нѣмцы Ладогу и пожгоша (314); Инг. IV: бѣ по волости *изъзжа* велика и боры частыя (124). Въ Инг. лѣт.—замѣчу—вмѣсто этого чаще *изгонъ, изгонити: изгониша* Изборескъ Борисова чадь (IV. 30); *изгониша* посадъ нѣмци (45); литовская рать (войско) придоша ратью (войною) *изгономъ* безъ вѣсти къ Переяславлю (67) etc. Яренскіе акты показываютъ, что въ Сибири употребительно въ XVII в. было и *изгоня* въ смыслѣ притѣсненіе, обида: отъ *изгони* такой въ конецъ погибли (1664 г.) Мат. для словаря. I—III. 130.—Слово *изгьлать* есть и въ былинахъ: будто зайца въ кустѣ *изгьлали* (Др. Рус. Стих. 144); не утратилось (такъ же какъ *изгонить*) и досель: изъѣхать зайца, изъѣхали молодца=доняли доканали. (Словарь Даля).

совокуплятися. Бѣлевскій: tejże zimy szlismy łączyć się z Jaropełkem w Brodach (Mon. Pol. 874). Впереди употреблено *совокупляться*, а здѣсь *совокупятися*. Соболевскій замѣчаетъ, что замѣна формъ на *ть* формами на *ти* началась съ глубокой древности; уже въ Остром. ев. напр. есть: ідѫ уготовати (45об.), посъла призъвати (80об.); въ Юр. ев.: не придохъ положити мира (41); въ Смол. гр. 1229 г.: ѣхали твердити миръ (Лекціи, 231). То же есть и въ Савиной книгѣ (XI в.): поидѫ видѣтъ, текостѣ повѣдать etc., но и приде вьзискати и сѣсти (Срезневскій. Пам. юс. письма. 19).

любовь велику. Какъ греч. ἀγάπη употреблялось въ смыслѣ pax, foedus, (см. у Дюканжа въ Gros. med. graec.) такъ же употреблялось и у насъ *любовь* (Срезн., Мат. для словаря). «Фразеологическое разнообразіе и употребленіе этого слова въ древнѣйшей части лѣтописи указываетъ на древность значеній слова *любовь*, а одно изъ нихъ именно договора, условія (Пыпинъ, Мат. для сл. II. 5. 76). Ср. въ договорѣ Игоря (945 г.): послаша ны *створити любовь* (Лвр.); створиста (Юрій и Владимірко) межи собою *велику любовь* (Лвр. 311); посла кн. Михаилъ... Олексу *о любовь* (Тверск. 410); Инг. I: положиша межи собою *любъвь*, яко на зиму всѣмъ снятися любо на Литву любо на Чюдь (164); Ип.: бяше та уже бо и Всеволодича *любовью* сложилася съ Изяславомъ (351). Лѣтопись, говоря о Ярополкѣ подъ 1087 г., употребляетъ выраженіе: Ярополкъ *створи миръ* съ Володимеромъ.

и на весну. Упомянувъ о второмъ свиданіи съ Ярополкомъ на Бродахъ (зимой 1084), Мономахъ вслѣдъ затѣмъ говоритъ о походѣ на половцевъ, починъ коего—какъ увидимъ—принадлежалъ вел. кн. Всеволоду. Объ этомъ походѣ сказано, что онъ былъ «на весну», но на какую? На ту ли, которая слѣдовала за зимой 1084 г., т. е. на весну ли 1085 года?

Понять именно такъ—для этого препятствій въ текстѣ Поученія нѣтъ; даже напротивъ... Но въ лѣтописи есть: подъ 1085 г. въ ней говорится, что въ этотъ годъ Мономахъ былъ на Волыни—ходилъ туда, какъ мы уже знаемъ, въ виду явно обнаруженныхъ намѣреній Ярополка. Пробылъ ли Мономахъ на Волыни только весну или только лѣто, пробылъ ли онъ тамъ и весну

и лѣто—во всякомъ случаѣ ясно, что задуманнаго Всеволодомъ похода противъ половцевъ на весну 1085 г. быть *не* могло, какъ легко можно было бы заключить изъ текста Поученія въ виду того, что походъ этотъ и бывшее зимою 1084 г. свиданіе на Бродахъ поставлены безъ оговорки рядомъ. Думаю, что походъ этотъ надо отодвинуть годомъ позже—къ веснѣ (и лѣту) 1086 года.

27. *посади*. Бѣловскій: na wiosnę *posadził* mię ojciec w Perejęławiu przed bracią (874). Миклошичъ называлъ это мѣсто locus impeditus, ссылаясь на Соловьева.—«Когда Святополкъ пришелъ въ Кіевъ, говоритъ Соловьевъ, то Владиміръ отправился въ Черниговъ, а братъ его Ростиславъ въ Переяславль; изъ этого уже одного извѣстія имѣемъ право заключить, что эти столы были прежде за ними при Всеволодѣ. Но кромѣ того, лѣтописецъ прямо говоритъ, что Всеволодъ, заступивъ мѣсто Изяслава въ Кіевѣ, посадилъ сына своего Владиміра въ Черниговѣ; потомъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что Мономахъ, примирившись съ Ярополкомъ, возвратился въ Черниговъ. Но самъ Мономахъ въ Поученіи дѣтямъ говоритъ: «и на весну *посади* мя отець въ Переяславли передъ братьею»—тогда какъ изъ прежнихъ словъ того же Поученія видно, что онъ сидѣлъ въ Черниговѣ, ибо ходилъ съ жителями этого города, что слѣдовательно подтверждаетъ слово лѣтописи. Но какимъ же образомъ могло случиться, что Всеволодъ далъ ему Переяславль послѣ Чернигова, когда Черниговъ былъ старше Переяславли, и что значитъ *передъ братьею*; когда у Владиміра былъ только одинъ братъ Ростиславъ? Развѣ принимать здѣсь временное посаженіе для войны съ половцами, но тогда что будетъ значить *передъ братьею?* Впереди братьевъ, въ передовой рати? Или можетъ быть здѣсь ошибка: вм. передъ братьею должно читать передъ ратію (П. пр. 98).

Мѣсто, дѣйствительно испорченное; соображенія Соловьева справедливы, но изъянъ не въ словахъ *передъ братьею*. Поставленныя такъ, они выходятъ прямо безсмыслицей. Вмѣсто *посади*, думаю, надо читать *посла*, а вмѣсто *въ Переяславли—къ Переяславлю:* и на весну *посла* мя отець *къ Переяславлю* передъ братьею. См. дальше въ прим. къ § 36, гдѣ *въ* тоже поставлено вмѣсто *къ*: *въ воину* вм. *къ воиню* или въ Инг. I: вмѣсто *къ* Переяславцю, написано *въ*; въздаша вѣсть къ Изяславу Мьстиславичю Переяславлю, въ А. Т.: *въ* Переяславли (21; 136). О смѣшеніи буквъ *д* и *л* въ словахъ см. на стр. 168. Ср. въ Лвр.: (половцы) *послаша передъ собою* в сторожѣ Алтупопу, иже славяше в нихъ мужествомъ (268): *посла* (Владиміръ) *передъ ними* (варягами) слы (77); (Изяславъ) *посла передъ собою* сына своего Мстислава Кыеву (169); Мстиславъ же сдумавъ съ новгородци и *послаша* Добрыню Рагуйловича *передъ собою* въ сторожѣ (230); *посла* и (посводу Волчій хвостъ) Володимеръ *передъ собою* (82); Ип.: Мстиславъ же *посла* Володислава Воротиславича *передъ собою* къ Василкови къ Ярополчичю (365); Инг. IV: Олгердъ *посла* своихъ людей въ сторожѣ *передъ полкомъ* (56).

Отецъ послалъ Мономаха впереди братьевъ, т. е. въ передовомъ полку, какъ князя, очевидно, самаго дѣятельнаго, искуснаго, умнаго и—вѣроятно—

самаго старшаго между участвовавшими въ этомъ походѣ князьями, на коего онъ надѣялся всего больше. Ѣздить въ передовомъ полку было особенной честью. Ср. въ Ип.: Володимѣръ Глѣбовичъ посла ко Игореви, прося ѣздити напереди полкомъ своимъ—князя бо русіи (у)далѣ бяхуть напередѣ ѣздити в руской земли. Игорь же не да ему того. Володимеръ же розгнѣвася... (425); Володимиръ же Глѣбовичъ. . испросилъ у Святослава и у Рюрика ѣздити напереди съ Чернымъ Клобукомъ. Святославу же не любо бяшеть пустити Володимера напереди передъ сыны своими, но Рюрикъ и иніи вси улюбиша, за не бѣ мужь бодръ и дерзокъ и крѣпокъ на рати, всегда тосняся на добра дѣла (439).—Въ Переяславлѣ, конечно, былъ сборъ князьямъ—тамъ ожидалъ ихъ посланный впередъ Мономахъ, а оттуда всѣ уже двинулись за Супой (рѣчка, берущая начало въ Козел. у., Черн. губ. и текущая Полтавской губ. въ уѣздѣ Переяславскомъ).

братьею. О родномъ братѣ своемъ Ростиславѣ Мономахъ говоритъ далѣе самъ. Но о какихъ еще?

Двоюродныхъ братьевъ Мономаха Изяславичей разумѣть нельзя: Святополкъ съ лѣта 1078 г. сидѣлъ въ Новгородѣ, Ярополкъ въ это время, какъ мы видѣли, былъ въ Польшѣ. Едва ли можно разумѣть и Святославичей: Всеволодъ съ ними былъ не въ ладу, и они сидѣли, должно быть, по своимъ удѣламъ—въ Рязани и Тмутараканѣ. Нельзя разумѣть и двоюроднаго брата Мономахова Давида Игоревича: съ 1885 г. до осени 1087 г. онъ былъ на Волыни, посаженный вмѣсто Ярополка. Мономаху, очевидно, легче было написать *передъ братьями*, нежели намъ опредѣлить, передъ какими именно, за исключеніемъ Ростислава. Замѣчу, въ походѣ могли принять участіе молодые князья (а всѣ князья считались между собой братьями. Солов. II. 3), какъ внукъ Изяслава Ростиславъ Мстиславичъ († окт. 1, 1093 г.); внукъ Игоря Мстиславъ (Лвр. 263, 267). Брату Мономаха Ростиславу Всеволодовичу было тогда не болѣе 16 лѣтъ (род. 1070. Лвр. 169); не больше могло быть и двумъ другимъ вѣроятнымъ участникамъ.

Прилуку. Уѣзд. городъ въ сѣв. части Полт. г. на рѣкѣ Удаѣ, въ XI и XII вѣкѣ называвшійся Прилукъ (въ Ип.: къ Прилуку, Прилукъ. 216. 150), позднѣе (въ Лѣтописи Самовидца) Прилука. Прилука значитъ пристанище, постоялый дворъ (см. Потебня, Знач. мн. числа, 41).

хотьхомъ... ради. Лвр.: *ради* ся быхомъ яли по дань... *ради* даемъ медомъ и скорою (57); послушаю радъ (85); Ип.: аче ны ся и съ дѣтьми бити за тя, а *ради* ся бьемъ за тя (339); мы быхомъ тобѣ *радъ* помоглѣ (461); мы *ради* купимъ...—чего восхощешь... мы *ради* дамы (580). Въ Пчелѣ XV в.: *радъ* приемлю ихъ=ἡδέως (Семеновъ, Др. рус. Пчелы. 73).

оружье услали. Вѣроятно, это была оплошность, не имѣвшая впрочемъ, никакихъ дурныхъ послѣдствій. Срвп. въ Нвг. IV: (воеводы московскіе) оплошишася и небреженіемъ хожаху—доспѣхи своя складоша на телѣгы, а иныи въ сумы (73)

на повозѣхъ. Подвода означалась словомъ а) телѣга: обринъ... веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ в *телѣгу* (Лвр. 11); б) кола: привезоша ѝ (Василька) на колѣхъ (Лвр. 252); в) возъ: лежащю ѝ (Ярополку) ту на возѣ (ib. 199); г) повозъ: Святославъ «принятъ ѝ (Юрія) съ честію великою и *повозы* да ему, и пойде Гюрги Суждалю (Ип. 307); не даша Петрови ни *повоза* ни корма; Петръ же поѣха на своихъ конихъ (ib. 318). Слово повозъ имѣло и другое значеніе: радимичи платятъ дань Руси—повозъ везутъ и до сего дне (Лвр. 82); Нвг. I: повелѣша... по волости куны брати, по купцемъ виру дикую и повозы возити (191).

Семцю. Кто былъ этотъ Семца? Быть можетъ, какой-нибудь знатный человѣкъ, жившій около Прилука. Говорю—знатный, иначе Мономахъ не упомянулъ бы его по имени, какъ не упомянулъ онъ по именамъ взятыхъ съ Семцею смердовъ. Имя это звучитъ въ названіи с. Семьче: половцы пріѣхаша къ Полоному къ святѣй Богородицѣ къ граду Десятинному и къ *Семьчю* (Ип. 380). Срвн. упомянутое въ завѣщаніи Калиты с. *Семцинское* въ Моск. обл. (Сбр. Гос. гр. и дог. I. 53).

ти смердъ. Срвн. въ Изб. 1073: хлѣбъ ѥдинъ тъчиѭ ѣдоуште *ти* зелиѥ *ти* воду (195[2]) μόνῳ χρώμενοι ἄρτῳ καὶ λαχάνοις καὶ ὕδατι; алчуть бо въ понедѣльникъ *ти* въ пѧтъкъ *ти* въ соуботоу (196[3]) νηστεύουσι γὰρ δευτέραν καὶ πέμπτην καὶ σάββατον.

наши избиша—не смѣша. О смѣнѣ подлежащихъ см. выше на стр. 147.

на Госпожинъ день. Ср. въ Пск. I: освящаша церковь каменую на Завеличьѣ, Успеніе Пречистой, августа въ 15 день, на самый ея Госпожинъ праздникъ (294); въ одномъ спискѣ устава митр. Георгія сказано: къ Госпожину дню постятся 15 дни, а въ другомъ: къ Успенію св. Богородицы (Голубинск., Ист. р. ц. I. 512). Замѣчу впрочемъ, что названіе Госпожинъ день было и для праздника Рождества Богородицы (сент. 8), см. Нвг. IV. 79.

к Бѣлѣ вежи—теперь Бѣлыя Вѣжи или Белемешъ, Черниговск. губ., Борзн. у., на верховьяхъ Остра.—Рѣка Остеръ, сказано въ Книгѣ Больш. Чертежа, вытекла изъ-подъ городища Бѣлыя Вѣжи, отъ верху Удая. «Начинаясь въ 10 верстахъ отъ городища Остеръ протекаетъ мимо земляныхъ укрѣпленій бѣловѣжскихъ. Отсюда недалеко и верховье Удая. Укрѣпленіе бѣловѣжское состоитъ изъ земляного вала; внутри вала есть замокъ; ровъ тянется почти на 4 версты; по валу и внутри его видны каменные остатки воротъ, башенъ и погребовъ» (Филаретъ, Опис. черниг. епарх. VI. 481).

«Не къ чести русскаго имени, замѣчаетъ тотъ же авторъ, древнерусскій городъ во владѣніи нѣмцевъ, расположившихся здѣсь съ 1767 г. колоніями. Это жаль тѣмъ болѣе, что козаки сосѣднихъ мѣстъ, проливавшіе кровь свою за русскую народность, остаются съ малыми участками земли, а чужестранцы пользуются 5 тысячами лучшей земли да и еще свободны отъ рекрутской повинности. Думали, что нѣмцы научатъ чему-нибудь сосѣдей, но ожиданія не оправдались (ib. 482). Такъ ли это теперь, не знаю, но назва-

ніе колоніи Вердеръдико звучитъ и доселѣ среди русскихъ названій окрестныхъ селеній *).

Богъ ны поможе. См. прим. къ § 34.

избиша—яша. Кто избиша и яша? Къ кому отнести 3-е лицо? Едва ли не вѣрнѣе читать *избихомъ, яхомъ*, какъ впереди *идохомъ*.

Багубарсова—объ имени Багубарсъ см. ниже прим. къ § 38.

Асиня—это же имя въ лѣтописи встрѣчается въ формѣ *Осень*.

утекоста. Это чуть ли не технический военный терминъ о бѣгствѣ, срв. въ Лвр: сама князя *утекоста* (413); въ Ип: князь *утече* въ городъ (406); Ивг. IV: аще кто изъ полку (съ поля битвы) *утечетъ* не убитъ (22); (князья) въ малѣ дружинѣ утекоша (125).

28. *на Святославлъ гонихомъ.* Въ лѣтописи о погонахъ на Святославль, на Торческъ, на Юрьевъ ни слова—нѣтъ даже намека, чтобы въ 1085, 1086 или 1087 году половцы гдѣ-нибудь тревожили Русь; ни слова нѣтъ и о пораженіи ихъ у Красна и у Варина. Такимъ образомъ, извѣстій Поученія сопоставить не съ чѣмъ, и этимъ путемъ опредѣлить дату событій нельзя. Нѣтъ ли какихъ признаковъ въ самомъ текстѣ? не поможетъ ли хоть сколько нибудь онъ?

Для этой цѣли, думаю, можетъ пригодиться слѣдующее *и паки*. Я выше уже говорилъ о немъ; теперь посмотримъ, какъ оно употребляется въ Поученіи.

1) Ростову идохъ... *И паки* второе, Смолиньску. 2) съ половци на Одрьскъ, воюя, та Чернигову. *И паки*, и Смолиньска къ отцю придохъ Чернигову... *И паки*, и Смолиньска же пришедъ, и придохъ до Переяславля... 3) Володимерю ходивъ паки Ярополка посадихъ, и Ярополкъ умре. *И паки*, по отни смерти... быхомъ у Халѣпа... 4) идохомъ на вои ихъ за Римовъ... *И паки*, Итлареву чадь избиша (=избивъше) вежѣ ихъ взяхомъ... 5) идохомъ противу имъ на Сулу. *И* потомъ *паки*, идохомъ Ростову... 6) по три зимы ходихомъ Смолиньску... *И паки*, со Святополкомъ гонихомъ по Боняцѣ...

И паки, очевидно, присоединяетъ нѣчто новое, хоть и однородное. Оно, такъ сказать, начинаетъ фактъ или кругъ фактовъ, отдѣляя послѣдующее отъ предшествовавшаго. Такимъ же оно представляется мнѣ и здѣсь. Думаю, что погони Мономаха на Святославль etc. были въ непосредственной связи съ походомъ его подъ Бѣлую Вѣжу, который кончился пораженіемъ половцевъ въ серединѣ авг.—онѣ были его продолженіемъ и заняли вѣроятно осень 1086 года **). Что же касается пораженій у Красна и у Варина, то

*) Къ удивленію, иной разъ нѣмецкіе поселки на русской землѣ находишь тамъ, гдѣ повидимому можно бы менѣе всего ихъ ожидать. Далеко отъ обычныхъ поселеній нѣмцевъ на Волыни, въ губ. Волын. почти на самой границѣ съ Минской, среди болотъ и лѣсовъ, пріютился нѣкій Юстинбургъ. Какъ онъ попалъ туда?

**) Замѣчу, что половцы обыкновенно дѣйствовали разомъ въ двухъ мѣстахъ—такъ было напр. въ 1096 г., когда на Кіевской сторонѣ дѣйствовалъ Бонякъ, а на Переяславской—Куря и Тугоркапъ; въ 1172 г. при князѣ Глѣбѣ Юрьевичѣ „приде множество половецъ, *раздѣлившеся надвое*—одни пондоша къ Переяславлю и сташа у Песочна, а друзіи пондоша по оной сторонѣ Днѣпра Кыеву и сташа у Корсуня (Ип. 379).

по-моему ихъ надо отнести къ слѣдующему 1087 году—здѣсь Мономахъ долженъ былъ дѣйствовать весною или же лѣтомъ, во всякомъ случаѣ ранѣе осени, ибо осенью (въ октябрѣ или въ началѣ ноября) онъ является, какъ видно изъ сказаннаго выше, на Волыни—вторично сажаетъ Ярополка во Владимірѣ.

Святославль. Вслѣдъ за нимъ упомянутъ Торческъ—городъ, несомнѣнно бывшій въ княжествѣ кіевскомъ. Въ этомъ же княжествѣ, конечно, былъ и Святославль, но гдѣ? Теперь онъ или пропалъ безъ вѣсти, или скрывается подъ другимъ именемъ *).

Торческый городъ. О Торческомъ городѣ или просто Торческѣ въ лѣтописи говорится такъ, что трудно понять, гдѣ собственно онъ стоялъ. Недаромъ разногласятъ и изслѣдователи. Одни (Погод. IV. 153, Солов. II. пр. 99) указываютъ на с. Торчицу въ теперешнемъ Таращанскомъ у. Кіевской губ., на притокѣ Роси Торчи; другіе (Барсовъ, Антоновичъ) думаютъ, что древній Торческъ стоялъ на Стугнѣ близъ теперешняго с. Безрадичъ, верстахъ въ 6 отъ Обухова и въ 15 отъ Триполья—тамъ, гдѣ теперь высокое городище.

Дорога отъ Обухова до Триполья идетъ мѣстностью довольно высокой (часть ея, примыкающая къ Витачеву, можетъ быть, потому и зовется Вышгородъ) и видно далеко: слѣва Нещеровъ и Безрадичи (городища впрочемъ—сколько помнится—не видать), справа Стайки, подальше будетъ Витачевъ, за нимъ внизу—его съ дороги тоже впрочемъ не видать—Халѣпье, а прямо будутъ мельницы Триполья близъ Стугны. Словомъ, видна почти вся та мѣстность, которая была свидѣтельницей разгрома нашихъ князей половцами 24 мая 1093 г. Поразивъ князей у Халѣпья (о чемъ будетъ въ Поученіи дальше) половцы навѣрное заняли его, а за нимъ и Триполье, откуда бѣжалъ Святополкъ въ ночь на 25 мая. Часть ихъ, конечно, двинулась за бѣжавшими—къ сѣверу, а часть запялась осадой непокорнаго Торческа. Какъ уроженецъ и постоянный житель центральной Россіи, бывшій въ Кіевской губ. только наѣздомъ, я конечно на какіе-нибудь рѣшающіе выводы претендовать не могу, но когда я ѣхалъ изъ Обухова въ Триполье, мнѣ невольно думалось: князья разбиты, Халѣпье съ Трипольемъ заняты—нужно ли было половцамъ идти отсюда для осады Торческа куда-то въ Таращ. уѣздъ, верстъ за 40—50, когда есть слѣды, что и на Стугнѣ, верстахъ въ 15, когда-то существовалъ городъ, имя котораго помнятъ даже до нашихъ дней—Торчъ-городъ?

Въ 1862 г. въ Кіев. губ. вѣд. (№№ 33 и 34) Ревякинъ напечаталъ записанное имъ преданіе, касающееся этого городища и довольно схожее съ тѣмъ, что говоритъ лѣтопись о войнѣ съ половцами и объ осадѣ ими Торческа въ 1093 г. Не имѣю подъ руками прямого источника и приведу это

*) Въ Ростово-суздальской области когда-то былъ тоже Святославль. Это мы только потому и узнаемъ, что на евангеліи 1698 г. есть надпись, что такъ называлось теперешнее с. Карашъ Яросл. г., Рост. уѣзда (см. Титова. Ростовск. уѣздъ). Прибавлю, что въ Кіевск. г. теперешній уѣзди. городъ Радомысль по преданію назывался прежде Остромірь (см. кн. Похилевича Насел. мѣст. Кіевск. г.), а въ Черн. г. уѣздн. городъ Погаръ—Радогощь (Филаретъ Опис. Черн. епархіи. VII).

любопытное преданіе такъ, какъ оно передано въ книгѣ Голубовскаго «Печенѣги, Торки и Половцы» etc.

«Онъ (т. е. городъ на мѣстѣ, гдѣ теперь городище, у Безрадичъ) былъ еще во времена тѣхъ князьковъ, которые когда-то князевали въ Кіевѣ, въ Красномъ и въ Трипольи. Тому, можетъ быть, съ тысячу лѣтъ есть—въ Лаврѣ Печерской есть записи и права на этотъ городокъ, на престолѣ лежатъ. Говорятъ, городъ былъ очень сильный. Непріятелю (тогда все орды ходили) нельзя было его добыть. Гдѣ же тутъ вамъ на такую вышину лѣзть! Какъ начнутъ лѣзть на валы, то торчане давай на нихъ колодами пускать съ валовъ—потолкутъ, потолкутъ ихъ хорошенько, а они и отойдутъ снова въ свои окопы. Его такъ хитростью и взяли—воду изъ Стугны отвели да чумакомъ, взяли они его чумакомъ. Пришли князьки на помощь торчанамъ да и давай между собой колотиться да ра́диться, а орда не думая, не радючись какъ кипется на нихъ, такъ всѣхъ и потопила въ Стугнѣ да на мосткахъ. Черезъ это и село наше называется Безрадичами, на смѣхъ значитъ—потому, что орда отбила князьковъ безъ рады. Тѣ радились да радились, а эти безъ рады побили ихъ. А все отъ Торча не отступаютъ—облегли его, чтобы не имѣлъ ни чего ѣсть, ни чего пить. Воду, выходитъ, отвели, а сами взяли да сдѣлали полтораста чумачьихъ возовъ—въ первые понаклали *горошна*, а въ остальныхъ сами залегли да и говорятъ: это мы вамъ провіантъ отъ помощи веземъ. Тѣ—вѣрно, дѣло ночью было—и отворили имъ ворота скоренько, значитъ, думаютъ себѣ: какъ подстережетъ орда, то и провіантъ отобьетъ. Такъ Торчъ и взяли».

Безрадичи—названіе села, около котораго находится городище—одно изъ тѣхъ, подобныхъ которымъ на Руси немало. Названій съ окончаніемъ на *чи* особенно много въ губ. Минской: Волосовичи, Гостиловичи, Ратміровичи, Баяничи, Смолиговичи, Туровичи, Лютовичи, въ Волын. Сновидовичи etc. отъ несомнѣнныхъ языческихъ именъ: Волосъ, Гостило, Ратьміръ, Баянъ, Смолигъ (Онтонъ, братъ Смолиговъ. Пск. I. 181), Туръ, Лютъ, Сновидъ (Лвр. 251); есть въ Кіев. г., напр. Горѣничи, Рославичи отъ Горѣнъ (Ип. 242) и Ростиславъ или Ярославъ; есть въ Волынск.—Ярославичи, въ Калуж. Переславичи etc; *) въ Черн.—Хоробричи, Яриловичи—отъ Хоробръ, Ярило.

Таково же, думаю, и Безрадичи. Не мало найдется древнеслав. именъ съ корнемъ рад.; были сложныя: Радославъ, Радомиръ (югосл.), у насъ Радонѣгъ, Радомыслъ (ср. имена городовъ: Радонѣжь, Радомысль); были и простыя: Радько (Лвр. 240). Нерадецъ (Лвр. 199); у южн. славянъ: Нерадъ и Радъ (послѣднее было повидимому и у насъ, ср. с. Радичи въ Смол. г., Радовичи—Ряз. г. Зар. у.); было у насъ Обрадь, судя по отчеству: Петрила Обрадичъ (Нвг. IV. 30). Немало также найдется славянскихъ именъ, начинающихся съ без; у чеховъ: Безженъ, Безпрѣмъ, Бездругъ, Бездѣдъ и Без-

*) Проф. Соболевскій, насколько помню, въ Чт. въ О. Нест. лѣт. говоритъ, что имени Переяславъ нѣтъ ни въ одномъ древнерус. памятникѣ. Есть: Нажиръ Переяславичъ упомянутъ въ Ип. л. (354), и напрасно думаютъ, что Переяславичъ здѣсь—Переяславецъ.

дѣда (срв. и у насъ с. Бездѣдовичи въ Мин. губ.); у поляковъ—Безкорыстъ, у поморянъ:—Безмѣстъ, Безправъ, у болгаръ—Безцѣна, у насъ—Безпута и Бессонъ и пр. Въ виду этого и названіе Безрадичи, навѣрное, предполагаетъ имя Безрадъ *).

Названія рѣкъ, селеній, городовъ на Руси (какъ и вездѣ) очень устойчивы—большинство и донынѣ таковы же, каковы были во времена удѣльно-вѣчевыя да вѣроятно и раньше. Преданіе о томъ, какъ князья радились да ничего не сдѣлали, а орда обдѣлала дѣло и безъ рады, тѣмъ легче могло привязаться къ названію села, что имя Безрадъ, навѣрное, изчезло. Чтобы осмыслить названіе Безрадичи, преданіе пришлось какъ нельзя кстати **). Какъ въ застывшей смолѣ янтаря видишь иногда насѣкомое, попавшее туда во времена, можетъ быть, болѣе чѣмъ стародавнія и потому только для насъ и уцѣлѣвшее, такъ точно и устойчивость въ названіи села дала возможность сохраниться преданію о такихъ временахъ, когда князья еще могли радиться въ минуту общей опасности. «Не книжный разсказъ, привнесенный извнѣ, справедливо говоритъ Голубовскій, а имя села дало возможность удержаться въ народной памяти преданію о столь отдаленной эпохѣ» (см. его соч. *Печенѣги, Торки.* etc.).

По книгѣ Похилевича (Нас. мѣстн. Кіев. г.) я зналъ, что около Безрадичъ есть древнія могилы, есть будто бы и древній замокъ. Мнѣ любопытно было взглянуть на замокъ. Въ безрадицкомъ шинкѣ какая-то женщина мнѣ разсказала, что незадолго мальчикъ нашелъ у нихъ на городищѣ кладъ («мелкія, мелкія все монетки, какъ кленовъ листокъ»), что кладъ взяли въ Петербургъ и дали за него будто бы 500 р. слишкомъ; сказала также, что около самаго городища живетъ старикъ—онъ мнѣ все разскажетъ. За новыми Безрадичами я увидѣлъ это городище—высокое, крутое, зеленое и, казалось, глухое и равнодушное ко всему. Я разыскалъ старика, и мы не безъ труда взобрались наверхъ. Городище по серединѣ почти сплошь было засѣяно житомъ, края возвышались въ видѣ вала. Мы пошли краемъ—тутъ чуть не на каждомъ шагу виднѣлись все ямки.—Что это за ямки? спросилъ я у старика.—А все копаютъ, шукаютъ гро́ши.—Онъ привелъ меня къ тому мѣсту, гдѣ валъ прерывался, и черезъ перерывъ шелъ извиваясь спускъ въ долину.—Кажуть, що тутечки пристань була, сказалъ онъ, показывая внизъ.

---

*) Такъ же какъ Безхлѣбичи (с. въ Мин. губ.) вѣроятно имя Безхлѣбъ. „Глѣбъ и Хлѣбъ одно имя, говоритъ Гедеоновъ: въ сербскомъ прологѣ XIII в. у Калайдовича: въ тьжде день светою мученику, Рушьскою царю, Бориса и Хлѣба (Экз. болг. 91. пр. 10); Borys и Chleb (Имен. Морош. 22) .У чеховъ подъ 849 г.: Chlebosław (Kollar, Rozpr. 97. срв. Хлѣбославъ, кн: Чарторижскій въ 1390 г. Именосл. Морошк.); Chlebek и Litochleb. (Cas. Cesk. т. IV). Варяг. и Русь. 249.

**) Преданіе о Выдубичахъ есть тоже попытка осмыслить ставшее не понятнымъ имя. Гизель въ Синопсисѣ говоритъ о Перунѣ: ввержений оный болванъ въ Днѣпръ поплылъ внизъ, а невѣрные людіе, идуще берегомъ плакаху и звааху: выдибай. господину боже, выдибай... Идолъ сей выдибалъ или выплылъ тамо на берегъ, идѣже нынѣ монастырь Выдубицкій, и нарекоша мѣсто оно Видибичи, потомъ Выдубичи".

Пристань—я удивился. Внизу, правда, текла рѣчонка, но такая ничтожная, что говорить о пристани было просто нелѣпо. Однако старикъ (ему 74 года) помнилъ, что въ его молодости тутъ была не рѣчонка, а рѣчка—и довольно большая: въ ней они бывало купались, и было довольно глубоко. Далѣе онъ указалъ въ поле. Тамъ зеленѣла какъ будто картошка, и жилья не было, но указывая туда, онъ сказалъ, что это зовется у нихъ «мѣстечко». Почему—забыто; съ верху городища, черезъ упомянутый мною перерывъ вала, къ нему сбѣгала извилинами дорога. На одной сторонѣ городища виднѣлась яма—это будто бы былъ въ старину колодецъ, а гдѣ жито, тамъ стояла церковь. Остатковъ замка, о которыхъ я читалъ у Похилевича, не оказалось да и старикъ сказалъ, что онъ не помнитъ, чтобъ они когда нибудь были, а что если копануть, такъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ книзу спускъ, окажется камень. Онъ даже выковырнулъ мнѣ торчавшій изъ подъ земли камешекъ—жалкій остатокъ, вѣроятно, бывшей тутъ когда-то каменной постройки, чуть ли не воротъ, какъ сказалъ онъ. Онъ же мнѣ сказалъ (что я зналъ и прежде), что городище зовется у нихъ Торчъ—городъ.

Гюргевъ—городъ въ Кіевской области, но гдѣ именно? «Татищевъ искалъ Юрьева на устьѣ Остера, говоритъ Карамзинъ, но сей городъ стоялъ на берегу Роси. Въ Несторѣ: придоша половцѣ къ Юрьеву, стояша около его лѣто все и мало не взяша его. Святополкъ же омире è. Половци же не идоша *за Рось*—слѣдственно тутъ былъ Юрьевъ—Гюргевци же выбѣгоша и идоша Кыеву (съ епископомъ Мариномъ). Въ Кодиковой росписи епархій, подчиненныхъ кіевской митрополіи, также сказано, что Юрьевъ на берегу Роси: S. Georgius ad Russum fluvium (II. прим. 171).—Есть ли нынѣшняя Бѣлая Церковь возродившійся Юрьевъ, стоялъ ли Юрьевъ выше нея по теченію Роси (гдѣ и теперь существуютъ сел. съ именемъ Городище)—неизвѣстно.

и паки см. выше стр. 98, 146, 178.

на той же сторонѣ. На той же, т.-е. на правой, не на переяславской, а на кіевской, гдѣ упомянутые выше города Святославль и пр.

у Красна—городъ Кіев. обл., нынѣ мѣстечко въ Кіевск. г., на р. Краснѣ, впадающей въ Днѣпръ близъ Триполья.

у Варина. Городъ этотъ упомянутъ вмѣстѣ съ Краснымъ. Изслѣдователи, должно быть, поэтому и были не прочь думать, что Варинъ — если только имя это не искажено—былъ въ области Кіевской. По созвучію Погодинъ указывалъ на с. Веремье, недалеко отъ Красна, Витачева, Триполья (Изсл. IV. 265)—въ мѣстности, и въ то время видимо значительно заселенной. Затрудненіе, по-моему, вотъ въ чемъ. Мономахъ говоритъ, что они у Варина отняли вежи. Идти половцамъ въ такого рода мѣстность, пожалуй, значило идти прямо на захватъ—какимъ быть тутъ вежамъ? Половцы налетали сюда наѣздомъ и долго не медлили (напр. Бонякъ). Не вѣрнѣе ли (какъ предлагалъ тотъ же Погодинъ) искать Варина въ области Переяславской, тѣмъ болѣе, что тогда тамъ именно и сидѣлъ упоминаемый по этому случаю братъ мономаховъ Ростиславъ.

с Ростиславом же. Если въ Изб. 1073 г. греческое χεῖράς τε καὶ πόδας передано: роуцѣ *же* и нозѣ; οἱ οὖν ἔξω πρώτην ἁπάντων εἰδῶν τε καὶ γενῶν—въпѣшьнии оубо прьвоıе вьсѣхъ видовъ *же* и родовъ (208[3], 227[1]),—я понимаю, что славянскому *же* соотвѣтствуетъ греч. τε. Если въ Ипг. I сказано: убиша князя полоцкаго Товтивила... и просиша у полочанъ сына Товтивилова убити *же* (283); въ Ипг. III: прѣха митроп. Кирилъ и еписк. ростовьскій Кирилъ *же* (220); въ Рус. Правдѣ: что ей далъ мужь, съ тѣмъ же ей сѣдѣти или свою часть вземше сѣдѣти *же* (изд. Калач. 18)—я и здѣсь понимаю, что *же* соотвѣтствуетъ пожалуй нашему тоже: просили тоже убить, тоже Кириллъ, тоже сидѣть. Но вотъ еще примѣры съ *же* (а такихъ именно безъ счета): Лвр.: и поиде (Олегъ) къ Ростову, и Мстиславъ *же* приде на Волгу (108); Ип.: Вячеславъ же и Изяславъ велику честь створиста угромъ—Вячеславъ *же* отъ себе, а Изяславъ *же* отъ себе (290); тогда же литов. князь Будикидъ и братъ Будивидъ даша князю Мстиславу городъ свой Волковыескъ, абы съ ними миръ держалъ. И утвердивъ *же* засаду въ Берестьи и поѣха etc. (614); посла къ брату епископа своего володимірскаго Евсегнья, а съ нимъ Борка *же* (о коемъ—замѣчу—впереди ни слова), Оловяница съ тѣми словы (593); въ рукоп. XI в. перевода словъ Григ. Богослова: и паки *же* въкоупь съшьдъшасѧ καὶ πάλιν εἰς τὸ αὐτὸ συνελθόντες (27[3]); въ Словѣ Іоан. Богосл. по сп. XII: ни ıединого *же* обрѣтъ μηδένα εὑρηκέναι (Срезн., Свѣд. XXXVIII. 75). Вопросъ: какъ понимать въ этихъ примѣрахъ *же?* какой частицѣ могло бы оно соотвѣтствовать? Въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ даже въ греческомъ (а греческій особенно богатъ частицами) нѣтъ ничего соотвѣтствующаго. Ср. выше въ Поученіи: боле *же* чтите гость.

Какъ понять: съ Ростиславомъ *же?* что значитъ здѣсь *же?* значитъ ли оно, что «мы и у Варина дѣйствовали *тоже* съ Ростиславомъ, какъ дѣйствовали и прежде, гоняясь съ нимъ за половцами на Святославль, на Торческъ etc? или это *же* употреблено безъ особеннаго значенія, какъ во взятомъ изъ словъ Григорія Богослова примѣрѣ и въ другихъ? *)

ходивъ Володимерю—умре. См. о томъ выше стр. 171, 172.

29. *и паки, по отни смерти* etc. Мѣсто попорченное, но не безнадежно.

Если упоминаемое здѣсь событіе случилось «по отни смерти», это значитъ, что оно случилось послѣ 13 апр. 1093 г., потому что въ это именно время умеръ мономаховъ отецъ Всеволодъ Ярославичъ. Но оно не могло случиться и позднѣе 1095 года, потому что дальше въ Поученіи упомянуто о нашествіи Олега на Черниговъ, которое было въ іюлѣ 1095 г. Обращаясь къ лѣтописи, видимъ, что половцы, услыхавъ о смерти Всеволода, прислали къ занявшему кіевскій столъ Святополку договориться о мирѣ. Неразумнымъ поступкомъ Святополкъ раздражилъ ихъ, и соединенныя силы его, Владиміра и Ростислава были разбиты на Стугнѣ въ день Вознесенія 24 мая 1093 г.

*) Безъ особаго значенія, по-моему, употреблено *же* въ Поученіи въ § 33: и потомъ по Боняцѣ *же* гонихомъ за Русь, но впослѣдствіи понято, кажется, въ смыслѣ *тоже*, см. о томъ на стр. 204.

Послѣ сраженія, во время бѣгства, на глазахъ Владиміра утонулъ въ Стугнѣ братъ его, князь Ростиславъ.

Въ Поученіи рѣчь идетъ, очевидно, объ этомъ сраженіи или—точнѣе—пораженіи на Стугнѣ. Упомянуты даже Халѣпъ, т. е. с. Халѣпье, находящееся и понынѣ недалеко отъ Стугны, не болѣе какъ въ верстѣ отъ Триполья. При чемъ же тутъ Сула, рѣка сравнительно далекая да къ тому же и впадающая-то въ Днѣпръ не съ правой (какъ Стугна), а съ лѣвой стороны? Явно, что Сула—ошибка: имя ея нѣсколько разъ упоминается въ Поученіи—мудрено ли, что переписчикъ и замѣнилъ ею Стугну?

Буслаевъ вмѣсто *и по Святополцѣ* читаетъ *и по Ростиславовѣ*, т. е. смерти *). Выше мы видѣли, что замѣна одного имени другимъ въ древнерус. памятникахъ бываетъ—вмѣсто напр. Ростиславъ стоитъ Мстиславъ или Ярославъ, вм. Володиславъ—Болеславъ, вм. Всеволодъ—Всеславъ etc., т. е. смѣшиваются такія славянскія имена, которыя болѣе или менѣе по первой или по второй своей половинѣ схожи. Но что схожаго тутъ? Чѣмъ тутъ оправдать такого рода замѣну? Поправка Буслаева, по моему, неудачна и съ фактической стороны: братъ Мономаха Ростиславъ, дѣйствительно, утонулъ въ Стугнѣ, но утонулъ не *до*, а *послѣ* сраженія—стало быть, Мономахъ (неразлучный съ Ростиславомъ во время бѣгства и безспльный свидѣтель его гибели) едва ли бы могъ такъ выразиться. Думаю—вм. *и по Святополцѣ* надо читать *при Святополцѣ*. Ср. въ Поученіи: *при* отцѣ и безъ отца; Иск. I: пріѣха во Псковъ владыка Іона *при* князи псковскомъ Ѳеодорѣ Юрьевичѣ, *при* посадникѣхъ степенныхъ—*при* Тимофеѣ Власьевичѣ и *при* Стефанѣ (232). Ср. также выше, гдѣ вмѣсто—какъ я думаю—«*по*давайте» написано «*при*давайте», т. е. *по* смѣшивается съ *при*, а также въ концѣ Поученія *по*слушанье вм. *при*ношенье.

Такимъ образомъ выходитъ: и пакы, по отни смерти, *при* Святополцѣ, на *Стугнѣ* бившеся съ половци до вечера быхомъ у Халѣпа. Внимательный и чуткій читатель едва ли удовлетворится—фраза какъ будто вихляется, какъ будто ей чего-то недостаетъ. Причина—смѣшеніе глаголовъ *бити* и *быти*, постановка одного на мѣсто другого. По моему надо такъ читать:

И пакы, по отни смерти, *при Святополцѣ*, на Стугнѣ *бывше, ся* съ половци до вечера *бихомъ* у Халѣпа.

Ср. Лвр. (князь вел. Мстиславъ съ новгородци) быша на Волгѣ (467); Нп.: въ пятокъ быша на Сулѣ... быша на Хоролѣ (192); Нвг. I: бы па рѣцѣ Сити (250); Нвг. IV: быша на Вазузѣ (26) etc. Кому покажется, что *ся* слишкомъ далеко отодвинуто отъ *бихомъ*, укажу слѣдующія мѣста—въ лѣтописи Лвр.: атъ ми *ся* будетъ добро отъ силы *мирити* (305); Нп.: ты *ся* еси съ людми Кіевѣ еще не *утвердилъ* (326); пельзѣ бы ны *ся* съ ними

*) Бѣловскій передаетъ: i znowu po śmiercі ojca i *Świętopełka* biliśmy się pod Chalepem; но Эрбенъ, слѣдуя Миклошичу, принявшему поправку Буслаева, замѣняетъ: a zase po otcově smrti i po *Rostislavově* bivse se na Sule s Plavci do večera byli jsme u Chalepa.

тою рѣкою *бити* (255); вѣ *ся* съ своимъ братомъ и сыномъ Изяславомъ сами *вѣдаемы* (274); ты *ся* съ моимъ отцемъ самъ *вѣдаешь* (275); къ тестю своему Рюрикови (Романъ Мстиславичъ) крестъ бяшетъ цѣловалъ передъ тѣмъ, како *ся* ему Ольговичь боле того *лишити* (467); Пск. I: вы *ся* въ то иное и миромъ *вступаете* (232); како *ся* самъ ко всему Пскову *обѣщалъ* (234); въ духовн. Семена Гордаго: хто *ся* будеть у тыхъ людии *женилъ* (Собр. госуд. гр. и дог. I. 38).—Замѣчу, что въ рукописяхъ бываетъ смѣшеніе глаголовъ бити и быти; въ спискѣ XI в. Словъ Григорія Богослова: Стефанъ же стави *ся* бити (70), гдѣ бити несомнѣнно вм. быти, какъ видно изъ греч. текста: Στέφανος μὲν γὰρ ἐκωλύθη γενέσθαι (Migne. 597). Въ Ип. написано: по зорямъ *бишася* до поздьноѣ вечернѣ, а въ Е.: по зорѣ *быша* до поздней вечери (Ип. 22. е. стар. изд. *).

миръ створихомъ с Тугорканомъ. Лвр. подъ 1094 г.: створи миръ съ половцѣ Святополкъ и поя собѣ жену—дщерь Тугорканю, князя половецкого (218).

у Глѣбови чади. Миклошичъ ставитъ: Глѣбовы; срв. въ Нвг. II: загорѣлось на Славковѣ улици... у *Логинови жены* у Катерины въ клѣти (147). Смѣшеніе звуковъ *ы* и *и* нерѣдко: мужи же пресѣкаеми и расѣкаеми бываютъ, жены же осквѣрняеми=осквѣрняемы (Ип. 434); пріѣхаша слуги его къ нему въ Каменецъ (592); зубы исподніи выгниша вси (602).

— Непонятное извѣстіе, замѣчаетъ объ этомъ мѣстѣ Погодинъ: какъ попала сюда Глѣбова чадь и какъ очутилась у нея въ рукахъ Володимірова дружина?—Смущался этими словами и Клевановъ, переводя лѣтопись.—«А у Глѣбовой семьи (чади) взяли всю свою дружину, передалъ онъ и даже напечаталъ слова эти курсивомъ, сдѣлавъ примѣчаніе: непонятно—такъ въ подлинникѣ (Лѣтописн. разск., стр. 144).

Выше мы видѣли, что и на Руси и у норманновъ сыновьямъ и дочерямъ нерѣдко давали имена по народности матерей. То же было у половцевъ: какъ дѣти руса и половчанки имѣютъ имена половецкія, такъ и наоборотъ—дѣти половца и русской—русскія. Ольбегъ или Елбехъ Ратиборовичъ вѣроятно былъ отъ половчанки (Лвр. подъ 1095). У Андрея Боголюбскаго мать была половчанка — у него и половецкое имя Китай (Карамз. III. пр. 26); зато у половцевъ Судиміра Кучебича (Ип. 242), у Тудора Сат-

---

* Возможно, что вмѣсто предложеннаго чтенія *при Святополцѣ* было просто *по Святополцѣ*. Впереди, въ выраженіи „по отни смерти“ *по* значитъ *послѣ*; въ выраженіи *по Святополцѣ* слово *по* значило ужъ не *послѣ*, а *за*; ср. въ Ип.: (игуменъ Григорій) не вдадяше Мстиславу встати ратью *по* Ярославѣ—за Ярослава (210); *по* князи своемъ ради идемъ (246); пророци и апостоли *по* Господѣ крови своя прольяша (ib); Сф. I: убьенъ бысть Изяславъ Ярославичъ съ Борисомъ Вячеславичемъ, бьяся *по* Всеволодѣ (148) Нвг. I: побороти *по* святой Софьи и *по* св. Троицѣ (285); Ип.: галичане же всю недѣлю бишася *по* Иванѣ съ Володимеромъ (226); Изб. 1076 г.: Богъ побореть *по* тебѣ (65). Различія въ значеніи одного и того же предлога переписчики не приняли во вниманіе и потому прибавили—думать надо—впереди *и*: *и по* Святополцѣ.

мазовича (Ип. 343), у Тудора Елчича (Ип. 347), у торчина Вопбора Негечевича (Ип. 354), у Ярополка Томзаковича (Ип. 388), матери вѣроятно были русскія. Кромѣ народности матерей, на имена половцевъ могли имѣть вліяніе и другія причины. Благодаря безпрерывнымъ столкновеніямъ съ Русью христіанство дѣлало все же между ними нѣкоторые успѣхи *). Вотъ почему, думается, степняки являются иногда съ именами не только русскими, но и церковными, «крещеными». Не говоря о печерскомъ монахѣ Михалѣ Тольбековичѣ (Лвр. 185), такъ, по крайней мѣрѣ, я объясняю себѣ имя у половецкаго хана Данила, у Юрія Кончаковича (Лвр. 375; Ип.; 495), у Романа Кзича (Ип. 434), у половцевъ — Лавора или Лавра, который помогъ князю Игорю бѣжать изъ плѣна, и у Василя (Ип. 242) *). Играла роль тутъ, конечно, и просто подражательность. Примѣры тому и нынѣ, пожалуй, нерѣдки: я зналъ башкира Магомета *Романовича*, татарина, называвшаго себя Иваномъ, татарокъ—Марью Ивановну и Акулину. Между нынѣшними, даже некрещеными жидами есть и Юріи, и Ольги, и Николаи, и Аркадіи; есть и между нѣмцами Вѣры, Ольги, Надежды, Борисы, какъ видно изъ отчета лютеранской церкви въ Москвѣ за 1895 г.—Соловьевъ справедливо говоритъ: «любопытно, что здѣсь Глѣбъ—имя половецкое (И. пр. 102). Кромѣ упомянтаго въ Поученіи Глѣба, между половцами извѣстенъ еще одинъ Глѣбъ, по отчеству Тиріевичъ, княжескаго рода, упоминаемый въ Лвр. подъ 1185 г.

Сказавъ о пораженіи русскихъ князей на Стугнѣ и о погибели Ростислава, лѣтопись прибавляетъ: Володимеръ пребредъ рѣку с *малою* дружиною—мнози бо падоша отъ полка его, и боляре его ту падоша. И перешедъ на ону сторону Днѣпра, плакася по братѣ своемъ и по дружинѣ своей (Лвр. 213). Изъ бывшихъ съ Владиміромъ пали многіе (черезъ годъ, когда онъ уѣзжалъ изъ Чернигова въ Переяславль, у него не было и ста человѣкъ дружины, считая женъ и дѣтей, см. дальше), но, какъ видно, не всѣ; изъ уцѣлѣвшихъ, конечно, успѣли бѣжать тоже не всѣ: не мало захвачено было и въ плѣнъ. Вѣроятно, часть его взятой на Стугнѣ дружины досталась какому-то знатному половчину, имѣвшему русское имя Глѣбъ. Мѣсто это, ду-

*) „И у себя въ степи нѣкоторые изъ степняковъ дѣлались христіанами, говоритъ Голубовскій. Попытки къ распространенію среди нихъ христіанской религіи мы видимъ въ началѣ XI в. со стороны католическихъ (т. е. собственно западно-европейскихъ) миссіонеровъ. Одинъ изъ нихъ Брунонъ... пробылъ у печенѣговъ 5 мѣсяцевъ... Но нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы русское духовенство не дѣйствовало и съ своей стороны... Что были случаи крещенія половцевъ, видно изъ каноническихъ вопрошаній. Тамъ между прочимъ находимъ такое правило: молитвы оглашенныя творити—болгарину, половчину, чюдину преди крещенія 40 дній поста, исъ церкви исходити отъ оглашенныхъ. Можетъ быть, примѣръ Игоря Святославича, имѣвшаго въ кочевьяхъ половецкихъ священника, совершавшаго службы, не былъ единственный". (См. соч. Печенѣги, Торки и etc.). Въ Патер. Печ. упоминается о половчинѣ, который не только крестился, но и „бысть черноризецъ" съ прочими рода своего половцы (жит. Никопа Сух.).

*) Татищевъ о Лаврѣ говоритъ, что мать у него была русская изъ Игоревой волости (III. 270).

маю, такъ надо понимать: Мономахъ свою взятую на Стугнѣ половцами въ плѣнъ дружину и доставшуюся половчину Глѣбу, выкупилъ обратно у его чади (ср. и у Солов. II. 46—47).

Плѣнники или оставались въ плѣну до выкупа или продавались. Въ Ип. говорится, что въ 1154 г. «Изяславъ... съ женою своею выручиста Святослава у половець и инѣхъ русской дружины многихъ выручиста и многымъ добро съдѣяста (327); по взятіи Игоря Святославича въ плѣнъ (1185) «половцы... прислали къ Святославу купцовъ русскихъ съ объявленіемъ, чтобы князи русскіе шли къ нимъ выручать братьевъ своихъ, или они по достальныхъ пріидутъ; притомъ прислали роспись, колико за кого окупа прислать, положа цѣну несносную. И хотя Святославъ Игоря выкупить желалъ, но половцы его не отдавали прежде, какъ молодшіе князи и воеводы заплачены будуть. Токмо Ярославъ, имѣя много пріятелей въ половцахъ, собирая половецкихъ плѣнниковъ, оными своихъ черниговскихъ, такожъ и княгиня Всеволодова многихъ вымѣняли (Татищевъ. III. 266). [Игорь] не могъ окупа заплатить, понеже за него просили 2000, а за князей по 1000, а за воеводъ по 200 и 100 гривенъ (ib. 269). Изъ житія Никона Сухого, уведеннаго въ плѣнъ въ 1096 г., видно, что были добрые люди, *христолюбцы*, которые выкупали изъ плѣна Христа ради, ходили для этого въ половецкія кочевья. Одинъ изъ нихъ хотѣлъ выкупить Никопа, человѣка—надо замѣтить—«рода велика», имѣвшаго въ Кіевѣ богатыхъ сродниковъ. Несмотря на старанія христолюбца и родныхъ, Никонъ пойти на выкупъ не хотѣлъ, говоря: «аще благая пріяхомъ отъ руки Гдни, злыхъ ли не стерпимъ»? Ближніе же укориша его и не искупльше отъидоша со всѣмъ множествомъ богатства своего вспять (см. Патерикъ печер.).

Людямъ знатнымъ и богатымъ, насколько можно видѣть изъ лѣтописи (см. Ип. 437), жилось въ плѣну половецкомъ вообще говоря хорошо, но каково было простымъ полоняникамъ, о томъ даетъ понятіе то же житіе. Кто не могъ или не хотѣлъ выкупиться, того они начинали «немилостивно мучити»; тотъ же Никонъ напр. «бысть отъ нихъ... три лѣта по вся дни озлобляемый, вяжемый, окованы имый руцѣ и позѣ, на огнь возлагаемый, ножи разрѣзаемый, отъ глада и жажды скончаваемый, овогда черезъ день, овогда же чрезъ два и чрезъ три ничто же вкушая, лѣтомъ на солнцѣ пребывая жегомый, зимою же на снѣгѣ и мразѣ пометаемый; сіе же ему все творяху безбожніи половцы, да искупитъ себе». Тутъ не обошлось безъ преувеличенія; но нѣтъ сомнѣнія, что положеніе полоняниковъ было не изъ завидныхъ; содержали ихъ плохо: когда напр., Никонъ былъ въ плѣну, его сотоварищи болѣли отъ голода и лишеній; если являлось подозрѣніе, что кто нибудь хочетъ бѣжать, его крѣпко сторожили, даже подрѣзывали ему лыста.

Участь полоняниковъ ухудшалась, когда ихъ продавали жидамъ. Это племя, составляющее нынѣ проклятіе для нашего ю. з. края, и въ тѣ времена держало торговлю въ своихъ рукахъ въ византійскихъ колоніяхъ сѣвернаго побережья Чернаго моря. Полоняниковъ покупали главнымъ образомъ, кажется, жиды корсунскіе. Что терпѣли отъ нихъ полоняники, видно пожалуй изъ жи-

тія мученика Евстратія. Жидовинъ, которому проданы были половцами плѣнные христіане, морилъ ихъ голодомъ до того, что вскорѣ же они перемерли всѣ (ихъ было 50 человѣкъ), кромѣ Евстратія, который «отъ юности пощенію добрѣ навыче». Оставшись живъ, онъ былъ жидовиномъ распятъ и распятый заколотъ копьемъ (см. жит. Евстратія въ Пат. печ.).

чади. Срв. съ Изб. 1073: рекоу же Аврам(л)'ѫ Иѡвову и дв҃двоу *чадь* (91[4]) φημὶ δὴ τοὺς περὶ Ἀβραὰμ καὶ Ἰὼβ καὶ Δαβίδ (83).

30. *и потомъ Олегъ* etc. Лвр.: томъ же лѣтѣ (т. е. въ 1094 г.) приде Олегъ с половци—ис Тъмутораканя приде Чернигову. Володимеръ же затворися в градѣ. Олегъ же приде к граду и пожже около града и монастырѣ пожже. Володимеръ же створи миръ съ Олгомъ, и иде из града на столъ отень Переяславлю, а Олегъ вниде в градъ отца своего. Половци же начаша воевати около Чернигова, Олгови не возбраняющю—бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати. Се уже третьее наведе поганыя на землю русьскую, его же грѣха дабы и̂ Богъ простилъ, занеже много хрестьянъ изгублено бысть, а друзіи полонени и расточени по землямъ (218).

о малу... лю. Послѣ слова *малу* ясно написанъ только слогъ *лю*, двѣ начальныхъ буквы уцѣлѣли наполовину, а двѣ среднихъ утратились совсѣмъ.—Несомнѣнно, что рѣчь идетъ о той части городского укрѣпленія, которая въ старину называлось у насъ *гробля* и *гребля*. Ср. въ Лвр.: бяше черезъ *гроблю* мостъ ко вратамъ граднымъ (73); въ Нвг. I: убиша пруси Овъстрата и сына его Луготу и въвьргоша и въ *греблю* мѣртвъ (198)—гдѣ *гробля* и *гребля*, очевидно, то же, что наше *ровъ*; Ип.: (кн. Глѣбъ и другіе) городъ его (Василька) пожгоша, *гроблю* (въ Х. Е.: *греблю*) роскопаша (376); гдѣ-то мы стояли, ту нѣсть воды, ни *греблѣ* высокы (504),—гдѣ значеніе этого слова уже иное.—«Я думаю, писалъ Погодинъ (Изсл. VII. 202), что греблею назывался и ровъ и насыпная (нагребенная) дорога черезъ ровъ»... Тоже нашелъ Погодинъ и у Карамзина. I. прим. 418: сіе древнее слово употребляется въ двоякомъ смыслѣ, означая плотину и ровъ. Въ этомъ мѣстѣ Поученія гребля, конечно, значитъ ровъ *) Объ употребленіи предл. *о* ср. въ Ип.: бьяхуться съ ними *о рѣку Десну* крѣпко—они на конихъ, а ини въ насадѣхъ ѣздяче (347); видѣвшю же ся Данилу *о рѣку Велью* съ королевичемъ (512); въ Нвг. IV: стрѣлцемъ стрѣляющимся межю собою *о* рѣку, въ другомъ спискѣ: *черезъ* рѣку (9).

и не вдадуче имъ въ острогъ. Бѣловскій: i do ostroga nie wpuścila ich (875); Эрбенъ: nedadouce jim v ohradu. Срв.: пустиша и жити въ *ѡстрозѣ* (= εἰς τὸ κατοτέρω φρούριον) съ своими женами и ѡтроки, сами же пребы-

---

*) Такихъ двойныхъ формъ, какъ гребля и гробля не мало: ровня и ревня; (бодро и бедро; кромѣ и кремѣ (Изб. 1073. 253); Волосъ и Велесъ; тонето и тенето Оп. рук. С. Б. III. 544); кромъ и кремъ (откуда вѣроятно и кремль, Гротъ. Фил. раз. I. 250—257). Сукромля (Твер. губ.) и Сукремля (Могил. г.) — названія, имѣющія несомнѣнную связь со словомъ сукро́мъ—засѣкъ, закромъ, срубъ вчернѣ. *Кромъ* или *кремъ* значило тоже засѣка. Срв. имя города Кромы и селенія Кремль (Орл. губ., Карач. у.) и Кремлево (Ряз. г. Ряжск. у.).

ваху въ *дѣтинци* (= τὸ ὑψηλότερον οἰκοῦντες) Барсовъ, Сл. о п. Иг. I. 230. Въ словахъ Григор. Богосл.: бысть... симъ градъ тврьдъ и оустроєнъ острогъ τεῖχος ὀχυρὸς καὶ χαράκωμα (39[3]); Ип.: отъемше *острогъ* зажгоша передгородье все (315); Изяславъ пришедъ къ Бѣлугороду и стоя около *дѣтинца* 4 недѣли, *острогъ* бяше Ростиславъ до него самъ пожегль (354); Изяславъ и Ростиславъ и Святославъ «повелѣша всимъ бѣжати изъ *острога* въ *дѣтинець* (315) etc.

«Градомъ или городомъ, говоритъ Барсовъ, назывались собственно городскія укрѣпленія. Укрѣпленія было двоякаго рода: 1) верхнее τὸ ὑφηλότερον, называвшееся дѣтинецъ; 2) нижнее τὸ κατοτέρω, называвшееся острогъ. Первое большею частію состояло изъ крѣпостныхъ стѣнъ, съ внутренней стороны, отъ основанія почти до забралъ, представлявшихъ высокую земляную насыпь; второе же строилось большею частію изъ заостренныхъ бревенъ наподобіе тѣхъ, коими донынѣ окружаются остроги (Сл. о п. Иг. III. 371)

Слова «не вдадуче etc. должны значить: не пуская ихъ въ острогъ, не позволяя, не давая имъ войти. Въ старинномъ языкѣ въ смыслѣ *позволять* употреблялось не только *дати* (какъ теперь дать): въ Изб. 1073: не *дада* имъ... прити οὐκ ἀφιὼν; Лвр: (Блудъ) не *да* по немъ (по Ярополкѣ) ити своимъ (76); Ип. не *дадя* въ свою землю внити рати (309); Нвг. I: Семенъ Михаиловичъ... не *дадяше* внити въ Торжекъ намѣстникомъ Дмитріевымъ (299); въ Слов. Григ. Бог.: не *дадѫщю* инамо съвращатиса (261[1]) οὐκ ἐῶντος ἀλλαχοῦ φέρεσθαι, но и *вдати;* Лвр: Богъ не *вда* имъ того створити (289); приятелевъ ми не *вдаси* пріимати (296); Ип.: не *вдадяше* Мьстиславу въстати ратью по Ярославлѣ (210). Въ этомъ же значеніи употребленъ тотъ и другой глаголъ и въ Поученіи: не *дайте* пакости дѣяти отрокомъ въ § 15; худаго смерда и убогыѣ вдовицѣ не *далъ* есмъ силнымъ обидѣти въ § 42; не *вдавайте* сильнымъ погубити человѣка въ § 9. Изо всѣхъ этихъ примѣровъ видно, что и *дати* и *вдати* (обыкновенно съ *не*) въ этомъ значеніи одинаково требуютъ дополненія въ неопред. наклоненіи. Думаю, что и здѣсь нельзя допустить просто *не вдадуче имъ въ острогъ*, а слѣдуетъ дополнить, вѣроятно, словомъ *внити* (срв. выше: не дадя... внити). Замѣчу, что *вдати* въ такомъ значеніи употреблялось въ глубокой древности—оно есть напр. въ Олеговомъ договорѣ (907): не вдадимъ (ошибкою—не владимъ)... никакому же соблазну и випѣ быти (Никон. 19).

съжаливъ си. Мѣстоименіе при этомъ глаголѣ (какъ и при *жалити*, *пожалити*) ставилось въ дат. п. Ср. въ Сл. Григорія Богосл.: не съжали *си* μὴ λυπηθῆς (265[2]); въ Пандектѣ Антіоха: аще оубо тако о ризѣ жалить *си* кто (168); Лвр.: мнѣвъ, яко несуть Θеодосья... и сжаливъ *си*, яко без него преносять (204); вси людье пожалиша *си* по немъ (213); Ип.: Гюрги же, въ соромѣ сына своего сжаливъ *собъ* (262); въ Изб. 1073: Іѡаннъ доспѣ и пожаливъ *си* λυπηθείς (24[1]); въ Сав. книгѣ: съжалиша *си* зѣло (25).

селъ—манастыръ. Срв. приведенныя выше слова лѣтописи. Въ окрестностяхъ Чернигова два монастыря: 1) Троице-ильинскій въ 2 верстахъ отъ города, на Болдиныхъ горахъ, основанный въ 1069 г. при Святославѣ Яро-

славичѣ уроженцемъ Черниговской волости Антоніемъ, который первоначально подвизался въ Кіевѣ; 2) Еленкій, основанный тоже при Святославѣ, но нѣсколько ранѣе. (Филаретъ, Опис. Черн. еп.).

брату отца своего мьсто. Миклошичъ читаетъ: вдахъ брату отца *его* мѣсто, что и хорошо. Срв. уже приведенныя слова лѣтописи: Володимеръ... иде ис града на столъ отень, а Олегъ вниде въ градъ отца своего (Лвр. 218). Мѣстоименія такого рода въ рукописяхъ иногда смѣшиваются, напр. въ Ипполитовомъ Словѣ объ антихр.: осквернила еси причастіе *свое* вм. мое ἐμίανα τὴν κληρονομίαν μου (48); въ Сф. I: посади Изяславъ въ него мѣсто брата *его* Святополка, въ Т. неправильно *своего* (143. г.); въ Изб. 1073: словесъ бо ради оустьнъ *своихъ*, рече, азъ съхранихъ пѫти жестокы (42[1]), гдѣ *своихъ* ошибочно вм. *твоихъ*, ср. въ греч.: διὰ γὰρ τοὺς λόγους τῶν χειλέων σου...

внидохомъ. По смыслу слѣдуетъ: мы вышли; Миклошичъ поправляетъ: изидохомъ (153. 218). Срв. въ Ип.: (шаруканцы) въ недѣлю *выидоша* изъ города, въ ИХП.: выидоша (191); *выидоша* (Михалко и Всеволодъ) изъ Москве, въ П. Х. П. опять: *выидоша* (407). Переписчикъ стоявшую послѣ *в* букву за неразборчивостью либо выпустилъ, либо—вѣрнѣе, срв. въ Поученіи по велицѣ дни *выидохъ*—принялъ за букву *и*. Въ спискахъ Ивг. лѣтописи въ одномъ мѣстѣ тоже смѣшаны глаголы *внити* и *вынити*: Олексу затвори... яко не *вынидетъ*, въ др. спискѣ: яко не внидетъ никто же (Ивг. I. 180). Въ Игоревомъ договорѣ въ Лвр. л. нахожу подобную же ошибку: аще обращютъ Русь кубару гречьску *въвержену* на коемъ либо мѣстѣ; въ П. Х. правильно *вывержену* (Лвр. изд. 1847. 22); ср. въ Олеговомъ договорѣ: аще *вывержена* лодья будеть вѣтромъ—безъ разночтеній (Лвр. 34. изд. 1897).

святаго Бориса день, т. е. іюля 24-го. Срв. въ Лвр.: быша же си злая (т. е. вторичная побѣда половцевъ въ 1093 г.) мѣсяца пуля въ 23. На утрия же въ 24, въ святою мученику Бориса и Глѣба, бысть плачь... Въ праздникы Богъ намъ наводитъ сѣтованье: якоже ся створи в се лѣто первое зло на Вознесенье Господне, еже у Трьполя, второе же въ праздникъ Бориса и Глѣба, еже есть праздникъ новый русьскыя земля (215).

не въ сть. Нѣ, показывающее неопредѣленность (срв. теперешнія нѣкій, нѣсколько) отдѣлялось отъ словъ вставкою предлоговъ. Ивг. I: убиша ихъ новъгородьци *нъ* о трьхъ стехъ (157); постави Θеофилъ *нъ* до осми мужь ὡς ἑπτὰ ἢ ὀκτώ; (Миклошичъ, Словарь); Лвр.: бѣ у нее (у двухъ волхвовъ) людій *не* 300 (170). Для выраженія *въ сть* срв. въ Ип.: пригна посолъ отъ короля *въ сть* дружины (309); присла... король мужа своего болѣ *въ тысячи* съ полкомъ (ib.); Болеславъ... пришедъ *въ дву сту* воева около Щекарева (585); Ивг. I: Мстиславъ... поиде вборзѣ въ 5 сотъ (201). Ср. дальше въ § 38 нестпшь=нестпшьды=*нъ сътшьды*, т. е. около ста разъ.

отъ перевоза и з горъ. Черниговъ на правой сторонѣ Десны—отправляясь въ Переяславль, надо было переѣхать рѣку. Подъ горами, должно быть, разумѣются занятыя половцами Болдины.

користъ. Обычная форма въ древнѣйшихъ памятникахъ нашей словесности вм. нынѣшней формы корысть (см. напр. въ Изб. 1073 г. 78[1], 77[2], 84[1], 84[4] etc.).—«Выраженіе *пльнити користъ* ясно указываетъ на древнѣйшее значеніе слова; користь—не страсть къ наживѣ, любостяжаніе, а самая нажива, добыча, захваченныя богатства или—какъ выражено въ Геннад. спискѣ книги Исаіи—плѣнъ». (Андр. Поповъ, Библ. мат. II. 197).

Говоря о тѣхъ упоминаемыхъ самимъ Мономахомъ побужденіяхъ, которыя заставили его уступить Черниговъ Олегу, Соловьевъ замѣчаетъ: «намъ трудно рѣшить, насколько присоединялся къ нимъ еще расчетъ на невозможность долгаго сопротивленія съ маленькою дружиною, въ которой по выѣздѣ его изъ Чернигова не было и ста человѣкъ, считая вмѣстѣ съ женами и дѣтьми. Мы видѣли, что большую часть дружины потерялъ онъ въ битвѣ при Стугнѣ, гдѣ пали всѣ (?) его бояре; попавшихся въ плѣнъ онъ послѣ выкупилъ, но ихъ было, какъ видно, мало... Олегъ сѣлъ въ Черниговѣ, а половцы опустошили окрестную страну; князь не противился—онъ самъ велѣлъ имъ воевать, ибо другимъ печѣмъ было ему заплатить союзникамъ, доставившимъ ему отцовскую волость. (II. 46 — 47).—Историкъ говоритъ: «намъ трудно рѣшить», но по тону рѣчи видно, что онъ ужъ рѣшилъ, что Мономахъ уступилъ Черниговъ не изъ какихъ-либо нравственныхъ побужденій. Справедливѣе въ этомъ случаѣ Погодинъ: «Говорятъ, что Мономахъ уступилъ Олегу Черниговъ потому, что не въ силахъ былъ съ нимъ бороться. Пожалуй, но я все-таки обращаю вниманіе на слова о сожалѣніи христіянскихъ душъ, которое согласно съ прочими дѣйствіями Мономаха и отзывами о нихъ. Въ Черниговѣ онъ могъ держаться долго, получить помощь отъ великаго князя и пр. Такъ, самъ Олегъ держался послѣ въ Стародубѣ 33 дня противъ соединенныхъ воевъ Святополка и Володиміра. Слѣдовательно, въ уступкѣ дѣйствовала и приведенная причина (Хрон. ук. 101, 102). То же и у Карамзина, который говоритъ, что Мономахъ, жалѣя крови, великодушно сказалъ: да не радуются враги отечества! и добровольно уступилъ княженіе Олегу—вторая жертва, принесенная имъ общей пользѣ (II. 109. изд. 1818 г.).

31. *сѣдѣхъ в П. три лѣта и три зимы.* «Не понимаю, пишетъ Погодинъ, почему говоритъ Володиміръ здѣсь о трехъ годахъ только пребыванія въ Переяславлѣ, между тѣмъ какъ онъ княжилъ тамъ лѣтъ 18 до вступленія на великокняжескій столъ: 1095—1113 (Хронол. ук. 102).

Дальше, до 1113 года, упомянуто не мало путей, которые Мономахъ совершилъ, несомнѣнно сидѣвъ княземъ въ Переяславлѣ. Особенное упоминаніе о первыхъ трехъ годахъ вызвано, конечно, тѣмъ, что они пришлись Мономаху очень тяжелы, ибо за эти три года—какъ онъ выражается—«многы бѣды пріяхомъ отъ рати и отъ голода». Эта рать (1094—1096), продолженіе прежнихъ его ратей съ Олегомъ, была однако для него удачна: 1) пораженіе половцевъ за Римовымъ, 2) за Голтвою, 3) походъ на Олега къ Стародубу, 4) погони за Бонякомъ. Что же касается бѣдъ отъ голода, то голодный годъ былъ 1095-й. Вотъ что говоритъ лѣтопись подъ 1094 г.: в се же лѣто придоша

прузи на русьскую землю, мѣсяца августа въ 26, поѣдоша всяку траву и много жита. И не бѣ сего слышано в днехъ первыхъ въ земли русьстѣи, яже видѣста очи наши, за грѣхы наша (Лвр. 219).—*Прузи* (срв. въ Изб. 1073 г.: ядыи проугы. 229' ἐσθίων ἀκρίδας. 199) пришли такимъ образомъ уже къ концу августа, т. е. когда жатва 1094 года была давно окончена, хлѣбъ убранъ—они значитъ поѣли озимое, т. е. будущую жатву 1095 года. Не лучше было и въ 1095 г.: въ се же лѣто придоша прузи, мѣсяца августа въ 28, и покрыша землю, и бѣ видѣть страшно. Идяху к полунощнымъ странамъ, ядуще траву и проса (Лвр. 222). Так. образомъ и въ 95-мъ году, вѣроятно, сильно сократившійся по случаю предыдущаго неурожая посѣвъ озимыхъ былъ опять уничтоженъ. Значитъ, и 96-й годъ былъ голодный.

на вои ихъ. Впереди не сказано о половцахъ, но несомнѣнно разумѣть надо ихъ.

Римовъ—стоялъ вѣроятно на нижней Сулѣ, близъ м. Буромки (Ляскоронскій. Ист. Переясл. земли. 189).

Богъ ны поможе. См. объ этомъ выраженіи дальше, въ прим. къ § 34.

избиша—поимаша вѣроятно, какъ выше, вмѣсто *избихомъ*, *поимахомъ*, ибо только что передъ тѣмъ сказано было *идохомъ*.

и—ожидалось бы *я* или *ѣ* (е).

Итлареву—избиша. Кто избиша? Дальше слѣдуетъ *взяхомъ*. Думаю, что *избиша*=избивъше, о чемъ см. выше на стр. 160.

Объ избіеніи Итларевой чади срв. въ Лвр. подъ 1095 г.:

«В то же лѣто придоша половци Итларь и Кытанъ к Володимеру на миръ. Приде Итларь в градъ Переяславль, а Кытанъ ста межи валома с вои. И вда Володимеръ Кытанови сына своего Святослава въ тали, а Итларь бысть в градѣ с лѣпшею друженою (sic). В то же время бяше пришелъ (т.-е. пришелъ ранѣе половцевъ) Славята ис Кыева к Володимеру отъ Святополка на нѣкое орудье. И начаша думати дружина Ратиборя со княземъ Володимеромъ о погубленьи Итларевы чади. Володимеръ же не хотяше сего створити, отвѣща бо: како се могу створити, ротѣ с ними ходивъ? Отвѣщавше же дружина рекоша Володимеру: «княже, нѣту ти в томъ грѣха; да они всегда къ тобѣ ходяче ротѣ губять землю русьскую и кровь хрестьянску проливають бесперестани». И послуша ихъ Володимеръ. И в ту нощь посла Володимеръ Славяту съ нѣколикою дружиною и с торкы межи валы. Выкрадше, первое, Святослава, потомъ убиша Кытана и дружину его избиша. Вечеру сущю тогда суботному, а Итлареви въ ту нощь лежащю у Ратибора на дворѣ с дружиною своею и не вѣдучю, что ся надъ Кытаномъ створи, наутрия же в недѣлю, заутрени сущи тогда годинѣ, пристрои Ратиборъ отрокы в оружьи, истобку пристави истопити имъ. И присла Володимеру отрока своего Бяндюка по Итлареву чадь *). И рече Бяндюкъ Итлареви: «зоветь вы князь Володимеръ

*) Въ варіянтахъ это имя: Бяйдюкъ и Байдукъ. Думаю, что оно доселѣ сохраняется въ названіи с. *Бендюговки* Кіев. г. и у. и *Бендюги* Волынск. г. Владиміро-Вол. у. на самой почти границѣ. Ср. бендюги—южн. простыя сани для возки соломы,

рекъ тако: обувшеся, в теплѣ избѣ позаутрокавше у Ратибора, приѣдите ко мнѣ». И рече Итларь: тако буди. Яко влѣзоша въ истобку, тако запрени быша. Възлѣзше на истобку, прокопаша и верхъ, и тако Ольбегъ Ратиборичь припмъ лукъ свой и, положивъ стрѣлу, удари Итларя в сердце, и дружину его всю избиша. И тако злѣ испроверже животъ свой Итларь в недѣлю сыропустную, въ часъ 1 дне, мѣсяца ѳевраля въ 24 день (220—1).—Половецкое имя Итларь несомнѣнно сохранилось до нашихъ дней въ названіи села и станціи Итларь по М.-Яр. ж. дорогѣ, въ 170 в. отъ Москвы, на границѣ г. Влад. и Ярославск., т. е. въ бывшей Суздальской волости, гдѣ—какъ замѣчено мною дальше—поселенія кочевниковъ были.

Голтавъ—г. въ Переяславскомъ княжествѣ, нынѣ Голтва, при впаденіи р. Голтвы въ Пселъ, Полт. губ. Кобелякскаго у. Въ книгѣ Больш. Чертежа положеніе его опредѣлено такъ: ниже Хороля, на Пслу городъ Голтва, отъ Хороля 5 верстъ (Барсовъ, слов.).—Срв. въ Лвр. надъ 1095 г.: Святополкъ... и Володимеръ посласта къ Олгови, веляста ему поити на половци с собою. Олегъ же, обѣщавъся с нима и пошедъ, не иде с нима въ путь единъ. Святополкъ же и Володимеръ идоста на вежѣ и взяста вежѣ, полониша скоты и конѣ, вельблуды и челядь и приведоста я в землю свою. И начаста гнѣвъ имѣти на Ольга, яко не шедшю ему съ нима на поганыя (221).—Это и есть упомянутый въ Поученіи походъ за Голтавъ, только въ лѣтописи не сказано, куда именно ходили Святополкъ съ Владиміромъ.

Согласно лѣтописи, надо допустить, что походъ за Голтву былъ вслѣдъ за избіеніемъ Итларевой чади. Въ такомъ случаѣ куда отнести упомянутый раньше него походъ за Римовъ? Думаю—тоже къ 1095 г., но только къ другимъ мѣсяцамъ. Судя потому, что Итларь убитъ февраля 24-го, походъ за Голтву былъ ранней весной. Но въ томъ же году, позднѣе, половцы приходили опять: въ се же лѣто (въ 1095) придоша половцы к Гургеву (т. е. къ Юрьеву, городу въ Кіевск. княжествѣ, который, какъ сказано, стоялъ на верхней Роси—быть можетъ гдѣ теперь Бѣлая церковь или по близости отъ нея) и стояша около его *лѣто все* и мало не взяша его. Святополкъ же омири е; половцы же не идоша за Рось. Гюргевци же выбѣгоша и идоша Кыеву. Святополкъ же повелѣ рубити городъ па Вытечевѣ холму, в свое имя нарекъ Святополчь городъ, и повелѣ епископу Маріну съ гургевци сѣсти ту и засаковцемъ и прочимъ отъ инѣхъ градъ. А Гюргевъ зажгоша половци тощь (Лвр. 221). Должно быть, одновременно съ этимъ, т. е. лѣтомъ же 1095 г., они нападали и на Переяславскую область. Такъ, по крайней мѣрѣ, я объясняю себѣ этотъ походъ Мономаха за Римовъ, о чемъ не упоминается въ лѣтописи. Что въ перечисленіи фактовъ Поученіе впадаетъ въ хронологическую непослѣдовательность—это неудивительно, см. дальше *).

назьму и пр. Бендюга—нврс. млрск.—рычагъ бревно, вставленное въ основаніи крестьянской мельницы, для поворота ея; хвостъ, хоботъ (Даль).

*) Въ перечнѣ событій 1094 и 1095 гг. есть хронологическія неточности, по моему, не только въ Поученіи, но и въ лѣтописи. Въ ней первымъ упомянуто подъ

32. *Стародубу идохомъ.* Стародубъ—нынѣ уѣзд. городъ Черн. губ., къ с. в. отъ Чернигова, въ 170 верстахъ отъ него.—Въ Лвр. л. такъ разсказаны событія послѣ похода за Голтву. «И посласта Святополкъ и Володимеръ къ Олгови, глаголюща сице: се ты не шелъ еси с нама на поганыя, иже погубили суть землю русьскую, а се у тобе есть Итларевичъ—любо убий, любо ѝ дай нама: то есть ворогъ нама и русьстѣи земли. Олегъ же сего не послуша, и бысть межи ими ненависть». Было это въ 1095 (чуть ли не лѣтомъ), а въ слѣдующемъ (какъ увидимъ—весною) «Святополкъ и Володімеръ посласта къ Олгови, глаголюща сице: поиди Кыеву, да порядъ положимъ о русьстѣй земли предъ епископы и предъ игумены и предъ мужи отець нашихъ и предъ людми градьскыми, да быхомъ оборонили русьскую землю отъ поганыхъ. Олегъ же въсприимъ смыслъ буй и словеса величава, рече сице: нѣсть мене лѣпо судити епископу ли игуменомъ ли смердомъ. И не въсхотѣ ити к братома своима, послушавъ злыхъ совѣтникъ. Святополкъ же и Володимеръ рекоста к нему: «да се ты ни на поганыя идеши, ни на совѣтъ к нама, то ты мысліши на наю и поганымъ помагати хочеши. А Богъ промежи нами будеть!» Святополкъ же и Володимеръ поидоста на Олга Чернигову; Олегъ же выбѣже изъ Чернигова мѣсяца мая въ 3 день, въ суботу. Святополкъ же и Володимеръ гнаста по немъ. Олегъ же вбѣже въ Стародубъ и затворися ту. Святополкъ же и Володимеръ оступиста ѝ в градѣ. Бьяхуться из города крѣпко, а си приступаху къ граду. И язвени бываху мнози отъ обоихъ. И бысть межю ими брань люта, и стояша около града дни 30 и 3. И изнемагаху людье в градѣ. И вылѣзе Олегъ изъ града, хотя мира, и вдаста ему миръ, рекъша сице: иди к брату своему Давидови, и придѣта Киеву на столъ отець нашихъ и дѣдъ нашихъ; яко то есть старѣйшей градъ въ земли во всей — Кыевъ, ту достоить снятися и порядъ положити. Олегъ же обѣщася се сотворити, и на семь цѣловаша крестъ (222—3).

ся бяше приложилъ. Ср. въ Нвг. минеяхъ 1096—1097 г.: г҃оу *приложи ся*, б҃лжне, ѿ пеленъ м҃трнь (0215); *приложивъ* сѧ Вседержителеви (ib. 470) ὅλος ἀνακείμενος τῷ παγκράτορι; с҃ѧ то къ б҃жьствьноуоумоу, къ мнишьскоумоу *приложивъсѧ* чиноу (483) ἱεροωτάτως τῷ θείῳ τῶν μοναστῶν προςχωρήσας τάγματι; Лвр. Адамовъ же бысть языкъ не отятъ у Авера: **ты** (=**тыи**) бо единъ не *приложися* къ безумію ихъ (89) Ип.: повѣда Святославъ мужемъ своимъ, оже Всеволодича и Олегъ *приложилися* къ Изяславу (352).—Время

1095 г. убіеніе Итларя и Китана; оно было февр. 24, т. е. какъ разъ въ самомъ концѣ года: черезъ 5 дней начинался уже 1096 годъ. Ожидалось бы, что на этомъ годъ и закончится, анъ—нѣтъ; далѣе упомянуто нѣсколько событій, изъ коихъ довольно отмѣтить два: 1) Святополкъ и Владиміръ приглашаютъ Олега на половцевъ; 2) идутъ сами за Голтву (верстъ, по меньшей мѣрѣ, за 150 отъ Переяславля), забираютъ полонъ и добычу и возвращаются домой. Неужто это могло совершиться въ 4—5 дней? Убіеніе Итларя, думается, упомянуто подъ 1095 г. въ лѣтописи ошибочно. Вынужденный покинуть Черниговъ, Мономахъ прибылъ въ Переяславль въ іюлѣ (навѣрное 25-го числа) 1094; половцы Итларь и Китанъ съ своею чадью приходили къ нему на миръ вѣроятно въ концѣ этого года, т. е. именно въ февралѣ.

здѣсь давнопрошедшее—и не даромъ. Такъ рѣшительно выразился объ Олегѣ Мономахъ на склонѣ дней своихъ, «на санехъ сѣдя», и навѣрное имѣлъ на то полное право. Говоря объ этомъ же въ 1096 году въ Письмѣ своемъ къ Олегу, онъ выразился по весьма понятной причинѣ мягче: *о ли то буду грѣхъ створилъ*, оже на тя шедъ къ Чернигову поганыхъ дѣля etc., о томъ см. дальше въ прим. къ Письму.

и на богъ идохомъ—в воину. Для удобства мы дальнѣйшіе крайне запутанные въ хронологическомъ отношеніи §§ 32—35 раздѣлимъ на двѣ половины: 1) отъ словъ: и на богъ etc... до: и на зиму Смолиньску идохъ; 2) отъ: и на зиму Смол. идохъ... до: идохомъ въ воину.

Вторая половина уже давно была осумнена Погодинымъ и, какъ увидимъ, справедливо. Но первая, не смотря на краткость, отрывочность, темноту, не возбуждала повидимому даже недоумѣній. Мало того, и Карамзину и Погодину она внушала такое довѣріе, что оба они одно изъ находящихся въ ней мѣстъ (и се нынѣ иду Ростову) дѣлали исходной точкой для опредѣленія времени, когда Поученіе написано. Между тѣмъ и въ первой половинѣ хронологическія несообразности таковы же, какъ и во второй. Чтобы разобраться, сдѣлаемъ нѣсколько историческихъ справокъ.

Послѣ размолвки съ Владиміромъ и Святополкомъ Олегъ, какъ мы видѣли выше, бѣжалъ изъ Чернигова (въ суб. 3 мая 1096) г. и затворился въ Стародубѣ, гдѣ и былъ осажденъ. Осада длилась 33 дня. Наконецъ онъ сдался и, цѣловавъ крестъ, обѣщалъ идти къ брату своему Давиду въ Смоленскъ, а оттуда придти въ Кіевъ, чтобы вмѣстѣ порядъ положить о русской землѣ. Если осада Стародуба длилась 33 дня, то Олегъ сдался не раньше конца первой половины іюня. Во время осады напали половцы (навѣрное, его союзники)—мая 24-го Куря на Переяславль, 25-го Бонякъ на Кіевъ. Мая же 30-го на Переяславль напалъ Тугорканъ, а 20-го іюня на Кіевъ опять Бонякъ *). Далѣе о дѣлахъ съ половцами не слышно до весны 1103 года, когда уже русскіе князья пошли на Урусобу, да и не мудрено: Бонякъ въ это время видимо принималъ дѣятельное участіе въ усобицѣ Ростиславичей и Святополка (до 1099 г. включительно). Въ 1100 г., когда былъ съѣздъ въ Увѣтичахъ, тревожить соединенныхъ князей половцы, должно быть, нашли неудобнымъ—годъ прошелъ спокойно. Въ 1101 г. князья съ ними «сотвориша миръ» въ Саковѣ и размѣнялись талями. Конечно, это и было причиной, что и 1102-й годъ прошелъ тоже спокойно.

Такимъ образомъ по лѣтописи выходитъ, что лѣтомъ 1096 г. было четыре половецкихъ набѣга (въ маѣ—24-го, 25-го, 30-го и въ іюнѣ—20-го) и что съ іюня 1096 г. до весны 1103 года враждебныхъ дѣйствій между князьями и половцами не было.

---

*) Когда Олегъ былъ осажденъ въ Стародубѣ, на Переяславль напалъ Куря: въ се же время воева Куря съ половцами у Переяславля и Устье пожже мѣсяца мая 24 день (Лвр. 223). О Бонякѣ же сказано: *въ се же время* приде Бонякъ съ половци къ Кыеву *въ недѣлю*". Въ маѣ 1096 г. воскресенья приходились на числа—

Обратимся къ Поученію.

Собственно говоря, только во второй половинѣ этого мѣста упомянуты такія событія, для которыхъ даты ясно, точно, несомнительно засвидѣтельствованы лѣтописью—миръ съ Аепою (по лѣтописи, въ январѣ 1107 г.) и смерть Юрьевой матери, т. е. Мономаховой жены Гиты Гарольдовны (7-го мая 1107 г.). Въ первой половинѣ такихъ событій нѣтъ.—Да, какъ будто нѣтъ; всматриваясь однако ближе (а упоминаемыя въ первой половинѣ событія видимо могли случиться только до 1103 года), мы находимъ, что имя Боняка упоминается въ ней трижды: 1) и на богъ идохомъ съ Святополкомъ на Боняка за Рось; 2) и паки, съ Святополкомъ гонихомъ по Боняцѣ, но ли оли убиша, и не постигохомъ ихъ; 3) и по Боняцѣ же гонихомъ за Рось, и не постигохомъ его.—Итакъ, въ лѣтописи съ 1096 г. по 1103 г. упомянуто *четыре* половецкихъ набѣга, кои всѣ относятся къ лѣту 1096 года; въ Поученіи (до 1103-го же года) говорится о *трехъ* погоняхъ за половцами. Это невольно наводитъ на мысль, что и лѣтопись и Поученіе говорятъ въ сущности объ однихъ и тѣхъ же набѣгахъ. Несходство лишь въ томъ, что по лѣтописи набѣговъ было четыре, а въ Поученіи упоминается только о трехъ, да еще въ именахъ половецкихъ хановъ—по лѣтописи два набѣга сдѣлали Куря и Тугорканъ, а два Бонякъ, въ Поученіи же говорится, что Мономахъ гонялся всѣ три раза за Бонякомъ, т. е. что всѣ три набѣга сдѣлалъ Бонякъ.

Несходство съ лѣтописью въ числѣ, какъ мы увидимъ, неудивительно. Гораздо важнѣе несходство въ другомъ—въ томъ, что между первой погоней и двумя послѣдними (т. е. между первымъ набѣгомъ Боняка и двумя послѣдними) въ Поученіи вставлены слѣдующія событія: 1) путь въ Смоленскъ, «съ Давыдомъ смирившеся»; 2) путь съ Воронцы; 3) походъ на торковъ и половцевъ-читѣевичей на Сулу; 4) путь въ Ростовъ; 5) три пути въ Смоленскъ «по 3 зимы»; 6) путь въ Ростовъ.

Изъ лѣтописи—повторяю еще разъ—видно, что съ 1096 г. до весны 1103 г. враждебныхъ дѣйствій ни съ русской, ни съ половецкой стороны не было, и что всѣ четыре набѣга половцевъ приходятся на май и іюнь 1096 года. Сопоставляя извѣстія лѣтописи и Поученія, предполагаю, что въ первую погоню за Бонякомъ Мономахъ пустился изъ-подъ Стародуба—въ серединѣ іюня 1096 г. Если такъ, то нужно допустить, что въ іюнѣ же, въ двадцатыхъ числахъ, была и третья (Бонякъ пришелъ къ Кіеву 20-го іюня въ

4-е, 11-е, 18-е и 25-е. Если сказано, что Бонякъ пришелъ къ Кіеву „въ се же время“, это значитъ, что онъ пришелъ приблизительно тогда же, когда пришелъ Куря къ Переяславлю, т. е. около 24-го числа. Всего вѣроятнѣй, что пришелъ онъ въ воскресенье 25-го мая.—Безъ Поученія мы бы не знали, отчего Бонякъ отступилъ первый разъ отъ Кіева. Оно даетъ намъ возможность заключить, что причиной было движеніе Мономаха со Святополкомъ изъ-подъ Стародуба.—Въ лѣтописи во всѣхъ спискахъ (и у Татищева) говорится, что Тугорканъ былъ разбитъ іюля 19-го. Это ошибка—должно быть іюня 19. Въ лѣтописи далѣе сказано, что Бонякъ подъ Кіевъ приходилъ 20-го въ *пятокъ*, но въ пятницу 20-е число въ 1096 г. было не въ іюлѣ, а въ іюнѣ.

пятокъ *отай* и видимо долго подъ нимъ не медлилъ)*). Когда же въ такомъ случаѣ успѣлъ Мономахъ побывать и въ Смоленскѣ (да еще три раза—сказано вѣдь «по три зимы»!) и въ Ростовѣ и на Сулѣ? Не ясно ли, что событія переставлены, хронологическій порядокъ перепутанъ?

Хронологическая путаница въ событіяхъ станетъ еще очевиднѣй, если вдуматься въ слова: съ Давыдомъ смирившеся. Разберемъ ихъ не столько впрочемъ для того, чтобы еще разъ указать на нее, сколько для того, чтобы выяснить, какое разумѣется тутъ *смиреніе* и съ какимъ Давидомъ**).

Что Мономахъ сидѣлъ въ Смоленскѣ вѣроятно еще при Изяславѣ, я уже говорилъ. При Святославѣ вѣроятнѣй что онъ сидѣлъ въ Туровѣ, въ Смоленскѣ же—судя по степени старшинства святославовыхъ сыновей—должно быть сидѣлъ Давидъ Святославичъ (старшій братъ Давида Глѣбъ былъ въ Новгородѣ, а слѣдовавшій за Давидомъ братъ Олегъ—на Волыни). При вторичномъ появленіи Изяслава въ Кіевѣ и въ княженіе Всеволода (когда Мономахъ сѣлъ въ Черниговѣ) Смоленскъ сталъ волостью Мономаха. Онъ былъ волостью его и по смерти Всеволода—до тѣхъ поръ, пока Олегъ не пришелъ съ половцами на Черниговъ (іюль, 1094 г.). Вынужденный уступить, Мономахъ отказался не только отъ Чернигова, но видимо и отъ Смоленска: въ 1095—1096 г. княземъ является тамъ Олеговъ братъ Давидъ. И Мономахъ и Давидъ такимъ образомъ могли каждый считать Смоленскъ своимъ городомъ.

Въ 1097 г. въ Любечѣ былъ съѣздъ, гдѣ порѣшили, чтобы каждый владѣлъ своей отчиной: Святополкъ изяславовой—Кіевомъ, Владиміръ всеволодовой—Переяславлемъ, Давидъ, Олегъ и Ярославъ святославовой—Черниговомъ и пр. Подтвердивъ права Святославичей на отцовскія волости, Смоленскъ отдали Мономаху (Карамз. II. прим. 179; Солов. II. 55). Такъ на съѣздѣ (осенью 1097 г.) рѣшенъ былъ вопросъ объ этомъ видимо спорномъ между Давидомъ и Мономахомъ городѣ.

Впереди я сказалъ, что не только первую погоню за Бонякомъ, но и третью слѣдуетъ отнести къ іюню 1096 г. О пути своемъ въ Смоленскъ Мономахъ говоритъ, что онъ ходилъ туда «на зиму, съ Д. смирившеся». Въ этомъ Давидѣ и Карамзинъ (II. пр. 179) и Соловьевъ (II. 50) справедливо видятъ Давида Святославича. «Съ Давидомъ смирившеся» значитъ порѣшивъ на съѣздѣ вопросъ о Смоленскѣ въ томъ смыслѣ, чтобы сидѣть въ немъ не

---

*) О первой погонѣ срв. и у Татищева: въ то же время (т. е. во время осады Стародуба) пришелъ князь Половецкій Бонякъ съ войскомъ къ Кіеву и разорія около Кіева. сожгли на Берестовѣ домъ Великаго князя; другой князь ихъ Куря пришелъ къ Переяславлю и Устіе зжегъ Маія 24. Святополкъ и Владиміръ увѣдавъ о приходѣ Половцевъ, не распущая войскъ, пошли наскоро, а Половцы увѣдавъ о князяхъ Русскихъ, немедленно ушли (II. 260).

**) Давидовъ между князьями въ то время было три: 1) Давидъ Всеславичъ, сынъ полоцкаго князя; 2) Давидъ Игоревичъ, сидѣвшій на Волыни; 3) Давидъ Святославичъ, сынъ черниговскаго князя Святослава Ярославича.

Давиду Святославичу (ему данъ былъ Черниговъ), а Мономаху, сидѣвшему и въ Переяславлѣ.

Путь въ Смоленскъ могъ быть только въ концѣ октября или въ самомъ началѣ ноября 1097 года (вспомнимъ, что возвращавшійся изъ Любеча со съѣзда Василько былъ захваченъ въ Кіевѣ 5-го ноября—значитъ, и у Мономаха недаромъ сказано *на зиму*). Отсюда ясно, что событіе, бывшее въ концѣ октября или въ началѣ ноября 1097 года, упомянуто въ Поученіи прежде того, что было въ іюнѣ 1096 года.

Изъ лѣтописи видно, какъ я сказалъ, что въ періодъ 1096—1103 г. было четыре половецкихъ набѣга, а въ Поученіи ихъ упомянуто только три. Не забудемъ, что Мономахъ исчисляетъ не набѣги половцевъ, а только свои пути. Конечно, были же у Мономаха какія-нибудь соображенія, побудившія его двинуться изъ-подъ Стародуба къ Кіеву на Боняка, а не на Курю къ Переяславлю. Къ Переяславлю онъ не пошелъ; объ этомъ пути въ Поученіи и не упомянуто. Остаются три другіе. О первомъ и послѣднемъ походѣ на Боняка лѣтопись и Поученіе согласны, дополняя другъ друга, но нѣтъ согласія о промежуточномъ (второмъ): по лѣтописи, Мономахъ со Святополкомъ въ серединѣ іюня ходили къ Переяславлю на Тугоркана (который разбитъ и убитъ іюня 19); по Поученію—неизвѣстно куда на Боняка. Извѣстія лѣтописи полнѣе и яснѣе; къ тому же она дошла до насъ во многихъ спискахъ, а Поученіе въ одномъ. Думаю—имя Боняка, часто упоминаемое въ Поученіи, легко могло замѣнить имя Тугоркана (какъ выше—Сула Стугну, или какъ въ Сл. о пол. Игор., быть можетъ, Троянъ—Бояна). Рукопись, съ которой списана Лвр. лѣтопись и Поученіе, несомнѣнно была и неразборчива и ветха (книгы ветшаны—говоритъ и самъ переписывавшій ее монахъ Лаврентій), но въ этомъ именно мѣстѣ она является особенно неисправной, что ясно изъ стоящихъ тутъ же безсмысленныхъ словъ *ноли оли убиша*... Если допустить, что въ этомъ мѣстѣ Поученія рѣчь идетъ о походѣ Тугоркана, то поправка Миклошича *убьша* вм. убиша, можетъ быть, и не нужна—*убиша* или, что вѣроятнѣй, *убивъше* можетъ относиться именно къ Тугоркану, который, по свидѣтельству лѣтописи, дѣйствительно былъ убитъ.

на богъ идохомъ. Миклошичъ *богъ* переправляетъ въ *Бугъ*: мы пошли на Бугъ за Русь. Бѣлѣвскій тоже переводитъ: i nad Boh szliśmy (876). Читалъ здѣсь *Бугъ* и Клевановъ, но должно быть, чувствуя нѣкоторую неловкость фразы, онъ и Русь переправилъ въ Русь, и вышло: и на Бугъ ходили мы потомъ со Святополкомъ за Русь (Лѣтоп. разск. 145).

Читать *Бугъ* здѣсь едва ли вѣрно съ точки зрѣнія исторической. Въ Ип., правда, есть извѣстіе, что вслѣдъ за нашествіемъ половцевъ на Кіевъ, кіевскій князь Глѣбъ (на ту пору больной) послалъ за ними братьевъ своихъ

Михалка и Всеволода; «тѣ изгониша я за рѣкою Бугомъ (384) *). Но вѣдь это было въ 1171 г. Что возможно было въ 1171 г., то едва ли могло быть въ 1096 г. Во-первыхъ, въ лѣтописи подъ 1096 годомъ (и подъ ближайшими къ нему) о такомъ походѣ ничего нѣтъ, а походъ былъ дальній, замѣчательный; во-вторыхъ, первый походъ въ половецкую землю (а Бугъ былъ несомнѣнно за предѣлами Руси, въ полѣ половецкомъ) русскіе князья, какъ гласитъ лѣтопись, *дерзнуша умыслити* только въ 1103 году **).

Богъ, думаю, не есть ошибка: это только сокращеніе имени Богуславль. Переписчикъ видимо не сумѣлъ прочесть это слово правильно и вмѣсто конечнаго ъ поставилъ ъ ***).

Въ 1031 г. Ярославъ и Мстиславъ Владиміровичи, желая вернуть червенскіе города, пошли на ляшскую землю, привели много ляховъ, подѣлили ихъ, и Ярославъ посадилъ своихъ по *Роси*, гдѣ и возникли порубежные со степью города, въ числѣ ихъ навѣрное и Богуславль (срв. Карамз. II. прим. 30). Думаю, на ляшское населеніе этого города можетъ пожалуй указывать и самое его имя: Богуславъ—имя болѣе западно-славянское (хотя оно несомнѣнно употреблялось и у насъ, напр. въ Новгородѣ, см. Нвг. I. 228, 232; въ губ. Новгородской есть и доселѣ с. Богуславъ) ****).

---

*) Въ Лвр. и Радз. спискахъ объ этомъ сказано такъ: Михалко... сгони ихъ за рѣкою *богомъ* (Лвр. 155. б. стар. изд.; 344)—что Миклошичъ, Бѣлёвскій, Клевановъ могли бы, пожалуй, привести въ качествѣ оправданія для своей поправки.

**) Половцы кочевали не только на лѣвой, но и на правой сторонѣ Днѣпра. Въ Ип. подъ 1193 г. напр. сказано, что половци... лежатъ и вежа и стада по *сей* сторонѣ Днѣпра *по русской* (455). Ивля рѣка, впадающая съ правой стороны въ Днѣпръ, названа рѣкой половецкой (ib.).

***) Быть можетъ, не было даже этого. Такія имена городовъ, какъ Богуславль, имѣютъ иногда двѣ формы: *Богуславъ* вм. Богуславль (Карамз. I. прим. 423), Ижославъ вм. Ижославль (Геогр. отр. у Шлец., Несторъ. II. 781) Переяславъ вм. Переяславль (Лвр. 13. стар. изд.). Въ Нвг. IV: кн. вел. Василей Ивановичъ... воеводъ посла̀лъ подъ Полоцко и подъ Витепьскъ и подъ Оршу и подъ *Мстиславъ* (137. срв. и во Пск. I. 314); но въ друг. мѣстѣ: бишася Литва подъ городомъ Мстиславлимъ (138); Нвг. II: приходи Крымской царь Исламъ... на берегъ на Оку подъ *Ростиславъ* (199); Нвг. IV: князь вел... подъ *Ростиславомъ* стоитъ (151); Пск. I: велѣлъ (Василій III) имъ съ силою новгородскою и псковско ю ити подъ *Брячславъ*=Брячиславль (290) сила литовская пришла отъ Брясловля (292).

****) Ярославъ поселилъ ляховъ по Роси—это значитъ, что онъ продвинулъ оборонительную линію южнѣе, чѣмъ она была при Владимірѣ (тогда она видимо шла по Стугнѣ, и нынѣшній Зміевъ валъ чуть ли не ея остатки). Рось беретъ начало въ Бердич. у. и, протекши всю Кіевскую губ., впадаетъ въ Днѣпръ верстахъ въ 8 отъ Канева. Въ вост. Поросьи и теперь немало городищъ съ двойнымъ и тройнымъ валомъ, а лѣвымъ берегомъ Роси (гдѣ горы и овраги, а въ древности навѣрное были и лѣса, остатки коихъ есть и доселѣ, напр. у Богуславля) очевидно шелъ валъ; слѣды его есть и понынѣ и слывутъ подъ именемъ Троянова вала. Онъ начинается при впаденіи Роси въ Днѣпръ, на обрывѣ, близъ с. Пекари (древней Родни); отсюда онъ идетъ на Сахновку и Богуславль, потомъ на Ракитно, Сухолѣсы, Чепелевку, Томиловку къ Бѣлой Церкви (т. е. къ Юрьеву, бывшему гдѣ-то около нея, можетъ быть и названному-то такъ по христіанскому имени Ярослава, который возвелъ эти укрѣпленія по Роси), къ Краснолѣсамъ и Почуйкамъ въ Сквирск. у. Кіевскій археологъ-лю-

Преслѣдуя напавшаго на Кіевъ Боняка, Мономахъ двинулся за Рось на Богуславль, (стоящій и нынѣ на Росп), какъ ходилъ онъ за половцами въ другихъ мѣстахъ то на Святославль, то на Юрьевъ, то на Торческъ, ρ чемъ см. выше.

другое с Воронищь тогда же и торци. Какъ понимать слова *тогда же?* Когда именно приходили торки къ Сулѣ?

Въ 1097 г. Мономахъ ходилъ въ Смоленскъ послѣ Любецкаго съѣзда, бывшаго въ октябрѣ, какъ говорено выше,—стало быть, ходилъ несомнѣнно *на зиму.* Позднѣе, т. е. въ 1100—1102 годахъ, ходилъ онъ въ Смоленскъ *по три зимы;* въ Смоленскѣ онъ былъ *зимою* же въ 1106 и 1107 годахъ (см. дальше). Думаю, что и «другое», т. е. въ другой разъ послѣ Любецкаго съѣзда (значитъ, въ 1098 г.) Мономахъ отправился въ Смоленскъ тоже на *зиму.* Если такъ, то вѣрнѣе принять, что походъ его на Сулу былъ не *послѣ,* а *до* пути въ Смоленскъ—онъ пошелъ туда, уладивши дѣла свои на Сулѣ.

Сула, какъ и Рось, была рѣка пограничная со степью, и берега не только ея, но быть можетъ и притоковъ стали укрѣпляться еще со временъ Владиміра Святославича. На Сулѣ были города, т. е. укрѣпленные пункты—Ромны, Кснятинъ, Лубны, Лукомье (въ 1179 году называвшееся уже городищемъ), Горошинъ и—возникшій нѣсколько позже—Желна; на притокѣ Сулы Удаѣ—Прилукъ, быть можетъ, Варинъ (Варва?), Ипрятинъ, Полкостѣнь (нынѣ Новстѣнь); на Оржицѣ—Оржица; наконецъ на Слѣнородѣ, очень недалеко отъ Лубенъ, а стало быть и отъ Сулы, существуетъ нынѣ с. Воронежцы. Не это ли мономахова Воронища? Ср. у Лясковронскаго въ Ист. Переясл. з., стр. 194.

ис половець нчитьевичи. Бѣлѣвскій: w tenczas i Torkowie przyszli do mnie a z Połowc'ow i Czytejewicze (876); Эрбенъ: Turci přišli ke mně, a z Plavcuv Čitějovici (237). Не вѣрнѣе ли: торци придоша ко мнѣ и съ половци съ читѣевичи?

и потомъ паки см. выше на стр. 146.

33. *идохомъ к Ростову.* Если положить, что путь съ Воронищы былъ въ 1098 г., то путь въ Ростовъ, думаю, надо отнести къ 1099 г. Мономахъ ходилъ туда *на зиму.* Возвращаясь весною въ Переяславль, онъ и встрѣтился на Волгѣ съ послами отъ братьевъ своихъ, приглашавшихъ его идти на Ростиславичей, о чемъ говоритъ въ началѣ Поученія, см. выше прим. на стр. 6.

по 3 зимы—Смолиньску, т. е. въ 1100-мъ, въ 1101-мъ, что подтверждаетъ и лѣтопись: въ лѣто 6609... Володимеръ заложи церковь у *Смоленьскѣ* святоѣ Богородицѣ камяну, епископью. Ип. 181 *), и въ 1102 году.

битель Хойновскій сообщаетъ, что во время распашки въ этомъ валу и теперь еще находятъ порохню дерева—вѣроятно, остатки древняго частокола. См. Хойновскій, Кратк. археол. св. о предк. сл. и Руси, вып. I; Фундуклей, Опис. могилъ etc; Антоновичъ, Археол. карта.

*) Ср. и въ Твр. л: въ лѣто 6609... заложи Володимеръ Мономахъ въ Смоленсцѣ церковь святую Богородицу, епископью (188); у Татищева: 6609. 1101 году маія 3 дня кн. Владимиръ Всеволодичь заложилъ въ Смоленскѣ церковь соборную

и се нынѣ иду Ростову. Судя по фотографическому изданію, слова эти написаны въ лѣтописи соблазнительно четко. Карамзинъ приводилъ ихъ въ связь съ другими, сказанными выше, *на далечи пути да на санехъ съдя*, которыя онъ, какъ мы видѣли, понималъ буквально. Отсюда онъ заключалъ, что Поученіе написано Мономахомъ передъ отъѣздомъ въ Ростовъ, зимою (II. пр. 230). Но вѣдь сказано *на далечи пути*—какъ же можетъ выдти *передъ отъѣздомъ*, не говоря уже о томъ, что слова *на далечи пути* etc. нельзя понимать буквально?

Сближаетъ эти два мѣста и Погодинъ: оказывается, что Мономахъ написалъ Поученіе свое не передъ отъѣздомъ, а—Погодинъ понимаетъ точнѣе—по дорогѣ въ Ростовъ. Слова Мономаха о встрѣчѣ его на Волгѣ съ послами отъ братьевъ, о томъ, какъ онъ послѣ того разогнулъ псалтырь, что ему вынулось, какъ онъ собралъ словца любыя псалтыри, сложилъ ихъ по ряду и записалъ—надо будто бы понимать такъ, что встрѣча послужила поводомъ не къ записи мѣстъ изъ псалтыри, а къ написанію самаго Поученія—недаромъ же сказано *иду*, употреблено время настоящее.

Итакъ, *иду Ростову* и *усрѣтоша мя слы* etc. относятся къ одному и тому событію въ жизни Мономаха; только въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ о немъ во времени настоящемъ: се нынѣ *иду*; въ другомъ—временами прошедшими: усрѣтоша—рѣша—разгнухъ—ся выпя—собрахъ—складохъ—написахъ. Странно. На это можно было бы возразить пожалуй, что Поученіе составилось не сразу, что средина (гдѣ есть *иду*) написана прежде начала (гдѣ упомянуто о встрѣчѣ)—можно бы, согласенъ, но только не Погодину, который видимо увѣренъ, что все вообще, что мы называемъ Поученіемъ, написано въ 1099 г. Странность и сомнѣніе возрастаютъ, когда подумаешь, что тотъ именно путь въ Ростовъ, о коемъ сказано въ наст. вр. *иду*, надо, какъ выходитъ по-моему, отнести не къ 1099 году (когда дѣйствительно была эта встрѣча), а къ 1103-му.

Наконецъ и то: Поученіе, какъ утверждаетъ Погодинъ, написано въ 1099 г.; стало быть, путь въ Ростовъ въ этомъ году долженъ бы оказаться послѣднимъ изъ упомянутыхъ въ немъ событій. На дѣлѣ же не такъ: и дальше, и послѣ него, упомянуто немало путей. Какъ думать о нихъ?

Погодинъ, какъ намъ уже извѣстно, объявилъ ихъ позднѣйшей вставкой переписчиковъ, дополненіемъ самого Мономаха, испорченнымъ и сокращеннымъ,—объявилъ, но убѣдительныхъ доказательствъ тому не привелъ *).

каменную во имя Пресвятыя Богородицы (II. 197); подъ тѣмъ же годомъ во временникѣ Воскресенскомъ: кн. Владимеръ Всеволодичъ заложилъ у Смоленску црковь св. Богородицѣ и не успѣ ставити (Срезн., Свѣд. LXII. 370); въ Ник: того же лѣта (6609) заложи кн. Володимеръ церковь камену св. Богородицы, епископію, мѣсяца мая 2, въ 3 часъ дне (137).

*) Воскресенскій поступилъ отважнѣе: повѣривъ Погодину, онъ въ своемъ изданіи Поученія просто выкинулъ всѣ пути, о коихъ упомянуто послѣ словъ: и се нынѣ иду Ростову. Послѣдователь, видно, всегда и вездѣ послѣдователь!

По-моему, если гдѣ и есть порча, то ужъ никакъ не въ томъ, что слѣдуетъ за словами: и се нынѣ иду Ростову, а скорѣе именно въ нихъ. Прежде всего есть большое основаніе осумнить слово *иду*. Какъ могло попасть сюда настоящее время? И впереди и послѣ все времена прошедшія (впереди: идохомъ—четыре раза, ходихомъ—одинъ; послѣ: идохъ—выидохъ—собрахъ—приде—идохомъ—побѣдихомъ etc.), а тутъ вдругъ настоящее! Сомнѣніе и здѣсь возрастаетъ, если вспомнить, что вѣдь самъ же Мономахъ свои пути и ловы представлялъ себѣ событіями прошлыми: а се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой, оже *ся есмь тружалъ*, пути дѣя и ловы—недаромъ выражаясь о нихъ временемъ прошедшимъ.

Такимъ образомъ словечко *иду* невольно возбуждаетъ подозрѣніе. Явилось оно, думаю, не случайно.

Я ужъ говорилъ, что если вся рукопись, съ коей переписано Поученіе, была неразборчива и ветха, то въ этомъ мѣстѣ она является особенно неисправной, и указывалъ на стоящія тутъ же слова *поли оли убиша*, которыя совершенно не имѣютъ смысла. Нѣтъ причины думать, что рукопись была исправнѣе въ томъ мѣстѣ, гдѣ написано: *и се нынѣ иду Ростову*. Въ этой фразѣ переписикъ видимо разобралъ какъ слѣдуетъ только *Ростову;* что стояло на мѣстѣ *иду* онъ разобралъ лишь на половину, а что стояло впереди—не разобралъ совсѣмъ и по догадкѣ написалъ: *и се нынѣ*. Это-то *и се нынѣ*, думаю, и обусловило настоящее время *иду*. Есть полная вѣроятность думать, что вмѣсто *иду* тутъ стояло идохъ (какъ немного дальше: Смолиньску идохъ, идохъ Ростову, идохъ на половци, ко Ромну идохъ). Слова *и се нынѣ* тоже несомнѣнно искажены—только изъ чего? Что стояло на мѣстѣ ихъ? Думаю, что вмѣсто *и се нынѣ* было первоначально *и смолиньска*

и паки с Святополкомъ гонихомъ по Боняцѣ. Выше сказано, что сопоставленіе съ лѣтописью ведетъ къ тому, чтобы считать упомянутый здѣсь набѣгъ половцевъ за сдѣланный въ 1096 г. мая 30-го не Бонякомъ, а Тугорканомъ на Переяславль. Если это такъ, то вотъ что говоритъ лѣтопись объ этомъ набѣгѣ: приде Тугорканъ, тесть Святополчь, къ Переяславлю, мѣсяца мая 30, и ста около града, а переяславьци затворишася в градѣ. Святополкъ же и Володимеръ поидоста на нь, по сей сторонѣ Днѣпра*), и придоста къ Зарубу и ту перебродистася, и не очютиша ихъ половци, Богу схраншю ихъ, и исполчившася поидоста к граду. Гражане же узрѣвше ради поидоша къ нима, а половци стояху на оной сторонѣ Трубежа исполчившеся. Святополкъ же и Володимеръ вбредоста въ Трубежь к половцемъ. Володимеръ же хотѣ парядити полкъ, они же не послушаша, но удариша в конѣ к противнымъ. Се видѣвше половци, и побѣгоша, а наши погнаша въ слѣдъ ратныхъ, сѣкуще противьныя. И сдѣя Господь въ тъ день спасенье велико—

*) По сей сторонѣ, т. е. по правой, по кіевской. Это пожалуй подтверждаетъ что изъ-подъ Стародуба Мономахъ со Святополкомъ двинулись, какъ я сказалъ и выше, къ Кіеву, заставили отъ Кіева Боняка удалиться, преслѣдовали его до Роси, а потомъ сейчасъ же пошли и на ту сторону, т. е. на переяславскую, чтобы ударить на Тугоркана.

мѣсяца іулія въ 19 день *) побѣжени быша иноплеменници, и князя ихъ убиша Тугоркана и сына его и ини князи; мнози врази наши ту падоша. Назаутрье же налѣзоша Тугоркана мертва, и взя й Святополкъ, акы тьстя своего и врага; привезше й к Кыеву, погребоша й на Берестовѣмь, межю путемъ, идущимъ на Берестово и другымь въ монастырь идущимъ. (Лвр. 323—4).

ноли оли убиша. Бѣлѣвскій понялъ эти слова такъ: но ли о̑ (=седмьдесѧть) ли оубиша lecz tylko około 70 ubilismy; Эрбенъ принялъ ихъ за *нъ они нъı оубъıша*: a protoż take ihned se doklada — и не постигохомъ ихъ (sloveso оубъıти=въıбъıти ujiti, zmizeti); Клевановъ передалъ нѣсколько фантастично: еще съ Святополкомъ преслѣдовали мы Боняка, *едва было его не убили*, но половцевъ не нагнали (Лѣтоп. разск. 145), и только Миклошичъ о нихъ сказалъ: quid sit nescio.

Мѣсто крайне испорченное. Прежде всего внушаетъ подозрѣніе слово *убиша*. Кто убиша? Не смѣшаны ли здѣсь формы? Дальше вѣдь стоитъ первое лицо мн. ч. *постигохомъ*. Не слѣдуетъ ли *убивъше?* Но главное затрудненіе въ непонятныхъ *ноли оли* — какъ ихъ объяснить? Если сравнить въ Лвр. л. описаніе преслѣдованія русскими половцевъ въ 1107 году: наши же почаша сѣчи женущи я, а другыѣ руками имати и гнаша *ноли* (вар. *оли, оле*) до Хорола, убиша же Таза, Бонякова брата etc. (271) **)— то пожалуй можно положить, что послѣ *оли* выпало названіе какого-то мѣста, до котораго Мономахъ и Святополкъ преслѣдовали половцевъ, а что до *поли*, то оно все же останется темно.

и потомъ по Боняцѣ же гонихомъ за Рось. Какъ выше сказано, эта погоня была въ тотъ же мѣсяцъ — Мономахъ (видимо уже безъ Святополка, ушедшаго, можетъ быть, въ Кіевъ хоронить своего убитаго тестя Тугоркана) прямо изъ-подъ Переяславля двинулся опять на сю, т.-е. на кіевскую сторону на Боняка, который успѣлъ, пока князья ходили подъ Переяславль, снова подступить къ Кіеву. — «И въ 20 того же мѣсяца (т.-е. іюня 1096 г.) в пятокъ, въ 1 часъ дня, приде второе Бонякъ безбожный, шелудивый ***), отай, хыщникъ, къ Кіеву внезапу, и мало в градъ не въѣхоша половци, и зажгоша болонье около града и възратишася на монастырь; и възгоша Стефанечь монастырь и деревнѣ, и Германечь. И придоша на манастырь Печерскый, намъ сущимъ по кѣльямъ почивающимъ по заутрени, и кликнуша около манастыря, и поставиша стяга два предъ враты манастырьскыми. Намъ же бѣжащимъ задомъ манастыря, а другимъ възбѣгшимъ на полати, безбожныѣ же сынове измаилеви высѣкоша врата манастырю и поидоша по кельямъ, высѣкающе двери.

---

*) Что *іулія* стоитъ здѣсь вм. *іунія*, о томъ см. выше. Іюнь съ іюлемъ въ лѣтописи смѣшиваются; напр. по Лвр. л. полоцкій епископъ Мина умеръ *іюня* 20, по Р. А. *іюля* 20 (Лвр. 276).

**) Ср. и въ Нвг. IV: изгониша Литва Русу *оли и до торгу* (30).

***) Въ Сл. Данінла Зат. Бонякъ названъ „судивый“, въ лѣт. спискахъ: шелудивый, шолудивый, солудивый, солодывій, шюлудивый; въ народныхъ разсказахъ: шолудивый, солодывый. Пр. Потебня отдаетъ предпочтеніе первой формѣ „судивый“, сближая ее съ польской sędźivy, чешск, šedivý—сѣдой, старый.

И изношаху, аще что обрѣтаху в кельи. Посемь възгоша домъ святыя Владычицы нашея Богородица и придоша к церкви, и зажгоша двери яже къ угу устроении, и вторыя же къ сѣверу. Влѣзше в притворъ у гроба Ѳеодосьева, емлюще иконы, зажигаху двери и укаряху Бога и законъ нашь. Богъ же терпяше: еще бо не скончалися бяху грѣси ихъ и безаконья ихъ. Тѣмъ глаголаху: гдѣ есть Богъ ихъ? да поможеть имъ и избавить я! И ина словеса хулная глаголаху на святыя иконы, насмихающеся, не вѣдуще, яко Богъ кажеть рабы своя напастми ратными, да явятся яко злато искушено въ горну... Тогда же зажгоша дворъ красный, его же поставилъ благовѣрный князь Всеволодъ на холму, нарѣцаемѣмъ Выдобычи—то все оканнии половци запалиша огнемь (Лвр. 224 — 5). Еще одна подробность объ этомъ набѣгѣ сохранилась въ Патер. Печерскомъ въ житіи Евстратія. «Егда же попущеніемъ божіимъ прінде нѣкогда злочестивый Бонякъ со множествомъ половцевъ и плѣни россійскую землю, тогда и сей блаженный, вбѣгшимъ поганомъ въ Печерскій монастырь и многихъ мечи ссѣкшимъ, взятъ бысть съ другими въ плѣнъ и проданъ въ Греческую землю, во градъ Ко́рсунь, нѣкоему жидовину со иными многими христіаны, ихъ же бѣ числомъ пятьдесятъ—монастырскихъ работниковъ тридесять, изъ Кіева же двадесять etc. Вмѣстѣ съ Евстратіемъ былъ взятъ въ плѣнъ и другой печерскій монахъ Никонъ по прозванію Сухой.

по Боняцѣ же. Я уже говорилъ о частицѣ *же* выше (о томъ между прочимъ, что она иногда = тоже). Здѣсь еще разъ скажу, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ она употребляется безъ особеннаго значенія—по крайней мѣрѣ, не только въ современномъ русскомъ языкѣ, но и въ греческомъ, особенно богатомъ частицами, ей ничего соотвѣтствующаго зачастую не бываетъ. Думаю, что такъ именно поставлена она и здѣсь. Но не поняли ли ее переписчики въ смыслѣ *тоже*, и не была ли она хоть отчасти причиной того, что въ предшествующихъ словахъ о преслѣдованіи половцевъ (со Святополкомъ гонихомъ по Боняцѣ) имя Бонака замѣнило имя другого хана?

Теперь о второй половинѣ §§ 34—35.

Здѣсь Мономахъ говоритъ сначала о пути изъ Смоленска въ Переяславль, о смерти Юрьевой матери—конечно, своей жены, о походѣ на Боняка, о женитьбѣ сына своего Юрія на Аепиной дочери, затѣмъ о походѣ на Урубу со Святополкомъ.

Я выше сказалъ, что уже Погодинъ замѣтилъ въ этой половинѣ хронологическую непослѣдовательность. Отожествляя Урубу въ Поученіи и Урусобу въ лѣтописи, мы должны этотъ походъ, на основаніи лѣтописи, отнести къ 1103 г., а смерть жены Мономаховой, матери Юрія, походъ на Боняка къ Лубну, женитьбу Юрія — къ 1107 г. О походѣ на Урусобу въ лѣтописи и сказано прежде, о прочихъ событіяхъ (о смерти жены Мономаховой etc.) послѣ. Въ Поученіи не такъ: прежде говорится о походѣ на Боняка (притомъ сказано, что Бонякъ пришелъ не къ Лубну, какъ въ лѣтописи, а ко Кснятину, что впрочемъ не важно, пбо города эти одинъ отъ другого очень недалеко) и о другихъ событіяхъ того же 1107 года, а о походѣ на Урусобу

или—какъ написано въ Поученіи—на Урубу гораздо позже, настолько позже, что можно пожалуй подумать, что онъ совершился не задолго до 1110 года, ибо въ Поученіи вслѣдъ за нимъ сейчасъ же говорится о походѣ къ Воиню, бывшемъ по лѣтописи въ 1110-мъ году.

Извѣстія лѣтописи не возбуждаютъ даже простого недоумѣнія — объ этихъ именно событіяхъ такъ все въ ней подробно, точно и ясно. Мы знаемъ самый день, когда былъ разбитъ Урусоба — 12-го апрѣля: знаемъ, кто изъ русскихъ князей принималъ участіе въ походѣ, какими мѣстами они шли и пр. Извѣстіе о походѣ 1107 года такъ же ясно и точно: къ Лубну пришли Боняк и Шаруканъ старый и иные многіе князья и были побѣждены августа 12-го; о женѣ Владиміровой сказано, что она умерла въ 1107 году мая 7-го; о женитьбѣ Юрія — что Мономахъ взялъ за него Аепину дочь января 12, даже прибавлено—Осеневу внуку, чтобы отличить ее отъ дочери тоже Аепы, но другого—Гиргеневой внуки.

Объ этой половинѣ Погодинъ замѣтилъ, что позднѣйшія событія въ ней поставлены впереди предшествовавшихъ,—и справедливо. Но онъ прибавлялъ, будто бы во многихъ случаяхъ не примѣчается въ этомъ мѣстѣ ни логической, ни грамматической связи—тутъ онъ не правъ.

«Какимъ образомъ, говоритъ онъ, бракъ Аепиной дочери съ сыномъ Володимера 1108 г. (sic), могъ попасть прежде Лубенскаго похода на Боняка, 1107 года? — Какимъ образомъ извѣстіе о мирѣ съ Аепою и бракъ съ его дочерью начинается словами *и по Рождествѣ*, какъ будто бы миръ и бракъ слѣдовалъ за побѣдою и плѣномъ лѣпшихъ князей, что было напротивъ за 5 лѣтъ—въ 1103 году?»—«Мудрено продолжаетъ онъ, предположить, что Мономаху измѣнила память. Скорѣе могъ онъ забыть о прежде бывшихъ событіяхъ, нежели о тѣхъ, кои описывалъ черезъ кратчайшее время. Все это или вставка переписчиковъ, хоть искусно подъ слогъ всего Поученія поддѣланная вмѣстѣ съ двумя послѣдними строками, или дополненіе самого Мономаха, но испорченное, сокращенное тѣмъ или другимъ переписчикомъ, во всякомъ случаѣ безъ умысла (Из. Имп. Ак. Н. X. 241).—Допускаю, что хронологической послѣдовательности въ перечисленіи событій здѣсь нѣтъ, но правда ли, что нѣтъ ни логической, ни грамматической связи? Какъ же въ такомъ случаѣ назвать вставку искусно подъ слогъ всего Поученія поддѣланной? Что же это за искусная поддѣлка? Не вѣрнѣе ли сказать, что въ словахъ самого Погодина логика нѣсколько хромаетъ.

34. *на зиму Смолиньску — Гюргева м. умре.* На какую на зиму? Зиму какого года провелъ Мономахъ въ Смоленскѣ? Дальнѣйшія слова о томъ, что послѣ пасхи онъ изъ Смоленска вышелъ и что умерла Юрьева мать, выясняютъ дѣло. Одинъ изъ младшихъ сыновей Мономаха назывался Юрій (судя потому, что въ 1107 г. онъ женился, время рожденія его надо отнести къ 1090—1095 г.; у Татищева прямо сказано, что онъ родился въ 1090 г. II. 141). Другого Юрія, сколько извѣстно, въ то время между князьями не было, а это значитъ, что подъ словами *Гюргева мати* Мономахъ разумѣетъ свою жену. Въ Лвр. л. подъ 1107 г. сказано: преставися Володимеряя мѣсяца

мая въ 7 день (271) *). Что Гюргева мати въ Поученіи и Володимеряя въ лѣтописи—лицо одно и то же, видно изъ того, что какъ Поученіе вслѣдъ за извѣстіемъ о смерти Юрьевой матери упоминаетъ о походѣ на половцевъ за Сулу, о побѣдѣ надъ ними, о взятіи въ плѣнъ лѣпшихъ князей, такъ и лѣтопись, отмѣтивъ смерть Володимеряей, говоритъ тоже о походѣ за Сулу, о полномъ разгромѣ половецкихъ полчищъ, о взятіи въ плѣнъ князя половецкаго Сугра съ братомъ. Пораженіе половцевъ было въ 1107 году авг. 12, смерть Мономаховой жены—мая 7. Отсюда заключаю, что время, проведенное Мономахомъ въ Смоленскѣ, приходится на послѣдніе три или четыре мѣсяца 1106 года (ноябрь, декабрь, январь и февраль) и на первые 1107-го (мартъ и часть апрѣля—пасха въ этомъ году была апрѣля 14).

и Смолиньска см. выше на стр. 150.

по велицѣ дни. Выраженіе *великъ день* есть переводное съ греческаго и, кажется, означало первоначально просто праздникъ; ср. въ Словахъ Григ. Богослова: си *великыихъ днии* намъ великъ дьнь и праздьникъ праздьникомъ αὕτη ἑορτῶν ἡμῖν ἑορτὴ καὶ πανήγυρις πανηγύρεων. Въ Остромір. ев. говорится: на вьсѩкъ же дьнь великъ (= κατὰ δὲ ἑορτήν) обычаи бѣ игемоноу отъпущати народоу съвѧзьнѩ (55) понеже параскеѵги бѣ да не останѫть на на кр҃стѣ тѣлеса въ сѫботу. бѣ бо *великъ дьнь* тоѩ сѫботы ἦν γὰρ μεγάλη ἡ ἡμέρα ἐκείνου σαββάτου. У насъ и въ сѣверной Руси и въ южной съ давнихъ поръ названіе *Великъ день* утвердилось за пасхой, за самымъ великимъ изъ всѣхъ великихъ дней; срв. въ Лвр: приходи (въ 1084 г.) Ярополкъ ко Всеволоду на Великъ день; въ Ип: Святославъ же не дожда велика дни (292), въ Нвг. I: (въ 1338) бысть вода велика въ Волховѣ... по *велицѣ дни* на 3 недѣлѣ въ среду (334); Нвг. II: въ 1352 г. «Благовѣщеніе бысть въ *великъ день*» (132) etc.

Гюргева мати умре. Можно подумать, что у Мономаха раньше была женою и мать не Юрія, а иныхъ, прежде него родившихся сыновей—Мстислава, Изяслава etc. Карамзинъ такъ и думалъ: у него мать Юрія—вторая супруга Мономаха (II. пр. 201). Въ 1096 г. по поводу смерти своего сына Изяслава († сен. 6) Мономахъ, какъ извѣстно, написалъ къ Олегу письмо, гдѣ есть между прочимъ такія слова: «да то ти сѣдить сынъ твой хрестьный *съ малымъ братомъ своимъ*, хлѣбъ ѣдучи дѣдинъ. Крестный сынъ Олегу былъ, безъ сомнѣнія, Мстиславъ Владиміровичъ, родившійся въ 1076 г., когда у Мономаха съ Олегомъ не было еще вражды, когда они вмѣстѣ ходили воевать на чеховъ (сынъ твой, его же еси хрестилъ—говоритъ о Мстиславѣ же Мономахъ въ другомъ мѣстѣ письма). Но съ малымъ братомъ своимъ—съ какимъ это? Разумѣть Вячеслава Владиміровича нельзя—въ 1096 г. онъ былъ уже большой, ходилъ съ половцами въ помощь брату Мстиславу; притомъ же

---

*) Ср. въ Лвр. Всеволожья (подразумѣвай: княгыни, жена) — жена или вдова Всеволода (254); Яневая (205); въ Ип: Глѣбовая, Романовая, Ярославляя, Святополчая (414. 481. 207. 208). Ср. также въ Изб. 1073 г.: острить (злая жена мужа) акы *Иродовая* Ирода (172[1]).

онъ и сидѣлъ-то не на сѣверѣ, а гдѣ-нибудь въ области Переяславской (какъ напр. Изяславъ Владиміровичъ въ Курскѣ)—иначе какъ бы могъ послать его отецъ изъ Переяславля на помощь Мстиславу въ Суздальскую область? *Съ малымъ братомъ своимъ*, по-моему, значитъ съ Юріемъ (срв. и Солов. II. пр. 178)*).

Мать второго изъ сыновей Мономаховыхъ Изяслава, убитаго 6 сент. 1096 г., въ этомъ году была жива. Меня въ томъ убѣждаютъ два мѣста упомянутаго Письма. Въ одномъ Мономахъ, обращаясь къ Олегу, говоритъ, что ему слѣдовало бы, увидя Изяславову кровь, сказать: «налѣзохъ грѣхъ собѣ, отцю и *матери* слезы»; въ другомъ, предлагая Олегу покаяться передъ Богомъ, онъ пишетъ, что ты тогда «и волость возмешь съ добромъ и *наю* сердце обратишь къ собѣ»—дв. число недаромъ! Если Юрій былъ уже на свѣтѣ въ 1096 г. и если мать Изяслава въ этомъ же году была еще жива,—выходитъ, что у Изяслава и у Юрія была *одна* мать. Такимъ образомъ отъ Юрьевой матери у Мономаха, кромѣ Юрія, были еще сыновья—Изяславъ, Святославъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Романъ, Андрей и—какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго—первенецъ его Мстиславъ **).

Разсказавъ о битвѣ при Гастингсѣ и о судьбѣ англійскаго короля Гарольда († 1066 г. окт. 14), Саксонъ Грамматикъ говоритъ: neque ullum victi regis vestigium extitisset, nisi postmodum ab agrestibus obscuro solitudinis loco repertus proderetur. *Cujus filii duo confestim in Daniam cum sorore migrarunt.* Quos Sveno paterni eorum meriti (non?) oblitus consanguineae pietatis more excepit *puellamque rutenorum regi Waldemaro*, qui et ipse Jarislavus a suis est appellatus, *nuptum dedit.*

Кромѣ Саксона Грамматика о Гарольдовой дочери говорится въ Knytlingasaga, гдѣ она даже называется по имени: Gyda nomen erat filiae regis Haraldi, Gudinii filii; hanc in matrimonio habuit Waldemar, Holmgardi rex; eorum filius erat rex Haraldus, qui duas filias habuit... (Extr. de la Knytl., въ Antiqu. russes. II. 128); in terris orientalibus Holmgardi rex erat Haraldus, filius regis Valdemaris, filii Iarislavi, filii Valdemaris; mater Haraldi erat Gyda, filia Haraldi anglorum regis, Gudinii filii (ib. 135). Въ сагѣ о норвежскомъ королѣ Гаральдѣ Смѣломъ говорится: nec quisquam amplius superfuit (по смерти англ. короля Гарольда) ex Godvini jarli posteris praeter Katillum

---

*) Между сыновьями Мономаха Романъ, кажется, былъ моложе Вячеслава, см. Солов. II. пр. 269. Но подъ малымъ братомъ нельзя разумѣть и Романа потому, что онъ видимо не имѣетъ никакого отношенія къ сѣверу; послѣдующая жизнь его проходитъ на югѣ въ области Переяславской и на Волыни (гдѣ—замѣчу—мѣсто его въ 1119 г. занялъ *наимладшій* сынъ Мономаха Андрей, родившійся 11-го авг. 1102 г.).

**) Андрей родился 1102 г., а Гита, или Юрьева мати, какъ она названа въ Поученіи, или Володимеряя, какъ названа она въ лѣтописи, умерла въ 1107 г.—слѣдовательно, Гита была и Андрею матерью.

atque Sculium, Tostonis jarli filios, filiamque Haraldi Gidam. Ipsa postea nupsit Woldemaro, Holmgardiae regi, filio Jarislavii atque Ingigerdis quae Olavo Svionum rege nata erat. (Hist. reg. septentr. 178). Ссылаясь на annalium norvegicorum conditores (т. е. на тѣже саги), говоритъ о гарольдовой дочери и Торфеѣ: regis Haroldi Godvini filia, nomine Gyda, nupsit Voldemaro, Russiae regi, filio Jarisleifi ex Ingigerde, Sueciae regis Olafi cognomento Sveonis filia.

О мужѣ гарольдовой дочери Гиды Вольдемарѣ Саксонъ Грамматикъ пишетъ неудобо-постигаемыя слова qui et ipse Jarislavus a suis est appellatus; Knytlingasa называетъ его сыномъ Ярослава, внукомъ Владиміра; сага о Гаральдѣ Смѣломъ, а за ней и Торфеѣ называетъ его сыномъ не только Ярослава (1019—1054), но и Ингигерды († 1050, февр. 10). Внукъ нашего Владиміра Святославича, старшій изъ сыновей Ярослава Владиміровича назывался Владиміромъ—разумѣть ли подъ гидинымъ мужемъ Woldemar'омъ его? Очевидно, нѣтъ: Гида, или Гита является въ Даніи только послѣ смерти отца, т. е. послѣ 1066 года, а Владиміръ Ярославичъ умеръ въ 1052 г. окт. 4, т. е. ранѣе смерти ея отца на 14 лѣтъ (когда ея вѣроятно еще не было и на свѣтѣ).

Изъ словъ Саксона Грамматика, двухъ сагъ, Торфея видно только одно—что Владиміръ Ярославичъ мужемъ Гиды *не* былъ. Кто имъ былъ, о томъ вполнѣ надежное заключеніе можно сдѣлать на основаніи тѣхъ же сагъ, того же Торфея. Haraldus (русскій князь) in matrimonio habuit Christinam, говоритъ Knytlingasaga: filiam Ingii, Svionum regis, Steinkelis filii, sororem reginae Margaretae, quam eo tempore in matrimonio habuit Nicolaus, danorum rex (Anti quit. rus. II. 135—137); сага о норв. королѣ Гаральдѣ Смѣломъ: ex quo matrimonio (т. е. Владиміра и Гиды) natus est Haraldus qui postea nuptum accepit Christinam regis Ingonis, Stenkilii Svionum regis filiam. (Hist. reg. septentr. 178). То же находилъ и у Торфея: Valdemari et Gyda filius Haraldus, Russiae rex, cui uxor Kristina, Sveciae regis Ingii Steinkelis filia.

Кто такой этотъ русскій князь Гаральдъ, когда онъ жилъ?

Упомнаемый сагами и Торфеемъ Стенкиль былъ королемъ въ Швеціи въ 1061—1064 г. Время сына его Инго падаетъ на вторую половину XI вѣка и на первые годы XII-го: около 1101 года онъ велъ войну съ норвежскимъ королемъ Магнусомъ, въ 1101 году помирился и выдалъ за него дочь Маргариту. Другую дочь Христину выдалъ онъ, какъ сказано, за русскаго князя Гаральда, время жизни котораго такимъ образомъ должно падать тоже на вторую половину XI-го и первую XII-го вѣка. По нашимъ лѣтописямъ, въ первой половинѣ XII-го вѣка Христина является супругой мономахова сына Мстислава, княжившаго въ Новгородѣ *). Такимъ образомъ Гаральдъ

*) Въ Нвг. I подъ 1122 г: прѣставися Мьстиславляя Хрьстина, вар. Крестина (122); въ Твер. подъ тѣмъ же годомъ: преставися княгини Мьстиславля Христина (193); у Татищева подъ 1121 г: генваря 28 преставися княгиня Мстиславова Крестина въ Новгородѣ Великомъ (II. 223). У него же есть любопытнѣйшее извѣстіе объ отношеніи Мстислава къ своей женѣ (извѣстіе, котораго нѣтъ въ другихъ источникахъ, но по-моему имѣющее всѣ признаки достовѣрности)—она и здѣсь называется Христиной (II. 212).

или Гарольдъ въ сагѣ и у Торфея и Мстиславъ Владиміровичъ въ нашихъ лѣтописяхъ оказываются однимъ и тѣмъ же лицомъ. Стало быть, и отецъ этого Гаральда-Мстислава, мужъ Гиды, Вольдемаръ есть не кто иной, какъ Владиміръ Мономахъ *).

Какъ и бо́льшая часть нашихъ княгинь (да и только ли нашихъ?), Гида или Гита проходитъ въ исторіи какой-то невидимкой. Какъ въ Поученіи, такъ и въ лѣтописи она упомянута только по разу—въ годъ своей смерти да и то не подъ своимъ собственнымъ именемъ (въ Поученіи она названа, какъ мы ви-

*) Въ сагахъ кн. Влади́міръ Всеволодовичъ называется Ярославичемъ; у Рейтенфельса временемъ жизни Владиміра Всеволодовича оказывается первая половина 11 вѣка, т. е. и Рейтенфельсъ тоже смѣшиваетъ его съ Владиміромъ Ярославичемъ: Wolodimirus Vsevolodowicz... anno 1043 ob interfectum nescio quem nobilem scythum magnum Constantino Monomacho imperatori exercitum inmisit (46—47). Мономахъ неправильно называется сыномъ Ярослава не въ однихъ только источникахъ западныхъ, но и въ нашихъ—въ лѣтописяхъ сѣверныхъ: Софійской I (90), Никоновск. (16) и Нвг. IV. См. Ж. М. Н. Пр. 1897, № 7, 481, ст. Шахматова Хронол. др. рус. лѣт. сводовъ.—Замѣчу, что въ Knytlingasag'ѣ о дочеряхъ Мстислава-Гаральда и Христины говорится: filiae Haraldi et Christinae erant Malmfrida, quam rex Sigurdus Hierosolymipeta in matrimonio habuit, et Ingibjarga (Antiq. ч. II. 135—137); (Eirikus Eiriki filius Eymunius sive immortalis memoriae) habuit in matrimonio reginam Malmfridam, filiam regis Holmgardensis Haraldi, filii Valdemaris, filii Jarizleivi, sororem Ingibiargae, quam Knutus lavardus, frater ejus, duxerat. Malmfridam Sigurdus Hierosolymipeta, Norvegiae rex, ante in matrimonio habuerat (139 ib); въ сагѣ о Гаральдѣ Смѣломъ: filiae etiam natae sunt (отъ брака русскаго князя Гаральда съ шведкой Христиной) Malfridis atque Ingiburgis. Sigurdus peragrinator Hierosolymitanus Malfridim primo uxorem duxit quae postea nupta est Erico Emunio, Daniae regi. Canutus autem Lavardinus Ingeburgim, Haraldi filiam in thori sociam accepit. Hi liberos procreaverunt Waldemarum, Daniae regem etc. (Hist. reg. septentr. 178). По нашимъ лѣтописямъ ни Мальмфрида, ни Ингибіарга неизвѣстны. Сигурдъ Крестоносецъ родился около 1089 г., умеръ 30 марта 1130 г. Сигурдъ развелся съ Мальмфридой, и она вышла за датскаго короля Эрика Эмунда (1134—†1137 сент. 18). Время жизни Кнута Святого, по прозвищу Лаварда, мужа Ингибіарги, падаетъ на первую половину XII-го вѣка. Онъ былъ умерщвленъ въ 1131 г., января 7-го, въ среду (Dahlmann. I. 229). Отъ него былъ у нея сынъ Вольдемаръ, родившійся янв. 14 ч. 1131 г. въ Руси. Quum sanctus Knutus lavardus cecidit, Ingibiarga, uxor ejus, ventrem ferebat. Ea instanti hieme (т. е. въ сентябрѣ либо октябрѣ 1130 г.) in regno Gardorum (=въ Руси) ad orientem apud patrem Haraldum regem (=у Мстислава Владиміровича) versabatur, puerum peperit, Valdomarem nominatum, qui natus est septem noctibus post mortem patris, sancti Knuti lavardi. Hic qui mature formae venustate, corporis magnitudine, plurimarum rerum praestantia excellens evasit, dum puerascebat, apud cognatos maternos in regno Gardorum ad orientem adolevit brevique vulgi favorem sibi conciliavit (Antiq. rus. II. 138—139). Почему онъ названъ Вальдемаромъ, слова о томъ Саксона Грам. приведены на стр. 66. Родился онъ, вѣроятно, въ Кіевѣ, гдѣ въ то время княжилъ отецъ его матери Мстиславъ—Гаральдъ. Мстиславъ умеръ въ 1132 г. апр. 15; стало быть, Вольдемаръ воспитывался затѣмъ при Ярополкѣ (до 1136 г.). Гдѣ онъ былъ по смерти Ярополка, извѣстій нѣтъ, но м. б. въ Смоленскѣ у дяди своего Ростислава. Если такъ, то и сестра Ростислава Рогнѣда не есть ли кнутова вдова Ингибіарга?

дѣли, Юрьева мати, въ лѣтописи—Володимеряя). А между тѣмъ среди княгинь она замѣчательна хотя бы ужъ тѣмъ, что была родоначальницей двухъ линій Мономахова потомства — Мстиславовой и Юрьевой, насчитывающихъ между своими представителями немало князей по истинѣ замѣчательныхъ. Въ Мстиславовой довольно упомянуть Изяслава, двухъ Мстиславовъ, Романа и Даніила съ Василькомъ; въ Юрьевой—Андрея, Всеволода, Александра Невскаго и рядъ князей-собирателей. Думаю, не будетъ лишнимъ войти въ нѣкоторыя подробности о предкахъ и родѣ этой княгини, тѣмъ болѣе, что дѣдъ ея и отецъ принадлежатъ къ числу знаменитѣйшихъ личностей англійской исторіи *).

I.

Датскія войны въ Англіи первоначально имѣли характеръ временныхъ набѣговъ: пираты пріѣзжали, жгли, грабили, въ случаѣ нужды за награбленное бились, но и при успѣхѣ и при неудачѣ не оставались въ странѣ, уѣзжали. Позднѣе, въ IX вѣкѣ, они начали въ ней селиться, признавая надъ собой власть англійскаго короля. При потомкѣ Альфреда Великаго Этельредѣ (979—1016) набѣги датчанъ, направляемые королемъ ихъ Свеномъ, становятся постояннѣй, систематичнѣй—въ виду у нихъ не грабежъ, не поселеніе, а ясно обозначившееся стремленіе покорить Англію. Въ 1013 г. Свенъ успѣлъ завоевать Нортумбрію, Мерсію, Западные саксы и былъ признанъ англичанами королемъ, а Этельредъ удалился къ брату жены своей Эммы въ Нормандію.

Свенъ умеръ въ 1014 г., оставивъ наслѣдниками двухъ сыновей—въ Даніи Гаральда, въ Англіи Кнута. Признавъ Свена королемъ поневолѣ, англичане отказались теперь признать его сына Кнута; мало того, они всякаго датскаго короля объявили — говоря по-старинному — оземствованнымъ (outlaw) и призвали къ себѣ изъ Нормандіи Этельреда, который и велъ борьбу съ Кнутомъ до самой своей смерти (1016).

Первое упоминаніе о предкахъ мономаховой жены относится ко времени этельредова сына и преемника Эдмунда по прозвищу Желѣзный Бокъ. Возвышеніе дѣда ея Годвина, этого будущаго поборника за національные интересы и противника иноземцевъ въ Англіи, преданіе видимо народное приписываетъ—странное дѣло!—иноземцамъ датчанамъ. Борьба съ Кнутомъ при Эдмундѣ, какъ извѣстно, приняла особенно напряженный характеръ. Послѣ битвы при Шерстонѣ (іюль, 1016 г.), гдѣ будто бы Эдмундъ былъ разбитъ, одинъ изъ приближенныхъ Кнута Ульфъ—разсказываетъ сага—преслѣдуя англичанъ, заблудился въ лѣсу **). Къ утру онъ выбрался на поле и видитъ—пастухъ

*) Источниками слѣдующаго за тѣмъ очерка было соч. Фримана *Исторія норманскаго завоеванія* и Тьерри *Завоеваніе Англіи норманами*. Авторъ впрочемъ не возбранялъ себѣ пользоваться и англійскими хрониками Вильяма Мальмсберрійскаго, Рожера-де-Гофдена и др., см. Rer. angl. scriptor. 1601.

**) Побѣда при Шерстонѣ осталась нерѣшенною (Freeman. I. 383). Сага—источникъ норманскій—приписываетъ ее датчанамъ; Тьерри—англичанамъ (I. 137—138).

пасетъ овечье стадо. Онъ подъѣхалъ къ нему, спрашиваетъ, какъ его зовутъ.— Годвиномъ, отвѣтилъ тотъ: а ты не изъ Кнутова ли войска?—Ульфъ сказалъ, что да, и спросилъ, далеко ли до датскихъ кораблей.—Англичане выручать датчанъ не станутъ, отвѣтилъ ему Годвинъ. Ульфъ обѣщалъ богатую награду, если Годвинъ его проводитъ.—«Ты заплутался по лѣснымъ дебрямъ, сказалъ тотъ, до кораблей далеко, а по всей округѣ о вчерашнемъ пораженіи молва уже прошла—теперь у всѣхъ только одно и на умѣ, какъ бы навредить датчанамъ; ты ли, другой ли кто (о проводникѣ и говорить нечего) только попадись поселянамъ въ руки—и пропалъ!»—Ульфъ снялъ съ руки перстень, сталъ дарить Годвину, лишь бы онъ показалъ ему дорогу. Годвинъ посмотрѣлъ на него и говоритъ: «перстня я не возьму, но услужить услужу пожалуй—награда будетъ въ твоей волѣ»... Отецъ у Годвина (звали его Вульфнотъ) былъ богатый хуторянинъ—Годвинъ и свелъ Ульфа къ нему, спряталъ на чердакѣ, накормилъ, напоилъ какимъ-то отмѣннымъ напиткомъ; Ульфъ пробылъ на хуторѣ цѣлый день. Когда свечерѣло, отецъ Годвиновъ велѣлъ срядить двухъ лучшихъ коней—осѣдлать богатыми сѣдлами, взнуздать дорогими уздечками. На прощанье онъ говоритъ Ульфу: «у меня только и есть одинъ сынъ—отдаю его на твою совѣсть: будешь у короля, похлопочи, коли можно, чтобы тотъ взялъ его къ себѣ на службу. У насъ ему оставаться нельзя.» Ульфъ обѣщалъ. Къ разсвѣту они добрались до кораблей. Ульфа считали погибшимъ, и вдругъ видятъ, что онъ живъ и невредимъ; всѣ обрадовались, стали спрашивать, какъ онъ спасся, и услыхали, что онъ этимъ обязанъ Годвину. Въ благодарность Ульфъ сталъ сажать его рядомъ съ собою, считать за роднаго сына, а потомъ выпросилъ ему у Кнута званіе графа.

Такъ разсказываетъ преданіе. Господствующей чертой въ характерѣ Годвина (да и отца его) оно выставляетъ, какъ видно, честолюбіе — ради него Годвинъ съ отцомъ идутъ наперекоръ своимъ единоземцамъ и спасаютъ датчанина. Черта эта, несомнѣнно, была въ Годвинѣ, но не одна же только она: англійскіе лѣтописцы говорятъ, что онъ былъ отваженъ на войнѣ, разуменъ въ совѣтѣ, необычайно трудолюбивъ въ дѣлахъ, ровенъ и пріятенъ въ обращеніи со всѣми и краснорѣчивъ. Эти качества, конечно, и помогли ему выдвинуться, хотя обстоятельствъ, при коихъ это совершилось, мы и не знаемъ. «Внезапное и таинственное возвышеніе этого великаго человѣка, говоритъ англичанинъ Фриманъ, есть черта поразительная въ нашей исторіи, и его происхожденіе изъ всѣхъ темныхъ и трудныхъ вопросовъ, представляемыхъ нашей исторіей, есть вопросъ, можетъ быть, наиболѣе темный и трудный (Norm. conqu. I. 406). Выдвинулся Годвинъ вѣроятно еще при Эдмундѣ. При Кнутѣ, который былъ провозглашенъ королемъ по смерти Эдмунда, Англія была раздѣлена на 5 графствъ — Годвинъ является графомъ на второй годъ его правленія.

Когда умеръ въ Даніи Гаральдъ, Кнутъ сталъ и королемъ датскимъ. Въ 1019 г. Годвинъ сопутствуетъ ему въ Данію, гдѣ родная сестра короля Эстрида была за датскимъ ярломъ Ульфомъ, сынъ котораго Свенъ впослѣдствіи

сталъ датскимъ королемъ подъ именемъ Свенъ Эстридсонъ или Эстридичъ *). Здѣсь пріобрѣлъ Годвинъ особенное расположеніе Кнута во время похода на вендовъ, о чемъ разсказывается не безъ примѣси вымысла. Въ датскомъ войскѣ подъ начальствомъ Годвина былъ отрядъ англичанъ. Враги были близко; боя ждали на утро. Годвинъ, безъ вѣдома короля, напалъ ночью съ своимъ отрядомъ на вендовъ, разбилъ ихъ и занялъ мѣсто ихъ стоянки. Утромъ Кнутъ хватился англичанъ—ихъ нѣтъ. Онъ подумалъ, что вѣрно они бѣжали или передались врагамъ, однако двинулся въ бой. Подходитъ и вдругъ вмѣсто враговъ встрѣчаетъ Годвина съ англичанами — отъ вендовъ остались только трупы да разбросанное оружіе. Конечно, это отзывается баснею; видимо цѣль ея—объяснить, почему король со времени поѣздки въ Данію сталъ особенно благоволить къ Годвину. Онъ допустилъ его въ число своихъ ближайшихъ совѣтниковъ, женилъ на сестрѣ своего шурина Ульфа Гитѣ (Gytha) и, вернувшись въ Англію, далъ ему титулъ, какого никто еще не имѣлъ — графа Западныхъ саксовъ.

Женитьба на датчанкѣ Гитѣ дала Годвину многочисленное потомство—шесть сыновей (Свенъ, Гарольдъ, Тости, Гирдъ, Леофвинъ, Вульфнотъ) и три дочери (Эдгита, Гунгильда, Эльфгиву). Въ именахъ нѣкоторыхъ его сыновей (напр. Свена и Гарольда) слышится какъ будто норманское вліяніе матери**).

II.

Кнутъ женатъ былъ дважды — второй разъ на вдовѣ Этельреда Эммѣ. Отъ первой жены у него былъ сынъ Гаральдъ; отъ Эммы — Гардакнутъ. Въ 1035 г. король умеръ и передъ смертью выразилъ желаніе, чтобы ему наслѣдовалъ Гардакнутъ, жившій въ то время не въ Англіи, а въ Даніи. По личной ли привязанности къ королю, въ надеждѣ ли ограничить въ Англіи власть чужеземцевъ, графъ Западныхъ саксовъ высказался за Гардакнута, а не желавшее оставаться безъ короля большинство — за Гаральда. Графъ Мерсіи Леофрикъ предложилъ раздѣлить королевство между кандидатами на 2 части, и собраніе «мудрыхъ» т. е. сеймъ или земская дума (witenagemot) согласи-

*) По матери онъ назывался Эстридичемъ, вѣроятно, для того, чтобы показать, что онъ королевской крови. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и у насъ сыновей называли не по отцу, а по матери: сынъ галицкаго князя Ярослава отъ любовницы его Настасьи звался Олегъ Настасьичъ, вѣроятно, для того, чтобы указать на незаконное его происхожденіе. Сынъ Мономаховой дочери или вѣрнѣе—сестры, см. статью Васильевскаго въ Ж. М. Н. Пр. 1875. XI. 308—зовется тоже по матери Маричичъ или Маричинничъ (Лвр. 288). Замѣчу, что въ Ип. упоминается „мужь Давыдовъ Василь Настасичъ“, вар. Настасіевичъ Х. Е. (366), а также Климъ Хрьстинничъ (490), прозывавшіеся, повидимому, тоже по матерямъ.

**) Гарольдъ есть англо-саксонская форма нормандскаго имени Гаральдъ. Имя это—какъ по крайней мѣрѣ толкуютъ—значитъ вѣрный вождь: her—вождь, ald, hold—вѣрный (Тьерри. I. 47). Срв. греческія имена Πίσταν̓δρος, Πιστέταιρος.

лось: къ сѣв. отъ Темзы королемъ сталъ Гаральдъ, а южная Англія (гдѣ сильно было вліяніе Годвина) признала Гардакнута. Правительницей отъ имени сына стала Эмма; графъ Западныхъ саксовъ удержалъ свое званіе, а вмѣстѣ съ нимъ и управленіе Западными саксами.

При Гаральдѣ случилось одно темное и кровавое дѣло, имѣвшее въ дальнѣйшемъ теченіи событій важное значеніе. Отъ брака съ Этельредомъ у Эммы было два сына—Эдуардъ и Альфредъ. Они жили въ Нормандіи. По вызову ли Эммы, по собственному ли почину, младшій изъ братьевъ Альфредъ покинулъ въ 1036 г. Нормандію и, желая попытаться вернуть отцовское королевство, высадился у Дувра. Онъ былъ захваченъ людьми Гаральда, ослѣпленъ и въ скоромъ времени умеръ. Съ этимъ кровавымъ дѣломъ слухи связывали имя Годвина. Въ Нормандіи говорили, что онъ встрѣтилъ Альфреда, обѣщалъ ему покорность, а самъ ночью предательски его захватилъ, скрутилъ ему руки и отправилъ къ королю въ Лондонъ; гибель Альфреда приписывали Годвину и въ Англіи, но мотивировали иначе: встрѣтивъ его, Годвинъ будто бы указывалъ на грозившую странѣ опасность—онъ привелъ-де немалое число норманновъ и добра ждать англичанамъ нечего, если у нихъ водворится это коварное и отважное племя.—«Объ этомъ событіи, замѣчаетъ Тьерри, было множество разсказовъ (diversi diversimode et diversis temporibus), и не одинъ не подтвержденъ достаточными доказательствами, чтобъ быть вполнѣ достовѣрнымъ (I. 152). Можетъ быть Годвинъ и вправду встрѣтилъ Альфреда, но гаральдовы агенты впослѣдствіи его захватили, и не было ничего легче, какъ заключить отсюда что Годвинъ-то именно и предалъ его Гаральду. Стоило разсказу перейти въ заморье, сказочныя подробности и стали, какъ всегда, къ нему приставать (Фрим. I. 495—6). Что Годвинъ былъ къ дѣлу прикосновенъ (вѣроятнѣе всего, какъ невольный исполнитель королевской воли), видно изъ того, что слухи о его участіи держались упорно, и враги Годвина имѣли возможность пользоваться ими всякій разъ, какъ это бывало имъ нужно. Впрочемъ первый воспользовался ими человѣкъ, отъ котораго Годвинъ менѣе, чѣмъ отъ кого другого, могъ бы этого ожидать—преемникъ Гаральда, тотъ самый Гардакнутъ, интересы котораго онъ еще такъ недавно отстаивалъ. Человѣкъ молодой, но жестокій и жадный, Гардакнутъ, явившись въ Англію, началъ свое правленіе тѣмъ, что изъ ненависти велѣлъ выкопать тѣло умершаго брата и бросить въ Темзу. Тиранъ, должно быть, сумѣлъ внушить къ себѣ страхъ; въ числѣ исполнителей гнуснаго приказа упоминается — къ сожалѣнію — и Годвинъ. Покорность впрочемъ не спасла его отъ корыстолюбія и подозрительности короля.—«Выказавъ надъ умершимъ братомъ примѣръ мстительности и варварства, новый король велѣлъ произвести подробный судебный разборъ объ умерщвленіи Альфреда; такъ какъ самъ онъ былъ датчанинъ, то ни одного человѣка этого племени не потребовали къ суду, и обратили на однихъ саксовъ всю вину, которая въ своихъ послѣдствіяхъ могла принести пользу только датчанамъ. Годвинъ, внушавшій страхъ и своимъ могуществомъ и предполагавшимися въ немъ замыслами, былъ обвиненъ первымъ. Сообразно англійскому закону онъ явился окруженный многочисленною роднею, друзьями

и свидѣтелями происшествія, которые поклялись вмѣстѣ съ нимъ, что онъ не принималъ ни прямого, ни косвеннаго участія въ умерщвленіи этельредова сына. Этого законнаго доказательства было недостаточно королю иностранцу, и саксонскій правитель дополнилъ показанія богатыми подарками... далъ королю Гардакнуту корабль, украшенный золоченымъ металломъ, съ 80 воинами (I. 154) *).

Годвинъ не былъ исключеніемъ: король и съ прочими англичанами поступалъ какъ тиранъ алчный, жестокосердый и кровожадный. Его непосильные поборы возбудили всеобщій ропотъ, а Ворчестеръ довели до открытаго возмущенія. Въ 1042 г. онъ умеръ.

Кому быть теперь королемъ? Изъ сыновей Эммы отъ Этельреда въ живыхъ былъ Эдуардъ, прямой потомокъ того великаго Альфреда, который въ народной памяти оставался такъ славенъ борьбою съ ненавистными датчанами. Въ Англіи его знали (постояннымъ мѣстопребываніемъ его была Нормандія, но вызванный Гардакнутомъ, онъ нѣкоторое время жилъ и въ Англіи, при его дворѣ), считали своимъ. Мудрено ли, что ему и рѣшили предложить англійскую корону? Прежде чѣмъ погребенъ былъ Гардакнутъ, весь народъ, по словамъ лѣтописца, избралъ королемъ Эдуарда. Въ Нормандію было отправлено посольство, состоявшее изъ епископовъ и графовъ, между которыми встрѣчаемъ и Годвина. Графъ Западныхъ саксовъ былъ въ полной порѣ мужества (ему было лѣтъ за сорокъ), и его симпатіи и антипатіи, надо полагать, успѣли уже вполнѣ опредѣлиться. Судя потому, что нѣсколько позже онъ, какъ и его сыновья, выступаетъ признаннымъ главой патріотовъ, вождемъ національной партіи, думать надо, что и въ вопросѣ о призваніи Эдуарда имъ двигали не одни побужденія честолюбія, но и желаніе устранить или, по крайней мѣрѣ, ослабить преобладающее значеніе чужеземцевъ въ Англіи. Если такъ, то—странное дѣло!—ему было суждено принять дѣятельное участіе въ призваніи именно того, кто волею и неволею болѣе всѣхъ способствовалъ подчиненію Англіи чужеземцамъ. Набожный, мало честолюбивый, склонный къ жизни монашеской, Эдуардъ не любилъ Англію и не видѣлъ ничего привлекательнаго въ принятіи англійской короны. Онъ колебался, понимая, какія трудности ожидаютъ его на новомъ поприщѣ, въ чужой для

*) Вотъ описаніе этого корабля, свидѣтельствующее о томъ, какими богатствами располагалъ въ то время Годвинъ. „Godwine... gave Harthacnut a ship with a beak of gold, manned with eighty chosen warriors armed with all the magnificence of the full panoply of the time. Each man had on each arm a golden bracelet of sixteen ounces weight; each was clad in a triple coat of mail; each bore on his head a helmet partly gilded; each was armed with all the weapons which could be needed in warfare of any kind; each soldier bore on his left arm a shield with gilded boss and studs; his right hand bore the javelin, the English *ategar*, for the distant skirmishing at the beginning of a battle. But each too was ready for the closest and most terrible fight. Each was girded with a sword with a gilded handle, and from each man's left shoulder hung, also adorned with gold and silver, the most fearful weapon of all the Danish battle axe. (Freeman. I. 512). — Упомянутый боевой топоръ, думаю, соотвѣтствуетъ *оскорду* у насъ.

него странѣ. Конецъ этимъ колебаніямъ положилъ Годвинъ—краснорѣчію его, а не другого, по свидѣтельству Вильяма Мальмсберрійскаго, удалось разсѣять тяготѣвшія надъ Эдуардомъ сомнѣнія.—«Лучше со славою жить королемъ, чѣмъ безъ славы прозябать на чужбинѣ», говорилъ онъ: «вѣдь ты сынъ Этельреда, и корона—законное твое наслѣдіе. Зрѣлый годами, пройдя горниломъ испытаній, ты сумѣешь не только поддержать значеніе власти строгостью, но явить и милосердіе тамъ, гдѣ это будетъ нужно. Что тебя останавливаетъ? Повѣрь, моя сила и значеніе въ Англіи велики, и фортуна мнѣ благопріятствуетъ. Я берусь поддерживать твое дѣло, и противниковъ тебѣ не будетъ. Подари меня только дружбой, награди сыновей почестями, женись на моей дочери—и безпріютный, безпомощный скиталецъ, ты не замедлишь увидѣть себя безспорнымъ обладателемъ королевской короны». Эдуардъ согласился, прибылъ въ Англію и 3 апр. 1043 г. короновался въ Винчестерѣ.

III.

Избранный король не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, и справедливо говорятъ, что норманское завоеваніе Англіи началось съ первыхъ лѣтъ его правленія.

Сынъ норманки Эммы, онъ и самъ въ душѣ былъ норманомъ. Его воспитаніе, привычки, чувствованія, языкъ—все было чуждо Англіи. Король обѣщалъ привезти съ собою немного норманновъ, и сдержалъ слово. Но можно ли было обойтись безъ нихъ тому, для кого составляло всю отраду быть въ кругу собесѣдниковъ, приходившихъ изъ любезной ему стороны, говорившихъ на любезномъ ему языкѣ? Онъ любилъ духовенство, но сердце его лежало преимущественно къ аббатамъ и монахамъ изъ заморья—низшее духовенство Нормандіи, переходя въ Англію, получало мѣста епископовъ и капелановъ. Онъ былъ щедръ и гостепріименъ, но удовлетворялъ преимущественно тѣхъ кто говорилъ по-нормански—норманамъ онъ жаловалъ земли, имъ онъ ввѣрялъ охрану англійскихъ крѣпостей. Разъединеніе между королемъ и землею сказалось и въ томъ, что языкомъ народнымъ при дворѣ стали пренебрегать—король и придворные говорили не иначе какъ на языкѣ норманскомъ. «Это парѣчіе даже вытѣснило изъ дворца отечественный языкъ, осмѣиваемый придворными иностранцами. Всѣ ласкательства королю говорились на любимомъ норманскомъ языкѣ; всѣ честолюбцы изъ англійской знати старались говорить, даже въ своихъ домахъ, на новомъ придворномъ парѣчіи, какъ на языкѣ исключительно достойномъ высшаго круга. Они оставили свои длинныя саксонскія одежды и нарядились въ платья норманскаго покроя; они перестали подписывать свои имена на актовыхъ грамотахъ, а привѣшивали къ нимъ восковыя печати по норманскому обыкновенію. Однимъ словомъ, всѣ древніе народные обычаи были пренебрежены и предоставлены простому народу (Тьерри I. 161—162).

Если Эдуардъ своимъ призваніемъ болѣе всего былъ обязанъ Годвину, то уже по одному этому можно полагать, что онъ долженъ былъ пользоваться значеніемъ и почестями не меньше чѣмъ при Кнутѣ. Онъ удержалъ титулъ графа Западныхъ саксовъ; старѣйшій сынъ его Свенъ получилъ санъ графа вскорѣ по прибытіи Эдуарда. Черезъ два года послѣ коронованія и дочь его Эдгита (стало быть, родная тетка годвиновой внуки, гарольдовой дочери Гиты, умершая въ 1074 г. и незадолго до смерти, быть можетъ, узнавшая, что племенница ея стала или скоро станетъ русской княгиней) дѣлается королевой, женой Эдуарда (23 янв. 1045). Вѣроятно, около того же времени получили санъ графовъ—второй сынъ Годвина Гарольдъ въ Восточной Англіи и—неизвѣстно гдѣ—племенникъ жены его Беорнъ. Такимъ образомъ, несмотря на норманскія симпатіи короля, въ рукахъ Годвина, его сыновей и племенника его жены оказываются земли—Западные, Южные и Восточные саксы, Кентъ, Восточная Англія и часть Мерсіи *).

Въ Англіи скоро поняли, что правленіе Эдуарда есть только начинающееся возрожденіе власти чужеземцевъ. «Годвинъ, бывшій между своими соотечественниками знатнѣйшимъ лицомъ и первой особой послѣ короля, помнилъ свое происхожденіе и принялъ сторону народа противъ норманскихъ любимцевъ. Сынъ Вульфнота и четверо его сыновей, храбрыхъ воиновъ, пользовавшихся народной любовью, открыто воспротивились норманскому вліянію... Во дворцѣ, гдѣ его дочь, а ихъ сестра была хозяйкой и госпожей, они отвѣчали дерзостью на дерзости тунеядцевъ и ласкателей, прибывшихъ изъ Галліи; они сами осмѣяли ихъ иностранныя нововведенія и тѣмъ осудили слабость короля, предоставлявшаго имъ свою довѣренность и счастіе своего королевства (Тьерри, I, 162).

Черезъ два года по прибытіи Эдуарда норманскій монахъ Робертъ становится епископомъ лондонскимъ (1044). Его вліяніе на короля было неограниченно. «Робертъ присвоилъ первую роль въ королевскомъ совѣтѣ, говоритъ Вильямъ мальмсберійскій: кого хотѣлъ, того онъ могъ низложить, кого хотѣлъ—возвысить». Онъ имѣлъ такое значеніе въ глазахъ короля, говоритъ другой лѣтописатель: что назови онъ черную ворону бѣлой, король и тогда бы скорѣй повѣрилъ ему, чѣмъ себѣ **).—Черезъ 7 лѣтъ (т. е. въ 1051 г.) Робертъ получилъ высшій духовный санъ Англіи—сталъ архіепископомъ кентерберійскимъ.—«Всѣ сыны церкви—говоритъ лѣтописецъ—оплакивали эту обиду»—и не напрасно. Человѣкъ не безъ заслугъ въ своей Нормандіи, Робертъ для Англіи сталъ поистинѣ злымъ геніемъ. Зная, что тѣ же самыя чувства, какія его назначеніе пробудило въ народѣ, раздѣляетъ и Годвинъ,

*) Слѣдуетъ прибавить, что другой племенникъ Годвиновой жены Свенъ въ 1047 г. сталъ королемъ датскимъ.

**) The career of Robert, говоритъ Фриманъ, is one of great historical importance. It closely connected with the immediate causes—it may be reckoned among the immediate causes—of the Norman invasion. Онъ же приводитъ и слова епископа Годвина (Catal. of Bishops, p. 25): this man (Робертъ) is said to have laid the first foundation of the Norman conquest in England (Norm. conquest. II. 70, 71).

онъ началъ всячески стараться возстановить противъ него короля. Сдѣлать это было тѣмъ легче, что и самъ король не столько любилъ, сколько боялся Годвина. Враги говорили, что онъ стремится присвоить одинаковую власть съ королемъ, ведетъ себя по отношенію къ нему и къ его приспымъ крайне дерзко и замышляетъ измѣну (Will. Malm. 80. 81); имъ нуженъ былъ только поводъ, чтобы нанести рѣшительный ударъ. Явился и поводъ.

Въ сентябрѣ того же 1051 года Эдуарда посѣтилъ его шуринъ, графъ бульонскій Евстафій—«не знаю ради какой надобности», замѣчаетъ Вильямъ Мальмсберрійскій. Какова бы она ни была, но его удовлетворили, и онъ возвращался черезъ Дувръ во свояси. Одинъ изъ его сопутниковъ затѣялъ въ Дуврѣ ссору и убилъ обывателя. Дувръ былъ въ графствѣ Годвина и за 30-лѣтнее его управленіе, должно быть, отвыкъ отъ наглаго своеволія чужеземцевъ. Жители возмутились, произошла схватка. Дуврцевъ было убито 19, норманновъ 21. Евстафій вернулся и представилъ королю дѣло такъ, что виноваты вышли одни дуврцы. Король вспылилъ и поручилъ Годвину ихъ наказать. Годвинъ отказался. «Можно ли, говорилъ онъ, изрекать приговоръ, выслушавъ только одну сторону? Слѣдуетъ вызвать власти того города: если онѣ дадутъ достаточныя объясненія, городъ не долженъ подвергаться карѣ; если нѣтъ—въ такомъ только случаѣ жители должны дать удовлетвореніе королю, чей они нарушили миръ, и графу, коего оскорбили, а заочно осуждать тѣхъ самыхъ людей, на охрану коихъ ты призванъ, несправедливо».

Отказъ Годвина норманы истолковали, какъ измѣну. Съ своей стороны и архіепископъ не замедлилъ напомнить королю, что потакающій мятежнымъ горожанамъ ослушникъ былъ когда-то и главнымъ виновникомъ смерти брата его Альфреда.

Теперь Евстафій и дуврцы отошли на второй планъ—въ Глостерѣ созванъ былъ совѣтъ, чтобы судить не ихъ, а чтобы осудить Годвина. Что было ему дѣлать въ виду столь явнаго пристрастія? Силы короля собрались въ Глостеръ; Годвинъ и сыновья его Свенъ и Гарольдъ собрали силы трехъ своихъ графствъ недалеко отъ Глостера въ Бевертонѣ. Годвинъ впрочемъ не имѣлъ въ виду чего-либо враждебнаго и дѣйствовалъ въ примирительномъ духѣ. Онъ просилъ короля о личномъ свиданіи.—«Мы только и желаемъ, говорилъ онъ, чтобы король и его совѣтъ разсудили вмѣстѣ съ нами о всѣхъ касающихся чести его и народа дѣлахъ». Въ отвѣтъ на клевету арх. Роберта, будто бы онъ, Годвинъ, убилъ Альфреда, онъ предлагалъ представить снова свои оправданія. Примиреніе, конечно, менѣе всего было нужно норманамъ—они и не переставали твердить королю, что на умѣ у Годвина одно только предательство.

Король отвѣчалъ отказомъ. Дѣло становилось серьезнѣй, страсти разгорались. Теперь Годвинъ потребовалъ уже не суда надъ Евстафіемъ и его людьми, а ихъ выдачи. Какъ ни претило ему идти на короля, своего государя, онъ сталъ грозить войною и дѣйствительно двинулся на Глостеръ. Особицѣ помѣшалъ одинъ изъ совѣтниковъ короля Леофрикъ—достойный мужъ, сумѣвшій въ виду явнаго пристрастія короля, на время заглушить въ себѣ

чувство личнаго нерасположенія къ Годвину. Онъ предложилъ обѣимъ сторонамъ разойтись, а совѣту собраться въ иномъ мѣстѣ, дабы всѣ зашедшія трудности обсудить сызнова.

Но собравшійся 29 сен. 1051 г. въ Лондонѣ совѣтъ дѣйствовалъ видимо тоже подъ вліяніемъ короля и норманновъ. Онъ потребовалъ, чтобы Годвинъ и сыновья его явились предъ короля. Годвинъ понималъ, что это значитъ.—«Мы не можемъ явиться на сборище людей пристрастныхъ безъ ручательствъ и заложниковъ, отвѣчалъ онъ: роспускомъ ратныхъ и всѣми остальными дѣйствіями мы докажемъ готовность повиноваться своему государю, но сдѣлать то, что сопряжено съ опасностью для нашей жизни и чести, не можемъ: придти безъ ратной силы опасно для нашей жизни, придти съ малой дружиной зазорно для нашей чести». Въ отвѣтъ на это Годвинъ съ сыновьями объявленъ былъ «оземствованнымъ» (outlaw), и ему дано было только 5 дней на выѣздъ изъ предѣловъ Англіи. Съ двумя сыновьями да съ женою Гитою онъ удалился во Фландрію къ графу Балдуину, который только что сдѣлался шуриномъ третьему его сыну Тости. Имущество конфисковано было не только у него—той же участи подверглась и дочь его, королева Эдгита; лѣтописатели говорятъ, что ее обобрали до послѣдней полушки и засадили въ монастырь.

Время изгнанія Годвина совпадаетъ съ однимъ событіемъ, которое въ дальнѣйшемъ имѣло огромное значеніе. Я говорю о посѣщеніи Эдуарда будущимъ завоевателемъ Англіи, норманскимъ герцогомъ Вильямомъ. Посѣщенія такого рода въ то время бывали не часто—было ли оно сдѣлано безъ умысла? Герцогъ переплылъ каналъ и присталъ въ Дуврѣ. Теперь Годвина не было, и дуврцы присмирѣли. Въ ихъ гавани стояла англійская флотилія, но начальствовали ею норманы; въ городѣ встрѣтили герцога власти, но привѣтствія ихъ были на языкѣ норманскомъ; на томъ же языкѣ были и привѣтствія духовенства; самъ король, его придворные жили и говорили по-нормански. Казалось, что островной берегъ канала былъ продолженіемъ родной герцогу Нормандіи. Какія мысли могъ пробудить въ герцогѣ самъ король, не только бездѣтный, но складомъ своей жизни и воззрѣній внушавшій убѣжденіе, что у него никогда и не будетъ потомства?. Герцога принимали блистательно, дарили чѣмъ только можно... Какъ случилось, что король обмолвился неосторожнымъ словомъ о будущемъ наслѣдникѣ англійской короны, той короны, которою согласно англійскимъ понятіямъ могъ располагать одинъ только народъ? Слово это, о коемъ король впослѣдствіи забылъ, было несомнѣнно сказано, и его хорошо запомнилъ норманскій герцогъ. Покидая Англію, онъ ласкалъ себя съ этихъ поръ надеждою воротиться, по смерти бездѣтнаго Эдуарда, уже не просто гостемъ.

IV.

Въ Англіи Годвина считали за отца, и его изгнаніе наполнило страхомъ душу народа, въ глазахъ котораго оно было пагубой для отчизны.

Но громадныя богатства, ставшія достояніемъ его дома, его настойчивое стремленіе продвинуть своихъ сыновей, преступленія его старшаго сына Свена, о чемъ сказано будетъ дальше,—все это не могло не возбуждать въ то же время во многихъ и чувства неудовольствія, и онъ имѣлъ не мало враговъ въ средѣ не однихъ только норманновъ. Только тогда вполнѣ поняли, что нѣтъ главнаго оплота противъ чужеземцевъ, только тогда ясно увидѣли, что всѣ недостатки съ излишкомъ выкупаются его достоинствами, когда его въ Англіи не стало. Сношенія съ нимъ начались вскорѣ послѣ его изгнанія: иные сами пріѣзжали къ нему во Фландрію, говоритъ лѣтописецъ, иные отправляли посланцевъ, прося его вернуться: они-де готовы принять его въ родной землѣ, за него биться, за него, если нужно, умереть. «Желаніе, чтобы онъ вернулся, стало всеобщимъ, свидѣтельствуетъ авторъ житія кор. Эдуарда: оно выражалось не тайнымъ или частнымъ образомъ, но явно и открыто, не кое-кѣмъ, но почти всѣми, кому Англія была отчизной».

Годвинъ и самъ не прочь былъ вернуться. Онъ посылалъ къ королю просить о примиреніи, предлагалъ представить оправданія во всѣхъ взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Просьба не была уважена. Въ серединѣ лѣта 1052 г. онъ рѣшилъ вернуться силою.

40 отборныхъ кораблей было выслано къ Сандвичу съ приказомъ не допускать Годвина высадиться. Ему однако удалось пристать къ берегамъ Англіи тайно и привлечь къ себѣ жителей Кента, Южныхъ и Восточныхъ саксовъ, Гастингса и остальнаго приморья. Всѣ они единогласно обѣщали идти за него на жизнь и на смерть. Королевскіе корабли не успѣли ни въ чемъ помѣшать Годвину—неудача, на которую повидимому особенно сѣтовалъ король. Онъ хотѣлъ назначить новыхъ начальниковъ, и кораблямъ велѣно было вернуться въ Лондонъ. Но хотѣть было легче чѣмъ исполнить—дѣло затянулось вѣроятно потому, что никто не заявлялъ особеннаго усердія. Вся эта морская сила, которая должна была сторожить берега, мало-по-малу разсѣялась, потому что каждый поспѣшилъ уйти во-свояси.

Тогда Годвинъ сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Онъ крейсировалъ въ виду берега Англіи, пока не присоединились къ нему сыновья Гарольдъ и Леофвинъ, ходившіе въ Ирландію за подмогой. 14 сентября 1052 г. онъ вошелъ въ Темзу и сталъ у лондонскаго предмѣстья Соутверка. И лондонцы и вся прилегающая мѣстность объявили себя за Годвина. Въ его людяхъ царило настроеніе бодрое, готовность дѣйствовать, но не то было въ королевскомъ войскѣ: люди шли неохотно, понимая, что идутъ противъ своихъ соотечественниковъ—и ради чего же? чтобы въ случаѣ побѣды окончательно закабалить себя чужеземцамъ.

Цѣль Годвина состояла видимо въ томъ, чтобы добиться возвращенія на родину и избавить ее отъ чужеземцевъ, но по возможности не прибѣгая къ крайнимъ мѣрамъ. Онъ послалъ опять просить короля, чтобы возвратили какъ ему, такъ и его семьѣ и приверженцамъ, все, что было у нихъ отнято. Король медлилъ. Неудовольствіе сторонниковъ Годвина на короля разгоралось все сильнѣе, заявлялось все громче; они хотѣли боя, и только Годвинъ сво-

имъ вліяніемъ сдерживалъ ихъ пылъ. «Моя совѣсть чиста, говорилъ онъ: и я скорѣе умру, чѣмъ позволю себѣ или другимъ поступить несправедливо или неуважительно противъ короля, моего государя».

Посредничество епископа Стиганда и другихъ разсудительныхъ людей, какъ и поведеніе самого Годвина привело дѣло къ наилучшему концу. Было рѣшено—дать съ той и съ другой стороны заложниковъ (королю въ заложники данъ былъ Годвиновъ сынъ Вульфнотъ, впослѣдствіи отосланный имъ въ Нормандію), а самое дѣло представить на обсужденіе сейма, или земской думы, которая должна была собраться на слѣдующее утро.

«Какъ только пронеслась молва, что обсужденіе дѣлъ предоставлено законному собранію (gemot), говоритъ Фриманъ, вся орава чужеземцевъ, бывшихъ проклятіемъ для Англіи, повскакала на коней и бросилась на-утекъ: на западъ, на востокъ, на сѣверъ заспѣшили теперь норманскіе витязи и священники; кто бѣжалъ въ замокъ Герефордъ на западъ, кто—въ замокъ конюшаго-нормана Роберта на сѣверъ... Прелаты—кентерберійскій Робертъ и дорчестерскій Ульфъ—тѣ, рания и убивая кого попало, верхомъ съ мечами въ рукахъ пробились къ восточнымъ воротамъ Лондона, примчались въ гавань Эдвульфинсъ (въ Эссексѣ), нашли старую ладью, сѣли и уплыли»... (II. 328—329). Архіепископъ Робертъ бѣжалъ чуть ли не первымъ—одинъ изъ недружелюбно расположенныхъ къ норманамъ лѣтописцевъ прибавляетъ, что второпяхъ онъ забылъ захватить даже свой палліумъ.

На утро собралась дума; явился король, явились всѣ графы и лучшіе люди, явилось многое множество и простого люда, чтобы привѣтствовать возвращеніе Годвина. «Окруженный пятью бравыми сыновьями, стоялъ великій освободитель—тотъ, кто возвелъ короля на тронъ, кто отказался повиноваться его незаконнымъ велѣніямъ, очистилъ землю отъ недостойныхъ любимцевъ, но никогда не поступался вѣрностью королю и его королевству». Онъ вышелъ впередъ, сложилъ свой оскордъ къ подножію трона и въ знакъ почтенія преклонилъ передъ королемъ колѣна. Именемъ Христа, образъ котораго былъ на королевской коронѣ, умолялъ онъ короля дать ему возможность оправдаться въ обвиненіяхъ, возвратить прежнюю благосклонность.

Результатъ предвидѣть нетрудно: послѣ рѣчи Годвина (которая къ сожалѣнію не дошла до насъ) собраніе объявило его невиновнымъ, рѣшило возвратить ему, сыновьямъ и сторонникамъ все, что было у нихъ отнято, и вмѣстѣ съ тѣмъ наложило кару на виновниковъ прошедшей смуты, объявивъ ихъ оземствованными.

Примириться съ Годвиномъ королю навѣрное стоило борьбы, но онъ преодолѣлъ себя и возвратилъ ему положенный у подножія трона оскордъ—знакъ, что прежнее положеніе и королевская благосклонность возвращается какъ ему, такъ и членамъ его семьи. Вернулась изъ монастыря и королева Эдгита и получила все отнятое обратно. Кентерберійскую каѳедру вмѣсто бѣжавшаго Роберта занялъ епископъ Стигандъ.

Въ этомъ торжествѣ національнаго дѣла и въ частности семьи Годвина не принималъ участія только старшій сынъ его Свенъ: въ то самое время,

когда отецъ торжественно водворился въ родной землѣ, онъ нравственно измученный и одинокій, умеръ на дальней чужбинѣ.

Съ первыхъ лѣтъ правленія Эдуарда Свенъ, какъ мы видѣли, сдѣлался графомъ. Графство его пограничило было съ владѣніями нѣкоего Граффида. Съ нимъ вмѣстѣ онъ ходилъ на другого Граффида, короля южнаго Валлиса. Возвращаясь, онъ совершилъ поступокъ или—вѣрнѣе—злодѣяніе, которое повело его къ другому злодѣянію и отравило всѣ послѣдующіе дни жизни. Въ какихъ отношеніяхъ онъ прежде былъ къ настоятельницѣ Леоскаго монастыря Эдгивѣ—неизвѣстно, но на возвратномъ пути онъ призываетъ ее къ себѣ, задерживаетъ на нѣкоторое время, а потомъ отпускаетъ, думая, что женитьба будетъ оправданіемъ его поступка. По церковному уставу бракъ разрѣшенъ не былъ. Предупреждая приговоръ, Свенъ покинулъ свое графство и удалился сначала во Фландрію, оттуда на сѣверъ. Его графство подѣлено было королемъ между роднымъ его братомъ Гарольдомъ и двоюроднымъ Беорномъ. Въ 1049 г. Свенъ успѣлъ расположить къ себѣ короля, прибылъ въ Англію, но Беорнъ съ Гарольдомъ отказались вернуть ему то, что у него было отнято. Это Свена озлобило—онъ захватилъ Беорна и велѣлъ умертвить. Второй поступокъ возбудилъ общее негодованіе; Свенъ былъ объявленъ nithing (негодяемъ) и снова долженъ былъ удалиться во Фландрію. Вліяніе отца, заступничество одного изъ епископовъ были причиной, что въ 1050 г. онъ опять является въ Англіи. Въ 1051 г. во Фландрію, какъ мы видѣли, вынужденъ былъ удалиться и самъ Годвинъ; той же участи подвергся и Свенъ въ третій разъ.

Какъ ни тяжки его преступленія, но видно, что этотъ страстный, не знавшій себѣ удержу юноша въ душѣ былъ благороденъ и добръ. Въ немъ должно быть всегда было живо сознаніе своихъ великихъ грѣховъ, а во Фландріи оно пробудилось съ особенною силой; онъ терзался, вспоминая о поступкѣ съ Эдгивой и объ умерщвленіи Беорна. Босой, кающимся грѣшникомъ, пошелъ онъ замаливать свои грѣхи туда, гдѣ свѣтъ истины и всепрощенія впервые засіялъ съ высоты креста. Святая земля была свидѣтельницею терзаній его смятенной души, его покаянныхъ слезъ и молитвы. Путешествіе его длилось около года—29 сен. 1052 г., истомленный душою и тѣломъ, онъ испустилъ послѣдній вздохъ гдѣ-то на Востокѣ—въ Ликіи или Константинополѣ.

V.

Послѣ своего торжества Годвинъ жилъ недолго. Онъ скончался въ тотъ самый годъ, когда родился русскій князь, которому только и было суждено продлить годвиново потомство. Въ 1053 г. король проводилъ пасху (апр. 11) въ Винчестерѣ. 12-го апрѣля вмѣстѣ съ сыновьями Гарольдомъ, Тости и Гирдомъ Годвинъ былъ приглашенъ къ королевскому столу. Ему вдругъ сдѣлалось дурно, и черезъ 3 дня онъ скончался.

Смерть Годвина возбудила всеобщую горесть. «Его дѣйствительные недостатки, его мнимыя преступленія — все было забыто, говоритъ Фриманъ, люди помнили только одно—что самаго великаго соплеменника между ними не стало. Они вспоминали долгіе годы мира и справедливости, которыми наслаждались въ его управленіе; вспоминали о послѣднемъ и величайшемъ изъ всѣхъ его великихъ дѣлъ — какъ онъ изгналъ чужеземцевъ изъ страны и Англію еще разъ сдѣлалъ Англіей. У гроба его по немъ плакали какъ по отцѣ, плакали какъ по человѣкѣ, чья рука вела Англію и ея народъ черезъ всѣ бури столькихъ лѣтъ сомнѣнія и опасности» (II. 351).

Со смертію Годвина не стало графа Западныхъ саксовъ. Кто будетъ имъ теперь? Годвинъ умеръ въ апрѣлѣ, когда «великій совѣтъ» или мудрые, не закончили еще весеннихъ засѣданій. Можно предположить, что на одномъ изъ нихъ было сдѣлано и то назначеніе, которое стало необходимо со смертію Годвина. Выборъ и короля и «мудрыхъ» палъ на годвинова сына Гарольда.

«Добрыми качествами тѣла и духа онъ отличался въ народѣ, словно второй Іуда Маккавей», говоритъ про него авторъ житія Эдуарда. Высокій ростомъ, красивый наружностью, богатырь сплою, онъ въ равной мѣрѣ обладалъ и терпѣливостью и отвагою воина. Приходилось ли голодать или бодрствовать, подвергаться тягостямъ походной жизни или мгновенно воспламениться жаромъ битвы — онъ всюду являлся достойнымъ примѣромъ для англійскаго народа. Неутомимо дѣятельный, онъ зналъ, гдѣ и какъ ударить, умѣлъ примѣниться ко всякаго рода непріятелю, приспособить свою тактику ко всякому положенію, въ какое бы ни поставили случайности войны. Онъ не былъ жестокъ ко врагамъ—напротивъ, охотно забывалъ и не мстилъ. Умѣя награждать, кто хорошо поступитъ, онъ въ то же время, какъ графъ и правитель, умѣлъ быть и грозою для злодѣевъ. Подобно отцу, онъ былъ въ полномъ смыслѣ мужъ совѣта и разума, отличаясь знаніемъ законовъ и даромъ слова. Онъ былъ свободенъ отъ чужебѣсія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и далекъ отъ того узкаго предразсудка, по которому чужеземецъ не хорошъ уже тѣмъ, что онъ—чужеземецъ. Временами онъ бывалъ скрытенъ, могъ затаить свои настоящія намѣренія, но чаще прямъ и откровенъ въ такой степени, что вредилъ своимъ интересамъ. Къ недостаткамъ его характера слѣдуетъ отнести нѣкоторую поспѣшность, опрометчивость въ поступкахъ. Въ частной жизни онъ отнюдь не походилъ на короля Эдуарда: до 1065—66 гг. жена его намъ не извѣстна; дѣтей—Годвина, Эдмунда, Магнуса, Гунгильду и будущую русскую княгиню Гиту—онъ имѣлъ, по всей вѣроятности, отъ Эдиѳи Лебединой Шеи, съ коей связь слѣдуетъ отнести къ сороковымъ и пятидесятымъ годамъ XI вѣка *).

*) У Гарольда былъ еще сынъ Вульфъ, но онъ родился отъ законной его жены Эльдгиты, внуки мерсійскаго графа Леофрика, бракъ съ коей надо отнести по всей вѣроятности къ 1066 г. „Sir Henry Ellis and Lappenberg, замѣчаетъ Фриманъ, assume a former marriage of Harold, of which they make these children the offsprings, but they quote no authority for such a marriage, and on the whole it seems easier to make

Сдѣлать Гарольда графомъ Западныхъ саксовъ при такомъ королѣ, какъ Эдуардъ, значило поставить и короля и королевство подъ его опеку. Гарольдъ такимъ образомъ сталъ первымъ человѣкомъ Англіи, не достигши и 32 лѣтъ. Назначеніе его было встрѣчено общею радостью — всѣ были увѣрены, что теперь возвышенъ тотъ, кто сумѣетъ неуклонно идти по стопамъ отца. Но Гарольдъ и Годвинъ были не совсѣмъ похожи другъ на друга.

«Легко понять, говоритъ Фриманъ, что чувства Гарольда къ чужеземцамъ кое въ чемъ разнились отъ чувствъ его отца. Годвинъ и Гарольдъ были разныхъ поколѣній. Все годвиново воспитаніе, весь складъ его понятій навѣрное были чисто англійскіе... Можно думать, что рядомъ съ дѣйствительно свѣтлой и патріотической политикой въ старомъ графѣ уживалась и добрая доля тупого, чисто англійскаго предубѣжденія къ чужеземцамъ, какъ къ таковымъ. Но въ жизни Гарольда каждый поступокъ свидѣтельствуетъ, что такое чувство его натурѣ было вполнѣ чуждо... Его политика соглашенія (politic of conciliation) запрещала ему быть безъ нужды суровымъ даже къ норману, и онъ имѣлъ всѣ мотивы, чтобы какъ можно осторожнѣй касаться желаній и предразсудковъ короля. Гарольдъ къ Эдуарду былъ въ совершенно иномъ положеніи, чѣмъ Годвинъ. Годвинъ могъ пожалуй и указывать тому, кому онъ далъ жену и корону. Гарольдъ много-много коли могъ заявить притязаніе на мѣсто младшаго брата. Что Гарольдъ правилъ Эдуардомъ — несомнѣнно, но съ увѣренностью можно сказать, что правилъ повинуясь. Привычка, нравъ, благоразуміе—все вело его къ тому, чтобы не перечить королю ни на волосъ больше чѣмъ требовали интересы королевства. Положеніе чужеземцевъ за послѣдующіе годы Эдуардова правленія явный компромиссъ между чужелюбіемъ Эдуарда и англійской политикой Гарольда: надо было и дать имъ погрѣться на припекѣ придворнаго солнышка и въ то же время старательно устранять ихъ отъ политической власти». (II. 359—360).

Послѣ изгнанія нормановъ король приблизилъ къ себѣ гарольдова брата Тости. По характеру и дарованіямъ Тости мало былъ похожъ на Гарольда, но видимо больше его пользовался расположеніемъ сестры своей королевы Эдгиты. Въ 1055 г. умеръ графъ нортумбрійскій Сивардъ. Гарольду и королевѣ не надо было особыхъ стараній, чтобы король согласился предоставить Нортумбрію ихъ брату; «мудрые» тоже не представили возраженій, хотя Нортумбрія дотолѣ управлялась туземными уроженцами. Тости сдѣлался такимъ образомъ графомъ той области, гдѣ духъ обособленности былъ живѣе чѣмъ въ какой либо другой части англійскаго королевства.

Въ 1057 г. умеръ графъ герефордскій Ральфъ. Герефордъ граничилъ съ безпокойнымъ Валлисомъ и былъ отданъ тому, кто—какъ увидимъ—умѣлъ хорошо управляться съ валлійцами, т. е. Гарольду.

---

them children of Eadgyth, т. е. Эдиѳи Леб. Шеп. IV. 753. Въ доказательство, что кромѣ Вульфа другіе дѣти Гарольда были отъ Эдиѳи, Фриманъ приводитъ такое соображеніе: we hear nothing of any earlier wife of Harold, and the incidental way in which Harold's sons (да и только ли сыновья?), are first mentioned some time after father's death falls in with the notion of their illegitimacy (III. 764).

Въ 1057—8 г. въ восточной Англіи становятся графами два другіе годвиновы сына—въ Западныхъ англахъ Гирдъ (до него тамъ былъ сынъ Леофрика Эльфгаръ, перешедшій въ Мерсію) въ Кентѣ, въ Саксахъ восточныхъ и среднихъ, въ Гертфордѣ (исключая Лондонъ)—Леофвинъ.

Къ этому же времени относится поѣздка Гарольда въ Римъ и построеніе имъ Вальтама.

Если допустить, что помимо весьма понятнаго желанія поклониться гробамъ апостоловъ, Гарольда влекло туда еще желаніе рѣшить вопросъ о кентерберійской каѳедрѣ и скорое окончаніе Вальтама, то поѣздку эту вѣрнѣе всего пріурочить къ 1058 году *).

Въ 1051 г., какъ сказано, архіепископъ кентерберійскій Робертъ бѣжалъ изъ Англіи. Каѳедру его въ теченіе 6—7 лѣтъ занималъ, не получая благословенія отъ папы, Стигандъ. Робертъ жаловался въ Римѣ на причиненныя обиды, но и безъ жалобъ, со строго канонической точки зрѣнія, Стигандъ въ сущности скорѣе былъ самозванцемъ, чѣмъ законнымъ замѣстителемъ каѳедры. Понимали это и въ самой Англіи, и его положеніе навѣрное было источникомъ смутъ и нестроенія. Вопросъ о каѳедрѣ кентерберійской былъ далеко немаловажный, и нѣтъ сомнѣнія, что Гарольдъ думалъ его уладить.

1058 годъ былъ и для Рима годомъ церковнаго нестроенія. Папа Стефанъ IX, умирая, просилъ кардиналовъ повременить избраніемъ преемника до возвращенія столь знаменитаго Гильдебрандта, который по дѣламъ на то время уѣзжалъ въ Германію. Несогласны были ждать графы тускулумскіе — имъ хотѣлось посадить на папскій престолъ своего родственника, епископа веллетрійскаго Іоанна. Они дѣйствовали угрозами, самъ Іоаннъ прибѣгъ къ подкупу. Избранный подъ именемъ Бенедикта X, онъ короновался 5 апр. 1058 года. Кардиналы протестовали, но сила была не на ихъ сторонѣ — многимъ пришлось бѣжать и скрываться.

Гарольдъ вѣроятно прибылъ въ Римъ, когда на папскомъ престолѣ уже сидѣлъ Бенедиктъ X. Кардиналы роптали, Гильдебрандъ могъ скоро явиться и согласно выраженной Стефаномъ IX волѣ приступить къ избранію папы на законныхъ основаніяхъ. Ясно, что у Бенедикта X тіара плохо держалась на головѣ, и можетъ быть благоразумнѣй было бы не вступать на время въ переговоры. Но въ глазахъ Гарольда Бенедиктъ X, вѣроятно, былъ самымъ подходящимъ папою, чтобы привести къ желанному концу щекотливый вопросъ о занимавшемъ кентерберійскую каѳедру лицѣ.

---

*) Во времена короля Кнута въ той части Сомерсета, которая принадлежала датчанину Тофи, въ мѣстности дикой и лѣсистой было обрѣтенъ, какъ гласитъ преданіе, чудотворный крестъ. Кромѣ Сомерсета, у Тофи были еще земли въ Эссексѣ—здѣсь въ его владѣніи Вальтамѣ, среди лѣса, гдѣ у него стояла охотничья избушка, онъ построилъ церковь и перенесъ въ нее обрѣтенную святыню. Мѣстность эта стала заселяться, возникъ городокъ и монастырь. Повидимому, въ первые годы Эдуардова правленія Вальтамъ перешелъ въ руки Гарольда, который въ 50 годахъ XI в. и началъ перестраивать прежнюю церковь.

Съ поѣздкой въ Римъ соединялись навѣрное у него и заботы о необходимыхъ для Вальтама святыняхъ. Въ этомъ отношеніи Римъ для Запада былъ тѣмъ же, чѣмъ была для Руси Византія. Думать надо, что Гарольдъ покинулъ Римъ, увозя съ собою и палліумъ для Стиганда и святыни для своего Вальтама.

Гильдебрандъ вернулся въ Италію, когда Гарольда уже навѣрное не было въ Римѣ. Преемникомъ Стефану IX выбранъ былъ епископъ флорентійскій. Новый папа, подъ именемъ Николая II, немедля созвалъ соборъ, и Бенедиктъ былъ низложенъ. Въ январѣ 1059 г. Николай II безпрепятственно вступилъ въ Римъ.

Въ слѣдующемъ 1060 г. Вальтамъ былъ оконченъ и 3 мая, въ присутствіи короля и королевы, торжественно освященъ. Но послѣдствія избранія Николая II не замедлили отозваться. Освящалъ Вальтамъ не Стигандъ, какъ можно бы ожидать, а епископъ іоркскій. Уже это одно показываетъ, что важный вопросъ о кентерберійской каѳедрѣ не былъ рѣшенъ. Стигандъ попрежнему оставался въ двусмысленномъ положеніи — неловко было предоставить ему первенствующую роль тамъ, гдѣ она, казалось бы, принадлежала ему по праву. Пожалуй даже можно сказать, что онъ оказался въ положеніи еще худшемъ, виноватый не только тѣмъ, что занималъ такъ долго каѳедру безъ благословенія, но и тѣмъ, что получилъ благословеніе отъ незаконно поставленнаго папы.

Въ XI вѣкѣ въ Англіи немало возникло памятниковъ благочестія, но Вальтамъ между ними занимаетъ особое мѣсто. Въ противоположность построенному почти въ это же время королемъ Эдуардомъ Вестминстеру, его нельзя назвать монастыремъ въ обычномъ смыслѣ. Скорѣй, это была высшая школа, коллегія, семинарія. Дополняя характеристику Гарольда, надо сказать, что о роли и обязанностяхъ духовенства онъ имѣлъ свои личныя мнѣнія. Согласно первоначальному плану Вальтамъ предназначался не для чернаго, а для бѣлаго (можетъ быть, даже женатаго) духовенства. Вѣрный своей основной точкѣ зрѣнія, Гарольдъ думалъ, что бѣлое духовенство во всякомъ случаѣ будетъ ближе къ жизни и къ національнымъ интересамъ. Впрочемъ, далекій и отъ какихъ-либо предубѣжденій, онъ не задумался поставить во главѣ своей духовной школы иноземца (изъ своихъ, вѣроятно, подходящаго не нашлось). Это былъ Адельгаръ изъ Люттиха, человѣкъ, славившійся своими познаніями, но родомъ не французъ, не итальянецъ, а изъ края для Англіи нечужого.

Въ періодъ 50-хъ годовъ въ рукахъ Гарольда и его братьевъ оказывается большая часть земель въ Англіи сѣверной, восточной и южной.—«Домъ Годвина, говоритъ Фриманъ, достигъ такимъ образомъ высшей ступени силы и значенія, какихъ только можетъ достичь домъ подчиненный. Каково бы ни было происхожденіе этой фамиліи, члены ея пріобрѣли такое положеніе, какого не пріобрѣтала ни одна англійская фамилія никогда — ни прежде, ни послѣ. Пять братьевъ, сыновья отца, который — графъ ли, мужикъ ли родомъ—своей отвагой и разумомъ достигъ высшаго положенія, подѣлили между собою бо́льшую часть Англіи. Въ ихъ рукахъ было цѣлое королевство, кромѣ

развѣ немногихъ областей въ серединѣ... Старѣйшему изъ нихъ видимо принадлежала и руководящая роль. Двое изъ его братьевъ, только что назначенные въ графства, были очевидно немного больше чѣмъ подручники Гарольда. Ему и дому его открывалось отнынѣ перспектива величія еще бо́льшаго: королевская линія вымирала... Пожалуй была уже надежда, что онъ самъ займетъ тронъ Британіи».

VI.

По смерти Кнута въ сѣверномъ Валлисѣ сталъ княземъ Граффидъ. Правитель энергичный и искусный, онъ въ короткое время овладѣлъ всѣмъ Валлисомъ и сталъ грознымъ сосѣдомъ для Англіи. Выше уже говорено, что еще сынъ Годвина Свенъ велъ съ нимъ борьбу.

Въ 1055 году на томъ самомъ засѣданіи «мудрыхъ», гдѣ Тости былъ назначенъ графомъ нортумбрійскимъ, графъ Восточныхъ англовъ Эльфгаръ былъ объявленъ «оземствованнымъ». Причина—неизвѣстна, но вѣрнѣе всего, что тутъ замѣшалось соперничество между домомъ Леофрика (Эльфгаръ былъ его сынъ) и домомъ Годвина, и *оземствованіе* Эльфгара совершилось, можетъ быть, не безъ вліянія Гарольда.

Покинувъ отчизну, Эльфгаръ ушелъ въ Ирландію. Тамъ онъ набралъ 18 судовъ гулящихъ скандинавовъ и вернулся къ берегамъ Валлиса, желая очевидно пріобщить къ своему дѣлу и Граффида *). Эльфгаръ для Граффида былъ желанный союзникъ. Вмѣстѣ напали они на Герефордскую область, гдѣ правителемъ сидѣлъ родственникъ и креатура короля Эдуарда норманъ Ральфъ, и жестоко ее повоевали. По нормапскому обычаю Ральфъ вздумалъ заставить непривыкшихъ къ конному строю англичанъ сражаться верхомъ. Послѣдствія оказались плохія: англичане обратили тылъ, не успѣвъ начать битву. Герефордъ былъ занятъ.

Трудно было остаться довольну дѣйствіями Ральфа, и Эдуардъ послалъ Гарольда. Противники разсудили за благо удалиться. Гарольдъ ихъ не преслѣдовалъ, а распустивъ часть ратныхъ людей, сталъ принимать мѣры на случай новыхъ нападеній. Занявъ Герефордъ, валлійцы его разорили—замокъ и церковь по ихъ удаленіи лежали въ развалинахъ. Надо было возобновить городъ. Гарольдъ окружилъ его валомъ и стѣною (вѣроятно, самою первобытною—изъ земли и каменьевъ). Скоро отстроились и дома, и городъ заселился снова—частью королевскими людьми, частью гарольдовыми.

Эльфгаръ и Граффидъ тѣмъ временемъ предложили миръ. Потому ли, что Гарольдъ вообще не былъ склоненъ считать врагами тѣхъ, кто не хочетъ войны, чувствовалъ ли онъ себя неправымъ къ Эльфгару—миръ былъ заключенъ, и Эльфгару даже возвращено было его графство. Съ Граффида была взята клятва, что съ этихъ поръ онъ не станетъ переступать англійской границы. Для валлійцевъ, вѣроятно, было легче дать клятву, чѣмъ сдер-

*) Съ Граффидомъ Эльфгаръ быть можетъ тогда, а быть можетъ и нѣсколько позже породнился, выдавъ за него дочь Эльдгиту.

жать—въ 1062 Граффидъ снова нападаетъ на Герефордъ, который по смерти Ральфа въ 1057 г., какъ сказано выше, былъ отданъ Гарольду. Нападеніе было зимою. Несмотря на это, Гарольдъ хотѣлъ немедленно наказать безпокойныхъ сосѣдей, проникъ въ ихъ страну, сжегъ дворецъ Граффида (успѣвшаго ускользнуть моремъ) и стоявшіе въ гавани суда—и пока только: съ такой ратью, какова была у него, собранной безъ сомнѣнія наскоро, невозможно было рѣшиться зазимовать въ столь дикой странѣ. Онъ вернулся въ Глостеръ, не покинувъ мысли окончательно смирить валлійцевъ. Прошла зима, и въ послѣднихъ числахъ мая онъ выступаетъ снова—на этотъ разъ съ братомъ своимъ Тости.—«Этотъ именно походъ и показалъ міру впервые, какимъ великимъ полководцемъ обладаетъ Англія въ своемъ будущемъ королѣ, говоритъ Фриманъ: не бывало еще похода столь хорошо обдуманнаго и столь энергично выполненнаго. Глубокое, произведенное имъ на умы впечатлѣніе явствуетъ изъ отзывовъ писателей, жившихъ сотню лѣтъ спустя, когда на Гарольда и на семью его уже привыкли смотрѣть какъ на гнѣздо измѣнниковъ и клятвонарушителей. Іоаннъ Салисберрійскій, писавшій во времена Генриха Анжуйскаго, ставитъ походъ этотъ краснорѣчивѣйшимъ примѣромъ важной разницы между полководцемъ плохимъ и хорошимъ. Имя Гарольда упоминается у него, конечно, не безъ обычныхъ уничижительныхъ кличекъ, но онъ допускаетъ, что вѣроломный узурпаторъ былъ образцомъ всякаго рода княжьихъ и ратныхъ достоинствъ. Времена Гарольда онъ сопоставляетъ съ тогдашними и—желаетъ Англіи подобныхъ ему вождей на оборону отъ разбойниковъ, въ его время безнаказанно грабившихъ ея пограничье. Другой того же вѣка писатель, славный Жиральдусъ, именно гарольдову походу приписываетъ то, что при трехъ норманскихъ короляхъ Англія была безопасна отъ валлійцевъ» (II. 467).

Гарольдъ выступилъ изъ Бристоля моремъ, Тости изъ Нортумбріи конно. Очевидно, планъ состоялъ въ томъ, чтобы ударить на Валлисъ съ двухъ сторонъ разомъ. Гдѣ соединились братья—неизвѣстно; думать надобно, гдѣ-нибудь въ серединѣ Валлиса; соединившись, они начали систематически опустошать страну.—«Военный геній Гарольда вполнѣ обнаружился теперь въ умѣньи приспособиться къ тому роду войны, какой приходилось вести, говоритъ Фриманъ. Для правильнаго боя съ равносильнымъ врагомъ лучше старинной англійской тактики едва ли что могло быть. Но ожидать или бояться правильнаго боя здѣсь было нечего—врагъ, съ коимъ приходилось имѣть дѣло, былъ привыченъ къ войнѣ совершенно иного рода. Ратники англійскіе (housecarls) въ тяжелыхъ кольчугахъ и съ огромными оскордами не могли угоняться за легко вооруженнымъ, дѣятельнымъ врагомъ по горамъ и доламъ Валлиса. Ральфъ Боязливый потому и потерпѣлъ неудачу, что заставилъ англичанъ сразу принять французскую тактику; доблестный графъ Западныхъ саксовъ доказалъ свой военный талантъ тѣмъ, что научилъ воиновъ своихъ усвоить тактику и ухватку (fare) валлійцевъ. Иррегулярныя англійскія войска развѣ чѣмъ малымъ отличались отъ валлійцевъ въ способѣ сражаться. Но Гарольдъ едва ли бы пошелъ въ такой походъ, не взявши сильнаго полка

испытанныхъ и регулярныхъ воиновъ. Надобно, значитъ, заключить, что Гарольдъ въ самомъ дѣлѣ заставилъ своихъ ратниковъ слѣдовать сообразной мѣсту тактикѣ. Строй щитовой стѣны они оставили, кольчуги смѣнили на кожаныя куртки, тяжелые оскорды отложили; они остались при мечахъ и должны были полагаться преимущественно на проворное и умѣлое дѣйствіе дротомъ при нападеніи и щитомъ при оборонѣ (II. 469). Валлійцы оказывали сопротивленіе всюду, гдѣ только могли. Но и Гарольдъ умѣлъ проникнуть всюду и, выигрывая схватку за схваткой, вытѣснялъ врага изъ занимаемыхъ имъ позицій. Съ безпощаднымъ врагомъ и борьба была безпощадна: избивались всѣ, кто только сопротивлялся. Говорятъ, будто груда камней съ горделивой надписью: здѣсь одержалъ побѣду Гарольдъ—знаменовала каждое мѣсто, откуда вытѣснялся врагъ.

Валлійцы покорились, дали заложниковъ, согласились платить дань. Неудачи отвратили сердце народа отъ любимаго дотолѣ вождя—валлійцы казнили Граффида, отослали его голову побѣдителю, а тотъ переслалъ ее королю Эдуарду. Безпощадность и ужасы длились впрочемъ только до тѣхъ поръ, пока было сопротивленіе. Не въ духѣ Гарольда было продолжать ихъ, когда враги покорились. Княжество валлійское или его часть Гарольдъ, по смерти Граффида, отдалъ его родственникамъ, которые съ этихъ поръ стали подручниками короля англійскаго; другая, болѣе значительная, отошла къ англійскому королевству—сѣверная къ графству Честерскому, южная—къ Глостерскому, владѣнію самого Гарольда. Впереди было сказано, что Граффидъ женатъ былъ на дочери Эльфгара Эльдгитѣ—нѣсколько позднѣе ей суждено было сдѣлаться женою Гарольда.

VII.

Свойство Этельреда съ герцогами норманскими, избраніе онорманившагося Эдуарда, существовавшая между сѣверомъ и югомъ Англіи рознь, ловкая политика норманскаго герцога, умѣвшаго въ моментъ борьбы изолировать Англію—все это были необходимыя звенья въ цѣпи тѣхъ обстоятельствъ, которыя обусловили норманское завоеваніе. Но на ряду съ ними, видимъ мы, въ ту же цѣпь вступаютъ и такіе факты, которые въ предшествующемъ съ нашей точки зрѣнія не могутъ имѣть никакихъ основаній, которые вступаютъ въ нее неожиданнымъ или—вѣрнѣе—непостижимымъ для насъ образомъ. Такіе факты зовемъ мы случайностями, и эти такъ называемыя случайности въ исторіи норманскаго завоеванія играли роль далеко немаловажную.

Съ какими вожделѣніями покинулъ дворъ Эдуарда и Англію въ 1051 г. Вильямъ, сказано выше. Вслѣдъ затѣмъ для него настало время крайне трудное. Когда въ Англіи восторжествовала партія національная, и Гарольдъ сталъ единственнымъ руководителемъ при Эдуардѣ, Вильяму пришлось выдержать опасную борьбу съ своимъ государемъ, королемъ французскимъ Генрихомъ. Онъ кончилъ ее съ выгодой и честью для себя и успѣлъ не только обезо-

насить свое герцогство, но и расширить присоединеніемъ новаго обширнаго края. Честолюбивыя стремленія графа Западныхъ саксовъ для Вильяма, безъ сомнѣнія, не были тайной, но зналъ ли графъ Западныхъ саксовъ о тѣхъ вожделѣніяхъ, которыя питалъ Вильямъ со времени поѣздки своей въ Англію? Въ Вильямѣ судьба ему готовила опаснаго и—прибавлю—болѣе счастливаго соперника. Встрѣтиться имъ пришлось (чуть ли не впервые) къ невыгодѣ Гарольда при обстоятельствахъ исключительныхъ на норманской почвѣ.

Ходилъ ли Гарольдъ въ Нормандію, чтобы привезти брата своего Вульфнота, бывшаго тамъ заложникомъ съ 1051 года; плылъ ли онъ куда-нибудь въ Валлисъ или во Фландрію или съ своими близкими (въ томъ числѣ и съ сестрой Эльфгивой) просто гулялъ по Британскому каналу,—какъ бы то ни было, но его прибило бурей къ норманскому берегу, близъ устьевъ Соммы у мѣстечка Понтьё. Какъ по другимъ приморьямъ запада, гдѣ жили норманы, такъ и здѣсь царило такъ называемое береговое право: въ случаѣ крушенія береговой владѣлецъ могъ присвоивать себѣ все, что не успѣли поглотить волны—бралъ вещи, бралъ въ надеждѣ на выкупъ людей не только живыхъ, избѣжавшихъ гибели, но и мертвыхъ, выброшенныхъ моремъ. Крушенія для него были доходной статьею; ихъ онъ желалъ, о нихъ молилъ Бога, ихъ даже старался по возможности устроить искусственно при помощи фальшивыхъ знаковъ и злостныхъ сигналовъ *).

Когда несчастная случайность забросила Гарольда на норманское приморье, его узналъ рыбакъ, видавшій его въ Англіи прежде, и донесъ береговому владѣльцу, графу Гюи. Графъ Западныхъ саксовъ выброшенъ бурею на норманское приморье—что можетъ быть лучше? Гюи скачетъ самъ, задержи-

---

*) Береговое право на востокѣ Европы, по счастью, не существовало,—случаи ограбленія потерпѣвшихъ крушеніе наказывались смертію. Въ сводахъ Novellae constit. имп. Левъ Мудрый возставалъ противъ жестокости такого наказанія (см. Migne. CVII. 564—565). Что ни у насъ, ни въ Византіи не было берегового права, видно и по нашимъ договорамъ съ греками. Вотъ что мы читаемъ въ договорѣ Олега-побѣдителя (911): аще вывержена будеть лодья вѣтромъ великимъ на землю чюжю, и обрящются тамо иже отъ насъ Руси... да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дондеже пріидеть въ бестрашное мѣсто. Аще ли таковая лодья ли отъ буря или боронения земнаго боронима не можетъ возборонитися въ своя си мѣста, спотружаемся гребцемъ тоя лодья мы Русь, допроводимъ с куплею ихъ поздорову, ти аще ключиться близъ земля грецкаа; ащели ключиться такоже проказа лодьи руской, да проводимъ ю в рускую землю etc. А вотъ что въ договорѣ побѣжденнаго Игоря (945): аще обрящють Русь кубару гречьскую вывержену на коемъ любо мѣстѣ, да не преобидять ея; ащели отъ нея возметь кто что, ли человѣка поработить или убьеть, да будетъ повиненъ закону руску и гречьску (Лвр. 34, 50).—Не знаю, обращали ли изслѣдователи варяжскаго вопроса на отсутствіе берегового права у насъ при первыхъ варяжскихъ князьяхъ, но мнѣ это явленіе кажется очень и очень характернымъ. Будь наши первые князья норманы, какъ бы не проявиться хотя бы какимъ-либо слѣдамъ берегового права напр. въ договорѣ Олега, послѣ его удачнаго набѣга на Византію? Какъ бы не остаться его слѣдамъ на берегахъ Чернаго моря? Сохранились же они чуть не до нашихъ дней на берегахъ Балтійскаго, гдѣ германское вліяніе существовало безспорно.—Замѣчу, что даже дикимъ американцамъ это поистинѣ безбожное и безчеловѣчное право было чуждо, какъ видно изъ дневника Колумба (см. Navarrete Coleccion. I).

ваетъ Гарольда, заковываетъ въ цѣпи и въ расчетѣ на выкупъ сажаетъ въ тюрьму. Но изъ сопутниковъ Гарольда попали въ руки Гюи не всѣ — нѣкоторымъ удалось видимо скрыться. Вѣроятно, черезъ нихъ-то Вильямъ и узналъ о постигшей Гарольда бѣдѣ. Графъ Западныхъ саксовъ, на котораго въ Англіи смотрѣли уже какъ на несомнѣннаго наслѣдника англійской короны, въ Нормандіи—для герцога, помнившаго хорошо неосторожныя слова короля Эдуарда, такая случайность пришлась еще болѣе кстати. Онъ шлетъ посланцевъ къ Гюи, велитъ просить, требовать выдачи плѣнника, въ случаѣ отказа грозить... Но грозить не было нужды—Гюи изъявилъ согласіе выдать. Какъ видно, герцогъ придавалъ дѣлу великую важность: на Байескомъ подзорѣ есть изображеніе, какъ онъ самъ ѣдетъ изъ Руана, чтобы увести Гарольда къ себѣ.

Пріемъ Гарольду былъ блистательный. Его занимали военными играми, ему оказывали всевозможныя почести; герцогъ посвятилъ его, по норманскому обычаю, въ рыцари, ввелъ въ свой семейный кругъ... Говорятъ, затѣвалось даже сватовство — Вильямъ не прочь былъ выдать дочь свою за Гарольда, а Гарольдъ обѣщалъ за одного изъ норманскихъ бароновъ свою сестру Эльфгиву.

Для Гарольда самое лучшее было, конечно, скорѣе вернуться домой, но—гость и здѣсь въ сущности былъ такимъ же плѣнникомъ, какъ и у графа Гюи. Гарольдъ, быть можетъ, даже видѣлъ, что выбраться отъ Вильяма будетъ гораздо труднѣе, чѣмъ отъ Гюи, и когда у герцога началась война съ Бретанью, онъ принялъ въ ней участіе, вѣроятно, потому, что не видѣлъ возможности скоро покинуть Нормандію.

Съ давнихъ поръ Бретань считалась въ вассальной зависимости отъ королей французскихъ, но Карлъ Простоватый уступилъ права на нее первому норманскому герцогу Ральфу. Жители ея занимались по преимуществу скотоводствомъ (хлѣбъ былъ въ ней рѣдкостью) и плохо признавали вассальную зависимость отъ герцоговъ норманскихъ.

Ближайшая причина, почему бретанскій князь объявилъ войну Вильяму, неизвѣстна. Тотъ не сталъ его дожидаться и двинулся на Бретань самъ.

Путь Вильяма лежалъ мимо горы св. Михаила — тамъ, гдѣ потокъ Сенонъ вливается въ море. Берегъ былъ вязкій, водою нанесло илу и песку, и пѣшеходы, угрязая по колѣна, нерѣдко застигались приливомъ и погибали. Вильямову войску предстояла здѣсь переправа. Воины конные и пѣшіе вязли. Графъ Западныхъ саксовъ явился на помощь, и нѣкоторые были обязаны своимъ спасеніемъ лично ему. Какъ видится, выказанная имъ при этомъ отвага и тѣлесная сила поразили норманновъ: наряду съ другими событіями той достопамятной эпохи Байескій подзоръ хранитъ память и объ этомъ подвигѣ будущаго противника Вильяму: рослый и могучій, онъ изображенъ несущимъ на плечахъ вооруженнаго воина—лѣвой рукою держитъ онъ щитъ, а правой тащитъ другого воина изъ тины *).

*) Надпись надъ изображеніемъ такова: hic Harold: dux: traheḃat eos de arena. Сзади изображенъ всадникъ, у котораго лошадь передними ногами угрязла въ пескѣ, а самъ онъ летитъ черезъ ея голову наземь.

Война кончилась для Вильма удачно, но нѣтъ надобности говорить о ней подробно. Замѣчу только, что особенныхъ послѣдствій она не имѣла — Бретань осталась въ прежнемъ положеніи, и даже взятые Вильямомъ города не были присоединены къ норманскому герцогству.

Долго ли пробылъ Гарольдъ невольнымъ гостемъ у Вильяма послѣ похода—неизвѣстно, но думать надобно, что къ этому времени относится его знаменитая присяга Вильяму, присяга, имѣвшая столь роковое значеніе въ его жизни.

Вильямъ лелѣялъ надежду стать преемникомъ Эдуарду. Но королевскій санъ въ Англіи былъ въ то время не наслѣдственный, а избирательный — право избирать короля принадлежало землѣ или, какъ представителю земли, «собранію мудрыхъ», т. е. сейму, или земской думѣ. Правда, эти «мудрые» избирали короля обыкновенно изъ одного и того же королевскаго рода, предпочитая старѣйшаго сына умершаго короля младшимъ, соображались съ послѣднею его волею, но это ужъ было самоограниченіе добровольное. Не дѣлая никакихъ нарушеній, «мудрые» могли бы себя и не ограничивать. Могъ ли претендентъ изъ Нормандіи, изъ той самой Нормандіи, откуда приходили ненавистные англичанамъ люди, могъ ли онъ ждать съ этой стороны поддержки, даже въ томъ случаѣ, если бы Эдуардъ вспомнилъ свои сказанныя Вильяму слова и пожелалъ оставить ему корону? Вильямъ лучше другихъ зналъ, что нѣтъ, и единственный путь овладѣть короной былъ война. Онъ навѣрное расчиталъ, что ужъ если борьба неизбѣжна, то соперника, благо судьба послала его въ руки, надо по возможности лишить силы и способа сопротивляться. Отпустить безъ всякихъ обязательствъ своего нечаяннаго плѣнника онъ конечно не хотѣлъ, задерживать слишкомъ долго тоже считалъ должно быть неудобнымъ. Онъ рѣшилъ отпустить, но связавши предварительно присягой.

Этой присягѣ герцогъ придавалъ огромное значеніе. Гарольдъ долженъ былъ дать ее при обстановкѣ далеко не такой, при какихъ даются обычныя присяги.—«Онъ присягалъ на мощахъ святыхъ, говоритъ Фриманъ, и согласно одной версіи разсказа дать присягу въ этой, болѣе торжественной формѣ Гарольдъ былъ вынужденъ низкою уловкой Вильяма. Не апологистъ Гарольда англичанинъ, а поклонникъ Вильяма норманъ повѣствуетъ намъ о томъ, какъ наполнилъ герцогъ всѣми, самыми чтимыми реликвіями Нормандіи ковчегъ, какъ на ковчегѣ присягалъ Гарольдъ, не зная, на чемъ онъ присягаетъ, какъ затѣмъ Вильямъ снялъ покрывавшую святыни пелену и указалъ Гарольду на то, какую страшную далъ онъ клятву, и какая ужасная кара постигнетъ того, кто ее нарушитъ. Рука его дрожала, тѣло его трепетало, когда клалъ онъ на ковчегъ свою руку, не зная впрочемъ, что было внутри, какъ еще больше ужаснулся онъ, когда узналъ, сколь ужасный обѣтъ, самъ того не зная, наложилъ онъ на свою душу».

Источники не говорятъ опредѣленно, гдѣ дана была эта присяга, предлагая на выборъ три города — Байе, Руанъ и Бонвиль. Гдѣ она была дана, вопросъ неважный, несравненно важнѣе—въ чемъ она заключалось.

«Почти каждое извѣстіе представляетъ ее содержащей обязательство

взять одну изъ вильямовыхъ дочерей замужъ; нѣкоторыя извѣстія дѣлаютъ повидимому это обязательство и его нарушеніе его всецѣло основой распри между двумя принцами; другіе прибавляютъ, что Гарольдъ еще обязался отдать сестру свою замужъ за какого-то неназваннаго по имени нормана. Большая часть извѣстій прибавляетъ также гораздо болѣе важныя политическія условія: сдѣлаться Гарольду вильямовымъ вассаломъ, принять по смерти Эдуарда преемникомъ на англійскомъ тронѣ Вильяма, а пока блюсти вильямовы интересы въ Англіи и быть какъ бы его замѣстителемъ; притомъ сдать крѣпость Дувръ герцогу, принять въ нее норманскій гарнизонъ, настроить замковъ по другимъ мѣстамъ англійской земли, гдѣ положитъ за благо герцогъ, и тоже принять въ нихъ и содержать нормандскіе гарнизоны» (III. 241).

Гарольдъ могъ считать себя обязаннымъ Вильяму—что удивительнаго, если онъ обѣщалъ жениться на его дочери и призналъ себя его вассаломъ? Признаніе вассаломъ было обязательство въ тѣ времена нерѣдкое, принималось по разнымъ поводамъ и часто связывало обязующагося съ лицами разныхъ, даже противоположныхъ интересовъ. Но сдать Дувръ, настроить для норманов замковъ? Вѣдь это значило распоряжаться англійской землей безъ вѣдома и воли англійскаго короля и народа и въ лучшемъ случаѣ обѣщать то, чего не имѣешь, въ худшемъ—быть измѣнникомъ. Если Гарольдъ это и обѣщалъ, то конечно по принужденію, просто лишь потому, что видѣлъ въ этомъ единственное средство вырваться изъ норманской неволи.

Могъ ли вѣрить въ исполнимость такихъ обѣщаній самъ Вильямъ? Могъ ли онъ думать, что Гарольду по возвращеніи въ Англію легко будетъ сдать Дувръ, настроить замковъ и содержать въ нихъ чужеземные гарнизоны? Могъ ли наконецъ онъ вѣрить, что по смерти Эдуарда присяга помѣшаетъ англійскому народу выбрать Гарольда или Гарольду принять этотъ выборъ? Едва ли. Вѣрнѣе, что исторгнуть присягу понадобилось для того, чтобы Гарольдъ ее нарушилъ и чтобы послѣ, въ будущей борьбѣ, можно было въ глазахъ всей Нормандіи, всей Франціи, всего западнаго христіанства представить его вѣроломцемъ и клятвопреступникомъ. Нужна была не клятва, а такъ сказать, ея нарушеніе. Давать ложныя клятвы конечно и самъ герцогъ считалъ за грѣхъ, но ради цѣлей корысти и честолюбія наводить другихъ на клятвопреступленіе—какъ смотрѣлъ онъ на это? Могъ ли онъ со спокойною совѣстью сказать себѣ, что въ томъ нѣтъ никакого грѣха? Должно быть, сознаніе грѣховности такого поступка всегда было живо и въ немъ, но только на смертномъ одрѣ совѣсть его заговорила громче, только предъ лицомъ смерти онъ открыто признался, что владѣлъ Англіей не по праву, добылъ англійскую корону неправдой.

Такъ роковая случайность, занесшая Гарольда на берегъ Нормандіи, дала возможность Вильяму впутать Гарольда въ такія обязательства, которыя сдѣлали его виновнымъ въ глазахъ почти всего остальнаго Запада. Справедливо говорятъ, что вина Гарольда была не столько въ томъ, что онъ нарушилъ присягу, сколько въ томъ, что онъ ее далъ.

Навѣрное, вскорѣ же послѣ присяги онъ покинулъ Нормандію — его пребываніе для герцога стало не нужно. Разстались они, повидимому, дружелюбно. Гарольдъ вернулся въ Англію, оставивъ, или—вѣрнѣе—вынужденный оставить брата своего Вульфнота заложникомъ попрежнему.

VIII.

Въ самомъ началѣ 1066 года, т. е. по возвращеніи Гарольда изъ Нормандіи вѣроятно съ небольшимъ черезъ годъ, умеръ король Эдуардъ. Конецъ его правленія былъ омраченъ возмущеніемъ въ Нортумбріи, гдѣ сидѣлъ графомъ гарольдовъ братъ Тости. Объ этомъ возмущеніи слѣдуетъ сказать потому, что оно тѣсно связано съ судьбой годвинова дома.

Нортумбрія вошла въ составъ королевства позже другихъ областей. Окончательно умиротворена она была въ половинѣ X вѣка — въ 954 году исчезъ послѣдній слѣдъ нортумбрійской независимости. Съ этихъ поръ она стала управляться графами, избираемыми впрочемъ изъ туземцевъ по назначенію короля. Отмѣннымъ новшествомъ было назначить, по смерти уроженца Нортумбріи Сиварда, графомъ вестсакса Тости. Положеніе его требовало особой осмотрительности и такта — качествъ, которыми назначенный графъ не обладалъ.

Въ Нортумбріи почти не было общественной безопасности — разбои, убійства (особенно по дорогамъ) были явленіемъ нерѣдкимъ. Тости хотѣлъ водворить миръ и порядокъ. Онъ преслѣдовалъ злодѣевъ съ безпощадной строгостью — смерть и увѣчье были обычною карой. Къ сожалѣнію, онъ былъ видимо изъ тѣхъ натуръ, которыя незамѣтно для себя могутъ превратить власть въ насиліе, справедливость — въ гнетъ. Угрюмый, сосредоточенный, часто поражавшій неожиданностью своихъ поступковъ, онъ и при наилучшихъ намѣреніяхъ способенъ былъ сдѣлаться нелюбимымъ, мало того—ненавистнымъ. Преслѣдовалъ онъ впрочемъ не однихъ злодѣевъ. Позднѣе его открыто обвиняли въ алчности: ради своего обогащенія онъ не задумывался отнимать жизнь и имущество у людей состоятельныхъ, обременилъ страну непосильными поборами, а лицъ неугодныхъ — правыхъ или неправыхъ — не стѣснялся предательски умерщвлять. Въ 1064 г. были умерщвлены два нортумбрійца, люди значительные, которыхъ онъ зазвалъ къ себѣ. Третій, по имени Госпатрикъ, какъ гласила всеобщая молва, былъ умерщвленъ по его настоянію во дворцѣ короля въ томъ же году во время засѣданій сейма.

Возмущеніе началось, когда Тости отсутствовалъ. Сторонники его—англичане и датчане—были перебиты, имущество—кони, оружіе, движимость—разграблено. Мятежники созвали областной сеймъ, который (очевидно, превышая свою власть, потому что смѣна графовъ подлежала вѣдѣнію общаго сейма) объявилъ своего графа «оземствованнымъ» и вмѣсто него выбралъ правителя Мерсіи, леофрикова внука Моркара.

Между домомъ Леофрика и Годвина искони существовало нерасположеніе. Сынъ леофриковъ Эльфгаръ дважды вынужденъ былъ покинуть Англію—въ первый разъ въ 1055 г., повидимому, не безъ содѣйствія Гарольда, во второй (въ 1058 г., когда по всей вѣроятности Гарольдъ уѣзжалъ въ Римъ)—стараніями Тости. Нельзя, конечно, и думать, чтобы вражда эта угасла въ 1065 г.—«Избраніе Моркара и совокупность обстоятельствъ, говоритъ Фрименъ, указываютъ повидимому на то, что наряду съ дѣйствительными тяготами въ Нортумбріи имѣли немалое значеніе и интриги сыновей Эльфгара. Старинное соперничество межъ домомъ Годвина и Леофрика приняло теперь форму спеціальной вражды между Тости и сыновьями Эльфгара» (II. 481). Цѣль ихъ состояла безъ сомнѣнія въ томъ, чтобы обновить старинное дѣленіе Англіи на двѣ половины—сѣверную и южную, какъ это было во времена Кнута и Эдмунда, Гаральда и Гардакнута, при чемъ Мерсія съ Нортумбріей должны были образовать отдѣльное королевство подъ управленіемъ дома Леофрика.

Король отправилъ въ Нортумбрію Гарольда. Онъ долженъ былъ склонить жителей къ тому, чтобы они положили оружіе, прекратили грабежи, а всѣ обвиненія, какія имѣютъ противъ своего графа, представили бы на судъ законнаго собранія. Тѣ отвѣчали: «мы родились свободными, свободными же выросли—сносить жестокости ни отъ какого графа не согласны, а у предковъ своихъ научились цѣнить жизнь не дороже свободы. Если король желаетъ, чтобы мы остались ему вѣрны, пусть поставитъ намъ эльфгарова сына Моркара—тогда онъ на дѣлѣ узнаетъ, что гдѣ хорошо къ намъ относятся, тамъ и мы хорошо умѣемъ повиноваться».

Перепустить Нортумбрію Моркару значило усилить соперничающій домъ, но Гарольдъ могъ стать выше какихъ бы то ни было соображеній личныхъ или семейныхъ. Вильямъ Мальмсберрійскій прямо говоритъ, что въ этомъ дѣлѣ онъ о спокойствіи отчизны радѣлъ больше чѣмъ о выгодахъ брата. Желая впрочемъ уладить дѣло безъ кровопролитія, онъ хотѣлъ спачала помирить нортумбрійцевъ съ Тости. Тѣ единодушно выразили нежеланіе. Онъ не сталъ настаивать и даже, какъ говоритъ тотъ же писатель, *отозвалъ* изъ предѣловъ Нортумбріи бывшее тамъ войско.

Тости считалъ себя вполнѣ правымъ и ожидалъ не этого. Онъ разсчитывалъ, что Гарольдъ окажетъ ему существенную поддержку, и вдругъ—братъ вывелъ войско. Какъ это понять? Тости не умѣлъ понять иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что братъ потакаетъ мятежникамъ и былъ самъ виною мятежа.

Раздраженный возмущеніемъ, король хотѣлъ примѣрно наказать нортумбрійцевъ. Вѣроятно, Тости убѣдилъ и его въ своихъ подозрѣніяхъ, и Гарольду пришлось оправдываться въ томъ, что не требовало никакихъ оправданій—онъ долженъ былъ присягнуть, что возмущенію не причастенъ.

Между тѣмъ нортумбрійцы стояли на своемъ, чтобы Тости у нихъ графомъ не быть, а быть Моркару. Король рѣшился на крайнюю мѣру—объявленъ былъ указъ о созывѣ ратныхъ силъ со всей Англіи. Совѣтники короля—Гарольдъ безъ всякаго сомнѣнія во главѣ ихъ—о мѣрахъ были иного

мнѣнія. Какъ люди, знавшіе ратное дѣло на опытѣ, они понимали, что нелегко будетъ собрать достаточныя силы и идти въ Нортумбрію зимою. Они успѣли охладить рвеніе короля, и онъ, скрѣпя сердце, согласился ихъ послушать.

Въ Оксфордѣ собрался сеймъ. Гарольдъ пытался было опять помирить нортумбрійцевъ съ братомъ, и опять безуспѣшно. Тогда самовольно сдѣланное ими постановленіе пришлось узаконить—низложеніе и «оземствованіе» Тости было утверждено, такъ же какъ и избраніе Моркара.

Въ началѣ ноября 1065 г. низложенному графу пришлось навсегда покинуть Англію. Съ женой и дѣтьми онъ отправился къ своему шурину во Фландрію, и зиму провелъ въ Сентъ-Омерѣ.

Рожеръ-де-Говденъ говоритъ, что съ этихъ поръ король Эдуардъ сталъ недомогать. Его смерть совпала съ окончаніемъ главнаго дѣла его жизни—аббатства Вестминстерскаго. Съ первыхъ временъ христіанства въ Англіи, близъ Лондона былъ монастырь съ церковью во имя ап. Петра. По своему положенію у западныхъ воротъ города онъ и назывался западнымъ или Вестминстеромъ. Чтитель ап. Петра, король Эдуардъ еще въ первые годы правленія далъ обѣтъ обновить этотъ монастырь, въ то время захудалый, расширить и украсить достойнымъ королевской щедрости образомъ. Дѣло обновленія длилось 14 лѣтъ. Освященіе было въ 1065 году, дек. 28, когда король лежалъ уже на смертномъ одрѣ.

Въ это время происходили обычныя засѣданія зимняго сейма. Съ весьма понятною тревогой члены его ожидали, какова будетъ послѣдняя воля короля, кого онъ укажетъ себѣ въ преемники.

Судьба Англіи тревожила и умирающаго, и въ своихъ предсмертныхъ грезахъ занимавшіе высокія должности люди—графы, епископы, аббаты казались ему не болѣе какъ слугами того врага, который по смерти его пройдетъ съ огнемъ и мечемъ англійскую землю. Близкіе люди окружали короля—королева, Стигандъ, конюшій норманъ Робертъ и Гарольдъ. Они «нашли средство обратить мысли Эдуарда къ тому великому предмету, который всецѣло владѣлъ сердцемъ Англіи, говоритъ Фриманъ: когда все будетъ кончено, когда тѣло его упокоится въ его новомъ монастырѣ, а душа отойдетъ для награды, кто займетъ то мѣсто, которое онъ столь долго занималъ на землѣ? Кто по смерти его станетъ носить королевскую корону Англіи?... Эдуардъ въ тотъ послѣдній мигъ не уклонился исполнить свой послѣдній долгъ. Онъ простеръ руку къ графу Западныхъ саксовъ и сказалъ слова: тебѣ, братъ Гарольдъ, поручаю свое королевство». (III. 14.) Въ тотъ же день января 5 онъ умеръ.

Какъ только король испустилъ послѣдній вздохъ, «мудрые» узнали, что умирая онъ указалъ на того, кого уже давно привыкли считать будущимъ его преемникомъ. Медлить было нечего, и Гарольдъ, по словамъ лѣтописца, «избранъ былъ на тронъ вельможами всей Англіи».

Цѣль была достигнута, Гарольдъ—король Англіи. Но зналъ ли кто лучше его тѣ опасности, которыя ей угрожаютъ? Зналъ ли кто лучше, чего можно ожидать отъ брата, изгнанника той страны, гдѣ онъ самъ сталъ теперь королемъ? Зналъ ли кто лучше, чего надо опасаться отъ сильнаго и коварнаго герцога изъ заморья, которому онъ вынужденъ былъ присягнуть въ вассальной вѣрности? Быть можетъ, въ первыя минуты и на него нашло невольное раздумье, и быть можетъ недаромъ на Байескомъ подзорѣ есть изображеніе, гдѣ онъ какъ будто не рѣшается, какъ будто боится взять предлагаемую корону.

Въ день Богоявленія, января 6, въ недавно освященномъ Вестминстерскомъ аббатствѣ совершилось и погребеніе умершаго короля и коронованіе новоизбраннаго.

IX.

Около 1065—6 г. леофрикова внука, вдова злополучнаго Граффида Эльдгита стала женою Гарольда. Бракъ былъ заключенъ, очевидно, ради цѣлей политическихъ: надѣясь на будущее избраніе, Гарольдъ хотѣлъ положить конецъ враждѣ, существовавшей между домами Годвина и Леофрика. Вражда однако не угасла. Шурья Гарольда Эдвинъ и Моркаръ втайнѣ продолжали питать прежнія чувства и замыслы, и та самая Нортумбрія, которая еще такъ недавно благодаря главнымъ образомъ Гарольду была избавлена отъ ужасовъ военной экзекуціи, вскорѣ послѣ его избранія открыто отказалась признать его своимъ королемъ. Не трудно было понять, что и тутъ не обошлось безъ участія Эдвина съ Моркаромъ, но время было такое, что шурьямъ приходилось довѣрять поневолѣ. Лучшею мѣрою для умиротворенія области король счелъ свое личное присутствіе и, взявъ себѣ помощникомъ св. Вульфстана, не замедлилъ туда явиться. Какъ они тамъ дѣйствовали, источники не говорятъ подробно, но сопутствіе св. епископа ручается намъ за то, что крутыхъ мѣръ не было, хотя безъ настоятельной необходимости прибѣгать къ нимъ далеко было не въ характерѣ и самого Гарольда. Нортумбрія послѣдовала примѣру прочихъ областей Англіи.

По словамъ писателей норманскихъ, новый король изгналъ будто бы всѣхъ норманновъ изъ предѣловъ своего королевства. Что онъ не былъ ненавистникомъ чужеземцевъ, мы знаемъ, и норманское извѣстіе едва ли вѣроятно; но отдѣльные случаи, конечно, легко могли быть. Писатели англійскіе стараются представить Гарольда образцомъ короля-патріота.—«Онъ отмѣнилъ неправильные законы, далъ правильные, говоритъ лѣтописатель, покровительствовалъ церквямъ и монастырямъ, чтилъ епископовъ, аббатовъ, монаховъ и всякаго чина церковниковъ, являлъ себя благочестивымъ, смиреннымъ, былъ ко всѣмъ добрымъ привѣтливъ, а злодѣямъ недругъ; графамъ, шерифамъ, всякаго рода властямъ приказывалъ хватать воровъ, разбойниковъ и нарушителей общественнаго спокойствія, а самъ трудился на оборону земли своей съ суши и съ моря».—Характеристика, какъ видно, не идетъ далѣе

словъ общихъ, неопредѣленныхъ. Гарольдъ, безъ сомнѣнія, и королемъ остался таковъ же, каковъ былъ графомъ Западныхъ саксовъ, но между началомъ и концомъ его правленія времени протекло такъ мало, что по отношенію къ церкви и гражданскому управленію онъ едва ли могъ заявить себя чѣмъ-нибудь особеннымъ. Что онъ былъ религіозенъ, любилъ духовенство, хотя можетъ быть и не совсѣмъ такъ, какъ король Эдуардъ, это мы знаемъ; что и духовенство питало къ нему такія же чувства, порукою въ томъ дружескія отношенія его съ св. Вульфстаномъ. Подъ отмѣной законовъ неправильныхъ, подъ изданіемъ правильныхъ лѣтописецъ, должно быть, просто разумѣетъ, что король не упускалъ изъ виду интересовъ правосудія.

Къ началу 1066 г., т. е. къ первымъ мѣсяцамъ гарольдова правленія, относятся физическія явленія, которыя встревоженное воображеніе наивной толпы приняло за предвѣстіе грядущихъ событій. Февраля 3-го, среди бѣла дня, внезапно настала тьма и продолжалась цѣлыхъ три часа; затѣмъ начались страшныя бури, а въ концѣ апрѣля на небѣ явилась необычайно яркая звѣзда. Какое произвела она впечатлѣніе, видно изъ того, что о ней говоритъ большая часть лѣтописцевъ какъ Востока, такъ и Запада.

Въ Руси, гдѣ къ этому времени размножилось потомство св. Владиміра и успѣли уже явиться и князья обездоленные, гдѣ незадолго передъ тѣмъ испытали пораженіе отъ появившихся въ степи половцевъ,—ея кровавый, какъ представлялось современникамъ, свѣтъ предвѣщалъ грядущія усобицы и нашествія поганыхъ. Въ Англіи, гдѣ между югомъ и сѣверомъ постоянно существовала рознь, гдѣ только что началась новая династія и приходилось ожидать опасности со стороны внѣшнихъ враговъ,—произведенное ею впечатлѣніе было едва ли не больше. Двѣ недѣли она появлялась на западной сторонѣ горизонта—яркая, блестящая, испускавшая, казалось, вмѣсто лучей пламенопосныя копья. На улицахъ, на площадяхъ собирались толпы народа и съ тайнымъ ужасомъ взирали на небо, ожидая великихъ бѣдствій.—«Ты явилась, ты явилась, о предвѣстница горя для матерей, говорилъ столѣтній старецъ, монахъ мальмсберрійскій Этельмаръ: много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я видѣлъ тебя впервые. Теперь свѣтъ твой зловѣщѣе; ты грозишь моей отчизнѣ погибелью!*) На Байескомъ подзорѣ Гарольдъ представляется сидящимъ на тронѣ, когда сообщаютъ ему о явившемся на небѣ знаменіи. Былъ ли и онъ, какъ другіе, встревоженъ, или, какъ нашъ Игорь Святославичъ, видѣлъ въ небесномъ знаменіи лишь сокровенную отъ всѣхъ Божію тайну? Онъ зналъ, откуда надо ждать опасности, зналъ, что враги дѣятельно готовятъ ударъ, и каковы бы ни были его личныя чувства, появленіе таинственной звѣзды не помѣшало ему готовиться къ отпору. Сѣверная Англія, гдѣ непосредственной опасности не предвидѣлось, продолжала оставаться на попеченіи Эдвина и Моркара; въ восточной Англіи вѣрными сподручниками короля были его братья Гирдъ и Леофвинъ; что же касается до Англіи юж-

*) Если это была Галлеева комета, то Этельмаръ, по всей вѣроятности, видѣлъ ее 77 лѣтъ назадъ—въ 989 году.

ной, которая уже по самому положенію должна была сдѣлаться главнымъ поприщемъ предстоящей борьбы, то защиту ея онъ взялъ на себя; это вѣроятно и было причиной, что послѣ своего избранія онъ никого не назначилъ графомъ Западныхъ саксовъ. Оборона организована была въ обширныхъ размѣрахъ. Онъ собралъ такія силы, какихъ не собиралъ до него ни одинъ король; сухопутная рать была разставлена въ надлежащихъ мѣстахъ по приморью, флотъ крейсировалъ по каналу. Мѣстопребываніемъ своимъ державный вождь избралъ о. Уайтъ, какъ передовой пунктъ, откуда удобнѣе было слѣдить за дѣйствіями враговъ.

X.

Одинъ изъ самыхъ могущественныхъ во всемірной исторіи государей, великій ханъ Кублай дѣлалъ двѣ попытки покорить Японію, и обѣ попытки были неудачны; въ ближайшее къ намъ время Наполеонъ, при всѣхъ усиліяхъ, по отношенію къ Англіи не могъ пойти далѣе угрозъ. Что покорить островное государство, вообще говоря, труднѣе чѣмъ материковое—истина, ясная пожалуй и сама по себѣ, и два приведенные примѣра только лишній разъ ее подтверждаютъ. Покорить Англію, которая сильна была и флотомъ и сухопутными силами, могла, кромѣ того, въ случаѣ надобности привлечь на свою защиту чужеземныхъ королей и герцоговъ,—покорить такую страну, при королѣ отважномъ, энергичномъ, едва ли кому уступавшемъ въ ратномъ искусствѣ, представлялось въ Нормандіи дѣломъ невозможнымъ. Когда Вильямъ заговорилъ о своемъ намѣреніи идти за море, чтобы возстановить свои права и отмстить за обиды, въ средѣ его вассаловъ послышались голоса, что норманамъ не покорить Англіи—это и римскому кесарю не подъ силу и только разорить ихъ собственную страну. Но Вильямъ былъ не таковъ, чтобы отступиться отъ задуманнаго.

Слухи о смерти Эдуарда и объ избраніи Гарольда не замедлили перейти въ Нормандію; не замедлилъ напомнить о себѣ Гарольду и герцогъ.—«Вильямъ, герцогъ норманскій, напоминаетъ тебѣ о клятвѣ, которую ты далъ надъ благими святынями устами своими и дланью, говорилъ посланецъ Гарольду, разумѣя всю ту совокупность обязательствъ, о коихъ говорено выше—отказъ отъ короны, женитьбу на вильямовой дочери, выдачу сестры за норманскаго барона.

— Я клялся герцогу, но клялся по неволѣ, отвѣчалъ на это Гарольдъ: я обѣщалъ, что моимъ не было и что исполнить я не могу: власть королевская собственность не моя—какъ я могу сложить ее съ себя безъ воли моей земли, какъ могу безъ ея же воли жениться на чужеземкѣ? Что же до сестры моей, которую герцогъ требуетъ замужъ за своего барона, то она въ этомъ году умерла—или онъ хочетъ, чтобы я послалъ ему ея трупъ?

Конечно, герцогъ не думалъ, что изъ переговоровъ можетъ что-нибудь выдти кромѣ отказа. Да другого ему видимо и не было нужно—довольно, если

можно будетъ сказать, что Гарольдъ не только пренебрегъ клятвою, но и отказался отъ нея формально. Ему надо было сдѣлать свое дѣло изъ частнаго общимъ, представить на судъ не только Нормандіи, но и всего западнаго христіанства, освѣтивъ разумѣется надлежащимъ, т. е. выгоднымъ для себя и невыгоднымъ для Гарольда свѣтомъ.

На материкѣ, безъ сомнѣнія, было хорошо извѣстно, что покойный король англійскій Эдуардъ состоялъ въ родствѣ съ герцогомъ норманскимъ, и вдругъ что же? Англійская корона достается не ему, а Гарольду, человѣку некоролевской крови. Удивительно ли, что въ глазахъ не только норманновъ, но и во Франціи, Германіи, гдѣ феодальныя понятія болѣе или менѣе окрѣпли, родственникъ покойнаго короля являлся наслѣдникомъ болѣе достойнымъ? А тутъ оказывалось, что Гарольдъ когда-то призналъ себя Вильяму вассаломъ и, значитъ, теперь возстаетъ на своего сюзерена, и притомъ какого сюзерена!—который былъ ему благодѣтелемъ, спасъ изъ тюрьмы графа Гюи, почтилъ гостепріимствомъ и дружбой, посвятилъ въ рыцари! Въ Нормандіи, кромѣ того, было еще памятно варварское умерщвленіе Альфреда и совершенное отцомъ новоизбраннаго короля изгнаніе норманновъ. Теперь это пригодилось какъ нельзя лучше: герцогъ указывалъ, что хочетъ отмстить за прежнія обиды и за кровь, пролитую отцомъ Гарольда, который—кстати прибавлялось теперь—и самъ принималъ въ этомъ злодѣйствѣ участіе.

Но мало ли было вассаловъ, возставшихъ на своего сюзерена? Не былъ ли самъ герцогъ такимъ вассаломъ по отношенію къ королю Франціи? На это не смотрѣли черезъ чуръ строго, и разсчитывать на такого рода обвиненіе много было нельзя. У Вильяма было нѣчто и посильнѣе: Гарольдъ не просто нарушилъ долгъ вассала—онъ оскорбилъ нарушеніемъ и святыхъ Нормандіи, осквернилъ ея чтимыя святыни. Кто спрашивалъ, какъ это сдѣлалось, кто зналъ, что грѣхъ клятвопреступленія и оскорбленія святыни тяжелѣе долженъ лечь на душу не Гарольда, а самого герцога? Если въ наше время безбожіе царитъ во имя человѣка, то въ средніе вѣка безчеловѣчіе царило во имя Бога: съ какими чувствами могла слушать это обвиненіе та самая толпа, которая черезъ 30 лѣтъ въ порывѣ своей неистовой религіозности ринулась на Востокъ? Можно ли было найти обвиненіе тяжелѣе?

Вильямъ на это время сумѣлъ устроить свои отношенія къ Франціи и къ Германіи такъ, что могъ не опасаться ничего съ ихъ стороны. И та и другая согласились даже не чинить помѣхи желавшимъ стать подъ норманскія знамена. Постарался онъ—что было важнѣе всего—устроить свои отношенія и къ Риму.

Въ ту эпоху, когда Гильдебрандъ питалъ самые широкіе замыслы, чтобы церковь возобладала надъ государствомъ, Англія не была любимою дщерію Рима. «Ея преступленіемъ въ глазахъ Рима, говоритъ Фриманъ, преступленіемъ, для кары коего вильямовъ крестовый походъ былъ одобренъ и благословленъ, была все еще сохраняемая островной церковью и націей независимость. Земля, гдѣ церковь и нація были только различными наименованіями одной и той же общины, земля, гдѣ священники и прелаты подчи-

нялись закону наравнѣ съ прочими, гдѣ король и *мудрые* жаловали и отнимали у епископа посохъ,—эта земля въ глазахъ Рима была опаснѣе жидовской или сарацинской (III. 285). Въ глазахъ Рима виною Англіи была церковная и національная независимость, а въ глазахъ историка виною Рима—стремленіе эту независимость уничтожить.... Судить, какъ судитъ Фриманъ, значитъ совершенно утратить понятіе о церкви, какъ о вселенскомъ цѣломъ, значитъ обособленость ставить выше всякаго единства. Но вѣдь обособленность безъ живой связи съ цѣлымъ безсмысленна, точно такъ же какъ единство подавляющее беззаконно. Высшій образецъ единства данъ въ св. Троицѣ, въ коей лица, составляя одно, нераздѣльны, но и несліянны. Истинная церковь не знаетъ ни холодной обособленности, ни подавляющаго, беззаконнаго единства. Гильдебрандтъ хотѣлъ, чтобы было едино стадо, а можетъ быть еще больше—чтобы былъ единъ пастырь. Отношенія Англіи къ Риму и Рима къ Англіи были по существу неправильны, и посторонній наблюдатель сочувствуетъ Англіи не потому, чтобы могъ ее считать вполнѣ послѣдовательной и по отношенію къ Риму безусловно правой, а потому, что римское единеніе имѣло характеръ подавляющій, да притомъ же Римъ въ своемъ стремленіи къ единству не пренебрегалъ никакими средствами. Притязанія Вильяма пришлись тамъ какъ нельзя болѣе кстати. Когда герцогъ просилъ благословенія своему дѣлу, указывая на клятвопреступленіе Гарольда, на оскорбленіе имъ святыни, на свои права, когда онъ обѣщалъ — темное, даже можетъ быть намѣренно темное выраженіе! — держать Богомъ и св. апостоломъ королевство, которое надѣется покорить, дѣло его поступило на разсмотрѣніе собранія кардиналовъ. Писатели не говорятъ, чтобы англійскому королю посылали приглашеніе явиться или прислать кого-нибудь за себя — выслушать противную сторону, кажется, не входило въ интересы Рима. Впрочемъ, есть извѣстіе, что и Гарольдъ не добивался этого, «цѣня мало судъ папы». Вильямъ мальмсберійскій, говоря о томъ, что передъ судомъ папы оказался только обвинитель, приводитъ 2 соображенія: это произошло можетъ быть потому, что Гарольдъ не видѣлъ въ защитѣ проку, а можетъ быть потому, что боялся, что Вильямъ и присные его, сторожившіе по всѣмъ портамъ, посланцевъ его не пропустятъ. Какъ бы то ни было, но передъ высшимъ трибуналомъ оказался только истецъ — отвѣтчика не было.

Къ чести человѣческаго сердца надо впрочемъ сказать, что и на собраніи не всѣ одобряли предпріятіе Вильяма; были и такіе, которые говорили, что одобрить его значитъ принять участіе въ человѣкоубійствѣ. Гильдебрандъ думалъ иначе, и его мнѣніе восторжествовало: Гарольдъ былъ признанъ похитителемъ короны, Вильямъ законнымъ ея искателемъ. Какъ видимые знаки благословенія, герцогу послано было освященное знамя и перстень со власомъ св. Петра, а король англійскій со своими сторонниками чуть ли даже не былъ отлученъ отъ церкви.

Предпріятію такимъ образомъ приданъ былъ характеръ религіозный, что собственно герцогу и было нужно, и съ этихъ поръ оно стало какъ бы общимъ дѣломъ всего западнаго христіанства. Онъ сумѣлъ вынудить у своихъ

вассаловъ согласіе на участіе въ войнѣ, сумѣлъ заставить ихъ сдѣлать крупныя жертвы на постройку и снаряженіе флота, котораго дотолѣ въ Нормандіи не было. Покровительство Рима дало ему возможность призывать добровольцевъ отовсюду. Призывъ не остался безъ отвѣта; правда, изъ владѣтельныхъ принцевъ принять личное участіе согласились немногіе (въ числѣ ихъ принялъ, напр., знакомый Англіи графъ Бульонскій Евстафій), зато простые добровольцы потекли толпами—изъ Бретани, Анжу, Пуату, Аквитаніи, Бургундіи и даже изъ норманскихъ колоній южной Италіи. Это были искатели приключеній, вѣроятно, мало или совсѣмъ не связанные съ землею. Конечно, между ними явилось немало и прямыхъ негодяевъ, готовыхъ служить всякому дѣлу; но большинство — какъ и всегда — навѣрное было такихъ, которымъ наивно хотѣлось и удовлетворить своей алчности (герцогъ обѣщалъ отдать своимъ сподвижникамъ Англію въ добычу) и въ то же время послужить Богу, т.-е. старые грѣхи загладить новыми съ благословенія папы. Справедливость требуетъ замѣтить, что были и такіе, которые пошли не ради алчности, а потому, что считали для себя позоромъ забыть вассальныя обязанности къ герцогу *). Сколько собралось у герцога ратной силы, опредѣляютъ различно—отъ 14 до 50 тысячъ. Кто нашелъ средства внушить вѣру въ правоту своего дѣла, тотъ сумѣлъ и сплотить этотъ разноплеменный сбродъ и сообщить ему необходимое единство.

XI.

Тости проживалъ во Фландріи, питая самыя горькія чувства къ изгнавшей его отчизнѣ и къ брату Гарольду, котораго онъ считалъ вѣроятно главнымъ виновникомъ своего изгнанія. Эти чувства, какъ можно себѣ представить, не могли ослабѣть, когда братъ его принялъ корону. Какъ только пронесся слухъ, что Вильямъ заявилъ на нее права и готовится поддержать ихъ силою, Тости явился въ Нормандію. Онъ сталъ торопить герцога, упрекать, что тотъ слишкомъ медлитъ наказаніемъ клятвопреступника, увѣрялъ, что стоитъ лишь герцогу показаться, и Англія его приметъ, обѣщалъ свое содѣйствіе...

Что думалъ о немъ герцогъ, какъ относился къ его увѣреніямъ и упрекамъ? Считалъ ли онъ его полезнымъ орудіемъ или только докучнымъ, мало понимающимъ человѣкомъ, отъ котораго слѣдуетъ отвязаться? Вѣрнѣе—послѣднее, и надобно было особенное стеченіе обстоятельствъ, чтобы Тости могъ сдѣлаться предпріятію Вильяма полезнымъ.

Неизвѣстно, по какимъ соображеніямъ, но въ маѣ 1066 года Тости получилъ позволеніе напасть на англійскіе берега. Онъ направился къ о. Уайту,

*) Разумѣю ричардова сына Гильберта, но онъ былъ чуть ли не единственнымъ. Послѣ завоеванія онъ только одинъ и не потребовалъ себѣ ничего: de rapina quicquam possidere noluit, suis contentus, aliena respuit. Thierry, I. 248.

гдѣ въ то время не было еще Гарольда, и жители волей-неволей снабдили его деньгами и припасами. На этомъ и суждено было кончиться его успѣхамъ. Онъ поплылъ къ берегамъ Кента. Гарольдъ въ это время былъ въ Лондонѣ, занятый организаціей обороны. Услыхавъ, что Тости у Сандвича (гавань къ с. в. отъ Кентербери), король поспѣшилъ было туда самъ, но Тости ушелъ на сѣверъ. Потерпѣвъ въ области своихъ недруговъ, Эдвина и Моркара, неудачу, онъ съ 12 только судами поплылъ — не назадъ въ Нормандію, какъ пожалуй можно бы ожидать, а въ Шотландію, къ давнему своему побратиму королю Малькольму.

При какихъ обстоятельствахъ вошелъ онъ въ сношенія съ норвежскимъ королемъ Гаральдомъ, сыномъ Сигурда, зятемъ нашего Ярослава Владиміровича, неизвѣстно, но по всей вѣроятности сношенія эти надо отнести къ лѣту 1066 года.

Общая всѣмъ кочевникамъ черта—жить даровымъ, а не трудовымъ, и имѣть развѣ слабую привязанность къ землѣ. Таковы были наши сосѣди печенѣги и половцы; таковы же были въ сущности и скандинавы даже въ XI вѣкѣ. Разница лишь въ томъ, что тѣ были кочевники степные, эти—морскіе; тѣмъ нужны были кони и вежи, этимъ—суда, которыя впрочемъ у нихъ такъ и назывались «морскими конями». Скандинавовъ можно было встрѣтить повсюду въ Европѣ — и въ Ирландіи, и въ Испаніи, и въ Южной Италіи, и въ Византіи, и въ Руси. Они жили преимущественно охотой, рыбной ловлей и разбоемъ. Пиратство было обычнымъ занятіемъ, и многіе почти цѣлый вѣкъ проводили на морѣ, грабя по берегамъ, уводя жителей въ плѣнъ и, какъ наши половцы, продавая ихъ въ рабство. Самъ король Гаральдъ въ молодости велъ жизнь кочующаго удальца, имя котораго извѣстно было въ Руси и въ Сициліи, въ Византіи и въ Палестинѣ, въ Африкѣ и въ Исландіи. Женившись на дочери нашего Ярослава, Елизаветѣ, онъ жилъ въ Норвегіи, но и въ зрѣлыхъ лѣтахъ остался такимъ же, какимъ былъ въ молодости. Гаральдова сага сообщаетъ, будто Тости лично пріѣзжалъ въ Норвегію и склонилъ короля сдѣлать нападеніе на Англію. Какъ крѣпки землѣ были норвежцы во второй половинѣ XI вѣка, видно изъ того, что послѣ сношеній съ Тости на кличъ короля отозвалось не менѣе *половины* всѣхъ жителей, не смотря на то, что успѣшность предпріятія въ Норвегіи представлялась сомнительной. Начало его сопровождалось дурными примѣтами, но король, повидимому, не обращалъ на нихъ вниманія и увѣренъ былъ въ успѣхѣ, считалъ Англію вѣрною добычей. Разсчитывая совсѣмъ перекочевать туда, онъ взялъ съ собою жену Елизавету, обѣихъ отъ нея дочерей Марію и Ингигерду, сына Олава, свои сокровища *)

Прибывъ отъ Бергена къ о. Оркадскимъ, Гаральдъ оставилъ здѣсь жену

---

*) Олавъ и другой его сынъ Магнусъ были не отъ Елизаветы, а отъ наложницы Торы, которую онъ оставилъ съ Магнусомъ въ Норвегіи.— Плодомъ его скитаній въ молодыхъ годахъ былъ между прочимъ громадный слитокъ золота, который едва могли поднять 12 дюжихъ человѣкъ; онъ взялъ и его съ собою.

и дочерей, а самъ пошелъ на югъ къ устью р. Тайна, гдѣ повидимому и соединился съ Тости. Они вмѣстѣ двинулись на городъ Іоркъ. Эдвинъ съ Моркаромъ вышли было на встрѣчу, но потерпѣли пораженіе, и Іоркъ сентября 24 былъ занятъ.

Мы видѣли, какія силы на сушѣ и на морѣ собралъ король Гарольдъ, но не надо забывать, что собранное имъ войско было отнюдь не то, что теперешнія арміи. Скорѣй его можно бы назвать земскимъ или народнымъ ополченіемъ. Я упоминалъ уже о характерѣ сподвижниковъ Вильяма: большинство ихъ были воины по профессіи, вѣроятно мало или совсѣмъ не связанные съ землею. Гарольдово ополченіе, напротивъ, состояло изъ людей, которые лишь на время нужды стали воинами—у нихъ были и другія заботы, домашнія, столь же для каждаго существенныя, какъ и оборона отчизны. Въ этомъ и заключалась его невыгода. Собранное навѣрное еще съ весны, оно въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ должно было стоять въ бездѣйствіи, сторожа южное приморье.—«Для непрофессіональной и, очевидно, неоплачиваемой силы тягостнѣе не было службы, говоритъ Фриманъ: кромѣ сторожи, дѣлать было рѣшительно нечего. Боевое возбужденіе, приманчивость грабежа, всѣ обычные мотивы, ради коихъ люди бросаютъ дома, семьи и свои дѣла—ничего этого не было у тѣхъ, кому приходилось просто только стеречь приморье своего острова. А вѣдь кормиться-то надо было не какъ во вражьей сторонѣ насчетъ сосѣдей... Немалое доказательство гарольдова искусства и предусмотрительности, а также вліянія его на націю вообще видно и въ томъ, что онъ могъ держать и кормить ополченіе больше и дольше чѣмъ любой изъ королей до него... Въ концѣ четвертаго мѣсяца напряженіе наконецъ стало черезчуръ велико—выдерживать дольше было нельзя.. Корму для такого множества не подвозили. Если рано поспѣли хлѣба, то сказывался вѣроятно недостатокъ въ рабочихъ рукахъ; если—поздно, то вѣроятно сильно роптали, что нужно идти и убираться въ полѣ. Во всякомъ случаѣ, рано въ сентябрѣ ополченцевъ держать долѣе стало невозможно. Значеніе и вліяніе Гарольда рушилось передъ болѣе строгой силой необходимости. Рать разошлась, король вернулся въ Лондонъ, куда прибылъ и флотъ... Онъ долженъ былъ оставить приморье съ тяжелымъ сердцемъ—съ сознаніемъ, что страна для чужеземцевъ открыта. Нельзя сказать, чтобы король сплоховалъ передъ народомъ, нельзя сказать, чтобы и народъ сплоховалъ передъ королемъ—слишкомъ ужъ гнетуща была сила обстоятельствъ и для короля и для народа» (III. 337—8).

Съ приходомъ призванныхъ измѣнникомъ Тости норвежцевъ трудность положенія увеличилась: ждали нападенія съ юга, и вдругъ нежданно надвинулась гроза съ сѣвера. Вѣсть о взятіи Іорка быстро дошла до Лондона—въ тотъ же день. Хотя южное приморье и оставалось безъ защитниковъ, но нападеніе герцога замедлилось, потому что не было попутнаго вѣтра. На этомъ Гарольдъ и составилъ планъ дѣйствій. Попутнаго вѣтра норманамъ нѣтъ—кто знаетъ, быть можетъ, его не будетъ и дольше? Быстрый, рѣшительный ударъ на нежданныхъ враговъ и побѣда, а тамъ опять въ Лондонъ, чтобы сторожить безъ помѣхи главнаго, жданнаго врага... Гарольдъ рѣшилъ не мед-

лить. На ту пору больной, онъ однако не давалъ одолѣвать себя болѣзни. Весь тотъ день, когда пришло извѣстіе о нападеніи норвежцевъ, онъ посвятилъ заботамъ о войскѣ, ночь—воздыханію и молитвѣ, моля о помощи чудотворный крестъ Вальтамскій, въ это время можетъ быть принесенный въ Лондонъ и на исцѣленіе его тѣлеснаго недуга. Сентября 25, т. е. на другой день по взятіи Іорка, съ тѣми силами, какія успѣли собраться, онъ былъ уже подъ его стѣнами, расторгъ его позорную покорность иноземцамъ и поспѣшилъ къ Стемфордскому мосту, гдѣ находились главныя силы враговъ.

Въ Гаральдовой сагѣ есть довольно живыя подробности, касающіяся происшедшей затѣмъ битвы. Норвежскій король объѣзжалъ ряды своего войска, и вдругъ—недобрая примѣта!—упалъ, сброшенный конемъ. Окружающіе смутились.—Упасть на дорогѣ не къ худу, а къ добру, сказалъ король въ ободреніе. Гарольдъ видѣлъ, какъ тотъ упалъ.—Кто это упалъ съ коня, рослый, въ голубомъ плащѣ и въ свѣтломъ шлемѣ? спросилъ онъ у своихъ. Ему сказали, что самъ король норвежскій.—Ну, ростомъ и дородствомъ онъ взялъ, но врядъ ли возьметъ удачей, замѣтилъ Гарольдъ.—Сага передаетъ и о переговорахъ съ Тости. Къ норвежскому стану подъѣхало 20 всадниковъ; они вызвали Тости.—Братъ твой Гарольдъ, сказалъ одинъ изъ нихъ: велѣлъ передать, что обѣщаетъ тебѣ свою милость—онъ не хочетъ враждовать съ тобою и даетъ третью часть королевства.—А что будетъ моему союзнику, королю норвежскому Гаральду? спросилъ Тости.—Ему семь футовъ земли англійской, а то и больше—вѣдь по росту и дородству онъ не чета другимъ!—Скажи брату, отвѣчалъ будто бы Тости: сынъ годвиновъ не предастъ сына сигурдова».

Едва ли можно повѣрить, чтобы дѣло и въ самомъ дѣлѣ такъ происходило. Успѣхъ англичанъ зависѣлъ отъ быстроты нападенія; имъ удалось застать норвежское войско врасплохъ—воины собрались не всѣ, и многіе были даже безъ кольчугъ. Враги вѣроятно не успѣли и опомниться, какъ на нихъ налетѣли англичане—когда было тутъ переговариваться? Началась битва. «Безтрепетно, обнаживъ мечъ, пошелъ въ бой король, сердцемъ безстрашный, духомъ несокрушимый, говоритъ про Гаральда норвежскаго скальдъ Арнуръ: отъ его окровавленнаго меча, видѣли мы, не мало полегло народу». Но дурныя, сопровождавшія походъ предвѣстія не замедлили оправдаться. Пронзенный стрѣлою, король былъ убитъ въ самомъ началѣ боя. Начальство перешло къ Тости, и конецъ предвидѣть было нетрудно. Гарольдъ, повѣствуетъ сага, посылалъ снова къ брату, предлагая ему и норвежцамъ «миръ и жизнь». Тѣ рѣшились лучше умереть подлѣ своего короля, чѣмъ остаться живыми изъ милости. Битва продолжалась. Убитъ былъ и Тости и другіе предводители. Тогда норвежцы должны были признать себя побѣжденными. Имѣя въ виду опасность на югѣ, Гарольдъ самъ предложилъ имъ миръ; они должны были только дать заложниковъ и клятву въ томъ, что будутъ хранить миръ и дружбу съ Англіей. Вся добыча досталась побѣдителямъ. Изъ 1000 судовъ, приплывшихъ въ Англію, для возвратнаго пути норвежцамъ теперь нужно было немного:

большая часть ихъ пала на полѣ битвы; остатокъ уплылъ только на 24 судахъ, увозя дѣтей обоихъ убитыхъ предводителей. Потери и у англичанъ были велики. Гарольдъ вернулся въ Іоркъ, гдѣ далъ отдохнуть войску и справлялъ по обычаю побѣду.

XII.

Въ августѣ флотилія Вильяма, вполнѣ готовая, собралась недалеко отъ Сены, въ устьѣ р. Дивы. Дулъ непопутный вѣтеръ, и Вильяму поневолѣ приходилось бездѣйствовать. Въ началѣ сентября недостатокъ кормовъ да вѣроятно и слухи о томъ, что гарольдово ополченіе расходится, попудили герцога продвинуться къ устью Соммы, туда, гдѣ когда-то буря выбросила Гарольда на норманскій берегъ. Вѣтеръ не мѣнялся и въ сентябрѣ. Чтобы умилостивить небо, Вильямъ прибѣгъ къ обѣтамъ и моленіямъ. Сентября 26 монахи изъ монастыря св. Валерія, находившагося неподалеку, устроили по желанію герцога процессію съ мощами монастырскаго патрона.

Было бы кощунственно думать, что въ дѣло насилія и обмана вмѣшалось само божество, но слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что на слѣдующій же день подулъ желанный для герцога вѣтеръ съ юга. Утомленное долгимъ ожиданіемъ, войско обрадовалось. Герцогъ отдалъ приказъ немедленно садиться на суда. Былъ вечеръ, когда вильямовъ корабль «Мора», съ зажженнымъ фонаремъ на мачтѣ, двинулся въ путь, точно путеводная звѣзда всей флотиліи. Всю ночь дулъ южный вѣтеръ, и утромъ 28 сентября Вильямъ ступилъ на англійскую почву въ Певенси. Слѣпая сила стихій, отдавшая года два назадъ Гарольда въ норманскій плѣнъ, благопріятствовала герцогу и на этотъ разъ. Это была вторая, удивительно счастливая для него случайность: южному вѣтру надо было подуть именно въ то время, когда берега Англіи не только остались безъ защитниковъ, но и самъ король вынужденъ былъ уйти въ Нортумбрію. Отвлекши силы англичанъ далеко на сѣверъ, несчастный измѣнникъ Тости оказалъ норманамъ такую услугу, какой навѣрное не могъ ожидать отъ него ни герцогъ, ни кто другой.—«Гарольдъ безъ сомнѣнія надѣялся, говоритъ Фриманъ, что задерживавшіе столь долго Вильяма вѣтры еще будутъ дѣлать свое дѣло на пользу Англіи. Онъ думалъ, что вражья переправа замедлена будетъ до его возвращенія на южный берегъ во главѣ побѣдителей... Но счастье Вильяма принесло его къ англійскимъ берегамъ какъ разъ въ самый благопріятный для его цѣли моментъ. Немного раньше или немного позже, и онъ встрѣтилъ бы сильный и по всей вѣроятности успѣшный отпоръ. Наканунѣ Михайлова дня (29 сен.) онъ не встрѣтилъ никакого—не было ни кораблей, чтобы помѣшать ему причалить къ берегу, ни ратныхъ людей, чтобы отразить высадку (III. 404—5).

Пробывши въ Певенси день, герцогъ сентября 29 занялъ Гастингсъ. Вѣсть о томъ, что норманы на англійской почвѣ, дошла до Гарольда, когда онъ былъ въ Іоркѣ.—«Будь я на южномъ приморьѣ, сказалъ онъ при этомъ, не сдобровать бы чужеземцамъ—мы перетопили бы ихъ въ морѣ, либо перебили на англійской землѣ. Но несчастье это было въ волѣ Царя небеснаго, и я не могъ быть разомъ повсюду».—Собранъ былъ совѣтъ; Гарольдъ объявилъ, что норманы въ Англіи. Несмотря на понесенные труды и утраты, опасность пробудила общее одушевленіе. Всѣ въ одинъ голосъ сказали, что скорѣе умрутъ, чѣмъ признаютъ королемъ другого. Рѣшено было идти на югъ немедля.

Гарольдъ прибылъ въ Лондонъ, успѣвъ присоединить къ себѣ значительныя силы по дорогѣ. Здѣсь съ нетерпѣніемъ онъ ожидалъ прибытія новыхъ силъ изъ Западныхъ саксовъ и изъ подчиненныхъ его братьямъ графствъ. Но среди военныхъ заботъ не забылъ онъ посѣтить и свой Вальтамъ, чтобы принести свои дары и помолиться о помощи свыше. Онъ обѣщался, что если дастъ Господь успѣхъ ему въ предстоящей борьбѣ, то онъ пожертвуетъ на церковь св. Креста еще земли, принесетъ ей еще дары, пріумножитъ служащихъ въ ней Богу, посвятитъ самого себя Ему на служеніе. Онъ ждалъ помощи отъ главной святыни—отъ чудотворнаго Креста: въ жаркой мольбѣ палъ онъ ницъ и проспалъ о ней, простершись на полу крестообразно.

Въ Лондонѣ пришлось ему принять посла отъ Вильяма. Дѣло шло все о томъ же. Отъ имени герцога посолъ предлагалъ Гарольду оставить тронъ, сложить скипетръ, говорилъ, что англійская корона завѣщана Эдуардомъ не ему, а герцогу, что самъ Гарольдъ не кто иной какъ присяжникъ Вильяму. Слушая эти рѣчи, король былъ внѣ себя отъ гнѣва и, по словамъ норманскихъ писателей, удержался отъ нарушенія посольскихъ правъ только благодаря Гирду. Онъ отвѣчалъ послу, что присяги своей не отрицаетъ, только присяга эта была вынужденная и имѣть силы не можетъ; не отрицаетъ и того, что Эдуардъ обѣщалъ корону герцогу, но вѣдь обѣщаніе это было уничтожено его же послѣднею волей: съ первыхъ временъ христіанства въ Англіи было закономъ, что пока завѣщатель живъ, никакое завѣщаніе силы не имѣетъ, а не самъ ли Эдуардъ, умирая, уничтожилъ свое прежнее завѣщаніе, назначивъ себѣ преемникомъ другого? Предлагая миръ, дружбу и богатые дары, король просилъ передать Вильяму, чтобы онъ оставилъ англійскую землю.

Посольство осталось безъ результата, если только оно не имѣло цѣлью раздражить Гарольда, чтобы вынудить его къ бою. Онъ впрочемъ и самъ горѣлъ нетерпѣніемъ сразиться, надѣясь и въ этомъ случаѣ на быстроту дѣйствій, желая и норманамъ нанести рѣшительный ударъ, прежде чѣмъ подоспѣютъ къ нимъ новыя силы. Братъ его Гирдъ былъ иного мнѣнія: «войско и безъ того утомлено походомъ въ Нортумбрію да и силъ, чтобы помѣриться съ врагами, пока недостаточно. Напрасно король хочетъ ввѣрить судьбу свою и страны исходу одного сраженія—не лучше ли ему остаться въ Лон-

донѣ, а на враговъ послать его, Гирда? Пока король будетъ собирать силы, онъ пойдетъ и разоритъ весь край между Лондономъ и южнымъ приморьемъ. Если бы Вильяму и удалось взять верхъ, войско норманновъ и тогда было бы поставлено въ затруднительное положеніе—имъ бы скоро стало нечѣмъ кормиться». Гирдъ приводилъ и еще доводъ.—«Ты не можешь отрицать, говорилъ онъ брату, что присягалъ Вильяму—хорошо ли тебѣ биться съ своимъ государемъ? Я отъ присяги свободенъ, герцогу Вильяму не обязывался ни въ чемъ—мнѣ смѣло можно идти противъ него и сразиться за родную землю».—Совѣтъ былъ разумный и осторожный; слышавшіе слова Гирда воскликнули, что онъ правъ... Но король возразилъ, что люди не пойдутъ безъ него и не станутъ биться, сочтутъ его за труса, скажутъ, что въ трудную минуту онъ покинулъ своихъ добрыхъ друзей.—«Я не хочу жечь дома и деревни, говорилъ онъ въ отвѣтъ на предложеніе Гирда разорить край между Лондономъ и южнымъ приморьемъ: не хочу вредить своимъ. Какъ могу я убожить тѣхъ, кѣмъ поставленъ я править? Я не могу обижать и разорять народъ, который я желалъ бы въ свое правленіе видѣть благоденствующимъ» *).

Король пробылъ въ Лондонѣ шесть дней. Патріотическое одушевленіе росло, люди стекались отовсюду. Только сѣверныя области составляли исключеніе: въ минуту общей опасности Эдвинъ съ Моркаромъ думали, безъ сомнѣнія, о своихъ интересахъ и медлили, основывая надежды на вторженіи Вильяма. Не дожидаясь ихъ, октября 12-го въ четвергъ, Гарольдъ выступилъ, а въ пятницу былъ уже близъ Гастингса, у Сенлака.

Сколько пришло съ нимъ на поле битвы, за недостаткомъ данныхъ опредѣлить невозможно. Но есть извѣстіе, что силъ, какъ указывалъ Гирдъ, было и въ самомъ дѣлѣ недостаточно. Народъ болѣе норманновъ рослый и сильный, англичане однако вооружены были хуже ихъ. Большинство имѣли дроты и палицы, многіе—вилы и рогатины, а иные такъ и просто самое первобытное оружіе—каменные молоты и топоры. Вооруженныхъ мечами и оскордами было немного, а меньше всего—стрѣлковъ изъ лука. Ядро ополченія составляла королевская дружина изъ отборныхъ воиновъ Кента, Лондона и Восточныхъ саксовъ; эти вооружены были лучше—въ шлемахъ и кольчугахъ, со щитами, копьями, дротами, мечами и оскордами.

XIII.

У Сенлака король занялъ позицію на холмѣ. Здѣсь, высоко надъ ратью, водружено было знамя съ изображеніемъ змѣя, а рядомъ разукрашенный золотомъ и драгоцѣнными каменьями королевскій стягъ, на коемъ вышитъ былъ Сражающійся воинъ. Съ пятницы на субботу англичане окружали холмъ часто-

*) Съ утомленнымъ, хуже чѣмъ у норманновъ организованнымъ войскомъ Гарольдъ хотѣлъ отважиться на рѣшительный бой. Нельзя не вспомнить словъ имп. Льва Мудраго: ἁμάρτημα στρατηγοῦ μέγιστον οἶδα τὸ μιᾷ μάχῃ φθαρῆναι τὸ πολὺ τοῦ στρατεύματος (Migne, т. CVII. 1041, Tactica, const. XX).

коломъ, а съ одной стороны окапывали рвомъ. Они бодро ожидали боя и всю ночь не смыкали глазъ, коротая свободное время за пѣснями и чарой. Въ англійскомъ быту тогда было еще немало стариннаго, и мы можемъ представить, что распѣваемыя имп въ ту достопамятную ночь пѣсни были по преимуществу героическія, въ родѣ тѣхъ, какія и доселѣ поются у черногорцевъ. Въ норманскомъ лагерѣ было тихо: тамъ сподвижники Вильяма исповѣдовались и причащались.

Съ восходомъ солнца обѣ рати приготовились къ бою. Гарольдъ объѣхалъ ряды своихъ. «Англичане должны быть стойкими, и тогда ихъ не одолѣютъ, говорилъ онъ: а прорвутъ ихъ ряды—все погибло. Они бьются за родную землю—борьба ихъ оборонительная, а герцогъ Вильямъ съ чужбины пришелъ для завоеванія—значитъ, нападать норманамъ, а англичанамъ обороняться. Оттого-то онъ, король, и выбралъ позицію на холмѣ: дѣло англичанъ въ томъ, чтобы отстоять его. Норманы—всадники искусные и смѣлые: стоитъ только имъ прорвать англійскую заграду, вытѣснить ихъ будетъ трудно. Слѣдуетъ быть стойкими, и тогда имъ не прорваться. Въ такой мѣстности, какая выбрана для боя, длинныя копья имъ ни къ чему не послужатъ. Англичане дротами смятутъ ихъ ряды, какъ только станутъ они подступать, и оскордами изсѣкутъ ихъ, коли они отважутся схватиться въ рукопашную».

Часа за три до полудня началась битва. Норманы подступили къ подошвѣ холма. «Впередъ выѣхалъ министрель Тальферъ, или Сѣки-желѣзо, точно желая на себя одного вызвать силы всей Англіи *). Онъ просилъ и получилъ позволеніе герцога ударить первому на враговъ. Запѣвъ о Роландѣ и Карлѣ Великомъ, онъ выѣхалъ, подбрасывая копье свое кверху и подхватывая его снова. Впрочемъ онъ тутъ же показалъ, что оружіе у него не для однѣхъ только жонглерскихъ штукъ: одного англичанина онъ пропзилъ копьемъ, другого сразилъ мечемъ, но вслѣдъ затѣмъ палъ и самъ подъ ударами ихъ сотоварищей. (Freeman. III. 478).

Цѣлью нормановъ было прорвать ограждавшій позицію англичанъ частоколъ и взобраться на холмъ. Изъ ихъ рядовъ понеслись тучи стрѣлъ; двинувшаяся пѣхота дѣйствовала метательнымъ оружіемъ, но пускаемое снизу, оно едва ли много вредило англичанамъ. Подъ градомъ камней и дротовъ, подъ ударами палицъ, мечей и оскордовъ, пѣхотѣ пришлось отступить. Усилія конницы были столь же безплодны. Первый натискъ былъ отраженъ, и отраженнымъ казалось, что дѣло проиграно. Какъ молнія, пронесся даже слухъ, что самъ герцогъ убитъ.—«Смотрите, восклицалъ онъ, снявъ свой шлемъ и показывая себя бѣглецамъ: я живъ и—Богъ дастъ—одержу побѣду. Чего же, безумные, вы бѣжите?» Бѣглецы остановились.

Теперь нормановъ повелъ самъ герцогъ. Началась вторая аттака. Го-

*) Такъ я передаю древнефранцузское *Taillefer* по образцу древнихъ же, встрѣчающихся въ нашихъ памятникахъ, довольно впрочемъ курьезныхъ, прозвищъ: Положишило (Ип. подъ 1257 г.), Григорій Умылъ-бородка (Костомаровъ, Сѣверн. народоправства. I. 288), Умойся грязью и др.

ворятъ, онъ искалъ встрѣчи съ Гарольдомъ, но прежде нежели могъ къ нему подступиться, чья-то рука метнула изъ англійскихъ рядовъ копьемъ. Герцогъ упалъ, но счастье ему не измѣнило—сраженъ былъ конь, но самъ онъ остался цѣлъ и невредимъ. Онъ поднялся на ноги и съ палицею въ рукѣ бросился на того, чье копье повергло его наземь. Это былъ братъ Гарольда Гирдъ. Вильямъ и Гирдъ встрѣтились, и Гирдъ палъ, пораженный ударомъ вильямовой палицы. Вслѣдъ затѣмъ англичанъ постигла еще утрата—убитъ былъ и другой братъ Гарольда Леофвинъ.

Англичане однако стояли твердо. Герцогъ пересѣлъ на другого коня; скоро убитъ былъ и этотъ. Евстафій Бульонскій предложилъ ему своего... Усилія норманов однако остались тщетны: лишь кое-гдѣ поломавъ частоколъ, преслѣдуемые англичанами, они въ безпорядкѣ отступили.

Взять холмъ прямымъ нападеніемъ оказывалось невозможно, но преслѣдованіе отбитыхъ норманов навело герцога на мысль, не бросятся ли англичане опять за ними, если бы при новой аттакѣ нападающіе обратились въ бѣгство, на этотъ разъ уже притворное. Пока бы тѣ бѣгущихъ преслѣдовали, стоящія наготовѣ силы, черезъ попорченный мѣстами частоколъ, могли бы вломиться на холмъ и овладѣть англійской позиціей. На такомъ соображеніи онъ и основалъ дальнѣйшія дѣйствія.

Сдѣлавъ третій натискъ, норманы сейчасъ же повернули тылъ. Англичане спустились съ холма и бросились за ними. Герцогъ только того и ждалъ. Норманскія силы немедля двинулись къ англійской заградѣ и вломились на холмъ. Мнимые бѣглецы тоже обернулись. Закипѣлъ бой: одни силились овладѣть вершиной холма, другіе не подавались, и два англійскихъ знамени попрежнему продолжали развѣваться надъ полемъ сѣчи.

Было далеко за полдень, когда герцогу пришло на мысль велѣть лучникамъ, для поддержки своихъ, стрѣлять такъ, чтобы стрѣлы, перелетая за толпу сражавшихся англичанъ и норманов, били въ ту часть гарольдова войска, которая защищала вершину холма.

Стрѣляя навѣсно, норманскіе лучники поражали англичанъ точно съ неба. Стрѣлы пробивали шлема, пронзали глаза, и воины, стараясь закрыть головы щитами, уже не такъ успѣшно могли дѣйствовать своими оскордами. Стало вечерѣть. Умаленные въ числѣ, утомленные англичане не уступали, но развязка близилась.

Тотъ пунктъ, гдѣ развѣвались англійскія знамена, велѣно было обстрѣливать особенно сильно. Здѣсь, наряду съ простыми воинами, неутомимо сражался самъ король Гарольдъ. Онъ былъ невредимъ, хотя щитъ его, точно щетиной, весь былъ утыканъ норманскими стрѣлами. Вдругъ стрѣла ударила ему въ правый глазъ. Онъ судорожно стиснулъ оружіе, выхватилъ изъ глаза стрѣлу, выронилъ оскордъ и палъ у древка знамени.

Оплошность англичанъ, давшихъ норманамъ возможность ворваться на холмъ, конечно, могла имѣть вліяніе на исходъ сраженія. Потерявъ двухъ главныхъ вождей, Гирта и Леофвина, понесши немалыя потери въ людяхъ,

англичане могли потерпѣть пораженіе. Но пока живъ былъ король, тверда была и надежда Англіи: кто знаетъ, какія бы нашелъ онъ средства и послѣ пораженія, чтобы отразить и изгнать норманновъ? Судьбѣ было угодно отнять у Англіи не только вѣрныхъ его сподвижниковъ братьевъ, но и его самого, и съ этой минуты Англія осталась сирой, какъ осталась бы сирой и грозная, пришедшая изъ заморья рать норманновъ, если бы судьбѣ угодно было сразить Вильяма. Когда подумаешь, что въ тотъ день и король и герцогъ были въ сущности въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, оба сражались, не жалѣя себя и одинаково подвергаясь опасностямъ, то невольно приходитъ на мысль, что благосклонная къ норманамъ, судьба къ англичанамъ была безпощадна. Она сразила не Вильяма, а Гарольда, и этотъ роковой ударъ былъ завершительнымъ звеномъ въ цѣпи тѣхъ благопріятствовавшихъ норманскому завоеванію обстоятельствъ, о коихъ я говорилъ выше. Въ дальнѣйшей борьбѣ не нашлось никого, кто сумѣлъ бы замѣнить Гарольда, вдохнуть народу единодушіе и дать успѣшный отпоръ чужеземцамъ. Участь Англіи была рѣшена.

Увидавъ, что король сраженъ, англичане пали духомъ. Норманы сдѣлали усиліе, сломили ихъ, и овладѣли знаменами. Гарольдъ еще дышалъ. На него бросились трое и прикончили его ударами: одинъ сквозь щитъ пронзилъ умиравшему грудь, другой его же мечемъ отсѣкъ ему голову, третій изрубилъ трупъ и разбросалъ внутренности; поздно подоспѣлъ четвертый—ему удалось отрубить только ногу. Такъ надругались надъ падшимъ королемъ четыре норманскихъ негодяя, въ числѣ которыхъ встрѣчаемъ и графа Бульонскаго Евстафія, вымѣщавшаго свои прежнія злоключенія въ Англіи.

Настала ночь, когда послѣднее сопротивленіе англичанъ было сломлено, и битва окончилась. Все поле было покрыто тѣлами убитыхъ и раненыхъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ развѣвались днемъ два англійскихъ знамени, побѣдитель водрузилъ свое собственное и среди умершихъ и умиравшихъ преклонилъ колѣна и возблагодарилъ Бога за дарованную побѣду. Оттащивъ тѣла въ сторону, для герцогской ставки очистили мѣсто на вершинѣ холма, и кровавый день закончился пиромъ.

Утромъ, съ позволенія Вильяма, женщины окрестныхъ селеній сошлись на побоище. Какъ та эпическая героиня сербскихъ пѣсенъ, которая ходила послѣ боя по Косову полю, ища межъ убитыми близкихъ сердцу, такъ ходили и онѣ, перевертывая трупы и стараясь распознать кто мужа, кто отца или брата. Пришли и монахи изъ Вальтама, но какъ распознать въ грудѣ мертвыхъ обезображенное тѣло Гарольда? Тщетно бродили они побоищемъ, тщетно искали его тѣло. Найти помогла имъ будто бы та, которую когда-то любилъ убитый король—Эдиѳь Лебединая Шея. Долго ходила и она, долго искала того, кто былъ дорогъ ея сердцу, и по какой-то только ей извѣстной примѣтѣ признала наконецъ гарольдово тѣло; оно лежало въ сторонѣ отъ того мѣста, гдѣ водружены были англійскія знамена—вмѣстѣ со многими другими его оттащили въ сторону, когда понадобилось мѣсто, чтобы разбить для

герцога ставку, гдѣ онъ собирался ночнымъ пиршествомъ справить свою побѣду *).

XIV.

Разсказавъ о Гарольдѣ и о постигшей его судьбѣ, теперь слѣдуетъ обратиться къ той, которая была единственнымъ поводомъ къ этому длинному, даже можетъ быть черезъ-чуръ длинному, отступленію—сказать о дочери его Гитѣ. Къ сожалѣнію, свѣдѣній о ней очень немного, но прослѣдить путь, который привелъ ее изъ далекой Англіи въ Русь, возможно.

---

*) Въ De invent. sanct. cruc. walth. о поискахъ гарольдова тѣла говорится: fratres currunt ad cadavera et vertentes ea huc et illuc, domini regis corpus agnoscere non valentes.. Mulierem quam ante sumptum regimen dilexerat Editham cognomento Swanneshales quod sonat Collum cygni, secum adducere... (Тьерри, I. 234). Сомнѣваться въ существованіи Эдиѳи причины нѣтъ, но разсказъ о томъ, какъ найдено было тѣло Гарольда, имѣетъ повидимому въ основѣ эпическую пѣсню. Чего не могли сдѣлать монахи осыпанной щедротами падшаго короля обители, то сдѣлала любовь покинутой женщины—вотъ что, по всей вѣроятности, было сущностью этой пѣсни, и въ краткихъ, сухихъ словахъ монашескаго повѣствованія слышится лишь слабый намекъ на нее, отдаленный ея отголосокъ. Въ былевой поэзіи разныхъ народовъ не мало сходнаго, и образъ женщины, отыскивающей на полѣ битвы дорогихъ ей людей, нахожу напр. въ сербской былинѣ о Дѣвицѣ-косовкѣ. Послѣ Косовскаго боя на утро тоже

Она вышла на Косово ровно
И младая полемъ брани ходитъ,
Полемъ брани Лазаря честного,
И вертаетъ по крови юнаковъ.

[въ приведенномъ выше отрывкѣ изъ De invent. crucis walth. выраженіе vertentes ea (cadavera) huc et illuc—есть, можетъ быть словесный остатокъ англосаксонской пѣсни, ср. сербское превертае]. Ищетъ она трехъ воеводъ, изъ коихъ одинъ обѣщался взять ее замужъ—„за вѣрну любу“. Англійская пѣсня (если она была) видимо изображала могущество женской любви; сербская живописуетъ ужасъ понесеннаго пораженія, тяжесть національнаго горя: бой былъ такъ ужасенъ, убитыхъ такъ было много, что дѣвица-косовка съ горькимъ плачемъ уходитъ съ побоища, отчаявшись найти тѣло дорогихъ ея сердцу юнаковъ.—Есть другой разсказъ о смерти Гарольда, интересный для народной психологіи: Гарольдъ будто бы не былъ убитъ, а только тяжко изранены; его нашли на побоищѣ женщины, пришедшія ухаживать за ранеными, и привезли въ Винчестеръ. Цѣлыхъ два года ходила за нимъ сарацинка, искусная костоправка, и вылѣчила его. Оправившись, онъ ѣздилъ въ Саксонію и Данію, просить о помощи, но тщетно. Онъ отказался отъ міра, сдѣлавшись затворникомъ въ монастырѣ св. Іоанна въ Честерѣ. Здѣсь въ неизвѣстности онъ прожилъ будто бы до глубокой старости, и только передъ самой кончиной открылъ, кто онъ.—Народу было жаль падшаго за родную землю короля, и вотъ преданіе увѣряетъ, что онъ не былъ убитъ; въ то же время сознаніе, что онъ совершилъ грѣхъ, преступивъ клятву, народу было не чуждо, и вотъ преданіе дѣлаетъ его затворникомъ. Были же, конечно, какія-нибудь спеціальныя причины, заставившія назвать послѣднимъ его убѣжищемъ монастырь св. Іоанна въ Честерѣ, но дознаться объ этомъ русскому изслѣдователю трудно, а въ доступныхъ мнѣ англійскихъ источникахъ объясненій не нахожу.

Что у Гарольда—думать надобно—отъ Эдиѳи Лебединой Шеи были сыновья Годвинъ, Эдмундъ Магнусъ и дочери Гунгильда и Гита, сказано выше. Нѣтъ извѣстій, чтобы который-нибудь изъ сыновей сопровождалъ отца въ походѣ противъ норманновъ; это и даетъ право заключить, что въ моментъ гастингской катастрофы самому старшему изъ нихъ едва ли могло быть болѣе 16 лѣтъ; что же касается дочери Гиты, воспитывавшейся видимо на попеченіи своей бабки, матери Гарольда, то ей въ это время могло быть лѣтъ около десяти.

Когда король съ двумя своими братьями двинулся на встрѣчу норманнамъ, вся его семья находилась, повидимому, въ Лондонѣ, ожидая исхода предстоявшей борьбы. Ждать не пришлося долго: въ четвергъ 12 октября король выступилъ, а въ ночь съ субботы на воскресенье получено было извѣстіе, что битва проиграна и онъ съ братьями убитъ. Можно представить себѣ горе несчастной матери! Давно ли погибъ третій ея сынъ Тости, правда, преступный передъ отчизною, но всеже, какъ и прежде, дорогой материнскому сердцу, и вотъ, смерть въ одинъ день унесла еще троихъ! Какъ Гекуба, оплакивала она своихъ погибшихъ сыновей; какъ Ріамъ, вынуждена была обратиться со смиренною просьбою къ тому, кто былъ главнымъ виновникомъ ея горя. «Три сына пали у ней въ бою; пусть герцогъ позволитъ ей взять тѣло хоть одного, чтобы похоронить, какъ и подобаетъ, въ Вальтамѣ; она готова заплатить золотомъ столько, сколько оно вѣситъ». Вильямъ не былъ Ахилломъ: онъ не только отказалъ, но и насмѣялся надъ падшимъ героемъ. «Ненасытный честолюбецъ, по винѣ котораго столько тѣлъ остаются непогребенными, и самъ погребенія недостоинъ; берегъ моря—вотъ приличное ему мѣсто; пусть по смерти стережетъ онъ приморье, котораго не сумѣлъ устеречь при жизни!» Безъ обрядовъ, безъ благословенія церкви, тѣло Гарольда было забросано каменьями на пустынномъ берегу Южныхъ саксовъ.

Послѣ побѣды южныя графства оказались во власти Вильяма. Хотя вслѣдъ затѣмъ онъ провелъ въ бездѣйствіи цѣлый мѣсяцъ, однако графства восточныя не нашли возможности организовать силы, способныя дать отпоръ норманамъ. Крѣпость Винчестеръ, мѣстопребываніе вдовствовавшей королевы Эдгиты, скоро покорилась; ея примѣру послѣдовалъ и Лондонъ. Декабря 25-го Вильямъ торжественно короновался.

Семья Гарольда, вѣроятно, въ это время удалилась на западъ, гдѣ у Гиты были обширныя земли; что касается жены Гарольда Эльдгиты, то она при первомъ извѣстіи о смерти мужа удалилась къ своимъ братьямъ на сѣверъ.

Погромъ не коснулся западныхъ графствъ, и они дѣятельно начали готовиться къ борьбѣ. Центромъ патріотическаго движенія сдѣлался городъ Экзетеръ, или Экзонія; богатые, многочисленные жители его поправили и расширили укрѣпленія и въ порывѣ патріотическаго одушевленія рѣшили вести борьбу до послѣдней крайности. Впрочемъ они видимо не были единодушны. Готовность къ борьбѣ заявляли простые горожане, а патриціи, какъ кажется, не прочь были и отъ сдѣлки съ побѣдителемъ.

Онъ не замедлилъ потребовать, чтобы жители Эксетера присягнули ему, какъ законному королю. Отвѣтъ послѣдовалъ такой, который не могъ удовлетворить ни Вильяма, ни патріотически настроенное большинство. «Мы не станемъ присягать герцогу, какъ своему королю, и не примемъ его къ себѣ въ городъ, но платить дань, какую плачивали прежнимъ королямъ, готовы». Вильямъ отвѣчалъ, что не въ его обычаѣ имѣть подданныхъ на такомъ условіи. Война была неизбѣжна.

Въ февралѣ 1068 г. норманы вступили въ предѣлы западной Англіи. Начались опустошенія, и патриціи перемѣнили тонъ—стали предлагать миръ, изъявили готовность отворить ворота, дали заложниковъ. Большинство однако стояло на своемъ, не допуская и мысли о покорности. Подступивъ къ городу, Вильямъ увидѣлъ, что ворота заперты, а по стѣнамъ и бойницамъ густыми рядами стоятъ защитники. Желая запугать жителей, онъ велѣлъ привести одного изъ заложниковъ и ослѣпить его въ виду земляковъ. Жестокость была безполезна—жители не испугались. Вильямъ обложилъ городъ и повелъ осаду съ присущей ему энергіей. Онъ началъ подкапывать стѣну. Часть ея рухнула, и осажденные, желая избѣгнуть ужасовъ приступа, положили сдаться.

Во время осады семья Гарольда находилась въ Эксетерѣ. Когда участь города была рѣшена, она не пожелала отдаться на милость побѣдителя.— «Гита, говоритъ Фриманъ: покинула городъ ранѣе, чѣмъ отворили ворота. Бѣжать было нетрудно, потому что Вильямъ не привелъ кораблей, чтобы напасть на Эксетеръ и съ моря... Кто желалъ удалиться, тому препятствій не было. Когда проломъ въ стѣнѣ показалъ, что противиться безполезно, даже можетъ быть когда Вильямъ торжественно вступалъ въ городъ Восточными воротами, Гитѣ и другимъ, желавшимъ раздѣлить съ нею судьбу, нетрудно было уйти Набережными воротами на безопасную пока еще рѣку. Вдова Годвина, мать Гарольда, имѣла возможность уплыть съ сопутниками прежде, чѣмъ послѣднее убѣжище ея дѣтей склонилось передъ норманомъ, какъ передъ своимъ владыкой. Съ ближайшими сопутниками она или обогнула мысъ Ландсендъ или, можетъ быть, имѣла возможность пройти дружественной страною къ берегамъ Сомерсета. Тамъ они нашли пріютъ на одномъ изъ тѣхъ двухъ острововъ въ Бристольскомъ каналѣ, Стинѣ или Флетгольмѣ, которые такъ ясно видны съ того и другого берега, и которые можно видѣть даже съ отдаленныхъ холмовъ Глостершира».

Надежда, что торжество Вильяма не прочно, жива была навѣрное еще во многихъ англійскихъ сердцахъ. Этимъ и слѣдуетъ объяснить, почему семья Гарольда не покинула Англію сразу. Мать Гарольда съ дочерью Гунгильдой и и внучкою Гитой прожила нѣкоторое время на одномъ изъ упомянутыхъ острововъ. Что же касается сыновей, то они ушли въ Ирландію къ королю Діармиду, надѣясь у него найти такую же помощь, какую 17 лѣтъ тому назадъ нашелъ ихъ покойный отецъ.

Лѣтомъ 1068 г. Вильямъ былъ занятъ покореніемъ сѣверныхъ графствъ. Къ этому времени, вѣроятно, и слѣдуетъ отнести попытку гарольдовыхъ сы-

новей вернуться въ родную землю силою. Снарядивъ флотъ изъ 52 кораблей, они переплыли Бристольскій каналъ, высадились на англійскій берегъ и начали—грабить. На этомъ кончились ихъ успѣхи; они должны были вернуться въ Ирландію. Въ іюнѣ слѣдующаго года два не названныхъ по имени гарольдовы сына снова явились въ Девонширъ. На этотъ разъ ихъ постигла уже очень серьезная неудача. Они начали и второе нападеніе грабежомъ, но встрѣтились съ силами норманновъ и потерпѣли такое пораженіе, что только ночная темь избавила ихъ сопутниковъ отъ конечнаго истребленія.

Эти двѣ неудачи показали, что торжество Вильяма прочно. Вѣроятно скоро послѣ второй изъ нихъ семья Гарольда навсегда покинула англійскую землю и удалилась въ Сентъ Омеръ во Фландріи. Послѣ столькихъ несчастій престарѣлая Гита, думать надобно, жила уже недолго.

По смерти ея старшею въ семьѣ осталась гарольдова сестра Гунгильда. Мы имѣемъ свидѣтельство, что она была набожна и богомольна, съ ранней юности дала обѣтъ не выходить замужъ и отказала въ рукѣ нѣсколькимъ принцамъ, права была скромнаго и привѣтливаго, къ страннымъ щедра, а къ себѣ скупа; удерживаясь отъ соблазна, за много лѣтъ до кончины перестала вкушать мясо, жизнь вела уединенную; какъ истая подвижница, одѣвалась по-монашески, не показывалась даже нѣкоторымъ изъ близкихъ. Можно думать, что, по смерти годвиновой вдовы, заботы о воспитаніи племянницы перешли на нее, и ея характеристика можетъ пожалуй бросить нѣкоторый свѣтъ и на духовный обликъ будущей русской княгини.

Какія обстоятельства понудили Гунгильду покинуть Сентъ-Омеръ и переселиться въ Брюгге, мы не знаемъ, но памятникъ, которому мы обязаны не совсѣмъ ясными о ней свѣдѣніями, говоритъ, что въ Брюгге она прожила нѣсколько лѣтъ *). Отсюда она ѣздила въ Данію... Когда и по какому поводу? Саксонъ Грамматикъ пишетъ, что вынужденные покинуть Англію, два гароль-

*) Памятникъ этотъ—намогильная надпись въ церкви св. Доната въ Брюгге, гдѣ погребена была Гунгильда. Вотъ эта надпись вполнѣ: Pater noster; Credo in Deum Patrem, et cetera quae in Simbolo Apostolorum sunt scripta.

Gunildis nobilissima orta parentibus, genere Anglia, patre Godwino comite, sub cujus dominio maxima pars militabat Angliae, matre Githa, illustri prosapia Dacorum oriunda. Haec dum voveret adhuc puella virginalem castitatem, disiderans spirituale conjugium, sprevit connubia nonnullorum nobilium principum. Haecque dum jam ad nubilem aetatem pervenisset, Anglia devicta a Willelmo-Normannorum comite et ab eodem interfecto fratre suo Rege Anglorum Haroldo, relicta patria, apud sanctum Audomarum aliquot annos exulans in Flandria, Christum quem pie amabat, in pectore scilicet semper colebat, in opere circa sibi famulantes hilaris et modesta, erga extraneos benivola et justa, pauperibus larga, suo corpori admodum parca; quid dicam, adeo ut omnibus illecebris se abstinendo, per multos annos ante sui diem obitus non vesxretur carnibus, neque quidquam quod sibi dulce visum est gustando, sed vix necessaria vitae capiendo, cilicio induta, ut nec etiam quibusdam pateret familiaribus, conflictando cum viciis vicit in virtutibus. Dehinc transiens Bruggas, et ibi transvolutis quibusdam annis et inde pertransiens in Dacia, huc reversa, virgo transmigravit in Domino, Anno incarnationis domini millesimo LXXXVII, nono kalendas Septembris, luna XXII.

довы сына и дочь являются тоже въ Данію, къ родственнику своему, королю Свену, который и выдалъ дочь гарольдову за русскаго князя Владиміра (слова Саксона Грам. приведены выше на стр. 207). Была ли поѣздка Гунгильды въ связи съ предполагавшимся замужствомъ племянницы? Что она не думала остаться въ Даніи, видно изъ того, что снова вернулась во Фландрію. Умерла она въ Брюгге въ 1087 году авг. 24.

Ради какихъ бы цѣлей ни ѣздила Гунгильда въ Данію, для насъ важно одно—отрасль знаменитой въ Англіи фамиліи, при содѣйствіи датскаго короля Свена, становится членомъ рода Рюриковичей, женой знаменитѣйшаго изъ его представителей. Вѣроятно, обычнымъ, изстари проторенным путемъ—Балтійскимъ моремъ, Невою, Ладожскимъ озеромъ и Волховомъ Гита проѣхала изъ Даніи въ Новгородъ, гдѣ съ 1069 г. по 1078 г. княжилъ двоюродный братъ ея жениха Глѣбъ Святославичъ.

Въ мартѣ 1073 года сыновья Ярослава Святославъ и отецъ Мономаха Всеволодъ принудили старшаго своего брата Изяслава удалиться изъ Кіева. Онъ ушелъ въ Польшу, къ свойственнику своему, королю Болеславу Смѣлому. Время настало довольно тревожное—король могъ вступиться за Изяслава. Къ этому году, кажется, и слѣдуетъ отнести дѣйствія Мономаха на Волыни, въ Берестьи. Польшѣ однако пришлось скоро начать войну съ союзникомъ имп. Генриха IV чешскимъ княземъ Вратиславомъ, и Болеславъ Смѣлый все свое вниманіе долженъ былъ устремить на западъ. Изяславъ удалился изъ Польши, и на западной границѣ Руси такимъ образомъ настало затишье. Бракъ Гиты и Мономаха вѣроятнѣе всего отнести ко времени послѣ этихъ событій—къ 1074 или 1075 году.

Опасаясь, что имп. Генрихъ IV окажетъ помощь пріѣхавшему къ нему изъ Польши Изяславу, кіевскій князь Святославъ весною—вѣроятно 1075 года—поручилъ Мономаху заключить съ Польшею союзъ. Условіемъ было, чтобы русскій князь оказалъ помощь польскому королю въ войнѣ противъ чеховъ. Въ 1076 г. Святославъ отправилъ вспомогательное войско подъ начальствомъ двухъ молодыхъ князей—сына своего Олега и племянника, недавно женившагося, Мономаха.

Походъ въ Чехію продолжался 4 мѣсяца. Въ отсутствіе мужа Гита находилась, можетъ быть, въ Переяславлѣ у свекора своего Всеволода. Въ іюнѣ у нея родился сынъ; надо полагать—въ память прадѣда, знаменитаго Мстислава Владиміровича, которому нѣкогда принадлежала Переяславская область и о которомъ еще гремѣли золотыя струны вѣщаго Баяна, новорожденному дали имя Мстиславъ; сама же мать, еще мало освоившаяся съ русскимъ бытомъ и языкомъ, назвала его именемъ покойнаго отца *Гарольдъ*, или Гаральдъ.

По смерти Святослава, лѣтомъ 1078 г., въ Руси появился снова Изяславъ. Какъ Святославъ отнялъ у Изяслава и сыновей его удѣлы, такъ теперь Изяславъ, вернувшись, лишилъ удѣловъ его сыновей—Чернигова, Смоленска и—гдѣ сидѣлъ Олегъ Святославичъ—Владиміра Волынскаго. Олегъ искалъ поддержки, повидимому, у Всеволода, сидѣвшаго въ Черниговѣ. Къ

1077 году слѣдуетъ, вѣроятно, отнести рожденіе мономахова сына Изяслава. Какъ первому сыну Мстиславу, такъ и второму—Изяславу крестнымъ отцомъ былъ Олегъ Святославичъ.

По возвращеніи изъ Польши Изяславъ недолго княжилъ въ Кіевѣ. Бѣжавшій въ 1078 г. апр. 10 изъ Чернигова въ Тмутаракань Олегъ воротился (вмѣстѣ съ Борисомъ Вячеславичемъ), приведши съ собою полчища половцевъ. 3-го октября Изяславъ былъ убитъ въ сраженіи, но Олегу не удалось утвердиться въ Черниговѣ. Ставъ великимъ княземъ вмѣсто убитаго брата, Всеволодъ отдалъ Черниговъ сыну Мономаху. О пребываніи Гиты въ Черниговѣ нѣтъ никакихъ извѣстій, хотя прожила она тамъ не малое время—цѣлыхъ почти четырнадцать лѣтъ (1078—1093). Можно только думать, что здѣсь услышала она вѣсть въ 1087 или 1088 году о смерти своей тетки Гунгильды. Здѣсь же, вѣроятно, родились у ней сыновья Святославъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Романъ и—по Татищеву въ 1090 г.—Юрій *).

Въ 1093 г. умеръ Всеволодъ, и засилье берутъ Святославичи. При содѣйствіи половцевъ Олегъ отнимаетъ у Мономаха Черниговъ и Смоленскъ; Мономахъ уходитъ въ Переяславль.—«Выидохомъ, пишетъ онъ: на святаго Бориса день изъ Чернигова и ѣхахомъ сквозѣ полкы половьчскиѣ не въ 100 дружинѣ и съ дѣтми и съ женами; и облизахутся на насъ (половцы) акы волци стояще и отъ перевоза (черезъ Десну) и съ горъ. Богъ и святый Борисъ не да имъ мене въ користь—неврежени доидохомъ Переяславлю».—Въ числѣ *женъ*, конечно, была Гита, а въ числѣ *дѣтей*—ея сыновья, за исключеніемъ Мстислава, который съ 1088 года сидѣлъ княземъ въ Новгородѣ.

Первые годы пребыванія мономаховой семьи въ Переяславлѣ были печальны.—«Многы бѣды пріяхомъ отъ рати и отъ голода» пишетъ Мономахъ. Области грозили половцы; три года сподрядъ были голодные. Въ довершеніе всего въ 1096 г. семью постигло несчастіе—смерть второго сына мономахова Изяслава. Только что женившись, онъ весною этого года, по совѣту дружинниковъ, захватилъ принадлежавшій Олегу Святославичу Муромъ. Произошла усобица, и близъ Ростова Изяславъ былъ убитъ. Велико было горе

---

*) Обычай называть дѣтей по дѣдамъ и прадѣдамъ, о которомъ я говорилъ выше, даетъ пожалуй возможность объяснить съ нѣкоторою вѣроятностью имена и у сыновей Мономаха. О первомъ сынѣ Мстиславѣ я сказалъ; что же касается второго—Изяслава, третьяго—Святослава, пятаго—Вячеслава, то они, повидимому, названы въ честь дѣдовъ, сыновей Ярослава—Изяслава, Святослава и Вячеслава; о послѣднемъ сынѣ Андреѣ (род. въ 1102 или—вѣрнѣе—въ 1103 г., см. дальше) Тверск. л. говоритъ: родилея Володимеру Мономаху сынъ Андрей августа 11; даша ему имя въ 18 авг. Андрей Стратилатъ (188). Августа 19-го бываетъ Андрея Стратилата, и причина отсрочки станетъ понятна, если допустить, что родители хотѣли, чтобы новорожденный именовался по дѣду Всеволоду, которому христіанское имя было Андрей (Татищевъ II. прим. 280; Карамзинъ II. прим. 50). Романъ и Юрій видимо названы тоже по дѣдамъ—въ нѣкоторыхъ рукописяхъ двое сыновей Ярослава именуются Романомъ и Юріемъ. Карамзинъ даже думалъ, что Юріемъ звался Игорь (II. прим. 50); если такъ, то упомянутому Вячеславу христіанское имя было Романъ. Объяснить имя

родителей, и въ написанномъ по этому поводу письмѣ къ Олегу Мономахъ не даромъ упоминаетъ о слезахъ отца и матери!

Изъ дальнѣйшихъ событій въ жизни Гиты слѣдуетъ отмѣтить занесенное въ лѣтописи—рожденіе въ 1103 году авг. 11 сына Андрея *) (Ипк. 138).

Вотъ тѣ скудныя извѣстія о Гитѣ, которыя можно извлечь изъ памятниковъ. Замѣчу, что до 1107 года въ Поученіи 6 разъ упоминается о путяхъ въ Смоленскъ, 2 раза—въ Ростовъ. Пути эти предпринималъ Мономахъ *на зиму*; подъ именемъ ихъ разумѣется полюдье, хожденіе въ дань. Мы знаемъ, что княгини принимали участіе въ такого рода путяхъ, и потому есть основаніе допускать, что и Гита сопровождала своего мужа **). О пути въ Смоленскъ въ 1106—1107 г. Мономахъ пишетъ: «и на зиму Смолинску идохъ; и Смоленска по Велицѣ дни выидохъ, и Гюргева мати умре». Подъ Гюргевой матерью, какъ я говорилъ, разумѣется Гита, и если въ краткомъ, почти голомъ перечнѣ путей Мономахъ не забылъ упомянуть о смерти своей жены, то навѣрное это обстоятельство свидѣтельствуетъ, что утрата была для него тяжела, что въ теченіе 31 года Гита была вѣрной ему сопутницей. Называя Гиту *Володимеряя*, лѣтопись прибавляетъ, что она умерла въ 1107 году мая 7-го. Изъ словъ Поученія можно догадываться, что она умерла въ Смоленскѣ (и Гюргева м. умре=послѣ того какъ умерла, ср. на стр. 156).

Переяславлю пришедъ на лѣто—по смерти жены Гиты, въ маѣ или въ іюнѣ 1107 года.

собрахъ братью—конечно для участія въ задуманномъ имъ походѣ на половцевъ. Собственно братьевъ было трое—самъ Мономахъ, Святополкъ и Олегъ Святославичъ; другіе участники: Святославъ, Ярополкъ и Вячеславъ—должно быть, все сыновья Мономаха, и внукъ Игоря Ярославича Мстиславъ (отчество неизвѣстно).—Говорилось въ одинаковомъ смыслѣ *собрать братью* и *совокупить братью;* ср. въ Ип.: Ярославъ *собравъ братью свою* и сдумавъ съ ними, пожали земли своея и затвори два Святославича въ Черниговѣ—Олга и Глѣба, иные городы затвори, блюдяся отъ Рюрика, а самъ ѣха противу Всеволоду и Давыдови, *совокупивъ братью свою* и сыновья своя и

четвертаго сына Ярополка затрудняюсь.—У Мономаха были и дочери—Марія, Евфимія, Агафья. Судя потому, что Евфимія была выдана за венгерскаго короля въ 1112 г., Агафья—за кн. Всеволода въ 1116 г. (Ип. 197; 204), слѣдуетъ думать, что обѣ онѣ родились *до* 1107 года, т. е. что обѣ онѣ были отъ Гиты.

*) Въ лѣтописи подъ 1102 г. есть два извѣстія а) о смерти Ярослава Ярополчича, б) о рожденіи у Владиміра сына Андрея. Впереди оговорено: на придущее лѣто, т.-е. событія зашли годомъ впередъ, притомъ же о Ярославѣ Ярополчичѣ сказано, что изъ Кіева онъ выбѣжалъ. октября 1-го, а умеръ августа 11-го, т.-е. выбѣжалъ онъ въ 1102 г., а умеръ въ 1103 г. Рожденіе Андрея, думаю, вѣрнѣй отнести къ 1103 году.

**) Ср. напр. извѣстіе въ Нвг. IV: у Юрія Владиміровича въ 1154 г. родился сынъ Всеволодъ—Дмитрій въ то время, какъ онъ „бѣ... въ полюдіи на рѣцѣ Яхромѣ и съ *княгинею*“ (8).

дикыи половци etc. (468); см. въ Лвр: совокупляти воѣ, совкуяся съ сыими (408; 409), въ Нвг. IV: собирати воя и совокупляти полкы (84).

Боняк—ко Кснятину. Немного далѣе, вслѣдъ за упоминаніемъ о походѣ на Урусобу, говорится о походѣ на Боняка къ Лубну—въ Поученіи такимъ образомъ два похода на Боняка. Подъ 1107 годомъ въ лѣтописи говорится о двухъ нападеніяхъ половцевъ: 1) въ маѣ 1107 года Боняк захватилъ коней у Переяславля, 2) въ августѣ онъ съ Шаруканомъ, подступилъ къ Лубну. Мнѣ кажется, что гдѣ въ Поученіи говорится о походѣ на Боняка къ Лубну, тамъ надо разумѣть погоню за нимъ послѣ того, какъ онъ у Переяславля захватилъ коней, и погоню удачную (=Богъ ны поможе), а гдѣ говорится о приходѣ Боняка съ Шаруканомъ ко Кснятину, тамъ надо разумѣть тотъ походъ, о коемъ въ Лвр. л. сказано: «приде Бонякъ и Шарукань... и сташа около Лубна». Лубно и Кснятинъ другъ отъ друга недалеко и оба на Сулѣ.

за не. Миклошичъ читалъ *за ня*, замѣтивъ впрочемъ: rectius, ni fallor, *на ня. За не* или *за ня* объяснить трудно, и вм. *за*, думаю, слѣдуетъ *на*. а *не* понимать надо либо въ смыслѣ вин. п. ед. ч.=нь, т.-е. на него, на Боняка (ср. въ Лвр: Володимеръ заложи градъ Бѣлъгородъ и нарубн въ *не*, вар. въ онь, отъ шѣхъ городовъ etc. 119), либо въ смыслѣ вин. множ. ч. нѣ=ня, т.-е. на нихъ, на половцевъ (ср. тамъ же: иде на *ня* Володимеръ и побѣди *е*, вар. *я*; поидемъ *на* ня, вар. не, нь;—перевезеmься *на не*, вар. ня. 80. 144. 138).

Богъ ны поможе. Обычныя слова для выраженія торжества, побѣды надъ врагами; ср. въ Лвр: поможе Богъ (Мстиславу) на половцы (322); Богъ поможе нашимъ сторожемъ; они же (т.-е. князья рязанскіе) побѣгоша, а наши погнаша (368); въ Нп: побѣжени быша иноплеменьници и падоша мнози врази наши супостати предъ рускыми князи и вои на потоцѣ Дегѣи, и поможе Богъ рускымъ княземъ (192); поможе Богъ Андрееви на Святослава (219); поможе Богъ Руси, и побѣдиша я, т.-е. болгаръ (423); въ Нвг. I: пособи Богъ и крестъ честный и св. Софья, Премудрость Божья, надъ погаными князю Ярославу съ новгородци (244) etc.

князи лѣпшіи. Взяты въ плѣнъ были Сугръ съ братомъ, а убитъ Боняковъ братъ Тазъ, какъ видно изъ Лвр. л: в се же лѣто (т.-е. въ 1107 г.) преставися Володимеряя, мѣсяця мая въ 7 день. Того же мѣсяця воева Бонякъ и зая конѣ у Переяславля. Томъ же лѣтѣ приде Бонякъ и Шарукань старый и ини князи мнози и сташа около Лубна. Святополкъ же и Володимеръ и Олегъ, Святославъ, Мстиславъ, Вячеславъ, Ярополкъ идоша на половци къ Лубну и въ 6 часъ дне бродишася чресъ Сулу и кликнуша на нихъ. Половци же ужасошася, отъ страха не възмогоша ни стяга поставити, но побѣгоша хватающе кони, а друзии пѣши побѣгоша. Наши же почаша сѣчи, женущи я, а другыѣ руками имати, и гнаша ноли до Хорола. Убиша же Таза Бонякова брата, а Сугра яша и брата его, а Шарукань едва утече. Отобѣгоша же товара своего, еже взяша русскіи вои мѣсяца августа въ 12 и възвратишася всвояси съ побѣдою великою. Святополкъ же приде въ Печерь-

ский манастырь на заутреню, на Успенье Святыя Богородица, и братья цѣловаша и съ радостью великою (271).

и по Рожествѣ etc. И по лѣтописи въ 1107 г. *по Рожествѣ* былъ какъ миръ съ Аною или—какъ написано въ лѣтописи—съ Аеною, такъ и бракъ Юрія Владиміровича. Лвр. лѣтопись, упомянувъ, что въ 1107 г. января 4-го умерла вдова Изяслава Ярославича, мать Святополка, говоритъ далѣе: «Томь же лѣтѣ, мѣсяца того же, иде Володимеръ и Давыдъ и Олегъ къ Аепѣ и другому Аепѣ, и створиша миръ. И поя Володимеръ за Юргя Аепину дщерь, Осеневу внуку, а Олегъ поя за сына Аепину дчерь, Гиргеневу внуку, мѣсяца генваря 12 день» (272).

поимъ—идохомъ. Ожидалось бы (ср. выше ложася, вышедъ) *поимше. идохомъ Смоленьску*—во второй половинѣ января 1107 года.

Ростову. Изъ Смоленска тою же зимою Мономахъ прошелъ въ Ростовъ.

Слѣдующіе затѣмъ годы, какъ видно изъ лѣтописи, были мирные—походовъ никакихъ не было ни въ 1108, ни въ 1109 году. Между тѣмъ въ Поученіи, вслѣдъ за упоминаніемъ о пути въ Ростовъ, говорится о походѣ на Уру(со)бу. Впереди сказано было *идохъ Ростову,* а вслѣдъ за этимъ непосредственно *пришедъ изъ Ростова паки идохъ на половци на Урубу.* Въ текстѣ эти два событія т. обр. вяжутся какъ нельзя лучше—но только повидимому: походъ на Урусобу, какъ выше сказано, былъ раньше—въ 1103 году *).

---

*) Замѣчу, что въ текстѣ Поученія двѣ фразы должны, по моему мнѣнію, кончаться одинаково:

1) но 3 зимы ходихомъ Смолиньску, и се нынѣ иду (=и Смолиньска идохъ) Ростову.

2) идохомъ Смоленьску, и потомъ идохъ Ростову.

За второй изъ этихъ фразъ, какъ видно, начинаются слова: пришедъ изъ Ростова—на Урубу. Слова эти ко второй фразѣ по приведенной выше причинѣ хронологической отнести нельзя. Подойдутъ ли они къ первой? Безъ сомнѣнія: троекратный путь Мономаха въ Смоленскъ, какъ мы видѣли, приходится на годы—1100-й, 1101-й и 1102-й.

Для бо́льшей наглядности прилагаю хронологическую роспись упоминаемыхъ въ Поученіи событій, начиная съ іюня 1096 г.:

И на Богуславль идохомъ съ Святополкомъ на Боняка за Рось. И паки, съ Святополкомъ гонихомъ по Боняцѣ (Тугорканѣ?) поли оли... убивше, и не постигохомъ ихъ. И потомъ по Боняцѣ же гонихомъ за Рось, и не постигохомъ его (1096, іюнь).

И Смолиньску идохомъ съ Давыдомъ смирившеся (1097, ноябрь).

(И) паки, идохомъ другое съ Вороницѣ. Тогда же и торци придоша ко мнѣ и съ половци (съ) читѣевичи—идохомъ противу имъ на Суду (1098, лѣто и осень).

И потомъ паки, идохомъ къ Ростову на зиму (1099), и по три зимы ходихомъ Смолиньску. И Смолиньска идохъ Ростову (1100—1102).

Пришедъ изъ Ростова паки идохъ на половци на Уру(со)бу, со Святополкомъ, и Богъ ны поможе (1103, весна).

И потомъ паки, на Боняка къ Лубну и Богъ ны поможе (? 1107, май).

И на зиму Смолиньску идохъ, и Смолиньска по великѣ дни выидохъ, и Гюргева мати умре. Переяславлю пришедъ на лѣто, собрахъ братью (1107 г. послѣ 7 мая).

35. *Урубу.* Этотъ Уруба въ Лвр. лѣтописи названъ Урусобой—и нѣтъ сомнѣнія, что въ текстѣ Поученія имя это искажено.—Степняки, думаю, были между прочимъ однимъ изъ составныхъ элементовъ населенія Суздальской области. Объ этомъ свидѣтельствуютъ такія мѣстныя названія во Владимірской губ., какъ Половецкое, Берендѣево въ у. Переяславскомъ, Торки, Торчино въ у. Юрьево-Пол. Если такъ, то безъ сомнѣнія и половецкое имя Урусоба доселѣ еще живо въ названіи с. Урусобино въ той же Владим. губ. Суздал. у. Замѣчу, что переселеніе степняковъ въ область Суздальскую началось вѣроятно при Юріи—онъ былъ въ свойствѣ съ половецкими ханами (женатъ на дочери Аепы) и въ постоянныхъ сношеніяхъ съ ними.

Походъ на Урусобу въ 1103 году здѣсь только упомянутъ вскользь. Это былъ *первый* знаменитый походъ русскихъ князей въ землю половецкую, починъ коего конечно принадлежалъ Мономаху. Мысль напасть на половцевъ въ ихъ же землѣ лѣтописецъ называетъ мыслью *доброю*, говоритъ, что самъ Богъ вложилъ ее въ русскихъ князей—и они въ 1103 г. «умыслиша дерзнути на половцѣ и поити въ землю ихъ (Лвр. 266). Вотъ какъ разсказываетъ онъ объ этомъ походѣ:

«Богъ вложи в сердце княземъ рускымъ Святополку и Володимеру и снястася думати на Долобьскѣ. И сѣде Святополкъ с своею дружиною, а Володимеръ с своею въ единомь шатрѣ. И почаша думати и глаголати дружина Святополча: «яко негодно нынѣ веснѣ ити, хочемъ погубити смерды и ролью ихъ». И рече Володимеръ: «дивно ми, дружино, оже лошадии жалуете, ею-же то ореть, а сего чему не промыслите, оже то начнеть орати смердъ, и приѣхавъ половчинъ ударить й стрѣлою, а лошадь его поиметь, а в село его ѣхавъ иметь жену его и дѣти его и все его имѣнье? то лошади жаль, а самого не жаль ли?»—И не могоша отвѣщати дружина Святополча. И рече Святополкъ: «се азъ готовъ уже». И вста Святополкъ, и рече ему Володимеръ: «то ти, брате, велико добро створиши землѣ русскѣй». И посласта къ Олгови и Давыдови глаголюща: поидита на половци, да любо будемъ живи, любо мертви. И послуша Давыдъ, а Олегъ не всхотѣ сего, вину рекъ: «не сдравьлю». Володимеръ же, цѣловавъ брата своего, и понде Переяславлю, а Святополкъ по немъ, и Давыдъ Святославичъ и Давыдъ Всеславичъ, и Мстиславъ Игоревъ внукъ, Вячеславъ Ярополчичь, Ярополкъ Володимеричь. И поидоша на конихъ и в лодьяхъ, и придоша ниже порогъ, и сташа в протолчехъ в Хортичемъ островѣ. И всѣдоша на конѣ, и пѣшци изъ лодей выседше идоша въ поле 4 дни, и придоша на Сутѣнь. Половци же слышавше, яко идеть Русь, собрашася без числа и начаша думати. И рече Урусоба: просимъ мира у Руси, яко крѣпко имуть битися с нами, мы бо много зла створи-

---

И Бонякъ приде со всѣми половци ко Кснятину, идохомъ на не изъ Переяславля за Сулу, и Богъ ны поможе, и полъкы ихъ побѣдихомъ, и князи изъимахомъ лѣпшіи (1107, августъ).

И по Рожествѣ створихомъ миръ съ А(е)пою, и поимъ у него дчерь, идохомъ Смоленьску, и потомъ идохъ Ростову (1107, январь и далѣе).

хомъ русскѣй земли». И рѣша унѣйшіи Урособѣ: аще ты боишися Руси, но мы ся не боимъ; сия бо избивше, поидемъ в землю ихъ и приимемъ грады ихъ, и что избавитъ и отъ насъ?» Русскіѣ же князи и вои вси моляхуть Бога и обѣты вздаяху Богу и Матери его, овъ кутьею, овъ же милостынею убогымъ, инии же манастыремъ требованья. И сице молящимся поидоша половци и послаша предъ собою в сторожѣ Алтунопу, иже словяше в нихъ мужствомъ. Такоже русскіѣ князи послаша сторожѣ своѣ. И устерегоша русскіѣ сторожеве Олтунопу и обиступивъше и, и убиша Алтунопу и сущая с нимъ, и не избысть ни единъ, но вся избиша. И поидоша полкове, аки борове, и не бѣ презрѣти ихъ, и Русь поидоша противу имъ. И Богъ великый вложи ужасть велику в половцѣ, и страхъ нападе на ня и трепетъ отъ лица русскыхъ вой. И дрѣмаху сами, и конемъ ихъ не бѣ снѣха в ногахъ; наши же с весельемъ на конѣхъ и пѣши поидоша к нимъ. Половци же видѣвше устремленье руское на ся, не доступивше побѣгоша предъ русскыми полки, наши же погнаша сѣкуще я. Дни 4 апрѣля мѣсяца велико спасенье Богъ створи, а на врагы наша дасть побѣду велику. И убиша ту в полку князи 20: Урусобу, Кчия, Аръслапапу, Китанопу, Кумана, Асуна, Куртка, Ченегрепу, Сурьбаря и прочая князи ихъ, а Белдюзя яша. Посемъ же сѣдоша братья, побѣдивше врагы своя. Приведоша Белдюзя к Святополку, и нача Белдюзь даяти на собѣ злато и сребро, и конѣ, и скотъ. Святополкъ же посла и к Володимеру. И пришедшю ему, нача впрашати его Володимеръ: «то вѣдѣ, яла вы рота; многогажды бо ходивше ротѣ, воевасте русскую землю; то чему ты не казаше сыновъ своихъ и роду своего не преступати роты, но проливашеть кровь хрестьянску? да се буди кровь твоя на главѣ твоей!» И повелѣ убити и, и тако расѣкоша и на уды. И посемъ сняшася братья вся, и рече Володимеръ: «сь день, иже створи Господь, възрадуемся и възвеселимся во нь, яко Господь избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ и покори(лъ) врагы наша и скруши(лъ) главы змиевыя, и далъ есть снхъ брашно людемъ русьскымъ». Взяша бо тогда скоты и овцѣ и конѣ и вельблуды, и вежѣ с добыткомъ и с челядью и заяша печенѣгы и торкы с вежами. И придоша в Русь с полономъ великымъ и с славою и с побѣдою великою (Лвр. 267—268).—Замѣчу, что совѣщаніе Мономаха со Святополкомъ на Долобскѣ, о коемъ говоритъ лѣтопись, было вѣроятно на возвратномъ его пути изъ Ростова въ Переяславль; недаромъ же и сказано, что «Владиміръ цѣловавъ брата своего (т.-е. Святополка), и *поиде Переяславлю*». Произошло оно во второй половинѣ февраля или въ началѣ марта (до начала весеннихъ работъ—недаромъ же и святополкова дружина говоритъ, что походъ можетъ тяжело отозваться на смердахъ и на ролыѣ ихъ). Пасха въ 1103 году была марта 29-го, а пораженіе нанесено половцамъ апрѣля 4—значитъ, князья Пасху встрѣтили въ походѣ, какъ и въ 1111 году.

на Боняка къ Лубьну. Объ этомъ походѣ въ лѣтописи или не упомянуто вовсе, или его слѣдуетъ отнести къ 1107 году. «Въ се же лѣто преставися Володимеряя мѣсяца мая въ 7 день. Того же мѣсяца воева Бонякъ

и зая копѣ у Переяславля (Лвр. 271). Если такъ, то погоня за Бонякомъ была удачна (=Богъ ны поможе).

36. *въ воину.* Очевидно, *къ Воину.* Въ Лвр. подъ 1110 годомъ: идоша веснѣ на половцѣ Святополкъ и Володимеръ, Давидъ и, дошедше Воиня, и и воротишася (273). У Татищева: понеже половцы нигдѣмъ успокоиться и отъ набѣговъ уняться не могли, того ради Святополкъ со Владимиромъ и Давыдомъ согласясь, весною пошли на нихъ, но дошедъ до Воиня, для великой стужи и падежа конскаго принуждены возвратиться (II. 206). О смѣшеніи предлоговъ *въ* и *къ* см. на стр. 175. Лященронскій думаетъ, что Воинь находился на берегу нижней Сулы, что болѣе всего ему соотвѣтствуетъ с. *Воинская гребля*, или просто—*Воинское*, лежащее близъ впаденія р. Сулы въ Днѣпръ (Ист. Переясл. земли. 190—1).

на Донъ идохомъ. Говорится о походѣ въ 1111 году. Въ 1110 г. князья съ похода отъ Воиня вернулись. Въ одномъ изъ лѣтописныхъ списковъ есть извѣстіе, что «того же лѣта пришедше половци воеваша около Переяславля по селамъ; того же лѣта взяша половци, идучи назадъ, много селъ»,—а въ Х. прибавлено: того же лѣта взяша полонъ половци у Чючина (Лвр. изд. 1847. 121. і).

Объ этомъ походѣ въ продолженіи Лвр. л. подъ 1112 г. сказано кратко: идоша на половцѣ Святополкъ, Ярославъ, Всеволодичь Володимеръ, Святославъ, Ярополкъ, Мстиславъ, Давыдъ Святославичь с сыномъ Ростиславомъ, Ольговичь(?), Давыдъ Игоревичь и дондоша града Осенева и Сугрова. Вземше вежѣ половечскыѣ, и бишася с половци на Салиѣ рѣцѣ мѣсяца марта въ 24 день, и побѣдиша половцѣ русскии князи (275).

Подробнѣе говорится въ Ип. л., но не подъ 1112, а подъ 1111 годомъ, что и вѣрнѣе *). По Ип. л. участіе въ этомъ походѣ принимали Святополкъ съ сыномъ Ярославомъ и Володимеръ съ сынами и Давыдъ съ сыномъ.—«Возложивше надежю на Бога и на пречистую Матерь его и на святыя ангелы его, и поидоша въ 2 недѣлю (т. е. воскресенье) поста, а в пятокъ быша на Сулѣ **). В суботу поидоша и быша на Хоролѣ и ту и сани поместаша. А в недѣлю поидоша, въ ню-же хрестъ цѣлуютъ, и пріидоша на Пслъ и оттуди сташа на рѣцѣ Голтѣ. Ту пождаша и вои, и оттуда дондоша Въръскла; ту же завътра, въ среду, хрестъ цѣловаша и възложиша всю свою надежю на хрестъ со многими слезами ***). И оттудѣ прендоша многи рѣки, въ 6 недѣлю поста, и придоша къ Доповп во вторникъ ****). И оболочишася во броиѣ, и полки изрядиша, и поидоша ко граду Шаруканю. И князь Володимеръ при-

*) Въ 1112 году Пасха была апрѣля 21-го, въ 1111 году—апрѣля 2-го. Изъ разсказа Ип. л. выходитъ, что въ годъ этого похода Пасха была именно апрѣля 2-го, п. ч. понедѣльникъ на Страстной недѣлѣ, какъ видно изъ лѣтописи же, пришелся на 27 марта.

**) По разчисленію выходитъ, что выступили они въ воскресенье 26 февраля, а на Сулѣ были 3-го марта въ пятницу.

***) Марта 8.

****) Марта 21.

ставп попы своя, ѣдучи предъ полкомъ, пѣти тропари и конъдакы хреста честнаго и канунъ святой Богородици. Поѣхаша ко граду, вечеру сущю, и в недѣлю (?) выидоша из города и поклонишася князекъ рускымъ, и вынесоша рыбы и вино. И перележаша нощь ту. И завътра въ среду*) поидоша къ Сугрову и пришедше зажьгоша й, а в четвергъ поидоша с Дона, а в пятницу завътра, мѣсяца марта въ 24 день, собрашася половци; изрядиша половци полки своя и поидоша к боеви. Князи же наши възложише надежю свою на Бога и рекоша: «убо смерть намъ здѣ—да станемъ крѣпко»! И цѣловаша другъ друга; възведше очи свои на небо, призываху Бога вышняго. И бывшю же соступу и брани крѣпцѣ, Богъ вышний возрѣ на иноплеменникы со гнѣвомъ—падаху предъ хрестьяны. И тако побѣжени быша иноплеменьници—и падоша мнози врази наши супостати предъ рускыми князи и вои на потощѣ Дегѣя, и поможе Богъ рускымъ княземъ. И въздаша хвалу Богу въ тъ день, и заутра, суботѣ наставшѣ, праздноваша Лазарево въскресенье и Благовѣщенья день и похваливше Бога проводиша суботу, и в недѣлю пріидоша... **) Наставшю же понедѣлнику страстныя недѣли паки иноплеменницы собраша полки своя многое множество, и выступиша яко борове велиции и тмами тмы оступиша полкы рускыи. И посла Господь Богъ ангела в помощь русьскымъ княземъ. И поидоша половецьстии полъци и польцѣ русьстѣи и сразишася первое съ полкомъ...***) и трѣсну аки громъ сразившимася челома, и брань бысть люта межи ими, и падаху обои. И поступи Володимеръ с полки своими и Давыдъ, и возрѣвше половци вдаша плещи свои на бѣгъ. И падаху половци предъ полкомъ Володимеровомъ, невидимо бьеми ангеломъ, яко се видяху мнози человѣци, и главы летяху невидимо стинаемы на землю. И побиша я в понедѣлникъ страстный мѣсяца марта въ 27 день—избьени быша иноплеменницѣ многое множество на рѣцѣ Салницѣ, и спасе Богъ люди своя. Святополкъ же и Володимеръ и Давыдъ прославиша Бога, давшаго имъ побѣду таку на поганыя, и взяша полона много и скоты и кони и овцѣ и колодниковъ много изоимаша рукама: И въпросиша колодникъ глаголюще: «како васъ толика сила и многое множество немогосте ся противити, но въскорѣ побѣгосте?» Си же отвѣщеваху глаголюще: «како можемъ бітися с вами? а друзии ѣздяху верху васъ во оружьи свѣтлѣ и страшни, иже помагаху вамъ». Токмо се суть ангели, отъ Бога послани помогать хрестьянамъ. Се бо ангелъ вложи въ сердце Володимеру Манамаху пустити братью свою на иноплеменникы—русьскии князи. Се бо, якоже рекохомъ, видиньe (sic) видиша в Печерьскомъ манастыри, еже стояше столпъ огненъ на тряпезници, таже преступи на церковь, и оттуда к Городцю—ту бо бяше Володимеръ в Радосыни, и тогда се ангелъ вложи Володимеру въ сердце – нача понужати, якоже рекохомъ (Ип. 191—193).

к Выреви. Вырь—нынѣ Виры, сел. къ с. в. отъ Ромна, на р. Вырѣ

---

*) Марта 22.

**) Куда? не договорено.

***) Съ какимъ или съ чьимъ? Думаю—пропускъ.

недалеко отъ Бѣлополья и пожалуй отъ станціи Ворожбы на Курско-Кіевск. ж. дорогѣ, въ Харьковской губ. Походъ этотъ былъ въ 1113 годъ весной, т.-е. когда Мономахъ сталъ княземъ кіевскимъ. Ср. въ Ип. л: Володимеръ Мономахъ сѣдѣ Кіевѣ в недѣлю *). Усрѣтоша же и митрополитъ Никифоръ съ епископы и со всими княже с честью великою. Сѣдѣ на столѣ отца своего и дѣдъ своихъ, и вси людье ради быша, и мятежь влеже. Слышавше же половцѣ смерть Святополчю и съвокупившеся и придоша къ Выру. Володимеръ же, совокупивъ сыны свои и сыновцѣ иде къ Выру и совокупися съ Олгомъ, половцѣ же бѣжаша (Ип. 198).

очютивше=очютивше. Ср. въ Лвр. (Василько) *очюти* плачь (252); колко людій въ сѣнехъ спяще не *очютили* ни сторожеве, но самъ князь съ княгинею *очютивъ* огонь изиде вонъ (460); Ип: како еси не *очютилъ*... врожбитъ своихъ? (400); Нвг. I: князю же очютивъше (=очютивъшю), попадъ мечь и ста у двери (152); въ Служеб. Минеяхъ 1096 г: мура сладъкодъхновеная *очютивъши* (0103).

37. *к Мѣньску ходихомъ на Глѣба.* Ср. въ Лвр. подъ 6623—1115 годомъ: Володимеръ поиде к Мѣньску, генваря въ 28, и взяша Дрьютескъ дѣти его, а самъ стояше у Мѣньска (276); въ Ип. подъ 6624—1116, что и вѣрнѣе: приходи Володимеръ на Глѣба, Глѣбъ бо бяше воевалъ дреговичи и Случескъ пожегъ и не каяшеться о семъ, ни покоряшеться, но болѣ противу Володимеру глаголаше, укаряя и. Володимеръ же, надѣяся на Бога и на правду, поиде къ Смоленьску съ сынъми своими и с Давыдомъ Святославичемъ и Олговичи и взя Вячеславъ Ръшю и Копысу, а Давыдъ съ Ярополкомъ взя Дрьютескъ на щитъ, а Володимеръ самъ пойде къ Меньску, и затворися Глѣбъ въ градѣ. Володимеръ же нача ставити истьбу у товара своего противу граду. Глѣбови же узрившю ужасеся сердцемъ, и нача ся молити Глѣбъ Володимеру, шля отъ себе послы. Володимеръ же съжалися тѣмъ, оже проливашеться кровь въ дни постъныя великого поста и вдасть ему миръ **). Глѣбъ же, вышедъ изъ города съ дѣтми и съ дружиною, поклонися Володимеру, и молвиша рѣчи о мирѣ, и обѣщася Глѣбъ по всему послушати Володимера. Володимеръ же, умиривъ Глѣба и наказавъ его о всемъ, вдасть ему Менескъ а самъ възвратися Кіеву. Ярополкъ же сруби городъ Желъди Дрьючаномъ, ихже бѣ полониль (Ип. 203).

ходихомъ къ Володимерю. Ср. въ Лвр. подъ 6626—1118 годомъ: ходи Володимеръ на Ярославца Святополчича к Володимерю и умирися с нимъ. И отъиде Володимеръ отъ него, сварившеся на нь много (277).—Въ Ип. о томъ же подъ 6625—1117 г., что и вѣрнѣе: Приведе Володимеръ Мьсти-

*) Пасха въ 1113 г. была апрѣля 6-го, а Святополкъ умеръ апрѣля 16-го; стало быть, онъ умеръ на Ѳоминой недѣлѣ въ среду. Мономахъ прибылъ изъ Переяславля въ Кіевъ въ недѣлю, т.-е. въ воскресенье 20-го апрѣля. Походъ этотъ, вѣроятно, придется на май 1113 года.

**) Пасха въ 1116 г. была апрѣля 2. Великій постъ начался февраля 12-го. Мономахъ выступилъ, какъ сказано въ Лвр. л., января 28.

слава из Новагорода и дасть ему отець Бѣлгородъ, а Новѣгородѣ сѣде Мьстиславичъ, сынъ его, внукъ Володимеровъ. В се же лѣто иде Володимеръ на Ярослава к Володимерю и Давыдъ Ольговичъ и Володарь и Васи́лко и оступиша и у городѣ Володимери и стояша дни шестьдесятъ, и створиша миръ съ Ярославомъ, Ярославу покорившюся и вдарившю челомъ передъ стрыемъ своимъ Володимеромъ. И паказавъ его Володимеръ о всемъ, веля ему къ собѣ приходити «когда тя позову», и тако в мирѣ разидошася кождо въсвояси (Ип. 204) *).

на Ярославца. Ярославъ Святополчичъ въ Поученіи, въ Лвр. и Никон. л. называется Ярославцемъ, въ Ип.—Ярославомъ, но, думаю, проговорилась разъ и Ипатьевская, назвавъ его тоже Ярославцемъ. «Се мн хощеть быти *Ярославча* смерть Изяславича», говоритъ въ минуту смертельной опасности Андрей; несомнѣнно впрочемъ, что тутъ ошибка—Ярославча вм. Ярополча **). О Ярославѣ Святополчичѣ Никон. л. прямо говоритъ, что онъ «бѣ... отъ наложницы (137); въ Лвр. говорится, что и другой сынъ Святополка Мстиславъ былъ тоже отъ наложницы (подъ 1097); у Татищева и онъ называется не Мстиславомъ, а Мстиславцемъ (II. 191). Суффиксъ *ец* именамъ придавалъ смыслъ нѣсколько уничижительный; ср: бьетъ челомъ Ленской волости *крестьянинецъ* Лехановъ на крестьянина Зуева (Яренск. акты 1662 г. Мат. для сл. I—III. 141); въ Лвр. л. ростовскій владыка Ѳеодоръ, возбудившій противъ себя общее негодованіе, называется Ѳеодорцемъ (Лвр. 337) ***); въ Твер. л. убійца кн. Михаила Тверскаго должно быть недаромъ называется Романецъ (418); убійца Ярополка Изяславича называется Нерадецъ (съ прибавкою—треклятый), должно быть, потому же, почему и владыка Ѳеодоръ названъ Ѳедорцемъ (ср. имена Обрадъ, Божерадъ, Тѣшерадъ, Тихорадъ, Люторадъ). Справедливо по-моему замѣчаніе Соловьева о сыновьяхъ Святополка: быть можетъ, уменьшительныя Мстиславецъ, Ярославецъ, какъ ихъ называли, указывали на ихъ происхожденіе (II. пр. 150).

злобъ. Слово это въ древнемъ языкѣ не имѣло такого отвлеченнаго значенія, какъ теперь; злоба=бѣда, дурной поступокъ; ср. въ Нвг. IV: сія *злоба* (убіеніе кн. Василька) сътворися марта 4 (33); ся быхомъ покаяли отъ *злобъ* своихъ (122); Лвр: си же ся *злоба* (пораженіе на Стугнѣ въ 1093 г.) сключи въ день Възнесенья (213).

38. *нестиши.* Бѣлѣвскій написалъ раздѣльно *не стиши* и перевелъ:

---

*) Я сказалъ—походъ на Ярославца отнести вѣрнѣе къ 1117 г. потому, что и въ Нвг. прв. о переходѣ Мстислава изъ Новгорода въ Бѣлгородъ (тамъ впрочемъ неточность: Кыеву) сказано, что онъ состоялся въ 6625—1117 г. марта 17-го (такъ же, какъ и въ Лвр.)

**) Въ Лвр. подъ 1097, 1112, 1113 гг. онъ называется Ярославомъ, и только—замѣчательно—подъ тѣми годами, когда онъ возставалъ на Мономаха, т. е. подъ 1118 и 1119 гг. Ярославцемъ, какъ въ Поученіи.

***) Ср. въ Памятн. рос. слов. XII в: Ѳедорца же *за укоризну тако нарицаема*—сего бл. Кирилъ отъ божественныхъ писаній ереесь обличи и прокля его. XXIII. См. также Прологъ, апр. 28. жит. Кир. тур.

a z Czernigowa do Kijowa co tchu jechalem ku ojcu jadąc cały dzień do niesporow (I. 877). Миклошичъ читалъ *нестижъ;* interpretamur, говоритъ онъ: tanta celeritate ut nemo nos consequi posset. Гедеоновъ читалъ видимо тоже *нестижъ* и объяснялъ его изъ чешскаго nestižny охотный (Вар. и Русь, 324). У насъ не мало было числительныхъ нарѣчій, которыя кончались на *шьды:* единошьды ἑνάκις, седмишьды ἑπτάκις, многашьды πολλάκις (passim въ Изб. 1073); десѧтишьды, дъвадесѧтишьды (Малининъ, Златоструй. 313); по дъвашьды, по тришьды (Нвг. Минеи XI в. 0121, изд. Ягича) etc.; для выраженія неопредѣленности и къ нимъ, какъ къ обыкновеннымъ числительнымъ, могла прибавляться частица *нѣ*, ср. въ Патер. Син. по списку XI—XII в: кораблиць *нѣ* до *пятишьды* обрьтѣвъся βαλὼν ὡς πέντε γύροις (Срезн. Свѣд. LXXXIII. 103).—Съ такого же рода числительнымъ нарѣчіемъ, думаю, имѣемъ мы дѣло и здѣсь. Если такъ, то *нестишь* стоитъ вм. *не* (=*нѣ*, ср. выше въ Поученіи *не въ стѣ* дружины) и *стишьды*. Если единошьды, дъвашьды, седмишьды, мъногашьды значило одинъ разъ, два раза, семь разъ, много разъ; то и сътишьды значило сто разъ, а нѣ сътишьды—около ста разъ. Въ переводѣ Евангелія сътишьды впрочемъ употреблено нѣсколько иначе: въ X главѣ ев. отъ Марка слова: ἀμὴν λέγω ὑμῖν, οὐδείς ἐστι ὃς ἀφῆκεν οἰκίαν ἢ ἀδελφοὺς ἢ ἀδελφὰς ἢ μητέρα ἢ πατέρα ἢ τέκνα ἢ ἀγροὺς ἕνεκεν ἐμοῦ καὶ ἕνεκεν τοῦ εὐαγγελίου, ἐὰν μὴ λάβῃ ἑκατονπλασίονα νῦν ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ οἰκίας etc. (29—31)—въ Мстисл. спискѣ (до 1132 г.) переданы: аще не имать прияти *сътишьды* соугоубь нынѧ въ годъ сь; въ Юрьев. (1118—1128) стоитъ тоже *сътишьды*, но въ Галицкомъ (1144) варіантъ: сътократицею, въ другихъ сторицею, стократы (Воскрес., Ев. отъ Марка 282, ср. у Амфилофія. О др. перев. апост. III. 201). Варіанты видимо указываютъ на то, что *сътишьды* въ этомъ мѣстѣ не вполнѣ соотвѣтствовало греческому ἑκατονπλασίονα и что собственно значеніе его ἑκατοντάκις, т. е. не во сто разъ, а сто разъ. Конечное *ды* у этого нарѣчія при перепискѣ легко могло исчезнуть, срв. въ хрестом. Буслаева: **всѧку лѣпоту миру положи, ꙗко многашь гла** (487) *).

до вечерни. Въ старину (какъ и теперь въ народѣ) мѣрили время церковными службами. Ср. въ Лвр: (Изяславъ и Юрій) стояша противу собѣ *до вечерни* (305; тоже въ Ип. 266); въ Нвг. I: загорѣся на Кузмодемьяни улици мѣс. мая 23 *передъ вечернею* (286); бысть знаменіе въ солнци *предъ обѣднею* (319); перевержеся огнь чрезъ Волхово на ону сторону и тамо въскорѣ *до вечерни* погорѣ вся сторона (338); апрѣля 9... *по вечерни* бысть буря велія (408); Нвг. II: *передъ вечернею* поча убывати солнце (123, см. еще 124. 126) Нвг. IV: стояша... отъ обѣда и *до вечерніи* (91); загорѣся у св. Мины *въ обѣднюю* (92). Измѣреніе проѣханнаго пространства церковнаго службою для обозначенія быстроты ѣзды употреблено въ Сл. о п. Игоревѣ: тому въ

*) Въ Остроміровомъ Ев. греческое ἑκατονπλασίονα передается, какъ въ Галицкомъ и др., тоже сътократицеѭ, съторицеѭ, см. Матѳ. XIX 29, Лук. VIII. 9.

Полоцкѣ позвониша къ заутренѣ, а онъ въ Кіевѣ звонъ слыша. То же есть и въ былинахъ:

Стоялъ-то я заутреню во Муромѣ,
Поспѣвалъ-то къ обѣденкѣ въ стольный Кіевъ градъ.

или

Изъ Кіева бѣжать до Чернигова
Два девяноста-то мѣрныхъ верстъ
Промежъ обѣдней и заутренею
(Кирш. Данил. 55).

или

Была у Ильи заповѣдь великая—
Стоять-то у заутрени въ Черниговѣ,
Поспѣть къ обѣднѣ въ Кіевъ градъ—
Перескоку ровно триста верстъ *).

Отъ Чернигова до Кіева перескоку, положимъ, не триста, а только около ста тридцати верстъ, но и то, надо сознаться, Мономахъ проѣзжалъ очень скоро. Предположивъ, что выѣзжалъ онъ послѣ заутрени (часовъ въ 5 утра по нашему)—до вечерни, т. е. по нашему часамъ къ тремъ пополудни, пріѣзжалъ онъ въ Кіевъ; значитъ, въ дорогѣ быть ему приходилось часовъ 10 или 11, т. е. въ часъ онъ дѣлалъ (предполагая отдыхъ) верстъ не менѣе пятнадцати **).

путий 80 и 3 великихъ. Въ 1193 году Святославу не удалось заключить миръ съ половцами. «Рюрикъ же сдумавъ съ мужи своими и посла къ Святославу, река ему: се, брате, мира еси не улюбилъ, а намъ уже нелзѣ не доспѣшнымъ быти; а, брате, подумаемъ о земли своей—хочемъ ли учинити *путь* на зиму, а также ны яви, ать азъ повелю дружинѣ своей доспѣшнымъ быти и братьи своей; пакы ли хочемъ своея землѣ стеречи, а также ны повѣжь. Святославъ же рече: нынѣ, брате, *пути* немочно учинити, зане въ землѣ нашей жито не родилося нынѣ; абы нынѣ земля своя устеречи. Рюрикъ же рче ему: брате и свату, аже ти *пути* нѣтуть, азъ ти ся повѣдаю: есть ми *путь* на Литву, а сеѣ зимы хочю подѣяти орудѣй своихъ. Святославъ же нелюбьемъ рче ему: брате и свату, ажь ты идешь изо отчины своея на свое орудье, а язъ паки иду за Днѣпръ своихъ дѣля орудѣй, а въ Руской землѣ кто ны ся останеть? И тѣми рѣчьми измяте *путь* Рюрикови (Ип. 454). Несомнѣнно, что здѣсь слово *путь* употреблено въ смыслѣ—походъ. Но тоже слово употреблялось, какъ уже говорено выше, и въ примѣненіи къ собиранію дани. «Мнѣ кажется, говоритъ Погодинъ, что Владиміръ Мономахъ оставилъ намъ также свѣдѣнія о собираніи дани въ повѣствованіяхъ о своихъ путяхъ (Изсл. VII. 23).—Мономахъ говоритъ о 83 пу-

*) Есть то же и въ Четьихъ-Минеяхъ: Іоаннъ Новгородскій поспѣлъ изъ Новгорода въ Іерусалимъ между ранней и поздней обѣдней.

**) 130 верстъ я считаю по теперешнему тракту на Козелецъ; нѣтъ причинъ полагать, что тогдашній трактъ пролегалъ другими мѣстами.

тихъ *великихъ*; конечно нужно ожидать, что эти великіе-то пути именно и были пересчитаны въ его автобіографіи. Перечтемъ ихъ и постараемся выдѣлить между ними пути военные и пути для иныхъ цѣлей: 1) въ Ростовъ, 2) въ Смоленскъ, 3) во Владиміръ на Волыни, 4) въ Берестье, 5) въ Переяславль къ отцу, 6) во Владиміръ для заключенія мира съ ляхами, 7) во Владиміръ, 8) въ Чехію, 9) въ Туровъ, 10) въ Переяславль, 11) въ Туровъ,12) въ Смоленскъ, 13) въ Новгородъ Глѣбу на помочь, 14) подъ Полоцкъ, 15) подъ Полоцкъ, 16) въ Черниговъ, 17) въ Смоленскъ, 18) въ Черниговъ къ отцу—на Святую, 19) въ Смоленскъ, 20) къ Переяславлю—выручать отца, 21) биться къ Чернигову—разбить Олегъ на Нѣжатиной нивѣ, 22) къ Переяславлю—стали во Обровѣ, 23) въ Смоленскъ, сожженный Всеславомъ, 24) къ Люкомлю и Лагожьску воевать землю полоцкую, 25) въ Черниговъ, 26) на Десну къ Новгороду сѣверскому на половцевъ, 27) въ вятичѣ на Ходоту, 28) туда же, 29) къ Кордну, 30) за Микулинъ за Ростиславичами, 31) на Броды уговариваться съ Ярополкомъ, 32) за Хоролъ за половцами, 33) подъ Минскъ, 34) на Броды къ Ярополку, 35) за Супой на половцевъ, 36) на Святославль на половцевъ, 37) на Торческъ, 38) на Юрьевъ, 39) къ Красну, 40) къ Варину, 41) во Владиміръ сажать Ярополка, 42) къ Халѣпу на половцевъ, 43) въ Переяславль, 44) за Римовъ на половцевъ, 45) за Голтавъ на половцевъ, 46) подъ Стародубъ на Олега, 47) на Боняка за Рось, 48) въ Смоленскъ, 49) вѣроятно, въ Смоленскъ же съ Воронцы, 50) противъ торковъ на Сулу, 51) въ Ростовъ, 52) въ Смоленскъ, 53) въ Смоленскъ 54) въ Смоленскъ, 55) въ Ростовъ, 56) за Бонякомъ, 57) за Бонякомъ же за Рось, 58) въ Смоленскъ на зиму, 59) въ Переяславль, 60) за Сулу на Боняка, 61) въ Смоленскъ, 62) въ Ростовъ, 63) на Урусобу, 64) на Боняка къ Лубну, 65) къ Воиню, 66) на Донъ, 67) къ Ромну, 68) подъ Минскъ на Глѣба, 69) во Владиміръ на Ярослава. Итого шестьдесятъ девять путей. Думаю, что ошибка здѣсь произошла или оттого, что въ автобіографіи перечислены не всѣ походы (напр. походъ къ Луцку въ 1085 г., о коемъ говоритъ лѣтопись, въ ней не упомянутъ), или оттого, что цифровыя буквы искажены. Пути были съ разными цѣлями.

Первый (въ Ростовъ), второй (въ Смоленскъ), девятый (въ Туровъ)—вѣроятно, а двѣнадцатый (въ Смоленскъ) и двадцать-пятый (въ Черниговъ) несомнѣнно совершены были потому, что въ этихъ городахъ Мономаху доставался столъ; пятый (въ Переяславль) и восемнадцатый (въ Черниговъ)—по обычаю на Святую; шестой (во Владиміръ), тридцать-первый и тридцать-четвертый (на Броды)—съ цѣлью дипломатической; сорокъ восьмой, сорокъ девятый, пятьдесятъ-второй, пятьдесятъ-третій, пятьдесятъ-четвертый, пятьдесятъ-восьмой, шестидесятъ-первый (въ Смоленскъ), пятьдесятъ-первый, пятьдесятъ-пятый, шестьдесятъ-второй (въ Ростовъ)—въ эти города на зиму ходить было Мономаху не зачѣмъ, какъ для собиранія дани, въ полюдье. Остальные 48 путей были вызваны причинами военнаго характера.

меньшихъ. Сказать по правдѣ, какой путь свой называлъ Мономахъ

великимъ, какой меньшимъ, опредѣлить нельзя. О походѣ подъ Луцкъ, о которомъ говоритъ лѣтопись, онъ не говоритъ ничего, около ста своихъ поѣздокъ изъ Кіева въ Черниговъ не включаетъ въ перечень своихъ путей.

миров. Первый миръ съ половцами былъ по смерти Ярослава въ 1054 г., когда Мономаху былъ только одинъ годъ отъ роду. Второй, о коемъ упомянуто въ Лвр. л., былъ въ 1079 г: приде Романъ (двоюродный братъ Мономаха) съ половци къ Воину. Всеволодъ же ста у Переяславля и створи миръ съ половци (198). Въ немъ—можетъ быть—участвовалъ и Мономахъ. О третьемъ мирѣ, въ заключеніи котораго Мономахъ безъ сомнѣнія принималъ дѣятельное участіе, упоминается подъ 1094 г. (значитъ уже по смерти Всеволода): створи миръ съ половцѣ Святополкъ и поя собѣ жену—дщерь Тугорканю, князя половецкаго (Лвр. 218). Въ 1095 г. половцы пришли къ Мономаху на миръ въ Переяславль, но были избиты*). Въ 1101 году «совокупишася вся братья—Святополкъ, Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ, Ярославъ, братъ его на Золотьчи. И прислаша половци слы отъ всѣхъ князей ко всей братьѣ, просяще мира. И рѣша имъ русскыи князи: «да аще хощете мира, да совокупимся у Сакова». И послаша по половцѣ и сняшася у Сакова, и створиша миръ съ половци и пояша тали межи собою мѣсяца семтября въ 15 день и разидошася (Лвр. 265). Такимъ образомъ изъ 19-ти заключенныхъ при участіи Мономаха мировъ въ лѣтописи упоминается только о четырехъ.—Нѣкоторое понятіе объ этихъ мирахъ или переговорахъ даютъ извѣстія позднѣйшія, относящіяся ко времени уже послѣ смерти Мономаха.

Овладѣвъ Кіевомъ, Юрій въ 1155 г. «иде на снемъ противу половцемъ Каневу. Половци же пріѣхавше къ нему начаша просити братья своея, ихъ же бяхуть изоимали берендѣи; берендици же не даша, рекуче: мы умрасмъ за Рускую землю съ твоимъ сыномъ (т. е. съ Василькомъ Юрьевичемъ, которому дано было Поросье) и головы своя съкладаемъ за твою честь». Дюрги же не створи имъ насилья, но, половци одаривъ дары, отпусти я, а самъ иде Кіеву (Ип. 330). Въ Лвр. прибавлено, что половци ѣхаша прочь, мира не створивше, и много пакостии створиша около Переяславля (327).

Томъ же лѣтѣ (въ 1155-мъ же году) придоша изпова половци на миръ и сташа по Дубницю оли до верхъ Суноя. Дюргій же скупяся съ сыповцемъ своимъ Ростиславомъ и съ Володимиромъ и съ Ярославомъ Изяславичемъ и Галичьскую помочь поима, пойде на снемъ к Каневу и посла къ половцемъ река: «пойдѣте ко мнѣ на миръ». Половець же пріѣхаша къ нему мало, яко на разгляданіе, и рекоша: «придемъ къ тобѣ заутра вси», и на ту ночь бѣжаша вси (Ип. 331).

Въ 1172 году «сѣдячю же Глѣбови Юрьевичю въ Кыевѣ на столѣ отнѣ и дѣднѣ, въ первое лѣто приде множество половецъ; раздѣлившеся на

*) Мономахъ указывалъ дружинѣ Ратиборовой, желавшей избіенія, на то, что онъ не можетъ этого сдѣлать, потому что „далъ имъ клятву“. Это и даетъ мнѣ основаніе сказать, что въ предыдущемъ 1094-мъ году онъ принималъ въ заключеніи мира дѣятельное участіе.

двое, одни поидоша къ Переяславлю и сташа у Песочна, а друзіи пойдоша по оной сторонѣ Днѣпра Кыеву и сташа у Корсуня. И прислаша обои къ Глѣбови, глаголюще: «Богъ посадилъ тя и князь Андрей на отчьнѣ своей (=твоей) и на дѣдинѣ въ Кіевѣ, а хощемъ съ тобою рядъ положити межи собою и вниdемъ въ роту, а ты къ намъ, да ни мы начнемъ боятися васъ, ни вы насъ». Слышавъ же Глѣбъ рѣчь половечьскихъ князій и въсхотѣ къ нимъ ити на снемъ и рекъ посломъ половецькымъ: «иду къ вамъ» и думаше съ дружиною о томъ, къ которымъ поидемъ передн. И сдумаша переже ити къ Переяславлю, блюдя Переяславля, князь бо переяславьскый Володимеръ Глѣбовичь въ то время бяшеть малъ, яко 12 лѣтъ. Иде Глѣбъ къ переяславьскымъ половцемъ на снемъ, а къ другимъ половцемъ къ русьскымъ посла, река имъ: пождѣте мене ту—пду Переяславлю; умиряся съ тыми половци, и приду къ вамъ на миръ. Смирився съ половци и подаривъ ѣ, поѣха отъ нихъ... (Ип. 379).

Въ 1193 г. «посла Святославъ къ Рюрикови, река ему: «се ты снимался съ половци съ лукоморскими, а нынѣ послемъ по половци по вся по Бурчевича». И посла Рюрикъ по лукоморскіѣ половцѣ—по Акуша и по Штоглыя, а Святославъ по Бурчевича—по Осолука и по Изая». Вѣроятно, это было весною.—«На осень Святославъ и Рюрикъ снястася въ Каневѣ. И посла Рюрикъ сына своего Ростислава противу лукоморскимъ, и приведе Штоглыя и Акуша къ собѣ въ Каневъ, а Бурчевичи пріѣхаша по оной (т. е. по лѣвой, некіевской) сторонѣ Днѣпра противу Каневу, и не ѣхаша на ону (тутъ ону значитъ кіевскую) сторону. но рекоша Святославу и Рюриковн: ожь вамъ любо, ѣдите къ намъ на сію сторону. Князи же сдумавше и рекоша имъ: ни дѣди наши, ни отци наши не ѣздили противу вамъ, ажь вы годьно, а ѣдѣте к намъ, а паки ли не годно вы, а волни есте. Бурчевичи же не хотячи дать Билпича и не ѣхаша, бяхуть бо у нихъ колодницы отъ Черныхъ Клобуковъ, и ѣхаша прочь, а лукоморци хотяхуть мира, но Святославъ не улюби. Рюрикъ же понуживаше Святослава на миръ. Святославъ же рече: не могу съ половиною ихъ мирнтися. И тако не умирившася и поѣхаша восвояси» (Ип. 454).

скота—порты. Какъ племя кочевое, половцы несомнѣнно дорожили скотомъ. Нападая на русскіе города, они обыкновенно захватывали у населенія скотъ; Ср. напр. въ лѣтописи: въ маѣ 1107 года воева Бонякъ и зая конѣ у Переяславля (Лвр. 271); въ 1135 г. они поплѣнили около Городца (подъ Кіевомъ, на лѣвой сторонѣ Днѣпра) скота безчисленое множество (Ип. 213).—Князья, заключая съ ними договоръ, обыкновенно давали имъ подарки; Глѣбъ Юрьевичъ, сѣвъ въ 1172 г. въ Кіевѣ. ходилъ на переговоры съ ними и смирився же съ половци и *подаривъ ѣ*, поѣха отъ нихъ (Ип. 379). Заключая договоръ, князья и сами цѣловали къ нимъ крестъ, и ихъ водили *въ роту половецкую*, какъ это сдѣлалъ напр. князь Всеволодъ, когда пришли къ нему половцы Емякове, чтобы воевать съ нимъ болгаръ (Лвр. 369).

Шаруканя два брата. О Шарукапѣ (=Шарукъ-ханъ) извѣстно, что

опъ (вмѣстѣ съ Бонякомъ) былъ разбитъ Мономахомъ въ 1107 г.; какіе упоминаются здѣсь два брата—неизвѣстно.

Багубарсовы три. Выше Мономахъ говоритъ, что въ походѣ за Супой (въ 1086 г., какъ я думаю) они взяли въ плѣнъ двухъ половецкихъ князей, *багубарсовыхъ* братьевъ, Асиня и Сакзя. Какъ звался третій братъ и когда онъ былъ взятъ въ плѣнъ, неизвѣстно. Половецкій князь именемъ тоже Багубарсъ упоминается у насъ въ Ип. подъ 1190 г: бяхуть бо въ полку 3 князя—Колдечи, Кобанъ, Урусовичи (=Урусобичи?) и Бѣгъбарсъ...—и подъ 1229 г: у короля бѣаху половци Бѣговаръсови (451, 507).

Овчины. Миклошичъ справедливо замѣтилъ объ этомъ словѣ: error esse videtur. Не читать ли *Осеня*? Осень или Асень упоминается въ нашей лѣтописи подъ 1082: Осень умре половечьскый князь (Лвр. 198). Другой Асень или Асинь упоминается, какъ видно изъ предшествующаго, въ Поученіи, см. § 27.

Бурчевичь. По-моему, это не имя, а названіе колѣна, къ коему принадлежалъ Акланъ, т. е. это такое же приложеніе къ имени Акланъ, какое таревскій князь къ имени Азгулуй. Бурчевичи кочевали по лѣвой сторонѣ Днѣпра (Ип. 454). Въ Ип. они ошибочно подъ 1185 г. названы Вобурчевичами*).

таревъскый князъ. Что такое *таревскій*—не знаю.

кметій. Гедеоновъ говоритъ, что kmety были старѣйшины и вельможи у древнихъ чеховъ: moji kmetě, lesi i vladyky (Lub. S. 63); въ молитвѣ Адальберта: Adamie ty Bože kmiecu. Впослѣдствіи значеніе слова kmet измѣнилось—кметами стали называть у чеховъ свободныхъ поселянъ (324). Барсовъ говоритъ, что кметъ—въ связи греч. κωμήτης (отъ κώμη село въ противоположность πόλις) поселянинъ. Съ такимъ-де значеніемъ оно бытуетъ донынѣ въ живомъ употребленіи: не только у южныхъ славянъ, но и у насъ въ Россіи кметь — крестьянинъ (кметь, замѣчу, у Даля считается словомъ старинымъ). На воинскомъ языкѣ кметами назывались и дружинники, вѣроятно, первоначально земскіе, обязанные являться на службу съ конемъ и вооруженіемъ; затѣмъ названіе это было усвоено конницей, жившей внѣ города для удобства пропитанія коней. Въ одномъ изъ принадлежащихъ Барсову хронографовъ XV—XVI вѣка говорится: множество его комитъ (=дружинниковъ) посѣкъ. Въ другихъ источникахъ кметъ—боярин или быль: блоудившю съ болѧриномъ кметомъ, гдѣ послѣднее стоитъ вмѣсто συγκλητικός. Въ Дѣяніи Девгеніевомъ говорится: въ шатеръ во единъ многія тысящи вмѣщаются сильныхъ и храбрыхъ кметей... въ нихъ пребываютъ многія кмети сильніи и храбріи... Амиръ царь говоритъ: братія моя, сильніи кмети (Пыпинъ, Оч. стар. рус. пов. 318, 319, 322).—Въ Нвг. л. подъ 1187 г., говоритъ Соловьевъ, встрѣчается названіе *кметовъ* для лучшихъ ратниковъ, ибо это на-

*) Святослава Ольговича (бяхуть яли) Елдечюкъ въ Вобурчевичехъ, въ Е: въ борчевичехъ. (Ип. изд. 1843 г. стр. 131). Въ Ип., очевидно, дважды написанъ одинъ и тотъ же предлогъ.

званіе въ нѣкоторыхъ спискахъ переведено черезъ мужи добропменитые (Ш. 17) *). Въ Лвр. кметье—мужи, дружинники: нѣмецкіе послы, бывшіе въ 1076 г. у Святослава Ярославича, сказали, когда онъ сталъ показывать имъ свое богатство: се ни въ что же есть—се бо лежить мертво, сего суть *кметье* луче; *мужи* бо ся добыють и болше сего (193); въ 1150 г. союзные съ Изяславомъ Мстиславичемъ угры «на фаряхъ и на скокахъ играхуть на Ярославли дворѣ—многое множьство. Кияне же дивяхутся Угромъ множеству (и) *кметьства* ихъ и комонемъ ихъ (289).—А мои ти куряне свѣдоми *кмети*, говоритъ въ Сл. о п. Иг. князь Всеволодъ.

ведъ—испькъ—вметахъ. Миклошичъ: ведохъ, исѣкохъ, вметахъ. О формѣ исѣкъ (=изсѣкъ) см. выше, на стр. 161.

въ Славли. Если—что возможно—Мономахъ здѣсь говоритъ о походѣ въ 1111 году, то вм. *въ Славли*, конечно, надо читать въ *Салю* (Лвр. 275) или въ *Салницю*, *Солницю* (Ип. 193).

по чередамъ. Клевановъ перевелъ это мѣсто: въ разное время (=по чередамъ) перебито знатнѣйшихъ половцевъ человѣкъ двѣсти (Лѣтописи. разсказъ. 145); понимая такъ загадочное *по чередамъ*, онъ долженъ былъ выбросить стоящія далѣе слова *въ то время*, а то бы вышло: *въ разное время* (или—какъ Даль это передалъ—по временамъ, Словарь, подъ словомъ череда) избито около 200 *въ то время* лучшихъ etc. Бѣлѣвскій передалъ: a *po kolei* zabito tego czasu około 200 przedniejszych (Monum. 878); Эрбенъ: po stŕídach toho ćasu zabito neméně dvou set pŕedněјších. *По чередамъ* такъ же, какъ и *таревьскій*, остаются, для меня по крайней мѣрѣ, словами неясными. Дальше пойдетъ хуже.

39. *понеже — в Черниговъ—и д... о лѣта.* Послѣ буквъ *и д... о* въ первомъ изд. Лавр. л. сдѣлано примѣчаніе: здѣсь, на срединѣ листа, прорвана дирочка (104. б.) Клевановъ передалъ слово въ слово: когда я находился въ Черниговѣ, то, выйдя изъ Чернигова и до... (въ подлинникѣ, замѣчаетъ онъ. пробѣлъ) звѣрей по сотнѣ лавливалъ (Лѣт. разск. 146). Можно ли что-нибудь понять въ подлинникѣ и въ переводѣ? **) Мнѣ кажется, «дирочка» не могла бы сдѣлать такой безсмыслицы –тутъ искаженіе болѣе серьезное.—*Понеже сѣдохъ въ Черниговъ*—мысль явно далѣе обрывается, не хватаетъ главнаго предложенія, къ коему было приставлено и предложеніе: а изъ Чернигова вышедъ... уганивалъ. Первая недостача не отмѣчена ничѣмъ, слова прямо выпущены, во второмъ случаѣ—есть видимый слѣдъ пропуска, который въ изданіи наз-

*) Избіени быша печерьскеи даньникы и Югърьскии въ Печере, а другии за Волокомь, и паде головъ о сте *кметьства*, въ спискахъ А. Т: сто добропменитыхъ (Нвг. I. 161).

**) Бѣлѣвскій: odkąd siedziałem w Czernigowie: z Czernigowa wyszedłszy i do ...lata po sto uganiałem wszystkiemi siłami i rozdarowywałem próch innego polowania, procz łowow na tury z ojcem moim wyprawianych, łowiłem wszelki zwierz (Mon. h. pol. 878) Эрбенъ: a takto jsem se namáhal lovy konaje, proto že jsem se usadil v Černigově: z Černihova vycházeje, až do konce roku po stu jsem uhonival turův vši silou kromě jiného lovu než turového (238).

вашъ дирочкой. *И имъ даромъ всею силою*—слова тоже испорченныя, какъ замѣтилъ уже и Миклошичъ.

понеже. Какъ ни темно это мѣсто, все же надо замѣтить, что *понеже* здѣсь употреблено въ смыслѣ: съ тѣхъ поръ какъ, ἐξότε; срв. въ Лвр: отъ перваго лѣта Олгова, *понеже* (въ II. X: *понельже*, въ Соф. *поне*) сѣде въ Кіевѣ (17). Въ Черниговѣ сидѣлъ Мономахъ 15 лѣтъ (1078—1093). Съ тѣхъ поръ какъ онъ сѣлъ въ Черниговѣ—что же дальше? Что онъ дѣлалъ, на какихъ звѣрей охотился?

вышедъ. Покинулъ Черниговъ онъ въ 1094 г., когда пришелъ на него съ половцами Олегъ. Вышедъ изъ Чернигова, кого онъ уганивалъ?

и имъ даромъ. Миклошичъ: fortasse оударомь, caesim. Но что изъ этого?

кромѣ иного etc. Какъ передалъ Бѣлевскій, см. выше. Миклошичъ: non intelligo, fortasse тоурова, i. e. лова; pro *иже* legendum videtur *идеже*. Мусинъ-Пушкинъ разумѣетъ городъ Туровъ, который-де приданъ былъ Владиміру отъ отца къ Чернигову, «почему онъ здѣсь и сказываетъ, что и тамъ ловы дѣлалъ, яко въ Черниговѣ и Переяславлѣ». Откуда взялъ Мусинъ-Пушкинъ, что Туровъ приданъ былъ Мономаху къ Чернигову, этого онъ павѣрное не сказалъ бы и самъ. Мономахъ—весьма возможно—былъ княземъ въ Туровѣ, но только не въ это время (при Всеволодѣ Туровъ приданъ былъ Ярополку Изяславичу ко Владиміру Волынскому. Лвр. 198), а раньше, при Святославѣ Ярославичѣ. Если Мономахъ и княжилъ въ Туровѣ, то очень недолго *).

---

*) Nejprvé namítá se mysli ve čtení A. K., že slovesu оуганивалъ schází pomocné **иесмь**, které proto také u Biel. doloženo v závorkách. Avšak pozorujeme-li bedlivěji dvě slůvka následující, smyslu závadná, a stáhneme-li je v jedno имъ, snadně se dovtípíme, že mohla povstati z **иесмь**, byl-li rukopis chatrný a přepisovatel nedosti soudný; neb **и** zůstalo na svém místě a pismena **ес** neb **иес** jsou právě tak široká jako **ни**, a co se dotýče **ъ** a **ь**, nebývá někdy mezi nimi ve starých rukopisích patrného rozdílu. Toto pomocné **иесмь** stojí také skutečně na svém pravém místě, hned za hlavním slovesem, a onoho v závorkách není již potřebí.—Dále se naskytuje otázka: která to byla zvěř tak mohútna, že ji Vladimír „vší silou“ loviti musil? A tu především připadá na mysl nebezpečný lov na tury, oblíbená zábava někdejších knížat a bojarů ruskich i jiných starych hrdinů: jakož i v rkp. kralodvorském v básni o sedani chlubi se Zdeslav, že: „Praděd mój zbi diva tura“, a na pomátku toho nosí na dlouhém dřevci turí hlavu. A tak samo se podává, že místo slova **даромъ** neb **даръмь** třeba čísti **тоурожъ** nezřídký ve staroslovanštině dativ místo genetivu (Na př. v Nestoru, vyd. Mikl. 39 a Biel. 611: пришьжть цѣсарьствиѥ красотѣ и вѣньць добротѣ отъ рѫкы господьня)... A tento výklad nalézá hned svého potvrzení ve slovech následujících kdež Vl. praví, že kromě turův (nadřečených) lovil ještě také jinou zvěř s otcem svým. Vydavatele A. K. měli při slovech **кромѣ иного лова кромѣ тоурока** ovšem na mysli město **Тоурокъ**, ale již Mikl. i Biel. opravili ten omyl.—Zbývá ještě jen nahraditi slovo, které svrchu dotčeným kázem listu pergamenového bylo zrušeno. Ro-

иже—потому что, см. на стр. 139. Изъ Чернигова Мономахъ вышелъ, какъ сказано, въ 1094 г., т. е. уже по смерти отца своего Всеволода († 1093 г. апр. 13). Сказавши о позднѣйшихъ своихъ охотахъ въ Черниговѣ и—вѣроятно—въ Переяславлѣ, онъ (на это наводитъ меня упоминаніе о томъ, что онъ съ отцомъ ловилъ всякого звѣря) въ искаженныхъ теперь и частію совсѣмъ утраченныхъ словахъ, можетъ быть, говорилъ про свою охоту въ молодые годы, т. е. ранѣе того времени, когда онъ сидѣлъ княземъ въ Черниговѣ. См. какъ онъ въ § 40 говоритъ объ охотѣ въ своей молодости.

40. *конь дикихъ*. Въ дикомъ состояніи лошадь первоначально водилась, можетъ быть, по всей землѣ. Въ Азіи область ея распространенія доходила до прибрежья Ледовитаго океана; въ Европѣ западной и восточной она водилась долго, до позднѣйшихъ историческихъ временъ; ископаемыя ея остатки находятъ и въ з. Европѣ и въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, напр. въ губ. Подольской и Херсонской.

Самое раннее свидѣтельство о томъ, что въ южнорусскихъ степяхъ водились дикія лошади, находимъ у Геродота; перечисляя текущія по Скиѳіи рѣки, о третьей, Гипанисѣ, или южн. Бугѣ, онъ замѣчаетъ: τρίτος δὲ Ὕπανις ποτα μὸς ὁρμᾶται μὲν ἐκ τῆς Σκυθικῆς, ῥεεῖ δέ 'εκ λίμνης μεγάλης, τὴν πέριξ νεμονται ἵπποι ἄγριοι λευκοί (IV. 52) Южн. Бугъ беретъ начало почти на границѣ Подольской и Волын. губ.—вотъ стало быть, гдѣ, судя по извѣстію Геродота, водились дикія лошади. Минуя другихъ, менѣе важныхъ писателей, приведу слова Боплана. «Дикія лошади, говоритъ онъ: ходятъ табунами отъ 50—60 головъ. Нерѣдко онѣ заставляли насъ браться за оружіе—издали мы принимали ихъ за татарскую конницу... Дикія лошади неспособны ни къ какой работѣ, и хотя жеребята могутъ дѣлаться ручными, но также ни къ чему не годны, развѣ только для пищи—мясо ихъ чрезвычайно вкусно и даже нѣжнѣе телятины; впрочемъ на мой вкусъ оно не такъ пріятно... Дикую лошадь усмирить невозможно; она полезна только для мясного ряда....» *).

---

zum celého v ostatním již opraveného mista k tomu dopomáhá. V—r totiž vypravuje, že uhoníval po stu turův. Slovo **по сътоу** má přirozený smysl ten, že pokaždé v jiste lhůtě ulovil sto turův; a poněvadž ta lhůta zde naznačena jest slovy: **до....лѣта**, nemůže to misto jiného smyslu miti nežli že ročně, totiž do konce každého roku takové množstvi turův ulovil. A protož opravuji nadřečené misto takto: и до коньца лѣта по сътоу оуганивалъ ѥсмь тоуромъ вьсеѭ силоѭ. кромѣ иного лова, кромѣ тоурова, иже etc. (Эрбенъ, Nest. let.)

*) Въ первой трети 18-го вѣка польскій писатель Ржончинскій говоритъ: vastissimi ukrainenses campi, russis *stepy*, equorum.... sunt receptacula. Spectabantur inter oppida Roskow (Рашковъ) et Sahorlik item Human (Умань) versus, eundo ad cosacorum excubias vocatas Gard ac prope urbem Sicz nova (Новая січь), circa Boh fluvium vicinum Tyrae in tractu Morowskie Szlaki, comparebant et in vicinis oppidorum Lisianka (Лисянки), Bililowka (Бѣлиловка), Lebedin, Czehrin (Чигиринъ), durante turcico bello ac tartarico, dum pagi á perpauco habitatore tenebantur, nunc crescente hominum coetu, decrevit ferarum istarum numerus quae propiora loca Euxino Ponto petiere (Кеппенъ, Къ ист. тарпана въ Россіи Ж. М. Н. Пр. 1896. янв., 117).

Въ Евр. Россіи дикія лошади, или тарпаны, долгое время были рѣдки. Во второй половинѣ прошлаго вѣка онѣ водились еще близъ Воронежа; даже въ текущемъ столѣтіи, въ 30-хъ годахъ, попадались по всей южн. Россіи отъ южн. Буга до Маныча *). Въ низовьяхъ Днѣпра, въ губ. Херсонской и Таврической дикія лошади исчезли только въ наше время: двѣ кобылицы были убиты въ 1879 и въ 1882 годахъ. Это ужъ навѣрное послѣдніе представители той породы, которая когда-то жила на огромномъ пространствѣ.

Дикія лошади не были велики—самая большая едва ли могла равняться по величинѣ съ самой маленькой домашней. По свидѣтельству очевидцевъ, вышиной онѣ были не болѣ $1^1/_2$ аршина. Голова у нихъ была толстая, уши длинныя и острыя, глаза огненные, грива черноватая, короткая и курчавая, хвостъ черный, короче чѣмъ у домашней лошади, шерсть длинная и густая, масть мышастая съ черною вдоль спины полосою. Бѣгали онѣ гораздо быстрѣе домашнихъ лошадей, галопомъ въ родѣ какъ зайцы, ходили косяками во главѣ съ наибольшимъ.

Онѣ были далеко не безвредны—нападали на хлѣбныя поля, поѣдали у крестьянъ скирды и стога, даже уводили крестьянскихъ кобылъ, если тѣ паслись въ степи **).

связалъ есмь. Выше говорено, что въ древнемъ языкѣ зачастую не бывало различія между длительной формой глагола и недлительной: прочитаю=прочитываю, связалъ есмь=связывалъ, см. стр. 99.

въ пушахъ. Мусинъ-Пушкинъ вм. *пушахъ* читалъ *пущахъ* и сдѣлалъ такого рода примѣчаніе: «пуща—лѣсъ очень густой и непроходимый. Въ Малороссіи доселѣ сіе слово употребляется». Карамзинъ передалъ это выраженіемъ въ *густыхъ лѣсахъ*, скрасивъ фразу прибавкою слова *вдругъ:* своими руками въ густыхъ лѣсахъ вязалъ я дикихъ коней вдругъ по нѣскольку (II. 165). Гедеоновъ читалъ *въ пушахъ*, объясняя это слово изъ польскаго: pucz—кустъ. Однако полякъ Бѣлѣвскій вмѣсто *въ пушахъ* прочиталъ *въ путахъ* и перевелъ: konie dzikie swojemi rękami wiązałem w pęta (Mon. P. h. I. 878).

Изъ *пуша* сдѣлать *пуща* не стоитъ ни малѣйшаго труда. Но вотъ вопросъ: что это за дикіе кони, которые водятся въ лѣсахъ да еще въ очень густыхъ и непроходимыхъ? Сколько извѣстно, дикій конь любитъ просторъ—

*) Въ 1837 г. къ покойному государю Александру Николаевичу, тогда наслѣднику, приводили въ Новочеркасскѣ живого тарпана.

**) „Упомяну еще о томъ, говоритъ Кеппенъ, что по близости тѣхъ степей, на которыхъ тарпаны просуществовали до самаго недавняго времени, нѣкоторыя географич. названія указываютъ на присутствіе дикихъ лошадей. Сюда относится имя рѣки Конки, раздѣляющей Екатериносл. губ. отъ Таврической, а въ Конку впадаетъ съ лѣвой стороны рѣки Жеребецъ. Недалеко отъ с. Покровскаго на р. Волчьей (Алекс. у. Ек. губ.) находится Комиповата балка, имя, которое мѣстные жители производятъ отъ малорусск. слова *комонь* (комінь), обозначающаго лошадь (ib. 131).

это животное степное, а вовсе не лѣсное *). Чтеніе *въ путахъ* и по-моему является болѣе вѣроятнымъ. Ср. въ Псал. 149: связати царі ихъ *путы* (8); въ Еванг: многократы *поутъı* и оужі желѣзны съвѧзаноу соущю (Воскресен., Ев. отъ Марка. 164); въ польск. Псалт. королевы Маргариты: usmyerśyły s *w poczczyech* noghi yego humiliaverunt in compedibus pedes ejus (Мат. д. сл. I—III. 179).

кромѣ того иже. Въ виду несомнѣнной порчи Миклошичъ вм. *иже* предлагалъ *же.*

по рови. Мусинъ-Пушкинъ: «рови—ровъ, оврагъ. Въ Малороссіи и поднесь говорится во мн. ч. *рови*». Вмѣсто *рови* Миклошичъ прочиталъ *Роси* (принимая это за названіе рѣки въ Кіевской области), Буслаевъ—тоже. Гедеоновъ думалъ, что у насъ въ старину было слово *ровь* и это предполагаемое слово сближалъ съ чешск. rowina—равнина, гладь **).

Мономахъ пишетъ: а се въ *Черниговѣ* дѣлалъ есмь—а Миклошичъ съ Буслаевымъ толкуютъ о Роси, точно она течетъ въ Черниговѣ! Но ту сторону Роси еще въ 17 вѣкѣ были густые лѣса, какъ видно изъ Путеш. арх. патр. Макарія въ Россію, а въ XI вѣкѣ и подавно ***). Къ тому же берега Роси чрезвычайно каменисты—какой тутъ быть охотѣ на дикихъ коней? Уже въ XI в. они притомъ же были и не безлюдны: ихъ заселялъ еще Ярославъ (см. о томъ выше на стр. 199).

По Роси допустить совершенно нельзя, да и къ чешскому языку, думаю, прибѣгать незачѣмъ. Въ Ип. лѣтописи есть такое мѣсто: идущу ему (королевичу Андрею) *по ровни*, Дашлови и Василкови съѣхати бѣ съ высокихъ горъ etc. (511). Въ Поученіи, думаю, тоже было: *по ровни* ѣздя. Слово *ровень* (кстати сказать—пропущенное въ составленномъ Чернышевскимъ словарѣ къ Ип. л.) живо и доселѣ: у Даля оно истолковано равнина, ровное, гладкое, плоское мѣсто.

Въ видѣ предположенія замѣчу, что Мономахъ, кажется, различаетъ два рода охоты на дикихъ коней; слова его: связалъ есмь въ путахъ 10 и 20 живыхъ конь—какъ будто указываютъ на облаву: коней загоняли въ огоро-

---

*) Матвѣй Мѣховскій и Герберштейнъ впрочемъ говорятъ, что въ Литвѣ водилась какая-то порода коней, которую они называютъ equus sylvestris. Что это за порода, они ближе не опредѣляютъ и, если такая порода была, то къ землѣ Переяславской и Черниговской она едва ли можетъ имѣть какое-либо отношеніе.

**) Бѣлѣвскій: oprócz tych koni dzikich, ktorych *nad Rowem* (sic—но что такое это, остается мнѣ неизвѣстнымъ), jeźdżając swojemi rękami imałem (878).

***) „Весь нашъ путь (отъ Рашкова къ Богуславлю), говорится въ путешествіи, лежалъ по громадному лѣсу, изъ деревьевъ молуль (?). Его рубили, выжигали корни, вспахивали землю и дѣлали на мѣстѣ его посѣвы. Такъ поступали жители во всей этой странѣ, а во дни владычества ляховъ, какъ намъ разсказывали, путешественникъ не могъ видѣть солнца—такъ были громадны и густы лѣса... Казаки же, завладѣвъ лѣсами, раздѣлили землю на участки, устроили изгороди и межи и рубятъ его днемъ и ночью". Миновавъ Лисянку и Медвень, путешественники „проѣхали еще 2 мили по обширному лѣсу"... Лѣсъ кончился только за милю до Богуславля. (См. переводъ проф. Муркоса въ Рус. Об. 1897, янв., 266).

женное мѣсто и связывали; а слова: ималъ есмь своими руками—даютъ какъ будто знать, что коней ловили и въ одиночку, можетъ быть, накидывая на нихъ арканъ или нѣчто въ родѣ американскаго лассо. Такъ мнѣ по крайней мѣрѣ кажется, но предположеніе за недостаткомъ данныхъ, конечно, такъ и остается предположеніемъ *).

тура мя два. Въ древности въ Европѣ водились двѣ породы дикихъ быковъ—bos primigenius и bos priscus или bisons europaeus. Послѣднее названіе зоологи даютъ и понынѣ уцѣлѣвшему зубру. Что же до bos primigenius—породы, ископаемые остатки которой показываютъ, что она существенно не отличалась отъ домашняго быка—то въ зап. части Европы онъ назывался, надобно думать, словомъ кельтскимъ, которое у римлянъ приняло форму urus, а въ восточной звали его туромъ.

По словамъ Ю. Цезаря, уръ водился въ Герцинскихъ лѣсахъ; Плиній, Сенека, Марціалъ знаютъ уже не только ура, но и другую породу—бизона или зубра. Наиболѣе цѣнныя замѣчанія впрочемъ о той и другой породѣ сдѣлали писатели позднѣйшіе, 16-го вѣка, которые либо жили либо бывали въ Польшѣ и Литвѣ—воевода Остророгъ, Лавр. Сурій и въ особенности Герберштейнъ. Очевидно, западнѣе Польши дикіе быки къ этому времени перевелись. Секретарь папскаго нунція Муканте говоритъ, что близъ Варшавы былъ королевскій паркъ, гдѣ въ 1595 г. онъ видѣлъ живыхъ зубровъ и туровъ. Но уже Герберштейнъ замѣтилъ, что въ его время туры водились въ одной только пограничной съ Литвою Мазовіи и что ихъ немного. Чтобы сохранить туровъ отъ истребленія, польское правительство принимало мѣры. Герберштейнъ говоритъ, что нѣкоторымъ селеніямъ вмѣнялось въ обязанность смотрѣть за турами и ихъ оберегать—они живутъ словно въ звѣринцѣ. Мѣры

*) О томъ, какъ охотились на дикихъ коней, даютъ понятіе писатели позднѣйшіе.—Охотятся на нихъ зимою, говоритъ Эверсманъ: по глубокому снѣгу... Какъ скоро завидятъ въ окрестности табуны дикихъ лошадей, жители тотчасъ собираются, садятся на самыхъ лучшихъ и быстрыхъ скакуновъ и стараются издали окружить тарпановъ; когда это удается, тогда охотники скачутъ прямо на нихъ. Тѣ бросаются бѣжать; верховые долго ихъ преслѣдуютъ, и наконецъ молодые жеребята устаютъ бѣжать по снѣгу, но старые тарпаны скачутъ такъ быстро, что всегда спасаются, и никогда не удается догнать ихъ.—Въ 1768 г. въ охотѣ на дикихъ коней участвовалъ Гмелинъ, въ предѣлахъ нынѣшней Ворон. г., въ 45 верстахъ отъ Боброва. „Не стану описывать тщетныя наши старанія въ теченіе цѣлаго дня, говоритъ онъ: мы ничего не могли достать. На слѣдующій день я продолжалъ охоту съ большею частью крестьянъ, чтобы занять всѣ посты на обширной степи, въ особенности же по лѣвой сторонѣ Дона, а на правой—лѣсъ. Дообѣденное время прошло напрасно. Послѣ же обѣда мы увидали многихъ лошадей подъ предводительствомъ жеребца, за которымъ онѣ слѣдовали. Крестьяне говорили, что какъ скоро будетъ убитъ жеребецъ, то уже легко будетъ поймать ихъ нѣсколько. Поэтому они всячески старались набросить на него арканъ, и наконецъ въ 5 часовъ вечера онъ попался въ руки стоявшему у лѣса посту, который убилъ его рогатиной. На третій день былъ пойманъ живымъ на арканъ годовалый жеребенокъ (самка) и убиты двѣ дикія кобылы, а также бывшая съ ними домашняя кобыла; наконецъ еще ублюдокъ былъ пойманъ на арканъ. (Ж. М. Н. Пр. 1896. янв., 114).

были безуспѣшны—въ 16 в. туръ сталъ рѣдкостью, въ 17-мъ вымеръ окончательно. Не такъ безжалостна была судьба къ другой породѣ—зубру. Не знаю какъ въ иныхъ, болѣе западныхъ частяхъ Европы, но въ Балтійскомъ поморьѣ зубровъ не стало къ 15 вѣку, а въ Пруссіи послѣдній зубръ былъ убитъ въ 1755 г. Восточнѣй они уцѣлѣли и донынѣ—въ Бѣловежской пущѣ они живутъ теперь, какъ рѣдкость, которую тщательно оберегаютъ; живутъ они и на Кавказѣ.

Точнѣе и подробнѣе описалъ ту и другую породу Герберштейнъ.—«Кромѣ свойственныхъ Германіи звѣрей, въ Литвѣ водятся еще бизонты, уры, рыси, конхъ иные зовутъ онаграми, лѣсные кони *). Бизонта литовцы по-своему называютъ зубромъ (subcr), а германцы неправильно быкомъ-уромъ (aurox или urox)—такъ надо называть ура, который и видомъ вполнѣ похожъ на быка, тогда какъ у бизонта наружность совершенно иная. У бизонта есть грива, шея и загривокъ косматые, съ подбородка виситъ точно борода, шерсть отдаетъ мускусомъ, голова короткая, глаза большіе и свирѣпые точно горятъ, лобъ широкій, рога большею частію такъ расходятся, что между ними усядется человѣка три дюжихъ (такой опытъ, говорятъ, дѣлалъ король польскій Сигизмундъ, мущина, какъ извѣстно, сильный и сложенный хорошо, съ двумя другими, не уступавшими въ этомъ ему), спина горбомъ, такъ что передъ и задъ ниже середины».—Эту породу Герберштейнъ рѣзко отличаетъ отъ уровъ. «Въ Литвѣ, говоритъ онъ, зовутъ ихъ турами (thur), а мы германцы правильно должны звать ихъ urox (уръ-быкъ). Это и въ самомъ дѣлѣ лѣсные быки, тѣмъ только и отличающіеся отъ домашнихъ, что они сплошь черные, и только на спинѣ въ видѣ линіи идетъ бѣлая полоса»**). Дикіе быки были заманчивой добычей. За турами охотились не только ради мяса, но и ради кожи и роговъ. Изъ роговъ дѣлали кубки, а пояса изъ турьей кожи, какъ по крайней мѣрѣ шло повѣрье въ Польшѣ, помогали при родахъ.—«Въ бытность мою посломъ, говоритъ Герберштейнъ, король Сигизмундъ Августъ подарилъ мнѣ выпотрошеннаго тура, котораго охотники еле-живого добили, отогнавъ отъ стада. Покрывающая лобъ кожа была у него содрана и—подумалось мнѣ—недаромъ, только не пришло въ голову разспросить, зачѣмъ это дѣлается. Сдѣланные изъ турьей кожи пояса, какъ извѣстно, цѣнятся дорого—въ народѣ вѣрятъ, что имп хорошо опоясывать роженицъ. Потому-то мать Сигизмунда Августа, королева Бона, и подарила мнѣ два такихъ пояса, изъ конхъ одинъ соизволила принять отъ меня въ даръ моя государыня, цесарева римская».

Какъ порода распространенная и общензвѣстная, туръ оставилъ довольно слѣдовъ въ памятникахъ нашего народнаго творчества. Записанныя въ Галичинѣ, Подольѣ, на Волыни, въ губ. Кіевской поговорки вѣрно хранятъ память о внѣшнемъ образѣ тура—о его величинѣ, тяжести, масти; въ былинахъ онъ—животное крупное, сильное, быстрое, съ большими рогами.

*) Что это за порода коней, неизвѣстно, какъ замѣтилъ я и выше.

**) У Герберштейна есть и изображеніе той и другой породы.

Въ письменныхъ памятникахъ туръ тоже образъ силы и отваги: о князѣ Даніилѣ въ Ип. л. говорится, что онъ «храборъ бѣ яко и туръ» (480); въ Сл. о п. Иг. кн. Всеволодъ называется буй-туръ, о дружинникахъ сказано, что они «рыкаютъ акы тури». Туръ, кромѣ того, оставилъ слѣды а) въ именахъ личныхъ *): какъ Туровъ и Турецъ, такъ Туръ, Туры—говоритъ Шафарикъ—древнѣйшія славянскія наименованія мѣстъ и людей, (Гедеоновъ, Варяги и Русь. 247), было это имя и у чеховъ съ сербами (Tura, Тура), и у поляковъ (Tur, Thur); у насъ упоминается Турова божница, т.-е. построенная нѣкимъ Туромъ церковь или часовня (Ип. 229); наконецъ на первыхъ страницахъ лѣтописи упомянутъ миѳическій князь Туръ **); б) въ названіяхъ мѣстныхъ: у словинцевъ есть напр. Турье, Турья глава, у хорватовъ Турополье, у чеховъ Турополе, у поляковъ Туржеполе; на Руси—въ Волын. губ. Турьи горы (Кремен. у.), Турье поле (Влад.-Вол. у.), Туръ (Ковел. у.), въ Мин. г.—Турецъ (bis), въ Мог.—Туръ, Турья, Турскъ; въ двухъ губерніяхъ, составлявшихъ нѣкогда удѣлы Мономаха—въ Черниг: Турецъ (Сосн. у.), Турья при р. Турьей (Городн. у.) и въ Полт: Туровка (Прилук. у.), Турово (Козел. и Хорол. у.), Туровскіе хутора (Полт. у.).

Родственный туру зубръ былъ менѣе извѣстенъ на Руси—по крайней мѣрѣ, по названію ***). Слово зубръ въ нашихъ письменныхъ памятникахъ,

---

*) Какъ у грековъ и евреевъ, такъ и у славянъ было въ обычаѣ давать имена животныхъ, ср. Κρῖος, Λῦκος, Λέων, Рахиль (овца) Баранъ, Волкъ или Вукъ etc. Объ именахъ евр. см. у Дав. Касселя въ его Geschichte d. jud. Lit. I Abth. 105.

**) „Бѣ Рогволодъ пришелъ изъ заморья, имаше власть свою въ Полотьскѣ, а Туръ (вар. Туры)—Туровѣ, отъ него-же и туровци прозвашася“ (Лвр. 74).—Преданіе это, уже и во времена лѣтописца видимо сильно потускнѣвшее, оставляетъ для насъ неяснымъ, пришелъ ли и Туръ подобно Рогволоду (я—прибавлю—Рюрику) изъ заморья или нѣтъ. Позднѣйшіе изслѣдователи, баснословя о немъ, принимаютъ его имя за скандинавское Торъ.—Въ Ип. л. подъ 1208 г. упомянутъ Петръ Туровичъ; какъ венгерскій воевода, онъ навѣрное и назывался по-венгерски—Туровичъ, думаю, искажено на русскій ладъ.

***) Кости зубра находятъ и въ Сибири и въ средней Европѣ (въ свайныхъ постройкахъ Швейцаріи, къ сѣверу отъ Альпъ); свидѣтельство о томъ, что онъ водился въ предѣлахъ Червонной Руси, приведено дальше. Странно было бы думать, что онъ не водился въ предѣлахъ собственно Руси, т. е. княжествахъ Волынскомъ, Кіевскомъ, Переяславскомъ, Черниговскомъ.—По-литовски зубръ—stumbros, по-латышски sumbrs (Pott. 2. 1. 808). Русское это слово или только обрусѣлое? По-польски оно—zubr (см. словарь Линде). Слово зубръ извѣстно было, повидимому, и въ Моравіи и въ Чехіи. См. у Длугоша въ Banderia pruten.: Wieniava—in campo aureo deferens caput *zambrinum*, ex cujus naribus pendet circulus. In qua cum frater germanus dictus Chebda fratrem germanum Jarondum... invidie zelo occidisset, judicio instaurato, fratricida in signum sceleris circulum e naribus *zambronis* deponere et gladium vibratum per caput *zambri* transversaliter gestare coactus, novam familiam, que Pomyan dicitur, effecit. Duxit autem genus hoc ortum ex Moravia e castro Perstyn (Прыстынь?) cujus primario auctori pro eo, quod manibus *zambronem* vivum ceperat et, funem non habens, reste (wić) contorta et in nares ingesta vivum in conspectum principis Moravie adduxerat et illo insigni et aliquot castris et pluribus hereditatibus a principe Moravie que et hodie obtinent, donatus fuerat (73).

сколько я знаю, встрѣчается только разъ—во Второзаконіи: сія скоты ядите—телцы отъ говядъ и агнця отъ овецъ и козла отъ козъ: еленя и серну, и буйвола, и ланя, и *зубря*, и онагра, и сайгака (XIV. 5; Карамз. II. прим. 413). Видимо, *зубръ* извѣстно было въ Червонной Руси; заключаю это изъ Никиты Хоніата. Въ Галичѣ, у князя Ярослава Владиміровича, какъ извѣстно, гостилъ въ 1165 г. нѣкоторое время имп. византійскій Андроникъ Комненъ. Вернувшись въ Константинополь, онъ εἰς τὰ πρὸ τῆς βασιλείας ἔβλεψεν ἔργα καὶ ἦν ἱππηλάσια καὶ κυνηγέσια ζωγραφούμενα, κλωγμὸς πτηνῶν, θεῦσμὸς κυνῶν, ἐλαφοβολίαι καὶ λαγῶν θηρεύσεις καὶ χαυλιόδους σῦς διακοντιζόμενος καὶ ζοῦμπρος διελαυνόμενος δόρατι (ζῶον δὲ οὗτος μέγεθος ὑπὲρ ἄρκτον μυθικὴν καὶ πάρδαλιν στικτὴν κατὰ τοὺς ταυροσκύθας φυόμενον μάλιστα καὶ τρεφόμενον (Migne. t. CXXXIX. 692). Упоминаемые здѣсь тавроскиѳы—конечно, галицкая Русь, и ζοῦμπρος (гдѣ μπ соотвѣтствуетъ *б*, ср. боярынъ μπογιάρος, Гедеоновъ, Вар. и Русь. 14; у Дестуниса μπαμπω=βαβω, Мат. для сл. и грам. т. V. 16) имп. Андроникъ узналъ, думать надобно, въ Галичинѣ, охотясь вмѣстѣ съ Ярославомъ *).

Итакъ зубръ, какъ и туръ, водился въ предѣлахъ Руси; у насъ эти двѣ породы по названію чаще, повидимому, не различались—зубра называли тоже туромъ (такъ же, какъ нѣмцы его называли aurox, т. е. уромъ или туромъ-быкомъ)**). Нельзя навѣрное сказать, какую породу разумѣетъ Мономахъ подъ словомъ туръ—собственно ли тура или зубра, но возможно, что и зубра: зубръ былъ сильнѣе, и ему легче было метать всадника съ конемъ.

олень. Быть можетъ, это теперешній сайгакъ, кочующій нынѣ между Дономъ и Волгою. «Въ степяхъ приднѣпровскихъ, придонскихъ и приволжскихъ водится лѣсная овца, которую поляки зовутъ салгакъ, а московиты сейгакъ, пишетъ Герберштейнъ. Величиной она съ молодого козла, только ноги покороче; рога высокіе, длинные, рубчатые. Московиты дѣлаютъ изъ нихъ прозрачные рукояти для ножей. Сайгаки на бѣгу очень быстры и прыгаютъ высоко».

лоси. Въ XIV вѣкѣ, какъ видно изъ хожденія митр. Пимена въ Царьградъ, лось водился въ Придоньи; тутъ «бяше пустыня зѣло всюду; не бѣ бо видѣти тамо ничтоже—ни града, ни села, ни человѣка, токмо пустыня велія и звѣрей множество: козы, *лоси*, волцы etc. Въ 16 вѣкѣ, по словамъ Герберштейна, лосей много было и въ Литвѣ; въ 17 вѣкѣ они водились по зап. Двинѣ въ Касплинскихъ лѣсахъ—здѣсь ихъ били для царя Алексѣя Михайловича и пересылали въ Москву. Въ XI—XII в. они—навѣрное—водились на Руси повсемѣстно.

---

*) Разумѣю собственно слово ζοῦμπρος, а самое животное, кажется, водилось и на Балканскомъ полуостровѣ и называлось τραγέλαφος. Ср. у Миклошича: ἡμεῖς εἴδομεν τραγέλαφον ἐλθόντα ἀπὸ θράκης εἰς τὸν οἶκον καίσαρος ὃν ἐκάλουν ζόμπρον.

**) Въ былинахъ говорится иногда о *туръ литовскомъ*—не есть ли это собственно зубръ? Замѣчательно, что одна и та же трава называется и зубровкой и туровкой.—См. Усова моногр. о Зубрѣ и Бѣляева Поминки по вымершемъ турѣ въ Зап. Имп. общ. акклим. 1865.—Изъ именъ мѣстныхъ въ Могил. г. есть *Зубри* (Орш. у.), въ Гродненск. *Зуброво* (въ с. части Гродн. у.).

вепрь. Ср. въ Ип: ѣдущу же ему (Даніилу) до Грубешова и уби *вепревъ* шесть; самъ же уби и рогатиною 3, а три отроци его, и вдасть мяса воемъ на путь (550); въ Словѣ о бог. и Лазарѣ по списку XII в., при описаніи жизни богатаго, въ числѣ брашенъ упомянуто и мясо вепря (Срезн. Малоизв. пам. XXIII. 30).—«Встрѣчающійся въ настоящее время только въ Литвѣ и на Кавказѣ вепрь (первоначально) водился почти вездѣ въ Россіи, говоритъ Струтосовъ. Онъ указываетъ на новгородскія грамоты (1265, 1307, 1308, 1326 г.); свиньи ти, княже, гонити за 60 верстъ около города, говорится въ одной изъ нихъ, а въ той шестидесятъ новгородцю гонити, докладая князю, а дале куды кому годно. Отсюда можно заключить, что вепри заходили на сѣверъ даже до Новгорода. Съ другой стороны изъ лѣтописи видно, что Даніилъ Галицкій, отправясь въ Грубешовъ, «уби вепревъ шесть», т. е. убилъ ихъ просто случайно, мимоходомъ, чего не могло бы случиться, если бы они были въ Волынско-Галицкой землѣ рѣдкостью» (см. Природа и Охота, 1881. №№ 4 и 5). Замѣчу, что въ Полт. г. есть такого рода мѣстное названіе, какъ Веприкъ (Гадячск. у.), въ Черниг. Веприкъ (четыре раза), Веприна, Вепрецъ.

подъклада. Ср. въ Жит. Андр. Юродив: добръ *подкладъ* лежитъ на твоемъ ослѣ σάγιστρον, stragulum (Срезн., Свѣд. LXXXVII. 173); въ Лвр. говорится о Святославѣ, что онъ «ни шатра имяше, но *подъкладъ* постлавъ и сѣдло въ головахъ (63); о князѣ Юріи, бѣжавшемъ съ Липицкой битвы,—что онъ «прибѣже въ Володимерь... въ первой сорочицѣ, *подъкладъ*—и тый выверглъ» (ib. 473). Подкладъ — войлокъ, который клали подъ сѣдло, чепракъ, потникъ.

лютый звѣрь. «Если это волкъ, то во всякомъ случаѣ этотъ охотничій казусъ очень рѣдокъ: волкъ—извѣстный трусъ, едва ли бросится одинъ на одинъ на коннаго охотника и едва ли сможетъ опрокинуть и коня и всадника. Что же это за звѣрь?—Профессоръ Усовъ, къ которому я обратился за рѣшеніемъ недоумѣнія, предположилъ, что лютый звѣрь—барсъ, который, какъ извѣстно, и доселѣ водится на Кавказѣ, а въ древности заходилъ вѣроятно и дальше». Это слова проф. Всев. Миллера.

По мнѣнію его, лютый звѣрь означало первоначально льва; намекъ на это есть въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ и о Даніилѣ Ловчанинѣ *), а въ Повѣсти о прекрасномъ Девгеніи лютый звѣрь прямо заступаетъ мѣсто греческаго λέαινα. Съ теченіемъ времени народъ, живя въ мѣстахъ, гдѣ не было

---

*) Въ былинѣ описывается нарядъ его—шуба, у которой

На всякой на пуговкѣ по *лютому звѣрю*,
По заморскому льву

(Кирѣевск. 40).

Въ былинѣ о Даніилѣ ловчанинѣ:

Вели тамъ (на Буянѣ островѣ) ему убить *звѣря лютаго*,
Звѣря лютаго, сивопрянаго (?) лихошерстнаго (?)

(ib. III. 29 и дал.)

львовъ, перенесъ названіе лютый звѣрь на волка, какъ на самаго лютаго представителя русскаго животнаго міра. Въ Лвр. л. подъ 1074 г. занесенъ разсказъ объ искушеніи инока Исакія: бѣсы пугали его, принимая различные виды: другоици бо страшахуть и въ образѣ медвѣжи, овогда лютымъ звѣремъ—послѣднее безъ всякаго сомнѣнія значитъ волкъ. Несомнѣнно то же значеніе и въ Сл. о полку Иг.: Всеславъ Полоцкій скочилъ *лютымъ звѣремъ* въ полночи; а далѣе онъ же «скочи *волкомъ* до Немиги съ Дудутокъ». Прибавлю, что въ Воронеж. г., по словамъ Балліона, волка доселѣ зовутъ звѣрь.

Волкъ трусъ, волкъ не можетъ опрокинуть коня со всадникомъ—но можетъ ли барсъ, это еще вопросъ; этотъ охотничій казусъ очень рѣдокъ—но вѣдь именно рѣдкіе-то, замѣчательные-то случаи изъ своей охотничьей жизни и перечисляетъ Мономахъ. Топталъ его лось, бодали лось съ олепемъ, вцѣпился въ сѣдельный войлокъ медвѣдь, дважды металъ съ конемъ туръ—могло случиться, что и волкъ какъ-нибудь испугалъ коня и повалилъ его вмѣстѣ съ Мономахомъ. Понимать *лютый звѣрь* въ смыслѣ барсъ по-моему нѣтъ нужды.

невреженна—съблюде. Ср. въ Ип: тако Богъ соблюде и (Давида Ростиславича) невреженa (416).

41. *отроку.* См. выше въ § 14. Въ Словахъ Григ. Богосл: съ своими *отроки*, рекъше клѣврѣты (42) τοῖς ἑαυτοῦ παισὶν εἴτουν συνδούλοις (Migne. 544).

ночь и день. Винит. времени, какъ выше въ § 14.

на зимѣ. Здѣсь просто холодъ; срв. въ жит. Θеод.: да не гладъмь и *зимою* оумреть (9°об.); въ Лвр: много роду хрестьянска стражюще—печальни, мучими, *зимою* оѣпляеми, въ алчи и въ жажи etc.— о плѣнникахъ, взятыхъ половцами въ маѣ 1093 г.; въ Ип.: на ту осень бысть *зима* зла велми (440); въ Изб. 1076: помани наго лежаштааго подъ единѣмь роубъмь и не дрьзноу шта ногу своею прострѣти *зимы* дѣла (27).

не дая—упокоя. Ср. такое же выраженіе въ Лвр: ноча (Антоній) жити ту (т. е. въ пещерѣ), моля Бога, ядый хлѣбъ сухъ и то черезъ день и воды въ мѣру вкушая, копая печеру, и *не да собѣ упокоя* день и ночь, въ трудѣхъ пребывая (153).

посадники. Они были у насъ во всѣхъ городахъ и даже волостяхъ, назначались князьями и даже заступали ихъ мѣсто, т. е. были ихъ намѣстниками, правителями и соотвѣтствовали позднѣйшимъ воеводамъ или нынѣшнимъ гражданскимъ губернаторамъ (Погодинъ, О посадникахъ etc., во Вр. И. Моск. Общ. Ист. и Др., I. 31).

бирічи. Биричъ или бирючъ значило глашатая, провозвѣстника, герольда (лѣтоп. подъ 992 г. и 1148 г.) Биричи употреблялись и для призыва къ суду отвѣтчиковъ (Карамз. V. пр. 269). Надобно думать, что биричи удѣльной эпохи были не только глашатаи, но и сборщики и полицейскіе.

нарядъ—то я твориль. Миклошичъ читаетъ *та.*

нарядъ—держалъ. Срв. въ Ип: Борисъ Жидиславичъ воевода бѣ в то время и *нарядъ всь держаше* (385).

о сокольхъ—ястрябьхъ. Въ Монголіи, въ Китаѣ и въ Персіи охота съ ловчими птицами извѣстна съ незапамятныхъ временъ. Греки, должно быть, ея не знали; у римлянъ она появилась только въ 5 в. по Р. Х. и въ скоромъ времени распространилась такъ, что вызвала запреты, не имѣвшіе впрочемъ никакого значенія. Любилъ эту охоту Карлъ Великій, любилъ Фридрихъ Барбарусса, учившій самъ соколовъ, а Фридрихъ II написалъ даже книгу De arte venandi cum avibus.

Главныхъ представителей ловчихъ птицъ было только двѣ породы—соколъ да ястребъ. Сообразно съ характеромъ этихъ двухъ породъ и способовъ обученія было два—ars falconaria и ars accipitricia. «Ястребá прямо бросаются съ руки за добычей, говоритъ любитель нынѣ уже почти исчезнувшей этого рода охоты Галлеръ: безъ непосредственнаго участія охотника, а сóкола и крéчета нужно сперва сбрасывать, и тогда онъ идетъ за птицей вверхъ и оттуда уже бросается къ ней или—говоря поохотницки—дѣластъ ставку». (Природа и Ох., 1882, іюнь и іюль).

На Руси охота съ ловчими птицами издавна была любимой потѣхой князей и бояръ. Соколъ былъ любимою птицей, сравненіе съ соколомъ—любимымъ сравненіемъ. Фигуры сокола видны на дошедшихъ до насъ древнихъ вещахъ—серьгахъ, браслетахъ, чарахъ; на фрескахъ Кіево-Софійскаго собора есть фигуры соколовъ съ ошейниками. О соколахъ и ястребахъ упоминается въ правдѣ Владиміра: аще кто уокрадеть въ чеѣй перевеси или *соколъ* или *ястрябъ*; и въ Русск. Правдѣ: оже оукрадуть чюжь песъ любо *ястребъ* любо *соколъ*, то за обиду 3 гривны; или: оже кто оукрадеть въ чьемъ перевѣсѣ *ястребъ* или *соколъ*, то продажѣ 3 гривнѣ, а господину гривна (Изд. Калачева, 37, 75). Знакомство съ соколиной охотой обнаруживается въ составителѣ нашей начальной лѣтописи: сбиша (половци) угры акы въ мячь, яко *се соколъ сбиваетъ* галицѣ (Лвр. 261) и въ особенности въ авторѣ Слова о п. Игоревѣ, уроженцѣ, павѣрное, области Черниговской, если вспомнимъ его знаменитое сравненіе игры на гусляхъ съ соколиною охотой на лебедей; вспомнимъ и другія мѣста въ его Словѣ: Ольгово «гнѣздо не было обидѣ поражéно ни соколу ни кречету...; далече зайде соколъ, птиць бія, къ морю...; коли соколъ въ мытехъ бываеть, высоко птичь взбиваеть...; высоко плаваеши... яко соколъ на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти...; Игорь соколомъ полетѣ...; оже соколъ къ гнѣзду летить, соколичя растрѣляевѣ...

Охота съ ловчими птицами была такъ обычна на Руси, что немудрено, если мы въ нашихъ памятникахъ находимъ объ этомъ упоминаніе только по какому-нибудь особому случаю. Разсорясь со Всеволодомъ Мстиславичемъ, внукомъ Мономаха, новгородцы между прочимъ обвиняли его въ томъ, что онъ 1) возлюби играти и утѣшатися, а людей не управлятн, и почто *ястребовъ* и собакъ собра(въ), а людей не судяше и не управляше? (Никон. 159). Въ Ип. лѣтописи находимъ упоминаніе о ястребиной охотѣ при описаніи того, какъ проводилъ время свое Игорь Святославичъ, находясь въ плѣну у по-

ловцевъ: «половци же аки стыдящеся воеводства его и не творяхуть ему пакости, но приставиша къ нему сторожовъ 15 отъ сыновъ своихъ и господичевъ пять, то тѣхъ всихъ 20; но волю ему даяхуть—гдѣ хочеть, ту ѣздяшеть и *ястребомъ ловляшеть* (437). Слѣдуетъ прибавить, что охотой съ ловчими птицами занимались на Руси и лица духовныя. «Аще попъ ловитъ звѣри или птицы, да извержется сана; аще *епископъ носитъ ястребъ на руцѣ*, а не молитвенникъ, да извержется сана *). (Уставъ митр. Георгія, Голубинск. Ист. р. ц. I¹. 521; см. еще Яковлевъ. Измар. 148).

вдовицѣ—смерда. Срв. въ Наказаніи богатымъ въ Изб. 1076 г: твьрдо разумѣй сїсения своего хранилиште—еже николиже людина обидѣти (21), а также и выше.

далъ есмъ—видимо въ значеніи длительномъ: давалъ; срв. дальше: призиралъ.

42. *не зазрите.* Срв. въ Слов. Григорія Богосл.: сему зазираєть (199²) τοῦτον καταμέμφοιτο. — Одно изъ самыхъ обычныхъ обращеній автора къ читателю; въ Жит. Ѳеодосія Несторъ говоритъ: молю же, о възлюбленіи, да не зазьрите пакы грубости моеи (1²); въ одномъ изъ словъ Кирилла Туровскаго: нъ молю вашю, братіе, любовь—не зазрите ми грубости, но прошю отъ Бога дара слову на прославленіе св. Троицы (Пам. рос. словесн. XII в., 75). Косьма пресвитеръ въ концѣ своихъ бесѣдъ на богомиловъ: молю же вы о Господи и о семъ, святіи отци и пастуси, и всякаго человѣка почитающаго книгы сіа—не зазри никтоже грубости моей и безумью моему... но паче прославите и хвалите Бога предивнаго, иже и въ мя акы въ Валаамле осля слово человѣчьско вложи... ни акы блазни ся о мнѣ никтоже, мня мя что велико исправивша... но да славимъ вси всегда святаго Духа въ Троици кланяемаго, иже своихъ не презрить, но всегда вся здѣ кажеть, дыхая въ нихъ же хощеть.

но инъ—видимо надо *ни инъ*; ср. въ Изб. 1073 г: нъ (вм. ни) иже порѣды, въ греч: οὔτε τοὺς ὀλιγάκις. (Чт. въ И. О. Ист. и древ. 1882. IV. стр. 14. 133). Есть и обратные случаи (см. тамъ же. 9. 44. 45).

грѣшнаго и *худаго.* См. выше на стр. 49.

селико лѣтъ—въ теченіе столь многихъ лѣтъ. Думаю, выраженіе это должно служить указаніемъ, что Мономахъ писалъ свою грамотицу уже въ лѣтахъ преклонныхъ.

сблюдъ—такъ же, какъ и выше въ §§ 2 и 20; Миклошичъ: сблюде.

часъ смертныхъ. Эрбенъ: od těch přĭhod smrtných (239); Бѣлѣвскій: od tych przygod śmiertelnych (879). По-русски бы я передалъ: *въ* тѣ часы смертельной опасности.

прочитаючи—прочитывая, какъ выше въ § 6 (на стр. 105).

---

*) Соколиная охота оставила слѣдъ и въ названіяхъ мѣстныхъ: въ Кіевѣ на Подолѣ, противъ ц. Рождества Христова, было мѣсто, называвшееся въ XVII в. Сокольники, къ югу отъ Кіева былъ Соколій рогъ.

потъснѣтеся. См. выше на стр. 87.

ни рати ни отъ звѣри. Миклошичъ читаетъ *ни рати ни звѣри.* Не вѣрнѣе ли *на рати?*—Срв. въ Изб. 1073 г: аште хоштеши такого *звѣри* оубѣжати тоу тоіоутоу θηρίου; вса пристоупающштая къ *звѣри* (174⁴, 182³).—«Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго письма, говоритъ Соболевскій, находимъ смѣшеніе основъ на ъ съ основами на *о* въ ед. ч. и видимъ, что часто слова съ основою на ъ принимаютъ падежныя окончанія основъ на *о* и весьма рѣдко наоборотъ (Лекціи, 158).—Въ прмосѣ мнц. Евфиміи (нам. сен. 16) есть такія слова: женьскую забывши, мѹнце, немощь крѣпъкъмь съмыслѣмь на моукоу тѣщаше сѧ. тьрпѣльно стражоущи *ни оня ни меча ни звѣри* оубоіасѧ (Нвг. Мин, XI, изд. Ягича. 0141). Въ Златоструѣ XII вѣка: сладости вьсѧ въскорѣ миноуютъ, и доброта нашего тѣла оупывъши оузою (=оувѧноувши болѣзнію) ли старостію, гноимь сѧ и прахъмь сътворить. Чьто бо ѹлка скоровѣчьнѣіѥ ѥсть; *и съ конѧ сѧ съпадъ съмьртъ приметъ или* ѿ *звѣри не боудетъ или* ѿ рати (Малинин, 200); въ Прологѣ: въ мц̑ы и дни и часы разныя смерти ѿ бг̑а посылаеми чл̑ѡмъ—*или въ водѣ оутонути, ту смерть, или с коня свалився или идя повалився оумреть или кусомъ подавится или водою захлеснется или* ѿ *питія велика—то вси часы* (янв. 3, Слов. о св. Вас. вел. и о Ефр. спр.).

оже бо язъ—спадаяся. Не хватаетъ сказуемаго. Миклошичъ: adde не врѣдихъ ся; не врѣдихъ eńim inter *ся* et *ся* excidit (Chron. Nest. 219).

никтоже васъ—вредити ся и убити. Ся послѣ *вредити* должно относиться и къ *вредити* и къ *убити:* никто изъ васъ не можетъ изувѣчиться и убиться. *Понеже* = коль скоро, ἐπειδάν.

отъ воды. Мономахъ, можетъ быть, имѣетъ въ виду тотъ случай, когда онъ, спасая брата Ростислава, самъ чуть не утонулъ въ Стугнѣ мая 24. 1093 года (Лвр. 203).

иже—если, см. прим. на стр. 88.

отче—блюсти. Вмѣсто *отче* надо читать, какъ указано еще въ первомъ изданіи Лвр. лѣт., *аче*=аще, а при *блюсти* надо повидимому дополнить *ся.*

Письмо къ Олегу и отрывки.

Если во многихъ мѣстахъ грамотицы мы встрѣчаемъ большія затрудненія, то Письмо къ Олегу представляетъ едвали не бо́льшія. На это были двѣ причины.

Первая—душевное состояніе автора, когда онъ писалъ Письмо. Правда, писалъ онъ не сейчасъ же по смерти сына, но легко понять, что и примирившись въ душѣ съ Олегомъ, онъ все же не могъ равнодушно вспоминать о своей утратѣ, той утратѣ, которая, какъ онъ самъ говоритъ, стоила ему слезъ. Удивительно ли, что на Письмѣ это отразилось нѣкоторой безпорядоч-

ностью изложенія? Если эту первую причину можно назвать впрочемъ только вѣроятной, то вторая несомнѣнна. Это—плохая сохранность Письма.

Не говоря уже о пропускахъ, искаженіяхъ, неясностяхъ въ серединѣ Письма, какъ послѣдствіяхъ этого обстоятельства, не всѣ согласны даже въ томъ, съ чего оно начинается, потому что отъ грамотицы оно ничѣмъ не отдѣлено. Издатели Лвр. л. за начало его принимали слова *Но все дьяволе наученье*, Срезневскій — *Да се написахъ*. Какъ же смотрѣть въ такомъ случаѣ на предыдущее? — «Предыдущее о примиреньи, говоритъ Срезневскій, могло быть добавлено Мономахомъ для того, чтобы легче перейти отъ Поученья къ грамотѣ» (т.-е. къ Письму).— Эти слова могутъ пожалуй повести къ заключенію, что Мономахъ былъ отчасти самъ виною того безпорядка, въ какомъ мы находимъ его бумаги, самъ производилъ его—съ литературной цѣлью. На какомъ основаніи за начало Письма приняты слова *Но все* etc., не видно *).

Эрбенъ, Бѣлёвскій (да и Мусинъ-Пушкинъ) за начало его принимали *О многострастный* etc. и не безъ основанія. Правда, слова эти, имѣя форму молитвословную, какъ будто сродни тѣмъ выпискамъ, которыя мы находимъ вслѣдъ за Письмомъ, въ самомъ концѣ. Но мнѣ кажется, что они имѣютъ тѣсную связь съ Письмомъ, относятся къ факту душевной жизни ихъ автора. Въ нихъ онъ говоритъ о той внутренней борьбѣ, которую пришлось ему пережить послѣ извѣстія о неожиданной смерти сына. Въ душѣ его происходила весьма естественная, весьма понятная борьба. Что дѣлать—уступить ли влеченію мести или оставить дѣло такъ (тѣмъ болѣе, что въ глазахъ современниковъ, см. Лвр. 229, да и самого отца виноватѣе былъ Изяславъ)? *Нѣсть ти местьникъ ни ворожбитъ»*, потому что *душа ми своя лутши всего свѣта сего*—вотъ результатъ этой борьбы. Съ этой точки зрѣнія слова *О многострастный* etc. хорошо вяжутся съ серединой и съ концомъ Письма.

1. *многострастный*. Слово это, такъ же какъ и многострадальный, многострадьнъ, происхожденія, безъ сомнѣнія, книжнаго, соотвѣтствуетъ греческому πολύτλας. Оно часто служитъ эпитетомъ для мучениковъ и мученицъ, ср. въ Нвг. минеяхъ XI в. св. Ѳекла называется «пьрьвомѵ҃нце многострастьна (189), св. Харитина—д҃во мѵ҃нце многострастьная (окт. 5, стр. 29, ниже она названа многострадальной, 31), св. Петръ—стр҃пче многострастьныи (ib.); ср. въ Изб. 1073 г.: обычѧи бо есть ст҃ыимъ штѫждихъ напастии акы своихъ плакатися... многострастьныи Іовъ (πολύτλας Ἰώβ) доброразум'нѣ тоужѧше etc. (141[4]) — тотъ самый Іовъ, о коемъ за нѣсколько минутъ до смерти вспоминали злополучный Игорь Ольговичъ и Андрей Юрьевичъ: помяну вся Іовова (Ип. 247, 399).

Далѣе слова не совсѣмъ вразумительны. Внушаетъ недоумѣніе слово *борешися*—что это такое?

---

*) Въ статьѣ *О поученіи Владиміра Мономаха* г. Шляковъ принимаетъ за начало слова: что есть добро и красно — братія въ купѣ. Ж. М. Н. Пр. 1900. іюнь. 227.

Оставивъ *борешися* такъ, какъ есть, Миклошичъ изъ *одолѣвши* сдѣлалъ *одолѣваеши*, т. е. то и другое принялъ за 2-е лицо, а *душѣ* принялъ за звательн. п. (=душе). Согласно этому и Эрбенъ по-чешски перевелъ: mnoho se potýkáš se srdcem a odoláváš, duše, srdci mému. Но что значитъ: зане тлѣньнѣ сущи—куда отнести эти слова? *Тлѣньнѣ сущи*, по причинѣ очень понятной, къ *душѣ* отнести нельзя. Миклошичъ читаетъ *истлѣньнѣ*—чтеніе, повидимому, оправдываемое тѣмъ, что и впереди стоящее слово кончается тоже на *не* (зане), такъ что *не* въ непосредственно слѣдовавшемъ словѣ въ самомъ дѣлѣ легко могло выпасть. Эрбенъ переводитъ: neb, poněvadž jsi nesmrtelná, pomýšlim etc. *Зане* у Эрбена относится къ *помышляю*; выходитъ вотъ что: много борешься ты съ сердцемъ и одолѣваешь, душа, сердце мое, ибо—такъ какъ ты безсмертна—я помышляю, какъ стать передъ страшнымъ судьею каянья и смиренья не принявшимъ. У Бѣлёвскаго проще: długo walczylem z sercem i dusza zwycięztwo nad sercem odniosła, gdy ułomnym będąc pomyślalem... т. е. долго боролся я съ сердцемъ, и душа побѣду надъ сердцемъ одержала, когда, будучи тлѣннымъ, я помышлялъ... Нельзя не замѣтить, что текстъ въ польскомъ переводѣ измѣненъ: 1) въ текстѣ *борешися*, въ перев. walczylem, 2) въ текстѣ *помышляю*, въ перев. pomyślalem, 3) *зане* передано черезъ *gdy*.

Признаюсь, меня не удовлетворяетъ ни тотъ, ни другой переводъ. Я думаю, что *борешися* не есть 2-е лицо, какъ принималъ Миклошичъ, а есть причастіе отъ гл. боритися*). Если и *борешися* и *одолѣвши* отнести къ dat. *душѣ* (=души), то выйдетъ: «послѣ того какъ много боролась съ сердцемъ и одолѣла сердце мое душа, я—такъ какъ мы тлѣнны—помышляю, какъ стать передъ страшнымъ судьею каянья и примиренья между собою не принявшимъ». Смыслъ получится, думаю, удовлетворительный. Мономахъ хочетъ сказать Олегу: послѣ смерти сына моего Изяслава, погибшаго въ борьбѣ съ тобою, я много боролся въ душѣ и наконецъ восторжествовалъ надъ своимъ сердцемъ (т. е. надъ менѣе благородной стороной своего духовнаго существа; сердце тутъ пожалуй stomachus θυμός); теперь я думаю о тѣхъ, которые еще не примирились—какъ будетъ имъ стать передъ страшнымъ судьею?—По-моему вм. *сущи*

---

*) Ср. такія же формы, какъ *борешися*=борьшися, отъ другихъ глаг.: въ Изб. 1073 г.: Арека правьдьникъ, Дафанъ же и Авиронъ, *сѫпротивлеше* же сѧ Мѡусии. пожрьти быша землеѫ живи=сѫпротивльше (188[1]); укрѣплешаго=укрѣпльшаго, оставлеша=оставльша, приступлеше взяша городъ=приступльше (Ип. 271, 585, 582); оставлеше, избавлешихъ (Нвг. IV. 82, 154); удивлешеся (Сф. I. 116); въ одномъ изъ списковъ Панд. Никона Черногорца XII или XIII вѣка есть форма: сътвореше (Срезн. Свѣд. LV. 220). Что до глагола борітися, то въ словаряхъ онъ не показанъ, но что онъ былъ, порука въ томъ слѣдующее: 1) въ Нвг. Мин. XI в.: къ колесьмь вѣщавъши (?) и съ звѣрьми *борьши сѧ* τρόχοις ὁμιλήσασα καὶ θηρσὶ προπαλαίσασα (изд. Ягича: О 183), гдѣ ъ въ формѣ борьшисѧ заступаетъ мѣсто ь, какъ въ тѣхъ же Минеяхъ: чюдесъмь=чюдесьмь, тѣлесъмь=тѣлесьмь, съзъдалъ=съзьдалъ (ib. 158, 461, 454), 2) въ Требникѣ иноческомъ, находящемся въ собраніи рукописей П. И. Щукина (№ 41), гдѣ на 98 л. употреблено: борити сѧ со врагомъ.—Ср. въ Книгѣ Іисуса с. Сир. выраженіе боряшеся душа моя о ней. 51. 25.

надо читать *суще*, *тлѣньнѣ* принять за мн. ч., какъ велицѣ=велици (Ип. 575), *зане* отнести къ *суще*. Но можетъ ли *зане* или подобные союзы, какъ въ греч. ὡς или ἅτε, относиться къ причастію? Мнѣ кажется—можетъ, особенно въ памятникахъ, переведенныхъ съ греческаго или писанныхъ болѣе или менѣе подъ ихъ вліяніемъ. Ср. въ Ип.: крестъ цѣлую къ вама, яко лихо на ваю не замысливъ (Ип. 371); Ивг. III: начаша бити новгородци владыцѣ своему арх. Далмату, занеже ему древну сущу, кого благословиши (220); въ Прологѣ: занеже не хотящу ему дати къ браку свою дочь цареви (окт. 4, ж. мч. Давикта).—Суще тутъ прич. независимое; такое причастіе у насъ и донынѣ употребительно въ языкѣ разговорномъ; употребительно оно было и въ языкѣ древнемъ, ср. въ Ип.: пусти своеѣ дружины нѣсколько—нѣ кто ни конь доведа, ни стяга донеса=потому что некому ни коня довести, ни стяга донести (374), лѣпле съ ними въ рати будучи, а какъ ны съ ними Богъ дасть (257); въ хрест. Бусл.: пища же его бѧа́ше—ни воды ни хлѣба ни сочива, но ячьнѧнъ хлѣбъ въ водѣ омочая (435); въ Поученіи: аще и на кони ѣздяче, не будеть ни кымъ орудья; всѣдъ съ черниговци о двою коню, и не застахомъ; азъ шедъ съ черниговци... изъимахомъ.

смѣренья. У насъ есть два рода схожихъ словъ: 1) отъ корня мѣр: съмѣрениѥ, съмѣрити(сѧ), съмѣренъ etc.; 2) отъ корня мир: смиритися, смиреніе. Такимъ словамъ, какъ съмѣрениѥ, съмѣренъ (ср. противоположное высокомѣрный) въ греч. соотвѣтствуетъ: 1) μέτριος: на съмѣреноѥ εἰς τὸ μέτριον. Слова Григ. Бог. 43; 2) σύμμετρος: свѣтъ же образьнъ и съмѣренъ φῶς δέ τυπικὸν καὶ σύμμετρον (ib. 76²); 3) μετριάζειν: о иномъ бо съмѣренъ сы, а о семь не съмѣрѧѥтьсѧ καίτοι τἄλλα μέτριος ὤν, ’εν τούτοις δὲ οὐ μετριάζει (45², см. еще 55³); въ Изб. 1073 г. выраженіе: прѣклоняѭ (душу) съмѣрѧтисѧ въ греч. соотвѣтствуетъ εἰς τὸ μετριάζειν (19²); 4) χαμαίζηλος (Мин. Ивг:. изд. Ягича. ноябрь, 439), но чаще всего 5) ταπεινόω, τανείνωσις, ταπεινός: кого не съмѣренѣи τίνος οὐ ταπεινώτερος (Григ. Бог. 55³) съмѣрениѥмь съмѣрилъ ѥси ’εν ταπεινώσει ’εταπείνωσας (Ивг. Мин. XI 291). Второму разряду словъ, отъ корня мир, соотвѣтствовали греч. слова: 1) ‘ενόω, въ Изб. 1073 г.: посемь же подвизаниемъ пр҃вомь съмиришасѫ(24²) σπονδῇ τοῦ βασιλέως ἡνώθησαν (29); 2) εἰρηνεύω: въ Ивг. Мин. XI в.: съмирь отъ страстии εἰρηνεύσας (изд. Яг. О. 150), съмирение εἰρήνη (ib., окт.,, 131); 3) καταλλάσσω. Подъ вліяніемъ выговора (звукъ *и* нерѣдко звучалъ какъ *е*, и въ этомъ случаѣ, какъ о томъ говорится подробно выше, писалось и *е* и *ѣ*) слова отъ этихъ двухъ корней смѣшивались ср. въ Сл. Григ. Богосл.: ’αλλ’ ὁμοῦ τὰ πάντα καταλλάττεται нъ вьсе иногдоѭ (!?) съмѣрисѫ (39²). Примѣръ такого же смѣшенія видимъ мы и въ этомъ мѣстѣ, ибо *смѣренья* здѣсь не ταπείνωσις, а εἰρήνη, καταλλαγή.

молвить бо иже. Слова изъ посланія Іоанна: кто скажетъ—я Бога люблю, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ (I. IV. 20). Эти великія слова, быть можетъ съ особенною силою выдвинутыя для русскаго общества убіеніемъ св. Бориса и Глѣба, повторяются въ нашихъ памятникахъ. Припоминаетъ

ихъ лѣтописецъ, говоря о смерти Изяслава Ярославича: аще кто речеть— любью Бога, а брата своего ненавижю, ложь есть; не любяй бо брата своего, егоже видить, Бога, егоже не видить, како можеть любити? Сию заповѣдь имамы отъ него, да любяй Бога, любить брата своего (Лвр. 197); говорилъ ихъ и мономаховъ сынъ Вячеславъ: «Бога люблю, а брата ненавидя — ложь еси; аще Бога любиши, люби брата (Ип. 274).

и паки—см. выше § 19.

не отпустите прегрѣшений. Ср. въ теперешнемъ текстѣ: аще ли не отпустите чл҃вѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни о҃ц҃ь вашъ отпуститъ согрѣшеній вамъ ваших҃ъ (Мато. VI. 15).

не ревнуй. Псал. XXXVI. 1.

добро—вкупѣ. Ср. слова псалма 132-го: се что добро или что красно но еже жити братіи вкупѣ (1). Въ годы братскихъ несогласій слова эти, кажется, нерѣдко повторялись у насъ, но безъ практическихъ послѣдствій. Повторялись они во время распри Юрія Владиміровича съ Изяславомъ (Ип. 273); не забылъ съ прискорбіемъ помянуть ихъ лѣтописецъ и при описаніи нашествія Тохтамыша въ 1382 г., когда другіе князья съ вел. княземъ Дмитріемъ оказались розны и «и не хотяху пособляти другъ другу и не изволяша помогати братъ брату, не помянуша Давыда пророка глаголюща: се коль добро и коль красно еще жити братіи вкупѣ (Нвг. IV. 84). Далѣе, кажется, пропускъ.

2. *все дьяволе.* О смѣшеніи *съ* и *въсъ* говорено уже выше. Вмѣсто *все*, Миклошичъ читаетъ *се*, имѣя въ виду, что посредствомъ этого *се* указывается на дальнѣйшее, говорится de iis quae sequuntur.

сынъ твой, сіо-же еси хрстилъ. Такъ говорилъ Мономахъ про старшаго сына своего Мстислава потому, что онъ былъ Олегу Святославичу крестникомъ.—*Твой*, по всей вѣроятности, описка вм. *мой*, какъ это видно изъ послѣдующаго: послушахъ сына *своего* (см. ниже § 3). О смѣшеніи мѣстоимѣній см. стр. 190.

иже—то. Послѣ мѣстоимѣній относительныхъ и вопросительныхъ такъ же, какъ и послѣ нарѣчій *гдѣ, какъ*, ставилась въ древнемъ языкѣ частица *то*. Ср. въ договори. грамотѣ Смоленска съ Ригою (1229): кнѧзю любо и рижанѣмъ всемъ и всему латинескому языкоу и всемъ темь, кто *то* на оустоко моря ходить (Хрест. Буслаева, 350); въ Игор. договорѣ (945): о сихъ, оже (вар. иже) *то* приходять (Лвр. 50); волю твою створяемъ, чего *то* хощеши (ib. 411); лошадий жалуете, еюже *то* ореть (ib. 267—въ изд. лѣтописи напрасно тутъ поставлено *кто*); въ Ип.: слуги, иже *то* были въ ляхохъ (592); стада раздая убогимъ, у кого *то* коний пѣтуть (601); въ дух. грам. Нвг. Клим. XIII вѣка: а про купы, чимъ *то* ми сѧ было вамъ платити въ коупѣцькомъ сътѣ (Срезн., Свѣд. XXXV, 39); въ Рус. Правдѣ: аще кто челядинъ пояти хощеть познавъ свои, то къ оному вести, оу кого *то* боудеть коупилъ (изд. Калач., 2). Теперь это *то* у насъ сохранилось въ формахъ к—то и ч—то (въ косв. падежахъ отпадающее); въ языкѣ разговорномъ впрочемъ бываютъ исключенія: Харько сидѣлъ себѣ... выжидалъ... кого *то* Богъ пошлетъ ему въ хозяева (Короленко, Суди. день. 364).

сѣдитъ близъ тобе. Сент. 6-го былъ убитъ Изяславъ, и Олегъ занялъ Ростовъ. Черезъ нѣсколько времени онъ принужденъ былъ выдти оттуда, потому что изъ Новгорода двинулся Мстиславъ. Покинувъ Ростовъ и Суздаль, Олегъ «побѣже к Мурому, а Мстиславъ приде Суждалю и, *сѣдя ту*, посылаше къ Олгови, мира прося, глаголя: азъ есмь мнии тебе, слися къ отцу моему, а дружину, юже еси заялъ, вороти, а язъ тебе во всемъ послушаю» (Лвр. 230). Пребываніе Мстислава въ Суздалѣ, всего вѣроятнѣе, должно отнести къ времени между Рождествомъ и первой недѣлей Великаго поста, когда у него съ Олегомъ произошло рѣшительное столкновеніе. Письмо видимо посла но было Мономахомъ до этого столкновенія. Если такъ, то оно было попыткой уладиться мирнымъ путемъ, но на грубую и коварную душу Олега не произвело ни малѣйшаго впечатлѣнія.—«Сѣдить близь тобе» сказано потому, что Ростово-суздальская волость, гдѣ былъ Мстиславъ (вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Юріемъ), и Муромо-рязанская, куда бѣжалъ Олегъ, были сопредѣльны.

ладимься, смѣримся=какъ и выше, смиримся, т. е. помиримся.

судъ. Слово это въ древнемъ языкѣ значило: 1) судьба: съ судомъ (ὑπὸ τῆς εἱμαρμένης) постиженъ бысть (Барсовъ, Сл. о п. Иг. I. 253); въ Лвр.: ихже остави *судъ* жити, то ти убѣжаша (424) и 2) какъ здѣсь, смерть: въ единой болници мнози на одрѣ лежать да инѣи отъ нихъ въставляются, друзіи же отъ нихъ различными *суды* кончаются... или: отъ рукъ матернихъ истръгъ младенець *суду* предаеть (Нвг. IV. 119); въ былинахъ: И Ильѣ то было не къ *суду* пришло (Рыбн. I. 58).

местника. Слово нельзя сказать чтобы часто встрѣчающееся. Оно употреблено въ пс. VIII: изъ устъ младенецъ и сущихъ совершилъ еси хвалу, врагъ твоихъ ради, еже разрушити врага и *местника* (3). Въ одномъ Измарагдѣ есть *Слово о кладущихся въ церквахъ*, гдѣ мысль та, что мѣсто никого не освятитъ ни осудитъ, но отъ дѣлъ польза и мука.—«Если же обидникъ, мздоимець, рѣзоимець, грабитель въ церкви положенъ, говорится далѣе, кому онъ досадилъ живой и кого поработилъ, тѣ пришедши къ могилѣ «злѣ востенють нань къ Богу, со слезами вопіюще: Господи Боже, ты *местникъ* буди злодѣю нашему (Арханг. IV. 63); у Амфилохія, Спмон. пс.: *мьстьника* ἐκδικητήν (I. 33); въ Олег. дог. (912): *местникъ* да погубить правду свою (Лвр. 36). Чаще повидимому было *отместникъ*, см. Нвг. IV, 50 и Нвг. III, 209, гдѣ есть вар. *отмститель*.

възложивъ на Бога. Выраженіе безъ сомнѣнія книжное; срв. въ Нвг. Мин. XI в.: на тѧ бо ѥдиноу *надеждоу въскладаѥмъ* σοὶ γὰρ μόνῃ τὰ τῆς ἐλπίδος ἀνατίθημι (459). Немного далѣе въ Письмѣ есть выраженіе: на Бога укладаетъ; Ип.: азъ на тобѣ *укладываю* (256); на Бозѣ вся *покладывая* (418, также 462); *возложити* было на Бога миценье свое (114): въ Изб. 1073 г. есть выраженіе: възметати на Бг҃а (192⁴).

станутъ си предъ Богомъ. Въ Лвр.: да быхъ въ той сорочкѣ кровавѣ смерть пріялъ и *сталъ предъ Богомъ* (252); Ип.: кто мое слово порушить, а *станетъ* со мною *передъ Богомъ* (613); Нвг. I: брате, судить ти Богъ и св. Софѣя, яко подумалъ еси на свою братью и *станеши* с нами *предъ Богомъ* и отвѣть

дашь за кровь нашу (167); въ духовной новгородца Климента 13 вѣка: кто почнеть сѧ запирати того, тъ *станеть* со мною *передъ* Бг҃ь (Срезн., Свѣд. XXXV. 39); припомнимъ также слова волхвовъ (очевидно, требовавшихъ княжьяго суда) къ Янѹ: нама *стати* пред Святославомъ, а ты не можеши створити ничтоже (Лвр. 173). Срв. въ Луцкомъ Еванг.: кто по моємъ животѣ нарушить моє приданиє, *судитъ* сѧ со мною предъ Бг҃ъ въ дн҃ь судный (Соболевскій, Очерки, I. 40).

си—думаю, dat. ethicus.

русьскы земли не погубимъ. Вспомнимъ, какъ относился къ Русской землѣ Святославъ: не любо ми есть в Кіевѣ быти—хочю жити въ Переяславци на Дунаи, яко то есть середа в земли моей, яко ту вся благая сходятся—отъ грекъ злато, поволоки, вина, овощеве розноличныя, изъ чехъ же—?, изъ Угоръ сребро и комони, из Руси же скора и воскъ, медъ и челядь (Лвр. 66). Въ его глазахъ Русская земля, очевидно, стояла наравнѣ съ Византіей, Чехіей и Венгріей, имѣла значеніе только потому, что изъ нея шла скора и воскъ, медъ и челядь, и была хуже Болгаріи. Кіевляне имѣли полное право упрекать его за то, что онъ бросилъ свою землю и сталъ искать и блюсти чужую. Вспомнимъ Мстислава Владиміровича, какъ отнесся онъ къ сынамъ русской земли, къ своимъ сѣверянамъ, погибшимъ въ битвѣ съ Ярославомъ: Мстиславъ же о свѣтѣ заутра, видѣвъ лежачіе сѣчены отъ своихъ сѣверъ варягы Ярославлѣ и рече: кто сему не радъ? се лежить сѣверянинъ, а се варягъ, а дружина своя цѣла (Лвр. 145). Сѣверяне, легшіе за него костьми, были все же чужіе ему люди—такіе же, замѣчу, какъ и варяги. Но уже отецъ его Владиміръ относился къ Русской землѣ иначе—старался защитить ея предѣлы, строилъ для того города, думалъ «о строи и уставѣ земленѣмь» (Лвр. 124). Ярославъ радѣлъ о русской землѣ и цѣнилъ ее, какъ—выражаясь словами лѣтописи Псковской (I. 237)—*страданіе* предковъ, какъ землю отцовъ своихъ и дѣдовъ, которую добыли они трудомъ своимъ великимъ (Лвр. 157). Сидя въ плѣну у Давида Игоревича, Василько съ только что зажившими глазами, но слѣпой, говорилъ о планахъ, которые онъ питалъ еще такъ недавно въ своемъ *возношеньи*, и мысль о Русской землѣ, о ея благѣ и чести, какъ понимали это тогда, слышится и въ его словахъ. «Рекохъ въ умѣ своемъ, говорилъ онъ присланному Давидомъ священнику Василію: оже ми будуть берендичи и печенѣзи и торци, реку брату своему Володареви и Давыдови: дайта ми дружину свою молотшюю, а сама пийта и веселитася! И помыслихъ: на землю лядьскую наступлю на зиму и на лѣто и возму землю лядьскую и *мьщю русьскую землю* (конечно, за походы Болеславовъ—Храбраго и Смѣлаго)... и посемъ хотѣхъ проситися у Святополка и у Володимера пти на половци, да любо налѣзу собѣ славу, а любо голову свою сложю *за русскую землю* (Лвр. 256). Любовь къ землѣ русской слышится мнѣ и въ словахъ сыновей Ярослава, когда они узнали, что братъ ихъ Изяславъ ведетъ на Кіевъ поляковъ.—«Не води ляховъ Кыеву, послали ему сказать Святославъ и Всеволодъ: ...нама жаль отня стола (Лвр. 169). Въ сынѣ Всеволода Мономахѣ мысль о благѣ русской земли живетъ неот-

ступно. Ради этого пытается онъ собрать съѣздъ въ Кіевѣ, чтобы общими силами положить конецъ несогласіямъ. «Поиди Кыеву, шлетъ онъ сказать Олегу: да порядъ положимъ о русской землѣ предъ епископы и предъ игумены и предъ людьми градьскими, да быхомъ оборонили русьскую землю отъ поганыхъ». Извѣстенъ отвѣтъ Олега: нѣсть мене лѣпо судити епископу ли игуменомъ ли смердомъ (Лвр. 222). И до 1097 года, когда наконецъ состоялся съѣздъ, и послѣ жизнь Мономаха проходитъ въ безпрерывныхъ трудахъ. Не даромъ онъ говоритъ о себѣ, что Богъ нелѣнивымъ создалъ его на всѣ человѣческія дѣла потребныя, а самымъ потребнымъ изъ всѣхъ потребныхъ дѣлъ была для него забота о благѣ русской земли. «Не хочу я лиха, но добра хочу братьямъ и русской землѣ»,—вотъ девизъ, которому былъ онъ вѣренъ во всю свою долгую и многотрудную жизнь. Въ словахъ Мстислава: русьскы земли не погубимъ—я слышу сына, вѣрнаго завѣтамъ своего отца, добраго страдальца за русскую землю. Несмотря на то, что вскорѣ послѣ смерти Мономаха и въ его семьѣ наступили распри, мысль о русской землѣ, нераздѣльно отъ мысли о христіанахъ, жива и въ другихъ его сыновьяхъ. О сынѣ его Ярополкѣ и черниговцы говорили князю своему Всеволоду, который началъ съ нимъ распрю: «останися высокоумья своего и проси си мира; мы бо вѣдаемъ милосердие Ярополче, яко не радуется кровипролитью, но Бога ради въсхощеть мира—*то бо съблюдаеть землю русьскую* (Ип. 216). Въ 1149 г. другой его сынъ Юрій говоритъ Изяславу: «се, брате, на мя еси приходилъ и землю повоевалъ и старѣшиньство еси с мене снялъ; нынѣ же, брате и сыну, *рускыя дѣля земля и хрестьянъ дѣля* не пролейвѣ крови хрестьянскы, но дай ми Переяславль (Ип. 266). Въ 1151 г., когда усобица между Изяславомъ и Юріемъ была во всемъ разгарѣ, Вячеславъ Владиміровичъ посылаетъ Юрію сказать: «азъ есмь, брате, тобѣ много молвилъ и Изяславу—обѣима вама: не пролейта крови хрестьяньскы ни погубита рускы землѣ. Того васъ есмь бороня и не правилъ себе, оже мя переобидѣла и первое и другое безчестье на мене еста положила, а полкы имѣю, а силу имѣю, и Богъ ми далъ. Но азъ рускыя дѣля земли и хрестьянъ дѣля того всего не помянулъ (Ип. 297; ib. слова Вячеслава же:... Дорогобужь еси у мене отъялъ, а ты мя тако переобидѣлъ, а мнѣ еси Вышегородъ одинъ далъ, язъ же того всего не правилъ рускыя дѣля земля и хрестьянъ дѣля»... на 298: я, брате, тобѣ молвлю рускы дѣля земля и хрестьянъ дѣля: поѣди же у свой Переяславль и в Курескъ).

3. *смьренье сына*—здѣсь въ смыслѣ греческаго ταπείνωσις.

сжалихси—о дополненіи въ дат. п. (си) при глаг. съжалити см. выше на стр. 189.

уности=юности, какъ уный=юный. Дѣло происходило во второй половинѣ 1096 г., а Мстиславъ род. въ 1076 г. (видимо, въ іюнѣ)—значитъ, онъ былъ по нашему не очень ужъ юнъ, около 21 года.

в безумьи—см. въ Поученіи: отъ *безумья* наказанье. Бѣлёвскій переводитъ w płochości, Эрбенъ—v nerozumu. Ср. въ Ип: печална быста о семъ (т. е. о взятіи Тюмы, выписка выше на стр. 130) велми Мьстиславъ и Юрьи

за свое *безумье*=неосторожность, какъ и далѣе въ Письмѣ: пождавъ его *безумья*. Здѣсь оно значитъ: неопытность.

смѣряеться=ταπεινοῦται.

на Бога укладаеть—см. выше.

азъ человѣкъ грѣшенъ есмь—разстановка словъ: азъ есмь человѣкъ грѣшенъ паче всѣхъ человѣкъ.

свое же—слово сомнительное и непонятное.—Pro *свое* lege aut *тоже* aut *обое*, замѣчаетъ Миклошичъ. Эрбенъ: zdali jej přijmeš dobře anebo hanlivě, *obé* pak uzřím na písmu tvem. Бѣлёвскій: ujrzę to z twego odpizu (881).

смѣреньемъ=ταπείνωσις.

хотя—грѣховъ. Миклошичъ добавляетъ *оставленія*, и у Эрбена: neb slovy těmito předešel jsem te prvé v tom, čehož jsem se nadál do tebe, v pokornosti a v pokáni, chtě od Boha, starých svých hříchův odpustění, т. е. этими словами упредилъ я тебя въ томъ, чего въ смиреніи и покаяніи ждалъ отъ тебя, хотя отъ Бога старыхъ грѣховъ своихъ оставленія.—Мысль, все же выраженная, думается, не совсѣмъ удачно. Нельзя ли понять ее нѣсколько иначе: этими словами я упредилъ тебя въ томъ, чего ждалъ отъ тебя, желая смиреніемъ и покаяніемъ отъ Бога ветхихъ грѣховъ своихъ оставленія?—Ср. у Андрея Критскаго: даждь ми прегрѣшеній оставленіе (въ началѣ).

4. *Господь—претерпѣ*. Откуда-то заимствовано, ср. у Косьмы пресвитера: аще кымъ възненавидѣнъ будеши—такъ сы, не тужи. Аще бо Господь нашъ распятіе прія и святіи его горькіа смерти пострадаша, безъ грѣха суще, кольма паче мы грѣшни и паче должни есмы страдати, да избудемъ лютыхъ мукъ (Правосл. Соб. 1864, ч. I. 213). То же нахожу въ Златоустѣ 17 вѣка въ собраніи П. И. Щукина въ Поученіи къ дѣтямъ духовнымъ: гъ бъ претерпѣ распѧтие отъ своеѧ твари безъ вины тебе ради, а ты бга ради претерпи отъ друга своего—ни распѧтие ни смерть, ни тѧжко слово, а противу злу добро слово бга ради сотвори (№ 62, стр. 389).

иже хощеть—створити хощеть. Не есть ли это перифраза словъ псалма 134-го: вся, елика восхотѣ, гдь сотвори на нбси и на земли (6)?—Миклошичъ (удачно—думаю) поправилъ: иже въ мгновеньи ока вся створить иже хощеть.—Повторилъ, прибавлю, слова псалмопѣвца и лѣтописецъ, разсказавъ о Феостѣ въ Египтѣ: вся, елико (=елика) въсхотѣ, и створи Господь на небеси и на земли etc. (Ип. 201); встрѣчаются они, сколько помню, и въ другихъ мѣстахъ.

то. Въ древнемъ языкѣ *то* для соединенія предложеній ставилось тамъ, гдѣ зачастую даже въ греческомъ не было никакого союза. Ср. ὁ θεὸς θύειν προσέταξεν καὶ ὀργανίζειν, ἀλλὰ τῇ ἀσθενείᾳ αὐτῶν συγκαταβαίνων καὶ τὰ παλαιὰ πάθη αὐτῶν ἰατρεύσας ταῦτα ἐνομοθέτησεν, въ Изб. 1073 г: нъ немошти ихъ смотрѧ и ветъхыя врѣды исцѣлѧя, *то* тако устави (161[1]); οὐκ ἤνεγκας τὴν ἐλευθερίαν· κατάδειξαι τὴν δουλείαν ib: не сътрьпѣ свободы, *то* приими работу (169[2]); οὐκ οἶδας ἄρχειν· γένου τοίνυν τῶν ἀρχομένων не оумѣ власти, *то* боуди оубо обладома (ib.); въ Ип: толико ходилъ (я) на ины страны, *то* кто можеть одержати отъ руку моею и отъ силъ полковъ

моихъ (507); рать татарьская не престаеть злѣ живущи с нами, *то* како могу приняти вѣнѣць безъ помощи твоей? (548). Въ языкѣ современномъ (съ южно-русскимъ оттѣнкомъ): подожди еще—заработаемъ съ дочкой, *то* и отдалъ (Короленко, Судн. день, 338); сами... всегда водочку изъ города привозите, *то* вамъ и не надо шинка (ib. 365); я у капитана въ денщикахъ жилъ, *то* свисталъ себѣ, а у васъ нельзя (ib. 373).

животомъ владѣя и смертью. Въ своемъ Поученіи, навѣрное, уже долго спустя по написаніи Письма къ Олегу, эти же слова Мономахъ повторилъ: владѣя и животомъ и смертію, см. выше на стр. 98.

днесь живи. Слова, которыя повторилъ Мономахъ и послѣ—въ своемъ Поученіи, см. выше § 13.

Въ псалмѣ 38-мъ читаемъ: обаче всяческая суета всякъ человѣкъ живый. Оубо образомъ ходитъ человѣкъ, обаче всуе мятется, сокровиществуетъ. и не вѣсть, кому соберетъ я (7). Эта мысль (столь чуждая воззрѣнію языческому, мало того—столь ему противоположная) въ памятникахъ церковной словесности повторяется часто. Срв. въ Панд. Антіоха по списку XI вѣка: хотѧ же бл҃жныи ꙗ҃лъ исцѣлити таковы недѫгъ лихоимания присылаѥть гл҃ѧ. воле нынѣ богати и плачитесѧ задрѣжѫште(?) о страстѣхъ вашихъ грѧдоуштиихъ на вы. богатьство ваше изгни и ризы вашѧ мольми изѣдены бышѧ. дв҃дь же о таковыихъ гл҃еть. иде (?) оубо образомь ходить чл҃вкъ обаче въсоуе моутитьсѧ. съкрываеть и невѣсть комоу събираеть ѩ (174, Мат. дл. сл. V). Мысль о томъ, что помретъ человѣкъ, и останется богатство, выражена еще въ Златоструѣ: вьси бо въсоуемѧтемъсѧ, не понесемъ бо ничесожеше отъ сего имѣния, но вьсе оставльше, нази яко рожени, къ страшному томоу соудии поидемъ, мили сѧ дѣюще. (Малининъ, Златостр. по списку XII в. 201); въ Словѣ о Богатомъ и Лазарѣ по списку XII в: посьли богатьство своѥ прѣдъ собою и тако по немь иди; не жьди старости ни лѣта дълга; безвѣстьно бо ѥсть наше житиѥ... яко бо тать въ нощи, тако находить съмьрть; ты же тамо отидеши, а имѣние твое сьде останеть; ты желаеши тамо каплѧ водныѧ, а сьде инии богатьство твое дѣлѧть (29) видѣ ли коньчиноу богатьства, видъ ли кръмлѧ врѣменьныѩ. тѣмь же никто же не замоуди имѣния нищимъ отдати; не рьци (=зьри) оутрьнѧаго дьне; не вѣси бо чьто боудеть ѵтро. послоушай чьто гл҃ють ст҃ыѩ кънигы. Яко напа дневьнааго житиѥ чл҃чьско по земли. почьто имѣние съвъкоуплѧеши еже не по мнозѣ и не хотѧ оставиши и отидеши жѧлѧ си, а раздѣлѧющии сьде твое богатьство ни единоѩ же ти памяти творѧть (32; Срезн., Свѣд. XXIII). Въ сборникѣ поученій XII вѣкѣ есть уже Слово I. Златоуста: зане без оума мѧтеться всякъ чл҃вкъ и его же Слово о соуетьнѣмъ житии и пользѣ и оумиленіи. Слово Златоуста *О мятежи жизни человѣческія* см. у Яковлева, Измарагд. 44; у Архангельскаго IV. 142.

зри—братъ—взяста—по ротѣ. Братъ вм. обычной формы зв. п. *брате.*—«Въ древнѣйшихъ памятникахъ рус. письма, кіевскихъ и новгородскихъ, говоритъ Соболевскій, мы уже встрѣчаемъ замѣну формы зв. п. основъ на *о* и на *а* формою им. п: Свят. Сб. 1076 г: яко же, *братия*, отъ сего ра-

зумѣемъ. 131; Мин. 1095 г: *Захария* богодъхновене 45; *Захария* священиче 47; Юр. ев. ок. 1120 г: лютѣ тебе, *Хоразинъ*, лютѣ тебѣ, Виѳсаида 43 об., 102 об.; ты, Капернаумъ, съшедши 43 об., 103 (Лекц. 136). Мѣсто крайне испорченное. Бѣлёвскій передалъ безо всякихъ колебаній: patrz, bracie, ojcowie naši—co wzięli i *co im przyszło z przysięgi?* to jest ich, co uczynili dla dusz swoich. Миклошичъ осумнился слово *по ротъ* и вм. того предложилъ *порты*, замѣтивъ, что вм. *чимъ* rectius fortasse чемоу: quid eis profuerunt *vestes?*—In quibus (въ портахъ), замѣчаетъ онъ, magnam divitiarum partem apud populos antiquos sitam fuisse demonstrant, lat. vestiarium, pal.-sl. ризьница, ταζοφυλάκιον, θησαυρός. Ipse Vladimer Monomachus narrat se polonorum principibus (т. е. князьямъ половецкимъ, см. Поученіе) dedisse скота много и многы порты своя.

но токмо. Принимая это за вопросъ, Миклошичъ читалъ *не токмо:* nonne id tantum secum tulerunt etc.? Что *чимъ има по ротъ* безсмыслица явная, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Впереди идутъ слова заимствованныя; не заимствованныя ли и эти, но только искаженныя, обезсмысленныя? Въ Поученіи, какъ мы видѣли, есть приблизительно такія же слова: смертни есмы—днесь живи, а заутра въ гробъ; се все, что ны еси вдалъ, не наше, но твое—поручилъ ны еси на мало дний... Нельзя ли допустить, что слова *чимъ има по ротъ но* есть не что иное, какъ искаженная перифраза словъ: отъ имѣнія има поручена?

5. *дѣтя мое и твое.* Соловьевъ думаетъ, что про сына своего Изяслава Мономахъ говоритъ такъ Олегу потому, что дядя племеннику считался тоже отцемъ (II. пр. 112). Правѣе, думаю, Миклошичъ: *твое* сказано потому, что Изяславъ такъ же, какъ и Мстиславъ, былъ крестнымъ сыномъ Олегу. Между первымъ сыномъ Мономаха Мстиславомъ, которому въ 1096 г. было, какъ я уже говорилъ, около 21 года, и между вторымъ—Изяславомъ, который (навѣрное, весной 1096) женился, разница въ лѣтахъ не могла быть велика: оба они—думать надобно—были погодки, оба родились, когда у Мономаха съ Олегомъ не было еще неладовъ—ранѣе смерти Святослава Ярославича, т. е. до 1078 года *).

Въ лѣтописи имѣемъ нѣсколько примѣровъ тому, что воспріемниками бывали ближайшіе родственники. Правнуку Мономаха, внуку Мстиславову, Ярославу Ростиславичу крестнымъ отцомъ былъ родной дядя Изяславъ Мстиславичъ; потому то въ 1151 г. Изяславъ и говорилъ Ростиславу: «ты ми еси, брате, много понуживалъ, якоже положити честь на стрыи своемъ и на отци своемъ (т. е. на Вячеславѣ Владиміровичѣ); се же нынѣ Богъ привелъ мя в Рускую землю и добылъ есмъ стрыя своего и твоего Кіевѣ тебе дѣля

*) Въ 1078 г., при Изяславѣ Ярославичѣ, Всеволодъ сѣлъ въ Черниговѣ—въ области, которую Святославичи считали своей (не возбраняя однако себѣ мечтать о занятіи областей чужихъ и даже занимать ихъ), Мономахъ въ Смоленскѣ, гдѣ до того вѣроятно сидѣлъ Давидъ. Принужденные уступить Черниговъ и Смоленскъ, Святославичи начали неладить съ Мономахомъ съ 1078 года. Изяславъ родился, навѣрное, въ 1077 г.—не позднѣе.

и всея дѣля рускыя земля. А азъ пакы тебе. брате, молвлю: тамо по Бозѣ у тебе *сынъ твой и мой* Новѣгородѣ Ярославъ (Ип. 292). Иногда—тетка: въ 1178 г. «до Дмитрова дни (т. е. до 26 октября) родися у в. кн. Всеволода четвертая дчи, и нарѣкоша имя въ св. крещении Полагья (родилась, стало быть, между 5 и 8 числомъ, потому Пелагеи бываютъ 7 и 8 октября), а княже Сбыслава, и *крести ю тетка Олга* (Ип. 415). Иногда крестили свойственники: Даніилова внука Юрія Львовича крестилъ тесть Шварна Даніиловича Вошелкъ (Ип. 567); иногда, прибавлю,—лица духовныя: княжичъ Михаилъ Александровичъ былъ крестнымъ сыномъ новгородскому владыкѣ Василію (Нвг. I. 340).

дѣтя. Мономахъ и Мстиславa, которому, когда Поученіе писалось, навѣрное было лѣтъ за сорокъ, называетъ въ немъ тоже *дѣтя* (съ эпитетомъ «новгородское»). Сыновьямъ и дочерямъ давали названіе *дѣтя*, кажется, ради особенной нѣжности.—«Пусти ко мнѣ *дѣтя* Олга, говоритъ Ростиславъ Святославу: ать познаеть кияны лѣпшія и берендичѣ и торкы (Ип. 351); Нвг. IV: пусти къ намъ *дѣтя*, въ сп. X: сына (27); въ 1178 г. Романъ передъ смертью говоритъ: се приказываю *дѣтя* свое (вар. сына своего) Володимѣра Борисови Захарьичю (Ип. 412); въ Ип. же *дѣтя*, какъ особенно нѣжное слово, употребляетъ князь Владиміръ Васильковичъ о пріемной дочери своей Изяславѣ: о семъ *дѣтяти* о Изяславѣ, иже миловахъ ю акы свою дщерь родимую (593).—У насъ родственники невѣсты на стукъ тысяцкаго у воротъ и доселѣ спрашиваютъ: купами ли богати, ногами ли доступны до нашего *дѣтяти*—вопросъ, очевидно, сохранившійся изъ глубокой древности (Даль, Пословицы, 846).

и бяше. Мяклошичъ—что едва ли нужно—выпускаетъ *и*, читая: бяше тебѣ, узрѣвъше кровь его и тѣло его увянувъше, якоже агньць заколенъ—рещи бяше tibi videnti sanguinem ejus et corpus ejus marcidum quod uti flos recens efflorverat—videnti eum, qui tanquam agnus fuerat mactatus, dicendum erat.—Dat. absolutus, какъ оборотъ русской рѣчи—думать надобно—несвойственный, но вошедшій въ нее искусственно, путемъ книжнымъ, въ нашихъ памятникахъ употребляется иногда совершенно неожиданно. «Дат. самостоят., говоритъ и К. Аксаковъ: у насъ въ древнихъ сочиненіяхъ употребляется неправильно противъ употребленія, опредѣляемаго грамматикой; напр.: князю Святославу възрастъшю и възмужавшю пача (они же, Святославъ) вои совокупляти (О др. бытѣ у слав. вообще и у русск., Моск. Сб. I. 99). Ср. въ Нвг. I.: вывѣдоста Мьстиславa... седевъшю ему годъ до года безъ недѣлѣ (144); переставися... Германъ Воята *служивъшю ему* (ib. 162); то *ему рекъшю* убиенъ бысть (ib. 167); въ Лвр.: солнце премѣнися и не бысть свѣтло, но акы мѣсяць бысть, его-же невѣгласи глаголють *сиѣдаему сущю* (71; Воскр. 334; Никон. 93; Сф. 140 Ип. 116); въ Тврск: Ягайло оженися въ Лящкой земли, поя за собе корилицу (sic), не *имуще* (=имущи) ей отца и матере (436); въ Ип: щитѣ же ихъ яко заря бѣ, шоломъ же ихъ яко *солнцю восходящю* (540); въ Лвр: начаста гнѣвъ имѣти на Олга, яко не *шедшю ему*... на поганыя (97; Ник. 120); бысть пожаръ въ Кіевѣ, яко *погорѣвшю ему* мало не

всему (128; Нвг. IV. 2). Въ виду этихъ примѣровъ (особенно послѣднихъ трехъ) думаю, что оборотъ *яко цвѣту процвѣтшю, яко же агнцу заколену* не нуждается въ поправкѣ.

стояще, какъ впереди *узрѣвше*, форма причастія омертвѣлая, соотвѣтствующая теперешнему дѣепричастію.

вникнущи—очевидно, ошибка вм. дѣепричастной же формы вникнувше *).

помыслы—Миклошичъ: *въ* помыслы.

пождавъ его безумья. Миклошичъ: insidiatus amentiae ejus. Скорѣй здѣсь безумье=неосторожность:

налѣзохъ грѣхъ собѣ. См. такое же выраженіе въ Лвр. л.: се нынѣ плачь ему налѣзохъ (87).

отцю и матери. Подъ отцомъ Мономахъ разумѣетъ, конечно, себя, а подъ матерью? Матерью Изяслава, родившагося видимо въ 1077 году, была безъ сомнѣнія гарольдова дочь Гита. Если въ концѣ 1096 года Мономахъ по поводу смерти Изяслава говоритъ о слезахъ *его*, Изяслава, *матери*, это значитъ, что Гита въ 1096 году еще здравствовала.

давыдскы—грѣхъ—воину. Слова изъ псалма L: яко беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предъ тобою есть выну (5). Ср. въ Нвг. Минеяхъ XI в: раздроуши дв҃дскы иноплеменника Голиада, пр҃бне (0216) *давыдьскы*... възъпиѥмъ (ib., окт. 264); въ Похв. Владиміру: възвеселися о Бозѣ *давыдьскы* князь Володимеръ (Мус. Пушкинскій Сб. 1414 г., изд. Всев. Срезневскаго. 9).

не крове дѣля—створи etc. Въ Нвг. Минеяхъ XI в. въ одномъ мѣстѣ вм. греч. σβέσασα стоитъ оугаси, но въ другихъ спискахъ правильно: угасивъ (0191), κρατῆρι τὸ στόμα σου ἐπιθεὶς въ одномъ спискѣ: уста своя *приложи*, въ другомъ правильно *приложивъ* (ib. CXV). Въ виду этого, думаю, хорошо сдѣлалъ и Миклошичъ, вм. *створи* читая въ этомъ мѣстѣ *створивъ*. Въ тѣхъ же Минеяхъ вм. греческаго πάντα σοφῶς οἰκονόμησας нахожу ошибочно написано: моудростью *сътвори*, но въ другомъ спискѣ правильно *створивъ;* ib: вышьнихъ ища и съ вышьними съвъкоуплѧя сѧ и колесницоу огньноу стълпъ сътвори=ἐργασάμενος (изд. Ягича. XCIV. 04) **). Болѣе обычная разстановка словъ была бы: не крове дѣля пролитья, (но) прелюбодѣянье створивъ, помазанникъ Божій Давыдъ посыпа пепломъ главу свою и плакася горко.—Слова: въ отъ часъ (=въ тъ часъ) принадлежатъ къ слѣдующему предложенію.

отда. Отдати значило простить, забыть; Нвг. I: чтобы господинъ нашь вел. Новъгородъ нелюбіа бы *отдалъ* (381); Ип: оже ми, отце, того *отдаси*

---

*) Примѣры омертвѣлыхъ формъ причастій; Нвг. I: князю же *очютивъше*, (въ К. А. Т: очютивъшю) попадъ мечь и ста у двери (152); въ жит. Ѳеод.: оному *съповѣдающи* ми (Соболевскій, Лекц., 201).

**) Само собою разумѣется, что такихъ ошибокъ въ нашихъ памятникахъ не мало: князь же Гердень *совкупи* около себе силу литовьскую и погонися по нихъ, вар. *скопивъ* указываетъ, что вм. *совкупи* было *совкупивъ* (Нвг. I. 285); стоа Витовтъ подъ Вороночемъ 3 недѣли ратію и отъиде не взя=не взявъ (ib. 413); (Ростиславъ) тако тѣхъ *накорми* (=накормивъ) не тщихъ отпущаше (363).

ты, то и Богъ ми отдасть (290); нынѣ же, королю, Богъ грѣхы *отдаваетъ*, а ты ми сего *отдай* (310); помяни на мнѣ то и сего ми *отдай* (311); слова Ярослава галицкаго передъ кончиной: простите и *отдайте* (442); въ Прологѣ въ жит. Іоанна Цвг. (сент. 7): *отдаждь* намъ, отче еже по невѣдѣнію сотворихомъ.

сноху—послати ко мнѣ. Кто была сноха мономахова, неизвѣстно. Сватьба Изяслава, надо полагать, была весною 1096 г. (Святая—замѣчу—въ этотъ годъ была апрѣля 13-го). Мономахъ со Святополкомъ (предупреждая вѣроятно соединеніе Олега съ половцами) выступили къ Чернигову сейчасъ же послѣ Святой (3-го мая, въ суботу, Олегъ изъ Чернигова уже вынужденъ былъ бѣжать въ Стародубъ). Пока они осаждали Олега въ Стародубѣ, Изяславъ изъ Курска (какъ видно, безъ вѣдома отца) двинулся на Олеговъ удѣлъ Муромъ, и «пріяша и муромцы, и посадника (Изяславъ) и Ольгова» (Лвр. 222). Вмѣстѣ съ нимъ, вѣроятно, была и молодая жена его, сноха Мономахова. Въ сентябрѣ, когда Изяславъ былъ убитъ, и Олегъ вернулъ не только свой Муромъ, но занялъ и Ростовъ, захвачена была имъ и изяславова вдова.

обуимъ. Ср. въ Галиц. ев: «пріимъ отроча поставн ѥ посредѣ ихъ и *обуимъ* ѥ рече»... или: *обуимъ* бл҃гословаше (Воскресенскій, Еван. отъ Марк. 262, 276); Лвр: отець его вставъ, *обуимъ*, и цѣлова любезно и (181); въ Ип. въ переносномъ смыслѣ: Мстиславъ... истинною любовію *обуемся*, вар. обьемся (объявшись, объятый) с братьею хожаше (371).

сватбы—вьнчанья. Слова эти свидѣтельствуютъ, что сватьба Изяслава была недавно—конечно, до занятія имъ Мурома, вѣрнѣе всего весною послѣ Святой (т. е. послѣ 20-го апрѣля, ибо Пасха въ 1096 г. была, какъ сказано, апрѣля 13). Не присутствовалъ на ней Мономахъ потому, вѣроятно, что въ это время ему со Святополкомъ пришлось идти на Олега—походъ, должно быть, былъ сейчасъ же послѣ Святой, т. е. послѣ 20 апрѣля.

первье—думаю, надо *первыя* (какъ и у Миклошича).

радости. Въ лѣтописи есть нѣсколько мѣстъ, гдѣ въ Ип. спискѣ стоитъ *сватьба*, а Х. П. упорно употребляютъ *веселье*; въ Ип. бяше *сватба* Ярополча, въ Х. П: веселье Ярополче (452); *сватьба* бысть у Василька, въ ХП: веселье (560) бысть *сватба* у Романа у князя брянскаго, въ ХП: веселье (569). Въ какомъ смыслѣ въ ХП. употреблено веселье, въ такомъ же въ Пск. I употреблено радость: «лѣта 7156 (т. е. 1648) генваря въ 16 день была *радость* у гос. царя и в. кн. Алексѣя Михайловича всеа Русіи». Далѣе идетъ описаніе *радости:* въ отцово мѣсто былъ боярин Борисъ Ивановичъ Морозовъ, въ материно мѣсто Глѣбова жена Морозова; потомъ перечислены сидячіе, царицыны сидячіе, тысяцкій, свѣчники, коровайники, сказано, кто былъ у подклѣта и у мыленки—словомъ, весь свадебный древнерусскій персоналъ (339).—Въ Слованкѣ Добровскаго нахожу, что у вендовъ сватьба называлась *rodust*, т. е. тоже радость. Думаю, что наше сватьба первоначально означало сватовство (отъ сватъ), т. е. предварительные переговоры касательно брака, а самое совершеніе обряда въ его языческой формѣ съ

пѣснями, пированьемъ называлось первоначально вѣроятно и у насъ веселье, радость. Въ эпоху христіанскую, когда совершеніе брака отождествилось съ вѣнчаніемъ,—весельемъ, радостью должно быть стали называть весь вѣцерковный свадебный чинъ, т. е. преимущественно пированіе предбрачное. Думаю, что *радость* употреблено и въ Письмѣ въ смыслѣ именно пированія предбрачнаго, тѣмъ болѣе, что про вѣнчанье упомянуто вслѣдъ затѣмъ особо.— Замѣчу, что въ Бѣлоруссіи и доселѣ сватьба состоитъ главнымъ образомъ изъ двухъ частей—сватовства и веселья (Шейнъ. Бѣлор. п. 287. 305).

6. *с первымъ словомъ.*—Fortasse съломъ, говоритъ Миклошичъ: quae vocabula saepe confunduntur; Эрбенъ: s prvnim poslem. *Соль* и *слово* на письмѣ, дѣйствительно, смѣшивались; ср. въ Олеговомъ договорѣ: да запретитъ князь *словомъ* своимъ приходящимъ Руси здѣ, да не творятъ пакости (Лвр. 31), гдѣ *словомъ* явно вм. *сломъ,* и въ Ип. въ этомъ мѣстѣ недаромъ написано *людемъ;* дасть нашимъ *словомъ,* т. е. *сломъ*, въ Х. Р. Т: *послomъ* (Лвр. пзд. 1846 г. 16); тоже самое и въ договорѣ Игоревомъ: да запретитъ князь—правильно только въ одной Лвр: *сломъ*, а во всѣхъ остальныхъ спискахъ неправильно: *словомъ своимъ* (Лвр. 47).

да не с нею—посажю. Миклошичъ: post *da* ejice *не*: ut cum ea lacrimarum faciens finem collocem(eam) in hoc loco. По-моему, *не* есть искаженіе *же* въ союзѣ *даже*=чтобы. Ср. въ Сказ. объ антихристѣ: раждьзѣте пещь седьмишьды, *даже* и до коньца раждьжетьсѧ (Срезн., 21); въ Лвр: пождѣте, *даже* вы куны сберуть (77); пóйди, княже, прочь: сила его велика, а у тебе дружины мало, *даже* не перейдеть на ны чересъ рѣку (310); Нвг. I: такоже имъ сътворимъ, *даже* (вар. дажь) не польстять промежю нами (336); азъ послю свой философъ, *дажь* поговорять про вѣру (346); не мози ихъ держати въ градѣ, *дажь* пакы не створять ти зла (29); Нвг. IV: дай намъ сторóжу, *даже* не избіютъ ны (39); Олегъ... срѣте Тохтамыша преже, *даже* не виде(ть) въ землю Рязанскую (84).

горлица. Горлица, кукушка, зегзица въ народныхъ плачахъ символъ горюющей женщины.

Не кукуй, кукушечка, во сыромъ борочкѣ,
Не горюй, горюша, во сыромъ дубочкѣ.

Коковать буду, горюша, поль околенкой,
Какъ несчастная кокоша въ сыромъ бору,
На подсушной сижу да деревиночкѣ,
Я на горькой сижу да на осиночкѣ.

на сусѣ дрсвь. Не есть ли и это отзвукъ чего-то пѣсеннаго? Въ одной сербской пѣснѣ дѣвица говоритъ, что она такъ несчастна, что если ухва-

гится за елку, то и елка зеленая засохнетъ *).—См. въ Ж. М. Н. Пр. 1895. I. 52. ст. Владимірова.

о Бозѣ. Ср. въ Ип: къ вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великымъ *о Бозѣ* самодѣржьцемъ; наша свѣтлость боле инѣхъ хотящихъ же *о Бозѣ* удѣржати и извѣстити такую любовь (19); Нвг. IV: (Володиміръ Андреевичъ) *о Бозѣ* укрѣпився и удари на нихъ (89); да прочіи дни *о Господи* цѣломудрено и безгрѣшно поживемъ (62). Выраженіе это соотвѣтствуетъ нашимъ: *благодаря Бога, съ Богомъ, ради Бога.*

дѣти отци нашихъ. Безсмыслица полная, и уже первые издатели поправили: дѣди и отци паши (Лвр. изд. 1846, стр. 106).—Отцы и дѣды—соединеніе обычное, см. въ Нвг. I: яко, братье, страдали дѣди наши и отци за русьскую землю, такъ, братье, и мы поидимъ по своемъ князи (196); бысть страшно побоище (съ нѣмцами въ 1268) яко не видѣли ни отци ни дѣди (288) Ип: то есть было преже дѣдъ нашихъ и при отцахъ нашихъ—миръ стоитъ до рати, а рать до мира (256); Нвг. IV: не было того ни при прадѣдахъ, ни при отци вашемъ (22).

судъ—см. выше.

а отъ тебе. Уже въ первомъ изд. Лвр. лѣтописи удачно поправлено: а *не* отъ тебе (106. б).

тогда—волю. Тогда—въ сентябрѣ 1096 г., волю—желаніе отнять у Изяслава Муромъ, что впрочемъ дальше и объяснено словами: Муромъ налѣзлъ, присоединеннымъ союзомъ *и*.

Ростова бы не заималъ—потому что Ростовъ былъ волостью Мономаха, который отдалъ его своему второму сыну Изяславу (а передъ тѣмъ былъ тамъ Мстиславъ, перешедшій въ Новгородъ, откуда вынужденъ былъ удалиться Давидъ Святославичъ).

отсюда. Словечко это Миклошичъ считаетъ сомнительнымъ, но я думаю, что *отсюда* значитъ изъ Переяславля. «Если бы отвоевалъ ты свой Муромъ, а моего бы Ростова не занималъ, то уладиться намъ было бы легко—не нужно было бы даже видѣться лично: мы отсюда уладились бы изъ Переяславля».

мнѣ—достойно ци ли тобѣ—конечно потому, что Олегъ все же былъ повиненъ въ крови Изаслава.

да же. Миклошичъ: да еже.

дѣтяти. См. объ этомъ словѣ выше. Мономахъ разумѣетъ, конечно, сына своего Мстислава.

десять я. Миклошичъ: *десятью я.* У Эрбена: a jest-li že jsi přikazal

---

*) Имѣю въ виду пѣсню *Косовка djevojka*, гдѣ говорится

Она оде свом бијелу двору
Кукајући из бијела грла;
„Јао јадна! уде ти сам срећо!
Да се, јадна! за зелен бор ватим,
И он би се зелен осушио“.

mému diteti: pośli k otci!—desetkrat jsem poslal ja (k tobě); у Бѣлёвскаго. otoż gdyś kazał dziecku «zsyłaj się z ojcem», dziesiąć razy posyłałem (883). Мѣсто сомнительное.

7. *дивно ли.* Мысль эту высказываетъ въ письмѣ къ Олегу и Мстиславъ Владиміровичъ: «и посла къ нему (Олегу) Мьстиславъ солъ свой изъ Новагорода глаголя: иди ис Суждаля Мурому, и в чюжеи волости не сѣди, и азъ пошлю молится з дружиною своею къ отцю своему и смирю тя со отцемь моимъ; *аще и брата моего убилъ еси, то есть не дивьно; в ратехъ бо и цари и мужи погыбають* (Лвр. 229). Ту же мысль высказываетъ въ 1254 г. и Даніилъ галицкій, утѣшая побитыхъ чехами ляховъ: почто ужасываетеся? не вѣсте ли, яко война безъ падшихъ не бываеть? не вѣсте ли яко на мужи на ратныѣ нашли есте, а не на жены? *Аще мужъ убьенъ есть на рати, то кое чудо есть?* (Ип. 546).

в полку. Какъ въ Поученіи (см. прим. на стр. 166.), такъ и здѣсь полкъ — битва, поле битвы. Ср. въ Повѣсти Флавія: иже сѧ сѣкоуть *в полку* ἐν παρατάξει (Барсовъ. Сл. о п. Иг. I. 222); Лвр.: убиша ту *в полку* князий 20 (269); мы, княже, *на полку* томь со Мстиславомъ не были (359); кыянъ одинѣхъ изгыбло *на полку томъ* 10 тысячь (424).

ти. Какъ выше (см. стр. 97 и 124), такъ и здѣсь эта частичка употреблена для легкаго указанія отношенія къ лицу. Ср. въ Ип.: стрый *ти* умерлъ, а по Олга *ти* послали, а дружина *ти* по городомъ далече ...а поѣди вборзѣ—Олегъ *ти* ѣще не въѣхалъ (358); кто тобѣ ворогъ, то *ти* и намъ (389); ѣдь к Ростиславичемъ—рци *ти* имъ (ib.); о, не дождочю *ти* я того (457); слава тобѣ, Господи—то *ть* Василко побѣдилъ Литву (566); Лвр.: то *ти*, брате, велико добро створиши землѣ русскѣй (267).

измерли и роди наши. Эрбенъ: však lěpsi jsou pomřeli, i rodové naši. Мнѣ думается, нѣтъ ли въ этой фразѣ изъяну, не пропущено ли что между *измерли* и союзомъ *и*? Роди—родственники; ср. въ Лвр.: да придѣта к намъ, к *родомъ* своимъ, говоритъ Олегъ Оскольду и Диру (22; Сф. I. 89); въ Сказ. Агапія; і҃и, съкажи ми, чьсо ради оставлѧютъ домы своя и *роды*? (А. Поповъ, Библ. мат. I. 41); въ Повѣсти Флавія: *роди* исѣчены (Барсовъ. I. 272); У насъ и доселѣ есть поговорка: выбирай корову по рогамъ, дѣвку по *родамъ*, т. е. по родственникамъ, по родству (Даль).—Кого могъ имѣть Мономахъ въ виду, говоря о *родахъ*, о людяхъ лѣпшихъ, погибшихъ на рати? На рати погибъ далекій предокъ его, знаменитый Святославъ Игоревичъ; на рати же погибли въ 1078 г. родной его дядя Изяславъ Ярославичъ и двоюродные братья—Борисъ Вячеславичъ и Глѣбъ Святославичъ; на рати же погибли и свойственники его по женѣ, король англійскій Гарольдъ, Тости, Гирдъ, Леофвинъ; на рати же погибъ и мужъ его родной тетки Елизаветы Ярославны, норвежскій король Гаральдъ.

паропци. Ср. въ Ип.: почаша думати конюси миндовгови, 4 *паробци*, како бы лзѣ имъ убити Треняту (569). Паробки были у Андрея Боголюбскаго: когда на вопросъ князя, кто къ нему стучится, одинъ изъ убійцъ отвѣчалъ: Прокопьй, онъ сказалъ: о *паробьче*! не Прокопьй (398). Приближенный князя

Кузмище плакался по немъ: уже тебе, господине, *паробьци* твои не знають (401). Паробки были не у однихъ князей: бяша Иванка *паробци посадничи* (Нвг. I, 233): ятъ бысть величавый Филя *паробкомъ* Добрынинымъ, т. е. одного изъ галицкихъ бояръ (Ип. 493). Слово это живо не только въ языкѣ малорусскомъ, но и въ великорусскомъ—Рябининъ и доселѣ поетъ, что у Добрыни былъ *паробокъ* любимый.

Думать надобно, что паробки были младшими членами дружины, какъ отроки, дѣтскіе и—есть еще названіе—уные *).

Вліянію дружины, несомнѣнно, должно приписать бо́льшую часть построеній въ удѣльно-вѣчевой Руси, бо́льшую часть княжьихъ усобицъ. Уже въ первыхъ преданіяхъ лѣтописи дружина является элементомъ своекорыстнымъ и злымъ. Игорь отдаетъ дань съ уличей и древлянъ воеводѣ Свендельду, возбудивъ тѣмъ зависть въ другихъ (Никон. 26—27). Результатъ—дружина принуждаетъ его идти за данью въ Дерева, совершаетъ тамъ насилія, и князь въ концѣ концовъ погибаетъ. Первая извѣстная намъ усобица (между сыновьями Святослава Игоревича) возникаетъ опять таки благодаря вліянію дружины—того же Свендельда. Безъ совѣтовъ и подстрекательствъ дружины не обошлось навѣрное и злодѣяніе Святополка: «лютѣ бо граду тому, говоритъ лѣтописецъ, имѣя въ виду Святополка, в немъ же князь унъ, любяй вино пити съ гусльми и младыми свѣтникы» (Лвр. 136). Вредно было вліяніе дружины и на сына Изяслава Ярославича Ярополка: когда дядя его Всеволодъ отдѣлилъ отъ Волынской волости Давиду Игоревичу Дорогобужъ, онъ возсталъ на него, *послушавъ злыхъ свѣтникъ* (Лвр. 199)). Въ 1096 г. и Олегъ Святославичъ не захотѣлъ, по призыву Мономаха и Святополка, придти на съѣздъ въ Кіевѣ, тоже *послушавъ злыхъ свѣтникъ* (Лвр. 222). Въ 1097 г., благодаря главнымъ образомъ наговору дружины тотчасъ же послѣ любецкаго съѣзда былъ захваченъ и ослѣпленъ Василько. Въ эпоху борьбы Юрія Владимировича съ Изяславомъ отношенія ихъ въ 1149 г. обострились опять таки подъ вліяніемъ дружины. Въ 1150 г. дружина же подговаривала Изяслава Мстиславича и на дядю его Вячеслава: «ими и, дружину изъемли—ать посѣчемъ подъ нимъ сѣнь»—и только благородство Изяслава удержало ее отъ такого непужнаго для князя, злодѣйскаго усердія **). Конечно, между дружинниками были и люди благородные—тѣ о своихъ собратьяхъ отзывались порою откровенно и энергично: «золъ бо человѣкъ противу бѣсу—и бѣсъ того не замыслитъ, (Ип. 371). Сами цѣлуя крестъ, князья заставляли то же дѣлать и дружинниковъ: уладившись 1150 г. между собою Изяславъ и Вячеславъ цѣловали другъ къ другу крестъ у гроба св. Бориса и Глѣба—Изяславу имѣть отцемъ Вячеслава.

*) Названіе *паробокъ* въ Нвг. краѣ было обычнымъ названіемъ для челядинцевъ, см. Никитскій, Очерки эконом. жизни Вел. Новгорода, 45. Въ былинахъ также являются паробокъ у Хотѣна: паробокъ этотъ враговъ Хотѣна — трохъ конемъ потопталъ, трохъ копьемъ скололъ, трохъ въ полонъ взялъ и привезъ къ шатру Хотѣнову, см. у Гильфердинга № 308.

**) Припомню кстати, что въ 1067 г. дружинникъ Тукы давалъ совѣтъ Изяславу Ярославичу коварно убить Всеслава—князь и тогда не послушалъ.

а Вячеславу имѣть сыномъ Изяслава, при этомъ они нашли нужнымъ привести ко кресту и мужей своихъ, т. е. дружину, «яко межи има добра хотѣти и чести ею стеречи, а *не сважívати ею*» (Ип. 278).

Въ понятіи по крайней мѣрѣ наиболѣе просвѣщенныхъ людей той эпохи долгъ князя былъ «правду дѣяти на семъ свѣтѣ, въ правду судъ судити и въ крестномъ цѣлованіи стояти*). Для князя сдѣлать это было тѣмъ труднѣе, чѣмъ больше поддавался онъ вліянію дружины. Подъ старость поддался ея вліянію и добрый, благородный Всеволодъ Ярославичъ—«пача любити смыслъ уныхъ»; слѣдствіемъ было то, что людямъ нельзя стало доходить княжьей правды, и что тіуны начали грабить народъ. Противъ совѣта дружины не устоялъ разъ и самъ Мономахъ—въ 1095 г., преступивъ клятву, онъ перебилъ пришедшихъ къ нему на миръ половцевъ.

Не мудрено, что сынъ Мономаха Изяславъ, какъ человѣкъ еще очень молодой и неопытный, легко поддался вліянію *уныхъ* или паробковъ, которые ради собственныхъ интересовъ и подучили его занять Олеговъ удѣлъ Муромъ.

налѣзли—мнѣ кажется, затѣмъ пропущено слово. Судя потому, что далѣе сказано: а оному налѣзоша зло,—слово это, думаю, есть *добро*.

8. *да же*=да еже, оже.

солъ—попа. Что не только попы, но и другія духовныя лица бывали на Руси посредниками въ переговорахъ и сношеніяхъ между князьями, на это не мало указаній, преимущественно впрочемъ изъ XII и XIII вѣка. Въ 1146 г. Святославъ... посла *попина* своего къ Давидовичема; въ 1148 г. Изяславъ Мстиславичъ посылаетъ въ послахъ къ черниговскимъ князьямъ бѣлгородскаго *епископа* Ѳеодора и печерскаго *игумена* Ѳеодосія; въ 1161 г. Святославу говорили мужи его: «се не лжа ти есть, оже Романъ Ростиславичъ посылаеть изъ Смоленьска *попа* своего къ Изяславу, река тако: отдаваеть ти батя Черниговъ, а со мною въ любви поживи etc.; въ 1180 г. «Святославъ... посла *попа* своего ко Всеволоду, река: брате и сыну, много ти есмь добра творилъ и не чаялъ есмь сякого возмездья отъ тебе etc. (Ип. 257; 352; 419); въ 1134 г. изъ Новгорода «иде Исаия *игуменъ* съломь Кыеву»; въ 1172 г. «ходи *архіепископъ* новгородьскый Илія въ Ондрееви Володимирю на вьсю правьду»; въ 1215 г. «посла Мстиславъ съ новгородци къ Ярославу на Торжькъ *попа* Гюргя святого Іоанна на търговищи и свои мужь пусти: «сыну, кланяю ти ся; мужь мой и гость пусти, а самъ съ Торожьку поиди, а съ мною любъвь възми»; князь же Ярославъ того не улюбивъ—пусти *попъ* без мира»; въ 1333 г. «пріиде кн. Иванъ в Торжекъ... послаша новгородьци послы зовуче его в Новгородъ—*архимандрита* Лаврентия, Федора Твердиславича etc.»; въ 1333 г. «послаша новогородци *владыку*, Василья къ кн. вел. Ивану с молбою» (Нвг. I. 127; 151; 199; 328; 330); въ 1210 г. Всеволодъ Чермный и всѣ Ольговичи прислали ко Всеволоду съ мольбою *митрополита* Матѳея (Лвр. 413); въ 1206 г. *епископъ* Смоленскій и *игуменъ* Михаилъ Отрочаго монастыря при-

*) Имѣю въ виду слова печерскаго игумена Поликарпа, современника кн. Ростиславу Мстиславовичу (Ип. 363).

ходили ко Всеволоду молиться о мирѣ отъ Мстислава, свата кн. Всеволода (ib. 404); въ 1229 г. Мстиславъ Давидовичъ «прислалъ въ Ригоу своѥго лоучьшего попа ѥрьмеѩ и съ нимь оумьна моужа Пантелья и—своѥго горда Смольнеска: то два бъıла послъмь оу Ризѣ, из Ригъı ѥхали на Гочкый берьго, тамо твердити миръ (Дог. гр. Смол. кн. Мстислава Давидовича, хр. Буслаева, 349). Что то же было и у поляковъ, видно изъ нашихъ же лѣтописей: въ 1268 г. Болеславъ прислалъ къ Васильку посла — Григоря, *пробоща* люблиньского (Ип. 571).

наю сердце—т. е. сердце отца и матери Изяслава—еще указаніе, что мать Изяславова Гита Гарольдовна въ моментъ писанія Письма, т. е. въ 1096 г., была жива.

ворожбитъ—местьникъ. О второмъ см. выше въ § 2; первое есть и въ лѣтописи: како еси не очютилъ ...ворожбитъ своихъ (Ип. 400), сохранилось и доселѣ въ языкѣ великорусскомъ (Даля, словарь) и въ малорусскомъ.

крови видѣти. Ср. въ Лвр.: не хотя видѣти крови пролитья (410); Нвг. IV. Кн. Дмитрій... *не хотя видѣти кровопролитія крестьяньского* взя миръ (71); было и другое, подобное же выраженіе: мы пришли есмя... не на кровопролитие—*крови* не дай Богъ *створити* (Лвр. 469).—Миклошичъ читалъ: «не дай ми Богъ крови отъ роукоу твоею видѣти, ни отъ повелѣнья своего никоторого же брата», не объясняя, куда отнести послѣднія три слова. Эрбенъ перевелъ: nedejž mi Bůh viděti krvi tve (?!) od rukou tvých, ani z rozkazu sveho některeho bratra; Бѣлевскій: i niedaj mi Boże widzieć krwi z ręki twojei ani z rozkazu mego niktorego brata.—Затрудненіе тутъ, думаю, въ разстановкѣ словъ. Не относятся ли слова *никотораго же брата* къ предыдущему *крови*, т. е. нельзя ли читать такъ: но не дай ми Богъ *крови никотораго же брата* отъ руку твоею видѣти ни отъ повелѣнья своего?

Послѣднія слова—какъ мы видѣли—по-чешски переданы z rozkazu svego, а по-польски z rozkazu mego, и уже изъ этого видно, что въ подлинникѣ они не ясны. Остаются они сомнительны, не ясны и для меня.

лжю. Эрбенъ: a lhu-li, ať Bůh mě soudí i svatý kříž.

9. *оли—грѣхъ—Чернигову—ли того ся каю.* Бѣлёвскій: a żem szedł na cię pod Czernigow z powodu pogan, kaję się tego i w rozmowie z braćmi tego żałowalem, a i potem powtarzałem, bom człowiek... (884); Эрбенъ: a jest-li že jsemse hříchu dopustil, proto že jsem na tě tahl do Černigowa přicinou pohanů: však se toho kam a ùstně jsem toho bratřím poželel i znowu to povídal neb jsem člověk.

Мономахъ говоритъ здѣсь, очевидно, о походѣ своемъ со Святополкомъ на Олега весною въ 1096 г. Въ Письмѣ онъ выражается по весьма понятной причинѣ мягко: *буде я согрѣшилъ* (ср. въ Изб. 1073 г.: аште и грѣхы будетъ створилъ 130[1] κἂν ἁμαρτίας ἢ πεποιηκώς. 109), но въ душѣ онъ былъ справедливо увѣренъ, что Олегъ замышлялъ дѣйствовать съ половцами противъ нихъ, и въ своей автобіографіи прямо впослѣдствіи писалъ, что онъ со Святополкомъ ходилъ къ Стародубу по Олега «зане (Олегъ) *ся бяше приложилъ* къ половцемъ», см. прим. выше на стр. 194.

оли—Миклошичъ: ѣли=если. Не есть ли это ожели=ежели, какъ немного ниже: оже ли кто васъ не хочетъ добра...?

шедъ. Причастіе вм. verbum finitum.

ли. Словечко это Миклошичъ называетъ dubium, а Эрбенъ вм. него читаетъ *а ли* (=vsak). Ср. въ Ип.: съгрѣшилъ есмь и первое, *а* того ся каю (Ип. 289). *Ли* здѣсь, вѣроятно, вм. *а*.

да то языкомъ братьи пожаловахъ. Какъ это мѣсто перевели Бѣлёвскій и Эрбенъ, приведено выше; Клевановъ: если я сдѣлалъ грѣхъ, когда пошелъ на тебя къ Чернигову изъ-за половцевъ, то я каюсь въ томъ, что словомъ пожалѣлъ братьевъ моихъ, и признаюсь въ томъ, потому что я же человѣкъ (Лѣт. разск. 148). Понимали ли переводчики свои переводы особенно Клевановъ, не знаю, но Миклошичъ мѣсто это назвалъ locus obscurus. Эти слова да и дальнѣйшія искажены и обезсмыслены такъ, что привести ихъ хоть въ сколько-нибудь приличный видъ крайне трудно.

аще ти добро, да съ тьмъ. Бѣлевскій: jeśli ci dobrze, zostań przytem, jeśli zle—toć siedzi u ciebie syn twoj chrzestny z malym bratem swoim, chleb dziadowski jedząc, a ty siedzisz we swojem, a o to się ukladaj (883); Эрбенъ: jest-li ti to dobře. *zůstań* při tom. Ср. въ Ип.: да же (=да оже) мя постигнетъ Володимеръ съ сѣми, а *съ тымъ* судъ Божий вижю, а како Богъ разъсудить съ нимъ; пакы мя усрящеть Гюрги, а *съ тьми* (=съ тѣмъ) судъ Божій вижю, како мя съ нимъ Богъ разсудить (Ип. 285); пакы ли изъѣдеши Бѣлъгородъ, а *с тьмъ* к намъ пошли (287). Въ обоихъ приведенныхъ примѣрахъ ясно, что значитъ *съ тьмъ*: оно указываетъ на предшествующее. Но можетъ ли быть ясно *съ тьмъ* въ такомъ предположеніи, гдѣ предшествующее—безсмыслица, а послѣдующее—я думаю, что послѣ *съ тьмъ* нѣчто выпало—не докончено? Можно впрочемъ думать, что дѣло идетъ здѣсь объ удѣлахъ—о томъ уговорѣ, который Мономахъ и Святополкъ сдѣлали (въ отсутствіе Олега, ушедшаго изъ подъ Смоленска добывать взятый Изяславомъ Муромъ) съ Давидомъ. «Если для тебя это хорошо, т. е. если для тебя хорошъ сдѣланный нами съ Давидомъ уговоръ, то—что же дальше? Дальше Бѣлёвскій и Эрбенъ видѣли необходимость добавить *zostań* przy tem и *zustań* při tom, а я думаю, что добавить нужно: пошли извѣстить насъ о томъ, что ты удовлетворенъ (=да съ тѣмъ къ намъ пошли).

аль ти лихое—сѣдить—сѣдиши—в своемъ—а о се ся ряди. Эрбенъ: pakli ti to zle, tehdy ať ti sedí syn tvůj křestný s malým bratrem svým, jedouce chleb dědovský, ano ty sedíš ve svém; a o to se (s nima) smluv.

Думаю, что protasis этого предложенія есть: а ли (а если) ти лихо е (=лихо есть), а apodosis: а о се ся ряди; слова же: да то ти сѣдить сынъ твой хрестьный съ малымъ братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдучи дѣдинь, а ты сѣдиши въ своемъ—эти слова составляютъ по-моему предложеніе вставочное. «Если тебѣ нравится нашъ уговоръ, то ты съ тѣмъ пришли къ намъ; если же нѣтъ, то—сынъ твой крестный съ малымъ братомъ своимъ сидитъ теперь въ своемъ удѣлѣ, т. е. въ Ростово-Суздальской области (=хлѣбъ ѣдучи дѣдинь), ты сидишь рядомъ съ ними въ своемъ—заяви, чего ты хочешь.

а ли=а если, если же, см. выше примѣчаніе на стр. 114.

лихое=лихо е=лихо есть; ср. въ жит. Ѳеодосія: якоже ѥ (=есть) лѣпо бояромъ (9²); Изб. 1073: лѣпо *е* исповѣдовати единочаднаго о҃ца и б҃о҃ (5¹).

сынъ твой хрестьный, т. е. Мстиславъ, а подъ малымъ братомъ разумѣется Юрій, которому въ 1096 г. не могло быть много лѣтъ, лучше сказать—было очень мало. Татищевъ пишетъ подъ 1090 г.: Владимиру Всеволодичу родился четвертый (?) сынъ и нареченъ Юрій (II. 141). Ср. у Соловьева II. 96; пр. 178.

сѣдиши в своемъ. Конечно, въ волости Муромо-рязанской, которую не задолго передъ тѣмъ захватилъ Изяславъ Владиміровичъ—въ іюнѣ всего вѣроятнѣе. Въ сентябрѣ Олегъ ее отвоевалъ снова. Черниговъ подъ словомъ *свое* разумѣть нельзя, потому что съ іюня 1096 г. до Любецкаго съѣзда включительно, т. е. до ноября 1097 г., Олега въ волости Черниговской по причинѣ весьма понятной не могло быть: Мономахъ и Святополкъ боялись, что Олегъ войдетъ въ союзъ съ половцами.

о се ся ряди. При глаголѣ *рядитися* употреблялся предлогъ *о* съ над. винительнымъ. Ср. въ Ип.: начаша ся рядити *о волость* (366); имъ... рядящимся *о волость галичскую* (446); въ Нвг. I: урядися (вар. уладися) Ростиславъ съ Андрѣемъ *о Новгородъ* (144); такъ же сочинялось и выраженіе: *рядъ учинити*: хочю послати по брата своего по Мстислава, а быхъ съ нимъ рядъ учинилъ *о землю* и *о городы* (Ип. 593).

еюже то. О *то* при мѣстоименіяхъ относительныхъ и вопросительныхъ см. выше въ § 2.

тако. Ср. въ Нвг. I: добрыи жены и дѣвица видящи надъ собою лупленіе отъ тверичь (а пніи одпраху да послѣдней наготы, его же и. погапіи не творять), *тако* тѣ и отъ срамоты и отъ бѣды истопишяся въ водѣ (362). Но, кажется, согласиться надо съ Миклошичемъ, который замѣчаетъ по поводу этого *тако*: rectius *то*.

вѣдаяла. Соловьевъ справедливо замѣтилъ: «здѣсь вся запутанность произошла отъ слитнаго написанія двухъ словъ—вѣ=мы, даяла=давали, число двоственное; т. е. мы со Святополкомъ давали тебѣ еще у Стародуба Рязань и Муромъ, что теперь ты хочешь взять насильемъ» (II. пр. 115). Соловьевъ, думаю, ошибается: у Стародуба, т. е. въ маѣ и іюнѣ 1096 г., Олегу нечего было давать Рязань и Муромъ; они и безъ того были въ это время за Святославичами. Дѣло, вѣроятнѣе, идетъ о волости Черниговской—Мономахъ со Святополкомъ отдавали у Стародуба ее Олегу и Давиду—конечно, съ условіемъ, чтобы Олегъ, передъ тѣмъ отказавшійся явиться на съѣздъ, подчинился рѣшенію новаго съѣзда, имѣвшаго собраться въ 1097 г., и отказался отъ союза съ половцами.

и милкуяюча. Вмѣсто этой безсмыслицы Соловьевъ читалъ *милующися* (II. пр. 115), Миклошичъ *мила ся дѣюща*. Сколько я знаю, послѣднее выраженіе употреблялось или 1) безъ дополненія: молюся и милъ ся дѣю; молю тя и мило тя дѣю; ужастію многою и милъ ся дѣя фрікѫ ’αφάτῳ καί δέει ’ανεικάστῳ (Срезн., Свѣд. LXIV. 385; LXVIII. 402; LXXXVII. 171),

или 2) съ дат. п.: въ Ивг. Мин. XI в.: тѧ, оцѣстилище всѣхъ чл҃вкъ вѣрою, молю и милъ *ти* сѧ дѣю σε τὸ ἱλαστήριον πάντων βροτῶν πίστει ἱκετεύω καὶ δέομαι (292); плакаше и милъ ся дѣяше гоу боу (Упырь, 339) или 3) съ предл. *о*; въ сп. XII в. соч. Іоанна Лѣствичника: *о ономъ* мили ся дѣемъ (Срезн., Словарь, 135, II). Возможно, конечно, что оно употреблялось и съ предлогомъ *по*, но дѣло вотъ въ чемъ: подойдетъ ли сюда выраженіе, соотвѣтствующее греч. глаголу δέομαι? Думаю — нѣтъ. По-моему, *милкусяюча* искажено изъ *милосердуюча*, т. е. сожалѣя о тебѣ, сочувствуя тебѣ. Глаголъ *милосердовати* могъ употребляться: 1) какъ и *милъ ся дѣяти*, безъ дополненія; въ Изб. 1073 г.: милосердовавъ бъ҃ ничьсоже зла на нѧ наведеть σπλαγχνισθεὶς ὁ θεὸς μηδὲν κακὸν ἐπενέγκῃ (139[4]); въ Мстисл. еванг.: іс҃ же мл҃срдовавъ простьръ роукоу косноу (Воскрес. Ев. отъ Марка 110); въ Савин. книгѣ: милосердовы исцѣли недѫжънѧ (Срезн., Пам. юс. пис. 21); 2) съ род. п.: въ Сав. кн.: милосрьдовавъ же гь҃ раба того (ib. 24); 3) съ предл. *до*: *до* своей отчины милосердова (Иск. I. 308); 4) съ предл. *о*; въ Изд. 1073 г.: *милосьрдовати* ... *о* дроугъ дроузѣ дъ'лжни ѥсмъ (54[4]), въ греч. текстѣ συμπάσχειν (127); въ Сб. XII в.: Агапии же же въниде... и милосьрьдовавъ *о* нихъ сътвори млтвоу (Андр. Поповъ, Биб. мат. I. 46); въ Галицк. и Мстисл. Ев.: помози намъ мл҃срдовавъ *о* насъ (Воскр., Ев. отъ Марка 256, см. еще 200); въ Еванг. Констант. 1383 г.: млсрдоую *о* народѣ (Барсовъ III. 470). Предлоги *о* и *по* очень близки по значенію. См. такія же причастія въ дв. ч. въ лѣтописяхъ: вѣдуча (Лвр. 173); веляча, хотяча, доидуча, ожидаюча и зряча, ждуча, ладячася, лжюча (Ип. 191; 245; 235; 260 324; 358; 370).

али Богъ послухъ. Здѣсь *али* = но, sed, срб.-хрв. ali, см. у Срезневскаго въ Мат. для древнерус. сл. У Бѣлёвскаго: *ale* Bóg świadkem tego (883).

рядилися есвѣ. Въ соотвѣтствіи съ послѣдующими формами дв. ч. створила, рекла есвѣ, ожидалось бы дв. ч. и здѣсь. Ср.: аще быста вѣдали се кн. Юрьи и Ярославъ, то мирилася быста (Лвр. 473). Въ іюнѣ 1096 г. Мономахъ со Святополкомъ взяли Стародубъ; пока они его осаждали, въ это время половцы нагрянули на Кіевскую и Переяславскую область, имѣя, конечно, въ виду помочь Олегу. Іюня 19-го Мономахъ разбилъ ихъ у Переяславля, а послѣ 20-го преслѣдовалъ Боняка за Рось. Въ это время Олегъ навѣрное былъ у Смоленска (въ городъ граждане его не пустили); здѣсь онъ долженъ былъ услышать о томъ, что волость его Муромъ занята сыномъ Мономаха Изяславомъ. Не успѣвъ повидимому даже повидаться съ братомъ своимъ Давидомъ (который — по словамъ Татищева — уѣзжалъ въ это время въ Торопецъ. II. 163), Олегъ поспѣшилъ въ Муромъ. Рядъ Мономаха и Святополка съ Давидомъ видимо приходится на то время, когда Олегъ пошелъ отвоевывать свой Муромъ. Занятый приготовленіемъ къ борьбѣ съ Изяславомъ, онъ, какъ видно, мало зналъ о томъ, какіе велись переговоры съ братомъ его Давидомъ*).

*) Быть можетъ, не совсѣмъ съ вѣтру говоритъ Татищевъ: „и сложили между

не поможетъ. Бѣлѣвскій: ale Bóg świadkiem tego, z bratem godzilizmy się, a nie mogliśmy się zgodzić bez ciebie (883); Эрбенъ: ale neprotyže umlouvati se bez tebe (243).—Мнѣ кажется однако, что въ словѣ *поможетъ* есть какой-то изъянъ.

ни рекла. Миклошичъ: въ. О смѣшеніи *ни* и *но* см. выше на стр. 73. 284.

по Бозѣ. Fortasse *не по Бозѣ*, i. e. творю, пишу се, замѣчаетъ Миклошичъ, прибавляя: locus obscurus.—Ср. въ Ип.: тамо, брате, *по Бозѣ* Новъгородъ силный и Смолнескъ (314); ты *по Бозѣ* тамо у Смоленьскѣ и въ Новѣгородѣ у велицимъ еси (316); мы есмы *по Бозѣ* все крестьяне, одна братья собѣ, а намъ подобаеть всимъ быти съ себе (270). Выраженіе *по Бозѣ* въ разговорномъ языкѣ повидимому соотвѣтствовало теперешнему *благодаря Бога*. Смыслъ: не по нуждѣ я тебѣ говорю, и бѣды у меня благодаря Бога нѣтъ никакой—самъ услышишь, но душа etc.

на страшнѣй при. «Не видно, говоритъ Срезневскій, чѣмъ оканчивалась грамата (т. е. письмо къ Олегу). Къ граматѣ принадлежатъ: не по нужи ти молвлю ни бѣда ми которая по Бозѣ, самъ услышишь, но душа ми своя лутши всего свѣта сего. Далѣе стоитъ: на страшнѣй при бе суперникъ обличаюся и прочее. Это могло и не быть въ граматѣ, а добавлено послѣ съ другими молитвами, составляющими конецъ Мономахова сборника».—Миклошичъ, наоборотъ, думалъ, что слова *на страшнѣй при* къ грамотѣ, или къ Письму, принадлежатъ; впрочемъ и ему казалось, что они какъ будто не вяжутся съ предыдущимъ, и потому онъ замѣчаетъ: legendum—да *же* на страшнѣи при обличаюся.—Поправка была бы хороша, если бъ не одно: слова эти взяты изъ молитвословія: на страшнѣмь при бе—суперникъ обличаюся, безъ освѣдитель осужаюся, ср. въ греч. псалтыри 1547 г.: ἐπὶ τῆς δίκης τῆς φοβερᾶς ἄνευ κατηγόρων ἐλέγχομαι (преосв. Амфилохій. Древлесл. псалт. III. 83; 68 — 69), гдѣ *не* никакого нѣтъ. — Не желая выдавать сомнительное за достовѣрное, я долженъ сказать, что вопросъ, куда отнести эти слова, къ Письму или къ слѣдующимъ за ними отрывкамъ, представляетъ для меня большое затрудненіе, хотя по ходу мыслей я охотнѣй отнесъ бы ихъ къ Письму *).

собою (Мономахъ и Святополкъ по взятіи Стародуба) Черниговъ дать Давиду Святославичу, Олгу для его безпокойствъ Муромъ, Ярославу и Святославу (!?) братьямъ ихъ Северу и Тмутаракань, Изяслава изъ Мурома посадить паки въ Смоленскѣ, но *сего Олгу до съѣзда не объявили* (II. 160).

*) Приведенное по славянской псалтыри 1296 г. молитвословіе это въ печатной псалтыри читается такъ: „на страшномъ судищи безъ оглагольниковъ обличаюся, безъ свидѣтелей осуждаюся; книги бо совѣстныя разгибаются, и дѣла сокровенныя открываются. Прежде неже во ономъ всенародномъ позорищи имаши испытати яже мною содѣянная, Боже, очисти мя и спаси мя“ (см. тропари по 3-й каѳизмѣ). Въ статьѣ *О Поученіи Владимѣра Мономаха* г. Шляковъ говоритъ, что отрывокъ этого молитвословія взятъ Мономахомъ не изъ псалтыри—онъ *могъ* быть взятъ изъ богослуженія понедѣльника первой недѣли вел. поста (Ж. М. Н. Пр. 1900. Іюнь. 227). Дѣло возможное: преосвящен. Амфилохій свидѣтельствуетъ, что въ греческихъ псалтыряхъ IX—XIII в. онъ не встрѣчалъ ни тропарей, ни молитвъ (за исключеніемъ однако

Дальнѣйшіе §§ суть не что иное, какъ отрывки, прямыя заимствованія изъ великопостныхъ службъ — сырной, первой и пятой недѣли. Когда они были записаны Мономахомъ, и что было ближайшимъ поводомъ записать ихъ, неизвѣстно.

10. *премудрости наставниче.* Это—кондакъ, поющійся на утренѣ въ сырную субботу. Ср. въ Тріоди постной: κοντάκιον, αὐτόμελον, ἦχος πλ. β'. Τῆς σοφίας δδηγὲ, φρονήσεως χορηγὲ, τῶν ἀφρόνων παιδευτὰ καὶ πτωχῶν ὑπερασπιστὰ, στήριξον, συνέτισον τὴν καρδίαν μου, Δέσποτα· σὺ δίδου μοι λόγον, ὁ τοῦ Πατρὸς Λόγος· ἰδοὺ γὰρ τὰ χείλη μου οὐ μὴ κωλύσω ἐν τῷ κράζειν σοι· Ἐλεῆμον, ἐλέησόν με τὸν παραπεσόντα. Премудрости наставниче, смысла подателю, немудрыхъ наказателю и нищихъ защитителю, утверди, вразуми сердце мое, владыко; ты даждь ми слово, отчее слово: се бо устнѣ мои не возбраню во еже звати тебѣ: милостиве, помилуй мя падшаго!

в разумь. Очевидно, надо *вразуми*, какъ видно изъ греч. и славянск. текстовъ.

дажь ми слово отче. Непонятно; ср. въ греч. и славянск. текстѣ.

не възбрани=не возбраню οὐ μὴ κωλύσω.

11. *упованіе мое.* См. молитву св. Іоанникія, читаемую на повечеріи великомъ: упованіе мое—Отець, прибѣжище мое—Сынъ, покровъ мой—Духъ Святый, Троице Святая, слава тебѣ.

12. *надеже и покрове.* Навѣяно, повидимому, словами изъ Канона Андрея Критскаго: Богородице, надежде и предстательство тебе поющихъ: возми бремя отъ мене тяжкое грѣховное и, яко владычица чистая, кающагося пріими мя.

отъ злыхъ. Въ соотвѣтствіе съ предыдущими выраженіями *в печали, в болѣзни* Миклошичъ поправляетъ *въ злыхъ.*

13. *разумѣйте.* Слова изъ Канона Андрея Критскаго: разумѣйте и видите, яко азъ есмь Богъ испытаяй сердца и умучаяй (βολάζων) мысли, обличаяй дѣянія и попаляяй грѣхи и судяй сиру и смирену и нищу.

14. *всклонися.* Изъ Канона: ἀνάνηψον, ὦ ψυχή μου· τὰς πράξεις σου ἃς εἰργάσω ἀναλογίζου καὶ ἐπ' ὄψεσι προσάγαγε καὶ σταγόνας στάλαξον δακρύων σου· εἰπὲ παῤῥησίᾳ τὰς πράξεις, τὰς ἐνθυμήσεις Χριστῷ καὶ δικαιώθητι.—Воспряни, о душе моя; дѣянія твоя, яже содѣлала еси, помышляй и *сія* предъ лице твое принеси и каплю испусти слезъ твоихъ, рцы съ дерзновеніемъ дѣянія и помышленія Христу и оправдайся (на повечеріи въ понедѣл. 1-й седмицы и на утренѣ въ четвергъ 5-й).—Послѣ *принеси* Миклошичъ добавляетъ *я* (=дѣла); въ печатномъ славянскомъ текстѣ стоитъ *сія.* Въ виду греческаго текста, гдѣ дополненія при προσάγαγε нѣтъ никакого, добавка Миклошича, думаю, не нужна.

Лобковской IX—X в., гдѣ въ началѣ нѣкоторыхъ псалмовъ есть такіе запѣвы, какъ напр.: ὀκτείρισον με, κύριε etc.), и что въ славянскихъ псалтыряхъ тропари и молитвы послѣ каждой кафизмы извѣстны съ XIII вѣка. (Древнесл. пс. III, 63. 82).

15. *Андрѣа.* Ср: Андрее честный и отче триблаженнѣйшій, пастырь критскій, не престай моляся о воспѣвающихъ тя, да избавимся всѣ гнѣва и скорби и тлѣнія и прегрѣшеній безмѣрныхъ, чтущіи твою память вѣрно.— Миклошичъ *Андрѣа* переправляетъ въ *Андрѣю.*

16. *градъ свой.* Τὴν πόλιν σου φύλαττε, θεοτεννῆτορ ἄχραντε· ἐν σοὶ γὰρ αὕτη πιστῶς βασιλεύουσα, ἐν σοὶ καὶ κρατύνεται καὶ διὰ σοῦ νικῶσα τροποῦται πάντα πειρασμὸν καὶ σκυλεύει πολεμίους καὶ διέπει τὸ ὑπήκοον.— Градъ твой сохраняй, Богородительница пречистая; въ тебѣ бо сей вѣрно царствуяй, въ тебѣ и утверждается, и тобою побѣждаяй побѣждаетъ всякое искушеніе и плѣняетъ ратники и проходитъ послушаніе.—Вмѣсто *испромытаетъ, творитъ* Миклошичъ, въ соотвѣтствіе съ формами *крѣпимся, ся надѣемъ, побѣжаемъ,* читаетъ *испрометаемъ, творимъ.* Судя по греческому тексту и славянскому переводу, поправки требуютъ не *испромытаетъ* и *творитъ*, а слова предшествующія: крѣпимся=крѣпиться, ся надѣемъ=ся надѣеть, побѣжаемъ=побѣжаетъ.

17. *о препѣтая мати.* Слова изъ акаѳиста Бож. Матери (кондакъ на утренѣ въ суб. на 5 нед.): О всепѣтая мати, рождшая всѣхъ святыхъ святѣйшее слово, нынѣшнее пріемши приношеніе (προσφοράν), отъ всякія избави напасти всѣхъ и будущія изми муки тебѣ вопіющихъ.

послушанье. Уже въ изд. 1846 г. Лвр. л. поправлено, какъ и должно быть, въ *приношенье.*

18. *молимъ ти.* Ср: молимъ, раби твои, и приклоняемъ колѣно сердца нашего—приклони ухо твое, чистая, и спаси скорбьми погружаемыя присно и соблюди отъ всякаго вражія плѣненія твой градъ, Богородице! (оттуда же).

19. *пощади.* Ср: пощади, Боже, наслѣдіе твое, грѣхи паша вся презрѣвъ нынѣ, на сіе имѣя молящую тя, на земли безсѣменно тебе рождшую, великія ради милости восхотѣвшаго *вообразитися* (μορφωθῆναι), Христе, въ человѣчество. (оттуда же).

рожьшая. Уже въ изд. л. 1846 поправлено въ *рожьшюю*, какъ и слѣдуетъ, см. славянскій текстъ.

обратися. Въ изд. лѣтописи 1846 и 1897 г. вмѣсто этого *облещися*, но приведенное выше изъ акаѳиста показываетъ, что тутъ слѣдуетъ читать *вообразитися.*

20. «Остальныхъ молитвословій мы не нашли въ печатныхъ книгахъ, скажу словами г. Шлякова: повидимому они составлены самимъ Мономахомъ изъ сохранившихся въ памяти выраженій» (см. Ж. М. Н. Пр. 1897. іюнь. 233).

егда хощеши судити. Ср: егда престоли поставятся и книги развернутся и егда хощеши судити судъ человѣческимъ дѣяніемъ, не осуди насъ, владыко, во огнь геенскій, яже отъ перстей создалъ еси, но твоего царствія насъ сподоби, спасе. (Свѣтленъ на утренѣ 6-го гласа).

ни обличи. Ср: Господи, да не яростію твоею обличиши мене. Стихъ по 1 сѣдальнѣ въ понед. и вторникъ.

молитъ тя. Ср: молитъ тя, Христа, Богородица, молитъ ученикъ твоихъ соборъ: твой миръ даруй мірови твоему и щедроты твоя подаждь намъ богатно во вѣки. (Въ недѣлю ваій на повечеріи, богородиченъ 8 пѣсни).

рожъшася—схрань. Прич. прош. вр. *схрань* показываетъ, что и впереди вм. *рожъшася* надо *рожъся*, какъ и было поправлено въ изд. л. 1846 г.

и еда. Миклошичъ: ıсгда.

спаси мя погыбшаго к сыну си вопіющи. Миклошичъ: мя—къ сыну *ти* въпіюща me ad filium tuum clamantem. Но, кажется, можно оставить и безъ поправки, понимая: clamans ad filium tuum, serva me qui interii. Ср. слова въ читаемой на повечеріи великомъ молитвѣ къ Пресв. Богородицѣ Павла монаха: твоего сына и нашего владыку и Господа, матернее твое дерзновеніе употребляющи, моли, да отверзетъ и мнѣ человѣколюбныя утробы своея благости.

вькъ. Миклошичъ: вьсегда и нынѣ и присно вѣкъ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

къ стр. 8. Изборникъ 1076 г. такъ же, какъ и Изборникъ 1873 г., принято называть Святославовымъ, но повидимому безъ достаточнаго основанія: изъ послѣсловія можно заключить, что писалъ онъ *при кн. Святославѣ*— и только.

Къ стр. 10—11. Псалтырь служила учебнымъ цѣлямъ и у евреевъ. По крайней мѣрѣ о 118-мъ псалмѣ сказать это можно несомнѣнно. Говоря о немъ, еписк. Θеофанъ замѣчаетъ, что онъ имѣетъ одну характеристическую особенность. «Въ переводахъ греческомъ и славянскомъ, какъ и во всякомъ другомъ, ея не видно, а въ подлинникѣ еврейскомъ она прямо бросается въ глаз . Это то, что псаломъ расположенъ по алфавитному акростиху, и притомъ не такъ, чтобы стихъ начинался новою буквою, слѣдующею за начальною буквою предыдущаго стиха, напр. чтобы первый стихъ начинался съ *а*, второй съ *б*, третій съ *г*; но каждою буквою начинаются восемь стиховъ подърядъ, потомъ другіе восемь стиховъ начинаются слѣдующею буквою. Такимъ образомъ, восемь стиховъ первыхъ начинаются съ *а*, восемь слѣдующихъ съ *б* и т. д. Всего въ еврейской азбукѣ 22 буквы. Положивъ на каждую по восьми стиховъ, выйдетъ 176 стиховъ. Столько ихъ есть и въ псалмѣ». Толкователи говорятъ, что пророкъ Давидъ составилъ псаломъ этотъ для обученія Соломона закону Божію и молитвѣ. Энгабенъ дѣлаетъ выписку изъ Оригена, будто бы евреи имѣли обычай заставлять дѣтей своихъ вмѣстѣ съ алфавитомъ заучивать и этотъ псаломъ (Θеофанъ, 118-й псаломъ. 4—5).

къ стр. 20. Къ дидакт. произведеніямъ, въ коихъ почти напрасно искать чего-либо, указывающаго на обстоятельства и лица, слѣдуетъ причислить еще изданное Вагнеромъ въ Carmina graeca medii aevi. Lipsiae. 1873. Ἀλεξίου Κομνηνοῦ ποίημα παραινετικόν; русскій переводъ см. въ книгѣ Бракенгеймера. Одесса. 1893.

къ стр. 49. Какъ Мусинъ-Пушкинъ блгвѧнымъ прочелъ *благовласнымъ*, такъ Карамзинъ—благовольнымъ (II. пр. 230). Если въ вошедшихъ въ составъ Поученія выпискахъ изъ псалмовъ блгвѧно=благословено (bis), блгвлю=благословлю (bis), если въ текстѣ самой грамотицы блгвѧнье=благословленье (см. въ § 43 вып. изъ пс. XXXVI. LXII. XXXIII, а также § 12), то нѣтъ нужды читать иначе это слово и здѣсь.

Къ стр. 79—86. Гаданіе по псалтири существовало и у румынъ, сообщеніемъ о чемъ я обязанъ А. И Яцимирскому. Вотъ что говоритъ онъ въ *Описаніи слав. рукописей, хранящихся въ румынскихъ библіотекахъ*, которое въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ.—«Намъ извѣстно (о гаданіи по псалтири) слѣдующее извѣстіе, которое мы нашли въ описаніи путешествія по Россіи въ началѣ XVIII в. епископа рóманскаго Пахомія (1724). Будучи еще тогда іеромонахомъ, Пахомій гадалъ по Псалтири. Вотъ что говоритъ самъ онъ въ описаніи путешествія (рукоп. на румынскомъ языкѣ изъ собранія свящ. отца Ѳеофила Гепецкаго, с. Ворничены Кишиневск. у.). Лѣта 7214 сентября 16 дня я многогрѣшный іеромонахъ Пахомій положилъ въ душѣ *испытать писаніе царя Давида,* (а въ Писаніи сказано: испытуйте Писаніе) и помоливши открылъ псалтирь старую, на сербскомъ (т. е. на славянскомъ) языкѣ писанную, и вышло мнѣ, что сдѣлаюсь я епископомъ въ странѣ нашей; открылъ я во второй разъ и вышло, что не умру я въ странѣ нашей, а далеко—въ чужой землѣ. Велика милость твоя, о Господи! Велики и чудеса святыхъ твоихъ, и да будетъ благословено имя Твое во вѣки; аминь.—Интересно, что въ томъ же 1706 году 18 декабря, т. е. всего черезъ три мѣсяца послѣ гаданія, Пахомій дѣйствительно былъ нареченъ и избранъ епископомъ рóманскимъ, и что умеръ (въ 1724 г.) не въ Молдавіи, а въ Кіевѣ, куда повидимому бѣжалъ изъ политическихъ побужденій».

Къ стр. 105. Пѣсня, гдѣ встрѣчается выраженіе *зъ вирья,* записана въ Бѣльскомъ уѣздѣ См. г.; приведу изъ словаря Носовича слова другой пѣсни, гдѣ встрѣчается *вырый*:

Зажурився ясный соколóчекъ
Що не рано зъ *вырыо* вылецѣвъ.

къ стр. 124—127. не устраняйтеся. Кажется, надо понимать буквально: не бѣгите, если попадутся вамъ навстрѣчу. Вѣра во встрѣчи распространена и теперь, а въ то время конечно была еще вполнѣ свѣжа. «Се не поганьски ли живемъ, аще у *встрѣчю* вѣрующе, говорится въ одномъ поученіи, внесенномъ въ лѣтопись: аще бо кто усрящеть черноризца, то возвращается (Лвр. 165).—Карамзинъ: Мономахъ не велитъ слѣдовать тогдашнему суевѣрному мнѣнію, что встрѣча на пути съ инокомъ или попомъ бываетъ несчастлива (II. пр. 231). *Соловьевъ*: борьба, вражда древняго языческаго общества противъ вліянія новой религіи и ея служителей выразилась въ суевѣрныхъ примѣтахъ, теперь безсмысленныхъ, но имѣвшихъ смыслъ въ первые вѣка христіанства на Руси. Такъ, появленіе служителя новой религіи закоренѣлый язычникъ считалъ для себя враждебнымъ, зловѣщимъ потому, что это появленіе служило знакомъ къ прекращенію нравственныхъ безпорядковъ (?), къ подчиненію его грубаго произвола нравственно-религіозному закону. Бѣжалъ закоренѣлый язычникъ, увидавъ издали служителя церкви, врага его прежняго языческаго быта, врага его прежнихъ боговъ, врага его домашнихъ духовъ—покровителей. Не

имѣя силы дѣйствовать положительно противъ новой религіи, язычество дѣйствовало отрицательно—удаленіемъ отъ ея служителей. Это удаленіе, разумѣется, поддерживалось старцами, ревнивыми къ своей власти, отъ которой должны были отказаться въ пользу старцевъ церкви—пресвитеровъ и епископовъ (I. 262).

къ стр. 127—128. гордости. Въ Стословѣ: не буди гърдъ, да не похвалитьсѧ гробъ; гърдость твою объдь ржа (Изб. 1076. 31) или въ Аѳан. отвѣтахъ—вопросъ: кый грѣхъ творить молитвы наша непріятьны богу? Отвѣтъ: гърдость и зъла помине; писано бо есть: Господь гърдымъ противитьсѧ (ib. 100). Лука Жидята поучалъ: буести не имѣйте ни гордости (Рус. достопам. 9).—Въ Щукинскомъ Златоустѣ (17 в.) въ *Поученіи избранномъ* наставленіе о гордости выражено такъ же, какъ и у Мономаха: всего же паче гордости не имѣйте въ сердци своемъ ни въ умѣ (л. 136).

къ стр. 128. не хороните. Въ Изб. 1076 г. въ *Словѣ нѣкоего отца:* аще тако можеши творити, не сътворить ти накости богатьство твое... вождь ти будеть цр҃ьству небесьнууму, акы ходатай и другъ добръ. А зълѣ приемло мо и *хранимо* зълѣе диавола явитьсѧ губѧ тѧ (20).—Что сокровища у насъ зарывались, я знаю тому два примѣра изъ XI в. Супруга, вѣроятно, Вячеслава Ярославича Ода, по смерти мужа, уѣхала съ сыномъ на родину въ Саксонію, велѣвъ въ удобномъ мѣстѣ закопать свои сокровища: rege mortuo Oda infinitam pecuniam in opportunis locis sepelirі fecit et sepultores occidi fecit... Warteslaw autem (т. е. Вячеславичъ Борисъ, какъ думаетъ Карамзинъ (II. 48) revocatus in Ruziam pro patre regnavit et ante obitum suum recuperavit pecuniam quam mater absconderat. Другой—въ Патерикѣ печерскомъ. Еще при жизни Антонія про одну пещеру ходили слухи, что она была у варяговъ мѣстомъ храненія сокровищъ. Въ ней поселился св. Ѳеодоръ. Въ житіи его разсказывается, какъ прельстилъ его бѣсъ, какъ онъ началъ копать землю въ пещерѣ и нашелъ много золота, серебра и многоцѣнныхъ сосудовъ латинскихъ. [Конецъ его былъ печаленъ: дѣло дошло до святополкова сына Мстислава—гора съ варяжскою пещерой вѣроятно принадлежала Святополку, такъ же, какъ гора, гдѣ возникъ печерскій монастырь, принадлежала отцу его Изяславу (Лвр. 155); забывъ, гдѣ были откопаны и вновь закопаны имъ сокровища, онъ по приказу князя былъ замученъ].

къ стр. 130. пьянства. Въ лѣтописи сохранилось довольно извѣстій о томъ, что князья наши пили, но мало—что они пьянствовали. О внукѣ Ярослава Ростиславѣ говорится подъ 1065 г.: единою *пьющю* Ростиславу съ дружиною etc.; послѣ торжества перенесенія мощей св. Бориса и Глѣба въ 1115 г. князья «обѣдаша у Олега и *пиша*; въ 1143 г. на сватьбѣ Святослава «сконишася братья вся и безбожни ляхове и *пиша* у Всеволода; подъ 1150 г. о сынѣ Юрія Борисѣ говорится, что онъ «пьяшеть на сѣньници съ дружиною своею и съ поны бѣлогородьскими»; въ 1151 г. *пилъ* сынъ Изяслава Мстиславъ, стоя съ уграми у Дорогобужа, откуда выслано было питіе кн. Владиміромъ Андреевичемъ; наканунѣ своей скоропостижной смерти (1154) *пилъ*

Мономаховъ сынъ престарѣлый Вячеславъ, будучи съ вечеру веселъ и здоровъ: *пилъ* и другой сынъ Мономаха Юрій у осменника Петрилы etc. Все это, очевидно, обычныя попойки, не предполагающія грѣха пьянства. Но о галицкомъ кн. Владимірѣ лѣтопись сочла нужнымъ прибавить, что онъ «бѣ... любезливъ *питію* многому» (Ип. 444). Повидимому предавался пьянству и окаянный Святополкъ и отчасти потому проигралъ бой подъ Любечемъ въ 1016 г.: «всю нощь пилъ бѣ съ дружиною своею»; зато о Владимірѣ Васильковичѣ волынскомъ говорится, что онъ «питья же не пи отъ воздраста своего (Ип. 605), объ отцѣ Мономаха Всеволодѣ Ярославичѣ—что онъ, «въздержася отъ пьянства» (Лвр. 209).—Въ обществѣ пьянство было распространено видимо больше. Возставая противъ него, Ѳеодосій печерскій рисуетъ картину такого рода: одни ползаютъ на колѣняхъ—стоять не могутъ, другіе валяются въ грязи и навозѣ, ежеминутно готовые испустить духъ (Голубинскій. Ист. р. ц. I². 752). Въ позднѣйшихъ Измарагда пьянство обличается при всякомъ удобномъ случаѣ (Яковлевъ. 24. 27. 29. 34. 36).

блуда. Одной изъ главныхъ отраслей торговли у русскихъ въ древнѣйшую эпоху были рабы и рабыни. Имѣя этихъ рабынь на продажу, купцы по свидѣтельству Ибнъ-Фоцлана ими пользовались и сами.—«Необходимо предполагать, говоритъ Голубинскій, что тѣ же самыя отношенія были у нихъ между господами и постоянными рабынями послѣднихъ, и что такимъ образомъ у язычниковъ русскихъ невольница и рабыня были синонимами наложницы. Съ принятіемъ христіанства должны были измѣниться взгляды, но мало измѣнились нравы... Правда Ярославова, признавая и какъ бы санкціонируя фактъ рожденія господами дѣтей отъ рабынь, дѣлаетъ по отношенію къ дѣтямъ и ихъ матерямъ то, что предписываетъ освобожденіе тѣхъ и другихъ отъ рабства (I², 727).—По лѣтописи, Святославъ имѣлъ наложницей ключницу своей матери Малушу, съ коей прижилъ Владиміра *). О Владимірѣ говорено выше. Что правнукъ его Святополкъ Изяславичъ имѣлъ наложницу, о томъ свидѣтельствуетъ лѣтопись (Лвр. подъ 1097 г.; Татищевъ II. 211). О сынѣ Мономаха Мстиславѣ сохранилось извѣстіе, что онъ въ молодости «не скупо чужихъ женъ посѣщалъ (Татищ. II. 242); то же и о Юріи: хотя онъ имѣлъ княгиню любви достойную и ея любилъ, но при томъ многихъ женъ подданныхъ своихъ часто навѣщалъ и съ ними болѣе, нежели съ княгинею, веселился (ib. 301). Упомянутый выше Владиміръ Ярославичъ галицкій имѣлъ

*) Хлѣбн. сп. говоритъ, что Святославъ родился въ 942 г.; Ольга крестилась въ 957 г., т. е. когда ему было 13 лѣтъ. Связь его съ Малушей, стало быть, должна относиться къ тому времени, когда Ольга стала уже христіанкой. Отсюда понятно ея негодованіе. Никоновская лѣтопись говоритъ, что сыну Святослава отъ Малуши Владиміру „бѣ рожденіе въ Будутинѣ вѣси, т. е. въ селѣ Любутѣ или Выбутѣ въ 12 верстахъ отъ Пскова, почему и отецъ ея Малкъ зовется *любучанинъ*, въ Кіевской л. ошибочно: любечанинъ, любчанинъ—тамо бо во гнѣвѣ отослала еа Олга (35). Если эта связь была до женитьбы Святослава, то думать надобно, что Владиміръ былъ напстаршій сынъ Святослава.

любовницей попадью, а у отца его Ярослава была любовницей какая-то Настасья, съ которой онъ прижилъ сына Олега (Ип. 444. 385).

къ стр. 142. пути дья и ловы. Въ 11-мъ вѣкѣ медвѣди, волки, вепри, олени и дикія козы водились и въ Англіи, и охота имѣла характеръ не забавы, а дѣла серьезнаго, характеръ обороны отъ звѣрей. Hunting might be a sport, говоритъ Фриманъ: as war might be a sport, but it was something more. It was always a business; it might often beaduty. The hunting of Aelfred is recorded not as a sport but as a serious employment, along with the cares of war, government and study. In the story of the tribute of wolves'heads imposed by Eadgar on the Welsh prince Judwal, the original and lawful object of hunting, the getting rid of noisome beasts, not their artificial preservation for purposes of cruelty, is set forth with perfect clearness (IV. 606). Въ глазахъ какъ Мономаха, такъ и его современниковъ охота была тоже дѣломъ серьезнымъ наравнѣ съ войною (ср. напр. въ Ип. л. слова о воеводѣ Титѣ, который былъ «словый мужъствомъ *на ратьхъ* и *на ловьхъ*: 587). Первые князья у полянъ Кій, Щекъ и Хоривъ въ преданіи являются охотниками; сынъ Святослава Олегъ убилъ Свѣнальдича на охотѣ: *ловъ дьюпю* Свѣнальдичю.... узрѣ и Олегъ... и заѣхавъ уби и, бѣ бо *ловы дья* Олегъ (Лвр. 73). Сохранилось одно извѣстіе объ охотахъ Мономахова отца Всеволода: Всеволоду *ловы дьюпю* звѣрипыя за Вышегородомъ и заметавшимъ тенета и кличаномъ кликнувшимъ (ib. 207). Вотъ еще еще извѣстія объ охотахъ князей изъ XII и XIII в.: въ 1180 г. «ходяшеть Давыдъ Ростиславичъ (съ княгинею) по Днѣпру въ лодьяхъ *ловы дья*, и Святославъ (повидимому тоже съ княгиней) ходяшеть по черниговьской сторонѣ *ловы дья*»; въ 1190 г. Святославъ съ Рюрикомъ «идоста на ловы по Днепру в лодьяхъ на устье Тесмени и ту *ловы дьявша* и обловишася множествомъ звѣрей и тако поглумистася (Ип. 416. 449) etc.

Къ стран. 171—172. Для большей ясности прилагаю хронологическую роспись событій 1084—87 гг.

1084 г.: Ярополкъ прогнанъ Ростиславичами (апрѣль). Мономахъ преслѣдуетъ ихъ (май). Видится съ Ярополкомъ на Бродахъ (май). Гонится за половцами, взявшими Горошинъ, затѣмъ идетъ подъ Минскъ (лѣто и осень). Зимой на Броды къ Ярополку.

1085 г.: Ярополкъ идетъ на Всеволода. Мономахъ идетъ къ Лушку, Ярополкъ бѣжитъ въ Польшу. Мономахъ сажаетъ Давида во Владимірѣ на Волыни.

1086 г.: походъ Мономаха къ Бѣлой Вежѣ (августъ). Походъ къ Святославлю, Торческу, Юрьеву.

1087 г.: побѣда у Красна, взятіе вежъ у Варина (весна либо лѣто). Путь во Владиміръ на Волыни (осень).

Къ стр. 188. чади. «Въ XI в... печенѣги распадаютъ на 13 колѣнъ. Имена ихъ мѣнялись съ перемѣной предводительствовавшихъ ими князей. Это же дѣленіе мы находимъ и у половцевъ. Это видно изъ извѣстій нашей лѣтописи. Такъ, разсказывая о плѣнѣ сѣверскихъ князей, она указываетъ, что Игоря

взяли Тарголовы, Святослава—Вобурчевичи (т. е. Бурчевичи, см. на стр. 271), Владиміра—Улашевичи. Иногда эти отдѣльныя колѣна она называетъ чадью—Бастѣева чадь, Чаргова чадь. Это подтверждается и позднѣйшимъ извѣстіемъ араба Новайри. Онъ знаетъ 11 половецкихъ колѣнъ. (Ихъ имена: Tokssoba—у насъ въ лѣтописи Токсобичи, Yetia, Bourdji-Ogli, Elberli, Coungour-Ogli, Antchogli, Dourout, Felana-Ogli, Djeznan; Cara-Beurkli, Kenen (ogli=сынъ, cara beurkli=черные колпаки). Названія эти постоянно мѣнялись вмѣстѣ съ княземъ. Колѣно носило названіе по имени князя... Вобурчевичи, Чарговичи собственно значитъ: князья изъ рода такого-то. Въ данное время колѣно носило имя Вобурчевичей, потому что князь могъ быть изъ этой семьи. Если по его смерти власть переходила къ другому, который былъ бы изъ другой семьи, то данное колѣно получило бы названіе по этой семьѣ новаго князя». (Голубовскій. Печенѣги, торки и половцы 213).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Поученіе Ярослава († 1054).

«Се азъ отхожю свѣта сего, сынове мои; имѣйте в собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матере. Да аще будете в любви межю собою, Богъ будеть в васъ, и покорить вы противныя подъ вы, и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще, в распряхъ и которающеся, то погыбнете сами, и погубите землю отець своихъ и дѣдъ своихъ, юже налѣзоша трудомь своимь великымъ; но пребывайте мирно, послушающе братъ брата. Се же поручаю в собе мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу Кыевъ, сего послушайте, якоже послушасте мене, да той вы будеть в мене мѣсто; а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, (а Игорю Володимерь), и Вячеславу Смолиескъ». И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братня, ни изгонити**), рекъ Изяславу: «аще кто хочеть обидѣти брата своего, тоты помагай, его же обидять.

Поученіе суздальской княгини Маріи дѣтямъ.

Въ 1205 г. марта 19 преставилась жена суздальскаго князя Всеволода Марія *).—«Прежде же наказа сыны своя, глаголющи к ним сице: возлюбленная моя чада, се азъ отхожу от свѣта сего маловременнаго ко отцемъ своимъ; вы же дондеже пребудете в маловременнемъ семъ житіи, имѣйте к Богу

*) Въ Лвр. спискѣ *сгонити*, что для меня не совсѣмъ ясно. *Изгонити*—нападать враспохъ, тоже, что *изъѣхати* (см. прим. на стр. 173). Ярославъ каждому изъ сыновей запрещаетъ переступать предѣлъ брата какъ въ открытой войнѣ, такъ и тайно, враспохъ, изъѣздомъ, изгономъ (см. Лвр. л. изд. 1846 г. 70. б.)

**) Въ Лвр. л. о смерти ея говорится подъ 1206 г. „Благовѣрная княгиня Всеволожая изъ-дѣтска въ страсе Божье любяше правду, въздающи честь епископомъ и игуменомъ и черньцемъ и презвитеромъ, и любяше черноризци и подаваше требование имъ; бяше бо и нищелюбица и сорапнолюбица, печалныя и нужныя и болныя—тѣхъ всѣхъ утешаше и подаваше имъ требованне". (Лвр. 403).

и ко Пречистей его матере Богородице вѣру и любовь и всею силою стяжите страхъ божіи в себѣ, и епископомъ и презвитеромъ и всему священническому чину не стыдитесь ни гордитесь главы своея поклонияти, занеже суть самого Бога и Пречистыя Богородицы служители и пастыри словесныхъ овецъ. Почита(я)й бо божия перѣя самого Бога почитаетъ, а преобидя(й) перѣя Божия самого Бога преобидитъ. Вся же иноки чтите и потребнымъ удовляйте и никогда же не мозите инока минути без поклона. И имѣйте всегда тихость и кротость и смиреніе и любовь и милость; алчныя и гладныя насыщайте и напояйте, нагія одѣвайте, больные посѣщайте, в чистотѣ себя соблюдайте, милостыню всегда творите—та бо поставитъ васъ предъ Богомъ; не мините всякого человѣка не привечавше, меж собою имѣйте любовь, и Богъ в васъ будетъ и сохранитъ васъ от всѣхъ злыхъ, покоритъ враги ваша под нозе ваши. Ащели в ненависти и в распряхъ и в которахъ меж собою будете, то погибнете сами и землю отецъ ваших и дѣдъ ваших изгубите, иже (=юже) приобретоша многимъ своимъ трудомъ и потомъ. Тѣм же пребывайте мирно и любовно межи собою, послушающе братъ брата своего, имѣйте же себѣ старѣйшаго брата вашего Костяитина, аки отца и главу. Ты же, старѣйшій мой сыне Костяитине, имѣй братью свою, акы сыны, и милуй ихъ, аки рожение свое. Слышии Иванна Евангелиста глаголюща: аще кто речетъ—Бога люблю, и брата своего возненавидитъ, ложь есть. Но пребывайте въ любви, понеже любовь есть Богъ, и пребываяй в любви въ Бозе пребываетъ и Богъ в немъ пребываетъ (Лѣт. Никоновск.)*).

Поученіе суздальскаго князя Константина Всеволодовича († 1218).

«Вѣмы, яко вся въ мирѣ суетна и все есть суета, житіе наше суетно и мимотекущее. Нынѣ человѣкъ родится, и возрастая мало, прилѣжитъ о играхъ, то его веселіе и богатство; потомъ вскорѣ оставя оное, яко ни къ чему полезное, ищетъ и прилѣжитъ о любви къ женамъ и веселіямъ; да вскорѣ и то ему негодно явится, прилѣжать будетъ о чести, воюетъ, ходитъ лѣто и зиму, терпитъ гладъ и всякія беспокойства, убиваетъ противныхъ, и самъ раны пріемлетъ, и тѣмъ хвалиться; наконецъ станетъ собирать и хранить имѣніе; но ни въ чемъ совершеннаго удовольствія никогда не получастъ, и ничемъ долго веселиться не можетъ; явится бо сѣдина, придутъ болѣзни и страхъ смерти, за тѣмъ смерть, и по смерти судъ и вѣчное по дѣламъ воздаяніе. И тако видимъ, что жизнь кратка, или долгая кому случится, все есть суета, а конецъ мзда по дѣломъ. Убо жизнь наша, яко дымъ, яко цвѣтъ травный, и яко сновидѣніе, которое видѣвъ малое время, потомъ никогда онаго невидимъ; вси бо яко по лествицѣ идемъ, его-же начало родиться, а наконецъ умрѣтъ; между оными жъ ничто болѣе видимо, токмо трудъ, скорби и недовольствія. Яко человѣкъ сонъ видитъ, иногда добрый и пріятный, иногда противный, досадный и страшный, но востав мало помнитъ, и

*) На это Поученіе обратилъ мое вниманіе ак. А. И. Шахматовъ.

все ни во что бываетъ: тако и человѣкъ живъ видитъ много различныхъ припадковъ, искусяся ово добрыхъ, ово злыхъ, отъ утра все въ скорбѣхъ и печалѣхъ, яко въ нощи ходитъ, а на вечеръ умираетъ, и все запоминаетъ. И сіе намъ всѣмъ равно, но по чину и достоинству, чаю, вси вы мните, что князь есть великъ въ человѣцѣхъ, и такъ невѣдущему оное кажется правда. Много бываетъ такихъ князей, которые мнятъ, якобы ни на что иное, какъ токмо для ихъ веселія и довольствія имъ земля поручена, и для того они о расправѣ и управленіи, для котораго они отъ Бога поставлены, не прилѣжатъ и не мыслятъ. Но я довольно искуспся и уразумѣлъ что княжая жизнь есть тяжчайшая должность, понеже ему не о себѣ единомъ, но о всѣхъ всякъ часъ мыслить и попеченіе имѣть долженъ, да болѣе о тѣхъ, которые сами о себѣ не прелѣжатъ и не мыслятъ, тѣхъ исправлять на полезное наставлять и понуждать, не дать никого обидѣть, право судить, непомощнымъ помогать, войска устроять. И кто въ васъ болѣе трудится, и и о всемъ печалится, яко князь, не имѣя ни день ни ночь покоя въ души своей, имѣя въ памяти, дабы все добрѣ могъ учредить, и въ день судный предъ Господемъ отвѣтъ за себя и за всѣхъ порученныхъ ему дать? Сіе я имѣлъ всегда въ мысли моей. Суть же изъ подданныхъ многіе злые и несмысленные, ово по злости вся дѣла княжія охуждаютъ, и доброе во зло вмѣняютъ, а несмысленные не вѣдая, что нужно или полезно, непотребнымъ поставляютъ, а требуютъ ненадлежащаго или невозможнаго; да на всѣхъ никто угодить не можетъ, а довольно когда закону и уму согласуетъ человѣкъ, и по возможности смотря время и причины дѣла управляетъ. Я воевался съ братіею, и пролилъ кровь многую, чемъ меня порицали. Но вы болѣе вѣдаете, что я не искалъ владѣнія ихъ, нижѣ учинилъ имъ какую обиду, но много обидимъ бывъ отъ нихъ терпѣлъ, прося у нихъ покоя, да видя ихъ, что тѣмъ моимъ смиреніемъ они на большее зло подвизались, нуждно мнѣ стало прилѣжать, да законъ Божій и право руское отецъ нашихъ сохранится, и да не большее зло и гибель явится, положась на Бога потрудился, и Богъ меня оправдалъ. Однакожъ я, побѣдя братій моихъ, ихъ не обидѣлъ, но далъ имъ доходы и покой довольный и лучшій нежели прежде съ тяжкою суетою имѣли. Нынѣ же вижду, что отшествіе мое ко отцемъ скоро приближается, и я не имѣю ничего сожалѣть, понеже все нынѣ или заутро должно и нуждно оставить, токмо о единомъ васъ просить имѣю нужду.

Се сынове мои младенцы, о которыхъ я долженъ малое опредѣленіе учинить: вопервыхъ поручаю ихъ Господу Богу, а потомъ брату моему князю Юрію Всеволодичу, которой имъ да будетъ отцемъ вмѣсто меня, васъ же, товарищи и сынове, прошу, не оставте сихъ моихъ младенцевъ; ибо естьли вы вы съ ними добро и праведно поступите, то и вамъ Богъ тоже явитъ: учите ихъ на всякое добро, удерживайте отъ зла, болѣе же отъ гнѣва, ярости и гордости, наставите ихъ, какъ право судить и милость творить, на войнѣ, есть ли гдѣ потребно, храбрость, мужество и доброй въ полкахъ распорядокъ показывать, не дайте въ юности хотѣнію ихъ ими обладать и съ пути праваго совратить, надзирайте надъ ними, дабы ихъ кто не привелъ на любо-

имѣніе, грабительство и неправедное собираніе, вѣдая, что вся сія гніетъ, яко прахъ, и не наслѣдствуютъ сыновс ихъ. Не добро же и всякому человѣку быть скупу, понеже скупаго не кто ненавидитъ, тѣмъ наипаче государю скупость вредна, что не будетъ имѣть любви совершенной у всѣхъ подданныхъ, и у него имѣнія болѣе, нежели у щедраго погибнетъ. Не прельщайте ихъ и на раскошность, которымъ не токмо имѣнія своя погубляютъ, но подданныхъ разоряютъ, какъ то довольно видите, что другимъ приключилось. Въ совѣтахъ не говорите по ихъ склонности, и не льстите имъ противо пользы ихъ, но давайте совѣтъ правый, яко предъ Богомъ, да не взыщетъ Богъ зла вашего отъ всея земли; аще благо ихъ научите, узритъ благая вся земля ваша, и восхвалятъ васъ во вѣки.

О Княгинѣ моей ничто болѣе прошу, токмо чтобъ въ покоѣ и беспечальна была, да не обидитъ ея никто *).

«Чада мои! вамъ много имѣлъ говорить, но все то здѣ написалъ, да лучше въ памяти имѣть будете, и когда возрастете, прочитайте прилѣжно, и прилѣжите, да елико возможно по опому исполните, и завѣщаніе мое сохраните». И отдалъ имъ свитокъ написанъ Никонору дядькѣ Василькову **). Потóмъ еще имъ говорилъ: «Я вамъ завѣщаю, любезная чада моя, во-первыхъ имѣть страхъ Божій, и храните заповѣди его, послушайте ученія церковнаго и поучайтеся въ немъ на всякое дѣло благое. Послушайте старѣйшаго въ васъ, се! нынѣ вамъ вмѣсто меня стрый вашъ князь Юрій. Не будите ему ни въ чемъ противны, но повинуйтеся во всемъ воли его, и есть ли онъ васъ обидитъ, не ищите ему мстить, но Богъ кромѣ васъ не оставитъ обиды безъ отмщенія. Послушайте мудрыхъ ученія и наставленій и читайте книги ихъ; между собою имѣйте любовь и живите въ мирѣ; со всѣми князи будите въ любви и совѣтѣ, не ищите чужаго и не нападайте безъ довольной причины на области чужія, но будите своимъ довольны, и отъ своихъ честно собранныхъ имѣній Богу приносите; войны хотя не будите желательны, и собою не начинайте, но со старѣйшими въ воинствѣ поучайтесь, какъ себя защищать, нападенія на ваши области отвращать, и въ томъ честь наче имѣнія и живота почитайте, тому и подвластныхъ вашихъ поучайте, дабы видя васъ неприлѣжныхъ, рабами себѣ не учинили. Почитайте мать вашу, сохраните повелѣнія ея, учредите ей покой и довольства, чтобъ не терпѣла недостатка. Имѣйте любовь ко всѣмъ вашимъ вельможамъ и подданнымъ, совѣты старыхъ и мудрыхъ прилѣжно внимая рассуждайте, навѣтовъ и клеветъ не слушайте, лестцевъ хвалящихъ вся ваша дѣла не любите, и тѣхъ наче нежели противныхъ остерегайтесь; не вѣрте никому кто на другаго что сказываетъ, но испытайте право и прилѣжно, нѣтъ ли отъ ненависти клеветы; судъ судите право, какъ законы рускіе написаны, нещадя никого, да не утѣ-

*) Эти слова относятся собственно къ боярамъ, которыхъ князь созвалъ, чувствуя близость кончины; слѣдующія за ними къ сыновьямъ—Васильку и Всеволоду.

**) Написанное кн. Константиномъ до насъ не дошло, но по содержанію оно едва ли много разнилось отъ того, что слѣдуетъ дальше.

сиенъ будетъ убогій отъ богатаго, немощный отъ сильнаго, наказуйте взирая на милость, которая на судѣ Божіи вамъ похвалится, имѣйте къ убогимъ руку щедру, и о всякомъ добродѣяніи и чести прилѣжите» *).

II.

Поученіе Ксенофонта сыновьямъ.

Ἐμοὶ μὲν οὖν, τέκνα, ὁ ἀνθρώπινος ἴσως βίος πρὸς τέλος ἤδη χωρεῖ. εἰ βούλεσθε δὲ πατρὶ χάριτας ἀποδοῦναι (βούλεσθε δὲ, οἶδα, πολὺ τὸ πρός ἡμᾶς φίλτρον ἔχοντες) ταύτην ἐμοὶ ἀπόδοτε πασῶν χαρίτων προτιμωμένην· ἥ δέ ἐστι—τὸ θελήμασιν ὑμᾶς ἀκολουθῆσαι Θεοῦ, καθ' ὅ καὶ ἤδη ἀκολουθοῦντές ἐστε καὶ ὀπίσω τῶν ἐντολῶν αὐτοῦ καὶ τῶν θελημάτων πορεύεσθαι· ὅ βούλομαι λέγειν, οὐ διὰ τῦφον ἐρῶ, ἀλλὰ ἐπαγαγέσθαι πλέον ὑμᾶς γλιχόμενος. Εἰ γὰρ βουληθῆτε καθάπερ ὑποδείγματι χρῆσθαι τῷ ἐμῷ βίῳ, καὶ πρὸς αὐτὸν ἀφορῶντες ὥσπερ εἰς εἰκόνα δὴ καὶ ἀρχέτυπον, οὕτω τὰ καθ' ἑαυτοὺς ῥυθμίζειν, ἴσως οὐ πολλῶν ἄλλων δεήσεσθε διδασκάλων. ἄλλως τε δὲ, καὶ τὸ παράδειγμα ἐγγὺς ἕξετε καὶ μᾶλλον αὐτῷ ποιηθήσεσθε· εὐμαθέστεραι γὰρ τῶν οἰκείων διδασκαλίαι, λόγῳ τε καὶ πράξει γινόμεναι, καὶ πολλῷ πλέον τῶν ἄλλων τὸ πιθανὸν ἔχουσαι. Οἴδατε γὰρ οἷα μοι πρὸς πάντας ἀναστροφὴ γέγονε καὶ ὅπως ἐκ πάντων οὐκ ἀγάπης μόνον, ἀλλὰ καὶ τιμῆς ἐτύγχανον ἀπολαύων, οὐκ ἀλαζονείας χάριν καὶ τύφου ἕνεκεν ἀλλ' ἐπιεικείας καὶ τρόπων χρηστότητος. Οὐκ ἐξύβρισα πρός τινα οὐδαμῶς, οὐ λοίδορον ἀφῆκα γλῶσσαν, οὐκ ἐφηλάμην ταπεινοτέρῳ τινὶ, οὐ λάθρα κατελάλησα τοῦ πλησίον, σκανδάλου οὐδενὶ κατέστην αἴτιος, τῷ θυμῷ κατὰ τῶν ὑπηκόων οὐδ' ὅλως ἐφῆκα, ἔχθραν ἢ ὀργὴν κρύπτειν εἰς καρδίαν οὐκ ἠνεσχόμην, ὥσπερ δὲ τῇ γλώσσῃ οὕτω καὶ τοῖς ὀφθαλμοῖς φυλακὴν ἐθέμην· οὔτε γὰρ προσέσχον ἀλλοτρίῳ κάλλει, οὔτε γυναῖκι προσῆλθον πλὴν ὑμετέρας μητρὸς, καὶ ταύτῃ μέχρι τοῦ τεκεῖν τοὺς φιλτάτους ὑμᾶς, εἶτα συνθήκας ἀλλήλοις πρὸς ἀγνείαν ἐθέμεθα. Καὶ τούτων δὲ τὴν μίμησιν, εἴ γε βούλεσθε,

---

*) Поученіе это сохранилось у Татищева (III. 410—415), но слѣды его есть и въ Лвр. л. Въ 1218 г. „вел. кн. Костянтинъ, сынъ Всеволожь, посла старѣйшаго сына своего Василка Ростову на столъ, а Всеволода на Ярославль на столъ, рекъ има: возлюбленнѣи мои чадѣ! будита межи собою в любви, Бога бойтася всею душею, заповѣди его во всемъ сблюдающа; и мои нравы вся вспримѣте, яже мя видѣста творяща: нищихъ и вдовиць ни презрита, церкви не отлучайтася, нерѣйскый и мнишьскыи чинъ любита и книжнаго поученьи слушайта и будита в любви межи собою, и Богъ мира буди с вама. Имѣйта послушанье к старѣйшимъ ваю, яже васъ на добро учать, понеже еще еста въ младоденьствѣ. Азъ бо вѣмъ, сына моя, яко отшествие мое близь приближается отъ свѣта сего, и се поручаю васъ Богу и пречистѣй его Матери и брату и господину Гюргю, да то вы будеть в мене мѣсто (420).

ἀρκούντως ἀπὸ τῶν ἐμῶν ἔξετε—ὀρφανοῖς προσέχειν, χηρῶν προΐστασθαι, νόσῳ πιεζομένους ἐπισκέπτεσθαι, ἀδικουμένους ἐκ χειρὸς στερεωτέρων ῥύεσθαι, μητρὶ σέβας, ἱερεῦσι νέμειν τιμὴν, μοναχοὺς καὶ μάλιστα τοὺς ἐν ἐρημίαις καὶ ὄρεσι καὶ σπηλαίοις καὶ ταῖς ὑπαῖς τῆς γῆς πάσης ἀξιοῦν προνοίας· οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ περὶ τοὺς δούλους ἐπιεικῶς ἔχειν καὶ φιλανθρώπως, διὰ τὸν ὑπὲρ ἡμῶν νόμοις ἀφάτου φιλανθρωπίας δούλου μορφὴν ἐνδυσάμενον, καὶ τῶν μὲν νέων ὡς ἰδίων προνοεῖν τέκνων, τοὺς γηραιοὺς δὲ καὶ προβεβηκότας ἐλευθερίας μὲν ἀξιοῦν, πλὴν μηδὲ οὕτως ἀπολύειν προνοίας, ἀλλ' ἄχρι τέλους τὰ τῆς τροφῆς αὐτοῖς χορηγεῖν· φίλοις εἶναι πίστους, ἐχθροῖς εὐμενεῖς, κακοῦ δὲ ἀνταποδοτικοὺς οὐδενί. Οὕτω βιοῦντες ἵλεων τε τὸ Θεῖον ἐφ' ὑμᾶς ἕξετε καὶ μακρότητος ἡμερῶν ἀπολαύσεσθε. Simeon. Lagoth. Patrol. CXIV. 1017—1019. Ср. въ Минеяхъ у Дмитрія Ростовскаго. «Азъ, чада моя, якоже мню, къ скончанію живота моего приближаюся. Вы же аще любите мя, отца вашего, сотворите еже завѣщаю вамъ. Во-первыхъ, бойтеся Бога и житіе свое по его святымъ заповѣдемъ управите. Прочее же, еже возглаголю вамъ, не отъ тщеславія возглаголю, но да на добродѣтель возставлю вы. Аще бо мое житіе имѣти себѣ будете во образъ, мню, яко не потребно будетъ вамъ инаго учителя; ибо домашнее ученіе, словѣсы и дѣлы изображеное, полезнѣйше есть паче ученія внѣшняго. Вѣсте убо како пожихъ даже доселѣ, во всякомъ благоговѣніи и простотѣ сердца моего, како отъ всѣхъ почитаемый бѣхъ и любимый не сана ради великаго, но кротости ради и благонравія: никого же бо чимъ обидѣхъ, ни укорихъ когда, ни оклеветахъ, ни позавидѣхъ, ни разгнѣвахся всуе, ни враждовахъ на кого, но вся любихъ, со всѣми пожихъ мирно. Не оставихъ же церкве Божія вечеръ и заутра, не презрѣхъ нищаго ни страннаго ни печальнаго, но когождо словомъ и дѣломъ утѣшихъ, въ темницахъ сущыя посѣщахъ всегда, многія же плѣненыя искупихъ и на свободу отпустихъ. А яко же положихъ храненіе устомъ моимъ, еже не глаголати что зло и лукаво, спце и очесамъ моимъ положихъ завѣтъ, еже не возглядати на доброту чуждую ни похотѣти ея. И соблюдающу мя Богу, не познахъ иныя жены кромѣ матере вашея, но и съ нею дотолѣ токмо быхъ вкупѣ, донелѣ же родихомъ васъ, а по рожденіи совѣщахомся несмѣсни пребывати и сохранихомся доселѣ въ чистотѣ тѣлеспой о Господѣ. Послѣдуйте, о чада, житію родителей, подражайте вѣрѣ, терпѣнію и кротости нашей, и тако живите, да угодите Богу, и умножитъ васъ Богъ и сотворитъ многолѣтны. Убогимъ милостыни дарствуйте, вдовицы и сироты защищайте, больныя и въ темницѣ сущыя посѣщайте, обидимыя и неправедно осужденныя избавляйте, миръ имѣйте со всѣми; другомъ вашимъ вѣрни будете, врагомъ же благодѣтельствуйте, не воздающе зла за зло; ко всѣмъ будите блазни, кротцы, любовни, смиренни; чистоту вашу душевную и тѣлесную блюдите непорочну, и нынѣ, и аще дастъ Богъ въ супружествѣ, да ложе ваше будетъ нескверно. Церквамъ Божіимъ и монастыремъ благотворите, священники и иноки почитайте, тѣхъ бо ради Богъ милосердіе являетъ всему міру, а паипаче не забывайте скитающихся Бога ради въ пустыняхъ, въ горахъ, въ вертепахъ и пропастехъ земныхъ, но потребная имъ подавайте, нищыя питайте довольно и не оскудѣете; ибо вѣсте,

яко домъ мой никогда же оскудѣ отъ многихъ трапезъ убогимъ представляемыхъ; молитеся часто и святыхъ поученіямъ внимайте. Матери вашей достойную честь воздавайте и послушайте ю со страхомъ Господнимъ, всегда волю ея творяще, никогда же повелѣнія ея ослушающеся; рабомъ будите милостиви, яко своя уды и чада любяще—старыя на свободу отпущающе, пищу же и потребная имъ до кончины ихъ подавающе. Но, да вся совокупльше реку, якоже мене видѣсте творяща, сице и вы творите и сподобитеся чести и славы святыхъ. Помните же и сіе всегда, яко скоро прейдетъ міръ сей, и слава его ни во чтоже будетъ. Чадца, заповѣди Господня и моя сохраните, Богъ же мира буди съ вами» (Янв. 26).

Замѣченныя погрѣшности.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
2	22 сверху	ихъ	его
4	33 „	выженимъ	выженемъ
10	11 „	иного—иной	новаго—новой
13	33 „	подвижники	подвижника
15	45 „	возникли	возникла
25	7 „	снабжая	снабжалъ
28	19 „	М. Пушкинъ (1740—1817)	М. Пушкинъ (1744—1817)
28	36 „	іюля 26	іюня 26
59	34 „	гербъ Палеологовъ	появившійся вмѣстѣ съ Софьею Палеологъ гербъ
87	37 „	’εκχεεῖν	’εκχέειν
98	26 „	другъ другъ	другъ друга
110	38 „	постановленіе	наставленіе
113	11 „	разумѣ	разума
118	27 „	его правнукѣ	его другомъ правнукѣ
123	9 „	задумать	задумалъ
131	15 „	самихъ	самыхъ
145	6 „	Смолинскъ (1)	Смолинскъ (2)
145	7 „	Смолиньскъ (10)	Смолиньскъ (9)
190	24 „	1847	1846
201	28 „	1103	1102
206	11 „	мартъ и часть апрѣля	мартъ, апрѣль и часть мая
206	40 „	Всеволожья	Всеволожая
222	28 „	но вмѣстѣ съ тѣмъ и	и
224	39 „	въ его владѣніи	въ своемъ владѣніи
229	47 „	Navarrete. Coleccion. I	Navarrete. Coleccion. I. 261.
250	23 „	вымѣщавшаго	вымещавшаго
254	18 „	одѣвалась по-монашески	носила власяницу
254	40 „	vesxretur	vexeretur = vesceretur
288	31 „	съмиришасѫ	съмиришася
289	28 „	мѣстоимѣній	мѣстоименій
297	2 „	процвѣтшю	процветшю
312	3 „	писалъ	писапъ
316	7 „	beaduty	be a duty
316	26 „	поглумистася	паглумистася
318	26 „	сораполюбица	страпполюбица

На стр. 290 сказано, что *отместникъ* чаще встрѣчается чѣмъ *местникъ*; это едва ли вѣрно. — Что же касается фразы: местникъ да погубитъ правду свою, то въ полномъ видѣ она читается: „аще ли кто искушенья сего не дастъ створити местникъ (местнику?), да погубитъ правду свою“. Фраза непонятная. Вмѣсто *местникъ* (отъ *мьсть*) читали *мьстникъ* (отъ *мьсто*), понимая или въ смыслѣ τοπάρχης (мѣстный начальникъ) или въ смыслѣ τοπίτης (обыватель). *Мьстникъ* ни въ томъ ни въ другомъ значеніи нигдѣ еще не употребляется (см. Срезн. Мат. дл. слов.) и потому невольно кажется, что слово это придумано спеціально для этого мѣста. Въ греч. подлинникѣ стояло, вѣроятно, διεκδικητής, соотвѣтствовавшее, пожалуй, нашему *биричъ*; переводчикъ не совсѣмъ удачно передалъ это слово черезъ *местникъ* (ср. напр. въ Изб. 1073 г. διεκδικῶν=мьстѧ, см. выше на стр. 97).

40p

41